

Артур Конан Дойль

История спиритизма

«История Спиритизма»: Издательство "AUM"; Москва; 1999

Аннотация

СПИРИТИЗМ КАК УЧЕНИЕ О ДУХЕ И ФИЛОСОФИЯ БЕССМЕРТИЯ

Книга открывает русскому читателю совершенно неведомую ему сторону жизни и творчества А.Конан–Дойля, почти 50 лет жизни посвятившего изучению Спиритизма — учения, разрешающего загадку жизни и смерти, а также — все трудности философии и религии и кладущего конец противостоянию науки и религии.

Его «История Спиритизма» — изумительная книга, свежесть её никак не померкла за годы, прошедшие со времени её написания. По свидетельству одного английского критика, «немногие книги, посвящённые исследованию оккультизма, могут выдержать сравнение с захватывающим повествованием, начертанным вдохновенным пером Конан–Дойля».

Предлагаем вниманию читателей новое — исправленное и дополненное — русское издание.

История спиритизма

Написана Сэром Артуром Конан–Дойлем, доктором медицины и доктором права а также бывшим: Почётным Председателем Международной спиритической федерации, Президентом Лондонского спиритического союза, Председателем Британского колледжа психической науки

Сэру Оливеру Лоджу, крупнейшему авторитету как физической, так и психической науки с уважением посвящает этот труд автор

*sans vouloir amener les autres a notre gout
et a nos sentiments; c'est une trop grande entreprise».*

J.de La Bruyere¹

Сэр Артур Конан–Дойль, создатель знаменитого сыщика Шерлока Холмса и других полюбившихся читателям персонажей, обладал блестящим, дедуктивным умом, острым, как бритва. Именно эти качества своего ума он использовал при критическом исследовании Спиритизма, а также, убедившись в его истинности и во всеуслышание заявив о своей горячей ему приверженности, — при дальнейшем его развитии. Сила анализа, тонкость и глубина его мыслей поражают современного исследователя своей актуальностью и всесторонним проникновением в предмет.

Его «История Спиритизма» — изумительная книга, свежесть её никак не померкла за годы, прошедшие со времени её написания. По свидетельству одного английского критика, «немногие книги, посвящённые исследованию оккультизма, могут выдержать сравнение с захватывающим повествованием, начертанным вдохновенным пером Конан–Дойля».

В качестве основы настоящего издания нами был использован текст, подготовленный петербургским издательством «АОЗТ Журнал Звезда» и опубликованный в 1998г., который, по мере необходимости, пришлось в чём–то исправить и чем–то дополнить.

¹ «Нужно стремиться лишь к тому, чтобы мыслить и говорить согласно истине, без всякого желания привить наши вкусы и убеждения другим: предприятие сие и без того грандиозно.» Ж.Лабрюйер. (франц.)

* * *

В наш век разочарованной иронии и поверхностного скептицизма, на поверхку обирающегося самым беспомощным легковерием, слова быстро теряют свой первоначальный смысл. Не стало исключением из этого правила и такое слово, как «спиритизм». В течение этого столетия оно оказалось настолько сильно скомпрометировано всевозможными исказителями, шарлатанами и невеждами, что теперь, заслышив его, так называемый «средний», да и не только «средний» человек начинает снисходительно улыбаться, и в голове у него тут же выстраивается следующая ассоциативная цепочка: верчение блюдец — кручение столов — какие-то «разговоры» с «духами» — праздное времяпрепровождение — вздорные фокусы — всякие глупости... И всё же эта улыбка — лишь ещё одно свидетельство человеческого легковерия и отсутствия у людей собственного мнения по вопросу довольно важному. Итак, пусть слово это и утратило в обиходе своё первоначальное значение, тем не менее для человека знакомого с латынью оно всегда сохраняет свой изначальный и ясный смысл: *«spiritus»* значит «дух» и, стало быть, «спиритизм» означает «учение о духе», «учение духов» или, одним словом, «духоведение», «духовничество». Под этим углом зрения мы и рассмотрим вопрос.

Если жизнь, согласно Сенеке, лишь долгое размышление над смертью, то какой вывод можно нам из этого извлечь? Только ли гордыня и самолюбие побуждают человека к отказу уверовать в то, будто он всего лишь труп, заряженный энергией? Только ли эти два чувства всегда приводили человека к надежде на лучшую жизнь, к которой смерть — всего лишь преддверие? Все религии обещают человеку жизнь лучшую. Все они дают ему и Надежду, и Веру. Но *«homo modernus»*, сформировавшийся на принципах Декарта, недоверчив и требователен. Надежды весьма маловато ему, Веры ему недостаточно. Он желает уверенности, он желает точно знать, всё ли кончается для него со смертью, или, напротив, это только начало другой, и более совершенной жизни. Новейший человек отверг обещания Веры — и в этом причина кризиса всех религий. Но он и не получил уверенности Знания — и в этом причина его безнравственности.

Почитание предков и некромантia воплощали в себе попытки древнего человека испросить защиты и совета у тех, кто предварили его в мире ином. И как ни противно слышать об этом господам атеистам и материалистам, но были у древних здесь реальные достижения. Пророки, прорицатели, жрецы — в Египте, в Индии, в Персии, в Греции, в Галлии и во многих других местах — отнюдь не порождения сказколюбивого и невежественного воображения, как то вдалбливали в людские головы новейшие учителя человечества, и все они действительно имели доступ к онтологическим тайнам, даже и не мыслимым современному человеку. Практические приёмы и философские принципы Спиритизма, как ни коробят это слух охранителей сектантских культов, всегда присутствуют во всех религиях и оккультных учениях. И это неспроста, ибо Спиритизм существовал всегда в силу той причины, что Человек никогда не был телом, но всегда был духом.

Не составило исключения и Христианство. Христианство также возникло и укрепилось в этой духовной мистической традиции. Всё первоначальное Христианство буквально пронизано Спиритизмом. Ещё и сегодня, после всех искажений и затемнений посвящённый увидит в текстах Священных Писаний (и в «Деяниях» и «Посланиях Апостолов» в особенности) указания на правила и законы практического Спиритизма. Уже сама молитва, должным образом творимая, есть действие спиритическое, сопряжённое с тайнами Духа. Но Христианство, достигнув к V–VI векам монополии на духовную власть, переродилось и пожелало отрезать себя от собственных корней. Оно целиком уподобилось ветке, отсечённой от дерева, когда наложило вето на общение с потусторонним миром и когда в нём возобладала поначалу непопулярная легенда о Сатане. Это особый и трагический вопрос в человеческой истории. С той поры вся мистика апостолов и святых была провозглашена «белой», а вся последующая мистика обычных смертных была духовенскими теоретиками объявлена «чёрной», т.е. идущей от дьявола и слуг тьмы. Спиритизм, таким образом, автоматически оказывался в глазах профана вотчиной нечистого. Встав раз на этот путь, Христианство фактически отреклось от Христа и совершило самоубийство, мучительная агония которого однако продлилась до сего дня и сможет длиться ещё долго, ибо парадокс в том, что в основе христианской религии лежат Вечные Истины, которые не могут умереть. «Самая опасная ложь — это истина, слегка извращённая», — говорит Лихтенберг.

И тогда мёртвые, голоса которых никто не желал больше слушать и с которыми живые считали себя в полном расчёте с помощью букета цветов и рассеянно проговорённых молитв, мёртвые,

предоставленные самим себе и позабытые в суете беспорядочной «цивилизованной» жизни, стали мстить за себя безразличию живых, смущая их покой и будоража их жилища. Так появился «полтергейст», а некогда почитаемые предки стали докучливыми привидениями.

Но диалог с тенями, прерванный пятнадцать веков назадискажённым Христианством, был возобновлён. Это сделали две девочки — Маргарет и Кэти Фокс 11 декабря 1847 года, на ферме Гайдсвилль, что возле Нью-Йорка.

Призрак, проявившийся с помощью стуков и щелчков, раздававшихся в стенах и предметах обстановки, никаких их не испугал, а совсем наоборот. Желая его поддразнить, младшая из сестёр — Кэти — также принялась стучать, на что незримый собеседник ответил равным числом ударов. И тогда по какому-то наитию девочка сказала ему: «Кто ты? Если ты человек, то стукни один раз; а если — дух, то два». Тут же прозвучали два сухих удара, положивших начало той азбуке, которой стали пользоваться сёстры Фокс, а вслед за ними и спириты всего мира.

Весть об этом событии быстро разлетелась по миру, и явление повторялось так часто, что стало совершенно привычным. Общение с этим духом не замедлило повлечь за собой исключение семьи Фокс из лона методистской церкви. И семья переехала в Рочестер, куда её сопроводило и стучащее привидение, которое согласилось выступать даже на публичных сеансах, демонстрирующих медиумические способности обеих девочек. Их старшая сестра, Лия Фокс, устраивает им триумфальное турне, вслед за которым по маршруту их следования вспыхивает настоящая эпидемия медиумического подражания.

Семью годами позже, в 1854 году, в С.Ш.А. насчитывалось уже 10000 медиумов и около 3 миллионов сторонников нового движения. Тем временем первый спиритический конгресс, собравшийся в Кливленде, решает послать миссионеров сначала в Англию, затем в Германию, откуда новое движение дошло наконец до Франции, в которой в самых различных кругах привлекло немало сторонников.

А спиритические феномены все множатся и разнообразятся: к стукам добавились автоматическое писание, телепатия, телекинез, левитация, эктоплазмические материализации. Такой широкий спектр возможностей естественным образом дал ещё более широкий спектр результатов: от левитации столов и людей до написания на бумаге длинных посланий, трактующих самые сложные и тонкие вопросы философии, теологии, морали, науки и т.п. Из посланий со временем составилось настоящее нравственное учение, каковое мистические чаяния сторонников преобразовывают в религию.

У всякой религии должен быть свой пророк, первая задача которого — начертать скрижали законов. С этой задачей и выступил во Франции Аллан Кардек (псевдоним маркиза Ипполита-Леона-Денизара Ривайля (1804–1869), ученика Песталоцци), дело которого в новых исторических условиях продолжил Леон Дени (1847–1927). С той поры всякий разговор о Спиритизме без благодарного упоминания имён этих двух французских мыслителей представляет собой всего лишь некомпетентное, дилетантское умствование, ибо именно им обоим обязаны мы тем, что бесчисленные, разрозненные факты и идеи составились в стройное, гармоничное, всеобъемлющее мировоззрение.

В 1858 году Аллан Кардек основывает «Парижское Общество спиритических исследований» с собственным программным уставом и «Спиритское Обозрение» («Revue Sprite»), выходивший многие годы. Спиритизму Кардек предпослав особую нравственную концепцию и оформил его как «учение, основывающееся на существовании, проявлениях и наставлениях, данных духами». Всё это нашло достойное выражение в главной его работе — «Книге Духов», которая была продиктована ему духами высокого ранга в ходе сеансов автоматического письма (1857 г.)². За этой работой последовали другие: «Книга Медиумов» (1861), «Евангелие в толковании Спиритизма» (1864) и иные. Перу Леона Дени принадлежат такие труды, как «После Смерти», «Христианство и Спиритизм», «Человек и Судьба», «Правда о Жанне д'Арк» и ряд других. В свете спиритического Откровения все неясности ветхо-и новозаветных текстов, Священных Писаний всех религий устраняются и всё встаёт на свои места. Столы «странные» явления как чудеса, левитация, огненные языки, предсказания, предчувствия и многое другое обретают наконец своё истинное значение.

Страстная проповедь Кардека, Дени и их французских, английских, американских и немецких коллег привлекают к Спиритизму внимание и симпатии в научном мире, в мире литераторов и людей

² Полный текст её выйдет в нашем переводе в московском издательстве «Ренессанс» в конце 1991 года. (Й.Р.)

искусства.

Среди писателей, например, в этом смысле высказались в своё время Виктор Гюго, Теофиль Готье, Александр Дюма (перечитайте в этой связи смерть Атоса в «Виконте де Бражелоне»), Р.Л.Стивенсон (бывший, кстати сказать, одно время секретарём Эдинбургского спиритического общества), Г.Р.Хаггард, А.Конан–Дойль — автор «Нового Откровения», «Жизненноважного Послания», двухтомной (в английском издании) «Истории Спиритизма», а также автор множества брошюр и бесчисленных статей; Александр Гепп, Шарль Ломон, Викторьян Сарду, Эрнест Бонмэр, Морис Лашатр, Огюст Вакри, изложивший свои взгляды на этот предмет в «Кроахах истории», Эжен Ню — автор «Великих Тайн» и «Потусторонних вещей», и многие—многие другие; у нас, в России — А.Н.Аксаков и (в известной степени) Владимир Соловьёв. Любопытно в этой связи отметить, что если сам Лев Толстой и потешался всячески над этой новой ветвью исследований, то зато вся его мистическая философия и нравственность, особенно в том виде, как они поданы в его «Круге чтения», целиком совпадают с мистической философией Спиритизма и его нравственным учением³.

Немалое число больших и всемирно известных учёных выразили свою убеждённость в истинности Спиритизма и занимались исследованиями в этой области. Можно назвать имена Вильяма Крукса, Альфреда Уоллеса, Фредерика Мейерса, Оливера Лоджа, Камилла Фламмариона, Шарля Ришё, Чезаре Ломброзо, Александра Бутлерова, Гюстава Лебона, Пьера и Мари Кюри. Все они, каждый в своё время, решили подвергнуть тщательному контролю и анализу спиритические феномены, получавшиеся при содействии знаменитых медиумов (Д.Д.Хоума, Э.Палладино и др.), с тем, чтобы удостовериться в их реальности, вернее, нереальности, так как поначалу посчитали их вздорными фокусами, скорейшее разоблачение каковых отвечало интересам науки. Вопреки своим ожиданиям убедившись в реальности этих явлений, учёные должным образом засвидетельствовали это и занялись их классификацией. «Как бы ни относиться к спиритизму, нельзя не признать несомненность этого факта», — так высказался по этому поводу В.Ф.Войно–Ясенецкий.

Усилия и деятельность этих учёных дали рождение новой методе психологического исследования — метапсихике — и привели к созданию в Великобритании «Общества Психических Исследований». Параллельно такое же общество создаётся и в С.Ш.А. Знаменитые многотомные «Протоколы» этих обществ (так называемые «Proceedings») издавались в течение долгого ряда лет и приобрели всемирную известность.

И всё же увлечение чисто научным экспериментированием и анализом в отрыве от нравственнофилософской концепции, определённой Кардеком и самими духами, дало в конце концов свои отрицательные плоды. Об опасности этого предупреждал уже Конан–Дойль, когда писал, что эти опыты, сами по себе, не имеют большого значения, что они важны лишь постольку, поскольку поддерживают собой и придают объективную значимость огромному множеству знаний, призванных глубоко изменить наши старые религиозные взгляды и дать человеку уверенность в его будущем, знание о его индивидуальном, личном Бессмертии. Но этого в серьёзном масштабе как раз и не произошло, форма, как это часто бывает в человеческой истории, заслонила собою суть. Нравственное учение, философия Бессмертия, торжество Духа над материей и над смертью постепенно были забыты. Остались лишь механические эксперименты с механическими же, как полагали, неживыми силами, действующими на такую же мёртвую материю. К началу этого века материализм восторжествовал как в мышлении людей, так и в их деятельности. В конце концов, как естественный итог этого разразилась первая мировая война, приведшая затем к роковому октябрьскому перевороту в России. Значение этих двух событий и в особенности последнего не получило ещё должной оценки у историков, и не было понято и прочувствовано их пагубное влияние на ход человеческой истории в XX веке. Само понятие Духовности было утрачено, и её заменила власть силы и количества, когда численное равенство было отождествлено с равенством качественным, вопреки мнению древних, которые считали, что люди качественно не равны и что «один стоит многих тысяч, если он наилучший». И тогда «духовность» стала всего лишь неуклюжей метафорой на устах тех, кто не признают существование самого Духа. Как следствие, политика с её разнужданными страстями и аппетитами стала командовать Нравственностью, определять, что хорошо и что плохо. И вот мы получили то, что имеем.

³ Здесь необходимо отметить, что в своей пьесе «Плоды просвещения», в каковой Толстой задался целью нещадно высмеять Спиритизм, он на самом деле высмеял всего лишь собственные упрощённо–поверхностные о нём представления. Печальный и назидательный казус, когда великий ум, возомнившись, считает себя в праве издеваться над тем, с чем едва знаком понаслышке. (Й.Р.)

Политические и идеологические условия в нашей стране долгое время находились на таком уровне, что сколько-нибудь серьёзно о вещах мистических говорить не представлялось возможным. Хочется думать, что теперь это время безвозвратно прошло и многое, если не всё, можно называть своими именами. «Оккультное», т.е. «скрытое», «потайное», сегодня должно наконец стать ясным, явным, понятным каждому, ибо только таков путь здоровой Цивилизации, восхождения человечества на следующую ступень Эволюции, а также залог нашего выхода из глубокого и затяжного духовного кризиса.

Попытаемся же здесь в сжатом виде, но насколько возможно полно, восстановить карденистское мировоззрение. Полагаем это очень важным: ведь «не о пустяках», как говорит Платон, «идёт у нас речь», но о бессмертии человеческом. При этом необходимо подчеркнуть, что Спиритизм не есть вера, он есть знание, ибо строится на фактах и экспериментах, на анализе их и строгой логике. Благодаря ему человек получает истинное знание о своей природе, он начинает понимать, что он не продукт материи, столь же эфемерный как она, или, попросту говоря, «кусок мяса», должны сгинуть в земле, сгореть в огне или раствориться в желудке акулы или тигра, но бессмертное духовное существо, для которого тело лишь времененная одежда, каковую он сбрасывает с себя после смерти. И может ли оно быть иначе, если сознание, как то недвусмысленно указывают опыты, сохраняется после смерти тела? Сам по себе факт этот означает сокрушение всех враждебных Спиритизму теорий, и прежде всего — марксизма. Как говорит Конан-Дойль: «Просто само собой разумеется, что коль скоро дух может существовать и действовать без материи, то сам принцип материализма рассыпается во прах, повлекая за собой крушение вытекающих из него теорий.» Именно поэтому, как считает Карл Дюпрель, «матерьялисты, с логическим чутьём, отрицают всякую мистику. Они чувствуют, что если бы установлен хотя бы один факт видения на расстоянии, то вся система их оказалась бы опрокинутой. Поэтому им ничего иного не остаётся, как отвергать всю мистику скопом».

Спиритизм, стало быть, дарует Человеку бессмертие — вдумайтесь только в это слово! Камилл Фламмарион говорит: «Мы бессмертны и неразрушимы, а потому будем жить вечно. Ни одна душа не может состариться и умереть. Миллионы веков ничто в сравнении с вечностью. По истечении их, бесконечность времени будет попрежнему оставаться перед нами, и, в силу предвечных законов, наша жизнь должна будет продолжаться бесконечно».

Благодаря чему, спрашивается, возможна Бесконечность нашей жизни? На ранних стадиях существования духовного существа она возможна благодаря перевоплощениям, тому то есть, что после смерти духовное существо берёт или получает для последующих своих проявлений в материальных мирах новое тело. На дальнейших же, более продвинутых стадиях, достигнув достаточно высокого уровня Культуры и Духовности, оно не имеет уже нужды в столь грубом орудии, как физическое тело⁴, и живёт исключительно духовной жизнью, наслаждаясь истинным и беспредельным Бытием.

Смерть, таким образом, не итог, не черта, а лишь трансформация, переход в иное состояние бытия. У Камилла Фламмариона вновь читаем: «Ввиду предшествовавшей вечности своего существования душа, в пору своего воплощения на какой-нибудь планете, хотя бы, например, на Земле, не имеет никакого возраста. Она остаётся по отношению ко времени в неизменно том же положении и по окончании земного своего поприща. Точно так же и последующие воплощения на Земле или других планетах не делают её старее, чем она была. Целая вечность не может заставить её состариться. Века и тысячелетия оставляют на ней меньше следов, чем дождевые капли на белых плечах мраморной статуи».

Став на эту точку зрения, Человек своим взором начинает проникать и прошлое, и грядущее, расстояния для него исчезают, масштабы мира бесконечно раздвигаются — и он из обитателя клочка земли становится Гражданином Вселенной, со всеми вытекающими из этого последствиями. Беспредельность Пространства и Времени делается доступна ему; космические путешествия становятся одним из обычных его занятий. Но и это ещё не всё. Из миров высших он получает информацию, призванную способствовать возрождению и совершенствованию земного человечества: Высшие Духи, многие из которых некогда жили на Земле, были людьми и стали столпами и светочами нашей Культуры, самолично общаются с ним и в письменных посланиях

⁴ Именно поэтому Эпиктет имел обыкновение говорить, что земной человек — это слабая душа, обременённая трупом. (И.Р.)

своих обсуждают важнейшие вопросы Морали, Философии, Религии, Науки, Искусства, Права и т.п.; и теперь они рассуждают с большею свободою, ибо их познавательная способность более не ограничена пятью земными чувствами, а ум их совершенно свободен от земных предрассудков, условностей и ограничений. Так что им виднее, чем нам, и сказанное ими должно приниматься нами за совершенную истину. Через этих духов земной Человек устанавливает свою связь и единство с Божественным Создателем, правящим Вселеною, видимой и невидимой, и делается активным исполнителем Его приказов. И какова же тогда цель не ограниченного Временем и Пространством существования Человека? Цель эта вполне достойна его и выражает всю благость и любовь к нему его Создателя. Она состоит в том, чтобы постоянно развиваться, вечно совершенствоваться, всё улучшаться, восходить всё выше по ступеням духовной Иерархии, всё приближаясь к Высшему Разуму, и там сотрудничать с Ним, совместно с Ним работать над сотворением миров, руководить их развитием, бдеть над прогрессом человечества, над исполнением предвечных законов.

Истинно говорим вам: Господь благ. Не смотрите на жизнь нынешнюю или прошедшую: это лишь строительный материал. Помните о Жизни Вечной: в ней Господь осуществит самые смелые ваши надежды и исполнит самые лучшие ваши чаяния, но даже и это не будет миллионной частью того блага, какое Он уготовил вам всем. Ваша задача лишь в том, чтобы оказаться всего этого достойными: пусть не в этой жизни, но в одной из последующих. Помните, что вас ожидает Вечность, а не уничтожение; бытие есть, а небытия нет.

Вот в немногих словах суть предлагаемого Человеку Спиритизма, но за этими словами стоит, как можно видеть, слишком многое, из коего вытекают следствия бесконечно важные — благодатная пища для серьёзных размышлений — следствия, на перечисление и объяснение которых потребовались бы многие пухлые тома.

Мы верим и — что гораздо ценнее — знаем, что за всем стоит не пустота, но Бог, и что все иллюзии — это испытание, которое мы сами на себя налагаем. Когда мы становимся ВЗРОСЛЫМИ, мы просто отбрасываем свои иллюзии — и всё встаёт на свои места. Не знать Учения Духов — значит всегда быть ребёнком.

В конце концов, когда человек последует совету Дельфийского оракула и действительно познает самого себя, то он, в частности, перестанет смотреть на себя как на тело, ибо поймёт, что он — дух. Но постараемся и сегодня усвоить простую и ясную мысль, как выражена она у Прокла: «*Homo est anima utens corpore tanquam instrumento*» — «Человек есть душа, пользующаяся телом как орудием». Будем больше думать о Вечном. Ради этого надо меньше увлекаться даже и развенчанием 70-летнего мрака. Сейчас довольно этого. Кто мог понять, уже давно всё понял, прочие же ни на шаг от того не подвинутся. У нас нет времени дожидаться их. Теперь надо смотреть вперёд. Вперёд и вверх!

Йог Раманантата

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отдельные и не связанные между собой заметки о Спиритизме были объединены моими стараниями в монографию об истории спиритического движения. Возникновение самой идеи написания книги требует некоторого объяснения. Прежде всего, мною был накоплен большой объём материала и, не руководствуясь никакими скрытыми мотивами, я решил ознакомить широкий круг читателей с собственной точкой зрения на то, что казалось мне наиболее важным в современной истории спиритического движения человечества. Монография включает главы о Сведенборге, Ирвинге, Э.Дж.Дэвисе, о происшествии в Гайдсвилле, об истории сестёр Фокс, о братьях Эдди и о жизни Д.Д.Хоума. Всё это случилось задолго до того, как мне в голову пришла мысль о том, что я уже достаточно далеко продвинулся в своих попытках создания полной истории спиритического движения. На меня вдруг снизошло озарение, и я понял, что смогу написать эту историю, используя свои впечатления и глубокие личные познания в области современного состояния Спиритизма.

Любопытно, однако, что у движения, которое многим из нас кажется наиболее значительным событием мировой истории со времён явления Христа, никогда не было собственного летописца, вышедшего из его рядов и имеющего большой личный опыт в его развитии. Мистер Фрэнк Подмор собрал воедино большое количество фактологического материала; отбросив те факты, которые не отвечали его задачам и целям, он старался принизить значение физических проявлений, считая их обманом и мошенничеством. Существует история Спиритизма, написанная мистером Мак-Кейбом.

Его книгу можно было бы с тем же успехом назвать историей мошенничества. Покупая книгу с подобным названием, читатель вместо серьёзного исследования получает пародию на таковое. История Спиритизма в изложении Дж.Артура Хилла представляет собой чисто психологические изыскания, свободные от реальных доказательств и фактов. Стоит особо отметить два труда: «Современный американский Спиритизм: итоги двадцатилетних исследований»⁵ и «Чудеса XIX столетия»⁶, написанные исключительной женщиной и великолепным пропагандистом — госпожой Эммой Хардиндж–Бриттен. Они освещают основные вехи истории Спиритизма и имеют неоспоримую ценность. И, наконец, лучшим из всего написанного на эту тему является книга его преподобия Чарльза Л.Туидэйла «Загробная жизнь человека»⁷. Но это, скорее, добротное и связное изложение традиций новой веры, нежели капитальный и последовательный исторический труд. Все перечисленные произведения в большей степени отражают общую историю мистицизма в духе Эннемозера и Хоуита (авторы известных трудов, посвященных магии, — Й.Р.) и не являются настоящими историческими произведениями, призванными поведать миру обо всех этапах развития этого всемирного движения. Даже представленную к печати книгу Кэмпбелла и Холмса «Факты психологической науки и философии»⁸ - очень интересный обзор психологических фактов (что явствует из самого названия) - нельзя считать историей в истинном значении этого слова.

Стало совершенно ясно, что необходимо написать труд, требующий гораздо более тщательного исследования и самоотдачи. Моя суетная жизнь не позволила мне целиком погрузиться в изучение проблемы. Правда, я всегда старался уделить всё своё свободное время дальнейшим изысканиям. Изучение обширного литературного наследия и многих других, слабо изученных аспектов движения требовало моего пристального внимания. В связи с изложенными обстоятельствами мне пришлось прибегнуть к помощи мистера У.Лесли Кёрнау, чьё знание предмета и трудолюбие оказались поистине неоценимыми. Он усердно «перелопатил горы литературного наследия, отделив зёरна от плевел» и помог мне буквально во всём. С самого начала я рассчитывал получить в результате просто последовательную цепь событий, но когда мистер Кёрнау принёс мне заключительную статью, вдруг меня осенило, и я отложил её, решив продолжать исследования до тех пор, пока полностью не сформулирую собственной точки зрения на события. Я не могу не отметить всё значение помощи и участия моего ассистента. И если я и не поместил имени У.Л.Кёрнау на титуле моего сочинения, то по причинам, которые ему вполне понятны, и с его согласия.

Артур Конан–Дойль

Глава 1. История Сведенборга

Трудно указать точную дату первого физического или психического проявления духовных существ высшего или низшего типа, оказавших ощутимо сильное влияние на мирские дела. У спиритов принято связывать начало проявления психических сил с марта 1848 года, и мы согласимся с тем, что история Спиритизма начинается с этой даты. Однако недаром говорят, что Спиритизм столь же стар, как и человеческий род. Во все времена мы находим следы общения с духами и запоздалые признания истинности подобных явлений в истории человечества. Единственное, что отличает ранние эпизоды от современного движения — это то, что они воспринимались как встречи с «заблудшими странниками из неких потусторонних сфер», тогда как сегодня Спиритизм как явление несёт печать целеустремлённого и организованного вторжения мира духов в человеческие судьбы. Но любому вторжению предшествует появление первооткрывателей, прокладывающих тропу для других. Активность психических сил, наблюдающаяся в последние годы, имела ряд предзнаменований, следы которых уходят своими корнями в Средние века. Воспоминания о них живы до сих пор. История великого шведского мэтра — Эммануэля Сведенборга, которого провозглашают отцом нового учения о духовной сфере, дошла до нас в своём первозданном виде.

Когда первые лучи восходящего солнца спиритического Учения упали на грешную землю, то

⁵ «Modern American Spiritualism: A Twenty Year's Record» by Emma Hardinge Britten.

⁶ «Nineteenth Century Miracles» by Emma Hardinge Britten.

⁷ «Man's Survival After Death» by Charles L.Tweedale.

⁸ «The Facts of Psychic Science and Philosophy» by Campbell& Holms.

их свет в первую очередь озарил величайший разум, а потом уж и остальное человечество. Этот озарённый разум принадлежал великому религиозному реформатору и ясновидцу, которого его же собственные последователи понимали не более, чем понимали Христа его ученики.

Для того чтобы в полной мере постичь Сведенборга, нужно обладать разумом, равным его собственному, а такой рождается только раз в столетие. Располагая возможностями для сравнения и нашим историческим опытом, мы можем лучше разобраться в некоторых событиях его жизни. Предмет нашего анализа — не человек в целом, а место Сведенборга в общей схеме психического учения, от которого его удерживала — со свойственной ей ограниченностью во взглядах — Церковь.

Он находился в некотором противоречии с современными психологическими теориями. Обычно это принято объяснять тем, что этот великий интеллект не мог вырваться из плена собственного психологического и научного опыта. Яснее всего читается надпись на чистой грифельной доске, но разум Сведенборга вовсе не являлся чистой «грифельной доской»: он был «испещрён» теориями всех тех точных наук, которые только могло выдумать человечество. Никогда в одном человеке не концентрировалось столько информации: он был в первую очередь известным горным инженером и признанным авторитетом в области металлургии, а также военным инженером, повлиявшим на исход одной из главных кампаний шведского короля Карла XII. Сведенборг считался признанным авторитетом в области астрономии и физики, написал ряд работ о приливах и о способах определения географической широты. Он был зоологом и анатомом, финансистом и специалистом в области политической экономии, предвосхитившим открытия Адама Смита.⁹ И наконец, — сыном лютеранского пастора, получившим вместе со своими сёстрами строгое и благочестивое евангелическое воспитание, убеждённым последователем Библейских заветов, впитавшим азы теологии с молоком матери. Его систематические занятия психизмом, начавшиеся в возрасте 55 лет, никак не повлияли на научную деятельность Сведенборга: некоторые из его трудов вышли в свет уже после этой даты.

Вполне естественно, что рано или поздно он должен был столкнуться с проявлением сверхъестественных сил: на его месте мог оказаться любой другой глубокомыслящий человек. Удивительно лишь то, что Сведенборгу пришлось выступить в роли посредника — медиума — в общении с загробным миром. Склад его ума не совсем подходил для этой цели и даже вредил ему, но с другой стороны, именно это обстоятельство способствовало получению определённого результата. Для того, чтобы лучше понять сказанное выше, необходимо рассмотреть два направления его деятельности.

Первое направление имело теологическую основу. Со стороны оно может показаться большинству паствы бесполезным и даже опасным: Сведенборг воспринимал «Библию» как учение Бога, но в то же время утверждал, что истинное значение «Библии» отличается от общепринятого. По его словам, только он с помощью ангелов способен открыть её истинное значение. Согласитесь, что подобное заявление граничит с вызовом. Непогрешимость Папы кажется пустяком по сравнению с непогрешимостью Сведенборга. Папа, окружённый своими кардиналами, непогрешим в момент оглашения вердикта с кафедры, непогрешимость же Сведенборга представлялась универсальной и безграничной, не требующей никаких пояснений и комментариев. Это то же самое, как если бы для того, чтобы понять истинное значение послания Бога, мы должны были бы предположить, что конь означает правду, осёл — научную истину, пламя — исцеление и так далее. Эти символы увили бы нас в мир беспочвенных фантазий, подобно тем кодам, с помощью которых некоторые наивные критики пытаются расшифровать пьесы Шекспира. Не таким способом Бог открывал Свои истины миру. Если бы возобладала подобная точка зрения, то вероучение Сведенборга могло бы стать источником ереси, а всем нам пришлось бы долго плутать в хитром лабиринте средневековых силлогизмов. Все действительно великие вещи просты и доступны, чего, к сожалению, не скажешь о теологии Сведенборга.

Когда мы знакомимся с его занудным толкованием Священного Писания, где каждая вещь наделена значением, отличным от общепринятого, или с общими результатами его учения, то не находим в них противоречий с современными либеральными идеями или с сообщениями, посыпаемыми нам из потустороннего мира с тех самых пор, как было открыто общение с духами. Мы не будем оспаривать общее утверждение о том, что наш мир — это лаборатория душ и та плодотворная почва, на которой происходит отделение духовного от материального. Отрицание

⁹ Адам Смит (1723–1790) - шотландский экономист и философ. (Е.К. — здесь и далее: Елена Кулагина)

Сведенборгом Троицы в привычном толковании могло бы вызвать возмущение Унитарной церкви¹⁰. Он признаёт, что любая система вероучения — не только Христианство — преследует духовные цели и имеет свои достоинства. Он разделяет утверждение спиритического учения, что истинное значение жизни Христа в силе его примера. Он отрицает искупление и подлинный грех, усматривая корни зла в эгоистичности, однако принимает здоровый эгоизм в определении Гегеля. В вопросах пола и в установлении границ дозволенного его учение проявляет либеральность. Церковь Сведенборг рассматривает как абсолютную необходимость, считая, что никто не может наладить свои отношения с Создателем без её помощи. Собранное воедино нагромождение идей вылилось во множество томов латыни и выражено таким неясным стилем, что любому независимому эксперту легче было бы создать на их основе свою собственную новую религию, чем отыскать в них логику.

Однако психический дар Сведенборга имеет несомненную ценность, так же как и дошедшая до нас информация, не имеющая никакого отношения к теологии. Об этом мы и поговорим подробнее. Уже в юные годы Сведенборга стали посещать видения, но, обладая практическим умом и сильной волей, он долго и тщательно скрывал эту деликатную сторону своей жизни. Однако время от времени в разные периоды его жизни кое-что просачивалось на поверхность, в частности, некоторые случаи были отражены в его дневниках. Он был одержим тем, что обычно называли «странствующими видениями», когда душа как будто покидала тело, перемещалась на некоторое расстояние и возвращалась с вестями. Такое — не редкость среди медиумов, что подтверждается тысячами подобных случаев. Но люди интеллектуальные в меньшей степени подвержены таким явлениям. Так, часто цитируется случай, произошедший в городе Гётеборге, расположенным в трёхстах милях от Стокгольма. Сведенборг поведал во всех подробностях о пожаре, происходившем в Стокгольме, находясь в это время на званом обеде в Гётеборге в присутствии шестнадцати гостей, ставших невольными свидетелями. В числе гостей был и философ Кант, современник Сведенборга, подтвердивший реальность случившегося.

Эти отдельные проишествия были лишь предвестниками «невидимой бури», которая разразилась над ним неожиданно в Лондоне в апреле 1744 года. Надо отметить, что Сведенборг вышел из добродородной шведской семьи, он даже получил шведское дворянство. И, тем не менее, именно в Лондоне вышли в свет его лучшие работы, получили развитие его новые идеи, там он умер и был похоронен. Со дня своего первого видения он в течение двадцати семи лет, вплоть до смертного часа, находился в постоянном контакте с загробным миром. «В одну ночь мне открылся мир духов, ада и рая. Я встретил там многих своих знакомых во всевозможных обстоятельствах. С того момента Господь ежедневно открывал «глаза» моей души, которые стали видеть во всей полноте всё происходящее в загробном мире. Я приобрёл способность беседовать с ангелами и духами».

Описывая своё первое видение, Сведенборг говорит о некоем «видимом глазу испарении из всех пор» его тела. «Это было настоящее истечение воды, ниспадающей на пол и проникающей даже сквозь ковёр». Очень похоже на описание эктоплазмы — основы всех физических явлений Спиритизма. Вещество было названо Сведенборгом «идеоплазма», так как оно мгновенно принимало любую форму, соответствующую конкретному духовному существу. В данном случае она превратилась, по его словам, в «противных пресмыкающихся и жаб» — знак, ниспосланный ангелом-хранителем, предостерегавшим его от злоупотребления пищей. Это видение сопровождал голос: «Не ешь так много!»

Как общественность могла отреагировать на подобный рассказ? Скорее всего многие посчитали бы рассказчика полоумным. Но жизнеописание Сведенборга свидетельствует о том, что он не был подвержен умственным расстройствам. Другие могли бы сказать, что рассказчик лжёт, но Сведенборг отличался исключительной правдивостью и безупречной репутацией. Его друг Куно — банкир из Амстердама — свидетельствовал: «Когда он смотрел на меня своими лучистыми голубыми глазами, у меня было впечатление, что из них исходит сама правда». А может быть, он просто заблуждался или ошибался? Мнения бесчисленной армии обозревателей-психологов расходятся. На самом деле он был первым и во многих отношениях величайшим из медиумов, несущих в себе в равной степени и отрицательные, и положительные свойства медиумизма. Только

¹⁰ Унитарная церковь — религиозное движение, отвергвшее догмат Троицы и учение о грехопадении, а также его таинства. Унитарии преследовались как католиками, так и ортодоксальными протестантами. В XVII веке они обосновались в Великобритании, а с первой половины XIX века центр движения переместился в С.Ш.А. (Е.К.)

изучив особенности медиумизма Сведенборга, можно оценить всю мощь его сил и их истинное место в общей картине природы. Попытавшись отделить Сведенборга от Спиритизма, Новая церковь представила его таланты в ложном свете. Позиция великого первооткрывателя спиритического движения доступна всеобщему пониманию, и в этом заключается всё её величие. Но Сведенборг как личность, обладавшая непостижимым даром, не укладывался в общепринятую схему религиозного учения.

Интересно отметить, что сам Сведенборг рассматривал свои исключительные способности во взаимосвязи с системой дыхания. «Воздух и эфир окружают нас. Если некоторые люди могут вдыхать больше эфира и меньше воздуха, то они достигают эфирного состояния». Это утверждение, без сомнения, примитивно и неуклюже, но подобные идеи поддерживались многими психологическими учениями и даже целыми школами психологов. Лоуренс Олифант, который не имел никаких контактов со Сведенборгом, написал книгу «*Sympneumata*», в которой изложил подобную теорию. Индийская система йоги основана на той же идее. Но любой, кто когда-либо видел, как медиум впадает в состояние транса, слышал своеобразное сопение, сопровождающее начало процесса, и глубокие выдохи в конце его. Изучение этого явления может стать благотворной почвой для науки будущего. Впрочем, при изучении данного предмета требуется известная доля осторожности: автору известны случаи с трагическим исходом, когда упражнения на глубину дыхания проводились без специальной психологической подготовки. Спиритические силы, как и электричество, требуют соблюдения техники безопасности.

Сведенборг говорит о том, что каждый раз после очередного общения с духами ему с большим трудом удавалось в течение часа восстановить дыхание, «вдыхая порцию воздуха, достаточную для поддержания мыслительного процесса». За исключением этого обстоятельства при общении с духами Сведенборг чувствовал себя совершенно нормально. Однако в такие моменты он предпочитал находиться в одиночестве. Складывается ощущение, что он был призван к изучению лишь некоторых аспектов существования загробного мира. Благодаря теологическому складу мышления, Сведенборг придавал своим описаниям особую окраску. С другой стороны, глубокое знание материального мира наделяло его наблюдения необычайной остротой и силой. Теперь рассмотрим, насколько основные факты его богатого психического опыта совпадают с открытиями более позднего времени.

Сведенборг установил, что загробный мир, куда мы все отправляемся после смерти, состоит из набора разнообразных сфер, имеющих разные оттенки свечения и представляющих различные уровни эмоционального подъёма, который проходит каждая душа после того, как покидает тело. Нами руководит и к нам благоволит некий духовный судия. На его окончательное решение влияет ход всей нашей прежней жизни, поэтому покаяние на смертном одре может не возыметь ожидаемого результата. Сведенборг открыл в этих сферах существование гармоничной общественной системы с тщательно воспроизведёнными декорациями и условиями земного мира. Он обнаружил дома, в которых жили семьи, соборы, где оне молились, салоны, в которых собиралось общество, дворцы, в которых, повидимому, обитали сильные «мира того».

В присутствии небесных существ, которые помогали вновь приходящим, смерть переносилась легко. Всем вновь прибывшим предоставлялся период полного покоя. Они приходили в сознание в течение нескольких дней (по земным меркам). Здесь встречались и ангелы, и дьяволы, но они ничем не отличались от нас с вами. Все они когда-то были людьми и жили на земле. Низшие духи были дьяволами, высшие — ангелами.

Мы не можем избежать смерти, но, умирая, человек ничего не теряет. Он остаётся человеком во всех отношениях, но более совершенным, чем был при жизни, находясь в собственном теле. Он уносит с собой не только собственные силы, но и сложившийся образ мышления, свою веру и свои предрассудки. Все дети имели равные права, независимо от того, крещёные они или нет. Они вырастали в загробном мире, и молодые женщины заботились о них до тех пор, пока души детей не встречались с душами их родных матерей. Здесь не существовало вечного наказания. Те, кто был в аду, могли изменить свой путь, если имели на то желание. Те же, кто находился в раю, всегда имели возможность подняться в более высокие сферы. Случались и «загробные браки» в виде союза душ. Мужчина и женщина составляли совершенный союз двух духовных существ. Сведенборг, кстати говоря, никогда не был женат в реальной жизни.

Он описал мельчайшие подробности духовного существования, рассказывая об архитектуре, ремёслах, цветах и фруктах, писцах, белошвейках, об искусстве, музыке, литературе, различных

науках, о музеях, колледжах, библиотеках и даже о спорте. Все эти детали могут шокировать заурядные умы или, в лучшем случае, вызвать недоумение: неужели кроме возвышенных сторон загробной жизни он не подметил ничего более материального?

Те, кто покидал этот мир старым, дряхлым, больным или увечным, вновь становились юными и постепенно восстанавливали свою жизненную энергию. Женатые пары продолжали совместную жизнь, если их чувства были искренними. В противном случае брак распадался. «Истинно влюблённых не разлучит смерть. Дух умершего остаётся с духом живущего. Со смертью последнего, духи вновь воссоединяются и продолжают любить друг друга ещё крепче, чем до смерти».

Вот лишь небольшая часть того, что Господь передал в мир через Сведенборга. Снова и снова сообщение Создателя нашего переходило из уст в уста, неоднократно переписывалось пророками современного спиритизма. Мир долго пренебрегал новой верой, цепляясь изо всех сил за истёртые и бес смысленные религиозные концепции, но несмотря ни на что, новое учение постепенно прокладывало свой путь. Когда оно было окончательно признано, определилось истинное величие миссии Сведенборга. Его толкование Священного Писания оказалось забыто.

Новая церковь, созданная для поддержки учения великого шведского проповедника, предпочла выступить в роли «болотной трясины», затрудняющей его дальнейшее продвижение. Когда в 1848 году движение Спиритизма переживало трудные дни, оно было поддержано в философских трудах Эндрю Джексона Дэвиса, который своим психическим даром сильно напоминал Сведенборга. Новой церкви следовало бы пропагандировать это движение, согласно доктрине её проповедника, но она по непонятным причинам старательно преувеличивала значение всех возникающих разногласий и игнорировала те вопросы, по которым мнение Церкви и её проповедника совпадали. Практически каждый спирит почтает Сведенборга, портрет которого, по моему мнению, должен находиться в каждом храме Спиритизма в знак признания его первым и величайшим из всех современных медиумов. Новая церковь должна была закрыть глаза на мелкие разногласия и всем сердцем примкнуть к новому движению, призвать все её общины и организации к служению общим целям и задачам.

Наиболее сложным в исследовании жизненного пути Сведенборга является выяснение причин того, почему его сегодняшние последователи с подозрением смотрят на другие психические объединения. То, что он делал в прошлом, не отличается от того, что его последователи делают сегодня. Рассказывая о смерти Полхема¹¹, Сведенборг записал: «Он умер в понедельник, а во вторник беседовал со мной. Я был приглашён на похороны. Полхем видел катафалк и видел, как его гроб опустили в могилу. Он обсудил со мной похоронную церемонию и спросил у меня, почему его похоронили заживо. Полхем спросил также, почему священник провозгласил, что он воскреснет в день Страшного суда: ведь он уже воскрес и у него такое чувство, что он ещё и не умирал». Случай с Полхемом находится в полном соответствии с опытом современных медиумов.

Или ещё: «Браге¹² был обезглавлен в 10 утра и говорил со мной в 10 вечера того же дня. Он был в непрерывном контакте со мной в течение нескольких дней».

Подобные «видения» показывают, что диалоги Сведенборга с умершими могут вызвать у окружающих не больше сомнений, чем беседы Христа с Моисеем и Илией. Сведенборг изложил своё собственное мнение очень толково, но нельзя забывать, что в ту эпоху, когда он жил, людям ещё недоставало знаний и опыта для постижения сути нового учения. Мнение Сведенборга заключалось в том, что Господь, со свойственной Ему мудростью, отдал мир духов от нашего мира, не оставив возможности для сообщения между ними. Сообщение может происходить только в тех случаях, которые вызываются неоспоримыми и очень убедительными причинами (не считая некоторых

¹¹ Кристофер Полхем (1661–1751) – шведский изобретатель и инженер, чьи многочисленные разработки внесли важный вклад в прогресс технических наук. Родился на острове Готланд. Его семья носила фамилию Полхаммар. Полхем поменял фамилию в 1716 году после того, как получил звание пэра. Окончил университет Упсалы, работал горным инженером. С середины 1690-х читал лекции по инженерному делу во многих европейских университетах. Полхем работал над созданием собственных проектов оборудования для сельского хозяйства, кораблестроения, горной и текстильной промышленности. Начал работу по проектированию канала, соединяющего Гётеборг с Балтийским морем, опубликовал множество научных работ. С 1735 года президент вновь образованной Королевской Академии наук. Умер в Стокгольме. (Е.К.)

¹² Непонятно, о каком Браге идёт речь; во всяком случае это не может быть Тихо Браге, живший столетием раньше – (1546–1601) – выдающийся датский учёный, один из создателей современной астрономии, задолго до изобретения телескопа проводивший точнейшие астрономические наблюдения. (Й.Р.)

«курьёзных» видений). Каждый начинающий последователь учения, не склонный легкомысленно относиться к законам земного существования, согласится с этим. В наш век материализма, который трудно было бы представить Сведенборгу, мы прилагаем все усилия, чтобы объективно доказать главенство духа на основании материалистического учения. А ведь именно Сведенборг был как нельзя лучше знаком с философией материализма. Можно с полным правом заявить, что если бы Сведенборг жил в наше время, он мог стать подлинным лидером современного спиритического движения.

Один из его последователей — доктор Гарт Уилкинсон — выдвинул следующее предположение: «В настоящее время редко кому дано говорить с духами потому, что это опасно: духи могут узнать, что они находятся при человеке, и погубить его душу и тело, поскольку злые духи, в соответствии со своей природой, питают смертельную ненависть к человеку». На это мы можем только ответить, что подобное утверждение либо ошибочно и бездоказательно, либо доказательства его надуманы. Никто не рождается «плохим», и в этом нас убеждает весь опыт человечества. Любой факт спиритического общения является проявлением духовности, поэтому мы, как правило, имеем дело с добродетельным и нравственным влиянием, что подтверждается многочисленными описаниями спиритических сеансов. Автор, имея почти сорокалетний опыт психологической практики, сам может подтвердить вышесказанное. Автор посещал бесчисленное количество сеансов во многих странах и никогда не слышал ни одного неприличного слова или какого-либо сообщения, которое могло бы оскорбить слух деликатнейшей из дам, присутствующих на подобных сеансах. О том же свидетельствуют и другие ветераны спиритического движения. Хотя злые силы и притягивают «духов зла», в действительности практика показывает, что очень редко они могут воздействовать на того, кому являются. В случае появления злых духов лучше не прогонять их, а попытаться спокойно объяснить им их истинную природу и указать путь к самосовершенствованию. Жизненная практика автора показывает, что такие встречи довольно часто имели благополучный исход¹³.

Дополним приведённый выше обзор учения Сведенборга, предпринятый для определения его места в общей схеме, кратким описанием его личности. Сведенборг был очень экономным, практичным, трудолюбивым и энергичным молодым человеком. Старость же принесла ему умиротворение и почтение. Добрый и прямодушный, всегда готовый к беседам на любые темы, он неизменно привлекал к себе окружающих. Единственное, что огорчало его — заикание, мешавшее чувствовать себя более непринуждённо. Высокорослый, худощавый, с вдохновенным лицом и добрыми голубыми глазами, Сведенборг носил парик до плеч, одевался, как правило, в тёмные сюртуки и панталоны до колен, в туфли с пряжками и носил трость.

Сведенборг был уверен в том, что плотные облака, окутывающие землю, являются продуктом психической деятельности всего человечества. Время от времени наступал момент очищения, подобный раскату грома, освежающему атмосферу. Он видел, что мир развивается в опасном направлении благодаря неразумной деятельности некоторых Церквей, провозгласивших абсолютный диктат религии, противодействующей возникновению любого нового вероучения. Современные авторитеты в области психологии, такие как Вэйл-Оуэн, разговаривали с подобным сгущавшимся облаком, после этого они ощутили настоятельную необходимость очищения.

Общность взглядов Сведенборга и теоретических воззрений Спиритизма лучше всего подтверждается следующим отрывком из его дневника. Он пишет: «Во все времена вопросы теологии быстро овладевали умами человечества, зачастую не оставляя места для истинной правды». Сведенборг был великим ясновидцем, первооткрывателем психологического учения, все заблуждения которого отражены в написанных им трудах.

Обычный читатель, решивший ознакомиться с ними, найдёт наиболее характерные и известные его теории в книгах «Рай и Ад», «Новый Иерусалим»¹⁴ и «Arcana Coelestia». Его жизнь великолепно описана Гартом-Уилкинсоном, Дж. Тробриджем и Брейли Ходжеттсом — нынешними председателями английского Общества Сведенборга. Несмотря на теологический «символизм», его имя сохранится в веках, как имя первого из людей современности, давшего подробное описание процесса смерти и загробного мира. Подобных описаний мы не смогли обнаружить на страницах

¹³ Более подробно это описано в «Записках о Спиритизме» Конан-Дойля, в статье «Медиумичество, силы зла и кружки духовного спасения». (Й.Р.)

¹⁴ Emanuel Swedenborg: «Heaven and Hell»; «The New Jerusalem».

восторженных и порой невероятных «летописей» старых Церквей, но зато они целиком соответствуют тому, что сегодня нам пытаются передать те, кто недавно вступили в своё посмертное существование.

Глава 2. Эдвард Ирвинг и шейкеры¹⁵

История Эдварда Ирвинга и его участия в движении Спиритизма в 1830 — 1833 годы особенно интересна для тех, кто сделал первый шаг в изучении психических сил. Его деятельность является связующим звеном между деятельностью Сведенборга и Эндрю Джексона Дэвиса.

Известно, что Эдвард Ирвинг вышел из тех трудолюбивых шотландских семей, которые взрастили немало знаменитостей. В это же время в похожей семье и даже в той же местности воспитывался Томас Карлейль¹⁶. Ирвинг родился в Аннане в 1792 году.

Проведя юность в усердной учёбе, он постепенно развился в незаурядную личность. Природа одарила его необыкновенными физическими данными: он был гигантского роста и могуч, как Геркулес. Единственным физическим недостатком Ирвинга являлся дефект зрения — один его глаз плохо видел. Этот дефект, как и хромота Байрона, позволяет провести некую параллель между крайностями характеров обоих. Ирвинг обладал острым, решительным и беспокойным разумом. Хотя, надо сказать, что воспитывался Ирвинг в церковной шотландской школе, где провёл свои юные годы. Ученикам школы прививали строгие и отнюдь не передовые взгляды старые ковенанторы¹⁷ — сторонники крайнего протестантизма и ярые противники крайнего католицизма, до сих пор ещё отравляющего человеческие души. Поэтому некоторые его умозаключения кажутся странными и противоречивыми. Какое-то время он был последователем ограниченной теологии, но впоследствии отказался от своих взглядов во имя более прогрессивных идей. Для бедного шотландца это стало поистине блестящим перерождением. Он был противником свободомыслия, и даже такие очевидно необходимые меры, как «Билль о реформе»¹⁸, принятый в 1832 году, нашёл в его лице решительного противника.

Этот странный, эксцентричный и сложный человек имел круг единомышленников. В XVII веке люди с подобными взглядами прятались бы в вересковых зарослях Галловея и, возможно, даже вступали в схватки с драгунами¹⁹ из Клейверхауза, обагряя свои руки кровью. Но, живя в другую эпоху, он не мог не оставить следа в анналах своего времени. Мы знаем о его трудной юности в Шотландии, о соперничестве с другом Карлейлем в любви к умной и жизнерадостной Джейн Уэльш, о путешествиях и приключениях, где проявилась его необычайная физическая сила, о непродолжительной и, скорее всего, принудительной карьере школьного учителя в Киркелди, о его женитьбе на дочери священника этого городка и, наконец, о том, как он стал помощником великого доктора Чалмерса — самого известного священника Шотландии, чьё управление приходом в Глазго считается самой яркой главой в истории шотландской церкви. В этом качестве Чалмерс достиг такой

¹⁵ Шейкеры (или трясуны) - американская секта, члены которой практиковали жизнь в общинах и соблюдали обет безбрачия. Движение шейкеров (или трясунов) зародилось в Англии в 1747 году. В С.Ш.А. первая секта появилась в 1776 году. Пик расцвета секты приходится на 1840–60-е годы. Шейкеры вели независимый образ жизни, их собрания сопровождались своеобразными церемониями, танцами, возгласами; часто члены общины впадали в состояние транса, что, по их убеждению, являлось сошествием Святого Духа и доказательством его существования. (Й.Р.)

¹⁶ Томас Карлейль (1795–1881) - английский философ и историк, пропагандировал немецкую идеалистическую философию и романтизм, близкий к пантеизму. История общества, согласно его учению, — это биографии великих людей. Карлейль — сторонник исторического круговорота теорий. Конан–Дойль необычайно высоко ценил его идеи и творчество. (Й.Р.)

¹⁷ Сторонники Национального соглашения, правили Шотландией с 1638 по 1651 год. Во время Реставрации ковенанторами называли тех, кто противостоял епископату и некоторым доктам шотландской церкви и подвергался за это гонениям со стороны англичан за свои религиозно-националистические выступления. Голландия поставляла сторонникам движения деньги и оружие. Современные историки сравнивают шотландских ковенанторов с IRA (Ирландской освободительной армией). (Е.К.)

¹⁸ Один из трёх законодательных актов, регулирующих систему выборов в Британии. Первый из них принят правящей партией вигов в марте 1831 года и отменён месяц спустя победившей партией тори. (Е.К.)

¹⁹ Английские полицейские, направлявшиеся правительством в Шотландию для поддержания порядка. Со стороны шотландских ковенанторов возникло противостояние, подобное партизанской войне, развернувшейся в вересковых зарослях Шотландии. (Е.К.)

душевной близости с бедным людом, о которой мог бы мечтать любой священник и без которой невозможно стать цельной личностью.

В то время маленькая шотландская церквушка на Хаттон–Гарден в Холборне — одном из районов Лондона — лишилась своего пастора и пребывала в упадке. Вакансия была предложена помощнику доктора Чалмерса и после некоторых колебаний принята им. Его эмоциональные и яркие проповеди стали привлекать народ в стены церкви. Неожиданно этот чудаковатый шотландский гигант обрёл популярность. Улицу бедного района каждое воскресное утро запруживали экипажи. Известные всему Лондону леди и джентльмены теснились в жалких стенах церквушки, не обращая внимания на убогие условия. Совершенно очевидно, что такая популярность не могла сохраняться долгое время. Возможно, привычка священника толковать Священное Писание в течение полутора и более часов оказалась изнурительной для слабых англичан, в отличие от обитателей северного Твида²⁰. Наконец, церковь переехала в более просторное помещение на Риджент–сквер, вмещавшее 2000 человек. Хотя нашлось достаточное количество стойких поклонников старой церкви и новые стены не пустовали, интерес к проповеднику всё же поутих. Будучи не только красноречивым, но также трудолюбивым и добросовестным пастором, Ирвинг много делал для блага мирян, особенно бедной части своей паствы. Он был всегда готов в любой час дня и ночи последовать туда, куда призывал его долг.

Вскоре, однако, между ним и авторитетами Церкви произошёл раскол. Причиной стал спор, переросший в теологический диспут и принёсший миру больше вреда, чем эпидемия оспы. Началось всё с вопроса, мог ли Христос совершить смертный грех или его духовная сфера целиком и полностью закрыта для физических искушений? Участники спора утверждали, что соединение такого понятия, как смертный грех, с именем Христа — есть не что иное, как богохульство. Проповедник же отвечал, имея на то свои причины, что коли Христос устоял перед искущением совершить смертный грех (которому он подвергался), потому только, что обладал достаточной силой сопротивления ему, то его земная участь отличалась от той, которая уготована простым смертным, а потому его добродетель достойна меньшего восхищения. Тема обсуждалась в Лондоне со всей серьёзностью и во всех деталях, после чего церковные иерархи закрыли диспут, заявив о полной бездоказательности точки зрения пастора. Однако с оговоркой, что в случае, если прихожане безоговорочно примут доказательства пастора или выдвинут свои, хотя и не квалифицированные, ему будет разрешено проигнорировать официальное осуждение своих собратьев по Церкви.

Но главный «камень преткновения» для Ирвинга был впереди. Именно этот «камень» сделал его имя бессмертным, как и имена всех, кто внёс свой вклад в решение спорных вопросов, связанных со спиритическим движением. Изначально было ясно, что Ирвинга интересовали библейские сказания, особенно смутные образы и ужасные видения, посещавшие Св.Иоанна, и странные пророчества Даниила, который не только предсказывал события будущего, но и указывал даты их свершения. Ирвинг много размышлял о страшных днях, предваряющих Второе Пришествие Господа. Многие его современники (в 1830 году и позже) тоже «блуждали» среди мрачных домыслов и спекуляций на эту тему. Среди них был и богатый банкир по фамилии Драммонд, владевший большим загородным домом в Элбери, неподалёку от Гилдфорда. В этом доме время от времени собирались люди, изучавшие «Библию». Они устраивали диспуты и обменивались мнениями, порой проводя в доме целые недели и прерывая занятия только на время завтрака и ужина. Эта группа называла себя «Элбериjsкие пророки». Глубоко взволнованные политическими событиями, приведшими к принятию «Билля о реформе», все они полагали, что происходящие вокруг перемены пошатнули основы общественного устройства. Трудно представить, какую реакцию вызвали бы у них события Великой войны²¹. Доживи они до тех дней, наверняка заверяли бы всех, что конец уже близок, и увлечённо выискивали бы доказательства приближающейся катастрофы, сплетая смутные и зловещие пророчества в духе фантастических рассказов.

И вот, наконец, на горизонте монотонно текущей человеческой жизни со всеми её перипетиями стали возникать странные явления. Существовала легенда о том, что духовное наследие прежних дней может проявляться в последующих поколениях. Так, по всей видимости, и случилось, когда человечество вновь обрело способности к забытым языкам. Это началось в 1830 году в западной части Шотландии, и в числе первых одержимых потусторонними силами людей были Кэмпбелл и

²⁰ Река в Шотландии.

²¹ Речь идёт о Первой Мировой войне (1914–18 гг.) (Е.К.)

Мак–Дональд. Известно, что кипучая кровь кельтов всегда была более восприимчивой к влиянию духов, чего не скажешь о тевтонской крови, текущей в наших жилах. Сначала «Элберийские пророки» долго напрягали свои умы, затем прибыл посланник от церкви пастора Ирвинга для расследования и дальнейшего доклада. Посланник воспринял происшествие как реальный факт. Оба — и мужчина, и женщина — имели хорошую репутацию, особенно женщина: окружающие охарактеризовали её чуть ли не как святую. Их странная речь на непонятном языке время от времени прерывалась демонстрацией чудес исцеления и другими проявлениями потусторонних сил. Это не было мошенничеством: происходящее переносило зрителей во времена апостолов. Верующие с нетерпением ожидали дальнейшего развития событий, которое не заставило себя долго ждать.

На этот раз это случилось в стенах церкви самого Ирвинга. В июле 1831 года разнёсся слух о том, что с некоторыми членами церковной общиной произошло нечто подобное, причём в их собственных домах. Несколько похожих случаев имели место прямо в ризнице или других уединённых местах. Пастор и его приближённые были поставлены этими событиями в тупик и подумывали о временном запрете на публичные собрания. Вопрос разрешился сам собой после проявления потусторонней силы. В октябре того же года обычное течение церковной службы прервал странный, неистовый крик. Он раздался так неожиданно и с такой силой, что в церкви произошла паника. Если бы не гигант–пастор, воскликнувший громовым голосом: «О, Господи! Уйми смятение народа!», то разыгралась бы трагедия. Происшествие вызвало массу слухов и сплетен в среде консервативно настроенной публики. События стали сенсацией дня, и газеты пестрели заметками, высказывавшими далеко не объективные суждения.

Это были звуки мужского и женского голосов, напоминавшие скорее невразумительный шум. Даже внимательно прислушавшись к нему, можно было сказать только то, что оба голоса кричали на каком–то неизвестном языке. «Неожиданно раздались скорбные и неразборчивые звуки», — говорили одни. «Это был какой–то ураган звуков», — описывали свои впечатления другие. «Такой шум не способны воспринимать женские уши», «звуки обрушились на нас с ужасающим грохотом», — говорили третья. Многие, однако, находились под большим впечатлением от этих голосов, среди них — и сам Ирвинг. «Была в этих голосах какая–то сила,зывающая трепет сердец и духовное благоговение, которого я не испытывал никогда раньше. Было в них то величественное и неослабевающее великолепие, которого я никогда не слышал. Это было настолько похоже на одно из тех древних примитивных песнопений кафедральной службы, что заставило меня подумать о связи с Амвросием»²².

Вскоре к «урагану неразборчивых звуков» добавились вполне понятные английские слова. Обычно они принимали форму отдельных восклицаний или молитв, не указывающих на причину своего происхождения, и исторгались в неподходящее время и помимо воли говорившего. В некоторых случаях одержимый попадал под довольно длительное воздействие этих сверхъестественных сил и под их влиянием произносил целые речи, излагая закономерности учения Церкви в крайне догматической форме и вынося порицания, нередко направленные против личности многострадального пастора.

Вполне возможно, что эти силы имели психический характер, но поскольку они развивались на почве ограниченной и фанатичной теологии, то были заранее обречены. Даже религия Сведенборга по причине своей ограниченности не могла в полной мере воспринимать проявление духовных сил в неискажённой форме. Что же говорить об учении, не выходящем за узкие рамки догм шотландской церкви, где любая правильная мысль искажалась самыми фантастическими текстами. «Новым вином не заполняют старые мехи». Будь это откровение более ясным и полным, оно, вне всякого сомнения, облегчило бы восприятие последующих посланий, полученных в других формах, и каждое новое проявление потусторонних сил предваряло бы и поясняло последующее. Но ничто не развивается на основе хаоса. Учения, не признававшие общепринятые религиозные догмы, считались дьявольскими, а их приверженцев клеймили как еретиков, более того, кое–кто из них убеждал самих себя в том, что они одержимы дьяволом и что речи их — дьявольские. Главная причина этой одержимости, по их мнению, крылась во внутренней борьбе с собственными духовными убеждениями, которую они

²² Амвросий Медиоланский (340–397) – епископ, который способствовал введению в западноевропейскую певческую практику восточных музыкальных форм. Амвросианские гимны («Te Deum», «Deus creator omnium») написаны на стихотворные формы античной поэзии. Названное его именем амвросианско пение — пение Миланской (Медиоланской) церкви — древнейший вид хорового искусства в Христианской церкви. Наиболее ранние его произведения относятся к XI–XII векам. (Е.К.)

вели. Нам же подобное объяснение напоминает скорее попытку оправдаться в собственных глазах. Так или иначе, они вступили на скользкий путь пророчества и были смущены тем, что их собственные предсказания так и не сбылись.

Некоторые из заявлений этих «одержимых», перечеркнувшие их прежние религиозные убеждения, казалось, могут заслужить серьёзное уважение более просвещённых потомков. Так, один из убеждённых поклонников «Библии» в своей речи на собрании Библейского общества отмечал: «Эти речи — проклятие, посланное на землю для того, чтобы закалить Дух Господень и Слово Господне». Так или иначе, но проявление потусторонних сил в виде высказываний совершенно не зависело от того, кто их произносил. Данное обстоятельство прекрасно согласуется с положениями современного спиритического учения. В течение какого времени эти послания можно было считать священными? Да сколь угодно долго, как и любую другую теорию, включая теорию материализма. Ниже вы убедитесь в этом сами.

Одним из основных выражителей духа стал некий Роберт Бакстер, но не тот Бакстер, чьё имя через тридцать лет связывают с известными пророчествами. Наш Роберт Бакстер был, по всей вероятности, обычным горожанином, твёрдо стоявшим на ногах. Для него Священное Писание являлось неким сводом законов, где каждая фраза имеет своё определённое значение и ценность — особенно те фразы, которые укладывались в традиционную схему его религиозных представлений. Он был благородным человеком с неугомонной совестью, которая постоянно беспокоила его по мелочам и в то же время делала непреклонным в том главном, на чём строились его убеждения. Этот человек находился под сильным спиритическим влиянием: он сам отмечал, что «его устами говорила сила». Согласно Бакстеру, 14 января 1832 года следовало считать началом того самого мистического периода продолжительностью в 1260 дней между Вторым Пришествием Христа и Концом Света. Такое предсказание должно было привлечь внимание Ирвинга. Но к тому времени Ирвинг покоился в могиле, а Бакстер уже отрёкся и от обманувших его голосов, и от собственного ложного предсказания.

Бакстер написал памфлет с претенциозным названием: «Повествование о фактах, объясняющих сверхъестественные проявления среди членов церковной общины Ирвинга и произошедшие с другими отдельными лицами в Англии и Шотландии, а также некогда и с самим автором».²³ Духовная правда не могла более пронизывать этот разум, подобно тому, как поток света проходит через призму. Бакстер допускал существование многих вещей явно неестественной природы, путая порой истинные явления со спорными и даже с явно сфальсифицированными. Целью памфлета было отрицание злого умысла у его невидимых наставников — только таким образом он мог вернуться в лоно единой шотландской церкви. Стоит отметить, однако, что другой член общины Ирвинга написал ответный памфлет с ещё более длинным названием, в котором доказывал, что Бакстер прав только в том, что он был побуждаем духами, и ошибался, пытаясь путём самообмана оправдать свои заключения. Памфлет интересен тем, что содержит письма разных людей, обладавших даром забытых языков. Они написаны серьёзными и разумными людьми, не способными на какой-либо обман.

Что бы сказал в наше время об этих явлениях беспристрастный исследователь психических явлений? Автор же считает, что это был действительно поток психических сил, а истинное значение их проявления ограниченная сектантская теология старательно принижала и сглаживала с помощью аргументации, за которую можно только упрекнуть использовавших её фарисеев. Если бы автор мог отважиться на высказывание собственного мнения, то он бы сказал, что наиболее восприимчивым к спиритическому учению является тот основательный тип человека—труженика, который идёт своим путём, невзирая ни на какие ортодоксальные вероучения. Только его пылкий и восприимчивый разум может служить «чистым листом», на котором «отпечатается» точное и свежее впечатление от вторжения психических сил. Такой человек станет достойным и любимым чадом учения о загробном мире, способным воспринять все другие разновидности Спиритизма. Это не отрицает того факта, что благородство характера может превратить даже способного на компромисс человека в более последовательного адепта учения, чем любой ортодоксальный спирит. Область Спиритизма очень обширна и затрагивает все разновидности христианства, мусульманства, индуизма и парсизма²⁴. Но

²³ «Narrative of Facts Characterising the Supernatural Manifestations, in Members of Mr.Irving Congregation, and other Individuals, in England and Scotland, and formerly in the Writer Himself» by Robert Baxter.

²⁴ Одна из поздних форм древнеиранской дуалистической религии, создание которой приписывается пророку

одних только контактов с духами недостаточно — этой точки зрения подсознательно придерживаются даже многие дикие племена: мы нуждаемся в нравственных заветах, и если расцениваем Христа как милосердного учителя или как Божественного посланника, то не можем отрицать, что его этическое учение в той или иной форме, даже вне связи с его именем — имеет существенное влияние на человеческую мораль.

Однако мы отклонились от темы. Голоса из 1831 года — проявление истинной психической силы, определённая спиритическая закономерность, каждый раз искажаемая при восприятии подобных сообщений медиумами, представляющими различные религиозные секты. Закономерно и то, что самонадеянные, высокомерные люди, использующие великие имена и пророчества для высмеивания самих пророков, всегда становились мишенью мира духов. К ним относились и те авторитеты Церкви, которые нападали на паству Ирвинга и действовали то на пользу ей, то во вред, в зависимости от выбранного «орудия нападения».

Церковный союз, расшатанный цензурой священников—оппонентов, не вынес новых испытаний и распался. Это явилось значительным событием в дальнейшей истории церкви. Здание церкви было передано её попечителям, и Ирвингу с соратниками пришлось заняться поисками нового помещения. Они нашли прибежище в здании, используемом Робертом Оуэном²⁵ — социалистом и филантропом, сторонником свободомыслия. Через двадцать лет он станет одним из новообращённых в лоно Спиритизма. Здесь, на Грейз–Инн–роуд, Ирвинг занялся сплочением своих рядов. Нельзя отрицать, что церковь, организованная им²⁶, со своими старейшинами, священниками, проповедями и пророчествами, была лучшей из когда-либо существовавших разновидностей обычной Христианской церкви. Если бы души Петра и Павла переселились в Лондон, их бы мог смутить или даже привести в ужас вид собора Св.Павла или Вестминстерского аббатства, но они определённо чувствовали бы себя уютно в атмосфере общины ирвингитов. Мудрый Ирвинг считал, что Бог более доступен для общения несметному количеству ангелов. Отношение людей и духов всех времён к первоосновам различно, но и те и другие борются за распространение милосердия как среди людей, так и среди духов. Именно на это и рассчитывал Ирвинг, создавая свою секту: он рассматривал такой порядок вещей как основу устройства мира. Были времена, когда он весьма смутно осознавал свои цели, сетуя на упорного борьбу с Апполионом²⁷ подобно Баньяну²⁸ и другим старым пуританам²⁹. Апполион был мятежной душой, и духовная борьба происходила не между понятиями веры и смертного греха, а между тьмой унаследованных догм и светом неотъемлемого и инстинктивно воспринимаемого божественного завета, осуждающего человеческую глупость.

Ирвинг сумел выстоять и успешно пережить сильнейший кризис. Его споры с маститыми теологами и непокорными членами собственной паствы сегодня воспринимаются нами, как нечто тривиальное и малозначащее. Для него же — человека пылкого, серьёзного, ищущего — дискутируемые вопросы были жизненно важны. На взгляд людей ограниченных его секта не представляет особого интереса, но для Ирвинга с его происхождением и образованием, шотландская церковь была ковчегом Господа, а он сам — усердным и преданным Его чадом, следующим заветам Отца. Ирвинг всегда стремился вперёд в поисках Врат Спасения, перед которыми ему суждено было

Зороастру (Заратустре). Главное её содержание — учение о постоянной борьбе в мире двух противоположных начал: добра и зла. Потомки приверженцев Зороастра бежали из Персии в Индию в X веке от преследований мусульман и образовали коммуны в Бомбее и его окрестностях. Как и зороастризму, парсизму присущи идеи о загробном воздаянии, последнем суде и воскресении мёртвых, о рождении Девой грядущего Спасителя, оказавшие большое влияние на Христианство и Иудаизм. (Е.К.)

²⁵ Роберт Оуэн (1771–1858) - английский социалист–утопист, последователь рационализма, атеист. (Е.К.)

²⁶ В 1832 году шотландским священником Эдвардом Ирвингом и членом Британского парламента Генри Драммондом была основана религиозная секта ирвингитов. Члены этой секты верили во второе пришествие Христа. Собираясь возродить ранние церковные апостольские организации, секта частично следовала общекатолической церковной практике. Её влияние было достаточно сильным вплоть до конца XIX века. (Е.К.)

²⁷ Апполион (греческая калька древнееврейского слова «аваддон (абаддон)» — уничтожение, прекращение бытия («Кн.Иова», 28, 22; «Книга Притчей Соломоновых» 15, 11). В «Откровении Св.Иоанна» (9, 11) - имя ангела бездны. (Е.К.)

²⁸ Роберт Баньян (1628–1688) - английский пуританский писатель, служил в парламентской армии, впоследствии стал баптистским проповедником. После Реставрации осуждён за отправление баптистских религиозных служб, провёл 12 лет в заключении. Автор книги о Спиритизме «Эра милосердия». (Е.К.)

²⁹ Представители крайнего крыла протестантского движения в Англии в XVI–XVII веках. (Е.К.)

предстать только в момент смерти. Он ощущал себя веткой единственного большого дерева, и вот эта ветка увяла. Такое сравнение достаточно точно: едва достигнув средних лет, гигант поник и состарился. Его величественная фигура сгорбилась, щёки потускнели и стали впалыми, глаза горели мрачным лихорадочным огнём, словно сжигавшим его изнутри. Он работал до самого смертного часа и со словами: «Если я умираю, то умираю с Богом», — его душа отошла в облаке золотистого света. Утомлённый разум Ирвинга нашёл успокоение, тревожный дух обрёл мир и покой, которые никто ещё не находил при жизни.

Кроме истории церкви Ирвинга следует упомянуть и о других проявлениях потусторонних сил, непосредственно связанных с эпизодом, который произошёл позже в Гайдсвилле. Это было настоящее нашестье психических сил в американской общине шейкеров, заслуживающее пристального внимания.

Часть этих добрых людей относились к братству квакеров³⁰, позже в их ряды влились беженцы из Севенских гор во Франции, искающие в Англии убежища от преследований Людовика XIV. Даже в Англии их жизни угрожали фанатики, и они были вынуждены эмигрировать в Америку, где как раз шла война за независимость. Они осели в разных местах, образовав коммуны и ведя трезвый и целомудренный образ жизни. Неудивительно, что когда облако психических сил опустилось на греческую землю, то оно в первую очередь нашло отклик в этих альтруистических коммунах. В 1837 году таких коммун, в той или иной степени «одержимых» новой вспышкой психических сил, насчитывалось порядка шестидесяти. Оне ни с кем не делились своим опытом и, как впоследствии поясняли старейшины коммуны, если бы они и рассказали о происшедшем кому-либо, то были бы немедленно помещены в Бедлам³¹. Однако позже вышли в свет две книги, основанные на их опыте: «Духовный свиток» и «Священная мудрость»³².

Явления психических сил начинались обычно с криков, предупреждающих об опасности, после чего почти вся коммуна попадала в их власть. Каждый, будь то мужчина или женщина, мог вступить в общение с духами. «Незваные гости» сначала спрашивали разрешения, а потом являлись и именно в тот момент, когда члены коммуны не работали. Главными «гостями» были духи краснокожих индейцев, зачастую являвшиеся целым племенем. «Один или два индейских вождя появлялись в комнате, прежде постучав и спросив разрешения войти. После того, как разрешение было получено, племя заполняло весь дом, и повсюду раздавалось гиканье». Эти гикающие звуки издавали сами члены коммуны шейкеров. Под воздействием духов индейцев они вдруг начинали разговаривать между собой на индейском наречии, исполнять индейские танцы, что доказывало одержимость всех присутствующих силами духов краснокожих гостей.

Кто-то может задать вопрос: почему североамериканские аборигены сыграли такую большую роль в начальный и в последующие периоды развития Спиритизма? Только немногие из физических медиумов как в Англии, так и в Америке не имеют изображения вождя краснокожих индейцев, которое хотя бы изредка не использовалось ими в психических опытах, не хранят локоны с его скальпа или что-то из его одежды. Это одна из неразгаданных до сих пор тайн. Мы можем с определённостью утверждать, основываясь на собственном опыте, что подобные духи очень могущественны и могут быть источником физических явлений, но они никогда не становились выразителями высших идей, которые пришли к нам от духов из Европы или с Востока. Физические явления до сих пор имеют важное значение, привлекая внимание критиков Спиритизма. Часть явлений, связанная с индейцами, очень существенна. Неоднократно наблюдалось, что люди сильного типа, живущие в единении с природой, в духовной жизни особенно тесно связаны со стихийными проявлениями психических сил. Трудно поверить, что организатором и наставником духов аборигенов являлся дух известного авантюриста Генри Моргана³³ - бывшего губернатора Ямайки,

³⁰ От англ. quakers (букв. — «трясящиеся»); самоназвание — Общество друзей. Секта нонконформистов, образованная в Англии Джорджем Фоксом, принявшим сан священника в 1647 году. Отвергала формальные обряды в богослужении. Подвергалась гонениям. В настоящее время secta действует в С.Ш.А., Великобритании и странах Восточной Африки. (Е.К.)

³¹ Сокращенное название Королевского госпиталя в Бетлеме, основанного в 1247 году; первая психиатрическая больница в Англии. (Е.К.)

³² «The Sacred Roll», «Holy Wisdom».

³³ Морган, сэр Генри (1635–1688) - пират из Уэльса. Один из первых колонистов на Ямайке, принимавший участие в борьбе с испанскими завоевателями острова. Назначен губернатором Ямайки. (Е.К.)

получившего этот пост во времена правления Карла II. Хоть эта информация и не основана на неопровергимых доказательствах, она бесцenna для современного состояния наших знаний. Подобную информацию следует накапливать, ведь рано или поздно она может помочь исследователю в раскрытии неразгаданных тайн и в познании истории движения. В мире духов Генри Морган реально существовал под именем Джона Кинга. Лишь немногим из спиритов незнакомо его массивное бородатое лицо и властный голос. Что же касается индейцев — его коллег или подчинённых, то можно предположить, что им — детям природы — лучше всех были известны все её секреты, чем не могли похвастать более цивилизованные расы.

Этот рассказ может показаться отступлением от истории шейкеров, но перед исследователем постоянно возникают проблемы в виде беспорядочного нагромождения новых и порой необъяснимых фактов. К сожалению, в голове исследователя нет специального хранилища, где можно было бы разместить все эти факты. Поэтому автор попытается, насколько это возможно, отразить свой собственный опыт или опыт тех, кому он доверяет, и осветить данный вопрос способом, наиболее доступным для понимания. Или, по крайней мере, дать представление о закономерностях, характеризующих связи мира духов с нашим миром. Помимо всего, исследователь должен навсегда отказаться от идеи, что лишённые плоти существа непременно благоразумны и сильны. Они так же отмечены индивидуальностью и так же зависят от обстоятельств, как и мы. Примером такой зависимости можно считать их неспособность проявлять себя посредством чуждой им субстанции, то есть материи.

Среди шейкеров особо выделялся человек по имени Ф.У.Эванс, обладавший выдающимися умственными способностями. Он дал очень чёткую и любопытную оценку случившемуся (любознательные читатели могут отыскать её в «Нью-Йорк дейли график» (*New York Daily graphic*) от 24 ноября 1874 года; более полный вариант был использован полковником Олкоттом в книге «Жители загробного мира»³⁴.

После того, как улеглись первые волнения, вызванные вторжением духов, мистер Эванс и его коллеги попытались осознать значение этого события. Они пришли к заключению, что анализ явления следует разделить на три стадии. Во-первых, исследователь должен доказать реальность происшедшего. Во-вторых — выяснить, чем руководствуется самый смиренный дух, передавая людям сообщение о собственном опыте переселения души из тела в загробный мир. Третья стадия была определена как стадия миссионерства и предполагала практическое использование полученного духовного опыта в человеческой жизни. Шейкеры пришли к неожиданному выводу о том, что индейцы пришли не поучать их: они сами нуждались в учении. Похожие случаи происходили и позже во многих спиритических кружках, где появлялись тихие, неразвитые духи, нуждающиеся в информации о том, что происходит в нашем мире: они пытались найти в этих кружках настоящих учителей. Кто-то может спросить: почему более развитые духи не могли обучить их? Автор получил следующий ответ: «Эти духи ближе к вам, чем к нам. Только вы можете помочь нам исправить все наши промахи».

Это свидетельство того, что добрые шейкеры никогда не сталкивались с высокоразвитыми духами, возможно, они просто не нуждались в их руководстве. Их «гости» находились на более низком уровне развития. Визиты продолжались семь лет. Прежде чем уйти, духи предупредили «гостеприимных хозяев» о своём уходе и сказали, что они обязательно вернутся в мир людей, с одинаковой лёгкостью посещая дворцы вельмож и простые сельские дома. Уже четыре года спустя в Рочестере произошла нашумевшая история со стуком в доме семьи Фокс. Едва это произошло, старейшина Эванс с другими шейкерами посетил Рочестер и встретился там с Фоксом. Их путешествие было встречено невидимыми силами, которые предсказали своё скорое возвращение, с большим энтузиазмом.

Заслуживает упоминания одно замечание старейшины Эванса. Когда ему задали вопрос: «Не думаете ли вы, что ваш опыт во многом похож на опыт монахов и монахинь средневековья?», он ответил совсем не так, как ожидали задавшие вопрос. Возможно, они предполагали услышать следующий ответ: «Наш опыт имеет ангельскую природу, а опыт средневековья — дьявольскую», но он ответил искренне, продемонстрировав присущую ему широту мышления: «Конечно, да. Существует единственное правильное объяснение всех подобных событий, происходивших во все века. Видения Св.Терезы, например, имели духовную природу.» Когда его спросили, принадлежат ли

³⁴ «People from the Other World» by Henry Olcott.

магия и некромантия к одному и тому же классу явлений, он ответил: «Да, в тех случаях, когда спиритизм используют в корыстных целях». Невероятно, но современным мудрецам есть чему поучиться у этих людей, живших почти век назад.

Замечательная женщина — госпожа Хардиндж-Бриттен автор книги «Современный американский Спиритизм»³⁵ рассказала в ней о своём тесном общении с коммуной шейкеров и об их впечатлениях, полученных от посещения коммуны духами. С них торжественно началась новая эра выдающихся открытых, имеющих материальную и духовную ценность. Это — наиболее замечательное явление, сыгравшее заметную роль в истории движения. На золотых приисках Калифорнии за короткое время произошёл целый ряд событий, связанных с психическими проявлениями аналогичной силы и значимости. Сведенборг с его учением о сообщении двух миров, возможно, стал бы оспаривать то, что каждый из них является дополнением другого.

История о шейкерах связывает первые работы Сведенборга с деятельностью Дэвиса и сестёр Фокс. Мы переходим к описанию этих событий и доказательству их тесной связи с дальнейшим развитием современного психического движения.

Глава 3. Пророк нового откровения

Эндрю Джексон Дэвис — один из самых замечательных представителей Учения. Он родился на берегах Гудзона. Мать его была необразованной женщиной с обострённым религиозным чувством и сильными предрассудками. Отец — сапожник, любивший крепко выпить. Сам Дэвис подробно описал свои детские годы в автобиографической книге «Магический жезл»³⁶, которая знакомит нас с простой и тяжёлой жизнью американской провинции первой половины прошлого века. Её населяли грубые и необразованные люди, но духовная сторона их жизни была бедной лишь потому, что никто не уделял ей должного внимания. Именно тогда в эти пригородные районы Нью-Йорка стали проникать спиритизм и мормонизм³⁷.

Трудно себе представить деревенского подростка, наделённого такими природными данными, как Дэвис. Он был хилого телосложения, но обладал пытливым умом. «Катехизис» — единственная книга, которую он прочёл к своим шестнадцати годам. Но в этом бедном мальчишке таились невероятные духовные силы. Уже в возрасте двадцати лет он написал один из своих наиболее оригинальных философских трудов. Это лишний раз доказывает, что он был вместилищем мощного потока знаний, которые поступали к нему из потусторонних сфер. В нём как бы соединились мужество Жанны д'Арк, святость Терезы, мудрость Эндрю Джексона Дэвиса, сверхъестественные силы Даниэля Хоума.

Уже в позднем детстве у Дэвиса стали развиваться скрытые психические силы. Как и Жанна, он слышал голоса в поле — краткие тихие голоса, которые давали ему добрые советы и утешение. Затем в нём проявилась способность к ясновидению. В момент смерти матери он вдруг ясно увидел прекрасный дом в живописной местности, куда по предположению Дэвиса отправилась её душа. Его способности проявились в полную силу, когда он попал в руки одного месмериста³⁸, приехавшего в деревню для демонстрации своих экспериментов. Дэвис вместе с другими мальчишками с удовольствием помогал месмеристу в его опытах, используя свой дар ясновидения.

Большую роль в развитии его дара сыграл местный портной по имени Левингстон. Он был так увлечён магнетизмом, что забросил свой бизнес и полностью посвятил себя занятиям с Дэвисом, пользуясь его даром ясновидения для лечения больных. Дэвис развивал свою силу, научившись видеть то, что недоступно человеческому глазу. Вначале это были простые опыты по чтению писем или угадыванию имён окрестных крестьян с завязанными глазами. В таких случаях все части тела мальчика брали на себя функцию зрения по причине того, что эфирное (или духовное) тело, имеющее те же органы, что и физическое тело, частично или полностью освобождалось от оболочки,

³⁵ «Modern American Spiritualism» by Emma Hardinge Britten.

³⁶ «The Magic Staff» by Andrew Jackson Davis.

³⁷ Мормоны — «Святые последнего дня», члены религиозной секты, основанной в С.Ш.А. в первой половине XIX века Джоном Смитом. (Й.Р.)

³⁸ Месмерист, т.е. гипнотизёр. Слово происходит от имени Франца Антона Месмера (1733–1815) - австрийского медика, доктора медицины, использовавшего свой магнитический дар для лечения больных. (Й.Р.)

перенося информацию. Эфирное тело могло принимать при этом любую позу или поворачиваться вокруг своей оси, общаться с себе подобными. Примеров тому много, и автор сам столкнулся с таким случаем на севере Англии, где Том Тайрелл — известный медиум — при угадывании картин обычно расхаживал по комнате спиной к стене, на которой они висели. Могли ли в этом случае «эфирные» глаза видеть саму картину, или они видели её эфирного двойника? Этую проблему предстоит решить нашим потомкам.

Изначально Левингстон использовал Дэвиса при установлении диагнозов. Дэвис описывал, как это происходило: человеческое тело становилось прозрачным для его «духовых глаз», которые, по его словам, находились в центре лба. Каждый орган был ясно виден, и от него шло какое-то излучение, тускневшее в случае болезни органа. По мнению медиков, которым автор глубоко симпатизирует, всё описанное — не что иное, как шарлатанство. Автор же вынужден признать правдивость слов Дэвиса, подкреплённых свидетельствами господина Блумфилда из Мельбурна, с которым автор лично встречался. Вышеуказанный господин поделился с автором своими впечатлениями о том, как нечто подобное неожиданно произошло с ним прямо на улице, открыв его взору анатомическое строение двух прохожих, случайно оказавшихся рядом с Блумфилдом. Подобные силы, о которых собрано немало свидетельств, может, и не вызывали доверия со стороны медиков, но тем не менее они часто прибегали к помощи ясновидящих при установлении диагнозов. Гиппократ говорил: «Болезни, терзающие тело, душа видит с закрытыми глазами.» Вероятно, медикам древности было что-то известно об этих методах. Дэвису для оказания помощи больному совсем не требовалось находиться рядом с ним: его душа или эфирное тело могли высвобождаться путём магнетических манипуляций и, подобно почтовому голубю, отправляться в назначенное место, возвращаясь обратно с вестями. Кроме гуманитарной миссии, выполняемой Дэвисом иногда по воле сил, он и сам совершал «путешествия». Сохранились замечательные описания этих путешествий, во время которых он видел землю с огромной высоты, видел светящиеся «прожилки» богатых ископаемыми недр, мерцающие «реки» расплавленного металла.

Примечательно, что на ранних стадиях развития своих психических сил Дэвис не мог вспомнить своих впечатлений сразу после выхода из транса. Но подсознание регистрировало впечатления, и по прошествии времени он мог восстановить их до мельчайших подробностей. Долгое время Дэвис оставался источником, открытym для всех, но закрытым для самого себя.

До некоторых пор его развитие происходило в обычном для любого исследователя психизма направлении, пока однажды не произошло нечто совершенно необычное, о чём Дэвис подробно рассказал в своей автобиографии, а мы дадим только краткое изложение этой истории. Вечером 6 марта 1844 года на Дэвиса неожиданно снизошла сила, под воздействием которой в состоянии полуэтапа он перенёсся за пределы маленького городка Поукиси, где жил в то время. Он очнулся среди гор, в обществе двух почтенных мужей, с которыми вёл задушевные и возвышенные беседы о медицине и нравственности. Всю ночь Дэвис «отсутствовал», а на утро, выйдя из состояния полуэтапа, заявил, что был в горах Катскилл, в сорока милях от дома. Весь его рассказ воспринимался как субъективное описание сна или видения. Вполне возможно, что это — реальный случай, так как позже он заявил, что узнал в тех двух собеседниках великих наставников — Сведенборга и Галена³⁹. Встреча в горах была первым случаем общения с душами умерших в его практике. Казалось, это видение никак не связано с тем будущим, которое ожидало бедного сельского парня.

Он почувствовал прилив психических сил. Когда ему задавали различные вопросы об этих силах во время месмерических сеансов, то, впадая в состояние транса, он всегда отвечал: «Я отвечу на все вопросы в моей книге». В возрасте девятнадцати лет он понял, что пришло время написать эту книгу. Месмерическое влияние Левингстона по некоторым причинам не способствовало реализации этой задачи, и Дэвис выбрал другого месмериста — доктора Лайона. Лайон оставил свою практику и отправился со своим протеже в Нью-Йорк, куда они были приглашены в качестве секретарей к преподобному Уильяму Фишбоу. Дэвис, казалось бы, интуитивно уже сделал свой выбор, вняв своему предназначению. Лайон день за день вводил своего подопечного в состояние транса, аккуратно записывая все высказывания Дэвиса. Работа не сулила больших денег и известности, но даже самые строгие критики вынуждены признать, что эти трое являли собой разительный контраст с окружающим их материальным миром, где все сбились с ног в погоне за деньгами. Они забыли о

³⁹ Гален (Galenus Claudius, 129 — 199 после Р.Х.) - древнеримский философ и врач греческого происхождения. (Е.К.)

благах, одержимые целью достижения пределов загробного мира, — что может быть благороднее этого занятия?

Совершенно ясно, что любая труба может пропустить поток не больше определённого диаметра. Пользуясь этой метафорой можно сказать, что «диаметр» Дэвиса отличался от «диаметра» Сведенборга: Сведенборг являлся одним из образованнейших людей в Европе, тогда как Дэвис был всего лишь невежественным подростком из штата Нью-Йорк, но оба получали свои знания в состоянии транса. Откровение Сведенборга, быть может, более значительное, оказалось под воздействием его собственного ума, тогда как откровение Дэвиса являло собой несравненно большее чудо.

Доктор Джордж Буш, профессор иврита Нью-Йоркского университета, который оказался свидетелем состояния транса, в который впадал Дэвис, писал:

«Я могу со всей ответственностью подтвердить, что слышал из уст Дэвиса высказывание на древнееврейском языке, представляющее собой изложение географических представлений той эпохи, которую он в своём возрасте не мог изучить за столь короткое время. Он рассуждал о древней библейской истории и мифологии, о происхождении и корнях языка, о развитии цивилизации у различных наций земного шара. Такими познаниями могла бы гордиться любая прославленная школа. Подобную глубину знаний невозможно получить, даже прочитав книги всех библиотек христианского мира. Вся та информация, которую он изложил, потребовала бы провести в усердном изучении вопроса всю жизнь. Ни один одарённый ум в мире не мог бы сравниться с ним в полноте и глубине продемонстрированных им знаний».

Дэвис, как бы приглашая нас ознакомиться со своим «оборудованием», оставил прекрасное описание своей личности в письме: «Окружность его головы необычайно мала. Если размер может считаться мерилом силы, то этот юношеский мозг — очень ограниченное вместилище для неё. Его лёгкие слабы, объём их невелик. Он совершенно не отёсан — манеры его провинциальны и неуклюжи. Он не читает книг, не имеет представления о грамматике или правилах языка, не общается с литераторами и учёными». Таким был девятнадцатилетний подросток, из которого водопадом лился поток слов и идей, привлекавших критиков не простодушием, а сложностью и насыщенностью специфическими терминами, раскрывающими задачи и методы исследования.

Если говорить о разуме, существующем в подсознании, то он состоит из полученных и усвоенных идей. Прежде, чем Дэвис, уже имевший определённый опыт развития, сумел вызвать видения из прошлого, прошло некоторое время. Таков был начальный этап великого Откровения Дэвиса, послуживший толчком для написания целого ряда трудов, объединённых под общим названием «Философия гармонии»⁴⁰. Об их значении и месте в спиритическом Учении мы поговорим ниже.

На этом этапе жизни Дэвис находился под влиянием личности того, в ком он позже признал Сведенборга, но чье имя в то время ничего не значило для него. Время от времени он имел видения, в которых кто-то просил его «подняться на гору». Эта гора — точнее холм — располагалась на противоположном берегу Гудзона, как раз напротив Поукипси. Там, на горе, по его утверждению он и встретил этого почтенного мужа. Никому не известны детали материализации, и случай не имел аналогов в истории психических сил, за исключением, правда, того — и мы говорим со всем уважением, — когда Христос поднялся на гору и общался с духами Моисея и Илии. Аналогия представляется полной.

Нельзя сказать, что Дэвис был очень религиозным человеком в общепринятом смысле слова, к тому же он был отмечен истинной силой Спиритизма. Его взгляды на библейские Откровения, насколько мы можем судить, носили скорее критический характер. Не будучи педантичным верующим, но честным, серьёзным, неподкупным, борющимся за правду человеком, он отличался большой щепетильностью во всех своих словах и поступках.

В течение двух лет подсознание Дэвиса «надиктовывало» ему книгу о секретах природы, а сам Дэвис в сознательном состоянии занимался самообразованием в Нью-Йорке, изредка наведываясь в свой родной городок Поукипси. Он начал привлекать к себе внимание некоторых серьёзных людей, в их числе оказался и Эдгар По. Психическое развитие Дэвиса продолжалось, и уже к двадцати одному году он перестал нуждаться в чьей-либо помощи для входления в состояние транса и мог добиваться этого сам. Его подсознательная память наконец-то открылась, дав ему возможность

⁴⁰ «Harmonial Philosophy» by A.J.Davis.

проанализировать всю череду своих психических переживаний. Он проводил много времени у постели умирающей женщины, внимательно наблюдая за тем, как отходит её душа. Результаты этих наблюдений приведены в первом томе «Великой гармонии»⁴¹. Это описание также вышло в свет в виде отдельной брошюры, но не получило широкой известности. Короткие выдержки из него могут заинтересовать нашего читателя.

Дэвис начинает с описания образов его собственных душевных полётов — «захватывающих и прекрасных» — и тех болезненных симптомов, которые были неосознанными рефлексами тела, хотя и не наносили ему большого вреда. Затем он рассказывает о том, как он впервые погрузился в то, что он сам называл «состояние наивысшего подъёма», анализируя все его стадии со спиритической точки зрения: «Материальный глаз может видеть только то, что имеет материальную природу. Духовный же видит то, что имеет природу духовную». Однако всё имеет двойственную природу. Так и в случае, если дух снизошёл к нам, он воспринимает наши эфирные тела — двойники материальных тел.

Дэвис явственно увидел, как эфирное тело покинуло «бедную» телесную оболочку, оставив её опустошённой, наподобие оболочки куколки, которую только что покинул мотылек. Процесс начинался с активной предсмертной концентрации духовной энергии в мозгу, который начинал сильно светиться, в то время, как конечности темнели. Возможно, что человек начинает мыслить столь ясно, интенсивно и здраво, когда осознаёт, что способность эта неотвратимо покидает его. Когда начинает формироваться эфирное тело, в первую очередь высвобождается голова. Вскоре «тело» полностью отходит под определённым углом относительно корпуса, «ноги» его находятся в области головы. Оно остаётся связанным с корпусом мерцающей нитью, напоминающей пуповину. Отдельные части нити вспыхивают, и она остаётся в теле умершего, замедляя процесс его гниения. Эфирное тело быстро адаптируется к окружающей среде и направляется к открытым дверям. «Я наблюдал, как оно пролетело через соседнюю комнату и вышло через дверь в атмосферу, где было подхвачено двумя другими духами, специально спустившимися из загробного мира. После короткого общения друг с другом все трое в самой грациозной манере стали медленно растворяться в облаках, окутывавших земной шар. Они передвигались так естественно и в таком братском единении! Я начал понимать, что они шагали по воздуху как по величественной, но хорошо знакомой горной местности. Я продолжал смотреть им вслед, пока они не скрылись из глаз».

Такую увидел смерть Дэвис. Его видение отличается от тех мрачных картин, которые мучительно преследуют человечество на протяжении многих веков. Мы можем согласиться с мнением доктора Ходсона, который писал: «Я с нетерпением жду этого мига». Неужели это правда? Мы можем сказать, что существует масса подтверждённых фактами доказательств подобного утверждения.

Многие из тех, кто пребывал когда-либо в состоянии каталепсии или заболевал настолько сильно, что погружался в глубокую кому, позже делились своими ощущениями⁴². Они очень схожи с переживаниями Дэвиса, причём некоторые возвращались к жизни с пробелом в сознании. Автор, будучи в Цинциннати в 1923 году, общался с госпожой Монк, смерть которой констатировали врачи. В течение часа она пребывала в этом состоянии, после чего по воле судьбы была возвращена к жизни. Она кратко описала свои переживания, отчётливо вспомнив, как вышла из комнаты таким же образом, как описывал Дэвис. Она также рассказала о серебристой нити, связывавшей её душу с телом, находившимся в коматозном состоянии. Замечательный случай был описан в журнале «Лайт» от 25 марта 1922 года. Пять дочерей умершей женщины, которые обладали даром ясновидения, наблюдали и позже описали процесс её смерти. Их описания походили на предыдущие случаи, с той лишь разницей, что ход событий не всегда подчинялся тем же закономерностям. Повышенный интерес вызвал случай, произошедший с ребёнком-медиумом, который наблюдал, как душа покидает тело. Он описан в книге миссис де Морган «От Материи к Духу». Эта книга с обширным предисловием прославленного математика, профессора де Моргана, — одна из первых работ о спиритическом движении в Великобритании. Она вышла в свет в 1863 году, несмотря на все

⁴¹ «Great Harmonia» by A.J.Davis.

⁴² Именно это направление, называемое «реаниматологическим», возродилось во второй половине XX века, вновь привлекая внимание человечества к проблеме бессмертия. Его главные выразители: Э.Кюблер-Росс, Р.Моуди, Дж.Ритчи, М.Сабом и др. (Й.Р.)

препятствия, стоявшие на пути Божественного Откровения и человечества⁴³.

Прореческий дар Дэвиса успешно противостоял нападкам скептиков: Дэвис просто не придавал им никакого значения. До 1856 года он предсказал во всех подробностях появление автомобиля и пишущей машинки. В своей книге «Проникновение» он поместил свои ответы на следующие вопросы.

«Вопрос: Будут ли производиться исследования в области иных способов передвижения?

Ответ: Да; приближаются дни, когда экипажи и вагоны—салоны для путешествий появятся на сельских дорогах. Без лошадей, без пара или иной видимой силы они смогут передвигаться с большой скоростью и совершенно безопасно. Экипажи, снабжённые механизмами, которые удобно размещаются между передними колёсами, будут двигаться благодаря необычным и несложным смесям жидких и атмосферных газов, легко конденсирующихся и возгорающихся. Подобные средства передвижения заметно преуменьшат те трудности, которые приходится испытывать населению, особенно в плохо освоенных районах. Первым и необходимым условием для подобных наземных локомотивов является наличие хороших дорог, по которым можно будет двигаться с огромной скоростью без лошадей. Такие экипажи будут иметь, по моему мнению, несложную конструкцию.

Вопрос: Предполагаете ли вы какое-либо усовершенствование процесса писания?

Ответ: Да, я пытаюсь изобретать автоматический психограф — прибор для отражения духовных процессов. Он может иметь конструкцию пианино: набор клавиш, издающих элементарные звуки, и нижний ярус, представляющий собой комплект буквенных клавиш. Так что человек мог бы не только исполнять музыкальные произведения, но и записывать проповеди и даже стихи».

Отвечая также на вопрос о термине «атмосферная навигация», ясновидец отметил, что «глубоко убеждён в необходимости изобретения специального механизма, способного использовать противоположно направленные потоки воздуха для лёгкого, безопасного и приятного полёта, подобного полёту птиц, при помощи новой двигательной силы. И такая сила обязательно появится. Она будет двигать локомотивы по рельсам, экипажи по дорогам и воздушные машины в небесах, перенося нас из страны в страну».

В своей книге «Принципы природы»⁴⁴, опубликованной в 1847 году, Дэвис предсказал расцвет Спиритизма. Он писал: «Духи действительно общаются друг с другом, даже если один из них находится в теле, а другой — в высших сферах. Если человек подсознательно одержим потоком психических сил и не осознаёт этого факта, то силы могут реализовываться в виде жизненных проявлений. Мир будет приветствовать приход новой эры, когда духовный мир человека откроется для контактов и духовное общение станет такой же нормой, как это, возможно, происходит с жителями Марса, Юпитера и Сатурна...».

Об этой стороне Учения Дэвис высказывался вполне определённо, чего не скажешь об остальных его работах, насыщенных длинными и непонятными терминами, для которых ему пришлось изобрести специальный словарь. Однако его учению был присущ высокий моральный и интеллектуальный уровень, оно могло бы быть даже охарактеризовано как современное Христианство, с которым хорошо соотносится христианская этика и которое совершенно свободно от каких-либо догм. «Документальная религия» — как называл её Дэвис — не являлась религией в общепринятом смысле. Это название отражает его личный взгляд на истоки духовности. Общее направление учения, опирающегося на многие таинства природы, было отражено в книге «Философия гармонии», за которой последовал следующий труд — «Божественные откровения природы»⁴⁵. Его создание заняло несколько лет. Многое было изложено в труде со странным названием «Univercoelum», ещё больше — рассказано на публичных лекциях, с которыми он разъезжал по стране.

В видениях Дэвису представилась картина устройства Вселенной, подобная той, что увидел Сведенборг, и которую приняли в дальнейшем спириты. Он увидел жизнь, похожую на земную (её можно было бы назвать полуматериальной), с присущими ей удовольствиями и повседневными

43 «From Matter to Spirit», by Mrs.de Morgan, 1863.

44 «Principles of Nature» by A.J.Davis.

45 «Nature's Divine Revelations» by A.J.Davis.

занятиями, хотя и изменённую смертью. Он увидел, как студенты учились, художники творили, как радовала красота любителей природы, как отдыхали жаждущие отдыха. Ему открылись все стадии духовной жизни, которые надо было преодолеть на пути к возвышенному и божественному. Он пронёс своё чудесное видение сквозь реальную Вселенную и видел, как она растворилась в дымке, из которой когда-то возникла. Этот процесс не раз менялся в течение миллионов лет, самоочищаясь и совершенствуясь. Он описал сферы, или концентрические круги, опоясывающие Землю, отмечая, что в его видениях они никогда не имели конкретного места; мы тоже не будем заниматься здесь определением их географии. Жизнь в этой структуре была основным двигателем прогресса. Лучший метод достижения прогресса для человечества — борьба с грехом, не только библейским, но и со слепым фанатизмом, ограниченностью и твердолобостью — пороками эфемерной плоти, чуждыми вечному духу. Для этой цели нужно было обратиться к обычной жизни, где деньги, алкоголь, страсти, насилие, ограниченность некоторых пастырей являлись основными препятствиями на пути прогресса.

Нужно отметить, что Дэвис всю свою жизнь прожил в согласии с избранным им занятием. Он имел чистую душу, чем приблизил себя к «армии святых». Его автобиография, охватывающая период до 1857 года, была опубликована, когда Дэвису миновало тридцать лет. Она давала очень полное и временами откровенное описание его характера. Дэвис был очень беден и, стало быть, честен и обладал развитым чувством сострадания. Серьёзный, спокойно относящийся к критике, он воспринимал все приписываемые ему грехи с безмятежной улыбкой. Подробно описал он и свои первые два брака, которые были такими же необычными, как и вся его жизнь. С момента окончания «Магического жезла» Дэвис прожил противоречивую, бурную и деятельную жизнь, создавая всё новые и новые труды, читая лекции, привлекая к себе всё больше и больше внимания. Умер он в возрасте 84 лет в 1910 году, в последние годы жизни являясь владельцем небольшого книжного магазинчика в Бостоне. Тот факт, что «Философия гармонии» выдержала в Соединённых Штатах сорок изданий, доказывает, что «семена», которые он сеял всю жизнь, попали на благодатную почву.

Дэвис сыграл важную роль в становлении Спиритизма. Он начал действовать в этом направлении задолго до того, как на него снизошло само Откровение. Совершенно ясно, что его деятельность была тесно связана с материальным проявлением духа в Гайдсвилле, хоть он сам там и не присутствовал. В его записках от 31 марта 1848 года мы находим следующее: «Утром, как только рассвело, тёплое дыхание коснулось моего лица, и я услышал сильный звучный голос: «Брат мой, сегодня мы начали славное дело: ты увиديшь рождение нового жизненного проявления». Я остался в недоумении, не поняв смысла полученного сообщения».

Это было началом мощного движения, в котором ему предстояло выполнить роль пророка. Его собственные силы — как духовные, так и физические — были сверхъестественными и гармонично дополняли друг друга. Он являлся душой движения: его мозг обладал способностью воспринимать видения, возникающие неведомым и странным способом. Никому ещё не удавалось представить настолько полную картину своих видений так, как это сделал Дэвис. К подробнейшим описаниям его переживаний и впечатлений трудно что-либо добавить.

Он продвинулся ещё на один шаг вслед за Сведенборгом, не имея такого развитого интеллекта, которым отличался великий шведский мэтр⁴⁶. Сведенборг видел ад и рай такими, как их детально описал Дэвис. Однако Сведенборгу не удалось чётко определить сущность смерти и истинную природу мира духов, как это сделал его американский преемник. Знание постепенно захватывало Дэвиса. Свои странные описания он называл «материализацией духов». Позже он вошёл в контакт с настоящими спиритическими явлениями и постиг их истинное значение. Он не имел никакого отношения к истории в Рочестере. В Статфорде, штат Коннектикут, Дэвис стал свидетелем явления полтергейста, случившегося в доме священника доктора Феллса в начале 1850 года. Этот случай привёл его к написанию брошюры «Философия общения с духами»⁴⁷, превратившегося в книгу, открывшую человечеству существование ещё одного мира. Она представляет интерес для спиритов ещё и сегодня. «Спиритизм полезен для наглядной демонстрации существования будущего, —

⁴⁶ Надо сказать, что в своём замечательном труде наш автор не упомянул ещё одного достойного исследователя Спиритизма — И.Г.Юнга-Штиллинга. Его взгляды на предмет представляют собой как бы связующее звено между Сведенборгом и Дэвисом, а оттуда прямую ведут к Аллану Кардеку. Главную работу Юнга-Штиллинга — «Теорию Духоведения» (*Die Theorie der Geisterkunde*) — мы рассчитываем в дальнейшем перевести на русский язык. (Й.Р.)

⁴⁷ «The Philosophy of Spiritual Intercourse» by A.J.Davis.

говорил Дэвис. — Духи являлись мне многократно, но никогда не контролировали ни меня, ни мои побуждения. Они выполняли функцию добрых посланников на земле. Преимущества таких контактов очевидны, но при условии, что мы воспринимаем духов как учителей, а не как диктаторов, которым должны слепо следовать. Они, скорее, должны были быть нашими компаньонами, а не идолами, которым необходимо поклоняться.» Мудрые слова Дэвиса — современная версия взглядов Св. Павла на то, что пророк не должен быть рабом своего дара.

Для того чтобы понять жизнь Дэвиса, необходимо самому испытать воздействие сверхъестественной силы, но даже тогда найдутся скептики. Рассмотрим следующие неоспоримые факты:

1. Дэвис утверждал, что встречался и общался с материализованным образом Сведенборга до того, как познакомился с его работами.
2. Нечто завладело его душой ещё в юности, открыв ему великое знание.
3. Это знание приобрело то же всеобъемлющее и глобальное значение, что и учение Сведенборга.
4. Дэвис продвинулся вперёд в своих изысканиях, дополнив это Учение описаниями силы духа, которую Сведенборг мог почувствовать только после своей смерти.

Рассмотрев эти четыре пункта, мы можем принять за гипотезу то, что сила, контролировавшая Дэвиса, исходила от Сведенборга. Если бы погрязшая в косности Новая церковь приняла эту гипотезу, она заслуживала бы уважения. Но Дэвис не встретил поддержки с этой стороны, ибо являлся выразителем более глобальных идей. Нам остаётся признать тот факт, что он был необычайным человеком, увлечённо впитывавшим знания, первым «необразованным» апостолом нового учения. Мир ещё долго находился под влиянием его идей. Известный критик и художник Э.Уэйк Кук в своей замечательной работе «Упадок искусства»⁴⁸ неоднократно возвращается к наследию Дэвиса, как к одному из современных учений, способных переделать мир. Дэвис оставил глубокий след в истории Спиритизма. «Саммерленд»⁴⁹ — таково название, которое он придумал для современного рая — разработанной им системы школ-лицеев. Как отмечал мистер Бейсден Батт, «даже сегодня мы не можем оценить в полной мере всё значение и глубину его влияния».

Глава 4. Происшествие в Гайдсвилле

До сих пор мы сталкивались с отдельными и не связанными между собой проявлениями психических сил. Наконец настало время рассказать о случае, который послужил толчком к новому и, пожалуй, самому мощному всплеску спиритического движения. Правда, обстановка происшествия была самой скучной, действующие лица — бедными, место — самое отдалённое и причина — корыстной. Однако в повседневной суete нашей жизни одни довольствуются констатацией факта, что телеграфная связь существует, других интересует, дошла ли телеграмма до места назначения, и лишь немногие озабочены содержанием этой телеграммы. Говорят, что первое сообщение, полученное Трансатлантической кабельной компанией, было всего лишь технической пробой, сделанной рядовым телеграфистом. Теперь телеграфом пользуются короли и президенты. Так же бедный дух убитого лавочника в Гайдсвилле смог «пробить брешь», через которую «хлынул поток духов». Последствия этого нельзя охарактеризовать однозначно, так как по ту сторону завесы есть приверженцы и добра, и зла, и те, кто составляют между ними середину. Свойства компаньонов, которых вы привлекаете к себе из мира иного, полностью зависят от того, каковы вы сами и каковы движущие вами побуждения.

Гайдсвилль — типичная маленькая деревушка в штате Нью-Йорк, население которой трудно назвать высокообразованным — как, впрочем, и население остальных маленьких американских городков того времени, — подверженное влиянию предрассудков и не восприимчивое к новым идеям. Эта деревушка находилась в двадцати милях от Рочестера — городка, застроенного преимущественно деревянными домами самого убогого вида. Всё произошло в доме, который вряд ли мог соответствовать требованиям жителя любого из графств Англии. Но именно здесь случилось событие, явившееся, по мнению многих, самым важным из всех, которыми Америка потрясла мир.

В доме поселилась семья почтенного фермера-методиста по фамилии Фокс. По странному

⁴⁸ «Retrogression in Art» by E.W.Cook.

⁴⁹ Summerland (англ.) - «Страна вечного лета».

стечению обстоятельств апостола квакеров звали Джордж Фокс. С родителями проживали дочери: Маргарет четырнадцати лет и Кейт одиннадцати лет. Ещё одна дочь — Леа, о которой пойдёт речь ниже, жила в Рочестере, где преподавала музыку. Небольшой домик к тому времени уже успел привлечь к себе внимание, о чём сохранились некоторые свидетельства, которые автор использовал в своём повествовании. Чтобы не перегружать рассказ подробными выдержками, все эти первоисточники помещены автором в Приложении. Вернёмся же ко времени заселения дома семьёй Фокс.

Она въехала в этот дом 11 декабря 1847 года. За восемнадцать месяцев до этого прежний владелец был разбужен однажды ночью стуком в дверь. Открыв дверь, он никого не обнаружил и снова лёг в постель. Однако стук повторился. Прежний хозяин так и не смог установить причину этого явления, повторявшегося неоднократно. Истории с постукиванием в дверь случались в других местах и раньше. Например, в 1661 году в Англии, в доме мистера Момпессона, в Тедуорте⁵⁰. О подобном стуке в дверь писал и Меланктон — это случилось в 1520 году в Оппенгейме (Германия). В приходе Эпуорт в 1716 году стуки настолько замучили служителей церкви, что они были вынуждены оставлять на ночь двери открытыми.

До середины марта 1848 года семья Фокс жила спокойно. Но с этой даты явления пошли по нарастающей. Иногда раздавались лишь отдельные постукивания, временами складывалось впечатление, что в доме передвигают мебель. Дети были так напуганы, что отказывались спать отдельно от родителей. Их кровати начинали подрагивать каждый раз, когда раздавался стук. Муж и жена пытались подсторожить таинственного гостя, прячась за дверями. Все попытки оказались напрасными; кто-то упорно продолжал стучать в двери. Наконец, 31 марта, когда дети уже лежали в кроватях, начался знакомый стук. Малышка Кейт, шутя, стала щёлкать пальцами. Стук продолжался в такт её щелчкам. Эта маленькая, бедно обставленная спальня, освещённая бликами свечей, тревожные лица полуодетых взрослых и детей, напряжённо прислушивающихся к проявлениям «нечистой силы», достойна кисти художника. Ибо никакие дворцы с их роскошными залами не смогли сыграть той роли, которую отвела история убогой комнатёнке и её обитателям.

Итак, спиритический телеграф заработал: человечеству оставалось только установить, как можно было бы использовать в будущем этот способ общения. В мире существовало достаточно большое количество сил необъяснимой природы, но именно в Гайдсвилле открылась новая возможность установить связь с этими силами, чтобы выяснить природу и мотивы их проявлений.

Госпожа Фокс была поражена происходящим и решила произвести дальнейшее исследование. Она задала серию вопросов, предложив, в частности, «неведомому существу» сосчитать до десяти. Раздалось десять ударов. Потом она спросила о количестве и возрасте её детей. В ответ послышалось семь ударов — действительно, она родила семь детей, один из них умер в младенчестве; для каждого из них было получено соответствующее их возрасту количество ударов. Затем, она пригласила свою соседку, миссис Редфильд, которая также получила ответы на свои вопросы, и все они оказались правильными.

Факт этот привлек внимание соседей, которые в большом количестве приходили послушать то и дело повторявшийся странный стук, но причина его оставалась невыясненной. Назначили комиссию из самых уважаемых в городе лиц, чтобы исследовать этот случай со всей серьёзностью, на которую только способны янки. Комиссия провела ночь 31 марта в доме, задавая вопросы и фиксируя ответы невидимого существа. Комиссия выяснила следующее: «оно» было духом лавочника, жившего в доме пять лет назад, до того момента, когда его убили из-за денег. На момент смерти ему исполнился тридцать один год. Тот, кто задавал вопросы, находился в центре комнаты. Казалось, что глухие удары шли из глубины погреба. Вот где находилась его могила! Один из соседей Фоксов — Дуслер — оказался первым, кто догадался перевести стук в слова, используя соответствие количества ударов определённым буквам алфавита. Следуя его шифру, установили имя убитого лавочника — Чарльз Б.Розма. Идея расшифровки посланий была использована спустя четыре месяца Айзеком Постом, квакером из Рочестера. Таково краткое описание событий, случившихся в Гайдсвилле 31 марта и привлекших внимание сотен людей. Начиная со 2 апреля того же года стук стал повторяться и в дневное время.

События ночи 31 марта 1848 года — это лишь начало. Всё наше повествование можно назвать памятником в честь этих событий. Однако предоставим слово непосредственным свидетелям этой

50 «Saducismus Triumphatus» by Rev.Joseph Granvil.

истории. Их показания записаны уже через четыре дня после начала работы комиссии.

Показания миссис Фокс:

«В первую ночь, когда нас разбудил стук, мы поднялись с постели, зажгли свечи и осмотрели весь дом. Всё это время удары продолжались. Звук был не очень громкий, но он вызывал сотрясение ножек кроватей и стульев. Мы все чувствовали постоянную вибрацию, лёжа в кроватях и стоя на полу. Это продолжалось до тех пор, пока мы не заснули. Я не спала до 12 часов ночи. 30 марта мы не спали уже всю ночь. Шум раздавался по всему дому. Мой муж встал с внешней стороны двери, а я — с внутренней, но удары не прекращались. Шаги слышались сначала в чулане, затем на лестнице в погреб. Мы не знали отдыха, я подумала, что домом завладела нечистая сила. Раньше я часто слышала о подобных случаях, но никогда с ними не сталкивалась.

Вечером в пятницу 31 марта 1848 года мы легли спать очень рано и отдохнуть, не думая об этих звуках. Мой муж всегда был свидетелем этих явлений, слышал стук и пытался обнаружить его источник. Мы рано отошли ко сну, было очень темно, и я чувствовала себя совершенно разбитой. Всё повторилось вновь, как обычно. Дети спали в соседней комнате. Услышав стук, они решили в ответ щёлкать пальцами.

Моя младшая дочь Кейт сказала: «Мистер Топотун, делай как я!» и стала хлопать в ладоши. В ответ раздалось равное количество ударов. Затем Маргарет поддержала игру, попросив невидимое существо посчитать с ней: «Раз, два, три!». Раздалось соответственное число ударов. Маргарет напугалась, а Кейт сказала мне с детской непосредственностью: «О, мама, я знаю, кто это. Ведь завтра же 1 апреля — день обманщиков. Кто-то просто пытается подшутить над нами».

Я решила устроить проверку этому шутнику и задала ряд вопросов, на которые не мог ответить незнакомый человек. Я попросила определить возраст моих детей. Мой собеседник отреагировал незамедлительно: раздались удары. Я услышала правильное число ударов, соответствующее возрасту моих шести детей, причём после длительной паузы раздалось три удара, которые указывали на возраст моего покойного седьмого ребёнка.

Затем я спросила: «Может ли человеческое существо производить этот стук и отвечать так точно на мои вопросы?», но не получила никакого ответа. Я спросила: «Ты дух? Если да, то стукни дважды». Последовало два удара. Затем: «Ты дух убитого? Стукни два раза». Незамедлительно раздались два удара, от которых задрожал весь дом. «Ты был убит в нашем доме?». Последовал утвердительный ответ. «Жив ли ещё твой убийца?» — два удара. Я продолжила свои вопросы далее и узнала, что это был дух мужчины в возрасте тридцати одного года, убитого в этом доме и зарытого в погребе; его семья состояла из жены и пяти детей: двух сыновей и трёх дочерей, все были живы к моменту его гибели, но жена его уже умерла. Я спросила: «Будешь ли ты продолжать стучать, если я позвоню своих соседей?». В знак одобрения раздались два удара.

Мой муж позвал миссис Редфильд, нашу ближайшую соседку. Она очень разумная женщина. Девочки сбились вместе, сидя на кровати и дрожа от ужаса. Я была спокойна, как сейчас. Миссис Редфильд пришла тотчас (это было в половине восьмого), думая, что её позвали присмотреть за детьми. Когда она увидела их в таком испуге, потерявшими дар речи, то поняла, что случилось что-то серьёзное. Я задала духу несколько вопросов о миссис Редфильд. Он точно определил её возраст, тогда она позвала своего мужа, и всё повторилось вновь.

Затем мистер Редфильд позвал мистера Дуслера с женой и ещё кое-кого. Мистер Дуслер привёл супругов Хайд и Джувелл. Мистер Дуслер задал много вопросов духу. Затем я позвала ещё нескольких соседей и спросила духа, не узнаёт ли он среди них своего убийцу, но он не ответил. Мистер Дуслер спросил: «Ты был убит?» — ответ утвердительный. «Можно ли наказать твоего убийцу?» — нет ответа. «Он уже осуждён?» — тишина. Затем он сказал: «Если твоего убийцу нельзя наказать, то подтверди это хлопками». Тут же последовало два удара. Действуя тем же методом, мистер Дуслер выяснил, что убийство произошло в спальне в восточной части дома пять лет назад, что убийца пришёл во вторник ночью, в 12 часов, перерезал убитому горло мясницким ножом, затем бросил тело в погреб и зарыл через день после убийства на глубину 10 футов⁵¹. Убийство было совершено из-за денег. «Сколько денег у тебя было: одна сотня?». Нет ответа. «Две сотни?» и так далее, пока мы не остановились на сумме в 500 долларов.

Многие приходили и задавали разные вопросы духу, некоторые оставались на ночь. Я с детьми покинула дом, а муж с мистером Редфильдом остались на всю ночь. В субботу дом был переполнен

⁵¹ 1 фут = 0,30 м.

людьми. Говорят, что в доме находилось около 300 человек. Обычно в течение дня в доме стояла тишина, шум возникал только вечером, но в субботу утром вдруг раздался шум, который не прекращался весь день.

Субботней ночью 1 апреля люди начали копать грунт в погребе; они копали, пока не наткнулись на воду, затем стали её выкачивать. В воскресенье было тихо, весь вечер и всю ночь никто не стучал. Стивен Б. Смит с женой (моей дочерью Мэри) и мой сын Дэвид С. Фокс с женой ночевали в доме. До вчерашнего дня я не слышала никаких шумов. Вчера в течение дня я «разговаривала» с духом и получила ответы на свои вопросы. Сегодня шум повторился несколько раз.

Я не верю в заколдованные дома, населённые привидениями. Мне очень жаль, что наш дом вызвал столько волнений. Нам не повезло, что мы поселились в этом доме, но я настаиваю на том, чтобы были установлены истинные причины происшедшего. Я не могу сказать с точностью, сколько раз возникали эти удары, могу сказать только, что неоднократно слышала их. Стук повторился снова сегодня утром, 4 апреля. Мои дети также слышали его.

Я подтверждаю правильность моих показаний; могу поклясться в их подлинности, если это потребуется в дальнейшем.

Подпись: Маргарет Фокс».

Показания Джона Д. Фокса:

«Я ознакомлен с показаниями моей жены — Маргарет Фокс — и подтверждаю их правдивость. Я слышал хлопки и удары в ответ на заданные ею вопросы. Так же я слышал вопросы других свидетелей, на которые были получены ответы аналогичным образом.

Я не знаю никаких способов доказательства того, что эти силы имеют сверхъестественную природу. Мы тщательно и неоднократно осмотрели все укромные уголки нашего дома с целью обнаружения кого-либо, кто мог бы спрятаться и производить этот шум. К сожалению, мы не обнаружили ничего, что могло бы раскрыть эту тайну. Это принесло нам много беспокойства и тревог.

Люди толпами посещали наш дом, что мешало нам заниматься повседневными делами, и я надеюсь, что всё происходящее, по естественным или сверхъестественным причинам, вскоре получит своё объяснение. Как только осядет вода в погребе, мы продолжим раскопки, и если тело будет найдено, то у меня не останется никаких сомнений в сверхъестественной природе происходящего.

Подпись: Джон Д. Фокс».

Для расследования и сбора информации по этому происшествию жители соседних домов образовали комиссию, работа которой могла бы послужить примером для многих современных исследователей. Комиссия не только собрала и записала впечатления всех, кто имел отношение к случившемуся, но и издала свои записи в виде отдельной брошюры уже через месяц после начала событий. Автор долгое время тщетно пытался ознакомиться с брошюрой «Описание таинственных шумов, услышанных в доме мистера Джона Д. Фокса», опубликованной в Канандайго, штат Нью-Йорк. К радости своей, автор получил в подарок её факсимильное издание, и теперь он твёрдо убеждён, что факт продолжения жизни после смерти тела и возможности общения с умершими окончательно доказан во мнении всякого, кто в состоянии оценить улики, появившиеся в день публикации этого документа.

Показания мистера Дуслера, председателя комиссии, имели большое значение для исследования природы шума и вибрации, которые он наблюдал в отсутствие девочек и госпожи Фокс, и навсегда сняли с них подозрение в фальсификации. Как мы уже знаем, миссис Фокс в своих свидетельских показаниях писала: «Я с детьми покинула дом». Приведём часть свидетельских показаний мистера Дуслера:

«Я живу в нескольких шагах от дома семьи Фокс. Впервые я услышал о шуме в их доме неделю назад, вечером 31 марта, в пятницу. Миссис Редфильд зашла к нам и стала уговаривать мою жену и меня пойти к Фоксам. Она так настаивала, что я согласился... Это было около девяти вечера. В доме кроме нас было ещё человек двенадцать—четырнадцать, некоторые из них боялись пройти в комнату. Я же вошёл и сел на кровать. Мистер Фокс задал вопрос, и я услышал постукивание, — так они, по всей видимости, переговаривались. Я почувствовал, как кровать задрожала подо мной».

Его честь Роберт Дэйл-Оуэн, член конгресса Соединённых Штатов, бывший представитель С.Ш.А. в Неаполе записал свои впечатления от разговора с миссис Фокс и её дочерьми — Маргарет

и Кэтрин. Вот описание ночи 31 марта 1848 года:

«Родители переставили детские кровати в свою спальню и настрого запретили дочерям «разговаривать» с духами, если оне услышат стук. Но как только мать уложила детей спать и решила сама отойти ко сну, раздался их крик: «Вот они опять!». Мать успокоила детей и снова легла. Тем временем звуки становились всё громче и отчёлтивее. Дети поднялись с кроватей, миссис Фокс позвала мужа. Ночь была ветреная, и мистер Фокс подумал, что это хлопают ставни. Он несколько раз проверил, закрыты ли оне. Кейт заметила, что каждый раз после того, как отец проверял ставни, стук возобновлялся. Будучи живым и шаловливым ребёнком, Кейт стала прищёлкивать пальцами, поддразнивая духа: «Давай, старичок Топотун, делай как я!». Дух незамедлительно откликнулся. Это было только начало. Трудно было предугадать, чем это окончится!.. Мистера Момпессона и его дочь — ровесницу Кейт — в своё время тоже преследовали звуки, по его словам они «раздавались в ответ на стук или возглас». Но любопытство малышки Момпессон не имело таких последствий, как у маленькой Кейт. Она продолжала щёлкать пальцами до тех пор, пока не получила ответ. Да! Наконец-то можно уверенно сказать, что она получила ответ! Девочка позвала мать: «Мама, ты только посмотри!» — сказала она и начала щёлкать пальцами: стук продолжался в тakt этим звукам»⁵².

Летом 1848 года мистер Дэвид Фокс с помощью мистера Генри Буша и мистера Лаймэна Грэнджера из Рочестера приступили к раскопкам в погребе. На глубине пяти футов они обнаружили дощатую обшивку, затем раскопали слой древесного угля и негашёной извести и, наконец, наткнулись на человеческие волосы и кости, являвшиеся, по заключению экспертов, человеческими останками. Дальнейшие исследования доказали, что в погребе дома Фоксов был зарыт труп человека.

Сообщение об этом, опубликованное 23 ноября 1904 года в «Бостон джорнэл», не имеющем никакого отношения к Спиритизму, приводится ниже:

«Рочестер, штат Нью-Йорк, 22 ноября 1904 года.

Скелет мужчины, который издавал звуки, впервые услышанные сёстрами Фокс в 1848 году, обнаружен в доме, некогда принадлежавшем их семье. Нахodka рассеяла тень сомнения в правдивости рассказов сестёр об их общении с духами.

Сёстры Фокс первыми вступили в контакт с духом убитого в их доме человека, который поведал историю своего убийства и указал собственную могилу в подполе дома. Были проведены повторные раскопки, которые подтвердили правдивость показаний сестёр.

Останки обнаружили школьники, игравшие в подвале дома, где сёстры Фокс впервые услышали таинственный стук и известного под названием «Дом привидений». Уильям Хайд, уважаемый гражданин Клайда, владелец дома, сам произвёл раскопки и обнаружил скелет в проломе деревянных перегородок погреба, засыпанный землёй. Без всяких сомнений это был скелет легендарного лавочника, убитого в этом доме и похороненного в его подвале.

Мистер Хайд известил об этом родственников сестёр Фокс и послал описание в Национальный Орден спиритов, многие из членов которого в своё время совершали паломничество в «Дом привидений». Нахodka скелета полностью соответствует показаниям Маргарет Фокс, сделанным 11 апреля 1848г.».

Вместе с костями была обнаружена жестянка, в которой лавочник хранил деньги. Сейчас она хранится в Лилидейле — штаб-квартире спиритов, куда был перевезён из Гайдсвилля старый «Дом привидений».

Эти изыскания навсегда разрешили все сомнения в достоверности как факта совершённого в доме Фоксов убийства, так и того, что все подробности убийства были выяснены посредством психических сил. Если бы кто-то захотел восстановить все подробности преступления, ему было бы достаточно проанализировать результаты этих раскопок. Ясно одно, что изначально тело зарывали в страшной спешке в самом центре погреба. Позже преступник испугался того, что место было чересчур доступным. Он снова выкопал тело или его основные части и перезахоронил останки под деревянной обшивкой стены, чтобы никто не мог на них наткнуться. Однако и эта работа делалась поспешно или при плохом освещении, таким образом сохранились явные улики преступления. Существуют ли ещё какие-либо доказательства преступления?

Для выяснения этого нам следует обратиться к показаниям Лукреции Пулвер, которая работала прислугой в доме при супругах Белл, владевших домом за четыре года до семьи Фокс. Однажды

⁵² «Footfalls on the Boundary of Another World», by Robert Dale Owen, 1860, p.287.

хозяева Лукреции отпустили её домой...

«Я хотела сделать кое-какие покупки в лавке, но у меня не было с собой денег. Лавочник сказал, что зайдёт к нам домой на следующий день и занесёт мои покупки. Но после той встречи я никогда его больше не видела. Три дня спустя хозяева прислали за мной, и я вернулась к ним в дом.

Я уверена, что тому лавочнику, с которым я встречалась, было лет тридцать. Я слышала, как он рассказывал о своей семье миссис Белл: он уже давно был их поставщиком, и она не раз встречалась с ним и раньше. Однажды вечером через неделю после нашей встречи миссис Белл снова послала меня к лавочнику, чтобы он починил входную дверь. Когда я проходила над погребом, то споткнулась и упала. Мне показалось, что пол в том месте был неровный, как будто из него выпала половина. Я поднялась наверх, и миссис Белл спросила меня, почему я вскрикнула. Когда я рассказала ей о том, что упала и вскрикнула от испуга, она рассмеялась и сказала, что в подвале нет никого, кроме крыс. Через несколько дней после этого случая мистер Белл решил перенести в подвал всякий хлам и работал там допоздна. Миссис Белл сказала, что он засыпал там крысиные норы.

Вскоре миссис Белл дала мне напёрсток, который она купила у лавочника. Через три месяца после этого она сказала, что лавочник приходил снова, и показала мне другой напёрсток, купленный у него. Она показывала мне и другие вещи, купленные у лавочника...».

Следует отметить, что мистер Лейп в 1847 году заявил, что явственно видел призрак в доме. Это был призрак мужчины среднего роста, в серых брюках, чёрном сюртуке и чёрной кепке. Лукреция Пулвер уверяла, что лавочник при жизни носил чёрный сюртук и светлые штаны.

С другой стороны, следует признать, что мистер Белл, который был хозяином дома в то время, не имел за собой дурной славы. Любой охотно согласится с тем, что обвинение, полностью основанное на доказательствах, полученных от психических сил, можно посчитать несправедливым и недостоверным. Однако разница состояла в том, что доказательства и улики преступления уже были изучены, и над владельцем дома сгостились тучи. Свидетельские показания Лукреции Пулвер оказались чрезвычайно важными для ведения следствия.

Во всей этой истории особый интерес представляют два вопроса. Во-первых, человека по имени Чарльз Б.Розма никто не знал, хотя общественности были известны все подробности случившегося. То время славилось своей объективностью, но мы, с позиций нашего Учения, можем в полной мере представить себе, как трудно бывает порой установить настоящее имя. Имя по сравнению с истинной идеей — всего лишь условность. Каждый практикующий спирит получает сообщения, часто совпадающие с истиной, но содержащие ошибочные имена. Возможно, фамилия этого человека была Росс или Розмер, и эта ошибка мешала установить личность погибшего. И ещё одна неувязка: он не мог не знать о перезахоронении его тела из погреба в обшивку стены, где его и обнаружили в конечном итоге. Мы в состоянии лишь отметить этот факт, не предпринимая попыток объяснить его.

Теперь предположим, что сёстры Фокс служили медиумами, от которых исходила сила. Как тогда объяснить то, что они были вынуждены покинуть дом? Мы можем ответить только одно: будущее должно было доказать нам, что именно они и являлись действительным источником силы. Тем не менее психическая сила проникла в дом, который находился в её распоряжении до тех пор, пока девочки не покинули его.

Семья Фокс была серьёзно встревожена вмешательством потусторонней силы. Миссис Фокс за неделю стала седой, волнуясь, в первую очередь, за будущность собственных детей. Ей пришлось отправить дочерей в Рочестер. Но в доме их брата — мистера Дэвида Фокса, куда переехала Маргарет, и в доме их сестры Леа, в замужестве миссис Фиш, где остановилась Кейт, отмечались те же проявления силы. Были предприняты все усилия для того, чтобы скрыть это от общества. Но, как известно, всё тайное рано или поздно становится явным, и миссис Фиш, учительница музыки, не смогла продолжать свои занятия, так как сотни людей толпились в её доме в надежде стать свидетелями нового чуда. Необходимо констатировать тот факт, что независимо от того, имели ли эти силы характер эпидемии или передавались по наследству, все они имели общий источник. Так, миссис Леа Фиш — старшая сестра Фокс — получала сообщения в виде слабых ударов. Но психические силы не ограничились одной лишь семьёй Фокс. Подобно облаку, они опустились с небес, проявившись в людях, наиболее подверженных их воздействию. Похожие звуки раздавались в доме его преподобия А.Х.Джарвиса — священника Методистской церкви⁵³ в Рочестере. Сильные

⁵³ Протестантская церковь, действующая главным образом в С.Ш.А. и Великобритании. Возникла в XVIII веке,

проявления сил наблюдались в семье дьякона Хейла из соседнего с Рочестером городка под названием Греция. Чуть позже миссис Сара Тэмлин и миссис Бенедикт из Оберна развили в себе удивительные медиумические способности. Мистер Кэптон — первый историк движения признавал в миссис Тэмлин самого достоверного медиума из всех им ранее встреченных. Он говорил, что хотя звуки, раздававшиеся в её присутствии, не были такими громкими, как в доме Фокса, но сообщения, полученные миссис Тэмлин, в равной степени заслуживали доверия.

Очень скоро стало очевидным, что силы, так недолго пребывавшие в доме Фокса, полностью овладели девочками. Напрасно семья вместе со своими друзьями из Методистской церкви молила Господа об успокоении. Тщетными были все попытки изгнать злые силы путём заклинаний священников различных конфессий. Находясь по ту сторону мира, силы прерывали эти «религиозные упражнения» громкими хлопками каждый раз, когда священник произносил «Аминь» — и не более того.

Однако существовала опасность слепого повиновения психическим силам и фанатичной веры в них, что и проявилось несколько месяцев спустя. В соседнем с Рочестером городке при странных обстоятельствах исчез мужчина. Энтузиасты-спириты получили сообщение о смерти этого человека. Немедленно начали поиски трупа, проторали городской канал. Жену пропавшего привлекли к поискам и опознанию. Это чуть не стоило бедной женщине жизни. Через пару месяцев пропавший вернулся. Оказалось, что он бежал в Канаду, спасаясь от кредиторов. Можно себе представить, каким ударом стал этот факт для ещё не окрепшего Учения. Публика тогда не понимала, да и сейчас ей трудно понять, что смерть не вызывает никаких изменений в человеческой душе. В мире ином достаточно озорных, злокозненных существ, и поэтому каждый исследователь должен не забывать об этом и опираться в каждом конкретном случае только на собственный опыт. «Испытай духа, только так узнаешь его». В том же году в том же районе истинность этой новой философии со всеми её ограничениями и опасными моментами проявилась со всей очевидностью. Эта опасность до сих пор подстерегает нас. Человек глупый, высокомерный, напыщенный и самоуверенный всегда будет оставаться мишенью для разного рода напастей. Ни один исследователь не защищён от хитростей и обмана, поколебавших однажды и веру самого автора. Он пребывал в недоумении до тех пор, пока не получил доказательства того, что это был всего лишь преподнесённый ему урок — достаточно жестокий и необычный, в котором бесцелевые умы (духи, — Й.Р.) выступили в роли шутников, но ведь и ум, заключённый в человеческое тело, также порой находит удовольствие в глупых шутках подобного рода.

В настоящее время движение ширится и продолжает развиваться в более важном направлении. Убитый лавочник не замедлил призвать к ответу виновного. История этого человека была открытием нового метода, мириады разноплановых умов стояли за его спиной. Айзек Пост разработал метод, позволяющий расшифровывать удары, что пролило свет на полученные сообщения. Этот метод подвергся всестороннему изучению целой группой мыслителей и изобретателей, среди которых особо выделялся Бенджамин Франклайн⁵⁴: глубокое знание законов природы электричества позволило ему отважиться на изучение его связи со спиритическими явлениями. Так или иначе, но фигура Розма выпала из поля зрения специалистов. Стук теперь исходил от умерших друзей тех исследователей, которые проявляли самый серьёзный интерес к этому феномену и со всей почтительностью внимали сообщениям покойных друзей. Они постоянно сообщали из загробного мира о том, что живы и здоровы. Сообщения проверялись множеством материальных опытов, которые убеждали новых последователей движения в подлинности Учения. Если мы спросим о методах работы и закономерностях, управляющих ими, то ответы останутся неизменными: методы и закономерности связаны с человеческим и духовным магнетизмом; те, кто был щедро одарён этими физическими способностями, являлись медиумами. Их дар не всегда зависел от их морального облика или интеллекта, но гармоничная личность гарантировала получение хороших результатов. За семьдесят с лишним лет мы продвинулись не слишком далеко, и все эти годы основной закон

отделившись от Англиканской церкви и требуя последовательного методичного соблюдения религиозных предписаний. (Е.К.)

⁵⁴ Бенджамин Франклайн (1706–1790) — американский учёный-энциклопедист, представитель американского Просвещения, публицист, идеолог национально-освободительного движения. Один из авторов Декларации независимости С.Ш.А. (1776г.). Как естествоиспытатель известен главным образом своими трудами по электричеству. Эндрю Джексон Дэвис утверждал, что неоднократно общался с духом Б.Франклина, который в качестве объяснения природы сообщений с потусторонним миром предложил открытый им метод электрических колебаний. (Е.К.)

гармонии постоянно нарушался: отрицательные или беспорядочные результаты, полученные на так называемых контрольных сеансах, давали их участникам основание считать, что они опровергли философию. Но они не подозревали, что таким образом лишний раз подтверждали её истины.

В первых своих сообщениях сёстры Фокс уверяли окружающих в том, что «эти проявления не замыкались на них лично: они, несомненно, должны были охватить весь мир». Это предсказание вскоре начало сбываться: активизировались новые спиритические силы, включающие как видимые глазу, так и звуковые эффекты, бесконтактные проявления, затронувшие многих людей, не имевших никакого отношения к семье Фокс. За невероятно короткий промежуток времени движение охватило северные и восточные штаты страны, принимая порой эксцентричные формы или фанатичный оттенок, но не утрачивая при этом достоверности. Конечно, существовала опасность мошенничества, но серьёзному исследователю, свободному от всяких предрассудков, ничего не стоило разоблачить обман. Прервём ненадолго экскурс в историю распространения движения и продолжим рассказ о новых кружках в Рочестере.

Сообщения духов побудили небольшую группу первых последователей Учения продемонстрировать обществу свои психические силы на открытом собрании в Рочестере: мероприятие это наводило ужас на двух скромных деревенских девочек и их друзей. По всем признакам бестелесные проводники в противовес своим земным доверенным лицам решили приостановить развитие движения и оставить их в полном одиночестве, лишив своего внимания на несколько недель. По прошествии двух недель сообщение было восстановлено. Но последователи движения были наказаны и получили возможность подумать. Они поклялись безоговорочно отдать самих себя в руки потусторонних сил, обещав бросить вызов всем противникам, если возникнет такая необходимость. Однако это оказалось нелёгким делом. Несколько священников, среди которых был и священник Методистской церкви его преподобие А.Х.Джарвис, обратились к группе единомышленников за помощью, но большинство отреклось от своих проповедников, и толпа стремительно сплотилась в малодушной травле «еретиков». 14 ноября 1849 года спириты провели своё первое собрание в Коринфском зале — самом просторном зале Рочестера. Аудитория, к чести своей, слушала со вниманием толкование фактов из уст мистера Кэпиона, ведущего спикера из Оберна. Был избран комитет из пяти уважаемых горожан для проверки дела и последующего доклада, который, судя по всему, заранее был обречён на провал: газета «Рочестер демократ» даже заготовила передовицу с названием: «Разоблачение стукачей–обманщиков». Но редактору пришлось умерить свой пыл: комитет сообщил, что зафиксированные удары признаны неоспоримым фактом, хотя и не вся полученная информация оказалась правильной. Вот и весь ответ на корректные и некорректные вопросы. Комитет добавил, что удары доносились со стороны стен и дверей, на расстоянии от девочек, вызывая при этом ощущимую вибрацию. «Представители комитета полностью отвергли все предположения о фальсификации этих звуков».

Аудитория приняла доклад неодобрительно. Организовали второй комитет, который состоял из противников выводов предыдущего. Следующее исследование проводилось в офисе адвоката. Кейт по некоторым причинам там не была: присутствовали только миссис Фиш и Маргарет. Тем не менее стук раздался как и прежде. Приглашённый доктор Лэнгурти проверил возможность использования чревовещания. Окончательный доклад содержал следующие выводы: «Присутствующие слышали явственные звуки, проведённая проверка показала, что они не были вызваны какими-либо механизмами или чревовещанием; источник звуков установить не удалось».

И снова аудитория приняла решение создать комитет, снова были выбраны депутаты из числа наиболее стойких оппонентов, один из которых поклялся в том, что если он не установит источник мошенничества, то бросится вниз головой с водопада Дженесси–Ривер. Доскональность проверок граничила с жестокостью. Женщины — члены комитета — раздели и осмотрели испуганных девочек, которые горько оплакивали несчастье, свалившееся на их бедные головы. Затем их платья были плотно привязаны к лодыжкам. Девочек полностью «звукозолированы». Комитет поспешил доложить, что «когда они стояли ногами на подушках, а их платья были плотно привязаны к лодыжкам носовыми платками, члены комиссии услышали стук, исходящий от стен и пола». Далее комиссия подтвердила, что девочки точно и ясно ответили на все заданные вопросы.

Всё то время, которое общество проявляло интерес к движению, оно как будто развлекалось, но после серии докладов, придавших происходящему серьёзную окраску, город захлестнула волна ненависти. Ажиотаж достиг такого размаха, что потребовалось вмешательство авторитетного квакера мистера Уиллетса. Он посетил четвёртое общественное собрание, на котором заявил

следующее: «Толпа негодяев, которая намеревается линчевать девочек, сможет позволить себе подобное варварство только переступив через мой труп». Назревал позорный скандал, и девочек пришлось тайком вывести из здания через чёрный ход. Невозможно было ожидать объективности от толпы, погрязшей в невежестве. В то время, как впрочем и сейчас, разум среднего гражданина занят исключительно сиюминутными проблемами, в нём нет места для размышлений о серьёзных предметах и глубоких истинах. Но Её Величество Судьба не любит суеты: движение продолжало неспешно развиваться. Многие считали выводы прежних комиссий окончательными. Действительно, ну как ещё можно было перепроверить все полученные данные? В то же время, это «крепкое, новое, забродившее вино» начало разрывать изнутри старые мехи, в которые его поместили по воле общественности.

Тогда как многие благоразумные, серьёзные — в том числе и религиозные — деятели держались в тени, некоторые самозванцы возомнили себя проводниками высших идей аж со времён Апостолов, утверждая повсюду, что на них снизошло благословение Святого Духа. Одно из таких обществ фанатиков называло себя «Апостольским кружком». Их крайние суждения представляли собой неплохой материал для врагов нового движения. Основная масса истинных спиритов с негодованием отвернулась от самозванцев, но не смогла приостановить их деятельность. Были зафиксированы многие сверхъестественные явления, призванные помочь ослабевшему духу тех, кто был утомлён выходками фанатиков. Об одном таком случае сохранились убедительные свидетельства: 20 февраля 1850 года два исследователя из Рочестера, находившиеся в разных комнатах, одновременно получили одинаковое известие, предположительно от одной и той же силы, называющей себя Бенджамин. Вот это продублированное сообщение: «В XIX веке грядут большие изменения. Вещи, которые в настоящий момент кажутся вам тёмными и таинственными, примут чёткие и ясные очертания. Тайны будут раскрыты, и мир узнает правду». Надо отметить, однако, что к настоящему времени Новое Откровение недостаточно полно изучено, и вместе с тем приходится признать, что за некоторыми исключениями предсказания духов не отличаются точностью, когда затрагивают элемент времени.

Наиболее часто задают следующий вопрос: «Какую цель преследовало это странное движение?» Губернатор Толмэдж, сенатор Соединённых Штатов, был одним из новых последователей Учения. Он дважды задавал этот вопрос в разное время разным медиумам. Полученные ответы были почти идентичны. Первый медиум сказал: «Создание гармоничного сообщества людей и убеждение скептиков в бессмертии души». Второй ответил так: «Объединение человечества и убеждение скептиков в бессмертии души». Разумеется, эти цели нельзя считать проявлением каких-то амбиций и оне не заслуживают тех яростных нападок погрязших в косности священников и менее прогрессивной части их паствы, от которых немало пострадали спириты прошлого и современности. Первая половина определения основных целей нового движения особенно важна; возможно, что окончательным результатом движения станет создание новой обединённой религии. Эта конечная цель настолько весома и самодостаточна, что можно будет, наконец, пренебречь игрой слов, отличающей одну конфессию от другой. Хочется надеяться, что это движение выйдет за границы Христианства и сломает барьеры, разделяющие человечество.

Время от времени предпринимались попытки разоблачения психических явлений. В феврале 1851 года доктора Остин Флинт, Чарльз А. Ли и доктор К.Б. Ковентри из университета в Буффало опубликовали сообщение⁵⁵, доказывавшее, к их общему удовлетворению, что тот стук, который окружающие могли услышать в присутствии сестёр Фокс, был вызван ни чем иным, как щёлканьем коленных суставов. В прессе появился ответ миссис Фиш и Маргарет Фокс, адресованный трём докторам:

«Не желая более терпеть обвинений в мошенничестве, мы просим назначить ещё одно справедливое расследование, при условии, что оно будет производиться в присутствии свидетелей: трёх женщин и троих мужчин. Мы можем заверить общественность в том, что наша семья более всех заинтересована в расследовании причин таинственных явлений. Если они получат «анатомические» или «физиологические» объяснения, то пусть весь мир станет свидетелем действий исследователей и «мошенников». Если наше предложение заинтересует общественность, мы готовы выполнить его как можно скорее, в удобное для всех участников время.

Энн Л.Фиш, Маргарет Фокс»

⁵⁵ «Modern Spiritualism», by E.W.Capon, pp. 310–313.

Исследование состоялось, но результаты его оказались неутешительными. В приложении к сообщению докторов, опубликованном в «Нью-Йорк трибюн», редактор Горас Грили писал: «Как вы уже могли прочесть на страницах нашей газеты, доктора предположили, что «стук» имел несомненную физическую природу, и его первопричина крылась в вышеуказанных леди. Короче говоря, эти леди оказались «рочестерскими мошенницами». Однако они представлены в отчёте докторов как истицы. Поэтому им следует выбрать других людей в качестве присяжных и репортёров... Вполне возможно, что мы вскоре получим новую версию происходящего».

В поддержку сестёр Фокс стало поступать множество свидетельств, «разоблачение» профессоров удвоило интерес общественности к таинственным явлениям.

Интересны показания миссис Норман Калвер от 17 апреля 1851 года по делу Кейт Фокс. Она утверждала, что Кейт выдала свой секрет источника стука, из чего следовало, что явления были целиком сфабрикованы. В ответ мистер Кэпрон опубликовал разгромное письмо, доказав, что в тот день, когда Кейт, якобы, призналась миссис Калвер в своих секретах, она находилась в своём доме, что в 70 милях от дома Калвер.

Миссис Фокс и три её дочери открыли публичные заседания весной 1850 года в Нью-Йорке, в отеле «Барнам», куда стали стекаться толпы любопытных посетителей. Пресса единодушно осудила их. Ярким исключением из этой армии обвинителей был упомянутый выше Горас Грили. По собственной инициативе он публиковал в своей газете статьи, отмеченные несомненным пониманием проблемы. Ссылки на некоторые из них можно найти в Приложении.

После возвращения в Рочестер семья Фокс предприняла турне по западным штатам и нанесла повторный визит в Нью-Йорк, где снова вызвала интерес публики. Похоже, что оне выполняли духовный наказ о провозглашении миру истинного Учения. Так началась новая эра, которой посвящено наше повествование. Когда читаешь детальное описание некоторых американских заседаний, то начинаешь понимать, что значит могущество разума. Поразительно, как люди, ослеплённые своими предрассудками, могли столь доверчиво считать новое Учение обманом и мошенничеством. Но время сохранило для нас образцы подлинного нравственного мужества, которого многим недоставало с тех пор, как реакционные силы в науке и религии объединились для травли нового Учения. Так, на одном из заседаний 1850 года в Нью-Йорке за одним столом собирались преподобный доктор Хоукс, доктор Дж.У.Фрэнсис, доктор Марси, поэт квакеров Уиллис, поэт Брайант, Бигелоу из «Ивнинг пост» и генерал Лаймен. Они тщательно изучили отчёты, продемонстрировав полное доверие к изложенным в них фактам: «Манеры и поведение этих леди (сестёр Фокс, — Е.К.) были таковы, что мы отмечаем всякие подозрения против них».

С тех пор мир сильно изменился: добывается больше угля и железа, развивается промышленность, изобретены страшные орудия войны. Но можем ли мы сказать, что мир в такой же степени продвинулся в спиритическом Учении и стал более почтительно относиться к тайнам невидимого мира? Под руководством философии материализма человечество движется по ложному пути. Чем дальше, тем всё более и более ясно, что путь этот — путь страданий, и человечество должно приступить к постижению этих тайн или погибнуть.

Глава 5. Деятельность сестёр Фокс

Для сохранения хронологической последовательности событий в продолжение Гайдсвилльской истории мы расскажем вам о сёстрах Фокс. Это замечательная, а для истории Спиритизма — печальная история. В ней содержится урок, который следует добросовестно усвоить. Когда люди искренно и с открытым сердцем стремятся к правде, то появление нового учения не может оставить их равнодушными: они обязательно примут участие в исследованиях.

В течение нескольких лет две младшие сестры Фокс — Кейт и Маргарет успешно проводили сеансы в Нью-Йорке и других городах. Горас Грили — будущий кандидат в президенты страны, — как уже говорилось ранее, проявлял к ним глубокий интерес и был полностью уверен в их честности.

Публичные демонстрации их медиумических способностей приводили в ярость тех, кто не имел собственного мнения о религиозном значении Нового Откровения и жил, заботясь только о мирском благополучии. Всё это время сёстры истощали свои силы беспорядочными сеансами, что не могло быть одобрено серьёзными спиритами. Опасность подобной практики не понимали и раньше. Встающие перед людьми житейские проблемы столь многообразны, что вряд ли Высшие Духи станут спускаться на землю, чтобы дать добрый совет, как лучше расположить железнодорожные

склады или решить любовные проблемы. Невежество было всеобщим, не хватало мудрого советчика, который мог бы подставить плечо отважным зачинателям движения и указать им истинный и безопасный путь. Хуже всего, что свою истощённую энергию сёстры порой восстанавливали... стаканом вина, а ведь одна из них была почти ребёнком. Говорят, что существует наследственная предрасположенность к алкоголю, но даже исключив такую возможность, нужно признать, что алкоголь не мог благотворно влиять на результаты сеансов и образ жизни сестёр. Хотя в остальном их моральный облик не вызывал никаких нареканий, дорога, которую они выбрали, вела к оскудению разума и силы воли.

Безусловно, сёстры Фокс испытывали определённое давление. Впервые эту идею высказала миссис Хардиндж-Бриттен, которая писала: «Я задержалась на первом этаже, услышав голос бедняжки Кейт Фокс среди гула недовольно ворчащей толпы исследователей. Она часами произносила слова по буквам алфавита. Не менее несчастный дух часами выступжал имена, возраст и даты к удовольствию присутствующих»⁵⁶. Представьте себе усталых молодых девушек, лишённых материнской заботы, измотанных нападками врагов, не способных сопротивляться всё возрастающему искушению обратиться лишний раз к спиртному.

Жизнь Маргарет в тот период детально освещает любопытная брошюра под названием «Любовные письма доктора Элиши Кейна»⁵⁷. В 1852 году доктор Кейн (впоследствии известный исследователь Арктики) встретился с Маргарет Фокс — тогда привлекательной молодой девушкой. Кейн написал ей несколько любовных писем, которые стали литературным памятником его влюблённости. Элиша Кейн был пуританином, о чём свидетельствует его имя, фанатично верующим в то, что «Библия» представляет абсолютное и окончательное слово Господне. Его понимание «Библии» полностью противоречило новому Учению, исповедующему иные её толкования.

Кейн был доктором медицины, представителем благородной профессии, которая во все времена вызывала недоверие окружающих, считающих врачей крайне циничными. С самого начала Кейн не сомневался в том, что девушки являлись жертвами обмана. Он считал, что старшая сестра Леа использовала Маргарет в корыстных целях. Вскоре Леа вышла замуж за мистера Андерхилла — страхового магната с Уолл-стрит, но даже этот факт не изменил мнения Кейна. Доктор искренне подружился с Маргарет, познакомил её со своим дядюшкой, который занимался вопросами образования девушки во время путешествия Кейна в Арктику. В конце концов Кейн сочетался браком с Маргарет в местечке Гретна-Грин⁵⁸, очень модном в то время. Вскоре после этого он скончался (в 1857 году), и вдова, взявшая фамилию Фокс-Кейн, прекратила на время сеансы и была принята в лоно Римской католической церкви.

В своих письмах к Маргарет Кейн постоянно обвинял её в двуличии и лжи. К сожалению, сохранилось всего лишь несколько её писем, из которых трудно установить, каким образом она защищалась от его обвинений: «Бедное дитя! С её простодушием, чистосердечием и робостью, она совершенно не могла притворяться или обманывать кого-либо, даже если и имела бы к этому склонность». Автор этого утверждения, хотя он и не являлся спиритом, был, очевидно, близко знаком со всеми действующими лицами истории, поэтому его мнение имеет для нас неоспоримую ценность. В письме к младшей сестре Маргарет — Кейт — Кейн пишет: «Послушай моего доброго совета, никогда не общайся с духами, будь они бывшие твои друзья или случайные люди. Ты знаешь, что при всём моём трепетном отношении к Мэгги я целый месяц пытался и не смог ничего понять: все её сообщения с миром духов так и остались для меня загадкой».

Принимая во внимание их близкие отношения и то, что жена проводила опыты с проявлением психической силы в его присутствии, можно только удивляться, что медик-профессионал после целого месяца попыток разобраться в сути этого явления отступил. Это было настояще поражение. Никто так и не смог найти доказательств мошенничества в письмах, но в них содержится достаточно подтверждений тому, что ни Кейн, ни обе молодые девушки не имели никакого представления о религиозном значении этих сил. Девушки не понимали всей ответственности медиумической деятельности и явно злоупотребляли своим даром, раздавая мирские советы, принимая случайных посетителей, отвечая на их глупые, а порой и фривольные вопросы. Подобные

⁵⁶ «Autobiography», by E.Hardinge Britten, p.40.

⁵⁷ «The Love Letters of Dr.Elisha Kane».

⁵⁸ Гретна-Грин — деревушка на границе Англии и Шотландии, известная тем, что там для вступления в брак не требовалось никаких предварительных формальностей. (Е.К.)

обстоятельства ослабляли их силы и плохо влияли на развитие их личностей. Оне заслуживали большего, и их ошибки — следствие молодости и неопытности.

Для того чтобы окончательно понять мотивы такого поведения, нужно вспомнить о том, что сёстры только что вышли из детского возраста, были плохо образованы и достаточно невежественны в вопросах философии. Все упрёки Кейна в адрес Маргарет лишь повторяют то, что она вынуждена была выслушивать каждые четверть часа от большинства окружающих, включая и добрую половину всех проповедников Нью-Йорка. Возможно, в глубине души она и чувствовала свою неправоту, тем самым вызывая недоверие Кейна. В сущности Кейн был прав: некоторые поступки сестёр трудно оправдать. Но в то же время оне, подобно Д.Д.Хоуму, совершенно искренно использовали свой дар для доказательства существования бессмертия души и утешения страждущих. Эти цели ставили сестёр выше всякой критики. Кейн, конечно, преувеличивал «значение» их талантов, но совершенно справедливо осуждал некоторые способы применения девушками своего дара.

Однако в некоторых вопросах Кейн проявлял очевидную непоследовательность. С одной стороны, он сохранял самые нежные отношения с матерью и сёстрами Фокс, но в то же время продолжал думать, что оне спекулируют на доверии окружающих, обманывая их. «Поцелуй за меня Кейт», — писал он жене, постоянно передавая слова любви и признательности их матери.

В таком молодом возрасте девушки пристрастились к алкоголю, проводя большую часть своего времени в компании случайных знакомых. «Скажи Кейт, чтобы она не пила много шампанского, и сама не делай этого», — наставлял Кейн Маргарет. Хорошо, если бы обе оне следовали его советам, но не надо забывать о постоянных искушениях и их окружении.

Кейн представлял собой любопытную «смесь» героя и педанта. Признаки духовных проявлений считались вульгарным предрассудком, свойственным необразованной части общества. Как же он — такой благородный и образованный джентльмен мог жениться на обладательнице подобных вульгарных предрассудков? Если у него и имелись какие-либо сомнения на сей счёт, то выражал он их весьма своеобразным способом, начиная своё письмо к ней с предложения стать ей братом и заканчивая напоминанием о своих горячих поцелуях: «Сейчас, когда ты отдала мне своё сердце, я стану тебе братом», — писал он. Однако Кейн проявлял явную склонность к суевериям, о чём свидетельствует часто упоминаемый им факт: его правая рука приподнималась сама собой, Кейн чувствовал прилив сил и способность к предсказаниям. Он уверял, что «его научил этому фокусу индийский факир». Впрочем, Кейн был не только педантом, но и снобом: «Во время обеда у президента я часто вспоминал о тебе», и ёщё: «Ты никогда не сможешь постичь моих мыслей и чаяний. Я же никогда не принесу себя в жертву твоим». Хорошим примером может служить несколько отрывков из писем Маргарет, которые свидетельствуют о её смыслёности и лёгком характере. Тем не менее она ни разу не пошла на поводу у Кейна и не отреклась от своей правды, невзирая ни на какие его уговоры.

Прочитав эти письма, мы обратили внимание на некоторые основные идеи, выраженные в них:

1. Кейна постоянно преследовала мысль о том, что сёстры пытаются ввести общество в заблуждение.
2. За все годы их близких отношений Маргарет ни разу не согласилась с обвинениями Кейна.
3. Он не мог даже предположить природы «обмана» и «мошенничества» сестёр.
4. Маргарет зачастую использовала свои силы в таких ситуациях, которые вызывали неодобрение серьёзных спиритов.

Она действительно не знала истинной природы обретённых ею сил. Один из журналистов того времени писал: «Она всё время утверждала, что никогда не была окончательно уверена в том, что стук возникал в результате спиритической силы, но полагала, что в этом принимают участие сверхъестественные силы природы». Таковой оставалась её позиция, и на своей визитной карточке она напечатала, что люди должны сами судить о природе её психических сил.

Естественно, что те, кто заявлял об опасности медиумизма — особенно, физического — приводили в пример сестёр Фокс. Но не следует злоупотреблять подобным примером. И в 1871 году, после двадцати лет неустанной работы оне тем не менее вдохновляли многих ведущих исследователей. В течение сорока лет общественность проявляла к сёстрам Фокс постоянный интерес, направленный, в основном, на создание невыносимых условий для их жизни и деятельности. Не преуменьшая разрушающего воздействия общества, мы солидарны с мнением тех, кто считает профессию медиума опасной для человеческой души.

В том же 1871 году Кейт Фокс посетила Англию. Мистер Чарльз Ф.Ливермор — банкир из

Нью-Йорка — в благодарность за утешение, полученное от воздействия её чудодейственных сил, и во благо дальнейшего прогресса Спиритизма решил субсидировать это путешествие. Он обеспечил Кейт всем необходимым, дал ей возможность проводить сеансы, предоставил надёжную компаньонку.

В письме⁵⁹ к мистеру Бенджамину Колмэну, известному представителю спиритического движения, мистер Ливермор пишет:

«Мисс Фокс, без всякого сомнения, самый замечательный медиум среди всех встречаенных мною ранее. Она чиста и невинна. Медиумические силы мисс Фокс дают утешение, оне познавательны и настолько поразительны, что я чувствую себя в неоплатном долгу перед ней и хочу обеспечить ей комфортное путешествие вдали от родного дома и друзей».

Заметки Ливермора важны для описания дальнейших печальных событий в её жизни: «Чтобы вам стали более понятны особенности её характера, позвольте мне рассказать об её особой чувствительности. Она до крайности простодушна, живо чувствует настроение окружающих. Время от времени она становится нервозной и даже капризной. Я посоветовал ей не засиживаться на сеансах долгое время, не обращать внимания на скептиков, избегать явных «торговцев сенсациями» и любителей чудес, вызывающих излишнее раздражение. Успех демонстраций зависит от состава публики. Если ей удаётся войти с присутствующими в тесный контакт, то её психическая сила находит полное выражение. Сообщения, полученные через неё, поистине замечательны. Я сам часто получал через неё сообщения от моей жены Эстеллы на прекрасном французском, иногда на испанском или итальянском языках. Сама мисс Фокс не владела этими языками. Я думаю, что вы вскоре сами всё поймёте. Как я уже говорил, она не собирается проводить профессиональных сеансов, но надеюсь, что сделает всё возможное для распространения великого Учения в Англии».

Мистер Колмэн, который посещал её сеансы в Нью-Йорке, оказался свидетелем поразительных проявлений духовных сил, что случилось с ним впервые за всю его семнадцатилетнюю практику. Мистер Кромвель Ф. Варлей — специалист в области электричества, принимавший участие в прокладывании телеграфного кабеля через Атлантический океан, в своём докладе на собрании Лондонского диалектического общества⁶⁰ в 1869 году рассказал об интересных опытах с применением электричества, которые он проводил с мисс Фокс.

Визит Кейт в Англию носил характер своеобразной миссии. Мистер Колмэн советовал ей подбирать участников сеансов среди тех людей, которых не смогло бы напугать опубликование их свидетельств и имён. Идея была одобрена, поскольку она позволяла собрать ряд объективных доказательств её уникальных способностей. Среди приглашённых были: профессор Вильям Крукс, мистер С.К.Холл, мистер У.Г.Гаррисон, редактор журнала «Спиритуалист» («The Spiritualist»), мисс Розамунда Дэйл-Оуэн (ставшая впоследствии женой Лоуренса Олифанта) и преподобный Джон Пэйдж-Хоппс.

На сеансах появлялись и новые посетители. 24 ноября 1871 года на одном из них, проходившем при участии друга Кейт — Д.Д. Хоума — присутствовал представитель «Таймс», опубликовавший подробный отчёт о сеансе. Он появился в виде статьи, занимавшей три с половиной колонки на первых страницах газеты. Статья называлась «Спиритизм и наука». Представитель газеты рассказывал, как мисс Фокс предложила ему встать рядом с ней и держать её за руки: «Громкие, тяжёлые удары доносились от стен. Они напоминали удары кулаком и повторялись каждый раз по нашей просьбе». С позволения мисс Фокс и мистера Хоума представитель газеты принял участие почти во всех опытах: ему было позволено произвести проверку их достоверности.

Статья в «Таймс» начиналась следующими словами:

«Многие внимательные и постоянные читатели нашей газеты, возможно, ожидают извинений за то, что мы открываем сегодняшний номер полемикой на такую спорную тему, как спиритизм, и рассуждаем о вопросах, которые могут быть отнесены к разряду человеческих заблуждений и даже мошенничества, требующего разоблачения. Но даже самые знаменитые примеры мошенничества и самые абсурдные заблуждения бывают настолько важны, что разумной части человечества не следует пренебрегать ими... «Подсудное ли это дело?» — спросил бы любой адвокат. Несомненно

59 «The Spiritual Magazine», 1871, pp. 525–26.

60 Лондонское диалектическое общество образовано в 1867 году под председательством Джона Леббока. Ставило основной целью предоставление своим членам возможности неограниченного обмена идеями. Обществом была организована комиссия для выяснения природы спиритических явлений. (Е.К.)

одно: мы имеем дело с фактами, которые трудно назвать уликами с юридической точки зрения, и с некоторыми показаниями примечательного характера. С другой стороны, не следует пренебрегать информацией о случаях подлинного мошенничества и сообщениями, разрушающими надежды многих исследователей».

14 декабря 1872 года мисс Кейт Фокс вышла замуж за мистера Х.Д.Дженкина, адвоката, автора книги «Краткий обзор современного Римского права», почётного генерального секретаря Ассоциации реформ и кодификации свода национальных законов, ставшего одним из пионеров спиритического движения в Англии.

Журнал «Спиритуалист» опубликовал подробный отчёт о свадебной церемонии, на которую были приглашены известные спириты. Во время свадебного обеда по всей комнате разнёсся громкий стук и большой стол, на котором стоял свадебный торт, стал приподниматься над полом. Современные исследователи считают, что миссис Кейт Фокс-Дженкин и её мужу следовало бы встретиться в общественных кругах Лондона в начале 70-х годов. Тогда бы её силы получили более основательное развитие.

Джон Пэйдж-Хоппс дал ей следующую характеристику: «Маленькая, хрупкая, очень умная, скромного вида женщина с приятными мягкими манерами, целиком погружённая в свои опыты. В ней не было ни малейшего намёка на зазнайство, её деятельность была лишена налёта таинственности».

Её медиумические способности включали в себя не только способность вызывать стук (зачастую большой силы), но и спиритические огни, получать письменные сообщения, материализацию рук. Полная материализация духа, которого она продемонстрировала на американских заседаниях, редко происходила на её сеансах в Лондоне. В нескольких случаях объекты, находившиеся в комнате во время опытов, передвигались посредством психических сил, а иногда перемещались из соседних помещений.

Профессор Вильям Крукс решил принять участие в выяснении природы сил медиума и опубликовал свой отчёт. Тщательное исследование показало, что стук — это лишь малая часть выражения психических сил Кейт Фокс, не поддающихся объяснению с точки зрения привычной логики. Крукс рассказывал о сеансах, на которых он присутствовал со своей женой и её родственницей:

«Я держал обе руки медиума в своей руке, её ступни покоились на моих ступнях. Передо мной на столе лежал лист бумаги, в моей свободной руке был зажат карандаш. «Светящаяся рука» опустилась с потолка и на несколько секунд повисла рядом со мной, взяла карандаш из моей руки и быстро начала писать что-то на бумаге. Затем она взметнулась над нашими головами и постепенно растаяла в темноте».

Подобное не раз случалось на сеансах, что подтверждают свидетельства очевидцев.

Появление светящейся субстанции было самой яркой страницей медиумической практики миссис Фокс-Дженкин. В присутствии миссис Макдугал-Грегори, мистера У.Г.Гаррисона — редактора журнала «Спиритуалист» — и других свидетелей также произошла материализация светящейся руки⁶¹. Исходящее от неё фосфоресцирующее свечение площадью в четыре дюйма⁶² озарило пол и лица присутствующих, овеяв их прохладой. Мисс Розамунда Дэйл-Оуэн, сообщая об этом явлении⁶³, говорит о «светящихся кристаллах» и о таком реалистичном видении, которого она никогда прежде не встречала. Она подтвердила тот факт, что свечение было подобно струе холодного воздуха, так как имела возможность убедиться в этом лично на сеансе другого медиума, когда свечение происходило вблизи от её лица. Мисс Оуэн рассказывала о книгах и изящных орнаментах, перемещавшихся вокруг неё, а также о тяжёлой музыкальной машине весом в 25 фунтов, которую силы перенесли из другой комнаты. Любопытно, что машиной никто не пользовался в течение многих месяцев, пока невидимые силы не только перенесли её в другое помещение, но починили и завели её.

Медиумический дар миссис Дженкин отражался и на течении её повседневной жизни.

⁶¹ «The Spiritualist», Vol. VIII, p.299.

⁶² 1 дюйм = 2,5 см.

⁶³ «Light», 1884, p.170.

Профессор А.Бутлеров⁶⁴ вспоминал, как однажды он собрался нанести утренний визит вежливости ей и её мужу вместе с А.Аксаковым⁶⁵. Бутлеров явственно слышал стук, доносившийся из–под пола. Проведя с семьёй Дженкин вечер, он впоследствии рассказывал о том, что во время чаепития стук повторился снова. Мисс Розамунда Дэйл–Оуэн также ссыпалась на похожий случай⁶⁶: медиум в компании нескольких леди стояла на тротуаре перед витриной магазина, как вдруг их беседа была прервана стуком, и тротуар под их ногами задрожал. Стук был достаточно громким, чтобы привлечь внимание прохожих. Мистер Дженкин также упоминал целый ряд подобных случаев, которые имели место в их повседневной жизни.

Наш рассказ можно было бы дополнить подробностями сеансов, но мы решили ограничиться цитатой из отчёта профессора А.Бутлерова, который исследовал психические силы миссис Дженкин будучи в Лондоне (опубликован в журнале «Спиритуалист» от 4 февраля 1876 года):

«Мне представилась счастливая возможность присутствовать на сеансах миссис Дженкин. Я пришёл к заключению, что явления, вызываемые медиумом, имеют объективную и убедительную природу. Я полагаю, что любой вдумчивый и порядочный скептик примет во внимание моё утверждение, отрицающее чревовещание, двигательные эффекты анатомического характера и другие факторы искусственного происхождения этих явлений».

Мистер Х.Д.Дженкин умер в 1881 году, оставив вдову с двумя сыновьями. Его дети с раннего возраста начали проявлять яркие медиумические способности. Более подробно об этом можно прочитать в современных источниках⁶⁷. Мистер С.К.Холл — человек, известный в литературных кругах, а также выдающийся спирит, так описывал заседание, проходившее в его доме в Кенсингтоне 9 мая 1882 года, в день его рождения, на котором присутствовала также и его больная жена:

«Я получил через миссис Дженкин несколько любопытных и трогательных письменных сообщений. Мы решили вынести из комнаты свет. Затем началась серия манифестаций, подобных которым я никогда не встречал... Я взял со стола маленький колокольчик и зажал его в руке. Вдруг я почувствовал, как чья–то рука потянула колокольчик из моей руки, при этом звон раздавался по всей комнате в течение пяти минут. Затем я поставил под стол аккордеон, он переместился из–под стола на расстояние в три–четыре фута и заиграл. Звучала мелодия аккордеона, звенел колокольчик, на столе горели две свечи. На протяжении всего сеанса мистер Стэк держал миссис Дженкин за одну руку, а я держал в своей руке её вторую руку. Мы оба часто повторяли: «Держу руку миссис Дженкин в своей руке».

Передо мной на столе лежал большой букет из анютиных глазок, под ним находился лист бумаги. Накануне утром мне прислал эти цветы один мой приятель, но в гостиной не было вазы. Я послал за ней — она стояла на прежнем месте. Мы занялись тем, что называют получение «письменного сообщения». Вдруг я заметил записку, написанную карандашом на листе бумаги, лежащим передо мной. Я разобрал следующие слова: «Предназначается тебе в знак моей любви». На предыдущем заседании (тоже с миссис Дженкин) я получил послание следующего содержания: «В день твоего рождения я пошлю тебе знак своей любви»⁶⁸.

Дополним рассказ одной деталью: мистер Холл не только помечал листы бумаги своими инициалами, но и загибал их уголки, чтобы убедиться в том, что их не подменили. Результат поразил мистера Холла, он писал: «Я был свидетелем многих замечательных манифестаций, но сомневаюсь, что увижу когда–нибудь более убедительное зрелище, подтверждающее факт общения с чистыми, добрыми, святыми духами». Он согласился стать «банкиром» миссис Дженкин, чтобы следить за денежным фондом, предназначенным для образования её детей. В заключение мы приведём ещё одну выдержку из его воспоминаний, которые помогут нам в дальнейшем повествовании о жизни одарённого медиума:

«Я испытываю твёрдое убеждение в том, что она и дальше будет использовать свои медиумические силы для служения обществу, сохраняя дружбу и доверие тех, кто не может не

⁶⁴ Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) - химик–органик, академик Петербургской Академии наук (1871), приверженец Спиритизма. (Е.К.)

⁶⁵ Аксаков Александр Николаевич (1832–1903) - переводчик, автор сочинений по спиритизму и магнетизму. (Е.К.)

⁶⁶ «Light», 1884, p.39.

⁶⁷ «The Spiritualist», Vol. IV, p.138; Vol. VII, p.66.

⁶⁸ «Light», 1882, p.239–40.

испытывать к ней уважение такого же свойства, которое испытывала Новая церковь к Эммануэлю Сведенборгу или методисты к Джону Уэсли.⁶⁹ Убеждённые спириты в неоплатном долгу перед этой леди — добрым вестником, выбранным Пророчеством для контактов с людьми...».

Мы привели эти подробные описания сеансов для освещения способностей медиума, которые в то время достигали полного расцвета. Несколько годами позже, на сеансе, проходившем в её доме 14 декабря 1873 года по случаю празднования годовщины свадьбы, дух «простучал» следующее: «Когда тучи сгустятся над тобой, думай о светлом». Это предсказание оказалось правдивым, так как конец её жизни был омрачён серьёзными неприятностями.

Маргарет (миссис Фокс-Кейн) приехала к своей сестре в Англию в 1876 году и прожила с ней вместе несколько лет, пока не произошёл один тягостный случай. Казалось, что чёрная кошка пробежала между старшей сестрой Леа (миссис Андерхилл) и двумя её младшими сёстрами. Возможно, причиной того, что старшая сестра не смогла справиться со своими эмоциями, послужило их пристрастие к алкоголю. По этой же причине некоторые спириты энергично вмешались в жизнь Кейт, вызвав бурю негодования у обеих сестёр своим требованием отделить детей Кейт от матери.

В поисках оружия, которое она могли бы использовать против своих обидчиков, сёстры решили не останавливаться ни перед чем. Польстившись на обещанное денежное вознаграждение, она решили «наказать» новое Учение, совершив обман, который ударит Леа и её союзников в самое чувствительное место. Воспользовавшись этим порывом ненависти, подогретой алкоголем и религиозным фанатизмом, ведущие духовные наставники католической церквинушили Маргарет, как некогда Хоуму, что её способности есть силы зла. Она упоминает кардинала Менинга, оказавшего влияние на её поведение, но это сообщение не было воспринято достаточно серьёзно. Перечисленные обстоятельства толкнули Маргарет на рискованную, даже безумную затею. Перед отъездом из Лондона она передала в «Нью-Йорк геральд» статью, обличающую спиритическое Учение, утверждая, что «стук — это лишь малая часть больших событий, достойных более пристального внимания». По приезде в Нью-Йорк, она призналась, что получила за эту сенсационную публикацию соответствующую сумму. Между ней и старшей сестрой разверзлась пропасть.

На взгляд стороннего наблюдателя, вся эта история могла повергнуть в недоумение целое поколение критиков. С точки зрения психологии трудно представить, что все последующие действия этой неуравновешенной женщины были вызваны не только приступом ярости, но и обещанным ей денежным вознаграждением.

Так или иначе, она призналась в том, что сама производила стук и подтверждала возможность фальсификации. Вскоре последовало её выступление в Мюзик-холле нью-йоркской Музикальной академии. Прежде всего, следует особо отметить тот факт, что в таком просторном зале любые заранее подготовленные звуковые эффекты можно было бы приписать действию медиума. Более важным является свидетельство репортёра «Нью-Йорк геральд» о прошедшем ранее закрытом собрании, на котором он присутствовал:

«Я услышал первую серию ударов, раздававшихся прямо из-под моих ног и ножек кресла, в котором я сидел. Стук повторился вновь уже из-под стола, на который я опирался. Она проводила меня к двери, и я услышал стук с внешней стороны двери. Затем она села на вертящийся стул перед фортепиано: инструмент задрожал, сильно резонируя глухой стук».

Его репортаж подтверждает то, что стук контролировался ею, но репортёр был неопытен в этих вопросах, как, впрочем, и любой представитель прессы, в чём автор не раз имел возможность убедиться. Только по неопытности можно было поверить в то, что звуки, такие разные по качеству и направлению, могли производиться самим медиумом или его башмаками. На самом деле он совершенно не представлял себе природы стука. Автор убеждён и в том, что сама Маргарет также не имела чёткого представления о том, откуда возникает стук. То, что ей было что продемонстрировать, доказано не только репортёром, но и мистером Веджвудом, лондонским спиритом, который присутствовал на её сеансах в Лондоне. Не будем утверждать, что для разоблачений Маргарет не имелось никаких оснований. Попытаемся определить, каковы эти основания.

Главные события, послужившие прекрасной добычей для предприимчивой прессы,

⁶⁹ Джон Уэсли (1703–1791) – основатель методизма. Священник Англиканской церкви, Уэсли руководил небольшой группой верующих (1729–35) в Оксфорде, именовавших себя методистами. Джон Уэсли тем не менее относил себя к последователям Англиканской церкви, выделяя методизм в отдельную секту. С 1784 года работал в Америке. (Е.К.)

разыгрались в августе–сентябре 1888 года. В октябре Кейт решила объединить силы с Маргарет. Напомним, что на самом деле ссора произошла между Кейт и Леа. Так как именно она решила отобрать детей у Кейт, мотивируя своё решение плохим влиянием матери на сыновей. Хотя Кейт сама по себе вовсе не жаждала мести и даже решила прекратить свои как публичные, так и закрытые выступления, но она была союзником Маргарет в её интригах, направленных против Леа.

«Она была одной из тех, кто требовал моего ареста прошлой весной, выдвигая нелепые обвинения в моей жестокости по отношению к собственным детям. Не знаю почему, но она всегда ревновала меня к Мэгги. Думаю, что истинная причина крылась в том, что она не обладала таким даром, как мы обе».

21 октября Леа присутствовала в Мюзик–холле при отречении Маргарет и её публичных разоблачениях. В течение всего её выступления она не проронила ни слова, что могло быть расценено как молчаливое согласие с выводами сестры.

Даже если это было и так, то раскаяние наступило очень скоро. Прошло меньше месяца, и 17 ноября она пишет письмо из Нью–Йорка в Лондон, миссис Коттел, хозяйке старого дома Карлейля. Вот это замечательное письмо:

«Я должна была бы написать вам раньше, но моё потрясение после посещения выступления Мэгги с её разоблачениями Спиритизма было настолько велико, что я долго не могла никому поведать об этом.

Устроитель этого мероприятия снял зал в Музыкальной академии — самое просторное помещение в Нью–Йорке; зал был переполнен. Они заработали 1500 долларов чистыми. Как бы я желала остаться с вами! Если бы средства позволили, то я немедленно вернулась бы и забыла бы обо всём.

Сейчас я думаю, что могла бы сделать деньги на доказательстве того, что стук никогда не был ни выдумкой, ни фальсификацией. Ведь многие приходят ко мне с расспросами о выступлениях Мэгги, но я никого не принимаю.

Им будет тяжело доказать свою правоту, это не удастся сделать.

Мэгги выступает с публичными разоблачениями по всей Америке, но за всё это время я видела её один раз»⁷⁰.

Письмо указывает на материальную заинтересованность Маргарет в этом деле. Мэгги, однако, очень скоро поняла, что разоблачения не принесут большой прибыли и нет большого смысла лгать, когда тебе за это плохо платят или не платят вовсе. Кроме того, её затея могла лишний раз продемонстрировать, насколько прочны позиции Спиритизма. Её вероломство не смогло поколебать сторонников движения. По этим или по другим причинам, а может быть из–за угрызений совести, она признала, что обманула общественность, преследуя корыстные цели. Через год после сенсации она дала интервью в «Нью–Йорк пресс» от 20 ноября 1889 года:

«По воле Господа, — сказала она дрожащим от волнения голосом, — я должна признать, что несправедливо обвиняла спиритическое движение, находясь под сильным влиянием кругов, враждебно настроенных против него. Я неверно истолковывала основы движения, все разоблачения произошли не по моей доброй воле. Невидимые силы духа двигали мной, используя меня для выражения мнения тёмной толпы, обещавшей благополучие и счастье взамен нападок на Спиритизм. Их уверения были столь обманчивы...

Задолго до того, как я заговорила об этом, я постоянно находилась под контролем духовных сил. Наконец, я пришла к заключению, что для меня будет полезнее нарушить их планы.

— Движет ли вами в этом вопросе материальная заинтересованность?

— Ни в малейшей степени.

— Значит ли это, что финансовое вознаграждение не является конечной целью ваших высказываний?

— В какой–то мере. Ведь даже смертоносный инструмент в руках духа должен иметь средства к существованию. Я хочу обсудить данный вопрос в моих лекциях. Мне никто не заплатил ни одного цента за выбор собственного пути.

— Какая причина заставила вас выступить с разоблачением духовной природы стука?

— В то время я испытывала большую нужду в деньгах, и некоторые люди, имён которых я предпочту не называть, воспользовались моими затруднениями. Они принесли мне много

70 «Light», 1888, p.619.

неприятностей. Эти переживания лишили меня равновесия.

— С какой целью те люди пытались добиться от вас и других медиумов подтверждения того, что вы спекулируете на доверии людей?

— Они преследовали несколько целей. Первая и основная — разгром Спиритизма. Они хотели вызвать смятение в рядах последователей движения, а также заработать на этом деньги.

— Были ли справедливыми ваши обвинения против Спиритизма?

— Нет. Ни единого слова правды. И я не боюсь в этом признаться. Моя вера в Спиритизм не пошатнулась. Когда я выступала с разоблачениями, я не отвечала за свои слова. Их неискренность — неопровергимый факт, далеко не все фокусники могли бы повторить те чудеса, на которые способны некоторые из медиумов. Используя ловкость рук и хитрость, они могли подделать сообщения на бумаге или грифельной доске, но даже это можно было раскрыть после тщательной проверки. Им не хватило бы всех их умственных способностей, чтобы произвести материализацию. Мне хотелось бы увидеть кого-либо, способного вызвать стук в таких же условиях, при которых это делаю я. На земле ещё не родился человек, способный вызвать те же явления.

— Собираетесь ли вы прекратить сеансы?

— Нет, я буду и дальше продолжать свою деятельность. Только таким образом я смогу опровергнуть клевету, которую я сама же возводила на спиритическое Учение.

— Что говорит ваша сестра Кейт о выбранном вами пути?

— Она поддерживает меня. Она не одобряла мою прежнюю позицию.

— Будет ли менеджер у вашего будущего лекционного турне?

— Нет, сэр. Я боюсь их. Они всегда вели себя со мной возмутительно. Фрэнк Стчен, к примеру, поступил со мною самым постыдным образом. Он заработал значительную сумму денег, занимаясь устройством моих сеансов, затем бросил меня в Бостоне без единого цента. Я получила от него только 550 долларов, которые он выдал мне сразу после подписания контракта».

Чтобы придать большую достоверность её интервью, приведём открытое письмо, подписанное её именем:

«Нью-Йорк, 16 ноября 1889 года

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ЧИТАТЕЛЯМ

Прочитав опубликованное выше интервью, я заявляю, что всё написанное в нём правда: оно воспроизводит мои подлинные слова и чувства. Я не буду подробно останавливаться на оценке той деятельности, которая привела меня на ложный путь и заставила утверждать, что спиритические явления, вызываемые психическими силами моего организма, были мошенничеством. Но я буду испытывать чувство неудовлетворённости до тех пор, пока не утверждаюсь на прежних позициях».

Точность этого интервью подтверждали свидетели, среди которых упоминалось имя Дж.Л.О'Салливана, который был послом Соединённых Штатов в Португалии в течение двадцати пяти лет. Он говорил: «Когда я слушал эту женщину, я как никогда был уверен, что её устами говорила сама правда».

Что ж, вполне возможно. Но финалом всей этой истории стало её моральное банкротство.

Возникает вопрос, можем ли мы принять её заявление на веру? К сожалению, автор склонен согласиться с мнением мистера Айзека Функа — неутомимого и беспристрастного исследователя, который утверждал, что словам и поступкам Маргарет в тот период её жизни верить трудно.

Его вывод базировался также на случае, который произошёл во время одного из её сеансов. Мистер Функ сидел с Маргарет в комнате и вдруг услышал стук, раздававшийся по всему помещению. Дух простучал имя и адрес того, кого не знал медиум. Полученная информация не совпадала с именем и адресом мистера Функа, но сверхъестественные силы «прочитали» содержание письма, которое лежало в кармане мистера Фанера. Результат сеанса напоминает головоломку, как, впрочем, и всё дальнейшее содержание главы.

В нашем исследовании мы до сих пор лишь слегка коснулись характера и биографии миссис Фиш, ставшей впоследствии миссис Андерхилл, — самой старшей из сестёр Фокс. Той самой Леа, сыгравшей примечательную роль во всей истории. Мы знаем о ней благодаря книге,⁷¹ написанной её другом, хотя факты и документы для неё предоставила сама миссис Андерхилл; она же и отредактировала рукопись.

Всё свидетельствовало о том (и спириты пришли к такому же выводу), что духи, окружавшие

⁷¹ «The Missing Link in Modern Spiritualism», by Leah Underhill, Knox&Co, New York, 1885.

семейство Фокс в первые годы, не всегда относились к высшим существам. Возможно, это были плебеи или другие неразвитые духи, которые провели первичную работу. Они, действуя, может быть, грубо и неумело, проложили путь для более высокоразвитых умов. С точки зрения критика, книга производит хорошее впечатление своей искренностью. Один из критиков, понастоящему озабоченный происходившими событиями, сказал, что книга предназначена для многих поколений читателей и будет восприниматься ими с интересом и трепетом. Простые люди внимательно следили за развитием нового Учения, среди них: Кэпрон из Оберна — первый, кто рассказал о нём людям; Джарвис, благородный священник Методистской церкви, который воскликнул: «Я знаю, что это правда, и нам ещё предстоит столкнуться с трудностями, доказывая это!»; Джордж Уиллес, квакер, устроивший первый спиритический сеанс; группа благородных последователей Учения, возникшего на основе рочестерских событий, — их имена увековечены в истории. Что касается Леа, то она оказалась единственной среди сестёр, которая смогла понять религиозное значение Спиритизма. Она отказалась от использования Учения в чисто житейских целях, которые умаляли его божественную сущность. Следующий отрывок интересен тем, что показывает первое впечатление, полученное семьёй Фокс от «незваных гостей». Он написан очень искренне и должен вызвать интерес у читателей:

«Общее чувство, охватившее всю нашу семью, было сильным и скорее негативным по отношению к происходящим необъяснимым явлениям. Мы расценивали их как великое несчастье, свалившееся на нас неизвестным образом и непонятно откуда... Мы боролись с ними, противостояли им как могли и неистово молились об избавлении от этого несчастья даже тогда, когда эти таинственные манифестации стали сопровождаться против нашей воли странными и поразительными видениями, управляемые какими-то невидимыми посланниками, которым мы не могли противостоять, которых мы не могли ни понять, ни подчинить своему контролю. Если бы наша воля и молитвы возымели какое-то действие, то всё давно бы уже закончилось и мир никогда бы ничего не узнал о стуке в Рочестере и несчастной семье Фокс». Эти искренние слова и многие показания свидетелей Леа поместила в своей книге, сыгравшей значительную роль в движении Спиритизма.

Кейт Фокс-Дженкин и Маргарет Фокс-Кейн скончались в начале девяностых годов, и конец их жизни был печален. Оне оставили потомкам непростую задачу: восстановить истину; дать правильную оценку крайним высказываниям чрезмерно чувствительных спиритов, которые даже не являлись свидетелями деятельности сестёр; разобраться с критическими выступлениями свидетелей, преследовавших свои цели и преуменьшавших значение этой семьи. Прервём же наше повествование и попробуем коротко охарактеризовать деятельность сестёр. Если всё, что оне делали, считать откровенной патологией, то до какой степени оне могли контролировать себя? Ответ на этот непростой вопрос требовал глубокого и длительного психологического анализа, который в то время трудно было осуществить.

Самые простые объяснения пытались дать некоторые спириты, их мнением не стоит пренебрегать. Они считали, что медиум, который злоупотреблял своим даром и притуплял своё нравственное чувство, следя пагубным пристрастиям, становился доступен дурным влияниям, что и позволило использовать её в борьбе против истинного значения нового Учения. Может быть, сказанного достаточно для определения *causa causans*⁷², но мы должны подробно разобраться в том, каким образом и по какой причине это происходило.

По мнению автора, правильное объяснение можно получить, обратившись к последним исследованиям доктора Кроуфорда, посвящённым имевшим место реальным физическим явлениям. Он ясно показал (подробности его исследований можно найти в следующей главе), что стук вызван силой, исходящей из тела медиума в виде «длинного столба», состоящего из вещества, специфические характеристики которого отличают его от других форм материи. Это вещество подробно изучил великий французский физиолог доктор Шарль Рише⁷³, назвавший его «эктоплазмой». Эти «столбы» (или стержни) незаметны для человеческого глаза, но частично проявляются на светочувствительных пластинах и способны проводить энергию в виде звука или направленного потока воздуха.

⁷² причины причин (лат.)

⁷³ Шарль Рише (1850–1935), французский физиолог и иммунолог, лауреат Нобелевской премии (1913), автор книг по оккультизму. (Е.К.)

Если Маргарет производила стук так же, как это делал медиум Кроуфорда, нам остаётся предположить, что причиной его являются сами медиумы. Это предстоит доказать науке будущего. Одна из гипотез состоит в том, что центр психической силы образовывается в какой–то части тела, откуда и выходит столб эктоплазмы. Предположим, что такой центр находился в ногах Маргарет, тогда становятся понятными рассказы Зейберта⁷⁴. При проверке Маргарет как источника стука один из членов комиссии, с разрешения медиума, положил свою руку на её ногу. Стук продолжался. Участник эксперимента воскликнул: «Это поразительно, миссис Кейн! Я определённо чувствую, как ваши ноги не то, чтобы двигаются, оне «пульсируют» самым необычным образом».

Этот эксперимент, без всякого сомнения, опроверг идею о том, что медиум производил стук каблуками своей обуви. Однако, как мы уже сказали, ноги — лишь один из предполагаемых центров концентрации психической энергии медиума. Эта энергия имеет материальную форму и исходит из тела медиума. Доктора из Буффало наблюдали едва уловимое движение тела медиума во время стука, но сделали неправильные выводы. Автор тоже видел, как неопытный медиум слегка дрожал всем телом во время стука, высвобождая энергию. Это явление напоминает отдачу ружья при выстреле.

Убедившись в том, что аналогичный механизм выделения энергии действовал и у Маргарет, попробуем выяснить, могла ли эктоплазма выделяться по воле самого медиума и, если могла, то при каких условиях. Автор не встречал работ, посвящённых непосредственному изучению этих вопросов. Медиумы Кроуфорда⁷⁵ при манифестациях всегда находились в состоянии транса. Можно предположить, что в других физических проявлениях связь между эктоплазмой и медиумом осуществлялась в самой простой форме, однако, усложняясь, она выходила из–под контроля медиума и управлялась внешними силами. Так, фотоснимки эктоплазмы, сделанные мадам Биссон⁷⁶ и доктором Шренк–Нотцингом⁷⁷, в нормальном состоянии можно приписать мыслям и памяти медиума, принявшим видимую форму эктоплазмы, но после того, как медиум погружался в транс, изображения принимали форму фигур, которые в конце концов начинали «действовать» независимо от медиума. Если проводить аналогию между двумя классами явлений, вполне возможно, что Маргарет могла контролировать выделения эктоплазмы, которые вызывали стук, но когда дух посыпал сообщения посредством стука, это лежало за гранью её сил, как в случае с Функом: тогда не она управляла духом, а он управлял ею.

Самыми невежественными в вопросах происхождения упомянутых эффектов были, как это ни странно, сами медиумы. Один из выдающихся медиумов мира однажды рассказывал автору, что он никогда не был свидетелем физических явлений, так как во время манифестаций находился в трансе. Поэтому мнение любого присутствующего на сеансе гораздо более ценно, чем мнение медиума. Так и сёстры Фокс, которые столкнулись с психологическими силами в детском возрасте, абсолютно ничего не поняли в философии предмета. Маргарет часто повторяла, что она не понимает природы собственных сил. Когда она выяснила, что сама является источником стука, не понимая, как это происходит, она не смогла выработать своего чёткого мнения и переубедить доктора Кейна, который постоянно обвинял её в мошенничестве. Её исповедь, как и исповедь сестры, правдива, но обе оне не могли дать никакого объяснения явлениям, которые происходили с ними по высшей воле.

Это остаётся одной из важнейших проблем, требующих обсуждения и, прежде всего, с точки зрения религиозного значения нового движения. Люди несведущие скорее всего спросят: «Разве философия или религия могут заметно повлиять на основы Учения или, тем более, изменить его?». Этот вопрос требует ясного ответа.

Установлено, что между физическим медиумизмом и моралью существует не больше связи, чем между последней и утончённым музыкальным слухом. Оба эти явления относятся к разряду физического дара. Музыкант в состоянии внушить самые приятные мысли и пробудить самые

⁷⁴ См. главу XIV.

⁷⁵ У.Дж.Кроуфорд — внештатный лектор Королевского университета в Белфасте. Читал лекции по механике и инженерному делу. Увлекался экспериментальными исследованиями в области психики. Проводил серии опытов с известными медиумами. Умер в 1921 году. (Е.К.)

⁷⁶ Жюльетт Биссон — вдова известного французского общественного деятеля Адольфа Биссона, который входил в состав комиссии по изучению сеансов известных итальянских медиумов, посетивших Париж в ноябре 1898 года. (Е.К.)

⁷⁷ Шренк–Нотцинг — немецкий учёный. Проводил первые исследования эктоплазмы в 1908–13гг., работал вместе с мадам Биссон. Ими написана совместная книга — «Явления материализации» («Phenomena of Materialization»). (Е.К.)

высокие эмоции у слушателей, влияя на их настроение, хотя сам он может быть наркоманом, алкоголиком или извращенцем. С другой стороны, он может сочетать музыкальный дар с ангельским характером. Просто между этими двумя качествами нет никакой связи, хотя оба они сконцентрированы в одном и том же теле.

Это же относится и к физическому медиумизму. Все мы, или почти все, выделяем определённые вещества из своего тела, причём эти вещества имеют особые свойства. У большинства из нас, как доказал Кроуфорд, содержание эктоплазмы незначительно и только у одного из ста тысяч оно достаточно велико. Именно этот человек и становится медиумом. Он или она являются тем «сырьём», которое используют невидимые внешние силы. Характер самого медиума при этом не имеет значения и, более того, ни на что не влияет. Таков результат наблюдений двух поколений исследователей.

К сожалению, исключения подтверждают правила. В теперешних неблагоприятных условиях физический медиум подвергается определённому моральному воздействию, противостоять которому он может, только имея волю и выдержку. Неудачи наиболее активных и преданных Учению медиумов сопровождались иногда такими физическими травмами, как потеря пальцев и рук или поражение рентгеновскими лучами. Следовало бы принять меры для предотвращения подобных травм, превративших многих людей в мучеников науки. Кроме того, существует также опасность истощения сил у зачинателей движения, переутомившихся в своём стремлении к знаниям. Опасности подстерегают слабовольных, измотанных непрерывными сеансами медиумов. Многие из них пытались снять напряжение с помощью алкоголя или прибегнуть к мошенничеству, когда ослабевали собственные психические силы. Никто не гарантировал от опасности случайных участников сеансов, пришедших туда скорее из любопытства, нежели по религиозным мотивам. Такие случайные сборища всегда уязвимы для пагубного влияния злых духов. Способ борьбы с перечисленными опасностями заключается в определении истинных медиумов, выплате им заработной платы, сокращении количества сеансов. Только так можно оградить их от дурного влияния, с которым столкнулись сёстры Фокс. Лишь немногие из числа физических медиумов, помнящие о высоких целях движения и понимающие его религиозное значение, могут считаться столпами движения. Теми же силами обладали Будда и Аэндорская волшебница⁷⁸, их отличали лишь используемые объекты и способы приложения этих сил.

Автор уже говорил, что существует мало связи между медиумизмом и моралью. Представляется очевидным, что поток эктоплазмы может быть вызван как грешником, так и святым. Направленный на материальные объекты, он давал иногда хорошие результаты: например, мог заставить материалиста признать существование внешних сил, лежащих за пределами его кругозора. Однако подобный подход неприемлем для медиумизма, принимающего не форму манифестаций, а форму Учения и сообщений, получаемых посредством человеческого голоса, голоса духа, автоматического письма или другим способом. Трудно себе представить, как маленький объект природы даёт временное пристанище великому духу. Для того чтобы понять сообщения Вэйл-Оуэна, надо побывать им. Если высокоразвитый медиум деградирует, то это отражается, в какой-то мере, и на сообщениях, проходящих через него. Сообщения Божественного духа, посыпаемые время от времени для земного очищения, сообщения пришедшие через средневековых святых, Жанну д'Арк, Сведенборга, Эндрю Джексона Дэвиса или простого пишущего медиума из Лондона одинаково ценные, если они несут человечеству правду. Словно сквозь затуманенное стекло мы пыталиво взглядываемся в эту вдохновенную тайну, но при всей её притягательности она остаётся непостижимой по причине своего величия. Мы сделали немногое: осветили некоторые вопросы, волновавшие последователей движения, и познакомили читателя с историей сестёр Фокс. Надеемся, что этот рассказ вызовет у нашего читателя интерес к истокам спиритического движения и поможет расширить границы его воображения.

⁷⁸ Аэндорская волшебница — библейский персонаж, предсказательница будущего, способная вызывать души мёртвых («1-я Книга Царств», 28, 19). Более подробно Конан-Дойль говорит о ней в статье «Аэндорская ведьма»: см. «Записки о Спиритизме». (Й.Р.)

Глава 6. Начало движения в Америке

Начало развития Спиритизма в Америке теснейшим образом связано с деятельностью сестёр Фокс и с последствиями, вызванными вмешательством потусторонних сил. Попробуем их проанализировать.

Эти последствия не всегда были положительными, так как среди участников событий нередко встречались случайные люди, возникали новые, порой нелепые общества псевдопоследователей Учения. Одним из таких обществ, получавшим сообщения посредством медиумизма миссис Бенедикт, был Апостольский кружок. Он развился из маленькой группы людей, свято верующих во Второе Пришествие и ищущих подтверждения своей веры путём сообщений с духами. Они взяли на себя смелость утверждать, что являются пророками «Библии» и что их вдохновили сами Апостолы. Этот кружок образовал в 1849 году в Оберне Джеймс Л.Скотт — адвентист Седьмого дня⁷⁹, священник из Бруклина. Утверждая, что его духовным наставником является не кто иной, как Апостол Павел, кружок стал именоваться Апостольским движением. Скотт объединился с преподобным Томасом Лэйк–Гаррисом, и они основали в Маунтэн–Коув религиозную общину, которая сплотила в своих рядах множество верующих. После нескольких лет существования движения доверчивые простаки разочаровались в нём, обманутые своими деспотичными лидерами.

Преподобный Томас Лэйк–Гаррис — несомненно один из любопытнейших персонажей в нашем повествовании. Трудно сказать, преобладали ли в его характере черты Джекиля или Хайда⁸⁰. Он весь был соткан из противоречий, и добро и зло, содеянные им, в равной степени привлекали внимание общественности. Изначально он являлся священником–универсалистом, откуда и появилось звание «преподобный», которым он долгое время пользовался. Харрис покинул своих единомышленников, последовав за Эндрю Джексоном Дэвисом и став фанатичным приверженцем спиритического Учения. Он упрочил свои позиции, взяв в свои руки управление финансами и судьбами колонистов из Маунтэн–Коув. Пришло время, когда колонисты решили, что они могут распоряжаться своей жизнью и деньгами без помощи Харриса. Он вернулся в Нью–Йорк и влился в ряды спиритов, проповедуя в Додуорт–Холле — штаб–квартире движения и привлекая всеобщее внимание своим неподражаемым красноречием. Его мания величия или, если угодно, навязчивая идея, выразилась в серии абсурдных заявлений, с которыми серьёзные и здравомыслящие спириты не могли смириться. Но одно из его увлечений безусловно принесло пользу. Его вдруг посетило поэтическое вдохновение. Нам не известно, было ли оно врождённым или что–то воздействовало на него извне. В этот «поэтический» период своей жизни им (самим или внешними силами посредством его личности) была написана серия поэтических произведений: «Лирика Золотого века», «Утренняя земля» и другие. Обиженный отношением нью–йоркских спиритов, в 1859 году Харрис перебирается в Англию, которую завоёвывает своим красноречием, выступая с лекциями, обличающими его бывших американских коллег. Каждый успешный шаг в его карьере сопровождался последующим отрицанием достигнутого.

В 1860 году, в Лондоне, Харрис неожиданно проявил интерес к британцам, особенно к тем, кто обладал литературным даром. Когда Харрис проводил свои лекции в Стейнвэй–Холле, его красноречие поразило леди Олифант и она захотела познакомить американского проповедника со своим сыном Лоуренсом Олифантром — одним из блистательных представителей своего поколения. Остаётся непонятным, что же привлекало семейство Олифант в учении Харриса. В его проповедях того времени не было ничего примечательного. Оне содержали идеи о Боге–отце и матери–природе, отвергнутые Дэвисом. Олифант высоко ценил Харриса как стихотворца, отзываясь о нём, как о «величайшем поэте века, который до сих пор не получил заслуженной известности». Конечно, он был пристрастным судьёй, но в век Теннисона, Лонгфелло и Браунинга⁸¹, подобная оценка звучала нелепо. Закончилась эта история следующим образом: после долгих размышлений и колебаний мать и сын Олифант полностью отдали себя во власть Харриса и посвятили себя занятиям физическим трудом в одной из новых нью–йоркских колоний в Броктоне, условия жизни в которой более

⁷⁹ Религиозная secta баптистов, веривших во Второе Пришествие Христа. (Е.К.)

⁸⁰ Персонажи известного рассказа английского писателя Роберта Льюиса Стивенсона «Странная история доктора Джекиля и мистера Хайда». (1886). (Е.К.)

⁸¹ Альфред Теннисон (1809–1892), Роберт Браунинг (1812–1898) - английские поэты; Генри Уодсуорт Лонгфелло (1807–1882) - американский поэт. (Е.К.)

напоминали рабство, чем добровольное подвижничество. Было ли это самопожертвование проявлением святости или идиотизма — одному Богу известно. Конечно, оно более походит на идиотизм, особенно после того, как нам стало известно, что Лоуренс Олифант с трудом выбрался из колонии на собственную свадьбу, выразив за это свою смиренную благодарность «тирану». Он оставил колонию только в 1870 году, когда приступил к созданию своего блестящего репортажа о событиях Франко–Прусской войны, а затем снова вернулся на «каторжные работы». Одной из его повседневных обязанностей было раскладывание клубники по корзинам и доставка её на проходящие поезда. Всё это время он жил в Броктоне, а его молодая жена — в Южной Калифорнии. Этот кошмар продолжался до 1882 года, вплоть до смерти его матери. После некоторой борьбы, в процессе которой Харрис попытался упрятать его в сумасшедший дом, Лоуренс воссоединился со своей женой, вернул себе часть имущества и зажил нормальной жизнью. Позже, уже на закате дней, Олифант описал пророка Харриса в своей книге «Масоллам», дающей представление о его писательском таланте. Заинтересованный читатель сможет найти выдержку из этой книги в Приложении.

Такие своеобразные личности, как Харрис, безусловно, не были типичными для серьёзного и прогрессивного движения. Но, как говорится, — «в семье не без урода». Некоторые из этих диких сект, пропагандировавших коммунистические идеи и принцип свободной любви, бессовестным образом использовались оппозицией для создания негативного впечатления обо всём спиритическом движении.

Мы знаем, что о сёстрах Фокс стало известно задолго до того, как публика впервые посетила их сеансы. Приведём слова судьи Эдмондса, который говорил: «Прошло пять долгих лет, прежде чем спиритические явления привлекли внимание общества. Мы знаем, что в течение последних десяти или двенадцати лет они случались в той или иной части страны, но не обнародовались из-за боязни свидетелей и участников стать объектами насмешек или из-за их невежества в вопросах природы этих явлений»⁸². Теперь понятно, откуда взялось несметное количество медиумов, заявивших о себе после того, как история семьи Фокс стала достоянием гласности. Оказывается, они не были первыми среди тех, кто обладал психическим даром. Только благодаря мужеству, проявленному при распространении идей Спиритизма, медиумы получили возможность вслух заговорить о своих возможностях. Наконец–то медиумизм стал свободно развиваться и открыл миру имена одарённых личностей. В апреле 1849 года проявления психических сил посетили семью преподобного А.Х.Джарвиса — методистского священника из Рочестера и дом дьякона Хейла в соседнем с Рочестером городке Греция. В шести семьях из пригородов Оберна были отмечены явления медиумизма. Девочки Фокс не имели с вышеперечисленными семьями никакой связи. Это были просто яркие «вспышки» одной и той же «эпидемии».

Ярчайшие события последующих лет отражают быстрое и всестороннее развитие медиумов. К Спиритизму обратились такие выдающиеся общественные деятели, как судья Эдмондс, бывший губернатор Толмэдж, профессор Мэйпс. Выступления таких известных представителей общественности придали Учению большую известность, вызвав тем самым великое негодование его противников, которые считали, что Учение спекулирует на доверчивости людей. Наблюдались изменения и в характере спиритических явлений. В 1851–1852 годы особенно способствовали прогрессу в этой области миссис Хайден и Д.Д.Хоум. Мы уделим этим медиумам больше внимания в следующих главах.

В сообщении, адресованном «К обществу» и опубликованном в «Нью–Йорк курьер» 1 августа 1853 года, судья Эдмондс — человек выдающегося характера и ясного ума — изложил своё мнение и свои собственные наблюдения. Любопытно, что Соединённые Штаты того времени, славившиеся своим гражданским мужеством, казалось, начали утрачивать это качество. Во времена своих путешествий автор встречал многих, кто признавал существование психических сил, но избегал говорить о них и публиковать свои свидетельства, боясь насмешек прессы.

Судья Эдмондс в своей статье приводит полный перечень событий, заставивших его сделать определённые выводы. Он подробно останавливается на некоторых деталях, особенно важных для понимания причин, которые привели этого высокообразованного человека к принятию нового Учения:

«В январе 1851 года моё внимание привлекло явление, определяемое как «спиритическое

⁸² «Spiritualism», by John W.Edmonds, George T.Dexter, M.D., New York, 1853, p.36.

сообщение». В то время я удалился от общества. Находясь в депрессии, я всё свободное время посвящал чтению различных трудов о смерти и о существовании человека после смерти. Суждения по этому поводу полны противоречий, и трудно было найти истину. Я не мог верить, даже если бы и захотел, в то, чего не понимал, а понять мне хотелось одно: встретимся ли мы после смерти с теми, кого любили на земле и, если да, то при каких условиях это произойдёт. Я был приглашён одной знакомой на исследование «рочестерского стука» и решил поддаться на её уговоры и провести, быть может, один из утомительнейших часов моей жизни на этом собрании. Я подумал также, что мне предоставляется хорошая возможность посмотреть, послушать самому, попробовать узнать, откуда же берётся стук. Я захотел разобраться — обман это или заблуждение?

В течение почти четырёх месяцев я посвящал пару вечеров в неделю, а иногда и больше, наблюдениям этого явления на всевозможных стадиях. Внимательно и подробно я записывал свои впечатления, время от времени сравнивая их друг с другом, чтобы выявить противоречия. Я читал всё, что мог достать об этом предмете, особенно о «разоблачениях мошенничества», наблюдал различных медиумов, встречался с многими последователями движения; с некоторыми из них я никогда не был знаком, иногда я чувствовал полное непонимание происходящего: я то погружался во тьму, то на меня снисходило озарение. Ощущения эти преследовали меня как в компании заядлых противников Учения, так и в обществе убеждённых его приверженцев.

Наконец, использовав все предоставленные мне возможности, я добрался до самой сути проблемы. Всё это время я не чувствовал в себе особенной веры, но пытался не демонстрировать истинным верующим своего скептицизма и излишней придиличности. Я упрямо отказывался примкнуть к движению. Среди всех, кто окружал меня, я видел настоящих приверженцев только на одном или двух заседаниях; в то же время и на тех же заседаниях многие демонстрировали полное неприятия новой веры. Я не мог подражать ни тем, ни другим и решил ждать, не случится ли что-либо действительно достойное моего внимания. И это случилось: доказательство истинности происходящего было настолько сильным, что никто не смог бы отрицать этого».

Дальше мы увидим, как болезненно проходило его первое приобщение к Новому Откровению до тех пор, пока он не столкнулся с доказательством истинного значения духовной силы. Накопленный опыт доказывает, что серьёзные мыслители редко сразу и безоговорочно принимают на веру проявления психических сил. Любому выдающемуся спириту требуется долгий подготовительный период для изучения опыта предшественников. Всё это разительно контрастирует с негативным мнением о спиритическом Учении, основанном на изначальном предубеждении и скандальных публикациях его стойких противников.

Выводы судьи Эдмондса, изложенные им в заключительной части статьи, могли бы заставить всю Америку осознать серьёзность основ новой веры. Он подчёркивает, что являлся не единственным свидетелем проявлений сил и перечисляет все предпринятые им меры для выявления возможности фальсификаций.

«Чтобы не попасть под влияние эмоций, охвативших меня, я призвал на помощь силы науки. Опытный специалист по электричеству вместе со всем оборудованием, около десятка моих образованных и проницательных помощников проверили происходящие явления. Мы потратили на проверочные опыты много дней и, ко всеобщему удовлетворению, заключили следующее. Первое: звуки не были результатом действий кого-либо из окружающих; второе: мы не имели к звукам никакого отношения».

Он справедливо не оставил без внимания «разоблачения», опубликованные в прессе. Некоторые из них долгое время считались убедительными, но, как правило, все они на самом деле были великим заблуждением общества, которое сознательно или бессознательно считало необходимым бороться с «силами зла» путём подобных, с позволения сказать, разоблачений.

«Как только где-то замечались проявления потусторонних сил, сразу же пресса публиковала «разоблачение мошенников», — как их называли. Я внимательнейшим образом прочитывал их и не мог сдержать улыбки, сталкиваясь с непоследовательностью и опрометчивостью суждений. Так, например, некие известные профессора из Буффало публично поздравили друг друга с разоблачением стука, который, по их заключению, производился самим медиумом, издававшим стук ногами (сдвигая колени или стучая каблуками обуви). Сразу после этого заявления манифестации в городке сменились на звон колокольчика, который раздавался из-под стола. Подобная история произошла и с одним профессором из Лондона, утверждавшим, что столоворчение происходит в результате манипуляций участников сеансов. Он совершенно забыл о том, что неоднократно было

засвидетельствовано явление столоворчения, при котором руки присутствующих не находились ни под столом, ни на столе»⁸³.

Пытаясь быть до конца объективным в оценке спиритических явлений, судья обратился к вопросу об их источнике. Он рассказал о том, как получал разумные ответы на сложные вопросы, требующие глубоких размышлений; как его собственные мысли обнародовались путём сообщений и проявлялись в виде манифестаций. Он отметил, что многие медиумы получали сообщения на греческом, латинском, испанском и французском языках, при этом сами они этими языками не владели.

Судья предположил, что эти явления не могут быть объяснены отражением мыслей других людей. Подобным вопросом задавался каждый очередной исследователь, но спириты не собирались ограничивать своё Учение, продолжая осторожно прокладывать свой путь в неизведанное. Точка зрения судьи Эдмондса была принята некоторыми его последователями. Сам же он так поясняет свой взгляд на данную проблему:

«Накопилось немало подтверждённых фактов, о которых хотелось бы поведать читателю. Так, например, во время моего отъезда прошлой зимой из центральной Америки, остававшиеся там мои друзья были извещены о моих передвижениях и состоянии моего здоровья семь раз. По возвращении мы сравнили их информацию с записями из моего дневника и обнаружили полное совпадение. Во время моей последней поездки на запад мой маршрут и состояние здоровья стали известны местному медиуму — я в то время путешествовал по железной дороге из Кливленда в Толедо⁸⁴. Так проявилась забота обо мне через сообщение о моих путешествиях, но не о моих мыслях. Такое часто случалось со мной и моими друзьями, подтверждая тот факт, что наши мысли в сообщениях не передаются».

Продолжая исследовать спиритическое движение, он указал на его общерелигиозное значение, к чему мы вернёмся в последующих главах. Поскольку судья Эдмондс обладал выдающимся умом и ясным мышлением, мы мало что можем добавить к его выводам. Наверное, каждый уже отметил, что Спиритизм с самого начала был последовательным учением: его лидеры и проповедники не меняли своих убеждений. Тем более странно, что Её Величество Наука и словом, и делом пыталась нанести удар по движению на начальных стадиях его развития в 1850–е годы, тем самым заняв ошибочную позицию. Ведь любую научную аксиому того времени трудно было назвать неоспоримой: будь то вопрос о существовании атома или теория происхождения видов. Психическое же Учение, осмеянное многими, проявило непреклонную стойкость, постепенно обогащаясь новыми фактами и никогда не отрицая своего первоначального опыта.

Характеризуя благотворное влияние Учения, судья говорит: «Учение могло облегчить страдания уходящих в вечность и исцелить разбитые сердца; освободить ожидание смертного часа от сопутствующего ему ужаса, просветить атеистов, попытаться смягчить озлобленных; ободрить и придать мужества уставшим от превратностей жизни; предсказать людям их судьбы и поступки, не оставив их в неведении».

Эти его слова очень точно передают суть Учения. Есть, однако, в этом замечательном документе и печальные нотки. Говоря о прогрессе движения, произошедшем за четыре года в Соединённых Штатах, он подмечает:

«Существует десять или двенадцать газет и других периодических изданий, посвящённых Спиритизму. Библиография движения содержит более ста различных публикаций, некоторые из которых достигли тиражей в десять тысяч экземпляров. Кроме того, многие образованные и талантливые люди, занимающие высокое положение в обществе — врачи, адвокаты, многие священнослужители, протестантский епископ, члены Верховного суда, представители Конгресса, иностранные послы и бывшие члены Сената США».

За четыре года силы спиритов возросли. Как же дело обстоит сегодня? «Несметное множество» выдающихся членов движения бодро «марширует» по выбранному пути, сотни печатных изданий выходят в свет, но где же те великие лидеры, которые могут указать нам дальнейший путь,

⁸³ Аллан Кардек по аналогичному поводу упоминает двух находчивых чудаков, учёных медиков, господ Жобара и Шиффа, давших, по их мнению, решительное объяснение этого феномена. Причина сего явления, утверждали они, заключалась «в произвольном или невольном сжимании сухой жилы малоберцового мускула». Кардек («Книга Медиумов», прог.41) даёт весьма поучительный разбор этой «теории». (Й.Р.)

⁸⁴ Здесь. Толедо — город в С.Ш.А. на северо-западе штата Огайо.

руководить нами? Со дня смерти профессора Гейслопа трудно найти человека столь же влиятельного, столь же почитаемого и уважаемого, каким был он для американских последователей движения. Те, кто не боятся тирании людей, должны остерегаться заигрываний прессы. Печатный станок всегда преуспевал там, где были отменены пытки⁸⁵. Судья Эдмондс подвергся всем напастям, утратил репутацию, вынужденный отказаться от места судьи в Верховном суде Нью-Йорка. Пострадали и многие другие, боровшиеся за правду. Пресса установила режим террора, направленного на очернение Учения и отвлечение от него внимания всех образованных слоёв общества. Так обстоит дело в настоящий момент.

Однако сначала пресса демонстрировала полную благожелательность: некоторые ценные выводы, сделанные судьёй Эдмондсом, были встречены ею с вниманием и даже с сочувствием. Газета «Нью-Йорк курьер» писала:

«Письмо от судьи Эдмондса, опубликованное в нашем субботнем выпуске и содержащее описание так называемых спиритических манифестаций, предоставленное выдающимся юристом, человеком замечательно разбирающимся в практических жизненных ситуациях, джентльменом с безукоризненной репутацией, надолго завладело вниманием всего общества. Многие считают его самым замечательным документальным свидетельством наших дней».

Ей вторила нью-йоркская «Ивнинг миррор»:

«Джон У.Эдмондс, главный судья Верховного суда — талантливый адвокат, прилежный судья и примерный гражданин, занимающий высокие юридические посты на протяжении последних восьми лет. При всех его возможных промахах никто не может отказать ему в одарённости, трудолюбии, честности и беспристрастности. Он обладает безусловным здравомыслием, его деятельность безупречна и точна. За свои неоспоримые заслуги в области правоведения он избран главой Верховного суда района».

Опыт доктора Роберта Гэра, профессора химии Пенсильванского университета, представляет не меньший интерес. Он был одним из первых выдающихся деятелей науки, использовавших свои профессиональные знания для разоблачения Спиритизма и ставших впоследствии убеждёнными сторонниками Учения. В 1853 году он, по его собственным словам, «почувствовал призыв, выполнить свой долг перед соратьями». Долг повелевал остановить волну повального сумасшествия, которое, вопреки доводам науки, стремительно переросло во всеобщую манию под названием «спиритизм». Его обвинительное письмо опубликовали газеты Филадельфии, где он жил, а затем и другие, выходившие, по всей стране. Его письмо легло в основу многочисленных проповедей. Но, как и в случае с сэром Вильямом Круксом, который, произошёл много лет спустя, ликование оппозиции оказалось преждевременным. Профессор Гэр, известный скептик, решил проэкспериментировать на себе самом и после серии скрупулёзно проведённых опытов окончательно поверил в спиритическую природу манифестаций. Как и Крукс, он изобрёл аппараты, которые испытывал на медиумах. Мистер С.Б.Бриттен⁸⁶ дал описание некоторых экспериментов Гэра: «Прежде всего, чтобы убедиться в том, что манифестации не были делом рук смертных, он взял латунные бильярдные шары, поместил их на цинковые блюда и попросил медиумов положить свои руки на латунные шары. К его великому изумлению столы двигались. Далее он спрятал в столе свой прибор — «спирископ», составной частью которого являлась стрелка, двигавшаяся по скрытому алфавиту так, что медиумы не могли видеть указываемых ею букв. Буквы стояли в беспорядке, и дух должен был расставить их в нужной последовательности. Что и было им успешно произведено! Буквы сложились в слова, а слова в — предложения, которых медиум не видел и ничего не знал об их содержании, пока профессор ему не сообщил его».

Он произвёл также другой основательный эксперимент. Пружинные весы, снабжённые стрелкой и шкалой, имели два «плеча» — длинное и короткое. На короткое плечо весов нельзя было оказать давление. Рука медиума помещалась на короткое плечо весов, при этом возникал противоположный эффект — поднималось длинное плечо, и, что поразительно, стрелка показывала увеличение веса на несколько фунтов»⁸⁷.

Профессор Гэр изложил результаты опытов и свою точку зрения на Спиритизм в труде,

⁸⁵ Оскар Уайльд по аналогичному поводу говорит: «В старые времена существовала пытка. Теперь у нас есть печать. Это, конечно, прогресс. Но всё же печать неблагородна, лживая и безнравственна» (Примеч.Й.Р.).

⁸⁶ Редактор издания «The Spiritual Telegraph» («Спиритический телеграф»).

⁸⁷ 1 фунт = 0,409 кг.

изданном в Нью-Йорке в 1855 году под названием «Экспериментальные исследования спиритических проявлений»⁸⁸, в котором сделал выводы, основанные на своих экспериментах:

«Доказательства манифестаций, приведённые в моей книге, наблюдали помимо меня несколько свидетелей, в присутствии которых опыты повторялись мною в различных вариантах и в разных местах.

Доказательства можно разделить на несколько групп: первая включает в себя свидетельства того, что стук или какой-либо другой шум производился без помощи человека или другого живого существа; вторая подтверждает, что звуки издавались так, что можно было сложить из указанных букв алфавита стройные предложения, и свидетельствует о том, что всем этим кто-то рационально управлял; третья указывает на природу сообщений и доказывает, что существа должны были, судя по содержанию сообщений, знать обо всех знакомых, друзьях и родственниках исследователя.

Случай с передвижением материальных тел — той же природы, что и вышеупомянутые звуковые сообщения.

Аппараты, которые я использовал при проведении опытов, применялись с великой осторожностью и аккуратностью, дав мне возможность прийти к выводам, которые я ранее изложил. Многие из присутствующих могут подтвердить правдивость моих заключений. Те же, кто ни разу не присутствовал при проявлении спиритических сил и не причисляют себя к числу последователей Учения, смогут не только получить подтверждение существования звуков или движений, но и прочувствовать их непостижимость и таинственность».

Мистер Джеймс Дж.Мэйпс, доктор гражданского и канонического права, сельскохозяйственный химик и член различных учёных обществ, начал свои исследования по Спиритизму с того, чтобы спасти своих друзей, которые, как он сам говорил, «по глупому недоразумению» попали под влияние новой мании. Через медиумов — миссис Кору Хэтч и миссис Ричмонд — он получил на все свои вопросы поразительные и научно обоснованные ответы. В результате он превратился в убеждённого последователя движения, а его жена, никогда не проявлявшая талантов художника, стала пишущим и рисующим медиумом. В его дочери, втайне от отца увлёкшейся медиумизмом, открылся талант пишущего медиума. Позже она призналась в своём пристрастии отцу, и он попросил её продемонстрировать свои силы. Она взяла перо и быстро записала сообщение от отца профессора Мэйпса. Профессор попросил предоставить подтверждение его подлинности. Рука дочери быстро записала следующее: «Ты можешь проверить моё сообщение: среди других книг найди энциклопедию; посмотри на страницу 120 и ты найдёшь моё имя, записанное там, где ты никогда его не видел раньше». Указанная книга хранилась вместе с другими на оптовом складе книжного магазина. Когда профессор Мэйпс открыл шкаф, который никто не открывал в течение двадцати семи лет, он, к своему изумлению, нашёл имя отца, написанное на странице 120. Этот случай впервые заставил его провести серьёзное исследование, хотя он, как и его друг — профессор Гэр, придерживался в то время строгого материалистических взглядов.

В апреле 1854 года его превосходительство Джеймс Шилдс передал законодательным властям С.Ш.А. петицию, настаивая на расследовании⁸⁹. Петиция была подписана тридцатью тысячами человек, и первой стояла подпись губернатора Толмэджа. После непродолжительной дискуссии, носившей поверхностный характер, мистер Шилдс, обратившийся с петицией, решил напомнить об обеспокоенности просителей относительно тех заблуждений, которые порождала неверная система образования или воспалённые умы некоторых преподавателей. Только тогда прошение — формально — было принято к рассмотрению. Вот как прокомментировал этот факт мистер Е.У.Кэррон:

«Вряд ли кто-либо из просителей ожидал более благоприятного отношения, чем то, которое они получили. Плотники и рыбаки всего мира были среди тех, кто постигал новую правду и заставил Сенат и Престол поверить им и уважать их. Тщетно искать понимания или уважения новой реальности у людей из высших кругов»⁹⁰.

Первая настоящая спиритическая организация возникла в Нью-Йорке в июне 1854 года. Она называлась «Общество распространения спиритического Учения» и включала в себя таких выдающихся людей, как судья Эдмондс и губернатор Толмэдж из Висконсина.

⁸⁸ «Experimental Investigation of the Spirit Manifestations» by Robert Hare, N.Y., 1855.

⁸⁹ «Modern Spiritualism», by E.W.Capron, pp. 359–363.

⁹⁰ Ibidem, p.375.

Программа деятельности общества включала в себя учреждение газеты под названием «Крисчиэн спиричуэлист», участие мисс Кейт Фокс в организации ежедневных сеансов, которые публика могла бы посещать бесплатно каждое утро с 10 до 13 часов.

В 1855 году Кэпрон писал:

«До недавнего времени распространение Спиритизма в Нью-Йорке носило беспорядочный характер, будоража большинство населения. Сейчас проводятся регулярные публичные собрания, постоянные исследования, но лихорадочное возбуждение первых дней прошло, и общественность смотрит на происходящее как на что-то более значительное, чем дешёвый трюк. Правда, религиозный фанатизм осуждает Учение, уклоняясь от обсуждения происходящего, а отдельные показательные разоблачения производятся исключительно в спекулятивных целях, однако факт существования духовного общения считается в столице общепризнанным»⁹¹.

Очевидно, что наиболее существенным фактом является признание медиумизма такими выдающимися людьми того времени, как судья Эдмондс или профессор Гэр. Последний писал:

«Овладевая навыками медиумизма, я обменивался своими мыслями с духовными друзьями. Теперь мне не требуется защиты средств массовой информации от обвинений в фальсификациях и мошенничестве. Это касается моих собственных убеждений, и только они могут обсуждаться»⁹².

Итак, не считая сестёр Фокс, мы наблюдали проявления медиумических способностей у преподобного А.Х.Джарвиса, дьякона Хейла, Лаймэна Грэнджера, судьи Эдмондса, профессора Гэра, миссис и мисс Мэйпс. Известными медиумами были также миссис Тэмлин, миссис Бенедикт, миссис Хайден, Д.Д.Хоум и несколько десятков других.

Целью нашего повествования не является подробное перечисление всех случаев проявления медиумических способностей в начальный период существования движения, хотя некоторые из них действительно интересны, а порой и драматичны. Читатель может обратиться к двум замечательным книгам, написанным миссис Хардиндж-Бриттен — «Современный американский Спиритизм» и «Чудеса XIX столетия», содержащим наиболее ценные и полные сведения о событиях той поры. Количество невероятных случаев было велико: миссис Бриттен насчитала более пяти тысяч отдельных свидетельств, опубликованных в прессе за первые пять лет, но вполне возможно, что сотни других случаев прошли незамеченными. Так называемые религия и наука объединились в нечистоплотных попытках представить в ложном свете и подвергнуть гонениям новое Учение и его последователей. Прессы, к сожалению, посчитала, что её задача заключается в поддержке тех суеверий и заблуждений, в плена которых находилось подавляющее большинство подписчиков. Добиться подобного эффекта не составляло труда, так как среди истинных и стойких последователей Учения было немало таких, кто становился фанатиком, дискредитируя своими поступками истинное величие Спиритизма. Встречались и такие, кто более или менее успешно имитировал спиритические силы с целью получения материальной прибыли, то есть попросту мошенники, хладнокровно пользуясь доверием людей, но иногда в их число попадали настоящие медиумы, психические силы которых были истощены. Случались и скандальные истории с разоблачениями. Разоблачения производились самими же спиритами, которые протестовали против того, чтобы их духовные обряды служили орудием ханжества и богохульства для тех, кто подобно гиенам пытался улучшить свою жизнь, спекулируя на таинстве смерти. Необходимо было отделить истину от лжи.

Смелый отчёт профессора Гэра привёл к неприятным последствиям. Почтенный профессор, который, по словам Агассиса⁹³, был самым известным человеком науки в Америке, подвергся гонениям. Профессора Гарвардского университета, отмеченного печатью крайнего консерватизма, обвинили его в «безрассудной приверженности к величайшему мошенничеству века». Его не смогли с позором выгнать с профессорской должности в Пенсильванском университете, так как он уже подал в отставку, но репутация его сильно пострадала.

Апогеем этого абсурдного противоборства, в котором мир науки продемонстрировал нетерпимость, свойственную средневековой Церкви, явилось поведение Американского научного общества. Это высокое собрание освистало профессора Гэра, когда он апеллировал к коллегам, посчитав его обращение недостойным внимания Общества. Как отмечали спириты того времени, то

⁹¹ Ibidem, p.197.

⁹² «Experimental Investigation of the Spirit Manifestations» by Robert Hare, p.54.

⁹³ Жан Луи Агассис (1807–1873) – швейцарский естествоиспытатель. С 1846 года жил в США. Выступал против дарвинизма, отстаивая неизменность видов. (Е.К.)

же самое Общество на том же заседании провело оживлённую дискуссию, посвящённую пению петуха. Их интересовал вопрос: почему петух поёт между двенадцатью и часом ночи? Общество пришло к заключению, что электрические волны проходят над Землёй с севера на юг в определённые часы, пробуждая петухов от сна и «естественно вызывая их крик». Трудно понять, отчего человек или собрание людей могут демонстрировать такие глубокие познания в области петушиного крика и полностью утрачивают здравый смысл при обсуждении вопросов, требующих пересмотра многих теорий. Британская наука, как впрочем и весь учёный мир, проявили в отношении Спиритизма не меньшую нетерпимость и то же отсутствие гибкости.

Эти события подробно описаны миссис Хардиндж–Бриттен, которая сыграла немаловажную роль в создании летописи Учения. Мы можем адресовать особо заинтересованных читателей к страницам её книг, но краткое описание личности миссис Бриттен не будет лишним и на страницах нашего повествования. Эта замечательная женщина, которую называли «Апостолом Павлом в женском обличье», заслуживает особого внимания со стороны историков спиритического движения. Молодая энергичная англичанка, она приехала в Нью–Йорк и осталась в Америке вместе с матерью. Будучи строгой последовательницей Евангелического учения, она не разделяла взглядов спиритов и пришла в ужас после первого посещения спиритического сеанса. После, в 1856 году, ей довелось вновь столкнуться с Учением и получить убедительные доказательства истинности происходящего, поколебавшие её недоверие. Вскоре она выяснила, что имеет скрытые и очень мощные медиумические способности. Этот случай стал сенсацией раннего периода истории движения; она получила сообщение о том, что пароход «Пасифик» затонул в Атлантике со всеми людьми, бывшими на борту. Владелец корабля угрожал ей судом, если она повторит то, что сказал ей дух затонувшего члена экипажа. Но информация подтвердилась: пароход бесследно исчез в водах Атлантики.

Миссис Эмма Хардиндж, ставшая после второго брака миссис Хардиндж–Бриттен, направила весь свой энтузиазм на содействие дальнейшему развитию нового движения, оставив заметный след в его истории. Она была идеальным популяризатором, сочетающим в себе таланты медиума и оратора, писательницы и трезвого мыслителя с увлечённостью путешественницы. Год за годом она колесила по всей Америке, пропагандируя повсюду новое Учение и отражая нападки оппозиции, провозгласившей её воинствующей противницей Христианства, отстаивающей взгляды, которые ей привили наставники–духи. Но поскольку эти взгляды всего лишь отражали тот факт, что сама Церковь оказалась весьма далёкой от строгой морали и тех высоких целей, для исполнения которых она была создана, то вряд ли Отец–основатель Христианства мог оказаться в рядах критиков миссис Хардиндж–Бриттен. Её взгляды во многом повлияли на точку зрения унитариев, присущую подавляющему большинству спиритов до сих пор.

В 1866 году она вернулась в Англию, где продолжала неутомимо работать над своими монографиями «Современный американский Спиритизм» и «Чудеса XIX столетия». Обе книги продемонстрировали её поразительный талант исследователя, её ясный и логический ум. В 1870 году она вышла замуж за доктора Бриттена, такого же опытного спирита, как и она. Брак был удачным, можно даже назвать его идеальным. В 1878 году они вместе отправились в Австралию и Новую Зеландию в качестве миссионеров Спиритизма. В течение нескольких лет они основали там множество церквей и обществ. Некоторые из них действуют и поныне, в чём автор имел возможность убедиться, посетив Антиподы сорок лет спустя. Именно в Австралии ею была написана книга «Вероучения, факты и мошенничество в истории религии»⁹⁴, которая до сих пор занимает многие умы. В то время наблюдалась связь между свободомыслием и новым духовным Откровением. Почтенный Роберт Стаут, Генеральный атторней⁹⁵ Новой Зеландии, был президентом Ассоциации свободомыслия и ревностным спиритом. В наши дни стало ясно, что понятия «спиритическое учение» и «спиритическое сообщение» настолько всеобъемлющи, что их невозможно оценить однозначно положительно или отрицательно. Спирит может исповедовать любое вероучение и при этом должен испытывать почтение к невидимым психическим силам.

Среди других результатов активности миссис Хардиндж–Бриттен следует назвать основание манчестерской газеты «Ту уорлдз», которая до сих пор не имеет себе равных по популярности среди спиритических изданий всего мира. В 1899 году она продвинулась ещё дальше, оставив свой глубокий след в религиозной жизни трёх континентов.

⁹⁴ «Faiths, Facts and Frauds of Religious History» by Emma Hardinge Britten.

⁹⁵ Министр юстиции.

Таким непростым и извилистым путём пришла она к своим первым успехам в Америке. Это было время великого энтузиазма, взлётов и падений. Те лидеры движения, которым было что терять, потеряли всё. Миссис Хардиндж-Бриттен писала:

«На улицах на судью Эдмондса указывали пальцами, обзывая его «сумасшедшим спиритом». Богатые лавочники оказались перед необходимостью защищать свои интересы и отстаивали свои коммерческие права более жёстким и определённым способом. Рабочие и мелкие торговцы были доведены до разорения. Безжалостная травля, организованная прессой и поддержанная проповедниками, направила поток злобы на последователей Учения. Дома, где собирались кружки, атаковали негодящие толпы. После наступления темноты с криками и свистом, разбивая окна, они пытались помешать «нечестивой» деятельности последователей Учения, обвиняя их в «пробуждении мёртвых», или, как выразилась одна из газет, ...в попытках учредить «Министерство ангелов».

Несмотря на некоторый спад активности, выявлялись всё новые и новые талантливые медиумы, работали комиссии исследователей (часто страдавшие предвзятым отношением из-за отсутствия понимания того, что успех деятельности кружка зависит от психического состояния каждого его участника), развивались новые проявления и появлялись новые посвящённые. Хотелось бы упомянуть о некоторых важных событиях и их участниках. Наиболее заметными были Д.Д.Хоум и братья Дэвенпорт, привлёкшие такое пристальное внимание общественности и на такое длительное время, что мы уделим описанию этих замечательных личностей целые главы. Были, однако, и менее знаменитые медиумы.

Один из них — кузнец из Линтона, человек необразованный, но написавший, подобно Дэвису, под духовным руководством замечательную книгу в пятьсот тридцать страниц «Исцеление наций»⁹⁶. Совершенно очевидно, что кузнец не мог бы осуществить такой труд без вмешательства потусторонних сил. Книгу предваряет большое предисловие, написанное губернатором Толмэджем, который предстаёт перед нами как глубокий знаток древности. Такую точку зрения, как у Толмэджа, редко встретишь у кого-либо из классиков или из деятелей ортодоксальной Церкви.

В 1857 году Гарвардский университет снова проявил себя яростным преследователем новых взглядов, исключив из числа учащихся студента Фреда Уиллиса — практикующего медиума. Казалось, что дух гонителей ведьм из Салема⁹⁷ пронёсся над Бостоном. В те дни никто не надеялся преодолеть разногласия, возникавшие при появлении невидимых сил. Сторонники профессора Юстиса предприняли отчаянные попытки уличить Уиллиса в мошенничестве, но собранные ими свидетельства доказали, что он обладал истинным даром сверхчувствительности и сознательно избегал публичного проявления своих способностей. Случай по тем временам скандальный. Можно вспомнить и другие факты жестокого обращения с медиумами.

С одной стороны, это было вызвано желанием извлечь выгоду из подобных разоблачений, с другой — неожиданные открытия действительно активизировали деятельность умов. Иногда так называемые медиумы проявляли нечестность и их фанатичные выходки и бредовые высказывания тормозили успех более стойких и серьёзных спиритов. Любопытный случай проявления медиумизма произошёл с фермером из Огайо — Джонатаном Кунзом и его семьёй. Нечто похожее случилось и с братьями Эдди, но мы подробно расскажем о них в следующих главах, а пока только отметим, что использование музыкальных инструментов прочно вошло в практику проявления потусторонних сил. Бревёнчатый дом Кунза стал широко известен во всех соседних штатах: он всегда был заполнен людьми, приезжавшими из близлежащего города, который находился в семидесяти милях от дома. Что же привлекало их? Проявление психических сил, объектом которых неожиданно для всех стал необразованный фермер. Многие исследователи были вовлечены в это дело, хотя критики так и не добрались до семьи Кунзов. В конечном итоге Кунз и его семья покинули свой дом, измученные преследованиями невежественных соседей. Жизнь на лоне природы, казалось бы, всегда способствовала развитию сильного физического медиумизма. Способность к нему развивалась на «плодотворной почве» американских фермерских хозяйств: Кунз из Огайо, Эдди из Вермонта, Фосс из Массачусетса и многие другие — проявляли одинаковые психические силы.

Перечень событий раннего периода развития Спиритизма в Америке нельзя завершить, не упомянув ещё об одном, наглядно показывающем, как вторжение духов может повлиять на ход

⁹⁶ «The Healing of the Nations».

⁹⁷ Церковный суд инквизиции над женщинами, обвиняемыми в ведовстве. Происходил в городе Салем — столице штата Орегон. После варварских пыток «ведьм» сжигали на костре. (Е.К.)

истории. Вот пример духовного сообщения, оказавшего определённое воздействие на Авраама Линкольна в ответственный момент Гражданской войны. Подробности происшедшего изложены в книге миссис Мейнард об Аврааме Линкольне и сопровождены свидетельствами очевидцев. Миссис Мейнард, в девичестве — Нетти Колберн, предстаёт в лице одной из героинь собственной книги.

Юная особа — опытный трансмедиум — приехала в Вашингтон зимой 1862 года, чтобы навестить своего брата в госпитале Федеральной армии. Миссис Линкольн, жена президента, проявляла большой интерес к Спиритизму и посетила заседание, проводимое мисс Колберн. Она была поражена результатами сеанса и послала за мисс Колберн, желая познакомить с ней самого президента. Мисс Колберн описывает тёплый приём, оказанный ей президентом в Белом доме, перечисляет имена присутствовавших. Затем она вошла в состояние транса и впала в забытье. Вот что произошло потом: «Более часа я разговаривала с ним. Позже от своих друзей я узнала, что мы выбирали темы, которые вызвали у президента интерес и понимание. В их числе друзья называли предстоящее обнародование Декларации об освобождении»⁹⁸. Президенту предстояло принять решение о сроке публикации этого документа, имеющего силу закона, полагая, что его появление должно ознаменовать начало года. Он был уверен, что это событие станет наиболее значительным за всё время его правления, несмотря на то, что некие влиятельные партии советовали ему не форсировать события, надеясь задержать или пересмотреть закон. Президент не должен был обращать своё внимание на подобные советы, оставаясь непреклонным в своём стремлении завершить начатое им дело и выполнить миссию, возложенную на него всемогущим Провидением. Все присутствовавшие оказались единодушными в оценке происшедшего: значимость услышанного сообщения, сами его слова и характер речи никак не сочеталась с хрупким обликом юной девушки. Всё свидетельствовало о том, что её устами говорил сильный и мужественный дух.

Я никогда не забуду сцену, разыгравшуюся вокруг меня, после того, как я пришла в себя. Я стояла напротив мистера Линкольна, он сидел в кресле, скрестив руки на груди и пристально смотрел на меня. Я отступила назад в смущении и не могла сразу вспомнить, кто я есть на самом деле, потом оглядела собравшихся, застывших в молчании вокруг меня. Через секунду я вспомнила, где нахожусь.

Один джентльмен сказал низким голосом: «Господин президент, не заметили ли вы чего-нибудь особенного в способе обращения к вам?» Мистер Линкольн стремительно поднялся, как будто желая смягчить оцепенение, взглянул мельком на портрет Даниэля Уэбстера⁹⁹, висящий над фортепиано, и воскликнул: «Да, это очень необычно, очень!»

Мистер Самс сказал: «Господин президент, разрешите, если это будет уместно, задать один вопрос. Действительно ли на вас было оказано какое-либо давление для того, чтобы отложить принятие Декларации?». На что президент ответил, улыбнувшись всем присутствующим: «При условии, что мы все — друзья, этот вопрос очень даже уместен. Мне стоит многих нервов и усилий сопротивление этому давлению». После чего оба они углубились в тихую беседу. Наконец, он подошёл ко мне, положил свою руку мне на голову и сказал незабываемые слова: «Дитя моё, вы владеете редким даром, который получили от Бога, — в этом нет никаких сомнений. Спасибо вам за ваше посещение. Возможно, никто из присутствующих не подозревает, насколько важен ваш визит для меня. Надеюсь увидеться с вами вновь». Он ласково пожал мою руку и ушёл, раскланявшись с присутствующими. Мы провели ещё час в разговорах с миссис Линкольн и её друзьями, затем вернулись в Джорджтаун. Таким был мой первый разговор с Авраамом Линкольном. Он остался в моей памяти на всю жизнь, как и все события того вечера».

Быть может, это событие стало одним из самых важных в истории Спиритизма и Соединённых Штатов. Оно не только убедило президента в правильности его решения, полностью изменившего моральное состояние армии Северных Штатов и возродившего в людях память о крестовых походах, но и натолкнуло Линкольна на мысль о посещении военных лагерей. Его визит способствовал поднятию боевого духа армии. Читатель может оценить всё значение этого эпизода, освежив в памяти события великой войны и жизни президента. Мы заканчиваем наше правдивое повествование

⁹⁸ Конституция С.Ш.А. того времени законодательно утверждала существование рабства, но Линкольн пришёл к заключению, что главнокомандующий армией мог отменить его на время военных действий (речь идёт о Гражданской войне 1861–1865 годов). Предварительный проект Декларации от 22 сентября 1862 года получил поддержку военного командования. Декларация от 1 января 1863 года разрешала приём чернокожего населения С.Ш.А. в ряды армии. (Е.К.)

⁹⁹ Даниэль Уэбстер (1792–1852) — американский государственный деятель и дипломат. (Е.К.)

о трудном и долгом периоде в развитии американского спиритизма. Невозможно представить, чтобы Соединённые Штаты того времени могли с радостью приветствовать новое Учение¹⁰⁰. Даже если бы это случилось, то страна была бы не в состоянии защитить Спиритизм от нападок и преследования невежественных полицейских, нетерпимых представителей законности или ядовитой прессы. Всё это напоминает нам печальную судьбу Жанны д'Арк на её собственной родине.

Глава 7. Рассвет в Англии

Первых спиритов часто сравнивают с первыми христианами, и действительно между ними есть большое сходство. Как бы то ни было, в одном спириты превзошли ранних христиан. Первые женщины—последовательницы заповедей Христианства исполнили свой долг с истинным благородством; они жили как святые и умирали как мученицы, однако среди них не было проповедниц или миссионеров. Представители обоих полов в равной мере обладают психической силой и знанием, поэтому армия первых исследователей тайн Спиритизма насчитывает немало женщин. В первую очередь это относится к Эмме Хардиндж–Бриттен, чья известность с годами будет только возрастать. Были, однако, и другие выдающиеся женщины—миссионеры. Для британцев наибольшее значение имеет имя миссис Хайден — женщины, которая в 1852 году впервые открыла знание о новых явлениях жителям Британских островов. Известны апостолы религиозных вероучений, и вот, наконец, перед нами человек, которого можно назвать апостолом божественных проявлений.

Миссис Хайден — замечательная женщина и прекрасный медиум — была женой известного журналиста из Новой Англии, который и сопровождал её в поездке, организованной неким Стоуном. Последний, находясь в Америке, видел там некоторые проявления её способностей. В те времена она была, как сообщают, «многодельная, умна и в то же время искренна и проста в общении». Один из современников добавляет:

«Непосредственность поведения и артистичность её манер развеяли всякие подозрения. Те, кто рассчитывал посмеяться над ней, вскоре устыдились, прониклись уважением и даже сердечным участием — таковы были её терпение и добрый нрав. Впечатление, которое она производила в ходе беседы, наиболее точно выразил мистер Чарльз Диккенс, сказав, что если демонстрируемые ею феномены относятся к области искусства, то сама она — прекраснейшая из артисток, выступавших когда-либо перед публикой».

Невежественная британская пресса отнеслась к миссис Хайден как к обыкновенной американской авантюристке. О действительном масштабе её интеллекта свидетельствует тот факт, что спустя несколько лет после возвращения в Соединённые Штаты миссис Хайден получила степень доктора медицины и практиковала в течение пятнадцати лет. Доктор Джеймс Родес Баканен, знаменитый исследователь психометрии, говорит о ней как об «одном из самых искусных и удачливых врачей, известных ему». Она была приглашена на должность профессора медицины в американский колледж, её наняла страховая компания «Глоб», чтобы сократить свои расходы, вызванные выплатами по страхованию жизни. Одной из составляющих её успеха являлось то качество, которое профессор Баканен назвал психометрическим гением. Её исключительность, добавляет он, подтверждается тем обстоятельством, что на Совете по здравоохранению о ней практически забыли, потому что в течение многих лет в её практике отсутствовали случаи со смертельным исходом.

В 1852 году, однако, никто ещё не знал, что её жизнь сложится таким образом. Не стоит винить скептиков за то, что они, прежде чем признать истинность необычного проявления сил потустороннего мира, желали подвергнуть эти факты строгой проверке. Нельзя отрицать пользы критического подхода. Однако весьма странным кажется то, что гипотеза, сулящая, окажись она верной, такие замечательные возможности, как приоткрытие завесы, окутывающей тайну смерти, и

¹⁰⁰ В чём, спрашивается, причина этого? Дух Истины в своё время сказал по поводу сего: «Вы говорите о перевоплощении и удивляетесь, что это учение не было проповедано в некоторых странах. Но подумайте же, что в стране, где господствует предрассудок цвета кожи, где невольничество вкоренилось в обычай, Спиритизм отвергли бы, если бы он объявил перевоплощение, потому что идея о том, что тот, кто теперь господин, может сделаться невольником, и наоборот, показалась бы идеей ужасной.» Слова Духа Истины сбылись: нигде произведения Аллана Кардека, а стало быть, и собственно Спиритизм (спиритизм с большой буквы) не пользовались таким невниманием, как в Соединённых Штатах. (Й.Р.)

непосредственное общение со святыми, вызвала не столько трезвую критику, тоже, впрочем, имевшую место, сколько бурю оскорблений и ругани, непростительных ни при каких обстоятельствах и тем более невозможных по отношению к леди, прибывшей к нам в качестве гостьи. Миссис Хардиндж-Бриттен говорит, что миссис Хайден смогла появиться перед публикой только после того, как предводители прессы, научных и учебных кругов обрушили на неё шквал непристойных поношений и незаслуженных обвинений, выставивших их самих со всею их хвалёной широтой взглядов и научной проницательностью в весьма неприглядном свете¹⁰¹. Должно быть, её благородная, нежная душа испытывала глубокую боль, и эмоциональное равновесие, необходимое для успешных психологических опытов, постоянно нарушалось. Подвергая её такой изощрённой пытке, те, кто называл себя исследователями, жаждали только одного: используя всяческие уловки, исказить истину, избравшую миссис Хайден своим вестником. Остро ощущая мощное противодействие, рождённое предубеждением, она в то время ещё не имела никакого понятия о том, как можно избежать этого противодействия или как ему противостоять.

В то же время далеко не все проявляли подобную, не поддающуюся объяснению, враждебность, которая, в ослабленном, правда, виде, существует и до сих пор. Появились смельчаки, не побоявшиеся поставить под удар собственную карьеру и рискнувшие даже прослыть сумасшедшими: они оказали сопротивление общественному мнению, не имея на то никаких видимых причин, кроме любви к истине и рыцарского чувства, проснувшегося в них при виде гонений, которым подвергается женщина. Доктор Эшбернер — один из придворных врачей и сэр Чарльз Айшем оказались среди тех, кто выступил в прессе с защитой женщины-медиума.

С нынешней точки зрения медиумические способности миссис Хайден были весьма ограничены. Ни о каких физических явлениях, за исключением стуков, не сообщается; об огнях, материализации или голосах нет и речи. Однако в благоприятных условиях ответы, представленные в виде стуков, отличались точностью и убедительностью. Как всякий истинный медиум она обладала чувствительностью к нарушению гармонии в окружающей обстановке, отчего становилась жертвой недостойных розыгрышей. Сталкиваясь с исследователями, сознание которых было извращено, она оказывалась беззащитной. За хитрость платят хитростью, а на глупый вопрос даётся соответствующий ответ; в то же время разумная сущность, дающая ответы, повидимому, не особенно заботится о том, что пассивный инструмент, служащий лишь средством общения, может пострадать из-за тех ответов, которые передаются с его помощью. Эти псевдоисследователи наводнили прессу сообщениями о том, как им удалось обмануть духов, хотя, по сути, обманули-то они самих себя. Джордж Генри Льюис, сблизившийся впоследствии с Джорджем Элиотом¹⁰², был в числе этих бессовестных исследователей. С ликованием сообщает он, как задал духу письменный вопрос: «Шарлатанка ли миссис Хайден?», на что дух посредством стуков ответил: «Да». Льюис оказался настолько бесчестен, что приводил впоследствии этот факт в виде доказательства вины миссис Хайден. Скорее следовало бы сделать вывод о полной независимости стуков от воли медиума и о том, что некорректные вопросы не были удостоены серьёзного ответа.

В подобных случаях позитивный подход ценнее негативного, и автор считает необходимым прибегнуть к цитированию, причём в большем объёме, чем это обычно ему свойственно, ибо не видит иного способа показать, каким образом были брошены в нашу почву семена, давшие благие всходы. Мы уже упомянули о свидетельстве известного врача доктора Эшбернера, и, пожалуй, настала пора привести его собственные слова, он пишет:

«Принадлежность её к женскому полу — весомая причина для милосердия, раз уж вы, господа газетчики, не желаете оказать гостеприимство своему коллеге: ведь миссис Хайден замужем за человеком, редактировавшим и издававшим в своё время журнал, широко известный в Новой Англии. Я заявляю вам, что миссис Хайден — не шарлатанка, и утверждать обратное можно лишь

¹⁰¹ В таком отношении толпы (а прессы — лишь её рупор) нет на самом деле ничего удивительного. Оскар Уайльд в своём замечательном эссе «Душа Человека» говорит о стремлении толпы к диктату в искусстве и о давлении, которое она постоянно стремится оказать на художника. Аналогичное мы имеем и здесь, только в данном случае толпа оказывает давление на учёных и философов, а также на медиумов — этих специфических артистов затронутой области. Всё, что не согласно с плебейской жизненной установкой, не согласно с ценностями милыми невежественному большинству, — а Спиритизм в лучшем своём проявлении является идеологией именно благородного и просвещённого меньшинства — вызывает ярость толпы, которая естественным образом выражается в поношениях и оскорблении, а порой и в попытках физической расправы, что мы ещё не раз увидим на этих страницах. (Й.Р.)

¹⁰² Джордж Элиот (1819–1880, настоящее имя — Мэри Энн Эванс), — английская писательница. (Е.К.)

изменив собственной совести».

Кроме того, в своём длинном письме в «Ризонер» Эшбернер признаётся, что направился к медиуму в крайне скептическом настроении, ожидая увидеть «такую же явную нелепицу», которую обычно демонстрируют прочие так называемые медиумы. Далее он пишет: «Что касается миссис Хайден, то я настолько глубоко убеждён в её безупречной честности, что все настойчивые попытки обвинить её во лжи приводят меня в изумление», и помещает подробный отчёт о контактах, в которых он в действительности участвовал.

Среди исследователей был известный математик и философ профессор де Морган. В длинном и блистательно написанном предисловии к книге своей жены «От материки к духу» он описывает некоторые свои опыты и приводит сделанные им выводы: «Десять лет назад миссис Хайден — знаменитая американка-медиум — пришла в мой дом совершенно одна. Сеанс начался сразу по её прибытии. Присутствовали восемь или девять человек, разного возраста и разной степени убеждённости в том, что всё происходящее — шарлатанство. Стуки начались как обычно. Мой слух воспринимал их как чистые, ясные, тихие звуки, которые, длились они побольше, можно было бы назвать звонками. В тот момент я сравнил их с шумом, какой могли бы издать вязальные спицы, если уронить их с малой высоты на мраморную плиту и тут же приглушить чем-то мягким. Последующее обсуждение показало, что моё ощущение оказалось достаточно точным... В тот же вечер, только позднее, когда миссис Хайден, после трёхчасового сеанса отдыхала у другого стола, один ребёнок вдруг сказал: «А смогли бы все духи, что собирались здесь нынче вечером, издать стук одновременно?» Не успел он произнести эти слова, как раздался звук, похожий на дождь вязальных спиц, набравший силу меньше чем за две секунды, звуки толстых спиц соответствовали мужчинам, тонких — женщинам и детям; они были ясно различимы, но звучали в совершеннейшем беспорядке».

После замечания о том, что для удобства он собирается называть стуки звуками, исходящими от духов, профессор де Морган продолжает:

«Когда мне предложили задать вопрос первому духу, я попросил разрешения задать его в мысленной форме — то есть, не произнося его, не записывая на бумаге и не отмечая букв в алфавите, и чтобы при этом миссис Хайден держала руки вытянутыми, пока будет даваться ответ. Оба требования были немедленно приняты, о чём нам сообщили парой стуков. Я мысленно задал вопрос и пожелал, чтобы ответ состоял из одного слова, которое я задумал. Затем я взял лист бумаги с отпечатанным алфавитом, поставил перед ним вертикально книгу и начал, глядя на него, водить, как принято, по буквам рукой. Стуки отмечали момент, когда я указывал на правильную букву, в результате чего было сложено слово «шахматы». Всему этому могло быть два разумных объяснения: либо имело место необъяснимое по своей природе чтение мыслей, либо ловкость миссис Хайден была поистине сверхчеловеческой. Она сидела при этом на расстоянии шести футов от книги, закрывавшей от неё листок с алфавитом, и не могла видеть ни моей руки, ни моих глаз, ни скорости, с которой я скользжу по буквам. Ещё до конца заседания я пришёл к твёрдой уверенности: второе предположение ложно».

Другое происшествие, имевшее место на этом же заседании, чрезвычайно подробно изложено в письме, адресованном У.Хилду и написанном десятью годами раньше. Мы процитируем его по книге «Воспоминания об Огастесе де Моргане», написанной его женой:

«Тут явился дух моего отца (скончавшегося в 1816 году), и после краткого разговора с ним я перешёл к вопросам:

«Ты знаешь издание, о котором я думаю сейчас?» — «Да», — «Помнишь ли ты эпитеты, относящиеся к тебе?» — «Да». — «Укажешь мне их начальные буквы на карточках?» — «Да».

Тогда я стал водить рукой по алфавиту, при этом карточки с буквами были отгорожены от миссис Х. книгой, сама она сидела по другую сторону большого круглого стола, а между нами горела яркая лампа. Я перебирал буквы, пока не дошёл до «Р». Я думал, что эта буква должна была стоять первой. Студия не последовала. Присутствовавшие в комнате сказали мне: «Вы пропустили некоторые буквы, в самом начале был слышен стук». Я вернулся к началу и отчётливо услышал стук на букве «С». Сначала это озадачило меня, но вскоре я сообразил, что произошло. Дух начинал выступать ответ раньше, чем я ожидал. Я поставил букву «С» на первое место, а за ней последовали и другие: D,T,F,O И С — начальные буквы эпитетов, применённых к имени моего отца в одном старом, вышедшем в 1817 году, обозрении, о котором в этой комнате не знал никто, кроме меня. Сочетание CDTFOC было правильным, и я прекратил испытание, со всей определённостью

убедившись, что некто или нечто, а может, некий дух, читал мои мысли. Далее, в течение почти трёх часов миссис Х. читала «Ключ к хижине дяди Тома» — книгу, которую она видела впервые в жизни, и, уверяю вас, она читала со всей увлечённостью человека, никогда раньше не державшего её в руках, а мы тем временем развлекались на свой лад, слушая стуки. Всё описанное выше имело место в действительности. С тех пор подобные вещи происходили в моём доме неоднократно и при участии разных людей. В большинстве случаев для передачи ответов используется стол, на который осторожно помещается рука или две руки, которые и указывают на буквы. В получаемых ответах много странностей, однако то и дело получается нечто, достойное удивления. Я не составил никакой теории по этому вопросу, но думаю, что через пару лет может обнаружиться что-то весьма интересное. Так или иначе я убеждён это явление существует в действительности. Множество людей, подобно мне, наблюдали его в собственных домах. Попытайтесь сами интерпретировать его, если питаете склонность к философским рассуждениям»¹⁰³.

Говоря, что некий дух читал его мысли, профессор де Морган упускает из виду то обстоятельство, что инцидент с первой буквой указал на нечто, чего не было в его мыслях. Кроме того, само поведение миссис Хайден во время сеанса говорит о том, что принимать в расчёт следует скорее атмосферу, её окружавшую, чем её собственную личность. Ещё одно важное наблюдение, приведённое профессором де Морганом, помещено в Приложении.

Миссис Фитцджеральд, хорошо известная в кругах первых спиритов Лондона, публикует воспоминания о своих потрясающих переживаниях, связанных с миссис Хайден («Спиритуалист», 22 ноября 1878 года):

«Моё знакомство со Спиритизмом относится ко времени приезда в нашу страну знаменитой женщины-медиума — миссис Хайден. Я была приглашена одним из своих друзей на приём, устраивавшийся в Лондоне на Уимпл-стрит. Не имея возможности отказаться от приглашения, я приехала, хотя и с опозданием, уже после того, как произошло нечто очень интересное. Заметив мою растерянность, миссис Хайден, которую я видела впервые, выразила мне своё сожаление. Она предложила мне сесть за маленький столик, отдельно от остальных, что дало бы ей возможность спросить у духов, не пожелают ли они пообщаться со мной. Всё это было так ново и удивительно, что я с трудом поняла, что она имеет в виду и чего мне следует ожидать. Она положила передо мной отпечатанный алфавит, карандаш и лист бумаги. Пока она делала это, я, прикоснувшись ногой к ножке стола, ощутила в этом столе необычные толчки. Велев мне отмечать каждую букву, при указании на которую возникает отчётливый стук, она отошла. Я принялась указывать на буквы, как требовалось, и на букве «Е» ощутила отчётливый стук. За этой буквой последовали другие, оне сложились в имя, которое я не могла не узнать. Таким же образом мне сообщили дату смерти лица, носившего это имя (которую я не знала), затем последовало послание, содержавшее предсмертные слова моего покойного друга: «Я буду охранять тебя». Далее мне была описана картина смерти этого человека. Признаюсь, я испытала потрясение и своего рода благоговейный страх.

Листок бумаги с сообщениями, продиктованными мне духом моего умершего друга, я показала его адвокату, и он подтвердил, что даты и прочие сведения полностью соответствовали действительности. Их не могло быть в моём сознании, ибо они были мне неизвестны.»

Интересно отметить: миссис Фитцджеральд с уверенностью сообщает, что первый сеанс, проведённый миссис Хайден, прошёл в присутствии леди Комермер, её сына, майора Коттона и Мистера Генри Томпсона из Йорка.

В том же номере «Спиритуалиста» помещено описание сеанса миссис Хайден, взятое из биографии Чарльза Янга — известного трагика, написанной его сыном, преподобным Джюлианом Янгом:

«19 апреля 1853 года. В тот день я отправился в Лондон, чтобы встретиться со своими адвокатами для консультации по одному важному для меня делу. Будучи весьма наслышан о миссис Хайден — американке, спиритическом медиуме, я решил, раз уж я в городе, найти её и составить собственное мнение о её таланте. Случайно повстречав одного старого друга, мистера Н., я спросил, не может ли он дать мне адрес миссис Хайден. Он назвал мне его: Кавендиш-сквер, Куин Анна-стрит, дом 22. Сам он её никогда не видел и очень хотел бы побывать в её обществе, только не особенно стремился платить гинею за вход. Я обещал взять его с собой, если он пожелает. Он с радостью согласился. С 1853 года спиритические сеансы стали столь обычным делом, что я не стану

103 «Memoir of Augustus de Morgan», pp.221–222.

испытывать терпение своих читателей, описывая общепринятый способ общения живых с умершими. Я сам неоднократно был свидетелем общения с духами посредством стука, и хотя «органы удивления» развиты у меня очень хорошо и я питаю слабость к мистике и ко всему сверхъестественному, всё же должен признать, что ни разу не видел спиритических явлений, которым нельзя было бы найти разумного объяснения, за исключением случая, о котором я собираюсь рассказать. Здесь общение с духами, несомненно, имело место, ибо мой друг, как и я, видел миссис Хайден впервые, а она не знала ничего ни о нём, ни обо мне. Между миссис Х. и мной произошёл следующий разговор:

Миссис Х.: Желаете ли вы, сэр, связаться с духом кого-нибудь из своих умерших друзей?

Дж.С.Я.: Да.

Миссис Х.: Соблаговолите задавать вопросы указанным мною способом, и, надеюсь, ответы вас удовлетворят.

Дж.С.Я. (обращаясь к невидимке, чьё присутствие предполагается): Сообщи мне имя человека, с которым я хочу связаться.

(Буквы, на которые было указано стуками, сложились в слова: «Джеймс Уильям Янг».)

Дж.С.Я.: А теперь о ком я думаю?

Ответ: Фредерик Уильям Янг.

Дж.С.Я.: Каким недугом он страдает?

Ответ: Нервный тик.

Дж.С.Я.: Не мог бы ты прописать ему лечение?

Ответ: Сильный гипноз.

Дж.С.Я.: Кто должен внушать?

Ответ: Некто, питающий к пациенту сильную симпатию.

Дж.С.Я.: Смог бы я добиться успеха?

Ответ: Нет.

Дж.С.Я.: А кто смог бы?

Ответ: Джозеф Риз. (Джентльмен, к которому мой дядя испытывал большое уважение.)

Дж.С.Я.: Потерял ли я недавно друга?

Ответ: Да.

Дж.С.Я.: Кто это был? (Я думал о мисс Янг, дальней родственнице.)

Ответ: Кристиана Лэйн.

Дж.С.Я.: Можешь ли сказать, где я сегодня ночую?

Ответ: У Джеймса Б., эсквайра, дом 9 по Кларджес-стрит.

Дж.С.Я.: У полковника Вимота, на Аппер Гросвенор-стрит.

Я был поражён точностью полученных мною ответов и потому сказал джентльмену, сопровождавшему меня, что очень хотел бы задать один вопрос, суть которого должна остаться в тайне. Я сказал ему, что он весьма обяжет меня, если выйдет на время в соседнюю комнату. Когда он выполнил мою просьбу, я возобновил разговор с миссис Хайден.

Дж.С.Я.: Я попросил своего друга удалиться, потому что меня очень заботит, чтоб он не узнал, о чём я буду спрашивать. Мне также не хотелось посвящать вас в содержание вопроса, однако, насколько я понимаю, ответ не может быть передан никаким иным способом, кроме как через вас. Как поступить в этих обстоятельствах?

Миссис Х.: Задайте вопрос в такой форме, чтобы ответ явился в виде одного слова, смысл которого будет ясен лишь вам одному.

Дж.С.Я.: Я попробую. Произойдёт ли то, чего я опасаюсь?

Ответ: Нет.

Дж.С.Я.: Я не удовлетворён. Легко сказать «да» или «нет», но поверить я смогу лишь убедившись, что ты правильно меня понял. Сообщи хоть одно слово, которое укажет мне, что тебе известны мои мысли.

Ответ: Завещание.

Ясно, речь шла о завещании, составленном в мою пользу, но находившемся под угрозой. Я хотел узнать, минует ли эта угроза. Полученный мною ответ оказался правильным».

Можно добавить, что ни до, ни после этого сеанса мистер Янг так и не поверил в общение с духами, несмотря на предъявленное ему веское доказательство. Это, конечно, не делает чести его уму и способности воспринимать новое.

Весьма известные участники спиритических сеансов упоминаются в приводимом ниже письме, опубликованном в «Спиритуалисте» мистером Джоном Мэлкомом из Клифтона (Бристоль). Он излагает своё мнение по поводу того, где произошёл первый в Британии сеанс и кто были его свидетели:

«Дату я не помню, однако припоминаю, как моя знакомая — миссис Кроу, автор книги «Скрытая сторона природы»¹⁰⁴ пригласила меня на спиритический сеанс в дом миссис Хайден на Куин Анна-стрит, Кавендиш-сквер. Она сообщила мне, что миссис Хайден только что приехала из Америки, чтобы продемонстрировать спиритические явления тем, кого они могли бы заинтересовать. Присутствовали миссис Кроу, миссис Милнер-Гибсон, мистер Колли Граттан¹⁰⁵, мистер Роберт Чамберс, доктор Даниэльс, доктор Самюэль Диксон и другие, не известные мне люди. В тот день были продемонстрированы весьма примечательные явления. С тех пор мне часто случалось заходить к миссис Хайден, и если поначалу я был склонен сомневаться в исключительности связанных с ней феноменов, то дальнейшие события настолько убедительно доказали мне возможность общения с духами, что я полностью уверовал в него».

На страницах британской прессы разразилось неистовое сражение. Критические материалы, опубликованные в периодических изданиях «Хаузхолд уорд», «Лидер», «Зоист», вызвали возражения у мистера Генри Спайсера,¹⁰⁶ с которыми он и выступил в лондонской газете «Критик». Она же опубликовала пространное послание от некоего лица духовного звания из Кембриджа, подписавшегося «М.А.». Предполагается, что это был преподобный А.У.Гобсон из колледжа Св.Иоанна в Кембридже.

Послание этого джентльмена отличается яркостью и силой, однако его размеры не позволяют нам привести его здесь целиком. Он был первым, насколько нам известно, деятелем Церкви, выступившим по данному вопросу, поэтому обойти своим вниманием этот случай мы не можем. Странность, характеризующая, впрочем, дух той эпохи, состоит в том, что участники сеансов редко задумывались о религиозном смысле этого явления: в своих вопросах они чаще всего просили назвать второе имя своей бабушки или сообщить точное число своих дядьёв. Даже самые серьёзные люди задавали совершенно никчёмные вопросы, и никому не приходило в голову, какие перед ними открываются возможности для серьёзного обоснования религиозных верований. Деятель Церкви, о котором идёт речь, усмотрел, хоть и весьма неотчётливо, религиозную подоплёку этого явления. Его статья заканчивалась так:

«В заключение я обращаюсь к многочисленным деятелям Церкви, читающим «Критик». Будучи служителем Англиканской церкви, я считаю, что обсуждаемый предмет рано или поздно должен привлечь внимание моих собратьев—священников, как бы ни хотелось им проигнорировать его. Основания для этого, вкратце, таковы: если в нашей стране поднимется такой же ажиотаж, какой поднялся в Америке, — а оснований предполагать обратное у нас нет, — то духовенство будет попросту вынуждено высказать своё мнение, потому что этим мнением будут интересоваться буквально все. Ему придётся вмешаться и приложить немалые усилия, чтобы противостоять тем заблуждениям, которые этот «феномен» уже успел породить. Эдин Баллоу — самый одарённый и прозорливый из всех пишущих о проявлениях Спиритизма в Америке, серьёзно предостерегает своих читателей, чтобы они не верили в общение с духами и не позволяли всем этим «стукачам» подорвать их убеждения и религиозные верования (что уже случилось с тысячами людей). В Англии это явление только появилось, однако в течение нескольких месяцев, прошедших с момента приезда мистера и миссис Хайден, оно успело распространиться подобно лесному пожару. Я считаю себя вправе заявить, что ажиотаж ещё только начинается. Сначала людям кажется, что всё это — низкопробное шарлатанство и надувательство, потом, убедившись в существовании этого явления на собственном опыте, человек испытывает испуг и изумление, после чего принимается делать самые безумные выводы, к примеру, что всё это — дело рук дьявола, или (другая крайность) — новое Божественное откровение. Многие способные и образованные люди были на моих глазах совершеннейшим образом мистифицированы; никто не знает, как ко всему этому относиться. Со своей стороны, готов признать: я озадачен столь же сильно. Я чувствую, я глубоко убеждён, что это

104 «The Night Side of Nature» by Mrs.Crowe.

105 Автор книги «Прямые и окольные пути» (Colley Grattan, «High Ways and Bye Ways»). (Е.К.)

106 Автор книги «Видения и звуки» (Henry Spicer, «Sights and Sounds»). (Е.К.)

не шарлатанство. Я не только участвовал в многочисленных проверках, о которых говорилось выше, но и подолгу беседовал в частном порядке с мистером и миссис Хайден, причём по отдельности, и всё, сказанное ими, было отмечено печатью искренности и твёрдой убеждённости. Это не может, конечно, служить доказательством для посторонних, но для меня лично — может. Если имеет место обман, то они обмануты точно так же, как все прочие».

Истинное значение этого явления поняли не деятели Церкви, а свободные мыслители, которые встали перед дилеммой: либо ополчиться против этого доказательства вечной жизни, либо, подобно многим из нас, констатировать, что их мировоззрение потерпело крах и что они побеждены их же собственным оружием. Они всегда просили доказательств, когда речь шла о трансцендентальном, и самые честные и последовательные из них были вынуждены признать, что эти доказательства получены. Благороднее всех поступил Роберт Оуэн, известный как своими работами в гуманитарной области, так и полной независимостью суждений в вопросах религии. Этот смелый и честный человек лично заявил, что новое явление ударило по нему подобно первым лучам восходящего солнца и залило рисовавшееся ему мрачное будущее золотым светом. Он писал:

«Я терпеливо изучил историю этих явлений, исследовал все сопутствующие факты (подтверждённые неисчислимое число раз достойнейшими людьми), принял участие в четырнадцати сеансах с медиумом миссис Хайден, причём она предоставила мне все возможности для проверки, нет ли с её стороны какого-либо обмана.

Я убеждён, что её действия не содержат никакого шарлатанства, более того, я считаю само это явление предвестником величайшего духовного переворота, который затронет самую суть жизни человечества».

Миссис Эмма Хардиндж–Бриттен сообщает, что заявление Роберта Оуэна вызвало всеобщее удивление и заинтересованность, поскольку влияние его чисто материалистического мировоззрения, подрывавшего устои религии, было очень сильно в обществе. Она говорит, что один из самых знаменитых государственных деятелей Англии заявил: «Миссис Хайден надо поставить памятник только за то, что она убедила Роберта Оуэна».

В скором времени в число новообращённых попал и знаменитый доктор Эллиотсон, президент Общества секуляризации¹⁰⁷, до того, подобно Св.Павлу, жестоко нападавший на Новое Откровение. Вместе с доктором Эшбернером они оказались в числе наиболее известных людей, выступавших в поддержку гипноза в ту пору, когда даже это очевидное явление нуждалось в доказательствах своего существования, и любому медику, верившему в него, грозила репутация шарлатана. Оба они пережили довольно болезненный период в своих отношениях, когда доктор Эшбернер с энтузиазмом отдался изучению более возвышенного предмета, а его друг был вынужден не просто дискутировать с ним, но и активно ему противостоять. Этот разлад был преодолён лишь тогда, когда Эллиотсон полностью изменил своё мнение о Спиритизме, миссис Хардиндж–Бриттен, посетившая Эллиотсона в преклонном возрасте по его настоятельной просьбе, писала: «Тёплая привязанность к Спиритизму, который этот почтенный джентльмен считал величайшим Откровением, осветившим ему тёмный путь в потусторонний мир, сделал его кончину актом торжества веры, полным радостного предчувствия».

Как и следовало ожидать, широкое распространение феномена столоверчения вскоре вынудило учёных–скептиков признать факт его существования. Они, конечно, утверждали, что объяснение загадочного движения столов внешними причинами — глубокое заблуждение. Брэйд, Карпентер и Фарадей¹⁰⁸ публично заявили, что наблюдаемые эффекты — следствие бессознательных мышечных движений. Фарадей создал хитроумный прибор, который, по его мнению, полностью подтвердил эту теорию. Однако дело в том, что, подобно многим другим скептикам, Фарадей ни разу не имел дела с хорошим медиумом, достоверные факты бесконтактного движения столов опровергают все его

¹⁰⁷ Секуляризация — освобождение от церковного влияния в общественной и умственной деятельности, в художественном творчестве. (Е.К.)

¹⁰⁸ Джеймс Брэйд (1795–1860) - шотландский врач, который предложил термин «гипноз» и впервые использовал гипноз в клинической практике в 1840 году. Карпентер — современник Брэйда и Фарадея, врач–физиолог, открыл принцип идеомоторики, названный его именем, утверждающий, что «направление движения определяется представлением об известном движении». Майкл Фарадей (1791–1867) - английский химик и физик, создатель учения об электромагнитном поле; руководимый идеей о единстве сил природы, исследовал химические действия электрического тока, раскрыл связи между электричеством и магнетизмом, магнетизмом и светом; был очень религиозным человеком. (Е.К.)

предположения. Представьте себе дилетанта–астронома, не имеющего даже подзорной трубы, насмешливо и высокомерно оспаривающего выводы учёных, работающих с телескопом, — и вы поймёте, кому подобны люди, не обладающие собственным опытом в области психических явлений, но тем не менее высказывающие критические суждения по этому вопросу.

Дух того времени, без сомнения, очень точно выражен сэром Дэвидом Брустером. Говоря о приглашении, полученном им от Монктона Милнза на встречу с мистером Галла, путешественником по Африке, «подтверждающим, что миссис Хайден назвала ему такие африканские имена и географические названия, которые были известны лишь ему одному», сэр Дэвид даёт следующий комментарий: «Кажется, весь мир сошёл с ума».

Миссис Хайден пробыла в Англии около года и вернулась в Америку к концу 1853 года. Когда—нибудь, когда будет установлена истинная связь между этим событием и другими, её визит на Британские острова оценят как эпохальный. Одновременно с ней в Англии находились ещё два медиума из Америки — миссис Робертс и миссис Джей, прибывшие вскоре вслед за ней, однако они не оказали большого влияния на развитие движения; повидимому их психическая сила была весьма незначительна.

Отголоски событий того времени можно найти и в публикуемом ниже отрывке из статьи о Спиритизме, помещённой в не имеющем ничего общего со Спиритизмом журнале «Йоркширмэн» 25 октября 1856 года:

«По нашему убеждению, английская публика в целом недостаточно хорошо знакома с сущностью доктрин Спиритизма, и большинство читателей не верит тому, что в нашей стране эти теории могут иметь серьёзное влияние. Не отрицаем, что обычное столоверчение и ему подобные явления хорошо нам известны. Два—три года назад ни одна вечеринка не обходилась без спиритических опытов... В те времена рассыпались приглашения «на чай и столоверчение»; принимая участие в этом новом развлечении, мы всей семьёй крутились как сумасшедшие вокруг всяческих предметов меблировки».

Объявив далее, что вмешательство Фарадея «вынудило духов удалиться» и об их проделках на некоторое время перестали говорить, журнал продолжает:

«Однако нам доподлинно известно, что вера в Спиритизм живёт не только на территории Соединённых Штатов: она нашла значительное число приверженцев и в нашей собственной стране».

В то время поведение прессы мало отличалось от нынешнего: те же насмешки и искажение фактов. Но даже если факты и соответствуют действительности, то их значение сознательно умаляется. К примеру, «Таймс» (газета, плохо информированная в области психических явлений и не скрывающая своей враждебности к ним) публикует в передовой статье, появившейся несколько позже, следующие тезисы:

«Если бы можно было простым актом воли снять шляпу с вешалки, чтобы не ходить за ней самому и не звать слугу — это было бы уже кое—что. Если бы вращение стола могло приводить в действие кофемолку — это стало бы большим достижением. Пускай наши медиумы и ясновидящие, вместо того, чтобы узнавать, что сделалось с тем, кто умер пятьдесят лет назад, поинтересуются, каков будет курс на Фондовой бирже через три месяца».

Подобные рассуждения, обнародованные на страницах крупнейшей газеты, наводят на мысль о том, что, видимо, в те времена само движение было ещё недостаточно зрелым. Однако не это обстоятельство, ни сугубый материализм эпохи не могли сами по себе помешать восприятию идеи о потустороннем вмешательстве. Неприятие её в значительной мере порождалось безответственностью людей, занимавшихся общением с духами. Большинство из них не смогли полностью оценить всей важности сигналов, поступавших из потустороннего мира, и считали их, по свидетельству йоркширского журнала, новым видом развлечений, своего рода возбудителем для пресыщенной публики, погрязшей в мирских заботах.

Но в то время, как смертельный, по мнению прессы, удар был нанесён Спиритизму и полностью подорвал доверие к этому движению, во многих местах исследования продолжались — и без излишнего ажиотажа. По свидетельству Хоуита, здравомыслящие люди «с успехом продолжали проверку нового способа общения с ангелами и убеждались в их реальном существовании». По его меткому замечанию, «медиумы, выступавшие на публике, были не более, чем вестниками нашего движения».

Если судить только по общественному резонансу той эпохи значение деятельности миссис Хайден следует признать весьма ограниченным. Для публики в целом она являлась лишь курьёзом,

приковавшим к себе внимание на несколько дней, однако семена, брошенные ею, начали медленно прорастать. Она сообщила первичные знания о самом явлении, после чего люди, зачастую не поднимая лишнего шума, начинали собственные исследования, чтобы самим докопаться до истины. Причём осторожность, пришедшая с опытом, вынуждала их не распространяться о результатах своих экспериментов. Вне всякого сомнения, миссис Хайден с успехом выполнила возложенную на неё миссию.

Развитие спиритического движения можно уподобить морскому приливу, когда за спадом предыдущей волны следует подъём новой, более высокой. После каждого спада начинает казаться, что наступил штиль, но тут накатывает новый вал мощнее прежнего. Период между отъездом миссис Хайден в 1853 году и появлением Д.Д.Хоума в 1855-м — это первое затишье на берегах Англии. Невежественным противникам Спиритизма показалось, что это — конец. Однако в тысячах домов по всей стране продолжались опыты: многие из тех, кто живя в эпоху мертвящего материализма, утратил веру в явления духовного порядка, получили подтверждение их реального существования. С облегчением или с благоговейным страхом эти люди начали понимать, что на смену эпохе веры приходит эпоха знания, о которой говорил ещё Св.Пётр. Верные последователи Писания вспомнили слова своего Учителя: «Многое должен был сказать, но вы всё равно сейчас не поймёте» и задумались о том, не являются ли странные проявления потусторонних сил частью этого знания?

Таковы были семена, посеянные миссис Хайден в Лондоне. Другая цепь событий привела к тому, что спиритические явления стали известны в Йоркшире. Произошло это благодаря приезду в город Кейгли мистера Дэвида Ричмонда — американского шейкера, связавшегося с мистером Уэзерхедом и заинтересовавшего его новым явлением. Были обнаружены феномены столоворчения, выявлены медиумы среди местных жителей, и появился мощный центр, существующий и поныне. Из Йоркшира явление распространилось в Ланкашир. Интересно, что мистер Уэлстенхолм из Блэкберна, скончавшийся в 1925 году в почтенном возрасте, спрятался, будучи мальчиком, под одним из столов, где и имел возможность наблюдать это явление во время одного из сеансов. Надеемся, что он не способствовал ему физически. В Кейгли в 1855 году начала выходить газета «Йоркшир спиричуэл телеграф». Все затраты по её изданию, а также многие другие расходы взял на себя Дэвид Уэзерхед. Этого человека следует упомянуть в числе пионеров, посвятивших все свои помыслы новому движению. Кейгли до сих пор остаётся важным центром изучения психических явлений.

Глава 8. Развитие событий в Англии

Изданный миссис де Морган отчёт о развитии Спиритизма охватывает десятилетний период: с 1853 по 1863 год. Эта книга, снабжённая подробным предисловием профессора де Моргана, стала первым знаком того, что новое движение, распространяясь в массах, одновременно становится более глубоким по своей сути. Вслед за нею вышли в свет работы Д.Д.Хоума и братьев Дэвенпорт, о которых мы подробно поговорим ниже. Диалектическое общество начало свои исследования в 1869 году — им мы также посвятим отдельную главу. 1870 год стал годом начала исследований, предпринятых Вильямом Круксом в ответ на скандал, вызванный отказом людей науки «исследовать причины и природу фактов, признанных столь значительным числом компетентных и достойных доверия свидетелей». В «Ежеквартальном научном журнале» («Quarterly Journal of Science») он написал, что миллионы людей верят в эти явления, и добавил: «Я хотел установить, какие законы управляют этими весьма примечательными явлениями, распространившимися в наше время чрезвычайно широко».

Полное описание его исследований опубликовано в 1874 году. Оно вызвало столь бурную реакцию в среде наиболее консервативных учёных мужей — тех, чей рассудок оказался в плена ограничений, накладываемых их специальностью, что начались даже разговоры об исключении его из рядов Королевского общества. Гроза в конце концов миновала, однако её жестокий натиск настолько обескуражил Крукса, что он на протяжении многих лет оставался крайне осмотрительным во всех своих публичных выступлениях. Преподобный Стэнтон Мозес появился на сцене в 1872–1873 годах. Продемонстрированные им автономно появлявшиеся надписи заставили многих рассматривать это явление как феномен духовного плана. Оно, конечно, может вызвать любопытство, однако здравый смысл протестует против переоценки его значимости.

Публичные лекции и общение с духами в состоянии транса стали обычными явлениями того

времени. Миссис Эмма Хардиндж–Бриттен, миссис Кора Л.В.Таппэн и мистер Дж.Дж.Морзе вызвали интерес обширной аудитории своими яркими устными выступлениями, инспирированными, как считается, воздействием из духовного мира. Мистер Джеральд Массей, известный поэт и писатель, и доктор Джордж Секстон также выступили с публичными лекциями. Всё это привело к росту известности спиритических явлений.

Учреждение в 1873 году Британской национальной ассоциации спиритов¹⁰⁹ придало мощный импульс этому движению, в первую очередь потому, что его членами стали многие известные люди. Среди них — графиня Кэйтнесс, миссис Макдугал–Грегори (вдова профессора Грегори из Эдинбурга), доктор Стэнхуп Спиэр, доктор Галли, сэр Чарльз Айшем, доктор Морис Дэвис, мистер Х.Д.Дженкин, доктор Джордж Секстон, миссис Росс Чёрч (Флоренс Мэриэт), мистер Ньютон Крослэнд и мистер Бенджамин Колмэн.

Миссис Дженкин (Кейт Фокс) и мисс Флоренс Кук продемонстрировали медиумизм высочайшего уровня в области физических явлений. Знаменитый медиум–целитель — доктор Дж.Р.Ньютон приехал в 1870 году из Америки и произвёл большое число исцелений во время бесплатных сеансов. С 1870 года начались замечательные сеансы миссис Иврингт, потрясшие многих впечатлительных людей. Как и Д.Д.Хоум, она выступала перед публикой бесплатно. Очень убедительными были такие медиумы, как Херн и Уильямс, миссис Гаппи, Иглинтон, Слэйд, Лотти Фаулер. Фотографии духов, полученные в 1872 году Хадсоном, вызвали громадный интерес, а в 1875–м доктор Альфред Рассел Уоллес выпустил свою знаменитую книгу «О чудесах в современном Спиритизме»¹¹⁰.

Проследить развитие Спиритизма в тот период можно по достойным доверия свидетельствам современников, особенно тех, чей опыт и положение позволяли им высказать компетентное мнение. Однако прежде, чем устремить свой взгляд в те времена, давайте посмотрим, каковой была ситуация в 1866 году. Обзор, составленный мистером Вильямом Хоуитом, содержит такие любопытные подробности, что автор не может удержаться от цитирования нескольких абзацев:

«Положение Спиритизма в современной Англии, где прессы обладает поистине неисчерпаемым могуществом, казалось бы безнадёжно. Уже использованы, кажется, все возможные средства, чтобы навредить Спиритизму и сделать из него посмешище; сначала его допустили на страницы газет в надежде на то, что его абсурдность и бесполезность будут очевидны для всех и что более умным противникам не составит большого труда, прибегнув к неопровергимым аргументам, разбить его наголову. Однако оказалось, что доводы разума и факты свидетельствуют в его пользу. Далее последовали бессмысленные оскорблении и злословие в адрес Спиритизма, а затем, словно поговору, прессы решила выплёскивать на свои страницы любую ложь или бред, касающиеся Спиритизма, игнорируя какие-либо объяснения, опровержения или материалы в его защиту. Все прочие способы задушить Спиритизм не сработали, остался только один: заклеить ему рот пластирем и дать всем желающим возможность перерезать ему горло, если получится. Таким–то образом его хотят искоренить как чуму.

Современное общественное мнение, отношение прессы и властей, попытки подавления, предпринимаемые учёными кругами, ненависть предводителей всех существующих Церквей и вероисповеданий, любые проявления тупости и злобы, находящие поддержку у прессы, собственные внутренние противоречия — другими словами, очевидная всеобщая непопулярность Спиритизма должна была давно стереть его с лица земли. Однако так ли это? Напротив, он всё больше и больше проникает в сознание широкого круга мыслящих людей: никогда прежде число его сторонников не росло с такой быстротой. Его истинность находит всё более серьёзные и красноречивые подтверждения; интерес к нему неуклонно растёт. Пока газеты и малообразованная публика безудержно злословили, пытаясь дискредитировать Спиритизм, леди и джентльмены из среднего и высшего классов собирались на Харли–стрит на вечера, устраиваемые Эммой Хардиндж, и с замиранием сердца внимали разнообразным и красноречивым сообщениям из потустороннего мира. О братьях Дэвенпорт, наверное, тысячу раз было сказано, что они шарлатаны, причём откровенные шарлатаны, а они в тысячный раз демонстрировали явления, объяснить которые можно только с точки зрения Спиритизма.

Что всё это значит? На что указывает? Это значит, что газеты и учебные заведения, органы

¹⁰⁹ British National Association of Spiritualists

¹¹⁰ «On Miracles and Modern Spiritualism» by Alfred Russel Wallace, 1875.

городского управления и суды испробовали все бывшие в их распоряжении средства, но добиться успеха не смогли. Явление, которое они сами объявили несостоительным, пустым, не заслуживающим внимания или просто—напросто надувательством, поставило их в тупик. Если оно сплошная глупость и надувательство, то почему вся их учёность, все их необоснованные обвинения, изощрённые методы нападения, лишающие противника возможности защищаться, все средства контроля над массовым сознанием, вся их логика, сарказм и красноречие оказались бессильны перед лицом этого явления? Им не удалось не то что поколебать или унизить его, — они не смогли тронуть ни одного волоса на его голове, ни одной складки на его одежде.

Не пора ли этому средоточию мудрости и величия — учёным и просвещённой публике, законодателям, судьям и руководителям колледжей, красноречивым парламентским любимцам, магнатам прессы — всей этой тяжёлой артиллерии разума, представляющей собой грандиозную систему образования, церкви, государства и аристократии, всем тем, кто считает себя проводником истины, не пора ли им всем попытаться осознать, что они имеют дело с весьма серьёзным явлением, заслуживающим доверия? Что всё то, что они объявили призраком, представляет собой нечто реальное и вполне жизнеспособное?

Я не прошу тех, кто управляет миром: откройте глаза, поймите, что ваши усилия тщетны, признайте своё поражение! Они, наверное, никогда не захотят признать своего позора. Я обращаюсь к самим спиритам: какими бы чёрными ни казались вам нынешние дни, на самом деле они полны самых светлых надежд на будущее. Несмотря на то, что все вдохновители общественного мнения объявили Спиритизму войну, он никогда не был так близок к полной победе, как сейчас. На нём лежит печать, характерная для всех значительных явлений современной эпохи: это печать исторической правды. Сейчас он ведёт сражение, которое сопутствует любой великой реформе — общественной, моральной, интеллектуальной или религиозной, и у него есть все предпосылки к тому, чтобы победить».

Свидетельством изменений, произошедших с тех пор, как мистер Хоуит опубликовал в 1866 году свои заметки, стала статья «Спиритизм и наука», появившаяся в газете «Таймс» 26 декабря 1872 года.¹¹¹ В этой статье, занявшей три с половиной колонки, высказывается мнение, что «пришло время компетентным людям разрубить этот гордиев узел», но никак не объясняется, почему отказано в компетентности таким известным людям, как Крукс, Уоллес и де Морган.

Говоря о маленькой книжке лорда Адэра, изданной в частном порядке и посвящённой опытам с Д.Д.Хоумом, автор названной статьи, похоже, находился под сильным впечатлением от общественного положения людей, свидетельства которых там приведены. Статья полна неуклюжего юмора и сnobизма:

«Том, лежащий перед нами, свидетельствует о широчайшем распространении, которое эта глупость получила в обществе. Нам дал его весьма уважаемый в кругах спиритов человек, настоятельно попросив, чтобы имена упомянутых в нём лиц не были преданы гласности. В книге 150 страниц отчётов о спиритических сеансах, она была издана родовитым графом, членом Палаты лордов, недавно покинувшим этот мир. Покинувшим, мы уверены, и столы, и стулья, населённые духами, к которым он при жизни испытывал неразумную, но сильную привязанность. О вещах совершенно непривычных, способных привести человека в полное изумление, в этой книге говорится совершенно спокойно, как о проверенных фактах. Мы не станем подвергать читателя испытаниям, приводя цитаты из книги, пусть он поверит нам на слово, когда мы скажем, что речь там идёт о всех возможных «проявлениях потустороннего» — от пророчеств до явлений более низкого плана.

Но нам хотелось бы обратить внимание читателя на список пятидесяти свидетелей, помещённый на титульном листе. Среди них — вдовствующая герцогиня и другие высокопоставленные леди, капитан гвардии, нобльмен, баронет, член Парламента, несколько официальных лиц из научных и других учреждений, адвокат, торговец и врач. Представлены все слои высшего и среднего общества, причём представлены далеко не самыми глупыми и бесстолковыми людьми, если судить по их общественному положению и задаваемым ими вопросам».

Доктор Альфред Рассел Уоллес — знаменитый натуралист — описывает своё посещение группового сеанса, проведённого одним из медиумов (из письма в газету «Таймс», опубликованного 4 января 1873 года):

¹¹¹ «Spiritualism and Science». — «The Times», December 26, 1872.

«Полагаю, не будет преувеличением сказать, что основные черты этого феномена в настоящий момент хорошо известны. Он может быть причислен к явлениям, необъяснимым с точки зрения тех законов природы, которые известны нам в настоящий момент. Его значение весьма велико для толкования событий прошлого, ибо история полна намёков на подобные факты, а также для объяснения природы разумной жизни, ибо физические науки неспособны в полной мере пролить свет на эту проблему. Кроме того, я глубоко убеждён в том, что все философы, к какой бы школе они ни принадлежали, не могут спать спокойно, пока не подвергнут тщательному и серьёзному исследованию этот феномен и не примут в расчёт само его существование».

Изучение эктоплазмы и лабораторные эксперименты очень многих отвлекают от самого главного. Уоллес был одним из немногих поистине великих исследователей, чей мощный и объективный ум охватил всю истину в целом, от тончайших физических проявлений потусторонней силы — до величайшего Учения, которое может быть создано на основе знаний об этой силе, учения, способного своей стройностью и безусловностью далеко превзойти любую теорию, известную человеческому разуму. Публично выраженное признание и постоянная поддержка со стороны великого учёного — одного из первейших мыслителей своей эпохи, были тем более ценные, что ему хватило мудрости понять, что вслед за открытием описываемых нами явлений может последовать великая революция в религиозном сознании. Забавно, что в те времена мудрость оказалась дарована людям с обострённой чувствительностью и, за редким исключением, несвойственна людям, имевшим образование. Сердце и интуиция попали в цель, стрелы разума — прошли мимо. Хотя, казалось бы, требовалось всего—навсего составить нехитрую цепь умозаключений, которую можно проиллюстрировать следующим диалогом, построенным в манере Сократа: «Удалось ли нам войти в контакт с разумами людей, которые уже умерли?». Спириты отвечают: «Да». — «Сообщили они нам о своей жизни после смерти и о том, как повлияли на эту жизнь их земные деяния?». Снова ответ: «Да». — «Совпадает ли эта реальность с описаниями, приводимыми какой—нибудь из земных религий?». — «Нет». Спириты смиренно восприняли это послание и приводят своё служение Богу в соответствие с действительным положением вещей.

В 1876 году сэр Вильям Баррет (в те времена профессор) вынес спиритические явления на обсуждение Британского объединения «За прогресс науки».¹¹² Его работа называлась «О некоторых явлениях, сопровождающих аномальные состояния рассудка». Ему с превеликим трудом удалось добиться обсуждения этой темы. Совет по биологии отклонил его работу и передал её в подкомитет по антропологии, где она была принята к обсуждению лишь благодаря решающему голосу председателя — доктора Альфреда Рассела Уоллеса. Полковник Лайн Фокс помог сломить сопротивление, задав вопрос: «Если в прошлом году мы обсуждали проблему древнего колдовства, почему бы нам не поговорить о колдовстве современном?». Первая часть работы профессора Баррета посвящена гипнотизму, а вторая — описывает его работу по изучению спиритических явлений и содержит призыв к дальнейшим научным изысканиям в этой области. Он приводит убедительные подробности, касающиеся стука, свидетелем которого он был вместе с неким ребёнком («Спиритуалист», 22 сентября 1876 года).

В ходе обсуждения сэр Вильям Крукс сообщил о случаях левитации, продемонстрированных ему Д.Д.Хоумом. Он сказал: «Свидетельств в пользу существования левитации имеется больше, чем в пользу существования любого другого явления, выносившегося когда—либо на обсуждение Британской ассоциации». Кроме того, он сделал следующие пояснения относительно своих собственных методов изучения психических явлений:

«Когда обсуждался феномен доктора Слэйда, меня попросили провести исследование, и тогда же я поставил ряд обязательных условий: исследования должны происходить в моём собственном доме, в присутствии тех, кого я укажу лично. Ход эксперимента также определяю я, и мне должна быть предоставлена полная свобода в выборе аппаратуры. Я всегда старался, насколько это возможно, предоставить физическим приборам фиксировать всё самостоятельно, а своим собственным органам восприятия доверял лишь в разумной степени. Но в вопросе о доверии к субъективному восприятию вынужден не согласиться с мистером Барретом, говорящим, что исследователь—физик не может сравниться с профессионалом—фокусником. Я считаю, что исследователь—физик не только может с ним сравниться, но и имеет определённое преимущество».

Известный математик лорд Рейли внёс важный вклад в обсуждение, заявив следующее:

¹¹² British Association for Advancement of Science. Далее — Британское объединение.

«Мы должны отдать должное отваге профессора Баррета (поскольку углубление в данный предмет безусловно требует смелости), решившегося довести до нашего сведения результаты своих тщательно поставленных опытов. Сам я уже два года интересуюсь этими явлениями. Прежде всего меня заинтересовали исследования мистера Крукса. Мои возможности не были столь благоприятны, как те, что посчастливилось иметь мистеру Баррету, однако и мне удалось пронаблюдать достаточно много, чтобы убедиться в неправоте тех, кто насмешками пытается отвратить людей от дальнейших исследований в этой области».

Следующий докладчик — мистер Грум Напье — вызвал смех, рассказав об успешно проведённых психометрических опытах, имевших целью получить описания людей по их почерку, написанные которым тексты находились в запечатанных конвертах. Когда же он перешёл к описанию наблюдавшихся им огней, вызванных духами, взрывы хохота заставили его ретироваться с кафедры. Отвечая своим оппонентам, профессор Баррет сказал:

«Изучение данного предмета продвинулось за последние несколько лет далеко вперёд. Работа, связанная с осмеянным в своё время явлением «так называемого спиритизма», была принята к обсуждению Британским объединением и подвергнута всестороннему анализу на сегодняшнем заседании».

Лондонская газета «Спектейтор» опубликовала статью «Заседание Британского объединения, посвящённое работе профессора Баррета». Эта статья начинается с заявления, свидетельствующего о широте взглядов автора:

«Перед нами подробное сообщение о работе профессора Баррета и о заседании, на котором она обсуждалась. Хочется выразить надежду, что Британское объединение предпримет реальные шаги по изучению предмета этой работы, проигнорировав протесты со стороны группы учёных, которую мы бы назвали «партией самонадеянного недоверия». Мы употребляем это название, ибо надо быть поистине самонадеянным, чтобы предполагать, будто нам досконально известны все законы природы и что мы можем признать не вызывающими доверия факты, тщательно проверенные опытнейшими наблюдателями, всего лишь на том основании, что они на первый взгляд противоречат всему известному до сих пор».

Воззрения сэра Вильяма Баррета постоянно развивались, что незадолго до кончины, случившейся в 1925 году, привело его к признанию Спиритизма. За свою жизнь он был свидетелем того, как весь мир преодолел неприятие явлений такого рода, хотя внутри Британского объединения явного прогресса он заметить не смог, ибо его консерватизм не претерпел существенных изменений. Нельзя, однако, считать эту тенденцию абсолютным злом. Сэр Оливер Лодж отметил, что если бы проблемы психической науки стали отвлекать учёных от серьёзных вопросов, связанных с материальным миром, вполне возможно, что эти последние так и не нашли бы своего решения. Примечательно также, что в одном из разговоров с автором этих строк сэр Вильям Баррет упомянул, что все четыре человека, оказавшие ему поддержку в тот трудный и очень важный момент, впоследствии удостоились самой почётной для британца награды — ордена «За заслуги». Это лорд Рейли, Крукс, Уоллес и Хаггинс.

Столь интенсивное развитие Спиритизма не могло не сопровождаться некоторыми нежелательными явлениями. Таковых было по крайней мере два. Во-первых, ложные медиумы, о которых в те времена только и говорили. В свете современных более полных знаний ясно, что не всё, что тогда принималось за обман, являлось таковым на самом деле. В то же время чрезмерная доверчивость тогдашних спиритов, конечно же, становилась прекрасной питательной средой для всякого рода шарлатанства. Президент кембриджского университетского Общества психологических исследований, мистер Дж.А. Кэмбелл, делая в 1879 году доклад на заседании общества, сказал¹¹³:

«С момента появления мистера Хоума число медиумов растёт год от года. Соответственно растёт количество дураков и обманщиков. В глазах дураков любое привидение — это ангел небесный. Впрочем, им становится не только привидение, но каждый жулик, завернувшийся в простыню и заявляющий, что он — материализованный «дух». Образовалась так называемая религия, дающая самые святые имена привидениям, которых изображают карманники. Я не стану тратить время на рассказы об этих «божествах» и о доктринах, ими проповедуемых: нечто подобное возникает всегда, когда глупость и невежество пытаются вооружиться каким-нибудь новым открытием. Это приводит лишь к недоразумениям, к искажению истины, а то и к преступлениям. Что

113 «The Spiritualist», April 11, 1879, p.170.

произойдёт, если позволить ребёнку играть со скальпелем? И кто, кроме невежды, станет винить в возможных последствиях «этот гадкий ножик»? Спиритическое движение постепенно избавляется от подобных уродств: оно становится скромнее, очищается и крепнет. И эта тенденция будет нарастать, если люди, обладающие чувствительностью, и люди, обладающие знанием, не утратят стремления к совместной исследовательской работе».

Второе нежелательное явление — это распространение антихристианского спиритизма, — движения, которое нельзя однако назвать «антирелигиозным». Развитие этого течения заставило Вильяма Хоуита и многих преданных сторонников Спиритизма отмежеваться от спиритического движения. Хоуит и другие выступали в «Спиритчурл мэгезин» с замечательными статьями, направленными против этой тенденции.

Призыв к умеренности и осторожности содержится в докладе мистера Уильяма Стэнтона Мозеса, сделанном 26 января 1880 года на заседании Британской национальной ассоциации спиритов:

«Нам необходимы дисциплина и образованность. Наше движение ещё не справляется с проблемами, вызванными интенсивным ростом. Это дитя появилось на свет всего 30 лет назад, и его размеры (не станем говорить о разумности) увеличивались очень быстро. Оно росло с такой скоростью, что мы забыли вовремя начать его образование. Как сказали бы на его родине, где любят энергичные выражения, ребёнок «изрядно вымахал». Его феноменальный рост как бы поглотил все прочие соображения. Наступило время, когда те, кому он казался уродливой ошибкой природы, которую она сама же вскоре и исправит, лишив его жизни, стали понимать, что ошибались сами. Уродец выжил. И под его странной наружностью доброжелательный наблюдатель уже может различить его истинное предназначение. Он становится воплощением некоего понятия, извечно присущего самой человеческой природе, понятия, от которого разум постоянно пытался избавиться, но чьи семена прорастали вновь и вновь, вопреки усилиям разума. Это понятие о Духе как противоположности Материи, понятие о Душе, действующей и живущей независимо от тела, в которое она была помещена. В течение долгих лет всех интересовали лишь материальные явления. Это привело к тому, что крупнейшие светила современной науки исповедуют материализм. Для них Спиритизм — помеха, проявление легкомыслия, пережиток дикости, прыш на благообразном лице науки XIX века. В ответ на насмешки Спиритизм смеётся сам. В него вонзают шипы — он жалит в ответ»¹¹⁴.

В 1881 году началось издание спиритического еженедельного журнала «Лайт» для читателей из высших слоёв общества. В 1882 году было основано Общество психических исследований¹¹⁵.

В течение тридцати лет официальная наука в целом относилась к Спиритизму столь же неразумно и необъективно, как в своё время Церковь отнеслась к Галилею, и если бы существовала некая научная инквизиция, её кара последовала бы немедленно. До момента создания Общества психических исследований не было предпринято ни одной серьёзной попытки найти объяснение явлению, привлекавшему внимание миллионов людей. В 1853 году Фарадей высказал предположение, что причина столоворчения лежит в бессознательном мышечном воздействии. Оно, конечно, может служить объяснением некоторых случаев, но только не случаев левитации столов; к тому же это предположение касается весьма ограниченного круга психических явлений. Чаще всего люди науки пытались убедить общественность, что «в действительности ничего вообще не происходит», опровергая свидетельства тысяч наблюдателей, достойных доверия. Другие учёные утверждали, что обыкновенный фокусник способен сделать то же самое. Всякое неуклюжее подражание, подобное пародиям на феномены братьев Дэвенпорт в исполнении Масклайна, с готовностью преподносилось как разоблачение, однако сами ментальные явления так и оставались необъяснямыми.

«Правоверные» неистовствовали, ибо освящённые веками религиозные каноны оказались под угрозой; подобно дикарям они были готовы объявить всё новое дьявольским наваждением. Католическая церковь и Евангелические секты объединились в борьбе против общего врага. Вне всякого сомнения, контакт с тёмными духами возможен, и вполне реально получение лживых сообщений — ведь вокруг нас существуют самые разнообразные духи, и всякий стремится найти контакт с себе подобными. Однако серьёзный и осторожный исследователь со временем обретает

¹¹⁴ «The Psychological Review», vol.II, p.546.

¹¹⁵ Society for Psychical Research (S.P.R.)

высшее, непреходящее и мудрое знание, суть которого в том, что мир ангелов ближе к нам, чем мир демонов. Доктор Карпентер выдвинул собственное, весьма сложное объяснение этому, но, похоже, что сам он так и остался единственным человеком, признающим истинность своей теории и вообще понимающим её суть. Врачи объясняли стуки хрустом суставов, что вызовет смех у всякого, кто лично наблюдал стуки разнообразнейших тембров: от тиканья часов до ударов механического молота.

Среди других объяснений, появившихся в те времена или позже, — теософская доктрина, признающая факты, но не признающая духов, называя их астральными формами, имеющими некое подобие солнного полусознания, или, возможно, примитивного сознания, более низкого в плане ума и морали, чем сознание человека. Безусловно, духи имеют разные уровни развития, но высший из них настолько велик, что трудно поверить в возможность контакта хотя бы с его мельчайшей частицей. Даже если признать, что внутреннее содержание каждой человеческой личности значительно лучше видимых её проявлений, всё равно духовный мир открывается нам лишь частично, а не во всей своей полноте.

Другая теория утверждает наличие *Anima Mundi*¹¹⁶ — огромного сосуда или центрального банка, являющегося хранилищем разума, в кладовую которого имеют доступ маги. Некоторые подробности, сообщаемые из потустороннего мира, никак не согласуются с предположением о существовании такого гигантского объекта. И, наконец, ещё одна, действительно серьёзная попытка объяснения: человек обладает эфирным телом, имеющим множество скрытых способностей, среди которых есть и способность причудливо воспроизводить потусторонние явления.

Рише и его единомышленники смогли подняться до этой теории, получившей название «криптестезия», и некоторые факты свидетельствуют в её пользу. Автор этих строк удостоверился, что всякому психическому явлению свойственна некая начальная фаза, обусловленная внутренней, и, возможно, неосознанной силой самого медиума. Чтение запечатанного текста, воспроизведение стуков по просьбе окружающих, описание событий, происходящих на расстоянии, проявления психометрии, первые звуки «прямого голоса» — все эти явления во многих случаях, казалось, происходили благодаря силе самих медиумов. Однако далее зачастую следовало появление внешней разумной сущности, способной действовать по своему усмотрению. Для иллюстрации приведём опыты мадам Биссон и Шренк–Нотцинга с Евой: возникавшие эктоплазматические формы сначала, безусловно, отражали воспоминания о газетных иллюстрациях, слегка искажённые памятью самого медиума. Но следующая, более глубокая стадия состояла в появлении эктоплазматической формы, способной ходить и даже разговаривать. Великий ум Рише и его мощные способности к обобщению были сконцентрированы на физических феноменах медиумизма, но он не имел возможности наблюдать такие ментальные и духовные явления, которые смогли бы изменить его точку зрения. Справедливости ради надо отметить, что с течением времени Рише всё же начал постепенно склоняться в сторону Спиритизма.

Существует ещё теория сложной личности¹¹⁷, которая вполне применима к некоторым частным случаям, хотя автору кажется, что их можно с тем же успехом объяснить и одержимостью. Эти частности, однако, лежат на самой поверхности явления и не затрагивают всей его полноты и сложности, поэтому не следует воспринимать их слишком серьёзно. Тем не менее необходимо помнить, что исследователь обязан — для собственного же спокойствия — проверить все возможные версии естественного происхождения и только потом рассматривать явления с точки зрения Спиритизма. Если он поступит так, то его уверенность будет иметь под собой твёрдое основание. Автор не погрешит против истины, признавшись, что сам долгое время защищал материалистическую точку зрения, но в конце концов сдался, ибо иного способа сохранить репутацию честного мыслителя у него попросту не осталось.

¹¹⁶ *Anima Mundi* — вселенская душа (лат.)

¹¹⁷ Все эти и другие нелепые теории нашли подробное рассмотрение с последующим опровержением в «Книге Медиумов» Аллана Кардека. См. в ней в первой части главу IV под названием «Системы или попытки объяснения спиритических явлений». (Й.Р.)

Глава 9. Жизненный путь Д.Д.Хоума

Даниэль Данглес Хоум¹¹⁸ родился в 1833 году в деревне Карри неподалёку от Эдинбурга. Его происхождение окружено тайной. Есть свидетельства как за, так и против его родства с семейством графа Хоума. Независимо от происхождения, это был джентльмен, получивший от своих предков благородство облика, утончённость черт, чувствительность и прекрасный вкус. Его психические способности и глубина этой неординарной личности выдают в нём младшего отпрыска аристократического рода, который получает в наследство от своих предков всё, кроме семейного состояния.

В возрасте девяти лет Хоум перебрался из Шотландии в Новую Англию в сопровождении тётушки, которая усыновила его. Тайна, окружавшая его происхождение, так и не была разгадана. В тринадцать лет он начал проявлять признаки наследственных психических способностей: его мать, происходившая из одного из знатных семейств горной Шотландии, обладала характерным для её племени «вторым зрением». Эта склонность к мистике проявилась при следующих обстоятельствах. Хоум обсуждал с другом, мальчиком по имени Эдвин, рассказ, где влюблённый герой, погибнув, является своей возлюбленной. Мальчики поклялись друг другу, что тот из них, кто умрёт первым, явится тому, кто останется в живых. Через некоторое время Хоум переехал в другую местность, за несколько сотен миль. Прошёл месяц, и однажды вечером, перед самым сном, его вдруг посетило видение Эдвина, после чего он заявил своей тётушке, что Эдвин умер. Это подтвердилось через несколько дней. Второе видение, явившееся ему в 1850 году, было связано со смертью его матери, приехавшей вместе с мужем в Америку. Мальчик болел и лежал в постели, а мать находилась в гостях у друзей, живших в другом городе. Однажды вечером он стал звать на помощь, а когда тётушка прибежала к нему, то нашла его в глубоком горе. Он сказал, что его мать умерла в этот самый день, что она явилась ему и сообщила об этом. Это видение также, к несчастью, очень скоро подтвердилось. Тётушка — последовательница догматических религиозных взглядов, заявила, что мальчик — посланец дьявола, и выставила его из дома.

Он нашёл прибежище у друзей и в течение последующих лет путешествовал с ними из города в город. Его медиумизм развился настолько, что в тех домах, где он останавливался, ему приходилось проводить множество сеансов, иногда по шесть—семь в день. В те времена пределы психических возможностей и их связь с физическими силами были изучены мало, поэтому чрезмерная активность существенно подорвала его здоровье, и он стал часто болеть. Со всех сторон съезжались люди, желавшие видеть чудеса, происходившие в присутствии Хоума. Среди тех, кто исследовал связанные с ним феномены, был американский поэт Брайант, которого сопровождал профессор Уэллс из Гарвардского университета. В Нью-Йорке он встречался со многими выдающимися людьми, из них трое — профессор Гэр, профессор Мэйпс и судья Эдмондс — участвовали в сеансах. Все трое, как уже говорилось, стали убеждёнными последователями Спиритизма.

Обаяние молодого Хоума и глубокое впечатление, произведённое на окружающих его способностями, привело к тому, что на него посыпалось множество предложений. Профессор Буш предложил ему присоединиться к сведенборговской миссии для совместной работы; мистер и миссис Илмэр — богатая бездетная чета — прониклись к нему столь глубоким обожанием, что предложили усыновить его и сделать своим наследником, если он поменяет свою фамилию на фамилию Илмэр.

Его замечательные целительские способности вызывали восхищение, и он, поддавшись уговаривам друзей, стал изучать медицину. Однако его здоровье, слабое от рождения и подорванное к тому же серьёзным лёгочным заболеванием, заставило Хоума отказаться от этого намерения. По совету врачей он покинул Нью-Йорк и перебрался в Англию.

9 апреля 1855 года он прибыл в Ливерпуль. По описанию тех лет, это был высокий, стройный молодой человек, отличавшийся элегантностью манер и утончённым изяществом в одежде. На его выразительном лице читались следы усталости и возбуждения, вызванные страданиями, связанными с болезнью лёгких. Голубоглазый, с золотисто-каштановыми волосами, он принадлежал к тому человеческому типу, который более других предрасположен к туберкулёзу. Донельзя изнурённый вид свидетельствовал о том, сколь мало осталось у него сил для сопротивления недугу.

¹¹⁸ Следует иметь в виду, что в русской спиритической литературе, издававшейся до октября 1917 года, его фамилия ошибочно писалась как «Юм», что по-английски было бы «Hume», тогда как английское «Home» правильно передавать через русское «Хоум» или в архаичных формах как «Гоум» и даже «Гом». (Й.Р.)

Квалифицированный врач, осмотрев его, предсказал бы, что в нашем сыром климате он проживёт от силы несколько месяцев. Из всех чудес, связанных с личностью Хоума, продление собственной жизни — едва ли не самое поразительное. Уже тогда его характеру были свойственны те эмоциональные и религиозные порывы, которыми он станет знаменит впоследствии. Сообщают, что когда судно прибывало в Ливерпуль, он бросился в каюту, пал на колени и вознёс молитву. Если принять во внимание удивительнейший жизненный путь, предстоявший ему, и важнейшую роль, предназначенную Хоуму в деле определения физических основ принципиально нового религиозного течения, то можно с уверенностью назвать его одним из самых выдающихся миссионеров, когда-либо посещавших нашу страну.

В то время Хоум был очень одинок: ни одной родной души. У него удалили часть левого лёгкого. При отсутствии профессии и постоянного занятия он имел скромные, хотя и достаточные доходы, его образование было прервано болезнью. Застенчивый, мягкий, чувствительный, артистичный, порывистый и глубоко религиозный, он обладал незаурядными способностями в области изобразительного и драматического искусства, был неплохим скульптором и, как выяснилось впоследствии, одним из лучших чтецов своего времени.

Однако все эти качества наряду с неколебимой честностью, столь бескомпромиссной, что от неё страдали даже его сторонники, — всё это меркло и становилось малосущественным на фоне его замечательного дара. Речь идёт о способностях, совершенно не зависевших от его воли, появлявшихся и исчезавших с ошеломляющей внезапностью, но доказывавших всем, кто относился к этому непредвзято, что этого человека окружала атмосфера, позволявшая неким внешним силам, лежащим за пределами обыденного сознания, проявиться на внешнем плане нашего существования. Другими словами, он был величайшим физическим медиумом современности.

Человек менее великий употребил бы свои необычайные способности на то, чтобы создать какую-нибудь секту и стать её предводителем, или окружил бы себя атмосферой власти и таинственности. Безусловно, многие в его положении испытывали бы искушение сделать свой дар источником обогащения. Что касается этого пункта, то заявим сразу: за все тридцать лет своего подвижничества он не принял ни шиллинга в благодарность за свои усилия. Достоверно известно, что французское Общество спиритических исследований предложило ему за один сеанс в Париже две тысячи фунтов, и он — бедняк и инвалид — отказался принять эту сумму. Он заявил: «Я послан с миссией, цель которой — доказательство бессмертия. Я никогда не брал за это денег и никогда не возьму». Коронованные особы дарили ему подарки, не принять которых было бы неучтиво: кольца, булавки и другие безделушки — скорее знаки дружбы, чем платы. Задолго до его безвременной кончины в Европе практически не осталось монарха, с которым бы у этого застенчивого юноши, прибывшего когда-то в ливерпульскую гавань, не установились тёплые и доверительные отношения. Наполеон III взял на себя заботу о его единственной сестре, русский император устроил его брак — кто из романистов способен придумать подобный сюжет?

Но есть соблазны более изощрённые, чем богатство. Бескомпромиссная честность защитила Хоума от них. Ни на мгновение не утратил он скромности или чувства меры. Вот его кredo: «Я обладаю некоторыми способностями. Я буду счастлив продемонстрировать их в меру своих сил, если вы отнесётесь ко мне как джентльмен к джентльмену. Я буду рад, если вы сможете в какой-то мере объяснить эти явления, и готов участвовать в любых разумных опытах. Сам я не имею власти над этими силами. Не я использую их, а они — меня. Бывает, они покидают меня на несколько месяцев, потом проявляются вновь с удвоенной силой. Я — не более чем пассивный инструмент». Этому кredo он не изменял никогда. Он всегда вёл себя, как простой, дружелюбный мирянин, никогда не ряжался ни в мантию пророка, ни в колпак мага¹¹⁹. Как большинство истинно великих людей, он был полностью лишен позёрства. Показательно, что если при описании своих опытов ему приходилось ссылаться на свидетелей, он никогда не поминал ничьих имён, пока не был полностью уверен, что эти люди не пострадают от обнародования их связи с «сомнительным» учением. Порой он избегал упоминать имена даже получив это разрешение, чтобы случайно не навредить своим друзьям. После публикации первого тома книги Хоума «Происшествия в моей жизни»¹²⁰ «Сатердэй

¹¹⁹ Истинный оккультист понимает, что колпак мага сродни колпаку шута. И точно так же мантия пророка — не более, чем театральный реквизит, назначение которого воздействовать на детское воображение, которым однако в полную меру всё ещё наделено и большинство взрослых. (Й.Р.)

¹²⁰ «Incidents in my Life» by Daniel Dunglas Home.

ревью» весьма саркастически писала об анонимных «свидетелях» — графине О., графе Б., графе де К., герцогине де Б. и миссис С., которые, по его словам, наблюдали потусторонние явления. Во втором томе Хоум, заручившись согласием друзей, публиковал фамилии полностью: графиня Орсини, граф де Бомон, граф де Кома, герцогиня де Бове и широко известная американка, миссис Генри Синьор. Об особах королевской крови, удостоивших его своей дружбы, он не упоминал никогда, хотя достоверно известно, что император Наполеон III, императрица Евгения, царь Александр II, германский кайзер Вильгельм I, а также правители Баварии и Вюртенберга были хорошо знакомы с его способностями. Хоума никто ни разу не уличил во лжи ни на словах, ни на деле.

Приехав в Англию в первый раз, Хоум остановился в отеле «Кокс», на Джермин-стрит. Возможно, этот выбор объяснялся тем, что хозяин отеля являлся приверженцем нового учения ещё со времён приезда миссис Хайден. Как бы то ни было, мистер Кокс быстро обнаружил, что его постоялец — весьма замечательный медиум и пригласил ведущих мыслителей того времени для изучения явлений, которые демонстрировал Хоум. Среди прочих приходил лорд Бругем со своим другом-учёным сэром Дэвидом Брустлером. Они наблюдали новые явления при ярком дневном свете. Сообщают, что Брустлер в удивлении заявил: «Это ставит под сомнение все достижения научной мысли последних пятидесяти лет». Скажи он «пятнадцати сотен лет», то оказался бы ближе к истине. В письме к сестре он описал всё увиденное. Это письмо опубликовали спустя много лет в книге его дочери — миссис Гордон.¹²¹ На том сеансе присутствовали лорд Бругем, сэр Дэвид Брустлер, мистер Кокс и сам медиум.

«Мы вчетвером, — писал Брустлер, — уселись вокруг стола скромных размеров, с конструкцией которого нам было предложено ознакомиться. Через некоторое время стол пришёл в движение и по нашим рукам прошла дрожь; по нашему желанию это движение прекращалось и возобновлялось. В разных частях стола раздавались стуки неясной природы, а когда все убрали руки со стола, он в буквальном смысле слова поднялся в воздух. Был принесён стол больших размеров, аналогичные движения произошли и с ним.

На пол положили маленький колокольчик, его язычок лежал на ковре. Полежав немного, колокольчик вдруг зазвенел, хотя никто до него не дотрагивался». Он пишет далее, что колокольчик переместился и расположился в его руке, затем то же произошло с лордом Бругемом. В заключение Брустлер сообщает: «Таковы были первые опыты. Мы не могли объяснить их, не могли также представить, с помощью какого механизма можно сделать всё это».

Лорд Данрэйвен признаётся, что именно рассказ Брустера заставил его обратиться к изучению этих явлений. По его свидетельству, Брустлер заявил ему сам, что какой бы то ни было обман полностью исключался и в то же время никакими известными ему физическими законами эти явления объяснить невозможно. Хоум послал отчёт об этом сеансе своему другу в Америку, где тот был опубликован с примечаниями. Когда эти документы перепечатали английская пресса, Брустлер сильно встревожился. Одно дело — придерживаться определённой точки зрения в частном порядке, совсем другое — оказаться перед угрозой потерять репутацию в научных кругах, где он вращался. Сэр Дэвид не был сделан из материала, который идёт на создание мучеников или первооткрывателей. Он написал в «Морнинг эдвартайзер», что хотя и являлся свидетелем некоторых механических явлений, которые не смог объяснить, но совершенно убеждён, что их осуществление под силу рукам или ногам человека. В то время он, конечно, не предполагал, что его письмо сестре когда-либо увидит свет.

Когда же это всё-таки произошло, «Спектейтор» прокомментировала поведение сэра Дэвида Брустера следующим образом: «Доподлинно известно, что на сеансах мистера Хоума и сразу после них он выражал изумление и даже благоговение, от чего впоследствии хотел откреститься. Герой науки, вопреки ожиданиям, проявил себя совсем не так, как можно было бы предположить».

Мы слегка задержались на этом происшествии с Брустлером, потому что такое поведение весьма типично для учёных людей того времени, а также потому, что это происшествие возбудило широкий интерес общественности к Хоуму и связанным с ним явлениям, привлекло сотни новых исследователей. Людей науки можно разделить на три типа: те, кто совсем не изучал данный предмет (что не мешало им весьма агрессивно высказывать своё мнение); те, кто знал, что всё — правда, но боялся сознаться в этом; и, наконец, блестящее меньшинство — Лодж, Крукс, Баррет,

121 «Home Life of David Brewster» by Mrs.Gordon, 1869.

Ломброзо и иже с ними — те, кто знал истину и был готов на всё, чтобы защитить своё мнение.

С Джермин-стрит Хоум переехал в Илинг, в дом семейства Реймер, где провёл множество сеансов. Здесь его навещал лорд Литтон¹²², знаменитый романист, который хотя и получил ошеломляющие свидетельства, никогда не говорил публично о своей вере в способности этого медиума. Тем не менее его частная переписка и, конечно же, его творчество свидетельствуют о подлинных взглядах лорда. Так вели себя сотни известнейших людей. Среди участников первых сеансов были социалист Роберт Оуэн, писатель П.А.Тролlop, доктор-психиатр Дж.Гарт-Уилкинсон.

В наши дни, когда психические явления знакомы каждому, кто не упорствует в собственном невежестве, трудно себе представить, какая смелость потребовалась Хоуму, чтобы продолжать развивать свои способности и демонстрировать их публично. Среднестатистический образованный британец викторианской эпохи, насквозь пропитанный материализмом, считал негодяем и шарлатаном любого, кто утверждал, что может продемонстрировать нечто, противоречащее ньютоновскому закону тяготения. Никто и слушать не хотел о воздействии какой-то невидимой разумной сущности на видимые материальные объекты. В своей речи на процессе Хоум-Лайон вице-канцлер Гиффорд выразил точку зрения сословия, к которому принадлежал. Он ничего не знал о сущности Спиритизма, однако был абсолютно уверен в невозможности существования подобных явлений. Вне всякого сомнения, подобное, по слухам, происходит в далёких странах, о таких вещах написано в старинных книгах, однако предполагать, что то же может произойти в старой добре Англии, в стране банковских котировок и беспошлинного импорта — полный абсурд. Сообщают, что в ходе упомянутого судебного разбирательства лорд Гиффорд обратился к адвокату Хоума и спросил: «Следует ли понимать, что ваш клиент утверждает, будто поднимался в воздух путём левитации?». Адвокат ответил утвердительно, после чего судья обернулся к присяжным с выражением лица, достойным какого-нибудь священнослужителя древности, рвущего на себе одежды в порыве негодования, вызванного чьими-то богохульными речами. В 1868 году мало кто из присяжных был достаточно образован, чтобы усомниться в правоте судьи. Хорошо, что хоть в этом отношении за последние пятьдесят лет произошёл некоторый прогресс. Темп не слишком быстрый, однако даже Христианству потребовалось триста лет, чтобы как-то утвердиться.

Способности Хоума к левитации позволяют судить о масштабе его силы. Сообщают, что он поднимался в воздух сотни раз при хорошем освещении и в присутствии достойных доверия свидетелей. Вот одно из свидетельств. Он поднялся под потолок одной из комнат замка, расположенного вблизи Бордо, в присутствии мадам Дюко, вдовы морского министра, а также графа и графини де Бомон. В 1860 году Роберт Белл опубликовал в «Корнхилл мэгезин» статью под названием «Удивительнее, чем фантазия».¹²³ Белл пишет: «Он оторвался от стула, поднялся на четыре–пять футов над землёй... Мы видели, как его фигура перемещается от одного края окна к другому, ногами вперёд, в горизонтальном положении». Доктор Галли из Малверна, известный врач, и Роберт Чамберс, автор и издатель, также были свидетелями. Следует ли считать этих людей лгунами, вступившими вговор, или, может быть, они не способны отличить, когда человек летает по воздуху, а когда просто делает вид? В том же году Хоума подняло в воздух в доме миссис Милнер-Гибсон в присутствии лорда и леди Кларенс Паджет, причём первый провёл рукой под его телом, чтобы убедиться, что обмана нет. Спустя несколько месяцев мистер Уэйзон, ливерпульский адвокат, и ещё семеро свидетелей видели то же явление. Он пишет: «Мистер Хоум пролетел над столом и людьми, сидевшими вокруг него». И добавляет: «Я взял его за руку, когда он висел в семи футах над полом, и, потянув за собой, сделал пять–шесть шагов.» Миссис Паркс с Корнуолл-террас, Риджент-парк, сообщает, как в 1861 году она вместе с Бульвер-Литтоном и мистером Холлом видела, как в её собственной гостиной Хоума подняло в воздух так, что его рука достигла верхнего края двери, после чего он горизонтально полетел вперёд. В 1866 году мистер и миссис Холл, леди Дансэйни и миссис Синьюр, находясь в доме мистера Холла, видели, как лицо Хоума преобразилось, засияло, после чего он дважды поднялся к потолку, причём во второй раз поставил там крестик карандашом, чтобы убедить свидетелей в том, что они не стали жертвами собственного воображения.

В 1868 году лорд Адэр, лорд Линдсей, капитан Уинн и мистер Смит Барри неоднократно

¹²² Эдуард Бульвер-Литтон (1803–1873) - лорд, английский писатель и политический деятель, изначально либерал, позже придерживался консервативных взглядов. (Е.К.)

¹²³ «Stranger than Fiction» by Robert Bell.

видели, как левитировал Хоум. События, произошедшие в Эшли-Хаузе 16 декабря того года, были подтверждены первыми тремя из перечисленных свидетелей. В тот день Хоум, находясь в состоянии транса, вылетел из окна спальни и влетел обратно в дом через окно гостиной, пролетев семьдесят футов над улицей. После чего вернулся в спальню в сопровождении лорда Адэра. По воспоминаниям последнего, когда он выразил недоумение, каким образом смог Хоум пролететь через окно, которое было лишь частично приоткрыто, «он попросил меня немногого отойти. Затем пролетел через имевшийся проём в окне весьма быстро, причём его тело стало как бы деревянным и лежало почти горизонтально. Обратно он влетел ногами вперёд».

Таков отчёт, составленный лордами Адэром и Линдсеем. В ответ на эту публикацию доктор Карпентер, известный своим неизменным отрицанием любых фактов, связанных с этим вопросом, не преминул сообщить, что третий свидетель происшедшего пока не сообщил своего мнения. Будучи уверен, что капитан Уинн сообщит нечто, противоположное мнению обоих лордов, он даже отважился написать: «Единственный скептик честно заявляет, что мистер Хоум всё это время сидел на стуле», — что было ложью от начала до конца. Капитан Уинн немедленно выступил в поддержку остальных свидетелей: «Если вы не собираетесь верить трём надёжным свидетелям, показания которых совпадают, то ставите под сомнение само понятие честности и принципы законности».

Критикам трудно было найти хоть какую-нибудь зацепку, чтобы отрицать очевидное, поэтому они с готовностью ухватились за слова лорда Линдсея, написавшего через некоторое время, что всё происходило при ярком свете луны, в то время как, согласно календарю, луна в ту ночь была не видна. Мистер Эндрю Ланг замечает: «Однако даже в туманную погоду люди, сидящие в комнате, способны увидеть, как негнущееся тело влетает вперёд ногами в окно»¹²⁴. Наверное, при виде столь удивительной картины далеко не каждый зритель запомнит, освещалась ли она светом луны или уличными фонарями. Следует отметить, что отчёт лорда Линдсея написан достаточно неуклюже, и мы можем в чём-то понять мистера Джозефа Мак-Кейба, сделавшего после его чтения вывод, что наблюдатели следили не за самим объектом или его очертанием в оконном проёме, а будто бы стояли спиной к окну и наблюдали за тенью, отбрасываемой на стену. Но если принять во внимание заявление трёх свидетелей, видевших всё своими глазами, то возникает вопрос: подтверждалась ли когда-нибудь, в наше время или в древности, сверхъестественные явления более убедительным образом?

Случаи левитации Хоума столь многочисленны, что можно написать огромный труд, посвящённый одной лишь этой разновидности его медиумизма. Профессор Крукс многократно был свидетелем этого явления: он сообщает об известных ему пятидесяти случаях. Но найдётся ли хоть один ответственный человек, который, прочтя описание приведённого выше случая, не присоединится к словам профессора Чаллиса: «Либо следует признать, что всё происходило так, как сообщают, либо следует отрицать способность людей верить собственным глазам».

Читатель вправе воскликнуть: «Разве мы вернулись в эру чудес?». Никаких чудес не бывает. Всё, что мы увидели и о чём сообщают источники прошлого, есть не иное, как проявление действия законов, ещё не открытых нами. Мы уже начали понимать, чего можно ожидать при подобных явлениях, а чего нет, и ограничения эти столь же жёстки, как если бы речь шла о явлениях из области физики. Следует соблюдать здравомыслие и не прымывать ни к тем, кто не верит ни во что, ни к тем, кто готов поверить слишком многому. Постепенно туман рассеется, и мы увидим очертания берегов, скрытых до поры от нашего взора. Когда иголка впервые подпрыгнула, притянутая магнитом, это не было нарушением закона тяготения. Это было лишь локальное проявление более сильного взаимодействия. Так же можно расценивать и случаи действия психической силы на материальном уровне. Если бы Хоум усомнился в своих возможностях или если бы кто-то нарушил спокойную обстановку его окружения, то он бы упал на землю. Когда Св.Пётр утратил веру, вода тут же накрыла его. В течение многих веков одна и та же причина приводила к одному и тому же следствию. Духовная сила не покидала нас на протяжении веков, и то, что было дано древней Иудее, не отнято и у современной Англии.

Деятельность Хоума, ставшая подтверждением могущества невидимых сил и окончательным ответом материализму в современном его понимании, имела очень большое значение. Он подтвердил существование так называемых «чудес», ставивших в тупик многих честных мыслителей, подтвердил истинность исторических преданий. Миллионы душ, охваченных

124 «Historical Mysteries» by Andrew Lang, p.236.

мучительными духовнымиисканиями, требовали доказательств того, что нас окружает не мёртвая пустота, что существуют силы, недоступные нашему восприятию, что человеческое «я» — не просто продукт деятельности нервных клеток и что те, кто умер, продолжают своё вечное существование. Все, способные честно наблюдать и делать разумные выводы, получили от этого величайшего из современных миссионеров убедительное подтверждение истинности сказанного выше. Легко высмеивать летающие столы и дрожащие стены, однако это были самые доступные и естественные объекты, способные отобразить на материальном уровне действие силы, недоступной человеческому восприятию. Рассудок, остававшийся глухим к возвышенным рассуждениям, проснулся и обнаружил новые направления для исследований, столкнувшись с простейшими, но при этом совершенно не объяснимыми фактами. Можно назвать эти явления детской чепухой, однако они выполнили своё предназначение: потрясти до самых основ мировоззрение тех учёных-материалистов, кто войдёт с ними в непосредственный контакт. Их надо рассматривать не сами по себе, а как простейшие средства, способные направить мышление по новому пути. Эти пути вели прямиком к осознанию жизни духа после смерти тела. «Вы принесли неописуемую радость и спокойствие миллионам людей, — сказал епископ Кларк с Род-Айленда. — Вы осветили те жилища, что были погружены во тьму». «Мадемузель, — сказал Хоум той леди, что стала впоследствии его женой, — мне доверена некая миссия. Это великая и святая миссия.» Знаменитый доктор Эллиотсон, которого Теккерей¹²⁵ обессмертил под именем доктора Гудинафа, был одним из лидеров материализма в Британии. Он встретил Хоума, убедился в его способностях и вскоре заявил, что всю жизнь провёл во тьме, полагая, что кроме материального мира не существует ничего. Однако теперь он обрёл твёрдую надежду, которую надеется сохранить до самой смерти.

Можно бесконечно приводить подтверждения духовной значимости жизненного пути Хоума, но лучшее обобщение мы находим в работе миссис Уэбстер из Флоренции, видевшей многое из того, что он сделал: «Это самый чудесный миссионер нашего времени, работавший в важнейшем направлении, и содеянное им благо невозможно измерить. От самой фигуры мистера Хоума распространяется величайшая благодать: он вселяет уверенность в то, что вечная жизнь существует».

Сейчас, когда подробности его жизненного пути хорошо известны, ясно, что он был носителем важнейшего знания. Собственное понимание своего предназначения он сформулировал в лекции, прочитанной в помещении Уиллис-Румз в Лондоне 15 февраля 1866 года. Он сказал: «Я всем сердцем верю, что эта сила крепнет день ото дня, чтобы приобщить нас к Богу. Вы спросите, делает ли она нас чище? Могу только сказать, что мы всего лишь смертные, а значит, нам свойственно ошибаться. Однако тот, кто чист в сердце своём, тот узрит Бога. Она учит нас, что Он есть любовь и что смерти не существует. Старикам, для которых жизненные бури отгремели и грядёт отдых, она несёт успокоение. Молодым она говорит об ответственности, которую мы несём друг перед другом, ибо каждый пожнёт то, что посеял. Всех людей она учит смирению. Она призвана разогнать облака заблуждений и стать зарей нового дня: дня, который не кончится никогда».

Интересно, как реагировали на его миссию современники. Читая жизнеописание Хоума, созданное его вдовой, — наиболее убедительный документ, ибо она как никто иной знала истинную жизнь мужа, мы узнаём, что самую сердечную поддержку и признание он получил в среде аристократов Франции и России, с которыми Хоума свела судьба. Нигде не найти столько восхищения и даже преклонения, как в их письмах, адресованных ему. Что касается Англии, то там ему оказывал поддержку узкий кружок преданных людей, в основном, представители высшего круга, и среди них Холлы, Хоуиты, Роберт Чамберс, миссис Милнер-Гибсон, профессор Крукс и другие. Но, что печально, очень многим людям, признавшим истину в частном порядке, не хватало честности подтвердить это публично. Лорд Бругем и Бульвер-Литтон оказались подобными «никодимами»¹²⁶, причём романист оказался худшей версией. Поведение «интеллигенции» в целом достойно сожаления, и многие известные люди запятнали своё доброе имя подобным отношением к этой истории. Фарадей и Тиндалл проявили на удивление ненаучный подход, выразив откровенно предвзятое мнение и проведя все исследования так, чтобы это мнение подтвердилось. Сэр Дэвид

125 Уильям Мейкпес Теккерей (1811–1863) – английский писатель, автор романа «Ярмарка тщеславия» (1848). (Е.К.)

126 Никодим в христианском предании — тайный ученик Иисуса Христа из числа фарисеев и «начальников иудейских». Ему Христос сообщил о необходимости перевоплощения как средства совершенствования души: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится вновь, не может увидеть Царства Божия... Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться вновь» (Й.Р.).

Брустлер, как мы показали, сначала честно признал факты, а затем, поддавшись панике, отрёкся от своего мнения, забыв, что оно уже было предано бумаге. Браунинг написал длинную поэму — если можно назвать подобную собачью чушь поэзией, — описав в ней то, что в действительности никогда не происходило. Карпентер со своей собственной, так называемой «теорией» завоевал репутацию несерьёзного оппонента. Секретари Королевского общества не пожелали совершить небольшую поездку в кэбе, чтобы посмотреть на демонстрацию физических феноменов в лаборатории Крукса. Лорд Гиффард отрицал в суде само существование явлений, о сути которых не имел ни малейшего понятия.

Что касается духовенства, то оно не смогло пережить того обстоятельства, что в течение тридцати лет публике демонстрировались удивительнейшие явления из мира духов — ярчайшие из известных нам на протяжении веков. Невозможно припомнить хотя бы одного британского деятеля Церкви, проявившего хоть какое-нибудь подобие разумного интереса, а когда в 1872 году в «Таймс» началась публикация полного отчёта о сеансах в Санкт-Петербурге, его пришлось урезать, и сделано это было, по словам мистера Х.Т.Хэмфриса, «ввиду недвусмысленных указаний, данных редактору мистеру Дилэйну неким представителем верхушки Англиканской церкви». Таков был вклад наших официальных духовных пастырей. В рационалисте докторе Эллиотсоне оказалось больше жизни, чем в них. Горький вывод миссис Хоум таков: «Суждение его современников подобно суждению глухого слепца, оспаривающего слова человека, способного видеть и слышать».

Благотворительность Хоума — одна из прекраснейших его черт. Как всякая истинная благотворительность, она была тайной, и о ней становится известно случайно, косвенным образом. Один из бесчисленных клеветников утверждал, что Хоум осмелился выставить своему близкому другу счёт на пятьдесят фунтов. В ходе разбирательства выяснилось, что это был не счёт, а, наоборот, чек, высланный Хоумом другу, оказавшемуся в трудных обстоятельствах. Если принять во внимание его собственную постоянную бедность, то можно предположить, что пятьдесят фунтов могли составить добрую половину средств на банковском счёте Хоума. С оправданной гордостью приводит вдова Хоума множество свидетельств, обнаруженных после смерти в его переписке. «То пишет неизвестный художник, получивший заказ благодаря содействию Хоума, то какой-то рабочий благодарит за помощь, спасшую жизнь его больной жены; а вот мать выражает признательность за то, что он помог её сыну сделать первые шаги в самостоятельной жизни. Как много времени посвящал он заботам о других, сам будучи в обстоятельствах, толкающих к заботе лишь о самом себе».

«Пришлите мне слово от сердца, которое так хорошо знает, как поддержать друга!» — пишет один из его подопечных. «Смогу ли я когда-нибудь отблагодарить Вас за всё, что Вы для меня сделали?» — пишет другой. Мы видим, как на полях сражений вокруг Парижа он заботится о раненых, его карманы набиты сигарами для них. Германский офицер растроганно напоминает ему в письме, что остался жив лишь благодаря тому, что Хоум вынес его на собственных плечах из опасного места. Воистину, миссис Браунинг лучше разбиралась в людях, чем её муж, и имя «сэр Галахад» гораздо больше подходит ему, чем «Сладж».

В то же время абсурдно утверждать, что личность Хоума не имела изъянов. В его характере была некая слабость: часто в нём проскальзывало нечто женоподобное. Находясь в Австралии, автор этих строк обнаружил переписку между Хоумом и старшим сыном семьи Реймер, датированную 1856 годом. Они вдвоём путешествовали по Италии, и там Хоум неожиданно оставил своего друга при обстоятельствах, свидетельствовавших о его непостоянстве и неблагодарности. Справедливости ради следует добавить, что к тому времени здоровье Хоума оказалось настолько подорвано, что его едва ли можно считать полностью ответственным за свои поступки. «В его характере имелись недостатки, — пишет лорд Данрэйвен. — Например, чрезмерное тщеславие, что, возможно, было и к лучшему, ибо помогало ему держаться своего мнения в обстановке, полной насмешек над Спиритизмом и всем, что с ним связано. Он имел склонность впадать в состояние глубочайшей депрессии и страдал труднообъяснимыми нервными кризисами, однако по отношению ко мне он был преисполнен простоты и доброго расположения, проникнутого любовью и юмором... Мои дружеские чувства к нему оставались неизменными».

Лишь очень немногими разновидностями «медиумических», как мы их называем, или, по определению Св.Павла, «идущих от духа» способностей не обладал Хоум. Ему была свойственна исключительная разносторонность. Обычно нам встречаются медиумы, способные вызывать голос, или медиумы, вещающие в состоянии транса, ясновидящие или физические медиумы. Хоум обладал

всеми четырьмя перечисленными видами способностей. Насколько нам удалось установить, он мало знал о способностях других медиумов и не был свободен от того, что можно назвать «психической ревностью», характерной для этой породы чувствительных людей. Миссис Дженкин, урождённая мисс Кейт Фокс, являлась единственным медиумом, с которым его связывало нечто вроде дружбы. Его глубоко огорчали доказанные случаи шарлатанства, поэтому он с подозрением относился к любым проявлениям потусторонних сил, не согласующимся с тем, что известно ему самому. Об этом Хоум с изрядной прямотой пишет в своей последней книге «Свет и тени Спиритизма»¹²⁷, чем вызывает естественное недовольство других медиумов, заявляющих, что они не уступают ему в честности. Изучи он более тщательно те явления, на которые обрушился его гнев, то, возможно, отнёсся бы к ним более справедливо. Так, например, он выступал против опытов в темноте, однако в некоторых случаях темнота просто необходима, ибо опыты с эктоплазмой, которая служит основой всех материализаций, показали, что она распадается под воздействием световых лучей, если не использовать красный светофильтр. Хоум не имел большого опыта в области полной материализации, такого, как у мисс Флоренс Кук, мадам д'Эсперанс или у нашей медиума—современницы мадам Биссон, поэтому он и не признавал в своей деятельности условий полной темноты. Так порой он оказывался несправедлив к другим. Хоум также во всеуслышание объявил, что материя не может проходить сквозь материю. Однако на некоторых сеансах в комнату доставлялись даже птицы редких видов, причём при обстоятельствах, исключающих подлог. А отчёты, помещённые Цолльнером в «Трансцендентальной физике»¹²⁸, заставляют считать доказанными факты прохождения дерева сквозь дерево. Этот великий физик и прочие лейпцигские профессора наблюдали подобные явления в присутствии Слэйда. Так что подозрительное отношение Хоума к тем способностям других медиумов, которыми он сам не обладал, можно считать небольшим изъяном его личности.

Некоторые могут упрекнуть Хоума в том, что он нёс свои знания представителям верхушки общества, а не простому люду. Возможно, Хоуму, как натуре артистической, были свойственны соответствующие слабости: он хорошо чувствовал себя в атмосфере изящества и изысканности, а всякая неуклюжесть и невоспитанность вызывала у него неприязнь. Кроме того, слабое здоровье не позволило ему возложить на себя более тяжкую миссию, ибо постоянные кровотечения принуждали его стремиться к спокойной и приятной жизни в Италии, Швейцарии или на Ривьере. Да и сам успех его миссии зависел в большей степени от демонстрации новых явлений в лаборатории Крукса или при дворе Наполеона III, чем от вынесения их на обозрение толпы. Чтобы публика поверила в истинность фактов, необходимо было признание со стороны людей науки и предводителей общества. И если этой цели удалось достичь лишь частично, то винить в этом следует узколобых учёных и мыслителей того времени, а уж никак не Хоума, с блеском сыгравшего роль демонстратора, оставив другим людям, лишённым его дара, право анализировать и выносить на суд общества то, что они увидели. Он не претендовал на роль учёного; он был подопытным объектом, искренне стремившимся к тому, чтобы другие познали через него всё то, что он мог показать всему миру — так, чтобы наука смогла подтвердить истины, проповедуемые религией, и религия получила научное обоснование. Когда знание, принесённое Хоумом, будет полностью воспринято, неверующих начнут обвинять не в отсутствии благоговения, а в элементарном невежестве.

Есть нечто трогательное в попытках Хоума найти такую Церковь, примкнув к которой он мог бы удовлетворить свой инстинкт принадлежности к общине, ибо его нельзя было назвать убеждённым индивидуалистом, и, одновременно, обрести нишу, куда бы он мог целиком поместить бесценную истину, открывшуюся ему. Его паломничество подтверждает утверждение некоторых спиритов, что человек может принадлежать к любой общине и нести при этом спиритическое знание; подтверждает оно, однако, и слова тех, кто считает, что истинная гармония для проводников спиритического знания в наше время возможна лишь в условиях специальной спиритической общины. Печально, если последние окажутся правы, ибо нет ничего хуже сектантства, как бы ни была велика секта. В юности Хоум являлся последователем Уэсли, однако вскоре присоединился к более либеральным конгрегаторам¹²⁹. Пропитанная высоким искусством атмосфера итальянского

¹²⁷ «Light and Shadows of Spiritualism» by D.D.Home.

¹²⁸ «Transcendental Physics» by Friedrich Zoellner (English translation).

¹²⁹ Члены нонконформистской ассоциации автономных церквей. Придерживались доктрины Кальвина и признавали право на участие в делах Церкви всех верующих. Первая независимая конгрегация была организована Робертом Брауном

католицизма, его история, богатая явлениями, сходными с теми, что демонстрировал сам Хоум, заставили его обратиться в католичество. Он даже собирался вступить в монашеский орден, от чего его всё же удержал здравый смысл. Смена религии произошла в тот момент, когда психические способности оставили его на целый год. По уверениям духовника Хоума, эти способности, будучи порождением зла, никогда не вернутся к нему, ибо он стал сыном истинной Церкви. Однако, спустя ровно год, день в день, эти силы вернулись к нему. С того момента он если и оставался католиком, то лишь номинально. А после второй женитьбы — обе его жены происходили из России — он ощущал сильнейшую тягу к Греческой церкви. По православному обряду он и был похоронен на кладбище Сен-Жермен в 1886 году. На его могиле краткая надпись: «До следующей встречи с духами» (I Кор., XII, 10)¹³⁰ - намёк на события, о которых мир ещё услышит.

Если бы потребовалось доказательства честной жизни Хоума, то главным из них могла бы стать бесплодность всех попыток его многочисленных врагов найти в этой жизни хоть один повод для злословия, за исключением абсолютно невинного случая, известного как «Дело Хоума–Лайон». Любой беспристрастный судья, изучив подробности этого дела, опубликованные без всяких сокращений во втором томе книги «Происшествия в моей жизни», убедится, что Хоума можно обвинить только в излишнем сострадании. Нельзя найти лучшего доказательства благородства его характера, чем обращение с этой неприятной, ненормальной женщиной, сначала наставившей на том, чтобы он принял от неё большую сумму денег, а затем, когда её каприз принял другое направление, а надежды быть немедленно принятой в высшее общество не оправдались, предпринявшей весьма недостойные действия, чтобы вернуть свои деньги. Попроси она попросту вернуть их, Хоум, движимый чувством деликатности, вне сомнения тут же сделал бы это, несмотря на все хлопоты и затраты, которые он уже понёс в связи с этим делом. Ему даже пришлось, идя навстречу желанию этой дамы сделать его своим приёмным сыном, поменять фамилию на Хоум–Лайон. Её требование, однако, было высказано в такой оскорбительной форме, что подчиниться ему значило признаться в собственной виновности всего лишь за то, что он принял от неё в своё время подарок. Если ознакомиться с оригиналами писем, что мало кто из комментаторов удосужился сделать, становится ясно, что сам Хоум, его представитель С.К.Холл и его поверенный Уилкинсон прилагали массу усилий, чтобы как–то ограничить её неразумную щедрость, обернувшуюся ещё менее разумной озлобленностью. Она очень хотела, чтобы Хоум взял деньги и стал её пасынком. Однако большего бессребреника, чем Хоум, наверное, никогда не существовало. Он долго умолял её подумать о своих родственниках, но она отвечала, что это деньги её собственные, она вольна распорядиться ими, как пожелает, и что никто из родственников не зависит от этих денег. С того момента, как он подчинился её требованию, он стал обращаться с ней, как преданный сын, и глупо было бы предположить, что эта ограниченная женщина не ждала от него именно такого обращения. Так или иначе, она вскоре устала от своей щедрости и потребовала деньги назад, выставив в качестве оправдания поистине чудовищный — если внимательно прочесть все письма и сопоставить даты — аргумент: она якобы действовала, подчиняясь спиритическому влиянию.

Дело рассматривалось в Суде лорда–канцлера, и один из судей вспоминает о «многочисленных показаниях — ложных в многих существенных деталях, данных под присягой и не только приведших в большое замешательство весь суд, но и совершенно дискредитировавших свидетельства истицы». Несмотря на этот едкий комментарий и вопреки элементарной справедливости, решение суда — исключительно по причине недоверия к показаниям ответчика — было принято не в пользу Хоума, хотя такое решение не могло появиться, если обе стороны заслужили недоверие суда. Лорд Гиффард, несомненно, смог бы подняться над буквой закона, если бы не имел предубеждения против проявлений психической энергии, которые считал полным абсурдом и на существовании которых, тем не менее, настаивал ответчик перед лицом суда. Даже злейшие враги Хоума признали, что если он хранил деньги в Англии, а не перевёл в такое место, откуда их нельзя было вернуть, то его намерения в этой злополучной истории были абсолютно честны. Не известен ни один честный человек, который бы порвал с Хоумом вследствие успешных махинаций миссис Лайон. Её мотивы совершенно очевидны: поскольку все документы в порядке, то единственным способом вынудить Хоума вернуть деньги являлось обвинение его в обмане. У неё

(1580г.). (Е.К.)

¹³⁰ Первое соборное послание апостола Павла к коринфянам («Новый Завет»). В своём послании апостол Павел излагает догматическое учение о воскресении мёртвых. (Е.К.)

хватило коварства сообразить, какую репутацию будет иметь медиум — даже выступающий бесплатно — перед лицом материалистически настроенного суда викторианской эпохи. Увы! Слова «викторианской эпохи» мы могли бы отбросить, и от этого истинность утверждения не пострадает.

Способности Хоума подверглись исследованиям настолько большого числа известных экспериментаторов, и были продемонстрированы столь явственно, что ни один разумный человек не может в них сомневаться. Свидетельство Крукса само по себе исчерпывающее¹³¹. Кроме того, в недавно переизданной книге лорда Данрэйвена автор вспоминает о том, как был свидетелем замечательных опытов Хоума. Но и помимо этого можно упомянуть очень многих в Англии, кто проводил исследования в первые годы его деятельности и чьи публичные выступления или письма, адресованные Хоуму, доказывают, что они были убеждены не только в исключительности демонстрированных им явлений, но и в их духовном происхождении. Это герцогиня Сазерленд, леди Шелли, леди Гомм, доктор Роберт Чамберс, леди Отэй, мисс Кэтрин Синклер, миссис Милнер-Гибсон, мистер и миссис Уильям Хоут, миссис де Бург, доктор Галли (из Малверна), сэр Чарльз Николсон, леди Дансэйни, сэр Даниэль Купер, миссис Аделаида Синьюр, мистер и миссис С.К.Холл, миссис Макдугал-Грегори, контр-адмирал мистер Пикерсгилл, мистер И.А.Бланшар и мистер Роберт Белл.

Есть и такие, кто был убеждён, что эти явления невозможно объяснить какими-либо трюками: мистер Рёскин, мистер Теккерей (редактировавший в то время «Корнхилл мэгезин»), мистер Джон Брайт, лорд Дафферин, сэр Эдвин Арнольд, мистер Хифи, мистер Дарэм (скульптор), мистер Нассау Синьюр, лорд Линхерст, мистер Дж.Хатчинсон (бывший председатель Биржи) и доктор Локарт.

Таковы были его труды и их свидетели. Несмотря на это, за всю его плодотворную и бескорыстную жизнь, которая ныне уже закончена, не нашлось ни одной газеты, где его не назвали бы шарлатаном и обманщиком. Но грядут времена, когда он будет оценён по достоинству — как один из первопроходцев, ведших человечество по трудному пути, прочно от невежества, в джунглях которого оно так долго блуждало.

Глава 10. Братья Дэвенпорт

Чтобы не нарушать стройности изложения, мы поместили рассказ о жизни Д.Д.Хоума целиком, и теперь нам придётся вернуться к более ранним событиям, происшедшем в Америке, и рассказать о братьях Дэвенпорта и их карьере. Как и в случае с Хоумом, их деятельность носила международный характер, и их история позволит проследить, как происходило развитие спиритического движения в Англии и в Соединённых Штатах. Братья Дэвенпорт работали на значительно более низком уровне, чем Хоум, однако сама простота того, что они показывали, послужила залогом их широчайшей известности, невозможной для более утончённого медиума. Если на минуту представить себе, что развитием событий в целом руководит некая потусторонняя сила — разумная, но не всемогущая — то создастся впечатление, что кто-то, стараясь убедить нас в своём существовании, избирает для этой цели всё новые и новые способы. И если какой-то из них оказывается неудачным, тотчас появляется другой.

Братьям Дэвенпорту повезло с биографиями. Два писателя выпустили книги, посвящённые их жизни¹³², газеты и журналы того времени часто писали о них.

Айра Эрастаса Дэвенпорта и Уильяма Генри Дэвенпорта родились в Буффало, штат Нью-Йорк, первый — 17 сентября 1839 а второй — 1 февраля 1841 года. Их отец, происходивший от первых английских колонистов, занимал должность в департаменте полиции Буффало. Их мать родилась в Англии, в Кенте, и ребёнком была привезена в Америку. Жизнь их матери указывает на наличие у неё некоего психического дара. Однажды, в 1846 году вся семья проснулась посреди ночи, услышав «стуки, шлепки, громкий шум, щелчки, скрипты». Это произошло за два года до происшествия в семье Фокс. Однако именно потусторонние явления в семье Фокс заставили членов семьи Дэвенпорт, как и многих других людей, осознать собственные медиумические способности и начать их исследовать.

¹³¹ «Researches in the Phenomena of Spiritualism» by W.Crookes, and S.P.R. «Proceedings», Vol. VI, p.98.

¹³² «A Biography of the Brothers Davenport» by T.L.Nickols, M.D., London, 1864. «Supramundane Facts in the Life of Rev.J.B.Ferguson, LL.D.» by T.L.Nickols, M.D., London, 1865. «Spiritual Experiences: Including Seven Months with the Brothers Davenport» by Robert Cooper, London, 1867.

Братья Дэвенпорт и их младшая сестра Элизабет производили опыты, положив руки на стол. Они услышали громкие и сильные звуки, зафиксировали сообщения, переданные по буквам. Новость быстро просочилась за стены их дома, и к ним, как и к сёстрам Фокс, устремились сотни людей, охваченных любопытством и скепсисом. Айра развил способности к автоматическому письму и стал с необычайной быстротой писать сообщения, содержащие такие сведения, каких он никак не мог знать. Не замедлили проявиться и явления левитации: мальчик был поднят в воздух на высоту девяти футов над полом, над головами всех присутствовавших. Потом его брат и сестра подверглись аналогичному воздействию, и все трое взлетели под потолок. Сообщают, что всё это происходило на глазах сотен уважаемых жителей Буффало. Однажды во время завтрака ножи, вилки и тарелки принялись танцевать, а стол поднялся в воздух. На заседании, произшедшем вскоре после этого, было зафиксировано, как при ярком дневном свете свинцовый карандаш вдруг принял писать без всякого участия человека. Теперь сеансы проводились регулярно: на них стали появляться огни, над головами собравшихся летали и звучали музыкальные инструменты. Появился голос и такое множество прочих явлений, что перечислить их все невозможно. Подчиняясь требованию разумных существ, вошедших с ними в контакт, братья начали гастрольную деятельность, проводя сеансы в разных городах. Публика, видевшая их впервые, потребовала проверки. Сначала мальчиков держал кто-то из публики, но этого показалось недостаточно, ибо эти державшие могли быть подставными лицами, поэтому было принято решение связать мальчиков верёвками. Прочтите перечень проведённых испытаний, никоим образом не повлиявших на проявления потусторонних сил, и вы поймёте, что законченного скептика переубедить почти невозможно.

В 1857 году было проведено испытание, организованное профессорами Гарвардского университета. Вот как об этом сообщает биограф:

«Профессора упражнялись в изобретательности, придумывая новые и новые тесты. Не согласятся ли мальчики, чтобы им связали руки? Пожалуйста. Нельзя ли, чтобы их держали несколько человек? Пожалуйста. Была выдвинута дюжина предложений, получено согласие на всё, и те, кто выдвигал их, сами от них же отказались. Раз братья согласны на такое испытание, значит, нет смысла его проводить. Надо придумать что-нибудь такое, к чему они не готовы».

В конце концов профессора приобрели пятьсот футов новой верёвки, наспирлили дырок в «шкафу»¹³³, установленном в одной из комнат, и, по словам биографа, крепко связали мальчиков. Все узлы на верёвках были обвязаны сурговой ниткой, а один из экспериментаторов, профессор Пирс, занял место в «шкафу», расположившись между двумя братьями. Мгновенно появилась призрачная рука, инструменты начали звенеть, и профессор ощутил их возле своей головы, у самого лица. Он не переставал контролировать, крепко ли связаны мальчики. В конце концов, некто невидимый освободил мальчиков от пут, а когда «шкаф» открыли, то увидели, что все верёвки висят на шее у самого профессора. И после всего этого гарвардские профессора не опубликовали никакого сообщения!

Поучительно также описание весьма изощрённого испытательного аппарата, изобретённого неким Дарлингом из Бангора (С.Ш.А.). Это было что-то вроде деревянных рукавов и штанов, крепко охватывавших испытуемого. Как и прочие, этот аппарат оказался бессилен воспрепятствовать проявлениям потусторонних сил. Следует помнить, что все испытания проводились в те времена, когда братья были ещё мальчиками, и их возраст не позволил бы им изобрести какие-либо изощрённые средства обмана.

Неудивительно, что все эти явления повсеместно вызывали недоверие и братьев часто объявляли трюкачами и обманщиками. Проведя десять лет в поездках по крупным городам Соединённых Штатов, они отправились в Англию. К тому времени они успешно преодолели все испытания, которые устраивала им людская изобретательность, и никто так и не смог объяснить, как получается то, что они демонстрируют. Завоевав прекрасную репутацию у себя на родине, братьям теперь приходилось начинать всё с начала.

В ту пору Айре и Уильяму было двадцать пять и двадцать три года соответственно. Нью-Йоркская «Уорлд» так описывает их:

«Они очень похожи друг на друга, по существу во всём: оба приятной наружности, с весьма длинными, чёрными, вьющимися волосами, с широкими, но невысокими лбами, тёмными умными

¹³³ «Шкаф» или «кабинет» — специальное устройство, похожее на шкаф, закрывавшееся дверцами или занавесками, куда помещался медиум во время сеансов материализации. (Е.К.)

глазами, густыми бровями, усами, эспаньолками, с мягко очерченными ртами, мускулистой, но изящной фигурой. Они были одеты в чёрные сюртуки, у одного были часы с цепочкой».

Их биограф, доктор Николс, так передаёт своё первое впечатление от них:

«Молодые люди, с которыми я познакомился лишь после их появления в Лондоне, сразу показались мне более разумными и обаятельными, чем обыкновенно бывают их соотечественники в таком возрасте. Их ум нельзя назвать выдающимся, хоть они и не лишены способностей. У Айры, к тому же, имеется некоторый артистический талант...

Они производят впечатление абсолютно честных и бескорыстных людей, гораздо больше заботящихся о том, чтобы никто не сомневался в их правдивости и в действительном существовании потусторонних явлений, чем о своём доходе. В них есть гордость, извиняемая тем, что, они оказались избраны в качестве проводников неких явлений, сулящих, по их убеждению, многие блага человечеству».

В Англию их сопровождал преподобный доктор Фергюсон — бывший пастор крупной церкви в Нэшвилле (штат Теннесси), которую посещал Авраам Линкольн. С ними был также мистер Д.Палмер, известный театральный менеджер, исполнявший функции секретаря, и мистер Уильям Фэй — медиум.

В биографии братьев Дэвенпорт, созданной П.Б.Рэндаллом (издана анонимно в Бостоне, в 1869 году), отмечается, что в Англии они собирались «сразиться с британским материализмом в его собственной берлоге и победить его — его же методами». «Первый шаг к знанию, — пишет Рэндалл, — это осознание собственного невежества», и продолжает: «Если явления, продемонстрированные при посредничестве братьев Дэвенпорт, смогут убедить интеллектуалов и людей науки в существовании сил — причём сил разумных или неких могущественных разумов, лежащих за пределами, очерченными научным познанием, если учёные обнаружат, что действия, невозможные с точки зрения физики, вполне доступны этим невидимым, непознанным разумным сущностям, то перед человечеством откроется целая Вселенная, требующая осмысления и исследования».

Вне сомнения, этим медиумам удалось внушить подобные мысли большому количеству людей. Проявления потусторонних сил, вызванные миссис Хайден, были спокойны и не броски. Более яркие явления, связанные с именем Д.Д.Хоума, показывались исключительно узкому кругу лиц, причём совершенно бесплатно. А эти два брата брали в аренду целые залы и бросали вызов всему миру: приходите и убедитесь сами — вот явления, не укладывающиеся в рамки общепринятых понятий. Не надо быть провидцем, чтобы предсказать, сколь жестокое противодействие они встретили. Однако цель, которую преследовали невидимые силы, направлявшие их, была достигнута. Они привлекли к данному явлению небывалое для Англии внимание. Лучшее доказательство — мнение их главного противника, мистера Дж.Н.Масклайна, знаменитого иллюзиониста: «Определённо, чудеса, показанные этими шутами, уложили Англию на лопатки». И далее: «Братья лучше всех преуспели в ознакомлении англичан с так называемым спиритизмом: они показывали поистине выдающиеся трюки — как перед огромной аудиторией, так и в более скромном окружении. Никакие закрытые от посторонних глаз сеансы, проводимые прочими медиумами в полутьме или в полной темноте, в присутствии подверженных внушению зрителей и единомышленников, когда зачастую лишь на словах говорилось, что происходит потустороннее вмешательство, не могут сравниться с выступлениями братьев Дэвенпорт по силе воздействия на общественное мнение».

Их первый лондонский сеанс был дан 28 сентября 1864 года в частном порядке на Риджент-стрит, в доме месье Диона Бусико — знаменитого актёра и драматурга — в присутствии ведущих журналистов и известных учёных. В прессе появились на удивление полные и, как ни странно, правдивые отчёты об этом сеансе.

«Моринг пост» на следующее же утро сообщила, что гостям предоставили возможность самым тщательным образом всё осмотреть и принять любые меры для исключения обмана и подделки. Далее следует:

«Для наблюдения феноменов было приглашено двенадцать—четырнадцать человек, каждый из которых признан специалистом в своей области. Многие из них никогда ничего подобного не видели. Однако все были полны решимости выявить и, если удастся, представить на обозрение присутствующих любую попытку обмана. Братья Дэвенпорт изящно сложены, имеют наружность джентльменов, менее всего они похожи на людей, способных к значительным физическим усилиям. Мистер Фэй выглядит несколько старше, он — более плотного сложения».

Описав всё произшедшее на сеансе, автор продолжает:

«По всему следует, что продемонстрированные нам явления в данном случае происходили в обстоятельствах, исключавших возможность фальсификации».

«Таймс» и «Дейли телеграф» поместили подробные и правдивые сообщения. Мы не приводим их здесь, потому что более важным представляется нам послание месье Диона Бусико, опубликованное в «Дейли ньюс» и в других лондонских печатных изданиях, которое освещает все факты. Там описан более поздний сеанс, прошедший в доме месье Бусико 11 октября 1864 года в присутствии члена парламента виконта Бэри, сэра Чарльза Уайка, ректора Сиднейского университета сэра Чарльза Николсона, мистера Роберта Чамберса, романиста Чарльза Рида, арктического исследователя капитана Инглфилда и других:

«Сэр! Братья Дэвенпорт и мистер У.Фэй провели вчера в моём доме сеанс в присутствии... (приведено двадцать четыре фамилии, в их числе и только что указанные нами). К трём часам собрались все приглашённые... Мы послали к ближайшему торговцу за шестью гитарами и двумя тамбуринами, чтобы эти инструменты были не знакомы самим операторам.

Братья Дэвенпорт и мистер Фэй прибыли в половине четвёртого и обнаружили, что мы свели на нет все их приготовления, если таковые были сделаны накануне, так как поменяли комнату, выбранную ими для демонстрации.

Сеанс начался с осмотра братьев Дэвенпорта и их одежды, причём было зафиксировано, что никакой аппаратуры или вспомогательных средств у них и вокруг них не имеется. Они вошли в «шкаф» и сели лицом друг к другу. Затем капитан Инглфилд с помощью совершенно новой верёвки, принесённой нами, связал мистера У.Дэвенпорта по рукам и ногам, причём руки были заведены за спину, а затем плотно привязал его к сиденью. Лорд Бэри поступил аналогично с мистером А.Дэвенпортом. Все узлы залили сургучом и скрепили печатями. На дне «шкафа» были размещены гитара, скрипка, тамбурин, два колокольчика и труба. Двери комнаты заперли, зажгли в ней свет, достаточный для наблюдения за последующими событиями.

Я не стану описывать какофонию, поднявшуюся внутри «шкафа», и неистовость, с которой хлопали открывавшиеся дверцы, выпуская наружу вылетавшие инструменты. Как обычно, в резном отверстии центральной дверцы «шкафа» стали появляться руки. Следующее событие я считаю заслуживающим особого внимания.

Когда лорд Бэри заглянул в «шкаф», где через приоткрывшуюся дверцу были ясно видны оба медиума, связанные и опечатанные, мы отчётливо различили, как к нему устремилась некая сила, и он, отпрянув, сообщил, что рука его ударила. Затем, уже при полном свете газовой люстры, открыли дверцы «шкафа» и путы на братьях Дэвенпорт тщательно осмотрели. В это время тонкая, необычайно белая женская рука стала извиваться над ними в воздухе, вызвав возгласы у всех собравшихся.

Потом сэр Чарльз Уайк вошёл в «шкаф» и сел между молодыми людьми, удерживая их своими руками. Дверцы затворили, и какофония возобновилась. В проёме появилось несколько рук, в том числе детская. Через некоторое время сэр Чарльз вернулся к нам и сообщил, что пока он держал братьев, несколько рук прикасалась к его лицу и тянули за волосы; инструменты, лежавшие у его ног, зашевелились, начали ползать по его телу и летать над головой, а один из них опустился ему на плечи. Далее события развивались так: капитан Инглфилд ухватил появившиеся из ниоткуда руки (по его описанию это были обычные человеческие руки), хотя они и вырвались от него.

Другие события, аналогичные описанным, я не упоминаю.

Следующий этап сеанса проходил в темноте. Один из господ Дэвенпортов и мистер Фэй сели среди нас. На их ступни были наброшены верёвки, и в течение двух минут они оказались связаны по рукам и ногам: руки за спиной у каждого были крепко привязаны к стулу, а стулья привязаны к столу. В ходе этого этапа гитара взлетела над столом и принялась раскачиваться и летать по комнате над головами зрителей, слегка задевая кое-кого из них. Фосфорический свет брызнул над нашими головами; многие одновременно ощутили, как к их коленям, плечам и рукам кто-то прикасается, как их кто-то бьёт и хватает. Гитара всё это время летала по комнате, теперь уже под самым потолком, а потом опустилась как воротник на шею какому-то неудачливому зрителю. Колокольчики звенели там и тут, стонала скрипка. Два тамбурина катились по полу взад и вперёд, то сотрясаясь, то забираясь кому-то из нас на колени или в руки — причём всё это происходило одновременно. Мистер Райдаут, ухватив тамбурины, предложил невидимым силам отнять его, что незамедлительно и было сделано. Тут же лорд Бэри потребовал того же самого, и кто-то сильно потянул тамбурины у него из рук, однако вырвать не смог. Затем мистер Фэй попросил, чтобы с него сняли сюртук.

Вспыхнувший свет осветил тот момент, когда сюртук в буквальном смысле слетел с мистера Фэя, взмыв под потолок. Он повисел секунду возле самой люстры, а потом рухнул на пол. Всё это время мистер Фэй сидел, связанный по рукам и ногам, и все это видели. Один из гостей снял свой сюртук и положил его на стол. Опять вспыхнул свет, и этот сюртук столь же быстро оказался надет на мистера Фэя. Во время этой части опыта мы подложили под ноги медиумов лист бумаги и очертили их ступни карандашом, чтобы определить, двигались они или нет. Они, со своей стороны, предложили, чтобы в руки им дали куски плавикового шпата или другого подобного вещества, чтобы контролировать их неподвижность. Эту предосторожность мы сочли ненужной, вместо этого попросили, чтобы они безостановочно считали от одного до двенадцати так, чтобы звук их голосов постоянно подтверждал неизменность их положения. Все собравшиеся держали своих соседей за руки, и никто не мог двинуться без того, чтобы соседи этого не заметили.

По окончании сеанса произошло обсуждение увиденного и услышанного. Лорд Бэри предложил постановить, что, по всеобщему мнению, братья Дэвенпорт и мистер Фэй, после тщательного обследования и пристального наблюдения за всеми их действиями, заставили всех присутствовавших джентльменов прийти к неоспоримому выводу: во всём этом нет и следа трюкачества, совершенно точно не используются сообщники или механизмы; все присутствовавшие на данном сеансе зрители имеют право объявить в обществе, где они врашаются, о том, что, насколько наше исследование позволяет судить, все имевшие место происшествия не были следствием фальсификации. Эта формулировка была одобрена единогласно.»

Заключительный абзац отчёта содержит заявление месье Диона Бусико, что сам он спиритом не является, после чего стоит подпись и дата. Этот необычайно полный и ясный отчёт приведён здесь без сокращений потому, что он содержит ответы на многие возражения, а также ввиду того, что его автор и прочие свидетели не нуждаются в рекомендациях. Выдвигать какие-либо возражения после такого подробного сообщения — значит игнорировать факты.

В октябре 1864 года Дэвенпорты начали публичные выступления в помещении «Куинз Консерт Румз» на Хановер-сквер. Публика стала создавать целые комиссии, пытавшиеся определить, как же всё-таки братья ухитряются выделывать такое, однако всё было безрезультатно. Публичные и частные сеансы происходили практически ежедневно до самого конца года. Ежедневные газеты печатали полные отчёты об этих сеансах, имена братьев были у всех на устах. В начале 1865 года они гастролировали по провинциальной Англии, и в Ливерпуле, Хаддерсфилде и Лидсе подверглись нападениям разъярённой толпы. В феврале в Ливерпуле двое зрителей так сильно стянули им руки, что выступила кровь, и мистеру Фергюсону пришлось перерезать верёвку и освободить их.

Братья Дэвенпорт отказались продолжить выступление. Толпа бросилась на сцену и разломала их «шкаф». Подобное произошло также в Хаддерсфилде 21 февраля, а затем — в гораздо более неистовой форме — в Лидсе. Всё это было результатом организованного противодействия. После этих вспышек насилия Дэвенпорты отказались от дальнейших выступлений в Англии. Они отправились в Париж, где их пригласили выступить в замке Сен-Клу, что они и сделали, дав сеанс в присутствии императора и императрицы, а также сорока гостей. В Париже их посетил Гамильтон — преемник знаменитого иллюзиониста Роберта Хоудена. Он направил письмо в одну из парижских газет, где сообщал следующее:

«Увиденное превзошло все мои ожидания. Эти опыты чрезвычайно заинтересовали меня. Считаю своим долгом заявить, что объяснить всё это невозможно.» По возвращении в Лондон в начале 1866 года братья посетили Ирландию. В Дублине они потрясли очень многих, в том числе редактора «Айриш таймс», а также преподобного доктора Тисдала, публично заявившего, что верит в проявления потусторонних сил.

В апреле того же года Дэвенпорты отправились в Гамбург, потом в Берлин, однако надвигавшаяся война (как предупредили те же силы, что направляли их) сделала поездку непродолжительной. Театральные менеджеры предлагали им хорошие условия для выступлений, однако они отклонили их, последовав совету своего постоянного духовного наставника, сообщившего, что выступления, имеющие связь со сверхъестественным, не должны иметь ничего общего с индустрией театральных развлечений. Последнее обстоятельство весьма огорчило их финансового директора. В Берлине они жили месяц и встречались с членами семьи германского кайзера. Проведя три недели в Гамбурге, братья проследовали в Бельгию, где имели достаточный успех в Брюсселе и других крупных городах. Далее они отправились в Россию и 27 декабря 1866 года прибыли в Санкт-Петербург. На первом их публичном выступлении, проходившем 7 января,

присутствовала тысяча человек. Следующий сеанс произошёл в резиденции французского посла перед пятьюдесятью гостями, среди которых находились чиновники Государственного суда. 9 января был дан сеанс в Зимнем дворце для царя и его семейства. Затем братья Дэвенпорт отправились в Польшу и Швецию. 11 апреля 1868 года они снова появились в Лондоне, в зале на Гановер-сквер, где были тепло встречены многочисленной публикой. Мистер Бенджамин Колмэн, уважаемый спирит, организатор их первых публичных сеансов в Лондоне, писал, анализируя их почти четырёхлетнее путешествие по Европе¹³⁴:

«Я хочу передать моим американским друзьям, которые меня познакомили с Дэвенпортами, что совершенно убеждён в том, что миссия братьев в Европе сыграла важную роль для развития Спиритизма; их публичные выступления в качестве медиумов — мне они известны лишь в таком качестве — были стабильны и безупречны».

Он добавляет, что ему неизвестны формы медиумизма, которые бы лучше подходили для публичных выступлений. Завершая эту поездку в Лондон, братья вернулись в Америку. В 1876 году они отправились в Австралию и 24 августа дали первый публичный сеанс в Мельбурне. В июле 1877 года в этом городе скончался Уильям.

Всю свою жизнь братья Дэвенпорт вызывали острую зависть и глубокую ненависть у представителей гильдии фокусников. Масклайн с поразительным упорством заявлял, что разоблачил их, когда они давали сеансы в Англии. Доктор Джордж Секстон, бывший редактор «Спирчуэл мэгезин» с достоинством ответил на все его претензии публично. Кроме того, при личной встрече он сравнил, как делаются трюки Масклайна и то, что показывают братья Дэвенпорт, сказав в заключение: «Сравнивать такое всё равно, что уподоблять произведения поэта Клоуза совершеннейшим творениям Эйвонского барда¹³⁵». Фокусники, однако, подняли значительно больше шума, чем спириты, и при поддержке прессы им удалось убедить широкую публику в том, что братья Дэвенпорт были разоблачены.

Публикуя сообщение о кончине Айры Дэвенпорта, умершего в Америке, «Лайт» сообщает, что это событие послужило журналистам прекрасным поводом для демонстрации собственного невежества. Вот цитата из «Дейли ньюс»: «Напрасно они объявляли себя волшебниками, а не обычновенными фокусниками. Если бы они, подобно их разоблачителю Масклайну, догадались сказать: «Смотрите, как всё просто», они бы добились не только удачи, но и уважения». В ответ на это «Лайт» спрашивает: если они были просто фокусниками и не верили в собственный медиумический дар, то зачем они терпели тяготы, нападки,увечья и злословие? Ведь отказ от претензий на медиумизм тут же сделал бы их уважаемыми и обеспеченными людьми!

Неизбежный вопрос, который задают все, кто безуспешно пытался разоблачить братьев Дэвенпорт, звучит так: какая высшая цель может скрываться за такими феноменами? Известный писатель и убеждённый спирит Уильям Хоуит дал на это хороший ответ:

«Действительно ли небесные духи устраивают такие фокусы, заставляя инструменты летать? Неужели Бог может послать такое? Да, Бог посыпает такое, чтобы показать нам как минимум следующее: у Него есть слуги на любой вкус, готовые выполнять любую работу, и Он послал низких, шутовских духов, ибо сама наша эпоха — низкая и очень чувственная. Пошли Он что-нибудь более возвышенное, никто бы просто ничего не заметил. И так-то девять человек из десяти не понимают, что они видят».

Как ни печально, но Дэвенпорты — возможно, величайшие в своём роде медиумы — всю жизнь страдали от жестокого противодействия и даже преследований. Их жизнь много раз подвергалась опасности. Людская враждебность ко всем спиритическим явлениям была столь велика, что поневоле сделаешь вывод о вмешательстве тёмных сил.

Касаясь этого аспекта проблемы, мистер Рэндалл говорит:

«В сознании некоторых людей таится хроническая антипатия, даже ненависть по отношению ко всему спиритическому. Как будто воздух насыщен некими испарениями — неким подобием ментальных спор, вдыхаемых огромным большинством человечества. Они воспламеняют сильнейший ядовитый огонь, стремящийся сжечь тех, чья миссия — принести мир на нашу землю и добрые побуждения в сердца людей. Люди будущего очень удивятся, прочитав, что Дэвенпорты и другие медиумы были вынуждены терпеть самую непримиримую враждебность со стороны

¹³⁴ «Spiritual Magazine», 1868, p.321.

¹³⁵ т.е. Шекспира (ред.).

современников; что они, и среди них пишущий эти строки, пережили неописуемые ужасы — всего лишь за намерение убедить современников в том, что человек — это не зверь, лишённый души, которому суждено погибнуть, не оставив после себя ничего, что он — бессмертная, вечная душа, которая переживёт распад своего тела. Кроме медиумов никто не может продемонстрировать реальность факта загробного существования, однако (странные противоречие!) они подвергаются преследованиям именно со стороны тех, чья обязанность — убеждать других в бессмертии души».

Комментируя заявления многих профессиональных магов о том, что они разоблачили Дэвенпортов или повторили их результаты, сэр Ричард Бертон писал:

«Я много лет прожил на Востоке и видел много тамошних магов. Позже мне довелось присутствовать на выступлении господ Андерсона и Толмака. Эти последние показывали то, что они сами назвали «сложными фокусами», однако даже они не претендуют на то, чтобы повторить достижения господ Дэвенпортов и Фэя: например, изумительные эффекты с применением музыкальных инструментов. Наконец, я прочёл все те объяснения, данные английской публике по поводу «трюков» братьев Дэвенпорт. Поверьте, если что и может заставить меня совершить гигантский скачок «от материи к духу», так это полная неразумность всех «разумных» объяснений, данных этим потусторонним явлениям».

Примечательно, что Дэвенпорты, в отличие от своих друзей и попутчиков, никогда не заявляли о сверхъестественном характере своих опытов. Возможно, они считали, что их выступления будут более захватывающими и менее провокационными, если каждый зритель сам даст объяснение увиденному. В своём письме к американскому иллюзионисту Гудини Айра Дэвенпорт писал на склоне лет: «Мы никогда не признавали публично, что верим в Спиритизм. Мы считали, что публике до этого нет дела. Мы не объясняли ничего ни ловкостью рук, ни вмешательством духов. Мы предоставляли друзьям и врагам выяснить это между собой, однако, как ни печально, часто становились жертвами их разногласий».

Впоследствии Гудини заявил, что Дэвенпорт признал естественную подоплётку всех этих явлений, однако сам Гудини допустил в своей книге «Фокусник среди спиритов»¹³⁶ столько фактических ошибок и проявил такую уклончивость в ответах на «неудобные» вопросы, что это его заявление немногого стоит. Из приведённого им письма не следует ровно ничего. Заявление о том, что Дэвенпорт якобы сознался в том, что инструменты на самом деле никогда не покидали «шкаф», есть не что иное, как доказанная ложь. Представитель «Таймс» получил весьма ощутимый удар по лицу от пролетавшей мимо него гитары; его бровь была рассечена. В нескольких случаях, когда включался свет, инструменты оказывались рассеянными по всему полу. Если Гудини неверно понял второе заявление, вряд ли он был точен в понимании первого (см. Приложение).

Можно возразить, и многие так и делали — как скептики, так и сами спириты, — что столь эксцентричные физические эффекты бесполезны и несерьёзны. Есть много сторонников этого мнения, однако есть и много других, чьи мыслиозвучны словам мистера П.Б.Рэндалла:

«Виноваты не бессмертные, а мы сами, ибо каков спрос — таково и предложение. Если до нас не достучаться одним способом, то прибегают — и успешно — к другому: мир вечной мудрости показывает племени слепцов столько, сколько оно способно воспринять, и не больше. Если в интеллектуальном плане мы — младенцы, то должны довольствоваться ментальным пюре до тех пор, пока не станем способны к принятию более твёрдой пищи. И раз убедить людей в истинности вечной жизни способны лишь спиритические трюки и фокусы, то они и оказываются явлены людям. Зрелище радужной руки, появившейся в присутствии трёх тысяч человек, способно за десять минут взволновать больше сердец, глубоко впечатлить и дать веру в загробную жизнь большему количеству людей, чем это под силу целому полку священников, который бы трудился пять лет».

Глава 11. Опыты Вильяма Крукса

Исследовательская работа, проделанная в 1870–1874 годах сэром Вильямом Круксом — тогда он был просто профессором Круксом, стала одним из выдающихся явлений в развитии спиритического движения. Она примечательна высоким научным уровнем и настойчивостью исследователя, самим качеством проделанной работы, а также тем, что, завершив её, он бесстрашно объявил о том, что получил неоспоримые доказательства проявления потусторонних сил. Оппоненты

¹³⁶ «A Magician Among the Spirits» by Houdini.

любили ссыпаться на какой-нибудь физический недостаток или преклонный возраст некоторых свидетелей спиритических явлений. Однако в данном случае никто не посмел бы отрицать, что исследования были проведены человеком, находившимся в зените своего умственного развития, ибо его дальнейшая блестящая карьера — лучшее свидетельство силы его разума. Следует отметить, что результаты этих исследований подтвердили отсутствие обмана в действиях медиума Флоренс Кук, вызывавшей поистине сенсационные спиритические явления; таков же был результат тщательных испытаний, которым подверглись Д.Д.Хоум и мисс Кейт Фокс.

Сэр Вильям Крукс (1832–1919) — выдающийся учёный, снискавший широкую известность в научном мире своими работами в области химии и физики. В 1863 году он стал Членом Королевского общества, а в 1875 году эта организация наградила его Королевской золотой медалью. Он был также удостоен медали Дэви — в 1888 году и медали сэра Джозефа Копли — в 1904-м. Королева Виктория пожаловала ему рыцарское звание в 1897 году. В 1910 году он получил орден «За заслуги». В разные годы он занимал президентские посты в Королевском обществе, Химическом обществе, Институте инженеров-электриков, Британском объединении «За прогресс науки» и в Обществе психических исследований. Открытие нового химического элемента, названного им «таллий», изобретение радиометра, спинтарископа¹³⁷ и «трубки Крукса»¹³⁸ — лишь малая часть его грандиозной работы. В 1859 году он основал издание «Кемикл ньюс», став его редактором, а с 1864 года редактировал «Ежеквартальный научный журнал».¹³⁹ В 1880 году Французская академия наук присудила ему Золотую медаль и премию 3000 франков — в знак признания важности его работ.

Приступая к исследованиям психических явлений, Крукс, как он сам признался, подозревал, что всё это может оказаться надувательством. Его собратья по науке разделяли это мнение и были рады тому, какое направление принял ход его мыслей. Они были особенно довольны тем, что за исследования принял чрезвычайно квалифицированный человек. Мало кто сомневался в том, что необоснованность претензий Спиритизма в скором времени будет продемонстрирована со всей очевидностью. Один автор писал: «Если за дело взялись такие люди, как Крукс, ...то мы скоро узнаем, чему верить, а чему — нет». Доктор (впоследствии профессор) Бэлфор Стюарт в своём письме, адресованном в журнал «Нэйчер», подчёркивал смелость и честность мистера Крукса, рискнувшего заняться такими исследованиями. Сам Крукс считал, что сделать это ему велит долг учёного. Он писал: «Хвалёная свобода мнений нашего учёного сословия мало чего стоит, раз его представители так долго отказывались начать научные исследования, чтобы выяснить: существуют ли и каковы по сути явления, подтверждённые столь многочисленными компетентными и достойными доверия свидетелями, причём всяческие исследования в этой области только поощрялись. Сам я не боюсь приступить к таким исследованиям, даже если результаты могут пойти в разрез с общепринятым мнением, ибо стремлюсь к истине и буду рад, если удастся открыть новые явления природы». Таким было его настроение перед началом работ.

Следует отметить, что несмотря на свой скептицизм по отношению к психическим явлениям, он уже был знаком с ментальными феноменами и в некотором роде признавал их. Возможно, это духовное тяготение как раз и помогло ему достичь столь выдающихся результатов, ибо всегда следует помнить; результативное исследование психических феноменов по своей форме должно быть «психическим», то есть должно зависеть от состояния духа.

Успеха добивается не тот, кто полон предвзятости, упрямства и смехотворного желания измерить явления духовного порядка мерками банального практицизма. Удача помогает тем, кто понимает, что гибкость мышления вовсе не противоречит тщательности наблюдений и строгой логике рассуждений. Она отдаёт предпочтение предупредительности и осторожности, способствующим гармонии и симпатии между испытателем и испытуемым.

Исследования Крукса в области нематериальных явлений начались уже летом 1869 года. Тогда, в июле месяце, он участвовал в заседаниях, проходивших в присутствии известного медиума — миссис Маршалл, а в декабре побывал на сеансах другой знаменитости — Дж.Дж.Морзе. В июле 1869 года Д.Д.Хоум, вернувшись из Санкт-Петербурга, привёз Круксу рекомендательное письмо от профессора Бутлерова.

Интересен фрагмент личного дневника, который Крукс вёл во время своей поездки по Испании

¹³⁷ Спинтарископ — устройство, демонстрирующее выделение альфа-лучей под воздействием радия. (Е.К.)

¹³⁸ «Трубка Крукса» — запаянная вакуумная трубка, используемая в рентгенологии. (Е.К.)

¹³⁹ «Quarterly Journal of Science».

с экспедицией «Эклипс» в декабре 1870 года. 31 декабря он записал:

«Против собственной воли я возвращаюсь к событиям годичной давности. Нелли (жена В.Крукса, — Е.К.) и я общались тогда с нашими покойными друзьями, и когда пробило полночь, друзья пожелали нам счастливого Нового года. Я чувствую, они и сейчас смотрят на меня, а так как расстояние для них — не преграда, то они, я уверен, смотрят и на Нелли. Мы оба знаем: среди этих духов есть один, кого все мы — и духи, и смертные — почитаем как Отца и Владыку. Я возношу свою смиренную молитву ему — великому и благому, чтобы он не оставил без своей милостивой защиты Нелли, меня и нашу маленькую семью. Пусть он также позволит нам продолжать спиритическое общение с моим братом, перешедшим в иной мир более трёх лет назад, во время плавания на корабле»¹⁴⁰.

Прибавив к этому новогодние поздравления жене и детям, он пишет:

«А когда истекут годы, отпущеные нам для земной жизни, пусть обретём мы ещё большее счастье в стране духов, очертания которой я иногда наблюдаю».

Мисс Флоренс Кук, с которой Крукс провёл свою классическую серию опытов, была молодой девушкой пятнадцати лет и обладала сильнейшими психическими способностями, проявившимися в редкой форме — в форме полной материализации. Способность эта оказалась фамильной, и её сестра, мисс Кейт Кук была не менее знаменита. Когда начался скандал, вызванный заявлениями мистера Волкмэна о том, что он якобы разоблачил мисс Кук, она, желая подтверждения своей правоты, обратилась за поддержкой к миссис Крукс. Мисс Кук была согласна на то, чтобы муж этой леди ставил над ней любые опыты, и не требовала взамен ничего, лишь бы только он публично подтвердил, что она — истинный медиум. По счастью, она обратилась к человеку неподкупной научной честности. Ведь в наши дни широко известны случаи, когда медиумы отдавали себя во власть исследователям, а те предавали их, не имея достаточно храбрости для того, чтобы подтвердить истинность спиритических явлений.

В «Ежеквартальном научном журнале», который профессор Крукс редактировал, он опубликовал полное описание своих методов исследования. В его доме на Морнингтон-роуд был маленький кабинет, сообщавшийся с химической лабораторией и отделённый от неё занавесом. Мисс Кук в состоянии транса лежала на кушетке во внутренней комнате. В наружной комнате был устроен полумрак, там сидел Крукс и другие, приглашённые им наблюдатели. По истечении некоторого периода, который разнился от двадцати минут до часа, из эктоплазмы медиума материализовалась фигура. В те времена упомянутая субстанция и механизмы её возникновения не были известны, однако соответствующие исследования прояснили очень многое в этой области, чему посвящена отдельная глава нашей книги. Профессор же Крукс наблюдал следующее: занавес вдруг приоткрывался и из-за него появлялась женщина, причём обычно её внешность весьма отличалась от внешности медиума. Это создание было способно двигаться, говорить и производить другие действия независимо ни от кого. Оно также сообщило своё имя: Кэти Кинг.

Сkeptик стал бы утверждать, что на самом деле было не две женщины, а одна, и что Кэти появлялась в результате хитроумного перевоплощения Флоренс. Он мог бы подкрепить свои возражения тем, что не только Крукс, но и мисс Мэриэт, да и другие наблюдатели отмечали, что порой Кэти была очень похожа на Флоренс.

Здесь мы сталкиваемся с одной из загадок явления материализации, которая требует скорее тщательного изучения, чем насмешек. Автор этих строк, наблюдая за мисс Безиннет, также отметил, что лица психических феноменов в первый момент, когда психическая сила ещё слаба, напоминают лицо медиума, но в дальнейшем сходство совершенно утрачивается. Существует предположение, что эфирная оболочка медиума, его духовное тело, освобождается в состоянии транса и становится основой, на которой воплощающиеся сущности формируют свой облик. Каково бы ни было объяснение, факт налицо. Аналогичное явление сопровождает так называемый «направленный голос» (другое его обозначение: «прямой голос», — Е.К.): в первый момент он напоминает голос медиума, а затем либо приобретает совершенно иной тембр, либо разделяется на два голоса, звучащие одновременно.

Безусловно, каждый исследователь вправе утверждать тождественность Флоренс Кук и Кэти Кинг, но лишь до тех пор, пока ему не будут предъявлены неопровергимые доказательства обратного. Такие доказательства и получил профессор Крукс после тщательных исследований.

140 «Life of Sir William Crookes» by E.E.Fournier d'Albe, 1923.

Вот как он описывает различия в их облике, которые ему удалось установить:

«У Кэти другой рост: во время опытов в моём доме она была выше Флоренс на шесть дюймов, а вчера, будучи босой и не поднимаясь на носки, всё равно была выше на четыре с половиной дюйма.

Вчера вечером, когда шея Кэти была открыта, можно было видеть и ощутить, как гладка её кожа, а у мисс Кук на шее был большой волдырь, который все могли видеть и потрогать рукой. Уши у Кэти не проколоты, в то время как мисс Кук носит серьги. Весь облик Кэти очень светлый, в то время как мисс Кук — тёмная. Пальцы Кэти значительно длиннее пальцев мисс Кук, лицо тоже более удлинённое. Их манеры и выражения также весьма различаются».

Позже он добавил:

«Недавно я имел возможность неоднократно наблюдать Кэти при электрическом освещении, и теперь могу более подробно описать отличия, существующие между нею и её медиумом. Я получил полное подтверждение тому, что мисс Кук и Кэти — две разные личности, насколько об этом можно судить по их внешним признакам. Несколько маленьких пятнышек, которые есть на лице мисс Кук, на лице Кэти отсутствуют. Мисс Кук — шатенка, почти брюнетка, в то время как локон с головы Кэти, который сейчас передо мной (она разрешила мне отрезать его от своих великолепных кудрей, дав предварительно убедиться в том, что это её собственные волосы), — ярко-золотистого цвета.

В один из вечеров я измерял пульс Кэти. Он бился ровно, со скоростью 75 ударов в минуту, в то время как пульс мисс Кук, измеренный спустя очень краткий промежуток времени, был также ровным, но бился с обычной для неё скоростью 90 ударов. Приложив ухо к грудной клетке Кэти, я услышал, что её сердце бьётся даже ровнее, чем сердце мисс Кук, позволившей мне обследовать себя сразу после сеанса. Прослушивание лёгких Кэти выявило, что они работают лучше лёгких мисс Кук, страдавшей жестоким кашлем и проходившей в то время курс лечения».

Крукс сделал сорок четыре фотографии Кэти Кинг при электрическом свете. Он описывает свою методику следующим образом:

«Всю неделю, предшествовавшую уходу Кэти, она почти ежедневно давала сеансы в моём доме, чтобы я мог сфотографировать её при искусственном освещении. Для этой цели было установлено пять полных комплектов фотоаппаратуры. Использовалось пять камер: одна — полного формата, одна половинного, одна четвертного, а также две бинокулярные стереоскопические. Все они были нацелены на позировавшую Кэти. Использовалось по пять ванн с проявителем и закрепителем, было заготовлено множество фотопластинок, чтобы исключить любые задержки или остановки в процессе фотографирования, которое мы проводили вдвоём с помощником.

В качестве тёмной комнаты использовалась моя библиотека, отделённая от лаборатории двустворчатой дверью. Одну из створок двери сняли с петель и на её месте повесили портьеру, чтобы Кэти могла свободно входить и выходить. Наши гости сидели в лаборатории, лицом к портьере, а камеры располагались у них за спиной, давая возможность сфотографировать Кэти, как только она войдёт. Откинув портьеру, мы могли сфотографировать всё, что происходило в маленькой комнате. Каждый вечер производилось по три—четыре снимка каждой камерой, что давало как минимум пятнадцать снимков за сеанс, но несколько пластинок было испорчено при проявке, несколько — при настройке освещения. Всего получилось сорок четырёх негатива, из них некоторые — низкого качества, некоторые среднего, но есть и просто превосходные»¹⁴¹.

У автора имеется несколько фотографий из названной серии, среди них наибольшее впечатление производят снимок, запечатлевший полного мужественности Крукса, на руку которого опирается этот ангел — ведь это был именно ангел. Слово «ангел» может показаться преувеличением, однако как иначе назвать духа, обитателя потустороннего мира, согласившегося подвергнуться неудобствам временного,нского существования — единственно ради того, чтобы преподать урок представителям нашего материалистического поколения, целиком погружённым в мирское? Возникает вопрос, имел ли Крукс возможность наблюдать Кэти и медиума одновременно? В своём отчёте Крукс сообщает, что часто заходил в кабинет вслед за Кэти «и иногда наблюдал её и медиума вместе, однако чаще видел девушку—медиума лежащей на полу в состоянии транса, а Кэти в своих белых одеждах мгновенно исчезала».

Более подробное свидетельство было дано Круксом в письме, направленном в американский журнал «Баннер оф лайт» и перепечатанном «Спиритуалистом» 17 июля 1874 года¹⁴². Он пишет:

¹⁴¹ «The Spiritualist», 1874, p.270.

¹⁴² «The Spiritualist», July 17, 1874, p.29.

«В ответ на ваш запрос я могу сообщить, что видел мисс Кук и Кэти одновременно при свете фосфорной лампы, вполне достаточном для того, чтобы различить детали. Угол человеческого зрения весьма широк, поэтому обе фигуры были видны мне одновременно. Свет лампы был, однако, достаточно тускл, поэтому мне приходилось поворачивать её в разные стороны, чтобы осветить их лица, располагавшиеся на расстоянии нескольких футов друг от друга. Таким образом, лица мисс Кук и Кэти я мог видеть лишь по отдельности. Впоследствии я и ещё восемь человек имели возможность видеть мисс Кук и Кэти вместе при полном электрическом освещении. В этом случае лица мисс Кук не было видно, так как её голову покрывала плотная шаль, однако я совершенно успокоился, когда самолично удостоверился в том, что мисс Кук никуда не отлучалась и, следовательно, её никто не мог подменить. Попытка бросить прямой свет на её лицо, когда она пребывала в трансе, привела к серьёзным последствиям.»

Камера тоже зафиксировала различия между материализованной формой и медиумом. Крукс пишет:

«На одной из самых интересных фотографий, где я стою рядом с Кэти, видно, что её босая нога занимает определённое положение на полу. После сеанса я одел мисс Кук так же, как была одета Кэти, мы встали там же и были сфотографированы с тех же самых точек и при аналогичном освещении. При совмещении двух снимков видно, что мои изображения совпадают полностью, а вот Кэти на полголовы выше мисс Кук и кажется в сравнении с нею высокой женщиной. По фотографии видно, что оне отличаются также шириной лица и другими чертами».

Крукс даёт высокую оценку мисс Кук как медиуму:

«Практически ежедневные сеансы, на которые она любезно согласилась, весьма существенно сказались на состоянии её здоровья, и я хочу во всеуслышание выразить ей признательность за согласие участвовать в экспериментах. Она с полной готовностью соглашалась на любые испытания, которые я предлагал. Выражается она открыто и прямо, и я ни разу не заметил хотя бы малейшей попытки схитрить. Конечно, я уверен, обман не мог удастся ей при всём желании; я бы сразу заметил, что что-то неладно, ибо она по натуре своей не способна на ложь. Предположить, что пятнадцатилетняя школьница способна задумать и в течение трёх лет успешно осуществлять надувательство такого масштаба, соглашаясь при этом на любые испытания, подвергаясь тщательному обследованию, безропотно проходить осмотр как до, так и после сеансов, и при этом показывать в моём доме даже более поразительные вещи, чем в доме родителей, сознавая, что находится под тщательным наблюдением... Здравый смысл заставляет скорее поверить в то, что Кэти Кинг на самом деле являлась тем, кем называла себя, нежели в то, что её появления, происходившие на протяжении трёх лет, были результатом надувательства»¹⁴³.

Согласившись с тем, что из эктоплазмы Флоренс Кук создавалась некая форма, в которую потом вселялось независимое существо, называвшее себя Кэти Кинг, мы встаём перед вопросом: «Кто была Кэти Кинг?». На это мы можем привести только её собственный ответ, понимая, что никаких доказательств в его пользу у нас нет. Она сообщила, что она — дочь Джона Кинга, духа, в течение долгого времени являвшегося спиритам на сеансах, посвящённых материальным феноменам. Читатель узнает о нём в последующих главах нашей книги, повествующих о братьях Эдди и миссис Холмс. Её земное имя было Морган, а Кинг — это не имя в обычном смысле, а, скорее, титул, который носит определённая разновидность духов. Она жила двести лет назад, во времена Карла Второго, на острове Ямайка. Так это или нет — неизвестно, однако сама она была твёрдо убеждена, что это — правда, и многое подтверждает её правоту. В письме, адресованном автору этой книги, одна из дочерей профессора Крукса вспоминает, какие захватывающие истории из жизни испанских колоний в Южной Америке слышали они из уст этой женщины-духа, ставшей любимицей всей семьи. А вот отрывки из письма миссис Крукс:

«В то время одному из наших сыновей было всего три недели от роду. Кэти Кинг, материализованный дух, выразила к нему живейший интерес и пожелала взглянуть на младенца. Младенца принесли, и Кэти, привычным движением взял его на руки, поддержала немного и, улыбаясь, отдала нам».

Профессор Крукс пишет, что красота и обаяние Кэти были неотразимы.

Читатель окажется прав, предположив, что приглушённое освещение могло сильно мешать прямому наблюдению. Однако профессор Крукс сообщает, что после серии сеансов была достигнута

143 «Researches in the Phenomena of Spiritualism» by William Crookes.

стабильность, позволявшая фигуре выдерживать значительно более интенсивное освещение. Эта стабильность имела свои пределы, которых профессор Крукс никогда не переходил и которые определились в ходе ошеломляющего эксперимента, описанного мисс Флоренс Мэриэт (миссис Росс–Чёрч). Следует отметить, что профессор Крукс не присутствовал при этом опыте, и мисс Мэриэт никогда не утверждала обратного. Однако она упоминает, что в числе присутствующих был мистер Картер Холл. Сама Кэти с юмором отнеслась к тому, что её будут освещать ярким светом:

«Она встала у стены, расставив руки, как будто её распяли. Затем в комнате площадью около шестнадцати квадратных футов включили на полную мощность три газовых светильника. Эффект, который это произвело на мисс Кинг, был ошеломляющим. В течение доли секунды она выглядела как обычно, а затем начала как бы таять. Это можно уподобить тому, как тает восковая кукла возле горячего камина. Сначала её черты стали размытыми, нечёткими. Глаза утонули в глазницах, нос исчез, лоб ввалился. Затем ноги под нею подкосились, и она начала опадать на ковёр подобно рушащемуся изваянию. В конце концов на полу осталась одна её голова, потом — лишь кусок белой ткани, который также исчез, будто его утянули вслед за фигурой. Мы в изумлении уставились на яркое пятно света, отбрасываемого тремя газовыми светильниками на то место, где только что была Кэти Кинг»¹⁴⁴.

Мисс Мэриэт сообщает ещё одну интересную подробность: во время одного из опытов волосы мисс Кук были прикреплены к полу с помощью гвоздей, что совершенно не помешало появлению Кэти, как ни в чём не бывало вышедшей из кабинета.

Профессор Крукс честно и бесстрашно опубликовал в своём журнале все результаты экспериментов, проведённых в его собственном доме, вызвав тем самым огромное потрясение в научных кругах. Некоторые крупные спириты, такие как Рассел Уоллес, лорд Рейли, молодой и многообещающий физик Вильям Баррет, Кромвель Ф. Варлей и другие получили подтверждение своей точки зрения и вдохновились на новые исследования. Была, однако, и сторона, выразившая яростное несогласие. Эти люди во главе с физиологом Карпентером, отрицали всё и были готовы обвинить своего коллегу в чём угодно — от лунатизма до жульничества. Официальная наука повела себя не лучшим образом. Крукс опубликовал свои письма, адресованные Стоксу — секретарю Королевского общества, в которых приглашал его прийти на сеанс и убедиться во всём собственными глазами. Своим отказом Стокс поставил себя на один уровень с кардиналами, отказывавшимися взглянуть в телескоп Галилея, чтобы увидеть спутники Юпитера. Материалистическая наука оказалась столь же косной, как средневековая теология.

Прежде чем закончить разговор о Кэти Кинг, следует сказать несколько слов о дальнейшей судьбе великого медиума, давшего ей физическое существование. Став миссис Корнер, мисс Кук не утратила своих замечательных способностей. Автору известен лишь один случай, когда истинность её медиумизма подверглась сомнению. Она была схвачена сэром Джорджем Ситуэллом и обвинена в том, что сама изображает духа. Автор считает, что медиум-материализатор всегда нуждается в страховке, которая не позволила бы ему бродить без присмотра. Какие-либо перемещения в состоянии глубокого транса вряд ли возможны, однако в состоянии полуэтапа она могла — бессознательно или полубессознательно, подчиняясь неосознанному желанию зрителей или воле духов — встать и выйти из кабинета в комнату. Только невежество могло заставить кого-либо считать этот единственный эпизод опровержением множественных доказательств, предъявленных в ходе всей её жизни. Следует также отметить, что все присутствовавшие наблюдали фигуру, закутанную в белое, а на миссис Корнер не было ничего белого. Опытный исследователь мог бы сделать вывод, что это был, скорее, не случай материализации, а случай трансформации, когда эктоплазма, будучи не в силах оформиться в отдельную фигуру, окружает медиума так, что он сам становится носителем нового облика. Комментируя подобные случаи, великий немецкий исследователь, доктор Шренк–Нотцинг пишет:

«Она (фотография, — Е.К.) интересна тем, что проливает свет на происхождение так называемого явления трансформации, когда медиум сам берёт на себя роль духа, и, стремясь перевоплотиться в вызываемую личность, окружает себя её материальной формой. Такая переходная стадия присуща практически всем медиумам-материализаторам. В литературе по данному вопросу описано множество случаев, когда медиумов, находившихся в таком состоянии, пытались обвинить в том, что они якобы «подделываются» под духов. В их числе происшествия с

¹⁴⁴ «There Is No Death» by Florence Maryatt, p.143.

кронпринцем Рудольфом, медиумом Бастианом, с медиумом Крукса — мисс Кук, инцидент с мадам д'Эсперанс и многие другие. Во всех этих случаях медиумы были схвачены, однако ткань, якобы использованная ими для маскировки, немедленно куда-то исчезала, причём совершенно бесследно»¹⁴⁵. Похоже, что порицания в таких случаях достоин не медиум, находящийся в состоянии транса, а недобросовестные участники сеанса.

Сенсационный характер опытов, проведённых профессором Круксом с мисс Кук, и то обстоятельство, что они, несомненно были весьма уязвимы для нападок со стороны недоброжелателей, в некотором роде оставили в тени прекрасные результаты, полученные с Хоумом и мисс Фокс. Способности этих медиумов получили весьма солидное подтверждение. Тут, правда, Крукс не замедлил столкнуться с обычными для исследователей трудностями, однако у него хватило здравого смысла, чтобы понять: каждый новый предмет исследования требует от исследователя умения приспособиться к необычным условиям и не отказываться от работы по той лишь причине, что эти условия не желают соотноситься с предвзятыми представлениями экспериментатора. Вот его замечания о Хоуме:

«Я предпринял множество попыток для проведения опытов, однако недостаток сведений о том, какие условия способствуют, а какие — препятствуют проявлениям его силы, весьма причудливые формы её проявления, а также то обстоятельство, что сила мистера Хоума подвержена непредсказуемым изменениям иискажениям, лишь очень редко позволяли нам добиваться того, чтобы обнаруженное явление впоследствии было должным образом подтверждено и измерено каким-либо прибором, созданным для этой цели»¹⁴⁶.

Самое примечательное наблюдение — это изменение веса предметов, со всей полнотой подтверждённое впоследствии доктором Кроуфордом, работавшим с кружком Голайер¹⁴⁷, а также в ходе расследования случая с Марджери¹⁴⁸ в Бостоне. Под воздействием некоей разумной силы тяжёлые предметы могли становиться легче, а лёгкие — тяжелее. Испытания, исключавшие всякую возможность обмана, описаны во всех подробностях, и эти отчёты способны убедить любого непредвзято настроенного читателя. При опытах присутствовали доктор Хаггинс — известный специалист в области спектроскопии, Серджент Кокс — известный адвокат и другие свидетели. Как мы уже сказали, Круксу не удалось убедить ни одного из представителей официальной науки в том, что этот предмет заслуживает их внимания.

Ещё одно явление, тщательно исследованное Круксом и его почтенными ассистентами — это игра на музыкальных инструментах, в особенности на аккордеоне, при обстоятельствах, совершенно исключающих прикосновение медиума к клавишам. Предполагая, что медиум имел представление о том, как следует играть на инструменте, автор данной книги не готов к тому, чтобы признать это явление следствием вмешательства некоей внешней разумной сущности. Если предположить, что эфирное тело действительно существует и обладает собственными эфирными конечностями, то весьма естественным будет предположить, что эфирные пальцы медиума могут, отделившись от его физических пальцев, самостоятельно нажимать на клавиши. Проблема в таком случае сводится лишь к тому, способен ли медиум управлять своими эфирными пальцами и сообщить им силу, достаточную для нажатия клавиш. Множество психических явлений — чтение с завязанными глазами, прикосновение к удалённым на значительное расстояние предметам и тому подобное, по мнению автора, может быть объяснено наличием эфирного тела и отнесено, скорее, к классу тонких материальных, а не спиритических явлений. Они существенно отличаются по своему типу от таких феноменов, как сообщения из мира мёртвых, которые и составляют суть Спиритизма. Говоря о мисс Кейт Фокс, профессор Крукс сообщает: «Я убедился, что воля и разум медиума весьма сильно влияют на эти феномены». Он добавляет, что не имеет в виду подтасовки или фальсификации, и продолжает: «Я наблюдал явления, несомненно, свидетельствующие о вмешательстве внешней

¹⁴⁵ «Phenomena of Materialization» by Dr.Schrenck Notzing, (English translation).

¹⁴⁶ «Researches in the Phenomena of Spiritualism» by William Crookes, p.10.

¹⁴⁷ Назван по имени медиума мисс Кэтлин Голайер. Доктор Кроуфорд провёл с ней в 1914–20 годах серию экспериментов, результаты которых отражены в его трудах: «The Reality of Psychic Phenomena» (1917), «Experiments in Psychical Science» (1919) и «The Psychic Structures at the Goligher Circle» (1921). (E.K.)

¹⁴⁸ Марджери — псевдоним миссис Крэндон, известного медиума. См. гл. XXII. (E.K.)

разумной силы, не принадлежавшей никому из присутствовавших при опыте»¹⁴⁹. Таким образом автор постарался привести здесь точку зрения человека, обладающего значительно большим авторитетом, чем он сам.

Явления, подтверждённые в ходе опытов с мисс Кейт Фокс — это перемещение удалённых предметов и воспроизведение ударных звуков — то есть стуки. Последние были самого разного характера: «осторожные щелчки; резкие звуки, подобные тем, что издаёт индукционная катушка, работающая на полную мощность; взрывы в воздухе, резкие металлические удары, треск, похожий на звук работы фрикционного механизма, скребущие звуки, чириканье птиц, и т.д.»¹⁵⁰. Все, кто сталкивался с этими звуками, задавался вопросом, в какой мере медиум управляет ими. Автор этой книги, как уже было сказано, пришёл к выводу, что до определённого момента медиум в состоянии управлять ими, а затем они выходят из-под этого контроля. Невозможно забыть смущение одного медиума, деревенского жителя с севера, когда в кофейне отеля «Донкастер» вокруг его головы стали раздаваться стуки, похожие на щелчки пальцами. Все сомнения по поводу того, управляет медиум стуками или нет, рассеялись. Будь это во власти медиума, он бы тут же их прекратил. Что касается объективного характера этих звуков, то, говоря о мисс Кейт Фокс, Крукс утверждает:

«Достаточно ей положить руку на какой-нибудь предмет, тут же начинаются громкие пульсирующие шумы, слышимые иногда через несколько комнат. Это могло быть растущее дерево — или кусок стекла — или обрывок натянутой железной проволоки — или растянутая мембрана — или тамбурин — или крыша кэба — или пол в театре. Более того, контакт при этом был вовсе не обязателен. Я слышал эти звуки в полу, стенах и т.п., когда медиума держали за руки и за ноги — или когда она стояла на стуле или когда она находилась на подвешенных к потолку качелях — или когда она была заключена в металлическую клетку — или когда лежала на диване. Я слышал их в стеклянном оркестрионе — я ощущал их в собственном плече, слышал под собственными ладонями. Я слышал их в листе бумаги, подвешенном за ниточку, которую я держал в руках. Зная многочисленные теории, посвящённые данному вопросу и получившие распространение особенно в С.Ш.А., я исследовал эти звуки всеми возможными способами, но пока не получил неоспоримых доказательств тому, что это были объективные явления, а не следствие обмана или какого-либо механического воздействия».

Так был положен конец легенде о хрустящих суставах, падающих яблоках и прочим надуманным объяснениям, отрицающим объективные факты. Справедливости ради следует отметить, что печальные происшествия, сопровождавшие закат карьеры сестёр Фокс, могут послужить извинением тем, кто, не будучи очевидцами реальных событий, судил о них по единственному случаю, получившему широкую огласку.

Иногда высказываются предположения, что Крукс изменил своим взглядам на психические явления, высказанным им в 1874 году, или даже отрёкся от них. Можно по крайней мере сказать, что неистовость противников и излишняя скромность сторонников весьма тревожили учёного и ставили под угрозу его научный авторитет. Не признавая своего поражения, он, однако, старался избегать обсуждений этого вопроса. Он не желал, чтобы его ранние работы переиздавались, и остерегался распространять замечательные фотографии, запечатлевшие его под руку с материализованным духом — Кэти Кинг. В письме, цитируемом профессором Анджело Брофферио, он пишет:

«Я убеждён в существовании неких разумных существ, утверждающих, что они — духи умерших людей. Однако истинных доказательств их правоты мне получить не удалось, хотя многие мои друзья сообщают, что такие доказательства у них есть, да и сам я неоднократно был почти готов поверить в это»¹⁵¹.

С возрастом, однако, это убеждение крепло; возможно, он стал сильнее осознавать, какую ответственность накладывают подобные уникальные эксперименты. В 1898 году в своём президентском обращении к Британскому объединению «За прогресс науки» сэр Вильям кратко упомянул о своих ранних исследованиях. Он сказал:

«Я не сказал ещё об одной загадке — на мой взгляд одной из самых важных и многообещающих. Ни один из эпизодов моей научной карьеры не известен так широко, как моё

149 «Researches in the Phenomena of Spiritualism», p.95.

150 Ibidem, p.86.

151 Angelo Brofferio, «Fuer den Spiritismus», Leipzig, 1894, p.319, (German translation).

участие в неких психических исследованиях, проводившихся много лет назад. Тридцать лет прошло с тех пор, как я опубликовал отчёт об экспериментах, наводивших на мысль о том, что за пределами наших научных представлений есть сила, проявляемая разумной сущностью, отличной от тех, что известна смертным... Мне не от чего отрекаться. Я полностью согласен со своими ранее опубликованными выводами. Мне даже есть что к ним добавить».

Спустя ещё почти двадцать лет его уверенность стала ещё крепче. Вот, что он сказал в интервью, опубликованном в «Интернэшнл сайк газетт» в декабре 1917 года:

«Я ни разу не менял своего мнения об этом предмете. Я вполне удовлетворён тем, что говорил раньше. То, что между этим и тем миром установлен контакт — истинная правда»¹⁵².

В ответ на утверждение о том, что Спиритизму не удалось победить материалистической науки, он сказал:

«Мне кажется, что удалось. По крайней мере появилось множество людей, уверовавших в существование потустороннего мира».

Недавно у автора этой книги появилась возможность — благодаря любезной помощи мистера Томаса Блейтона — увидеть письмо с соболезнованиями, написанное сэром Вильямом Круксом по случаю смерти миссис Корнер. Письмо датировано 24 апреля 1904 года: «Передайте от леди Крукс и от меня искреннее соболезнование её семье по поводу этой невосполнимой потери. Мы убеждены: уверенность в том, что те, кого мы любим, перейдя в иной мир, продолжают смотреть на нас, уверенность, значительно усилившаяся благодаря медиумизму миссис Корнер (и всегда оставшейся в нашей памяти как Флоренс Кук) — будет поддержкой для тех, кто остался жить». Её дочь, сообщая о смерти матери, сказала: «Она умерла, преисполненная покоя и счастья».

Глава 12. Братья Эдди и супруги Холмс

Невозможно описать в одной книге всех медиумов, во множестве появившихся в С.Ш.А., поэтому мы ограничимся изучением нескольких особо выдающихся случаев и надеемся, что дадим таким образом хотя бы общее представление о происходивших там событиях. 1874 и 1875 годы оказались чрезвычайно насыщенными для развития психических явлений: кто-то из медиумов получил признание, кто-то стал причиной скандала. Скандалов было, конечно же, больше, однако не всегда их можно считать обоснованными. В стане противников психических явлений находились и духовенство, и официальная наука, и косное общественное мнение, насквозь пропитанное материализмом. Послушная им пресса умалчивала обо всём, что говорило в пользу психических явлений, в то же время раздувая малейшие сомнения до невероятных размеров. До сих пор вся атмосфера, окружающая эти явления, заряжена предубеждением. В наше время, если какой-нибудь человек явится в редакцию лондонской газеты и заявит, что ему удалось разоблачить медиума, газета тут же ухватится за эту сенсацию и растроит о ней по всей стране. Приди тот же самый человек в ту же газету и заяви он, что имеет неопровергимые доказательства истинности психических явлений, газета вряд ли опубликует по этому поводу хоть один абзац¹⁵³. Масштаб скандала может говорить о многом. В Америке, где нет закона о клевете и прессы груба и шумна, крупный скандал вокруг какого-нибудь случая может зачастую свидетельствовать в пользу истинности самого происшествия.

Чрезвычайно много шума было поднято вокруг братьев Эдди, бывших, возможно, самыми сильными медиумами способными к тому, что тогда называлось материализацией, а мы бы определили как создание эктоплазматических форм. В те времена казалось, что подобные явления идут вразрез со всеми законами природы и не имеют аналогов, что и вызывало сильное недоверие. Благодаря трудам Жэле, Кроуфорда, мадам Биссон, Шренк-Нотцинга и других исследователей в данный вопрос была внесена некоторая ясность, как минимум на уровне хорошо проработанной и

¹⁵² «The International Psychic Gazette», December, 1917, pp. 61–62. Леон Дени в книге «После смерти» по этому же поводу сообщает: «Утверждали, будто потом сэр Крукс отказался от этих слов. Однако У.Стед писал по этому поводу в «Нью-Йорк американ»: «Лондон, 7 Февраля 1909. Я видел сэра Вильяма Крукса в «Гоуст-Клубе», где он обедал, и он уполномочил меня сказать следующее: «Со времени начала моих опытов в области спиритуализма, опытов, которыми я занимаюсь вот уже тридцать лет, я не вижу никакой причины изменять моё прежнее мнение» (Й.Р.).

¹⁵³ Это точно так же истинно и в наши дни, и, разумеется, в редакции не только лондонской газеты. Мы, имея большой опыт общения на данную тему с московскими редакциями, имеем полное право сказать это. (Й.Р.)

подкреплённой тщательными исследованиями гипотезы, и мы теперь можем попытаться классифицировать данный случай. Всего этого не было в 1874 году, и нам вполне понятны сомнения, возникавшие даже у самых непредвзятых и осторожных в суждениях людей в те моменты, когда им предлагалось принять на веру, что парочка необразованных, грубоатых и невоспитанных фермеров способна воспроизвести нечто необъяснимое с точки зрения науки и идущее вразрез со всеми известными доселе представлениями.

Братья Эдди — Горацо и Уильям — были обычными фермерами, они вели небольшое хозяйство в деревеньке Читтенден возле Рутланда в штате Вермонт. Очевидец описывает их как «чувствительных, независимых, неприветливых людей. Их наружность — скорее крестьянская, они совсем не похожи на пророков или провозвестников нового религиозного учения. Они смуглы, их глаза и волосы — тёмные, сложение — крепкое. Они неуклюжи, неразговорчивы и неохотно вступают в разговор с незнакомцами. Кое-кто из соседей с ними враждует, в округе их не любят...». Общественное мнение, не желающее ничего слышать о новых явлениях, указывающих, быть может, на новое научное открытие или несущих весть из потустороннего мира, наложило на них негласный запрет.

Слухи о странных происшествиях в жилище братьев Эдди просочились за пределы их округи и вызвали возбуждение, подобное тому, которое в своё время вызывала музыкальная комната Кунза. Со всех сторон стекались исследователи. Все посетители находили пристанище в доме братьев Эдди, хотя и не слишком притязательное: их селили в огромной комнате, где со стен сыпалась штукатурка, и кормили простой, грубой пищей. За предоставление жилья, они, понятное дело, взимали небольшую плату, однако за демонстрацию психических явлений, повидимому, не брали ничего.

Сообщения о происходящем вызвали огромный интерес в Бостоне и Нью-Йорке. Газета «Нью-Йорк дейли график» направила «на разведку» полковника Олкотта, чтобы тот разузнал что к чему. В те времена Олкотт не принадлежал ни к какому движению, связанному с психической наукой, по сути дела он был её противником, и взялся за дело с намерением «разоблачить». Он обладал ясным умом, выдающимися способностями и обострённым чувством чести. Прочтя его подробнейшие воспоминания, озаглавленные «Листки из старого дневника»¹⁵⁴, невозможно не проникнуться глубоким уважением к этому человеку, способному признавать свои ошибки, лишённому эгоизма и наделённому той редкой разновидностью смелости, которая готова принять правду даже в том случае, если она полностью противоречит его личным убеждениям и желаниям. Это был не мечтатель-мистик, а весьма практичный, деятельный человек, и его отчёты об исследованиях психических явлений заслуживают гораздо большего внимания, чем принято считать.

Десять недель прожил Олкотт в Вермонте, что само по себе — достаточно тяжёлое испытание, стоит лишь вспомнить о грубой пище, неуютном жилище и неприветливости хозяев. Покидая жилище этих суровых чародеев, полковник испытывал к ним чувство, весьма напоминающее личную неприязнь; в то же время он полностью удостоверился в их феноменальных психических способностях. Как и всякий мудрый исследователь, он не берёт на себя смелость гарантировать абсолютную достоверность фактов, свидетелем которых не был сам, и не пытается предсказать, что сотворят его испытуемые в будущем. Он лишь сообщает о том, что видел собственными глазами: пятнадцать замечательных статей, появившихся в «Дейли график» в октябре–ноябре 1874 года,¹⁵⁵ содержат подробное описание полученных им результатов и тех действий, которые он предпринял с целью их проверки. Читая эти статьи, проникаешься уверенностью, что он не упустил ни малейшей возможности уличить братьев в обмане.

Сначала он изучил прошлое братьев Эдди. Нелишне вспомнить, что медиум — не более чем инструмент, а его дар никак не связан с особенностями его личности. Это относится к физическим феноменам, но несправедливо для ментальных, ибо низкий канал не может служить проводником для высокого учения. В биографии братьев не было никаких тёмных пятен, однако известно, что однажды они устроили «шуточное медиумическое представление», назвав его именно так и сопроводив своё выступление разоблачением трюков. Это, возможно, было сделано с целью привлечь внимание и успокоить насторожённость соседей, относившихся к истинному медиумизму с крайней неприязнью. Каков бы ни был мотив их поступка, Олкотт счёл за благо удвоить бдительность, ибо понял, что братья хорошо знакомы с тем, как делаются трюки.

¹⁵⁴ «Old Diary Leaves» by Henry Olcott.

¹⁵⁵ «New York Daily Graphic», October–November, 1874.

Их предки также вызвали пристальный интерес Олкотта, поскольку психические способности передавались из поколения в поколение непрерывно, а их пра-пра-прабабка была сожжена на костре как ведьма, или, по крайней мере, была приговорена к такой участи в ходе широко известного Салемского процесса 1692 года. Среди наших современников есть такие, кто желал бы поступить с нынешними медиумами столь же круто, впрочем, нынешние преследования со стороны полиции — не что иное, как современный аналог тогдашних методов. К сожалению, отец братьев Эдди относился именно к разновидности узколобых фанатиков. Олкотт сообщает, что шрамы от ударов, которые он наносил братьям в детстве, остались у них на всю жизнь. Такова была реакция на то, что он называл «проявлением дьявольских сил». Их мать, сама обладавшая большими психическими способностями, на себе испытала, как жесток был этот «верующий человек», превративший их жилище в настоящий ад на земле. Да и за пределами дома мальчики не могли найти убежища, потому что психические феномены происходили в их присутствии повсеместно, в том числе и в школе, делая их мишенью для оскорблений в среде окружавших их юных варваров. Однажды, когда юный Эдди впал в транс, отец, а с ним их сосед, облили его кипятком и положили ему на голову раскалённый уголь, от чего остался шрам на всю жизнь. К счастью, юноша не вышел в тот момент из транса. Могли ли братья Эдди, имея такое детство, не вырасти угрюмыми и скрытными?

Когда мальчики подросли, их скандальный отец попытался заработать деньги, используя те самые способности сыновей, за которые прежде он столь жестоко их наказывал. Он заставил их давать платные медиумические сеансы. Ещё не создана книга, подробно описывающая страдания медиумов, выступающих перед публикой и попадающих в руки исследователей—идиотов, садистов и скептиков. Олкотт свидетельствует, что как у братьев, так и у сестёр на руках имелись явственные следы, оставленные верёвками, которыми их опутывали, шрамы от ожогов, причинённых им во время заливки узлов расплавленным сургучом; на руках у обеих сестёр были вырваны куски мяса — так жестоко затягивали на них наручники. Их давили, били, в них стреляли, бросали камнями, их преследовали, а их «шкаф» был несколько раз разломан на куски. Им сдавливали артерии так, что из-под ногтей сочилась кровь. Так было на первых порах в Америке, однако и Великобритании нечем похвастаться, если вспомнить, как обрушилась на братьев Дэвенпорт невежественная ливерпульская толпа.

Повидимому, братья Эдди обладали всем диапазоном медиумических способностей. Вот перечень, составленный Олкоттом: стуки, перемещение предметов, живопись маслом и рисунки акварелью в состоянии транса, предсказание будущего, способность говорить на иностранных языках, целительство, левитация, запись посланий, психометрия, ясновидение и, наконец, воспроизведение материализованных форм. Сеансы проходили так: медиума усаживали в специальный «шкаф», а зрители занимали скамейки, расставленные рядами перед ним. Можно, конечно, задать вопрос: а зачем был нужен этот «шкаф»? Последующие опыты показали, что без него вполне можно обойтись во всех случаях, кроме случая материализации. Хоум никогда не пользовался «шкафом», и современные медиумы тоже применяют его крайне редко. Есть, однако, весьма важная причина, обусловившая использование этого предмета. Не впадая в менторский тон, хотя речь идёт о предмете малоизученном, отметим всё же, что согласно рабочей гипотезе, эктоплазматический поток, который затвердевая образует плотные формы, гораздо успешнее концентрируется в малом замкнутом пространстве. Обнаружено, кстати, что присутствие самого медиума в этом замкнутом объёме совершенно не обязательно. Автор этой книги лично присутствовал на самом выдающемся сеансе, где в течение одного вечера было создано около двадцати форм разного возраста и размера. Во время этого сеанса медиум находился снаружи «шкафа», в котором материализовались эти формы. Повидимому, если верить гипотезе, эктоплазматический поток мог быть направлен в замкнутый объём совершенно независимо от физического положения медиума. Во времена описываемых нами событий это ещё не было известно, поэтому медиумов и сажали в «шкаф».

Этот предмет, естественно, и давал массу возможностей для подлога или переодевания; вот почему его всегда тщательно осматривали. Он находился в помещении, расположенном на третьем этаже, и имел одно маленькое окошко. Олкотт занавешивал его сеткой от москитов, прикрепляя её с наружной стороны. В остальном «шкаф» состоял из сплошного дерева, и войти в него можно было лишь из той комнаты, где сидели зрители. Повидимому, никакого отверстия, которое могло бы послужить целям подлога, в «шкафу» не было. Олкотт прибег к помощи специалиста, чтобы убедиться в этом: данная им справка приводится в книге.

Таковы были условия, описанные Олкоттом в газетных публикациях, а потом и в книге, которую он назвал «Жители загробного мира»¹⁵⁶. В течение десяти недель он наблюдал не менее четырёхсот раз, как из «шкафа» появлялись разнообразные материализованные формы, отличавшиеся друг от друга и размерами, и полом, и цветом кожи, и одеждой. Среди них были и младенцы на руках, и воины–индейцы, джентльмены в парадных одеждах, курд с девятифутовой пикой, скво, курившие табак, и леди в изящных нарядах. Таковы свидетельства Олкотта, и все они подкреплены сообщениями зрителей, наполнявших комнату для представлений. В те времена его рассказ вызвал недоверие, не меньшее недоверие вызывает он и сейчас. Сам Олкотт — будучи основательно знаком с предметом и уверен в серьёзности принятых им самим мер защиты от обмана — посмеивался, слушая возражения со стороны тех, кто никогда не являлся очевидцем реальных событий и совершенно необоснованно считал доверчивыми простаками свидетелей, видевших всё своими глазами, пишет:

«Сколько ни рассказывай им о том, как из «шкафа» появляются женщины, несущие на руках младенцев, молодые, невысокие, соблазнительные девушки со светлыми кудрями, разговорчивые старички и старушки или двое подростков, а с ними вместе другие фигуры — в разнообразных костюмах, кто с лысой, кто с седой головой, или духи умерших друзей, которых мгновенно узнают зрители, или духи, громко говорящие на иностранных языках, неизвестных медиуму, — всё без толку... Легкомыслие учёной братии поистине безгранично: они скорее готовы поверить в то, что младенец способен перевернуть гору без помощи рычага, чем в то, что дух способен поднять хотя бы унцию».

Однако, помимо неисправимых скептиков, которые и в Судный день посчитают Архангела Гавриила оптическим обманом, есть ещё здравомыслящие люди, у коих возникают вполне естественные вопросы, на которые честный исследователь обязан ответить. Что это за костюмы? Откуда они появляются? Можно ли считать девятифутовое копьё предметом, принадлежащим духовному миру? Ответы кроются, насколько мы можем предположить, в удивительных свойствах эктоплазмы. Это поистине многогранная субстанция, способная принимать любые формы, а в качестве формирующей силы выступает духовная воля, которая может находиться как в теле, так и за его пределами. Из эктоплазмы можно создать всё что угодно, если такова будет воля разумной сущности. Повидимому, на всех этих сеансах присутствовало некое духовное существо, приводившее в движение фигуры и управлявшее ходом всей программы. Иногда оно говорило вслух, отдавая устные распоряжения, иногда молчало, проявляясь лишь через действие. Как уже сообщалось, такого рода руководителями зачастую бывают краснокожие индейцы, чья духовная жизнь имеет особое родство с материальными феноменами.

Здоровье Уильяма Эдди — ведущего медиума в данной области явлений, повидимому, никак не страдало от этих, обычно изматывающих и болезненных для других медиумов процедур. Крукс свидетельствовал, что Хоум во время сеансов «лежал на полу, бездыханный, бессловесный и бледный». Конечно, Хоум — не грубый фермер, привыкший к жизни на свежем воздухе: это был чувствительный, обладавший слабым здоровьем артист. Эдди же, повидимому, ел мало, зато курил без перерыва. Сеансы проходили в сопровождении музыки и пения, потому что давно замечена тесная связь музыкальных вибраций со спиритическими явлениями. Так же было замечено, что белый свет сводил на нет все результаты, и в наше время это объясняют разрушительным действием белого света на эктоплазму. Чтобы рассеять полную темноту, были испробованы все оттенки освещения, однако наилучшие результаты достижимы всё-таки в темноте — если, конечно, медиум пользуется вашим полным доверием. Мы имеем в виду эффекты мерцающих огней и вспышек — т.е. наиболее яркие феномены этого класса. Если освещение всё же используется, то самый безопасный цвет — красный. Сеансы братьев Эдди проходили в приглушенном свете завешенной лампы.

Не станем утомлять читателя описанием всех явлений, имевших место на этих сеансах. Мадам Блаватская¹⁵⁷, в то время никому не известная женщина, приехала из Нью-Йорка, чтобы посмотреть

156 «People from the Other World» by Henry Olcott.

157 Блаватская Елена Петровна (1831–1891) - в девичестве фон Ган–Роттерштерн. Дочь полковника, родилась в городе Екатеринославе. Путешествовала по Европе, Америке, Индии и Египту. Во время кочевой жизни развila способности медиума. В 1875 году вместе с полковником Олкоттом основала в Нью–Йорке Теософическое общество (вскоре центр его переместился в Индию, в Адъяр, где существует и поныне). Основы своей теории она изложила в трудах:

на них. Она ещё не разработала своей теории теософии¹⁵⁸ и была ревностной последовательницей Спиритизма. С полковником Олкоттом она впервые встретилась именно на этой ферме в Вермонте, где и началась их долгая дружба, столь причудливо развивавшаяся в течение последующих лет. В присутствии мадам Блаватской произошла материализация целой вереницы русских духов, обратившихся к ней на её родном языке. Чаще всего, однако, на этих сеансах появлялся гигант-индеец по имени Сантум и индейская скво, называвшая себя Хонто. Их материализация была исключительно полной: зрители порой забывали о том, что имеют дело с духами. Контакт с ними был столь близок, что Олкотту удалось измерить рост Хонто с помощью шкалы, нарисованной на дверном косяке. Её рост был пять футов три дюйма. Однажды она обнажила свою грудь и предложила кому-нибудь из женщин послушать, как бьётся её сердце. Хонто была полна веселья, она любила петь, танцевать, курить и демонстрировала всем свои роскошные чёрные волосы. Сантум, напротив, был суровый воин, ростом шесть футов три дюйма. Рост медиума был пять футов девять дюймов.

Индеец всегда носил с собой рог, набитый порохом, который подарил ему один из гостей. Этот рог висел внутри «шкафа», и индеец брал его в процессе материализации. Некоторые духи, вызванные Эдди, могли говорить, другие — не могли, да и беглость речи была у них разной. Эти сведения совпадают с тем, что наблюдал автор этой книги на подобных сеансах. Повидимому, воплощающаяся таким образом душа должна многому научиться для того, чтобы управлять своей материальной оболочкой, и в этом деле практика столь же важна, как и в обычном обучении. Когда эти фигуры говорят, их губы движутся так же, как губы обычных людей. Было установлено, что их выдох в кислую воду сопровождается характерной реакцией двуокиси углерода. Олкотт пишет: «Сами духи сообщают, что искусству материализации нужно учиться так же, как и всякому другому искусству». На первой стадии они способны лишь материализовать свои руки, как в случаях с Дэвенпортами, сёстрами Фокс и в ряде других. Большинство медиумов дальше этой стадии не идут.

Среди бесчисленных визитёров вермонтской фермы были люди, настроенные враждебно. Никто из них, однако, не выказал признаков большой осведомлённости в сути происходящего. Наибольшее внимание привлек доктор Биэрд, врач из Нью-Йорка, заключивший после единственного сеанса, что все фигуры — не что иное, как результат переодевания самого Уильяма Эдди. В подтверждение своего мнения он не привёл ни одного аргумента, кроме убеждённости в том, что сам смог бы показать такое, «купив за три доллара набор театрального реквизита». К такому мнению вполне можно прийти после первого сеанса, особенно не слишком удачного. Однако его легко опровергнуть, пронаблюдав несколько других сеансов. Так, доктор Ходсон из Стоунхэма, штат Массачусетс, и ещё четверо свидетелей скрепили своими подписями следующее заявление:

«Мы подтверждаем, что Сантум уже находился на эстраде, когда появился другой индеец, такой же огромный, и они ходили друг возле друга. Одновременно внутри «шкафа» происходила беседа между Джорджем Диксом, Мэйфлауэром, старым мистером Морзе и миссис Итон. Мы узнали их голоса». Масса независимых от Олкотта свидетелей подтверждает, что предположение о переодевании несостоятельно. Следует добавить, что многие фигуры имели облик маленьких детей и даже грудных младенцев. Олкотт измерил рост одного ребёнка: два фута четыре дюйма. Справедливости ради следует отметить, что позиция самого Олкотта может вселить в читателя неуверенность. Олкотт впервые столкнулся с данным вопросом, поэтому волны страха и сомнений то и дело захлестывали его рассудок. Ему начинало казаться, что он зашёл слишком далеко и требуется как-то подстраховаться на случай, если всё-таки выяснится, что он заблуждается. Так, он пишет: «Объяснить появление фигур, виденных мною в Читтендене, никакими причинами, кроме сверхчувственных, невозможно, однако как научный факт это не доказано.» Он постоянно упоминает о «неподходящих для опыта условиях».

Это выражение — «условия опыта» — стало неким штампом, начисто лишённым смысла. Так,

«Разоблачённая Изида» (1877), «Тайная доктрина» (1887) и «Ключ к теософии» (1889). Была уличена мистером Ходсоном в шарлатанстве. Ходсон нанёс сокрушительный удар по теософии; многие из теософических обществ распались. (Е.К.)

158 Теософия (греч. theos — бог и sophia — мудрость, знание; дословно богопознание) — учение Е.П.Блаватской, претендовавшее на то, чтобы «научными» методами познать божественную мудрость, сделать её достоянием личности и, в конечном счёте, обеспечить человеку райское блаженство после смерти. Добиться этого, выявив скрытые духовные силы, могут якобы только теософы, обладающие тайными знаниями (оккультизмом). Теософия объединяла в себе элементы различных западных и восточных религий (буддизм, индуизм). (Е.К.)

если вы заявите, что абсолютно ясно видели лицо своей умершей матери, скептик обязательно спросит: «А условия для опыта были подходящие?». Само явление — это и есть опыт как таковой. Какие ещё условия требовались Олкотту, если ему в течение десяти недель было позволено обследовать маленький деревянный «шкаф», завесить окно, наблюдать за медиумом, обмерять и взвешивать эктоплазматические образования? На самом деле всё проще: пока Олкотт писал свой отчёт, произошло мнимое разоблачение миссис Холмс, стали известны некоторые признания мистера Дэйл-Оуэна — всё это и послужило причиной осторожной позиции Олкотта.

Если медиумические способности Уильяма Эдди были направлены на материализацию, то Горацио Эдди давал совершенно другие сеансы. При достаточном освещении он усаживался перед полотняным экраном, натянутым на сцене, а рядом с ним сидел один из зрителей и держал его за руку. За экраном располагалась гитара и другие инструменты, которые вдруг начинали играть сами по себе, причём из-за экрана показывались материализованные руки. Представление напоминало то, что показывали братья Дэвенпорт, однако оно было более впечатляющим, и медиум полностью обозревался всей публикой и находился под контролем одного из зрителей. Современная психическая наука, основываясь на многочисленных опытах, проведённых, в частности, доктором Кроуфордом из Белфаста, предполагает, что невидимые эктоплазматические нити — скорее проводники некоторой силы, чем активные объекты — выходят из тела медиума и протягиваются к управляемому предмету, чтобы либо поднять его, либо заставить его звучать, в зависимости от воли управляющей разумной сущности — самого медиума, как считает профессор Шарль Риш, или некоей посторонней разумной силы, как считают более поздние исследователи. Во времена братьев Эдди таких знаний не было, поэтому показанные ими феномены не могли найти абсолютно никакого объяснения. Что касается реальности самих фактов, то сообщения Олкотта не оставляют по этому поводу никаких сомнений. Движение удалённых от медиума объектов, называемое ныне телекинезом, в наше время редко происходит при полном освещении, однако автор этой книги однажды присутствовал на частном спиритическом сеансе, во время которого большой плоский кусок дерева приподнимался над столом в свете свечи и отстукивал закодированные ответы на вопросы, в то время как люди находились на расстоянии шести футов от него.

Когда Горацио Эдди давал сеансы в темноте, психическая сила разгуливала на полную мощь: по сообщениям Олкотта, в зале начинались жуткие индейские военные танцы, раздавался топот дюжины ног, крики, вой, одновременно неистово играли все инструменты. Он пишет:

«Эти индейские танцы превзошли все известные доселе проявления потусторонних сил, став ярким выражением грубой и неуправляемой энергии». Когда зажигался свет, инструменты оказывались разбросанными по полу, а Горацио пребывал без сознания и сидел, развалившись в кресле, без малейших следов испаринки. Олкотт уверяет, что он и ещё два джентльмена, имена которых он приводит, получили разрешение усесться на медиума, однако это не помешало инструментам вновь зазвучать через пару минут. После такого опыта все последующие — а их было немало — кажутся лишними. Если отбросить предположение, что Олкотт и все прочие свидетели лгали от начала до конца, что, конечно, вряд ли возможно, то следует сделать вывод: Горацио Эдди обладал силами, о которых тогдашняя, да и современная наука знает очень мало.

Некоторые опыты Олкотта столь скрупулёзны и так досконально описаны, что предвосхитили многие современные исследования и заслуживают тщательного рассмотрения. Например, он привёз из Нью-Йорка весы, тщательно проверенные и снабжённые сертификатом точности. Он потребовал, чтобы одна из материализованных форм — скво Хонто — всталла на эти весы, а показания считывал третий человек — мистер Притчард, уважаемый гражданин и незаинтересованное лицо. Олкотт приводит результаты взвешивания, а также справку, заверенную Притчардом под присягой в городском собрании. Хонто взвесили четыре раза, при этом её ставили на эстраду так, чтобы она не могла, опершись на что-либо, изменить свой вес. Женщина ростом в пять футов и три дюйма должна весить около 135 фунтов. Четыре взвешивания показали соответственно 88, 58, 58 и 65 фунтов в течение одного вечера. Повидимому, её тело было не чем иным, как симулякром¹⁵⁹, способным менять свою плотность каждую минуту. Также выяснилось нечто, подтверждённое впоследствии Кроуфордом, а именно: вес симулякра не может быть целиком заимствован у медиума. Невозможно, чтобы Эдди, весивший 179 фунтов, мог бы потерять 88 из них. Все собравшиеся вносят свой посильный вклад в создание фигуры, хотя способности к этому у всех разные, а некоторые элементы,

¹⁵⁹ Simulacrum — подобие, видимость; тень (мертвеца), привидение (лат).

возможно, образуются непосредственно из атмосферы. Наибольшую потерю веса продемонстрировала мисс Голайер в опытах Кроуфорда: 52 фунта, однако стулья—весы, на которых сидели все присутствовавшие, показали, что каждый принял участие в создании эктоплазматической формы.

Полковник Олкотт также подготовил пружинные весы для измерения силы рук духа, в то время как медиума держали за руки зрители. Левая рука выжала сорок фунтов, а правая — пятьдесят. Освещение было хорошим, и Олкотт явственно увидел, что на правой руке духа не хватает пальца. Он уже знал, что один из духов был моряком и при жизни потерял палец. Подобные сообщения делают совершенно непонятными жалобы Олкотта на то, что он не имел подходящих условий для опытов. Его окончательный вывод всё же звучит так: «Сколько бы ни возражали скептики, сколько бы ни трубили «разоблачители» в свои жестяные Иерихонские трубы, гранитная стена фактов не может быть разрушена».

Олкотт обнаружил, что все эктоплазматические формы были послушны мысленным приказам ментально сильных зрителей, появляясь и исчезая по их требованию. Другие наблюдатели и на других сеансах пришли к аналогичному выводу, поэтому можно считать этот факт доказанным.

Есть ещё одна курьёзная подробность, ускользнувшая, должно быть, от внимания Олкотта. Медиумы и духи, весьма дружески расположенные к нему, вдруг стали язвительны и враждебны. Эта перемена, как нам кажется, была вызвана приездом мадам Блаватской, ставшей близким другом Олкотта. Как уже говорилось, мадам в то время являлась истовой спириткой, но духи, повидимому, обладали даром предвидения, а может быть, они просто ощущали, что от русской дамы исходит опасность. Её теософские теории, появившиеся через год с небольшим, признавая реальность самих феноменов, объявляли духов безжизненными астральными формами, лишёнными самостоятельной духовной жизни. Какова бы ни была причина, но изменение в настроении духов весьма характерно. «Несмотря на их стремление к тому, чтобы мои труды получили признание, несмотря на всяческую техническую поддержку, духи держали меня на расстоянии: со мной обращались скорее как с врагом, чем как с непредвзятым наблюдателем».

Полковник Олкотт приводит много случаев, когда зрители узнавали духов, однако не следует уделять этому много внимания, ибо тусклый свет и специфическая эмоциональная атмосфера могли ввести в заблуждение самого честного наблюдателя. Автор сам имел возможность пристально рассматривать сотни такого рода образов, и только в двух случаях он абсолютно уверен в том, что узнал тех, кого видел. В обоих случаях лица светились сами, и не было нужды полагаться на неверный свет красной лампы. Было ещё два случая, оба при свете красной лампы, за которые автор ручается. Однако в большинстве случаев разыгравшееся воображение способно представить смутные образы кому угодно. Согласно утверждению весьма компетентного человека — Ч.К.Массея, участвовавшего в сеансе в 1875 году, это и происходило на сеансах братьев Эдди.

Несомненно, отчёты об их сеансах, опубликованные в прессе, могли вызвать более серьёзное отношение к психической науке и послужить делу истины. К несчастью, в тот момент, когда этот предмет привлек внимание публики, разразился действительный или мнимый скандал с семейством Холмс в Филадельфии. Это происшествие, а также откровения Роберта Дэйл–Оуэна были использованы материалистами для всяческих спекуляций. Дело было так.

В Филадельфии проходили сеансы двух медиумов — мистера и миссис Нельсон–Холмс. На этих сеансах являлся дух, называвший себя именем Кэти Кинг — той самой, что приходила к профессору Круксу в Лондоне. Это само по себе рождает подозрение, ибо первая Кэти Кинг ясно дала понять, что её миссия завершена. Однако все прочие обстоятельства указывали на истинность самого явления и отсутствие обмана, что полностью подтверждали мистер Дэйл–Оуэн, генерал Липпитт и некоторые другие наблюдатели, приводившие веские доказательства отсутствия какого бы то ни было шарлатанства.

В те времена в Филадельфии находился доктор Чайлд, который и сыграл весьма двусмысленную роль в разразившихся вскоре неприглядных событиях. Чайлд выразил полную уверенность в истинности происходивших явлений. Он даже сообщил в своей брошюре, опубликованной в 1874 году, что эти самые Джон и Кэти Кинг, которые появлялись во время сеансов, якобы появлялись и у него дома и диктовали ему подробности своей земной жизни. Такое заявление способно вызвать сильнейшие подозрения у любого знатока спиритической науки, ибо дух способен заявить о себе лишь через посредство медиума. Считать же Чайлда медиумом не было никаких оснований. Так или иначе, трудно вообразить, что, сделав такое заявление, он станет

подвергать сомнению реальность происходившего на сеансах.

Статьи генерала Липпитта в «Гэлакси» в декабре 1874 года и Дэйл–Оуэна в январском «Атлантике мантли» за 1875 год вызвали большой интерес публики. Затем последовала внезапная катастрофа. О ней взвестило письмо Дэйл–Оуэна, датированное 5 января, в котором сообщалось, что ему было предъявлено доказательство, заставляющее его взять назад все свои заявления, подтверждавшие непогрешимость Холмсов. Аналогичное заявление опубликовал доктор Чайлд. Обращаясь к Олкотту, ставшему после обследования братьев Эдди признанным экспертом, Дэйл–Оуэн писал: «Я уверен, что в последнее время они нас обманывали, хотя, возможно, ложь и правда здесь перемешаны. Во всяком случае, теперь под сомнением оказываются и явления, которые я наблюдал летом, и я, пожалуй, не стану включать их описание в свою новую книгу по Спиритизму. Это потеря, но Вы и мистер Крукс с лихвой возместили её».

Позиция Дэйл–Оуэна вполне ясна: он обладал безупречной честностью и испугался, что его имя оказалось замешано в обмане. Его ошибка состояла в том, что он не стал ждать, когда дело прояснится, а при первом же намёке на подлог поспешил отмежеваться от этого случая. Позиция доктора Чайлда, однако, вызывает значительно больше вопросов, и главный из них — как он мог в своей собственной комнате общаться с духами, которые на поверку оказались фальшивкой?

Было объявлено, что некая женщина, чье имя не сообщалось, изображала во время сеансов Кэти Кинг, что она может показать наряды, которые она надевала. Она готова подтвердить, что позировала для фотографии, которую потом продавали как фото Кэти Кинг. Более полного поражения невозможно себе представить. После этого Олкотт предпринял собственное расследование, будучи, повидимому, готовым к тому, чтобы подтвердить всеобщее мнение.

Его расследование вскоре обнаружило некоторые факты, бросившие свет на происходящее и заставившие понять, что для психической науки столь же важно досконально изучать так называемые «разоблачения», как и сами психические явления. Женщину, заявлявшую, что она изображала Кэти Кинг, звали Элиза Уайт. В анонимном отчёте она заявляла, что родилась в 1851 году, из чего следовало, что ей двадцать три года от роду. В пятнадцать лет она вышла замуж, её ребёнку было восемь лет. Муж умер в 1872 году, и заботы о самой себе и о ребёнке легли на её плечи. Холмы познакомились с ней в марте 1874 года. В мае они—де предложили ей изображать духа. В «шкафу» якобы имелась фальшивая стенка с задней стороны, сквозь которую она могла проходить, одетая в муслиновую накидку. Мистер Дэйл–Оуэн был приглашён на сеансы и введён в заблуждение. Всё это вызвало серьёзные расстройства в её психике, не помешав, впрочем, пойти ещё дальше. Она обучилась тому, как надо исчезать и менять свой облик с помощью чёрной ткани, и, наконец, сфотографировалась в облике Кэти Кинг.

Согласно её показаниям, на один из сеансов пришёл некто по имени Лесли — железнодорожный подрядчик. Этот джентльмен высказал свои подозрения и во время откровенной беседы обвинил её в обмане, а затем предложил ей покаяться, обещав финансовую поддержку. Согласившись на это, она продемонстрировала Лесли, каким способом она изображала духа. 5 декабря состоялся сеанс—разоблачение, на котором она публично продемонстрировала то, что было обычно скрыто от взоров публики. Эта демонстрация произвела настолько сильное впечатление на Дэйл–Оуэна и доктора Чайлда, присутствовавших на представлении, что они опубликовали заметки, в которых отказывались от своих прежних утверждений. Все, кто принял на веру предшествующие заявления Дэйл–Оуэна, получили сокрушительный удар. Они стали корить его за то, что он не предпринял тщательного расследования прежде, чем публиковать столь серьёзный документ. Дэйл–Оуэн переживал это очень болезненно, поскольку ему было уже 73 года и он являлся наиболее искренним и ранимым последователем нового Учения.

Первой задачей Олкотта стала проверка уже имевшихся сведений и установление личности автора разоблачительных сообщений. Вскоре он установил, что им являлась, как мы уже сообщали, миссис Элиза Уайт и что она, находясь в Филадельфии, тем не менее отказывалась от встречи с ним. Зато Холмы, наоборот, оказали полную готовность к сотрудничеству, позволив предпринять любые исследования с целью выяснения сути их способностей. Изучение прошлого Элизы Уайт показало, что её заявления, особенно в том, что касалось её биографии, были нагромождением лжи. Она оказалась гораздо старше, чем утверждала: ей было не менее тридцати пяти лет, да и факт её брака с Уайтом вызывал серьёзные сомнения. В течение многих лет она работала певицей в гастрольной труппе. Оказалось, что Уайт жив, поэтому о вдовстве не могло быть и речи. Всё это подтверждено справкой шефа полиции, которую опубликовал Олкотт.

Среди прочих документов, опубликованных Олкоттом, имелось свидетельство мистера Аллена, мирового судьи из Нью-Джерси, заверенное под присягой. Согласно этому свидетельству, Элиза Уайт была «столь лживы, что никто, общаясь с ней, никогда не мог понять, когда она говорит правду, а когда лжёт; что касается её репутации, то она — самая незавидная». Кроме того, Аллен смог сообщить сведения, имеющие более тесную связь с данным инцидентом. Он заявил, что лично помогал доктору Чайлду оборудовать «шкаф» для выступлений в доме Холмсов в Филадельфии. «Шкаф», сделанный чрезвычайноочно, вопреки заявлению миссис Уайт, не имел никакой лазейки с противоположной стороны. Более того, мистер Аллен присутствовал на сеансе, где являлась Кэти Кинг, и этому сеансу очень мешало пение миссис Уайт, раздававшееся из соседней комнаты, что противоречит уверениям миссис Уайт о том, будто она изображала воплощённого духа. Такое заявление, сделанное представителем закона и заверенное под присягой, кажется нам серьёзным свидетельством.

Этот «шкаф», повидимому, изготовили в июне, ибо генерал Липпитт, весьма достойный свидетель, сообщает, что во время его экспериментов устройство «шкафа» было совершенно иным. Он говорит, что в то время роль «шкафа» выполняла обыкновенная ниша в стене, прикрытая сверху доской и снабжённая в передней своей части створчатыми дверцами. «В первые два или три вечера я проводил тщательное обследование, а однажды прибег к помощи профессионального фокусника, выразившего полную уверенность в том, что никакое жульничество тут невозможно». Это происходило в мае, поэтому два описания не вступают в противоречие, и только Элиза Уайт утверждала, что в «шкафу» имелся дополнительный вход.

Холмы представили ещё одно доказательство, заставлявшее проявить осторожность при вынесении окончательного суждения: это письма миссис Уайт, датированные августом 1874 года. В них ничего не указывало на существование какой-либо предосудительной тайной договорённости. Кроме того, в одном из писем шла речь о том, что её хотят подкупить и заставить выступить с признанием, что она якобы изображала Кэти Кинг. В более поздних письмах тон миссис Уайт становится более угрожающим, и Холмы письменно и под присягой подтвердили, что она заявила следующее: если ей не будет уплачена требуемая сумма, то она, чтобы не докучать Холмсам, воспользуется помощью некоторых богатых джентльменов, среди которых есть члены Христианской молодёжной ассоциации, готовые ей заплатить. Тысяча долларов — как раз такую сумму ей предложили за заявление о том, что она изображала Кэти Кинг. Следует признать, что данное сообщение, будучи сопоставленным с собственными высказываниями этой женщины, требует проверки всех прочих её показаний.

Однако самое главное доказательство ещё впереди. В то самое время, когда миссис Уайт проводила своё разоблачительное выступление, Холмы проводили свой сеанс в другом месте, и дух появился на нём как ни в чём не бывало. Полковник Олкотт получил несколько официальных письменных показаний от тех, кто присутствовал на этом сеансе, и данный факт не вызывал сомнений. Показания доктора Адольфаса Феллджера весьма лаконичны и их можно привести почти целиком. Он под присягой заявил, что «видел духа, известного под именем Кэти Кинг, в общей сложности около восьмидесяти раз, прекрасно знает её облик и не может ошибиться, говоря, что 5 декабря также видел её, ибо, несмотря на то, что рост и облик упомянутого духа раз от раза менялись, его голос и выражение глаз, а также темы его разговоров не оставили сомнений в том, что это был именно он». Феллджер являлся уважаемым, хорошо известным в Филадельфии врачом, чье слово, по утверждению Олкотта, перевешивало «щелую пачку письменных показаний, данных вашей Элизой Уайт».

Было также точно доказано, что Кэти Кинг зачастую появлялась в те моменты, когда миссис Холмс находилась в Блиссфилде, миссис Уайт — в Филадельфии, и что миссис Холмс писала миссис Уайт об этих удачных опытах. Данное обстоятельство также указывает на то, что они не состояли в сговоре.

Таким образом, признание миссис Уайт получило столько пробоин, что уже готово было ити ко дну. Но, по мнению автора, некая часть оставалась на плаву. Это — инцидент с фотографией. В своей беседе с генералом Липпиттом, чье мнение во всём этом деле имело большой вес, Холмы сообщили, что доктор Чайлд заплатил Элизе Уайт за позирование для фотографий в роли Кэти Кинг. Повидимому, Чайлд всё это время вёл двойную игру, давая в разное время противоречивые показания и преследуя корыстные цели. Следует, однако, отнести к этому обстоятельству осторожно и признать, что Холмы могли быть втянуты в махинацию. Уверенные в том, что им

является истинная Кэти Кинг, причём она могла появляться лишь в полумраке, они почему-то не усомнились в подлинности её фотографий. С другой стороны, фотографии, продаваемые по полдоллара многочисленным зрителям, могли стать хорошим источником дохода. В своей книге полковник Олкотт воспроизводит фотографии миссис Уайт и Кэти Кинг, заявляя, что никакого сходства нет. Ясно, однако, что можно было попросить фотографа подретуширивать негатив так, чтобы избежать полного сходства, иначе обман станет очевиден. У автора создалось ощущение, впрочем, не доказанное, что две фотографии изображают одно и то же лицо, подвергнутое, правда, некоторому искажению. Поэтому фотография вполне может оказаться фальшивкой, что, однако, не подтверждает истинности всех остальных показаний миссис Уайт, хотя и подрывает наше доверие к мистеру и миссис Холмс, равно как и к доктору Чайлду. Однако личные качества физических медиумов не имеют прямой связи с их способностями, которые следует мерить особой меркой, независимо от того, кто ими обладает — святой или грешник.

Полковник Олкотт пришёл к мудрому решению: он оставил в стороне противоречивые показания обеих сторон и начал собственное независимое исследование, проведя его весьма убедительно. Из его убедительного описания событий¹⁶⁰ видно, что он предпринял все возможные меры предосторожности, чтобы исключить обман. Весь «шкаф» затянули сеткой, чтобы никто не мог в него войти таким образом, как утверждала миссис Уайт. Саму миссис Холмс посадили в мешок, завязав его горловину вокруг её шеи, и, так как муж был в отъезде, она могла надеяться только на свои способности. Но и в таких условиях произошла материализация, иногда частичная, разнообразнейших голов, некоторые из которых имели весьма устрашающий вид. Возможно, это была проверка, а может быть, силы медиума оказались измотаны долгим разбирательством. Лица появлялись на такой высоте, до которой медиум при всём желании не мог бы дотянуться. Дэйл-Оуэн присутствовал на этом сеансе и, должно быть, начал раскаиваться в своём скоропалительном выступлении.

Дальнейшие сеансы, давшие аналогичные результаты, прошли в доме самого Олкотта, с тем, чтобы исключить действие какого-нибудь изощрённого механизма, управляемого медиумом. В одном из случаев, когда вдруг появилась голова Джона Кинга, Олкотт, памятая об утверждении Элизы Уайт, что все эти лица изображались с помощью десятицентовых масок, попросил разрешения обвести вокруг этой головы палкой и, получив его, убедился в том, что голова ни на чём не держится. Этот опыт кажется нам вполне убедительным, а всех сомневающихся мы отсылаем к первоисточнику, где они смогут найти ещё много других доказательств. Стало совершенно ясно: какую бы роль ни играла Элиза Уайт в истории с фотографиями, миссис Холмс несомненно была сильным медиумом в области материализации. Следует добавить, что в ходе этих сеансов неоднократно появлялась голова Кэти Кинг, хотя целиком её фигура материализовалась лишь однажды. Генерал Липпитт лично присутствовал на этих сеансах и публично присоединился к выводам полковника.

Мы уделили довольно много внимания этому случаю, ибо он может служить примером того, как публика вводится в заблуждение относительно спиритических явлений. Газеты полны описаний «разоблачения». Далее следует расследование, доказывающее, что разоблачение — полностью или частично — было мнимым. Однако в прессе об этом не сообщается, и публика остаётся в заблуждении. Даже в наше время упоминание о Кэти Кинг способно вызвать реакцию следующего рода: «Ага, но в Филадельфии же доказали, что это фальшивка!». Этот инцидент даже приводится в качестве опровержения классических опытов профессора Крукса. В целом же случившееся — в особенности временное помрачение Дэйл-Оуэна — отбросило Спиритизм в Америке на многие годы назад.

Мы упомянули о Джоне Кинге — верховном духе сеансов, проводимых Холмсами. Эта странная сущность, возможно, управляла всеми физическими феноменами на ранней стадии развития Спиритизма, появляясь то здесь, то там. Это имя связано с музыкальным салоном Кунза, и с братьями Дэвенпорт, с Уильямсами в Лондоне, с миссис Холмс и со многими другими. Его материализованный облик таков: это высокий смуглый человек, с благородным лицом и большой чёрной бородой. Его голос глубок и громок, а стуки, вызываемые им, имеют совершенно особый тембр. Он владеет всеми языками: проверка показала, что даже на таком экзотическом для нас языке, как грузинский, он изъясняется совершенно свободно. Эта выдающаяся личность управляет целыми

160 «People from the Other World» by Henry Olcott, p.460 и далее.

полчищами более примитивных духов, в частности, краснокожими индейцами, которые ассициируют ему. Он заявляет, что Кэти Кинг — его дочь, а сам он при жизни звался Генри Морганом, был пиратом, получившим помилование и посвящённым в рыцарское звание Карлом Вторым, который назначил его правителем Ямайки. Если это правда, то он был одним из самых жестоких негодяев, и ему требуется искупить очень многое. Автор вынужден заявить, что имеет портрет Генри Моргана, написанный современником пирата (его можно найти в книге Ховарда Пайла «Пираты»¹⁶¹), и что портрет этот, если он не фальшивка, не имеет ни малейшего сходства с Джоном Кингом. Все вопросы, связанные с земными воплощениями, очень сложны.

Раз уж автор привёл аргумент против идентичности Джона Кинга и Моргана, справедливости ради нужно привести аргумент, подтверждающий эту идентичность, тем более, что источник его весьма достоверен. На одном из недавних сеансов в Лондоне присутствовала дочь предпоследнего губернатора Ямайки и увидела там Джона Кинга. Дух сказал ей: «Ты привезла с Ямайки нечто, принадлежавшее мне». Она спросила: «Что же это?». Он ответил: «Моё завещание.» Никто из присутствовавших на сеансе не знал, что её отец действительно привёз с Ямайки такой документ.

Прежде, чем завершить описание данного этапа исследований Олкотта, следует уделить внимание так называемому случаю трансфигурации миссис Комптон, показывающему, с какими сложными проблемами приходится сталкиваться, исследуя психические явления. Мы не только не разобрались в этих трудностях, но даже ещё и не осознали их в полном объёме. Нет ничего яснее фактов и надёжнее свидетельства. Медиума миссис Комптон запирали в «шкафу», а через дырочки в её ушах пропускали нитку и привязывали к спинке стула. Немедленно из «шкафа» выходила тонкая белая фигура. Олкотт подготовил напольные весы, на которые и становился дух. Его взвесили дважды: весы показали 77 и 59 фунтов. Затем Олкотт, согласно предварительной договорённости, вошёл в «шкаф»: медиума там не было! Стул стоял на месте, но никаких следов женщины! Олкотт вернулся и снова взвесил фигуру, на этот раз её вес составил 52 фунта. Потом дух вернулся в «шкаф», откуда стали проявляться другие фигуры. Олкотт пишет:

«Я взял лампу и снова вошёл в «шкаф». Медиум сидела на месте, как перед началом сеанса, нити были целы, печати не сломаны! Она сидела, откинув голову к стене, бледная и холодная как мрамор, глаза закатились, лоб её покрывала испарина, напоминающая предсмертную. Она была бездыханна, пульс не прощупывался. Когда присутствующие осмотрели нити и печати, я перерезал эти путы и, взяв стул за сиденье и спинку, вынес женщину, находившуюся в каталепсии, на свежий воздух.

В течение восемнадцати минут жизнь постепенно возвращась в это тело; дыхание, пульс и температура пришли в норму... Я взвесил её... Весы показали сто двадцать один фунт!»

Что прикажете делать с такими результатами? Кроме Олкотта, это наблюдали ещё одиннадцать свидетелей. Истинность фактов не вызывает сомнений. Но какие могут быть выводы? Автор видел фотографию, сделанную во время сеанса медиума—любителя, на которой запечатлён момент, когда медиум бесследно исчезает из комнаты, в которой проводился сеанс. Можно ли считать эти случаи явлениями одного порядка? Если вес эктоплазматической фигуры составлял 77 фунтов, а вес медиума — 121, это значит, что фантом, выйдя из тела, оставил тому лишь 44 фунта. Может быть, некие охранительные силы, сознавая, что 44 фунта — явно недостаточный вес для поддержания жизни в теле медиума, дематериализовали его, применив свою изощрённую оккультную химию? И в таком состоянии медиум пребывал в безопасности до той поры, пока фантом не вернулся в его тело? Странное предположение, но оно, по крайней мере, способно как-то объяснить факты, чего трудно ждать от банального и неразумного скептицизма.

Глава 13. Генри Слэйд и доктор Монк

Вместить в одну книгу описание всего этого огромного множества медиумов, с чьей помощью потусторонние разумные силы проявляли себя в материальном мире, медиумов самых разнообразных способностей и разной степени честности — непосильный труд. Есть, однако, среди них несколько столь знаменитых личностей, ставших к тому же объектами обширнейшей полемики, мимо которых невозможно пройти, даже если их карьера не всегда была безупречной. В этой главе мы расскажем историю Слэйда и Монка, сыгравших в своё время очень важную роль.

161 «Buccaneers» by Howard Pyle, p.178.

Генри Слэйд, знаменитый медиум, вызывавший появление надписей на грифельных досках, в течение пятнадцати лет выступал перед публикой в Америке, а 13 июля 1876 года прибыл в Лондон. Полковник Олкотт, бывший председатель Теософического общества, вместе с мадам Блаватской организовали поездку Слэйда в Англию. Известно, что русский Великий князь Константин, организуя научные исследования спиритических явлений, создал комиссию, в которую входили профессора Санкт-Петербургского университета. Эта комиссия обратилась к полковнику Олкотту и мадам Блаватской, чтобы те порекомендовали, кого из многочисленных американских медиумов стоит пригласить к участию в исследованиях. Те указали на Слэйда, но только после того, как подвергли его тщательному испытанию перед целой комиссией скептиков, указавших в своём отчёте: «Надписи появлялись на внутренних поверхностях сложенных вдвое грифельных досок, которые были завязаны и опечатаны, лежали на столе, на виду у всех, либо помещались на голове одного из исследователей, или были прижаты к столешнице снизу, или находились у кого-нибудь в руках, причём сам медиум никогда до них не дотрагивался.» В Англии Слэйду открылся путь в Россию.

Представитель лондонской газеты «Уорлд», побывавший на сеансе Слэйда вскоре после его приезда, так описывает медиума: «Взвинченный, нервный, загадочный, черты лица правильные, глаза яркие и выразительные, довольно грустная улыбка, меланхолическое изящество манер — вот первое впечатление от человека, представленного мне как доктор Слэйд. Присущее ему воодушевление делает его заметным в любой толпе». Отчёт Зейбертовской комиссии сообщает о Слэйде следующее: «Рост около шести футов, фигура необычайно пропорциональна, ...лицо столь красиво, что сразу привлекает к себе взгляд», и называет его «во всех отношениях примечательным человеком».

Немедленно по прибытии в Лондон Слэйд начал давать сеансы в своей квартире на Аппер-Бедфорд-плэйс, 8, Рассел-сквер, сразу добившись громкого успеха. Помимо надписей, появлявшихся на грифельных досках, принесённых самими зрителями, наблюдалась левитация предметов и материализация рук при ярком солнечном свете. Редактор «Спиритуэл мэгезин», самого сдержанного и изысканного спиритического издания, писал: «Без колебаний заявляем, что доктор Слэйд — самый примечательный медиум современности».

Доктор Дж.Инмор-Джонс, известный исследователь психических явлений того времени, ставший впоследствии редактором «Спиритуэл мэгезин», сказал, что Слэйд занял место, пустовавшее со времён Д.Д.Хоума. Его отчёт о первом виденном им сеансе даёт представление о деловой, организационной части процесса: «Мистер Хоум никогда не брал платы, его сеансы по большей части проходили по вечерам, в уютной, домашней обстановке; доктор Слэйд мог дать сеанс в любое время дня, в одной из комнат его наёмной квартиры. Он взимает плату в двадцать шиллингов и предпочитает, чтобы в большой комнате для сеансов присутствовал один человек. Никакой потери времени: как только посетитель усаживается, сразу начинает что-то происходить, явления делятся около пятнадцати минут, а потом завершаются». Стэнтон Мозес, ставший впоследствии первым президентом Лондонского спиритического общества, высказываеться в том же духе, не скрывая своей симпатии к Слэйду: «В его присутствии явления происходят с большой регулярностью и точностью, он никогда не ссылается на неподходящие условия, и возможности для наблюдений меня полностью устраивают. Невозможно представить лучших обстоятельств для тщательных наблюдений, чем те, которые он мне предоставил: феномены возникали с ошеломляющей скоростью... Никаких колебаний, никаких неудавшихся попыток. Он действовал быстро, чётко и решительно. Невидимые операторы прекрасно знали, что они делают, они действовали без ошибок и проволочек»¹⁶².

Первый английский сеанс Слэйда произошёл 15 июля 1876 года в присутствии мистера Чарльза Блэкберна, знаменитого спирита мистера У.Х.Гаррисона, редактора журнала «Спиритуалист». При ярком солнечном свете медиум и двое наблюдателей уселись с трёх сторон обыкновенного стола, площадью около четырёх квадратных футов. С четвёртой стороны стола стоял свободный стул. Слэйд положил на грифельную доску маленький, не больше пшеничного зёрнышка, кусочек грифеля, потом прижал эту доску к столешнице снизу, держа её одной рукой за угол. Послышался звук, характерный для письма на грифельной доске, после чего на ней было обнаружено краткое послание. Пока всё это происходило, обе руки каждого гостя и одна незанятая рука Слэйда были

162 «The Spiritualist», Vol. IX, p.2.

сжаты вместе, на середине стола. Стул мистера Блэкберна передвинулся на несколько дюймов сам собой, никто к нему не прикасался. Свободный стул, стоявший с четвёртой стороны стола, один раз подпрыгнул в воздух, ударившись о нижнюю поверхность стола. Перед мистером Блэкберном дважды появлялись две живые руки, в те моменты, когда руки Слэйда находились под наблюдением. Медиум поместил под стол аккордеон, и в тот момент, когда его свободная рука была у всех на виду, аккордеон отчётливо проиграл мелодию «Дом, дом родной». Потом мистер Блэкберн взял аккордеон таким же образом, однако инструмент был изъят у него из рук и издал при этом одну ноту. В тот момент руки Слэйда находились на столе. В заключение все трое подняли руки в фуре над столом и тот стал подниматься, пока не коснулся рук. На другом сеансе, произшедшем в тот же день, стул поднялся на четыре фута в воздух, причём его никто при этом не трогал, а когда Слэйд положил руку на спинку стула мисс Блэкберн, тот взлетел вместе с нею на высоту около полуярда.

Вот что пишет мистер Стэнтон Мозес, который провёл сеанс со Слэйдом: «Солнечный свет заливал всю комнату, было очень жарко; скатерть на столе отсутствовала; медиум сидел так, что вся его фигура была на виду; кроме него и меня в комнате не было ни души. Что может быть лучше для проведения опыта? Раздававшиеся стуки были ясными и громкими, словно какой-то силач бил кулаком. Какие бы условия я ниставил, они не препятствовали появлению надписей на грифельной доске: доска могла находиться в руке Слэйда или в моей собственной; могла лежать на столе, в самом удалённом от медиума углу; это могла быть доска, которую я принёс сам и не выпускал из рук. В последнем случае процесс появления надписи несколько затянулся, и скрип грифеля раздавался особенно отчётливо. Стул, стоявший напротив меня, поднялся в воздух на высоту около восемнадцати дюймов, неведомая сила отняла у меня мою грифельную доску и расположила её на столе так, что ни я, ни доктор Слэйд не могли дотянуться до неё; аккордеон играл не переставая, пока доктор держал его за нижнюю часть; наконец, одно прикосновение его руки к спинке моего стула заставило и меня, и стул подняться в воздух на несколько дюймов».

Сам мистер Стэнтон Мозес являлся сильнейшим медиумом, и это обстоятельство также способствовало чистоте опыта. Он добавляет:

«Подобные явления я наблюдал не раз и прежде, однако столь быстрого и последовательного их появления при ярком дневном свете не видел никогда. Длительность всего сеанса не превысила получаса, психические явления происходили без всяких помех и перерывов в ходе всего сеанса»¹⁶³.

Так продолжалось в течение шести недель, весь Лондон был полон любопытства; и всё это прервалось весьма грубым образом.

В начале сентября 1876 года профессор-зоолог Рэй Ланкастер и доктор Донкин присутствовали на двух сеансах Слэйда. На втором сеансе профессор Ланкастер, внезапно схватив грифельную доску, обнаружил на ней надпись в тот момент, когда никто не ожидал её там увидеть. Обладай он хоть малейшим опытом в области психических исследований, он знал бы, что невозможно с точностью определить момент, в который подобные надписи появляются. Бывает, что весь текст появляется мгновенно, были случаи, когда автор сам слышал скрип грифеля, наносящего надпись последовательно, строку за строкой. Однако Рэю Ланкастериу всё это показалось очевидным свидетельством подлога, он написал разоблачительное письмо в «Таймс» (16 сентября 1876 года) и подал на Слэйда в суд, обвинив его в мошенническом вымогательстве денег. С опровержениями Ланкастера и в поддержку Слэйда выступили доктор Рассел Уоллес, профессор Баррет и другие. Доктор Уоллес подчёркивал, что сообщение профессора Ланкастера настолько сильно расходится с собственными наблюдениями Уоллеса, а также со свидетельствами Серджента Кокса, доктора Картера Блэйка, да и многих других, что могут служить подтверждением теории доктора Карпентера о предвзятых идеях. Он пишет: «Профессор Ланкастер пришёл на сеанс в твёрдой уверенности, что всё это шарлатанство; вот он и объявляет всё увиденное жульничеством». Профессор Ланкастер продемонстрировал свою предвзятость, охарактеризовав в «Таймс» заседание Британского объединения «За прогресс науки», на котором профессор Баррет делал доклад о спиритических явлениях, следующим образом: «Научные прения в Британском объединении докатились до обсуждения спиритизма».

Профессор Баррет писал, что Слэйд сам точно не знает, в какой именно момент появляются надписи на грифельной доске. Баррет привёл в пример классический случай, когда на одном из сеансов доска была прижата к столу его собственным локтем. Одной рукой он держал руку медиума,

¹⁶³ «The Spiritualist», Vol. IX, p.2.

в то время как пальцы другой руки медиума слегка касались обращённой кверху поверхности грифельной доски. При таких условиях надпись и появилась — но появилась на той поверхности доски, что была обращена вниз. Далее профессор Баррет приводит сообщение одного известного учёного, собственноручно державшего грифельную доску в момент, когда на ней появилась надпись, а обе руки медиума лежали при этом на столе. Такие примеры, без сомнения, способны убедить любого непредубеждённого читателя, поэтому сомнения, возникшие в некотором частном случае, не способны серьёзно повлиять на общие выводы.

Разбирательство по делу Слэйда происходило 1 октября 1876 года в Полицейском суде на Боу-стрит, под председательством мистера Флауэрса, мирового судьи. Прокурором был мистер Джордж Льюис, защитником — мистер Ментон. С подтверждением истинности медиумических способностей Слэйда выступили доктор Альфред Рассел Уоллес, Серджент Кокс, доктор Джордж Уилд и четвёртый свидетель, так как было разрешено прибегнуть к помощи лишь четырёх свидетелей. Мировой судья назвал их свидетельские показания «ошеломляющими» — имея в виду явления как таковые, однако при вынесении судебного решения он использовал лишь показания Ланкастера и его друга доктора Донкина, заявив, что решение должно «основываться на сведениях, соответствующих известным законам природы». Утверждение мистера Масклайна, известного фокусника, о том, что Слэйд использовал стол с секретом, было опровергнуто показаниями столяра, изготовившего этот стол. До сих пор он стоит в одной из комнат Лондонского спиритического объединения (London Spiritualist Alliance), напоминая о том, с какой лёгкостью один человек дал абсолютно голословные показания, поставившие под угрозу свободу другого человека. Действительно, показания Ланкастера, Донкина и Масклайна не оставляли мистеру Флауэрсу выбора, и он вынес обвинительный приговор, ибо имел все доказательства того, что «происшествие, разбираемое в суде, отличается от тех событий, что происходили в присутствии свидетелей защиты — как ни убедительны их показания. По данному делу у нас есть только два свидетеля с одной стороны и показания самого ответчика с другой». Возможно, исход дела решил именно «стол с секретом».

Слэйда приговорили к трём месяцам тюрьмы с тяжёлыми исправительными работами — на основании закона о бродяжничестве. Решение было оспорено и его выпустили на поруки. При повторном слушании приговор аннулировали благодаря обнаруженной технической ошибке (в приговоре были пропущены слова «ловкость рук или другое»). Несмотря на это, Слэйд, вполне возможно, всё равно был бы оправдан при повторном слушании дела. Напряжение, вызванное судебным разбирательством, подорвало здоровье Слэйда, и он покинул Англию через несколько дней после его окончания. Отдохнув несколько месяцев, он отправил профессору Ланкастеру письмо из Гааги, в котором предложил по возвращении в Лондон провести любые исследования и выразил согласие на любые эксперименты, какие бы профессор ни пожелал поставить. Человек, виновный в надувательстве, не стал бы писать такого письма, однако профессор Ланкастер на это предложение никак не отреагировал.

В 1877 году спириты Лондона опубликовали следующее заявление: «Ввиду внезапного отъезда Генри Слэйда из нашей страны, мы, нижеподписавшиеся, желаем публично засвидетельствовать своё мнение о высочайшем уровне его медиумических способностей, а также своё возмущение по поводу того, как с ним обошлись. Мы расцениваем Генри Слэйда как самого выдающегося из ныне живущих медиумов-экспериментаторов. Вызывающие им явления происходят с исключительно высокой скоростью и повторяемостью... Недавний судебный процесс не только не запятнал его репутации, но, наоборот, послужил причиной обнародования небывалого количества показаний, свидетельствующих в его пользу». Под этим заявлением стоят подписи мистера Александра Калдера (президента Британской национальной ассоциации спиритов) и многих известных спиритов. К несчастью, пресса реагирует лишь на разоблачения, оставляя без внимания всё, что свидетельствует в пользу Спиритизма, и даже сейчас, спустя пятьдесят лет, невозможно найти ни одной газетной публикации, в которой был бы отдан долг справедливости. Тем не менее спириты оказали Слэйду огромную поддержку. Перед началом судебного процесса они учредили фонд в его пользу, а спириты Америки направили послание американскому посланнику в Лондоне. В период между процессом на Боу-стрит и рассмотрением апелляции в Министерство внутренних дел был направлен протест по поводу действий правительства в ходе дополнительного расследования. Его копии направили всем членам Законодательного собрания, всем мировым судьям Мидлсекса, различным членам Королевского общества, в общественные организации. Мисс Килингбери, секретарь Британской национальной ассоциации спиритов, передала одну из копий королеве.

Успешно проведя сеансы в Гааге, в ноябре 1877 года Слэйд отправился в Берлин, где вызвал живейший интерес. Сообщалось, что он не знал немецкого языка, однако на грифельных досках появлялись надписи на немецком, причём старинными буквами, употреблявшимися в XV веке. 10 ноября 1877 года «Берлинер фремденблatt» сообщила: «С того времени, как мистер Слэйд поселился в отеле «Кронпринц», образованная публика оказалась охвачена эпидемией так называемой спиритической лихорадки.» Описывая свою берлинскую жизнь, Слэйд говорит, что прежде всего убедил в своих способностях хозяина гостиницы, ибо использовал во время сеансов его собственные грифельные доски и гостиничные столы. Хозяин пригласил на сеансы шефа полиции, других известных в Берлине людей, и все они выразили своё доверие к тому, что увидели. Слэйд пишет: «Самюэль Беллакини, придворный фокусник германского кайзера, бесплатно присутствовал на моих сеансах в течение недели. Ежедневно я давал ему два–три сеанса, причём один — у него на дому. Проведя полное и всестороннее исследование, он отправился к нотариусу и под присягой заявил, что все явления — чистая правда, и никаких трюков я не использовал».

Это заявление, сделанное Беллакини под присягой, опубликовано. Он говорит, что в ходе тщательнейшего исследования убедился, что объяснить всё происходящее «какими–либо фокусами совершенно невозможно». Обычно фокусники проявляют нечто вроде цеховой ревности, как будто медиумы собираются подорвать их монополию на чудеса, однако этот просвещённый немецкий артист, подобно Гудини, Келлару и некоторым другим, продемонстрировал широту своей натуры.

Затем последовала поездка в Данию, а в декабре начались исторические сеансы в Лейпциге, с профессором Цолльнером¹⁶⁴. Полный отчёт о них можно найти в цолльнеровской «Трансцендентальной физике», переведённой на английский язык мистером Ч.К.Массеем. Вместе с Цолльнером в исследовании феноменов Слэйда участвовали другие учёные, в том числе профессор физики Вилли Эдвард Вебер, известный математик профессор Шайбнер, профессор физики и знаменитый натурфилософ Густав Теодор Фехнер. Все они, по свидетельству профессора Цолльнера, были «убеждены в реальности наблюдаемых явлений и полностью исключили возможность шарлатанства или ловкого фокусничества». Изучались, среди прочего, «появление настоящих узлов на завязанном кольцом трофе, разрывание покрывала на кровати профессора Цолльнера, исчезновение маленького столика и его последующее падение с потолка при полном свете. Всё это происходило в частном доме и при тщательном наблюдении, показавшем, помимо прочего, очевидное отсутствие какой бы то ни было активности со стороны Слэйда в моменты всех этих происшествий».

Некоторые скептики назвали принятые во время этих опытов меры предосторожности несерёзными. Французский критик, острый на язык доктор Дж.Максвелл, даёт прекрасный отпор таким возражениям¹⁶⁵. Он пишет, что искусшённые и внимательные исследователи–физики не стали помещать в своём отчёте подробного описания всех мер предосторожности, принятых ими для исключения возможности подлога, и лишь намекнули на них, заявив о своей «несомненной убеждённости в реальности всего прошедшего», — для того, чтобы их отчёт не получился слишком тяжеловесным. Это, однако, не помешало придиличным критикам обвинять их в легкомыслии и подозревать подлог там, где он был абсолютно исключён.

Цолльнер с достоинством ответил на предположения о том, что в опытах с завязыванием узлов его попросту надули: «Если объяснение этих фактов, данное мною на основе расширенной концепции пространства, всё–таки окажется ложным, останется только одно объяснение, лежащее уже не в сфере науки, а, как это часто случается, в сфере морали. Это объяснение будет состоять в том, что я сам и другие уважаемые люди — граждане Лейпцига, в чьём присутствии на закольцованные трофе были наложены печати — либо все поголовно обманщики, либо оказались неспособны управлять своим восприятием и проглядели тот момент, когда мистер Слэйд завязал на этих трофе узлы ещё до того, как мы закольцевали и опечатали их. В обоих случаях обсуждать следует не научные факты, а честность участников опытов».

В качестве примера безосновательных критических замечаний противников Спиритизма можно привести слова мистера Джозефа Мак–Кейба, уступающего в необъективности лишь фокуснику–американцу Гарри Гудини. Мак–Кейб назвал Цолльнера «престарелым и подслеповатым

¹⁶⁴ Фридрих Цолльнер (1834–1882) - профессор физики и астрономии в Лейпцигском университете. (Е.К.)

¹⁶⁵ «Metapsychical Phenomena» by J.Maxwell, p.405.

профессором»¹⁶⁶, в то время как Цолльнер умер в 1882 году на сорок восьмом году жизни, а опыты со Слэйдом он проводил в 1877–1878 годах, будучи признанным учёным, в самом расцвете интеллектуальных способностей. Противники дошли даже до того, что стали утверждать, что Цолльнер был отстранён от дел за несколько лет до смерти по причине слабоумия. Расследование, проведённое доктором Функом, опровергло это мнение, хотя подобные обвинения, как водится, легко выдвинуть, но очень нелегко опровергнуть. Вот ещё один документ:

«Ваше письмо, адресованное на имя ректора университета, получено. Ректор нашего университета вступил в эту должность после смерти Цолльнера, и не был знаком с ним лично, однако сведения, полученные от коллег Цолльнера, говорят о том, что в течение всей его исследовательской работы в этом университете, вплоть до самой смерти, он находился в здравом уме; более того, его здоровье было превосходным. Причиной его смерти послужило кровоизлияние в мозг, случившееся утром 25 апреля 1882 года, когда он завтракал со своей матерью. То, что профессор Цолльнер страстно верил в Спиритизм, — истинная правда, как и его дружеские отношения со Слэйдом.

Доктор Карл Бюхер, профессор статистики и национальной экономики университета»¹⁶⁷.

Грандиозные силы, приходившие порой в действие во время опытов, если тому были подходящие условия, проявились однажды в присутствии трёх профессоров университета — Цолльнера, Вебера и Шайбнера. Объектом их стал крепкий деревянный щит, стоявший в одном из углов комнаты:

«Внезапно раздался сильнейший взрыв, подобный звуку разряда большой батареи лейденских банок. Когда мы в некоторой тревоге обернулись на этот шум, то обнаружили, что вышеупомянутый щит распался на две части. Прочнейшие деревянные шипы, в полдюйма толщиной, оказались вырваны сверху и снизу без видимого прикосновения Слэйда к щиту. Обломки находились по меньшей мере в пяти футах от Слэйда, который стоял спиной к щиту; если бы он всё же попытался разломать этот щит неким боковым движением, щит всё равно пришлось бы удерживать с противоположной стороны. Но его ничто не удерживало, а направление волокон древесины было параллельно оси цилиндрических деревянных креплений, и вышеназванный разлом мог быть произведен только действием силы, направленной вдоль плоскости этого предмета. Подобное неистовое проявление медиумической силы ошарашило нас, и мы спросили Слэйда, что всё это значит? Он лишь пожал плечами, заявив, что в его присутствии порой такое случается, хоть и достаточно редко. Говоря это, он положил на стол маленький грифель и накрыл его грифельной доской, которую я сам лично купил и протёр; затем он придавил доску к столу всеми пятью пальцами правой руки, а левая его рука всё время лежала на столе. С внутренней стороны доски послышался звук грифеля, и когда Слэйд перевернул эту доску, мы прочли по-английски: «Мы не желали причинить вред. Простите нас за то, что произошло». Тут мы ещё больше удивились, ибо все видели, что надпись появилась в то время, когда обе руки Слэйда были совершенно неподвижны»¹⁶⁸.

Желая непременно объяснить этот случай, мистер Мак-Кейб заявляет, что щит, конечно же, был разломан заранее, и связан после этого ниткой. Доверчивости недоверчивых поистине нет предела.

Проведя успешную серию сеансов в Санкт-Петербурге, Слэйд в 1878 году на несколько дней заехал в Лондон, после чего отправился в Австралию. Интересный отчёт о его работе там можно обнаружить в книге Джеймса Кёртиса «Шелест в Золотом городе».¹⁶⁹ Затем он вернулся в Америку. В 1885 году Слэйд предстал перед Зейбертовской комиссией в Филадельфии, а в 1887 году снова посетил Англию под именем профессора Уилсона, хотя всем было известно, кто это на самом деле. Возможно, он использовал псевдоним из опасений, что старое дело вдруг будет возобновлено.

На большинстве сеансов Слэйд демонстрировал ясновидение, часто появляясь и

¹⁶⁶ «Spiritualism. A Popular History from 1847» by Joseph McCabe, p.161.

¹⁶⁷ «The Widow's Mite», p.276.

¹⁶⁸ «Transcendental Physics» by F.Zoellner, pp. 34–35, (English translation).

¹⁶⁹ «Rustlings in the Golden City» by James Curtis.

материализованные руки. В Австралии, где психические условия хороши, у него получались и материализации. Мистер Кёртис пишет, что медиум не любил проводить такого рода сеансы, ибо чувствовал себя после них плохо, проходили же они обычно при полном освещении. С мистером Кёртисом он, однако, согласился попробовать, и вот что произошло в Балларате (Виктория¹⁷⁰):

«Наш первый опыт материализации духа произошёл в отеле «Лестер». Я поставил стол в четырёх—пяти футах от западной стены комнаты. Мистер Слэйд сел у самой дальней от стены стороны стола, а я занял место с северной стороны. Газовый свет был приглушен, но так, чтобы все предметы в комнате оставались различимыми. Мы соединили наши руки и в течение десяти минут сидели совершенно неподвижно, потом я заметил между собой и стеной нечто вроде туманного облака. Когда я впервые заметил его, оно напоминало формой и размером высокую бело—серую фетровую мужскую шляпу. Это туманное образование быстро росло и видоизменялось, и мы увидели перед собой женщину — леди. Прекрасное существо приподнялось с пола до уровня стола, и я смог во всех подробностях рассмотреть его; изящные руки, высокий лоб, прекрасного рисунка губы и нос, великолепные каштановые волосы. Все черты лица находились в полной гармонии друг с другом. Лишь глаза казались подёрнутыми дымкой, ибо не могли полностью материализоваться. Её ноги были обуты в белые атласные туфли. Платье переливалось под лучами света, это было самое красивое из виденных мною платьев — яркого серебристо—серого или мерцающего серовато—белого цвета. Вся грациозная фигура была элегантно задрапирована. Материализованный дух скользил, ходил в разные стороны, сотрясая и раскачивая стол. Кроме того, я мог слышать шуршание платья, когда гостья из небесного мира перемещалась. Затем духовная форма, находясь в двух футах от наших неподвижных рук, сложенных вместе, стала растворяться и постепенно исчезла из поля нашего зрения».

Условия проведения этого красивого сеанса кажутся нам превосходными: руки сложены вместе, освещение достаточное — если, конечно, свидетель говорит правду. Мы вполне можем считать, что всё происходило именно так потому, что предисловие к книге мистера Кёртиса содержит свидетельствующее в его пользу сообщение одного ответственного правительственного чиновника Австралии о том, что первоначально автор книги весьма скептически воспринимал Спиритизм.

На том же сеансе фигура вновь появилась через четверть часа:

«Потом фигура взлетела в воздух, снова опустилась на стол и, поскользив немного по его поверхности, изящно поклонилась нам три раза, низко и изысканно. Её голова находилась в шести дюймах от моего лица. Её платье при этом шуршало (как шуршит шёлк), лицо было, как и прежде, частично затуманено. Как и предыдущая материализованная форма, это видение постепенно растворилось.» В книге описаны и другие подобные сеансы.

Ввиду множества изощрённых и строгих испытаний, которые с успехом прошёл Слэйд, история его «разоблачения» в 1886 году в Америке не заслуживает доверия. Мы, однако, опишем этот эпизод, чтобы сохранить верность исторической правде и доказать, что не избегаем описания и таких случаев. Сообщение в «Бостон геральд» от 2 февраля озаглавлено: «Знаменитый доктор Слэйд попал в затруднительное положение в Уэстоне. Он пишет на грифельных досках, которые кладёт под столом себе на колени, а столы и стулья двигает ногами» (Курсив наш, — Й.Р.)¹⁷¹. Наблюдатели, тайно подглядывавшие под дверью из соседней комнаты, заметили, как медиум производит эти нечестные действия, в то время как те, кто находился в одной комнате с ним, ничего не замечали. Этот и несколько подобных ему случаев, действительно, очень похожи на подлог, и спириты сами объявили об этом. На происшедшем вскоре публичном сеансе в Джастис—холле (Зал юстиции) города Уэстона некий мистер Е.С.Баррет, которого называли «спиритом», вышел на сцену и рассказал о том, как был вскрыт обман Слэйда. Сам Слэйд, когда к нему обратились за объяснениями, выглядел растерянным и, согласно сообщениям, не смог ничего сказать кроме того, что сам оказался обманутым точно так же, как те, кто был обманут им, ибо если и делал что-нибудь

170 Один из шести штатов Австралии.

171 Только представьте себе, какая надобна виртуозная, умопомрачительная ловкость, далеко выходящая за возможности самого изощрённого фокусника и иллюзиониста, для того, чтобы писать пространные сообщения на грифельной доске, держа её под столом у себя на коленях, а сам стол для перемещения грифеля по доске двигая ногами. Мы положительно отказываемся понимать ту бездну глупости, которую продемонстрировали изобретатели подобного способа писания, равно как и ту пропасть легковерия, какую обнаружили люди, способные взять подобным экспликациям. (Й.Р.)

предосудительное, то не по своей воле.

Мистер Дж.Симмонс, управляющий делами Слэйда, в своём заявлении указал на возможность движения эктоплазматических конечностей — аналогично тому, как это произошло со знаменитым итальянским медиумом Эвзапией Палладино. Вот отрывок из этого заявления: «Вне сомнения, эти джентльмены видели то, о чём сообщают, но я тем не менее убеждён в том, что Слэйд абсолютно не виновен. Моё заявление, очевидно, не может иметь юридической силы. Сам я тоже видел руку, и поклялся бы, что это рука Слэйда, если бы она могла находиться в тот момент в этом положении. Однако тогда одна из его рук лежала на столе, а другая держала грифельную доску под поверхностью стола, и появилась третья рука, державшая платяную щётку (проводя предварительно мне по ноге от колена вверх) - так вот, эта рука появилась с противоположной стороны стола, имевшего длину сорок два дюйма.» Слэйд и его управляющий были арестованы, но вскоре отпущены на поруки; никакого следствия по их делу, повидимому, не производилось. Труддел в своей книге «Сpirитизм: негативные факты»¹⁷² также заявляет, что видел, как Слэйд двигал предметы ногой, и просит читателей поверить в то, что Слэйд рассказал ему о том, как в действительности происходили все его феномены. Даже если Слэйд когда-либо сделал нечто подобное, мы скорее склонны расценить это как жестокий розыгрыш с его стороны, призванный одурачить исследователя, который сам стремился услышать нечто подобное. Можем привести мнение профессора Цолльнера по поводу инцидента с Ланкастером: «Все увиденные нами в его присутствии разнообразнейшие психические явления полностью опровергают предположение, что он в данном конкретном случае сознательно прибег к подлогу». Цолльнер добавляет, что Слэйд оказался жертвой обвинителя и недостаточной образованности судьи.

В то же время есть бесспорные свидетельства общей деградации Слэйда в поздний период его жизни. Корысть заставляла его давать огромное количество сеансов, что приводило к сильнейшему утомлению, лишь временно снимавшемуся посредством алкоголя. Такой образ жизни не мог не подорвать здоровье столь тонко организованной натуры. Слабохарактерность и ухудшение здоровья вполне могли привести к ослаблению психических способностей и натолкнуть на мысль об использовании трюков. Даже приняв во внимание то обстоятельство, что порой трюки весьма непросто отличить от истинно психических явлений, трудно избавиться от неприятного осадка, остающегося в душе после заявлений, сделанных перед Зейбертовской комиссией, и после того, как сами спириты осудили его действия. Тем не менее, лживость — это одно, а психические способности совсем другое. Те, кто ищет подтверждения последним, должны обратиться к тем годам, когда и сам этот человек, и его психические способности находились в расцвете. Слэйд умер в 1905 году в Мичигане, в санатории, куда он был помещён американскими спиритами. Известие о его смерти повлекло за собой обыкновенные для лондонской прессы заявления. «Стар», традиционно испытывающая неприязнь к психическим явлениям, опубликовала сенсационную статью под названием «Проделки призрака»¹⁷³, приведя искажённый отчёт о процессе Ланкастера на Бон-стрит. «Лайт» в ответ пишет¹⁷⁴:

«Всё это, конечно же, — проявление невежества, несправедливости и предвзятости. Мы даже не будем вступать в дискуссию по этому поводу. Те, кто знают истину, не нуждаются в новых доказательствах, а переубеждать невежественных, предубеждённых и недобросовестных людей мы не хотим. Скажем лишь, что «Стар» даёт ещё одно подтверждение того, что до публики не доводятся факты в полном объёме. Однако пусть тенденциозные и неосведомлённые газеты сами несут ответственность за свои неточности и своё невежество».

История братьев Дэвенпорт и Масклайна повторилась ещё раз.

Трудно дать оценку жизни Слэйда и, не отрицая превосходных результатов, показанных им в области психических явлений, нельзя не признать, что, повидимому, этот медиум вполне мог соединять истину и обман. Сходное впечатление производит и медиум Монк, весьма широко известный в семидесятые годы. О нём, воистину, трудно вынести однозначное суждение, ибо, с одной стороны, многие его достижения абсолютно бесспорны, а с другой — некоторые его действия можно с уверенностью назвать обманом. Как и в случае со Слэйдом, его моральному падению и

¹⁷² «Spiritualism, Bottom Facts» by Truesdell.

¹⁷³ «Spook Swindles».

¹⁷⁴ «Light», 1886, p.433.

снижению психических способностей способствовали причины специфического свойства.

Монк являлся служителем Церкви нонконформистов¹⁷⁵, любимым учеником знаменитого Спардженса. По его собственным словам, он с детства был подвержен некоторым психическим влияниям, которые с возрастом усиливались. В 1873 году Монк объявил о своей приверженности Спиритизму и выступил в помещении Кавендиш–Румз, а затем начал регулярно выступать с демонстрацией явлений — бесплатно и при полном освещении. В 1875 году он предпринял поездку по Англии и Шотландии, вызвав большое возбуждение и множество дискуссий, в 1876 отправился в Ирландию, где его способности приняли форму целительства. Вот почему его стали называть «доктор» Монк, что вызвало протесты со стороны медиков.

Доктор Альфред Рассел Уоллес, чрезвычайно знающий и честный исследователь, опубликовал отчёт о сеансе материализации, проведённом Монком и способном выдержать любую критику. Никакие последующие подозрения или разоблачения не в состоянии опровергнуть этот несомненный факт проявления психических способностей. Следует отметить, что всё, продемонстрированное на том сеансе, находится в полном соответствии с более поздними наблюдениями эктоплазматических выбросов — в опытах с Евой и другими современными медиумами. Вместе с доктором Уоллесом на сеансе присутствовали мистер Стэнтон Мозес и мистер Хенсли Веджвуд. Доктор Уоллес пишет:

«Был яркий солнечный день, и всё происходило при полном дневном освещении. После краткого разговора доктор Монк, облачённый по церковному обычаю в чёрное, начал входить в транс. Он встал в нескольких футах впереди нас и через некоторое время указал вбок от себя, сказав: «Смотрите!». С левой стороны его пиджака мы увидели неясное белое образование. Оно становилось ярче, затем как бы замерцало и стало разрастаться вверх и вниз, постепенно превратившись в облачную колонну, расположенную возле его тела — от плеча до ступней».

Дальше доктор Уоллес пишет, что туманная фигура в конце концов приняла форму тщательно закутанной женщины, которая, спустя краткое время, оказалась «втянутой» в тело медиума.

Он добавляет: «Весь процесс образования туманной фигуры был виден при полном дневном свете». Мистер Веджвуд уверил его, что сам наблюдал ещё более примечательные явления такого рода, когда Монк у всех на глазах лежал в глубоком трансе.

После подобных свидетельств совершенно невозможно сомневаться в способностях, которыми в те времена обладал этот медиум. Архиdiacon Коллей, видевший аналогичное явление, предложил мистеру Дж.Н.Масклайну, знаменитому фокуснику, премию в тысячу фунтов, если он сможет повторить такое. Мистер Масклайн принял вызов, однако свидетели признали, что его имитация ни в коей мере не напоминала оригинал. Он попытался обратиться в суд, однако приговор был не в его пользу.

Интересно сопоставить отчёт Рассела Уоллеса с более поздними наблюдениями известного американца — судьи Дэйли. Вот что пишет этот джентльмен:

«Взглянув на мистера Монка, мы увидели нечто, напоминавшее поток молочно-белого пара, вырывавшегося из-под его сердца с левой стороны тела. Он рос, поднимаясь вверх и опускаясь вниз, его верхняя часть приняла форму головы младенца, с чертами того ребёнка, которого я потерял около двадцати лет назад. Эта форма сохранялась лишь одно мгновение, а затем всё неожиданно исчезло, будто втянулось в бок доктора. Это примечательное явление повторялось четыре или пять раз, и с каждым разом материализация становилась всё более полной. Это видели все, кто находился в комнате, а газовый светильник давал достаточно света, чтобы все предметы были ясно различимы. Мы пронаблюдали очень редкое явление и все можем поклясться в том, что доктор Монк — сильнейший медиум-материализатор»¹⁷⁶. После такого свидетельства бессмысленно оспаривать огромные психические способности Монка.

Монк действительно был сильным медиумом как в материализациях, так и в писаниях на грифельной доске. Доктор Рассел Уоллес пишет в «Спектейторе» от 7 октября 1877 года, что однажды в Ричмонде, в одном частном доме, он лично в присутствии Монка протёр две доски и, поместив между ними грифель, крепко связал их вместе крест–накрест, так, что они не могли двигаться. «Потом я положил их на стол, ни на секунду не отводя от них взгляда. Доктор Монк

¹⁷⁵ Нонконформисты — протестанты, которые не подчинялись доктринам официальной английской церкви. Секты нонконформистов: конгрегаторы, баптисты, пресвитериане и методисты. Многие пресвитериане и баптисты в XVIII веке примкнули к унитарием. (Е.К.)

¹⁷⁶ «Banner of Light», December 15, 1881.

коснулся их пальцами обеих рук, мы вместе с одной леди, сидевшей по ту сторону стола, держали доски за края. В таком положении наши руки находились вплоть до того момента, когда я развязал доски, чтобы увидеть, что на них появилось».

Монк попросил Уоллеса назвать слово, которое должно появиться на доске. Тот выбрал слово «Бог» и попросил, чтобы оно было написано на доске в продольном направлении. Раздался звук, характерный для писания по грифельной доске. Когда медиум убрал руки, доктор Уоллес развязал доски и увидел, что на нижней действительно написано выбранное им слово, расположено именно так, как он просил.

Доктор Уоллес пишет: «Несомненно следующее: я собственноручно протёр обе доски; я ни на секунду не отпускал их; они ни на мгновение не исчезали из поля моего зрения; я сам выбрал — после того, как были приняты все перечисленные меры, — какое слово должно быть написано и как оно должно располагаться.»

Мистер Эдвард Беннет, помощник секретаря Общества психических исследований, добавляет: «Я присутствовал при этом случае и подтверждаю, что отчёт мистера Уоллеса верен.»

Вот ещё одно прекрасное свидетельство, приведённое известным исследователем, мистером У.П.Эдшедом из Билпера, присутствовавшим на сеансе в Дерби 18 сентября 1876 года:

«Нас было восемь человек: три дамы и пять джентльменов. Дама, незнакомая до той поры доктору Монку, получила от одного из джентльменов грифельную доску, осмотрела её и признала чистой. Грифель, лежавший всё это время на столе, вдруг куда-то пропал. Исследователь предложил заменить его свинцовым карандашом. Свинцовый карандаш был положен на доску, и дама прижала и то и другое к нижней поверхности стола. Раздался звук, характерный для писания по грифельной доске, и через несколько секунд на поверхности доски появилось послание, написанное свинцом, — краткое и касающееся весьма личного вопроса.

Таким образом одновременно было проведено три испытания:

1. Послание появилось несмотря на то, что ни медиум, ни кто-то другой из присутствующих, за исключением дамы, не касались доски.

2. Оно было написано свинцовым карандашом, совершенно неожиданно предоставленным другим незнакомым медиуму человеком.

3. Сообщение касалось чрезвычайно личной темы.

Доктор Монк ни разу даже не прикоснулся к доске».

Мистер Эдшед сообщает также о физических явлениях, происходивших несмотря на то, что руки медиума были закреплены в аппарате, названном им «зажим» и не дававшем им возможности пошевелиться.

Как мы уже писали, в 1876 году в Лондоне проходил суд над Слэйдом, и вся атмосфера была проникнута разоблачительным духом. При рассмотрении нижеследующего — действительно загадочного и подозрительного случая — мы просим учесть, что если какой-нибудь артист — фокусник или гипнотизёр — заявляет, что разоблачил медиума, он тем самым делает себе сильнейшую рекламу и привлекает на свою сторону огромное количество коллег, для которых такое разоблачение всегда весьма желательно. Для сохранения объективности стоит помнить об этом в тех случаях, когда возникает конфликт такого рода.

В данном случае фокусника и гипнотизёра звали Лодж, а происшествие имело место на сеансе в Хаддерс菲尔де 3 ноября 1876 года. Мистер Лодж неожиданно потребовал, чтобы медиума обыскали. Монк, то ли пытаясь избежать насилия, то ли опасаясь разоблачения, убежал в свою комнату и заперся. Затем он вылез из окна и отправился в полицейский участок, где заявил протест против того, как с ним обошлись. Дверь его комнаты взломали, произвели поиск специальных приспособлений и обнаружили пару перчаток, набитых бумагой. Монк заявил, что эти перчатки были изготовлены для лекции, поясняющей отличие медиумизма от иллюзионизма. Так или иначе спиритическая газета того времени писала: «Его медиумизм никак не связан с его искренностью. Будь он даже величайшим жуликом и одновременно искуснейшим иллюзионистом, он не смог бы вызвать тех явлений, которые связывают с его именем».

Монка приговорили к трём месяцам тюрьмы. Утверждают, что он раскрыл свои секреты мистеру Лоджу. Выйдя из тюрьмы, Монк провёл несколько сеансов с мистером Стэнтоном Мозесом, на которых были получены важные результаты.

«Лайт» пишет: «Имена людей, подтвердивших истинность феноменов, связанных с доктором Монком, хорошо известны с давних времён — это честные, чрезвычайно осторожные

экспериментаторы. Имя мистера Хенсли Веджвуда также достаточно весомо — он известный учёный, к тому же родственник Чарльза Дарвина».

Есть основания для сомнений по поводу Хаддерсфильдского дела, ибо истца никак не назовёшь незаинтересованным лицом, однако сэр Вильям Баррет свидетельствует, что порой Монк прибегал к изощрённым и хладнокровным трюкам. Сэр Вильям пишет:

«Я поймал «доктора» на очевидной лжи, обнаружив на каминном экране кусок белого муслина, с помощью которого он, привязав чёрную нитку, изображал наполовину материализовавшегося духа»¹⁷⁷.

Разоблачение, сделанное таким человеком, вызывает желание выкинуть всё, что написано об этом медиуме, в мусорную корзину. Следует, однако, сохранять терпение и объективность. Ранние сеансы Монка, как было ясно показано, происходили при хорошем освещении, исключавшем применение столь нехитрого механизма. Не следует утверждать, что человек, однажды подделавший подпись, ни разу в жизни честно не выписывал чек. Однако приходится признать, что Монк был способен на подлог, что в трудной ситуации он предпочитал более лёгкий путь и что всё, продемонстрированное им, нуждается в тщательной проверке.

Глава 14. Коллективные спиритические исследования

В разное время было учреждено несколько комитетов, имевших своей задачей изучение спиритических явлений. Наиболее серьёзными из них следует считать комитет Диалектического общества, основанный в 1869–1870 годах и Зейбертовскую комиссию, образованную в 1884 году. К ним можно добавить французское общество при институте Общей психологии, работавшее с 1905 по 1908 годы. Имеет смысл свести рассказ об этих комитетах в одну главу, ибо в их работе было много общего, несмотря на то, что работали они в разное время.

Коллективные исследования сопряжены с очевидными трудностями, зачастую непреодолимыми. Когда исследования проводили Крукс или Ломброзо¹⁷⁸, то это происходило в присутствии медиума или при помощи нескольких человек, чьи знания о психических явлениях только облегчали задачу исследователей. Такое положение совершенно не характерно для исследований, проводимых комитетами. Участники комитетов никак не могут взять в толк, что сами они — часть эксперимента, что они способны создать настолько непереносимые вибрации и столь неблагоприятную атмосферу, что потусторонние силы, подчиняющиеся вполне определённым законам, окажутся попросту не в силах проявиться. Не случайно сказано о собрании апостолов, что все они были как один¹⁷⁹. Подобно тому, как маленький кусочек металла может расстроить работу магнитного прибора, сильное психическое противодействие способно разрушить духовный контакт. Именно по этой причине, а вовсе не из-за своей чрезвычайной доверчивости, убеждённые спириты всегда добиваются значительно большего, чем другие исследователи. Возможно, по той же причине одному из комитетов, собравшему прекрасный состав исследователей, удалось получить лучшие результаты. Это был комитет, созданный лондонским Диалектическим обществом в начале 1869 года, который представил свой отчёт в 1871 году. Если бы этот отчёт был воспринят правильно, то психические исследования продвинулись бы вперёд на целых пятьдесят лет.

В комитет вошло тридцать четыре уважаемых джентльмена, целью которых явилось «исследование явлений, предположительно связанных с появлением духов». Большинство участников, конечно же, стремились разоблачить шарлатанство, однако они образовали столь серьёзную группу наблюдателей, что к их выводам нельзя было не прислушаться. Основной вывод состоял в том, что «предмет заслуживает гораздо более серьёзного внимания, чем ему уделялось до сих пор». Эти явления настолько ошарашили учредителей комитета, что они не рисковали опубликовать отчёт в прессе, а издали его на свои собственные средства. Таким образом подробный отчёт об их интереснейших исследованиях всё-таки увидел свет.

В комитет вошли люди самых разных профессий: среди них был доктор богословия, два терапевта, два хирурга и два гражданских инженера, два члена научных обществ, два адвоката и

¹⁷⁷ S.P.R. «Proceedings» («Протоколы» Общества психических исследований), Vol. IV, p.38.

¹⁷⁸ Чезаре Ломброзо (1835–1909) - итальянский психиатр и криминалист. (Е.К.)

¹⁷⁹ В русской «Библии» сказано: единодушно вместе. (Й.Р.)

другие уважаемые граждане, в частности — рационалист Чарльз Брэдлаф¹⁸⁰. Предполагалось также участие профессора Гексли¹⁸¹ и Дж.Х.Льюиса — секретаря Джорджа Элиота, но оба они отказались, причём Гексли сформулировал свой отказ так: «Даже если эти явления истинны, меня они не интересуют». Подобное высказывание свидетельствует только об ограниченности этого великого и свободного мыслителя.

Шесть подкомитетов сорок раз проводили исследования, зачастую не приглашая профессиональных медиумов, и со всей ответственностью заявили о следующих установленных ими фактах:

«1. Разнообразные звуки, повидимому исходящие от мебели, пола и стен комнаты — иногда в сопровождении ощущимых вибраций, — раздаются без применения мышечных усилий или каких-либо механических приспособлений.

2. Происходит перемещение тяжёлых предметов без механического воздействия или адекватных тому мышечных усилий со стороны присутствующих, зачастую даже при отсутствии контакта с этими предметами.

3. Значение этих звуков и движений, согласно пожеланиям присутствующих, переводится с помощью простой системы сигналов в ответы на вопросы и связные сообщения.

4. Полученные таким образом ответы и сообщения обычно носят общий характер, однако порой сообщаются сведения, известные лишь одному из присутствующих.

5. Подобные явления происходят при разнообразных условиях и, что особенно важно, в присутствии вполне определённых людей, причём вне зависимости от их веры или неверия в реальность происходящего.

6. Тем не менее присутствие таких людей ещё не гарантирует, что подобное явление обязательно произойдёт».

Ниже приведён отчёт, обобщающий устные и письменные свидетельства очевидцев, не только подтверждающие сообщения подкомитетов, но и дающие сведения о совершенно других, необычных явлениях:

«1. Тридцать свидетелей подтверждают, что видели, как тяжёлые предметы, а иногда и люди, медленно поднимались в воздух и оставались в таком положении в течение некоторого времени без видимой или ощущимой поддержки.

2. Четырнадцать свидетелей подтверждают, что видели руки или фигуры, не принадлежащие человеческому существу, однако столь же подвижные. Свидетели, которые иногда дотрагивались до них и даже хватали их, подтверждали, что это не муляжи.

3. Пятеро свидетелей подтверждают, что к ним прикасались некие существа именно в тех местах, которые они сами указывали, и в тот момент, когда руки всех присутствующих находились под наблюдением.

4. Тринадцать свидетелей подтверждают, что слышали хорошо исполненные музыкальные пьесы в тот момент, когда никто из присутствующих не играл ни на каких музыкальных инструментах.

5. Пятеро свидетелей утверждают, что видели, как к людям прикладывали раскалённые угли, которые не причиняли им никакого вреда. Некоторые из свидетелей испытали это на себе.

6. Восемь свидетелей подтверждают, что с помощью стуков, письменных сообщений или другими способами ими были получены точнейшие сведения о том, чего они не знали, но полностью подтверждённые в ходе последующих проверок.

7. Один из свидетелей заявил, что получил подробнейшее сообщение, которое впоследствии оказалось ложным¹⁸².

8. Трое свидетелей подтверждают, что в их присутствии появились рисунки, сделанные как карандашом, так и красками, причём изображения возникали с такой скоростью, что полностью исключало участие человека.

9. Шестеро свидетелей заявляют, что получили сведения о будущих событиях. В некоторых случаях день и час событий был точно предсказан за несколько недель».

¹⁸⁰ Чарльз Брэдлаф (1833–1891) - английский радикальный политический и общественный деятель, атеист и республиканец. (Е.К.)

¹⁸¹ Томас Генри Гексли (1825–1895) - английский учёный-биолог, последователь учения Дарвина. (Е.К.)

¹⁸² Это обстоятельство является предметом уже другого разбора, и в данном отчёте неуместно. (Й.Р.)

Кроме того, были получены сведения об устных сообщениях, переданных в состоянии транса, при исцелении или автоматическом письме, а также о попадании цветов и фруктов в некое замкнутое пространство, о голосах из воздуха, о видениях внутри кристаллов и стекла, об удлинении человеческих тел. Доклад завершался следующим выводом:

«Представляя данный отчёт, комитет подчёркивает прекрасную репутацию и высокий уровень интеллекта большинства свидетелей, сообщивших о необычных фактах. Подкомитеты нашли подтверждение их рассказам в ходе дальнейших проверок и установили полное отсутствие шарлатанства или каких-либо трюков. Принимая во внимание исключительный характер феноменов и огромное количество людей из всех слоёв общества во всём цивилизованном мире, в той или иной степени уверенных в сверхъестественной природе этих явлений, а также тот факт, что никакого удовлетворительного объяснения им до сих пор не было получено, мы считаем необходимым заявить, что данный предмет заслуживает гораздо более серьёзного внимания, чем ему уделялось до сих пор».

Среди тех, кто свидетельствовал перед комитетом или выступал с докладом, были: доктор Альфред Рассел Уоллес, миссис Эмма Хардиндж-Бриттен, мистер Х.Д.Дженкин, мистер Бенджамин Колмэн, мистер Кромвель Ф.Варлей, мистер Д.Д.Хоум и магистр Линдсей. Были получены послания от лорда Литтона, мистера Роберта Чамберса, доктора Гарт-Уилкинсона, мистера Уильяма Хоуита, миссии Камиллы Фламмариона и других.

Комитету сопутствовал успех в сборе сведений от тех, кто верил в истинность явлений, однако ему не удалось, согласно докладу, получить ни одного свидетельства от тех, кто считал их иллюзией или обманом.

Сообщения, полученные более чем от пятидесяти свидетелей, — ценнейшее подтверждение, сделанное весьма уважаемыми людьми. Один из свидетелей (Граттан-Гэри) считает, что главное открытие комитета — это известие о том, что спиритической гипотезы придерживается необычайно много знаменитых людей. А другой свидетель (Э.Л.Бланшар) заявил, что какова бы ни была природа этих явлений, их нельзя свести лишь к шарлатанству или галлюцинациям.

С интересной стороны оказалось освещено спиритическое движение в сообщении миссис Эммы Хардиндж: в то время (в 1869 году) она признавала в Лондоне только двух медиумов—профессионалов, остальные таковыми просто не были. Сама она также являлась медиумом и ей, повидимому, можно было доверять. Мистер Кромвель Варлей уверял, что во всём королевстве насчитывалось не более сотни медиумов и мало кто из них имел развитые способности. У нас уже имеются исчерпывающие доказательства важности работы, проведённой Д.Д.Хоумом, ибо ему удалось обратить в свою веру очень многих. Другой медиум, сыгравший в этом деле значительную роль, — миссис Маршалл: многие свидетели сообщают об убедительных сеансах, происходивших в её доме. По мнению мистера Уильяма Хоуита, известного автора, в те времена в рядах последователей Спиритизма насчитывалось около двадцати миллионов человек в разных странах¹⁸³ — все эти люди убедились в его истинности на личном опыте.

Свидетельства, которые можно отнести к негативным, не были уничтожающими. Лорд Литтон заявил, что виденные им явления могут быть вызваны естественными причинами, которые пока неизвестны, а доктор Карпентер связывал их со своим любимым детищем — теорией «бессознательной мозговой деятельности». Доктор Кидд считал большинство этих явлений чисто субъективными, а ещё трое свидетелей, не отрицая их существования, отнесли их к проявлениям катанинских сил. Прекрасный ответ на эти возражения дал мистер Томас Шортер — автор «Признаний искателя истины»¹⁸⁴, секретарь «Уоркинг Менз Колледжа» — в замечательном обзоре, помещённом в «Спиритчуэл мэгезин»¹⁸⁵.

Следует упомянуть, что этот важный и с умом составленный отчёт подвергся осмеянию со стороны большинства лондонских газет. Почётное исключение составила лишь «Спектейтор».

¹⁸³ Сегодня число приверженцев Спиритизма ещё больше, хотя, к сожалению, приходится признать, что они сильно разобщены, как организационно, так и идеологически. К ним же следует причислить так наз. «теософов» — последователей Блаватской и Перихов, поскольку их направление — не более чем спиритическое сектантство, а саму теософию можно образно уподобить большой ветке, отрезанной от ствола спиритического дерева. Это объективный взгляд на вещи, но, разумеется, сами теософы с этим никак не согласятся и будут крайне возмущены. (Й.Р.)

¹⁸⁴ «Confessions of the Truth Seeker» by Thomas Shorter.

¹⁸⁵ «The Spiritual Magazine», 1872, pp. 3–15.

Обозреватель «Таймс» посчитал его «не чем иным, как пустым набором слабо аргументированных выводов, приправленных огромным количеством чудовищной чепухи, которая никогда прежде не выносилась на обсуждение публики». «Морнинг пост» писала: «Опубликованный отчёт не стоит ровным счётом ничего». «Сэттердей ревью» выражала надежду на то, что отчёт невольно послужит «дальнейшей дискредитации одного из наиболее глупых заблуждений, охвативших умы общественности».

«Стэндард» опубликовала критическое замечание, которое следует отметить. Возражая всем тем, кто не верит в Спиритизм, но тем не менее говорит, что «за этим кроется нечто», «Стэндард» пишет: «Если за всем этим стоит что-то кроме шарлатанства и глупости, так это точно потусторонний мир». «Дейли ньюс» расценила отчёт как «важный вклад в литературу по данному вопросу, который, возможно, когда-нибудь приведёт к дальнейшему продолжению исследований».

«Спектейтор», дав высокую оценку книге, добавила: «Мало кто, ознакомившись со столь большим количеством свидетельств, собранных в этом томе и говорящих о твёрдой уверенности многих честных иуважаемых людей в истинности спиритических явлений, способен возразить мистеру Джейффи, утверждающему, что большинство из продемонстрированных явлений объективно существуют и заслуживают дальнейшего пристального изучения».

Таковы краткие выдержки из более пространных заметок, помещённых в лондонской прессе, — их довольно много, и как бы плохи они ни были, они показывают изменение позиции некоторой части прессы, которая доселе просто игнорировала предмет как таковой.

Следует помнить, что этот отчёт был посвящён лишь феноменологическому аспекту Спиритизма, который, по мнению ведущих спиритов, не составляет главной его части. Лишь в докладе одного из подкомитетов содержался вывод о сути полученных сообщений: физическая смерть — всего лишь этап перерождения духа, жизнь духов во всех отношениях можно считать человеческой; приятное дружеское общение неотъемлемо от этой фазы жизни, и духи совершенно не хотят вернуться к своему прошлому состоянию. Они с удовольствием общаются со своими земными друзьями, желая убедить их в том, что после распада тела жизнь продолжается, в то же время духи заявили о том, что они не обладают даром пророчества. Таковы основные положения, содержащиеся в полученных сведениях.

В будущем, скорее всего, признают, что комитет Диалектического общества проделал блестящую для своего времени работу. Подавляющее большинство его участников было настроено против психических явлений, однако перед лицом очевидности они, за редким исключением, наподобие доктора Эдмундса, признали то, что видели своими глазами. Некоторые примеры нетерпимости, такие как печально известная фраза Гексли и заявление Чарльза Брэдлафа о том, что он даже не станет изучать вещи, лежащие за гранью возможного, не помешали блестящей совместной работе подкомитетов.

В отчёте комитета Диалектического общества помещена обширная статья доктора Эдмундса, противника Спиритизма, оспаривающая открытия, сделанные его коллегами. Её интересно читать, ибо она даёт представление об определённом типе человеческого мышления. Доктор, воображая себя беспристрастным, на деле демонстрирует явную предвзятость, заведомо отрицая, что рассматриваемые явления обусловлены сверхъестественными причинами. Даже наблюдая воочию явления такого рода, он задаёт себе только один вопрос: «Как был проделан этот трюк?». И даже если не находит ответа, всё равно не считает возможным признать другое объяснение, заявляя, что фокус разгадать не удалось. Таково его свидетельство, честное во всём, что касается самого происшествия: падения на стол неизвестно откуда взявшимся свежих цветов и фруктов — феномена, столь часто происходившего в присутствии миссис Гаппи. Доктор лишь говорит, что они, скорее всего, были взяты с буфетной полки, хотя в других сообщениях никто не упоминает о наличии в комнате столь заметного предмета, как корзина с фруктами. Будучи заперт в ящике вместе с Дэвенпортами, он признаётся, что ничего не обнаружил, но всё равно считает, что там использовался какой-то трюк. Затем, когда выясняется, что медиумы считают его настроение совершенно безнадёжным и отказываются проводить сеансы, он объявляет это доказательством их вины. Таков распространённый тип учёного мышления, изошлённого в собственном предмете и абсолютно не способного воспринимать явления из другой области.

К несчастью, Зейбертовская комиссия, о которой сейчас пойдёт рассказ, состояла в основном именно из таких людей. Исключение составлял лишь мистер Хазард, спирит, выбранный ими, но он не имел никакой возможности повлиять на общую атмосферу предубеждения, царившую в

комиссии. Комиссия была учреждена при следующих обстоятельствах: некто Генри Зейберт, гражданин Филадельфии, завещал сумму в шестьдесят тысяч долларов на учреждение кафедры философии в университете Пенсильвании при условии, что созданный университет создаст комиссию по «щательному и беспристрастному исследованию любых этических, религиозных или философских систем, претендующих на истинность и, в частности, современного Спиритизма». Состав комиссии не представляет большого интереса, следует лишь сказать, что все её члены были связаны с университетом; номинальным председателем являлся ректор, доктор Пеппер, фактическим председателем — доктор Фарнесс, секретарём — профессор Фуллертон. Несмотря на то, что в задачу комиссии входило «щательное и беспристрастное исследование» современного Спиритизма, предварительный её отчёт кратко сообщает: «Комиссия составлена из людей, уже имеющих множество важнейших обязанностей, поэтому они могут уделить таким исследованиям очень мало времени».

Это первоначальное заявление свидетельствует о том, сколь мало они разбирались в сути работы, которую взялись выполнять. В таких обстоятельствах провал был неизбежен. Исследования начались в марте 1884 года, а так называемый «предварительный» отчёт опубликован в 1887 году. По сути он же стал и окончательным, ибо при его переиздании в 1920 году добавилось лишь три бесцветных параграфа предисловия, написанного новым председателем. Суть отчёта такова: всё учение Спиритизма состоит из сплошных подлогов, с одной стороны, и чрезвычайной доверчивости, с другой, поэтому комитет не может сообщить ничего серьёзного. С этим пространным документом стоит ознакомиться тем, кто изучает психические явления. По мере углубления в него растёт уверенность в том, что многие члены комиссии старались по-своему честно трудиться, добывая факты, но их мышление оказалось столь же ограниченным, как и у доктора Эдмундса. Если вопреки их скептицизму и язвительности всё-таки происходило какое-нибудь психическое явление, они были не в состоянии ни на секунду поверить в его реальность и попросту игнорировали это происшествие. Так миссис Фокс-Кейн продемонстрировала вполне отчётливые стуки, но они продолжали приводить тысячу раз опровергнутое объяснение, что стуки эти, якобы, происходили внутри её тела. Без всяких комментариев они оставили и тот факт, что получили через неё длиннейшие послания, которые она быстро писала от руки и которые поддавались прочтению лишь с помощью зеркала, ибо они были написаны справа налево. Среди этих наскоро написанных текстов присутствовало и сложное предложение, написанное по-латыни, наверняка выходившее за границы способностей медиума. Однако и этот факт остался без объяснений.

Далее сообщается, что миссис Лорд вызвала перед комиссией «прямой голос», а после того, как она была обыскана, засветились мерцающие огни. Сообщается, что медиум «безостановочно хлопала в ладоши», но в то же время многие, сидевшие далеко от неё, ощутили прикосновения невидимых рук. Сама атмосфера, в которой происходило это исследование, становится понятной из замечания, брошенного председателем мистеру У.М.Килеру, о котором говорили, что он фотографирует духов: «Меня удовлетворит лишь фотография, запечатлевшая одного херувима на моей голове, по одному — на моих плечах и ангела — на груди». Любой спирит удивился бы, если бы столь несерьёзный исследователь смог добиться хоть какого-нибудь результата. Всё было проникнуто ложным убеждением, что медиум и фокусник — одно и то же. Никто из членов комиссии так и не понял, что реакция невидимых операторов совершенно естественна: они способны пойти навстречу лишь тому, кто полон смиренния, но всегда избегают самонадеянного насмешника, а порой даже могут разыграть его.

Некоторые полученные комиссией объективные результаты остались не замеченными ею. Однако были и такие, которые причинили боль каждому спириту. О них тем не менее тоже следует рассказать. Комиссия разоблачила явный подлог, произведённый медиумом миссис Паттерсон, занимавшейся писанием на грифельных досках. Нельзя также не признать и серьёзности случая со Слэйдом. Закат деятельности этого медиума явно омрачён тучами подозрений: его способности, некогда блестящие, вполне могли смениться трюкачеством. Доктор Фарнесс преувеличивает, сообщая о том, что Слэйд сам признал этот факт: приведённый им анекдот скорее похож на насмешку со стороны медиума. Мало кто поверит в то, что Слэйд, увидев доктора в окно, с радостью пригласил его войти к себе в дом, а затем, в ответ на какую-то реплику, тут же признался в том, что всю жизнь занимался розыгрышами.

В некоторых аспектах своей деятельности комиссия, по крайней мере некоторые её члены, проявила неискренность. Так, они начинают с того, что все их отчёты основываются на собственных

исследованиях и не учитывают огромного количества материала, собранного другими. Несмотря на это, они помещают длиннейший доклад своего секретаря, содержащий свидетельства Цолльнера в пользу Слэйда. Этот доклад по сути своей неверен, что со всей очевидностью вытекает из уже приведённого нами отчёта Цолльнера об опытах в Лейпциге. В нём тщательно скрывается факт заявления известнейшего фокусника Германии, подтвердившего после тщательной проверки, что в действиях Слэйда никаких трюков нет. Заявление же другого фокусника, Келлара, направленное против спиритической точки зрения, приводится полностью. При этом отсутствует другое его заявление — о медиуме Иглинтоне, который продемонстрировал возможности, далеко превосходящие трюкачество фокусников.

В начале отчёта комиссии есть фраза: «Нам посчастливилось воспользоваться консультациями мистера Томаса Р.Хазарда, личного друга мистера Зейберта и широко известного своей бескомпромиссностью приверженца Спиритизма». Мистер Хазард, очевидно, знал о том, насколько важны условия проведения сеансов и правильный подбор их участников. Рассказывая о разговоре, произошедшем между ним и мистером Зейбертом за несколько дней до смерти последнего, когда мистер Хазард согласился стать его представителем, он говорит, что принял это предложение, «ясно поняв, что мне будет разрешено самому выбирать способы для исследований, определять медиумов, с которыми следует иметь дело, и отклонять кандидатуры тех людей, чьё присутствие на сеансах может нарушить гармонию духовных сфер». Однако университет, повидимому, совершенно проигнорировал этого представителя мистера Зейберта. После нескольких заседаний комиссии мистер Хазард выразил своё недовольство её методами и некоторыми из участников. Вот его письмо в филадельфийскую «Норт америкэн» от 18 мая 1885 года, направленное туда, очевидно, после бесплодных обращений к университетскому начальству:

«Не желая ни в коей мере подвергнуть сомнению безупречную репутацию преподавателей (в том числе и входящих в комиссию), которой они обладают в глазах общественности, и правомерность высокого положения, занимаемого ими в обществе, я всё же должен сказать, что по причине некоего странного предпочтения, предвзятости или извращённого мышления, попечители университета включили в состав комиссии по изучению современного Спиритизма тех участников, чьё образование, образ мыслей и предрассудки делают их совершенно непригодными к проведению тщательных и беспристрастных исследований, которые попечители университета обязались выполнить по условиям контракта и по долгу учёных. Попечители могли бы выбрать более подходящий состав комиссии, если бы они не ставили своей целью дискредитировать и преуменьшить значимость того явления, которое мистер Зейбертставил выше всего на свете. Эти люди, я повторяю, достойны всяческого уважения и по праву занимают положение в обществе, однако их предубеждение против Спиритизма делает их непригодными для работы в комиссии».

Далее он предлагает попечителям вывести господ Фуллертона, Томпсона и Кёнига. Мистер Хазард приводит высказывание профессора Фуллертона, сделанное им на лекции в клубе Гарвардского университета 3 мая 1885 года:

«Возможно, что медиумы предсказывают будущее человека, прочтя его мысли, ведь каждый, кто идёт на сеанс, думает о чём-то, и это же ему потом сообщает медиум... Когда человек простужен, у него звенит в ушах, а душевнобольные часто слышат звуки, которых нет в действительности. Возможно, причина многих спиритических явлений кроется в расстройстве рассудка или слуха, или в переживании каких-то сильных эмоций».

Это заявил человек, проработавший в комиссии более двенадцати месяцев. Мистер Хазард приводит также откровения доктора Джорджа А.Кёнига, опубликованные на страницах «Филадельфия пресс» через год после его включения в комиссию:

«Должен прямо сказать: я готов отрицать истинность спиритизма в его современном понимании. Я уверен, что так называемые медиумы — жулики, все до одного. Я никогда не видел, как Слэйд вытворяет свои фокусы, однако, опираясь на прочитанное, я заключаю, что он — шарлатан, причём самый способный из всех. Не думаю, что комиссия рассчитывает узнать что-то новое, изучая так называемых спиритических медиумов. Самого умного человека можно обмануть. Один жулик за час способен изобрести больше трюков, чем мудрец разгадает за год».

Кроме того, мистеру Хазарду стало известно из компетентного источника, что за появление статьи, цитату из которой мы приведём ниже, ответствен профессор Роберт Е.Томпсон: «Даже если бы спиритизм был тем, чем его провозглашают его поборники, он всё равно не имел бы большого значения для всех христиан... Рассмотрение и обсуждение этого феномена затрагивает понятия,

достойные внимания лишь тех людей, с которыми ни один христианин не стал бы иметь никакого дела».

Всё это свидетельствует о полной непригодности членов комиссии к тому, что мистер Зейберт назвал «щательное и беспристрастное» исследование вопроса.

Американская спиритическая газета «Баннер оф лайт» так прокомментировала письмо мистера Хазарда:

«Насколько нам известно, воззвание мистера Хазарда прошло незамеченным — никаких действий предпринято не было, упомянутые им люди остались в составе комиссии, их имена открывают предварительный отчёт. Профессор Фуллертон так и остался секретарём. Им написано 120 из 150 страниц отчёта, где он продемонстрировал полное отсутствие духовного восприятия и оккультных знаний, да в общем—то и знаний о природе, ибо именно он сказал студентам Гарварда: «Когда человек простужен, у него звенит в ушах» и «душевнобольные часто слышат звуки, которых нет в действительности». Он предположил, что подобные факторы могут лежать в основе многих спиритических явлений».

«Баннер оф лайт» продолжает: «Мы считаем, что, не приняв к сведению советов мистера Хазарда, Зейбертовская комиссия потерпела катастрофу, сделав бессмысленными все свои дальнейшие усилия. Недостаточное количество наблюдаемых явлений, способное разочаровать даже скептика — вот отличительная черта данной книги. Это скорее отчёт о непроделанной работе. Записи хода каждого сеанса, сделанные профессором Фуллертоном, указывают на желание расценить любые действия медиума как трюкачество и скрыть всё, что способно опровергнуть такое мнение... Указано, что в присутствии многих членов комиссии проявления психических сил прекращались. Это подчёркивает правильность позиции мистера Хазарда; никто, хоть немного имевший дело с медиумами, не станет отрицать его правоты. Духи знали, с кем можно иметь дело, и старались избегать контакта с теми, кто негативно относился к опытам. Предвзятость, невежество или упрямство комиссии приводили к тому, что опыты проваливались; поэтому комиссия весьма «мудро», на её взгляд, заключила, что всё происходящее — не более чем подлог».

Вот, что пишет «Лайт» в своих заметках по поводу отчёта:

«Мы должны с удовлетворением отметить, что, против ожидания, комиссия, использующая далеко не самые совершенные методы исследований, всё же решила продолжить свои поиски, «оставаясь при своём искреннем и благородном мнении и готовая проанализировать полученные результаты или вынести справедливый приговор». По этому поводу мы осмелились поделиться некоторыми соображениями.

Исследование этих скрытых явлений даётся с трудом, и любые рекомендации, которые мы можем привести, основаны на огромном эмпирическом опыте. Но мы знаем, что не всё зависит от медиума: кружок участников сеанса должен подбираться тщательно, и его состав нужно периодически менять до тех пор, пока мы не выясним какие—то закономерности или их элементы. Каковы эти закономерности мы, к сожалению, не можем сказать членам Зейбертовской комиссии, — они должны это выяснить сами. Предоставим им возможность изучить летопись спиритического Учения, где подробно описаны все разновидности медиумизма, чтобы члены комиссии были подготовлены к будущей встрече со сверхъестественным. Если мы сделаем это, то они, возможно, поймут, как легко можно принять и проверить природу этих явлений, если не настраиваться заранее на отрицательный результат. Предоставим им возможность спокойно и внимательно погрузиться в изучение происходящего, что может с большим успехом привести их к положительным результатам»¹⁸⁶.

Нет сомнений в том, что отчёт Зейбертовской комиссии притормозил на время выяснение природы психических явлений. Можно сказать даже, что эти достопочтенные джентльмены дискредитировали своё научное собрание. Существование эктоплазмы — физической основы психических явлений — уже стало, несмотря на все сомнения, реальным фактом. Следовательно, слишком поздно утверждать, что предмет исследований отсутствует. Трудно в наши дни найти хотя бы один столичный город, где бы не было учреждено «Общество психических исследований», и этот аргумент может быть завершающим комментарием к утверждению Зейбертовской комиссии о том, что нет и области исследований. Если бы Зейбертовской комиссии удалось пробудить университет Пенсильвании, упорно игнорирующий новое движение, и поддержать плодотворное начинание

186 «Light», 1887, p.391.

профессора Гэра, то она должна была бы этим только гордиться! Как имя Ньютона ассоциируется в нашем сознании с законом тяготения, так и имя Пенсильванского университета можно было бы связать с далеко немаловажным событием в жизни человечества. Однако всему своё время, и эта слава пока принадлежит отнюдь не ему, а некоторым европейским университетам.

Остальные коллективные исследования не были столь масштабны и касались лишь отдельных медиумов. Такой работой занимался, например, институт Общей психологии в Париже. Там в 1905–1907 годах проводились три серии заседаний (сорок три сеанса) с участием Эвзапии Палладино. К сожалению, не сохранилось ни полных списков участников заседаний, ни подробных коллективных отчётов. Остался лишь один отчёт, незаконченный и непрофессиональный, который принадлежал перу секретаря М.Куртье. В исследованиях принимали участие Шарль Рише, чета Кюри¹⁸⁷, господа Бергсон и Перрэн, профессор д'Арсональ из Французского колледжа (председатель), граф де Граммон, профессор Шарпантье и ректор Сорбонны — Дебьерн. Конечный результат исследования не мог быть катастрофичным для медиума, так как профессор Рише с одобрением отзывался о её психических силах, но в «послужном списке» Эвзапии прослеживались экстравагантные выходки, которые не могли не отразиться на восприятии её способностей окружающими.

В отчёте приводится запись бесед некоторых участников заседаний, в которых они обсуждают исследуемую проблему, причём большинство выражало весьма туманное и уклончивое мнение о природе психических сил и медиумизма в целом. Мы не можем с уверенностью утверждать, что в результате проведённых исследований медиум предстала перед нами в новом свете или что её противниками, равно как и сторонниками, были получены новые аргументы. Доктор Жэле, однако, продвинулся в своих изысканиях в области психической науки глубже, чем любой другой из участников собрания. Он утверждает, что полученные «мнения» (он не использует слово «отчёт») представляют важнейший вклад в изучение вопроса.¹⁸⁸ Жэле опирается на тот факт, что обнародованные прессой результаты часто поразительным образом подтверждали его собственные, которые он получил в Институте метапсихики при опытах с Клуски, Гузиком и другими медиумами. Различие, как он говорит, состоит только в деталях. Контроль за руками производился так же, как и в других случаях: обе руки всегда удерживались кем-либо из участников. Это было легче проделать, например, с Клуски, так как он всегда впадал в транс, тогда как Эвзапия оставалась очень беспокойной. Кажется, это качество является одной из особенностей характера многих медиумов, так как автор упоминал о нём как в случае с Эвзапией, так и на примерах с фрау Зильберт, Ивеном Паузлом и другими: человек кажется нормальным, а на самом деле подвержен сильному влиянию внешнего разума. В таком случае подозрение в обмане возникает очень легко — то сильное возбуждение, которым охвачена часть аудитории, может вызвать ответную реакцию в сознании медиума. Медиумы-любители, которые обладали некоторыми психическими способностями, уверяли автора в том, что необходимо сильное торможение для того, чтобы сохранить подобные импульсы под контролем и не поддаться им до прихода настоящей психической силы извне. В данном отчёте мы читаем: «Обе руки, обе ноги и колени Эвзапии находились под постоянным наблюдением. Вдруг стол стал внезапно отрываться от пола, пока все его четыре ножки не оказались в воздухе. Эвзапия сжала кулаки и протянула их в направлении стола, который после этого поднимался в воздух ещё пять раз, при этом каждый раз раздавался стук. В тот момент когда Эвзапия положила свои руки на голову одного из участников, стол опять оторвался от пола, поднялся в воздух на один фут и продержался в подвешенном состоянии семь секунд. Эвзапия всё это время держала руку на столе, а свеча была помещена под столом», и так далее, затем перечисляются ещё более убедительные тесты.

Невнятность отчёта была высмеяна великим французским спиритом Габриэлем Деланном. Он говорит: «Наблюдатели постоянно пишут: «кажется», «вероятнее всего», как будто не уверены в том, что они на самом деле видели. Те, кто смог выдержать все сорок три сеанса, наблюдая происходящее собственными глазами и с помощью всяких устройств, должны были прийти к более определённому мнению или, по крайней мере, имели возможность подтвердить или опровергнуть факт мошенничества, подтасовок или трюков со стороны медиума. Но ничего подобного не случилось.

¹⁸⁷ Супруги Кюри: Пьер (1859–1906) - французский физик; Мария (Склодовская-Кюри; 1867–1934) - по национальности полька, с 1891 работала во Франции, физик и химик. Супруги Кюри — создатели учения о радиоактивности, лауреаты Нобелевской премии (1903). (Е.К.)

¹⁸⁸ Gustave Geley, «L'Ectoplasme et la Clairvoyance», 1924, p.402.

Читатель пребывает в полном недоумении: отчёт представляет собой набор туманных предположений, не опирающихся на серьёзные обоснования».

Комментируя его заметку, «Лайт» пишет:

«Деланн приводит выдержки из отчёта, которые свидетельствуют о том, что устроители сеансов предприняли все меры предосторожности, они использовали даже ламповую сажу, чтобы проверить, касалась ли Эвзапия движущихся предметов. Кажется, что отчёт умышленно не принимает во внимание или не подчёркивает те очевидные положительные результаты, приводя примеры сеансов, которые происходили в другое время и в других местах, где Эвзапия, как говорят или уверяют, чересчур старалась получить положительные результаты.

Отчёт Куртье более походит на «памятник глупости», подлинность дара Эвзапии трудно определить и ещё труднее серьёзно обсуждать из-за нагромождения бессмысленных фраз»¹⁸⁹.

В 1923–25 годах в коллективных исследованиях приняла участие медиум миссис Крэндон — жена врача из Бостона. Они проводились комитетом, избранным «Сайнтифик америкэн», а затем — небольшой комиссией Гарвардского университета во главе с астрономом мистером Шепли.

До сих пор не прекращается дискуссия по поводу их изысканий, и мы ещё вернёмся к этому вопросу в главе о некоторых великих медиумах современности. Отметим кратко, что секретарь комитета мистер Малcolm Берд и доктор Хиурорд Каррингтон обнародовали свою собственную версию. Другие приняли очень странное, оскорбительное для медиума решение, признав, что после многочисленных заседаний, проведённых при оговорённых заранее условиях, которые не смогли остановить поток психических проявлений, они не могут сказать определённо, прибегал ли медиум к обману или нет. Комитету явно недоставало опытных спиритов, знакомых с психическими силами. Доктор Принс был просто глух, а доктор Мак-Дугал, повидимому, посчитал, что его академическая карьера может пострадать, если он склонится к каким-либо неожиданным выводам.

Те же нарекания вызывает деятельность комиссии доктора Шепли, в которую входили начинающие учёные. Думается, что их недобросовестное отношение, выразившееся в искажении фактов, было вполне сознательным. Читая отчёт этих джентльменов, включающий в себя протоколы, подписанные ими после каждого заседания, и их заключительный приговор, уличающий медиума в мошенничестве, невозможно понять, какие же методы исследования и какие результаты легли в основу такого заключения.

С другой стороны, многие обыкновенные люди часто с нескрываемым энтузиазмом относились к проявлениям медиумических способностей и всячески их поддерживали и приветствовали. Так, доктор Марк Ричардсон из Бостона поведал о том, что провёл время на 300 сеансах и ни разу не усомнился в подлинности результатов. Автор сам видел множество фотографий потока эктоплазмы, который «исходил» от Марджери (псевдоним миссис Крэндон, — Е.К.). Он сравнил их с фотографиями, полученными в Европе, и без всяких колебаний пришёл к выводу о том, что они абсолютно подлинные. Медиума и его несправедливых критиков рассудит будущее.

Глава 15. Жизненный путь Эвзапии Палладино

Медиумизм Эвзапии Палладино — важная веха в прогрессе психических исследований, потому что физические явления, происходившие в её присутствии, были впервые изучены большим количеством учёных. Среди этих явлений — перемещение предметов без контакта с медиумом, левитация столов и других предметов, левитация самого медиума, появление материализованных рук и лиц, мерцание огней, звучание музыкальных инструментов без участия человека. Мы видели, что аналогичные явления происходили гораздо раньше, в присутствии медиума Д.Д.Хоума, однако в ту пору люди науки отказывались изучать подобные случаи, хотя их коллега профессор Крукс и приглашал их. И вот впервые столь странные факты подверглись длительному изучению со стороны учёных, имевших европейскую известность. Нечего и говорить, что на первой стадии все эти экспериментаторы были настроены чрезвычайно скептически и ставили так называемые «проверочные опыты» (состоявшие в основном из глупых предосторожностей, способных лишь нанести вред испытуемой). Ни один медиум на свете ещё не подвергался столь тщательным испытаниям. То обстоятельство, что Эвзапии всё же удалось убедить большинство исследователей, указывает на её необычайные способности.

¹⁸⁹ «Light», 1909, p.356.

Медиумическая карьера этой скромной неграмотной женщины из Неаполя чрезвычайно интересна, результаты, показанные ею, — потрясающи. Она сама — очередной пример того, как человек из низов может посрамить изощрённую мудрость учёных. Эвзапия родилась 21 января 1854 года и умерла в 1918 году. Её медиумизм впервые проявился, когда ей исполнилось четырнадцать лет. Мать Эвзапии скончалась при родах, а отец — когда ей было двенадцать лет. В доме у их друзей, куда она переехала после смерти родителей, её как-то усадили за стол вместе со всеми. Через десять минут стол вдруг начал взлетать в воздух, стулья принялись танцевать, занавеси стали надуваться ветром, а стаканы и бутылки задвигались. Стали проверять всех присутствующих и вскоре обнаружили, что причина всему — Эвзапия. Она осталась безучастной к этим происшествиям, но согласилась принимать участие в последующих заседаниях, чтобы порадовать своих хозяев и... чтобы её не отослали в монастырь. Некоторые знания в области Спиритизма она усвоила лишь в возрасте двадцати трёх–двадцати четырёх лет, а её наставником, по словам Фламмариона, стал спирит-энтузиаст синьор Дамиани.

В те времена произошёл случай, о котором потом вспоминала Эвзапия. В Неаполе, на одном из сеансов, некая английская леди — жена синьора Дамиани — получила указание от духа, назвавшегося Джоном Кингом, найти женщину по имени Эвзапия, проживающую в таком-то доме, на такой-то улице. Дух заявил, что эта женщина — могущественный медиум и что он собирается проявиться через её посредничество. Мадам Дамиани отправилась по указанному адресу и обнаружила Эвзапию Палладино, о которой прежде ничего не слышала. Женщины провели сеанс, в ходе которого проявился Джон Кинг, ставший впоследствии бессменным духовным руководителем Эвзапии.

Первым деятелем науки, перед которым предстала Эвзапия, был профессор Кьяя из Неаполя. В 1888 году он опубликовал в одном из римских журналов письмо к профессору Ломброзо, в котором описал свои опыты и предложил знаменитому психиатру лично обследовать медиума. Ломброзо откликнулся на это предложение только в 1891 году и в феврале провёл два сеанса с Эвзапией в Неаполе. Убедившись в истинности Спиритизма, он написал: «Со смятением и стыдом вспоминаю я, что столь упорно отрицал возможность существования явлений, называемых спиритическими». Его убеждённость привела к тому, что множество европейских учёных приступили к исследованиям, и мадам Палладино в течение многих лет пришлось принимать участие в многочисленных экспериментах.

За опытами Ломброзо в 1891 году последовали работы Миланской комиссии в 1892 году. В комиссию входили профессор Скиапарелли, директор Миланской обсерватории; профессор Джероза, заведующий кафедрой физики; Эрмакора, доктор натурфилософии; господин Аксаков, государственный советник российского императора; Карл Дюпрель, доктор философии из Мюнхена, и профессор Шарль Рише из парижского университета. Было проведено семнадцать заседаний. В 1893 году исследования продолжились в Неаполе. В 1893–94 годах они проходили в Риме, в 1894–м — в Варшаве, в Париже, Бордо и Монфоре, под руководством профессора Рише, сэра Оливера Лоджа, мистера Фредерика Мейерса и доктора Охоровича; в 1895 году — в Неаполе; в том же году — в Англии, в кембриджском доме мистера Мейерса, в присутствии профессора Сиджвика и его жены, сэра Оливера Лоджа и доктора Ричарда Ходсона. Работы продолжились во Франции в 1895 году, в доме полковника Дероша; в 1896 году — в Тремеццо, в Отее и в Шуази-Ивраке, в 1897 году — в Неаполе, Риме, Париже, Монфоре и Бордо; в ноябре 1898 года — в Париже, в присутствии научного комитета, состоявшего из господ Фламмариона, Шарля Рише, Дероша, Викторьена Сарду, Жюля Кларети, Адольфа Биссона, Г.Деланна, Г.де Фонтене и других; в 1901 году — в клубе «Минерва» (Женева) при участии профессоров Порро, Морселли, Боццано, Венцано, Ломброзо, Вассало и др. В целом было проведено множество экспериментов как в Европе, так и в Америке.

В уже упомянутом нами письме профессора Кьяя, адресованном профессору Ломброзо, содержится ярчайшее описание явлений, происходивших в присутствии Эвзапии. Предложив Ломброзо изучить нечто, действительно достойное внимания, он пишет:

«В данном случае мы имеем дело с женщиной—инвалидом, принадлежащей к самому низшему слою общества. Ей почти тридцать лет от роду, она абсолютно невежественна; выглядит невзрачно, её нельзя отнести к тому типу, который современные криминологи называют волевым; однако, стоит ей захотеть, будь то днём или ночью, она способна в течение целого часа изумлять наблюдателей, демонстрируя им необычные явления. Экспериментаторы не только привязывали её к стулу, но и крепко удерживали её руками. Невзирая на подобные предосторожности, она способна притягивать к

себе предметы, поднимать в воздух и удерживать их там, словно это гроб Магомета, а затем опускать на землю повелительным движением, как если бы они подчинялись её воле. Она вызывает ритмичные стуки и хлопки в столах, стенах, потолке и полу. По просьбам зрителей она способна выпускать из своего тела нечто, напоминающее электрические разряды, «обволакивающие» её и зрителей. Она воспроизводит на карточках, которые вы держите в руках, всё, что вы ни попросите: фигуры, подписи, цифры, фразы. Для этого ей достаточно протянуть руку в ту сторону, где находится карточка.

Если в углу комнаты располагается сосуд с мягкой глиной, можно через некоторое время обнаружить там отпечатки большой или маленькой ладони, изображение лица (в фас или в профиль), пригодное для снятия гипсового слепка. Таким образом получены изображения лиц в разных ракурсах, предоставляющие заинтересованному исследователю все возможности для серьёзного анализа.

Эта женщина поднимается в воздух, несмотря на то, что её пытаются удерживать руками. Она как бы лежит в воздухе, словно на диване, опровергая закон всемирного тяготения; она играет на музыкальных инструментах — органах, колоколах, тамбуринах — как будто невидимые гномы касаются их руками и дуют в них... Иногда эта женщина способна увеличивать свой рост более чем на четыре дюйма».

Как мы уже знаем, профессор Ломброзо, находясь под впечатлением этих красочных описаний, приступил к исследованиям, проведя которые, окончательно уверовал в Спиритизм. Многие исследователи (из числа Миланской комиссии) сообщали:

«Невозможно сосчитать все случаи появления рук, которые касались кого-то из нас. В настоящее время никаких сомнений быть не может — мы видели настоящую, живую человеческую руку. Мы касались её в тот самый момент, когда торс и руки медиума находились под самым тщательным наблюдением, а её ладони лежали в руках наблюдавших, сидевших по обе стороны от неё».

При свете двух свечей и одной масляной лампы происходило множество явлений, а некоторые из них наблюдались и при полном освещении, когда медиум находилась в состоянии транса. Доктор Охорович настоял на приезде Эвзапии в Варшаву в 1894 году, где в присутствии известных учёных и философов произошли серьёзные исследования. В отчёте сообщается, что наблюдалась частичная левитация стола и множество других физических явлений. Такая левитация происходила и в моменты, когда обе связанные ступни медиума были хорошо освещены и удерживались одним из участников заседания.

Вот отрывок из сообщения сэра Оливера Лоджа на собрании английского Общества психических исследований после окончания серии опытов, проведённых в доме профессора Рише на острове Рубо в 1894 году:

«Каковы бы ни были объяснения всего происходившего, я вынужден признать истинность увиденного. У меня не осталось никаких сомнений. Любой непредвзятый наблюдатель, увидев то, что видел я, сделал бы следующий общий вывод: вещи, до сих пор считавшиеся невозможными, происходили в действительности... Опыт моих наблюдений убедил меня в том, что определённые явления, обычно принимаемые за нечто невозможное, на самом деле случаются в природе, поэтому специалисты и научные общества, занимающиеся естественными науками, должны тщательно изучить и описать эти явления»¹⁹⁰.

Когда сэр Оливер Лодж делал свой доклад, сэр Вильям Крукс привлёк внимание собравшихся к тому факту, что все описываемые явления очень походили на то, что происходило в присутствии Д.Д.Хоума.

Доклад сэра Оливера Лоджа подвергся беспощадной критике со стороны доктора Ричарда Ходсона, находившегося в ту пору в отъезде, в С.Ш.А., поэтому он был специально приглашён вместе с Эвзапией Палладино в Англию для того, чтобы принять участие в проведении серии опытов, организованных в доме мистера Фредерика Мейерса в Кембридже в августе–сентябре 1895 года. Эта серия получила название «Кембриджские опыты» и оказалась чрезвычайно неудачной. По её окончании было заявлено, что медиума неоднократно уличали в подлоге. В ходе разгоревшейся полемики появилось немало статей, написанных её участниками и выражавших диаметрально

190 «Journal of the Society for Psychical Research (S.P.R.)», Vol. VI, November 1894, pp. 334, 360.

противоположные мнения. Достаточно упомянуть, что компетентные наблюдатели отказались подтвердить выдвинутые против Эвзапии обвинения, осуждая методику, применённую кембриджскими экспериментаторами.

Интересно вспомнить, что когда Эвзапия приехала в 1910 году в Америку, один тамошний репортёр без обиняков поинтересовался у неё, не уличали ли её когда-либо в мошенничестве. Приводим ответ Эвзапии: «Мне много раз об этом говорили. Так оно и бывает. Среди тех, кто собирается вокруг стола, всегда найдутся люди, которые только и ждут подвоха, — они просто хотят этого. Вот, я впадаю в транс. Ничего не происходит. Зрители начинают терять терпение. Они жаждут чудес во что бы то ни стало. Их рассудок настроен на это заранее, и я чисто бессознательно подчиняюсь им. Подобное происходит не часто. Но именно такие люди принуждают меня своей волей к подобным поступкам. Вот и всё».

Это звучит как бесхитростное повторение тех аргументов, которые другие люди приводили в защиту Эвзапии. Однако в сказанном ею есть доля правды, ведь психологическая сторона медиумизма ещё изучена недостаточно. В связи с этим можно сделать два важных вывода. Во-первых, как отметил доктор Хируорд Каррингтон, практически все попытки сымитировать подобные явления окончились неудачей. Во-вторых, кембриджские экспериментаторы не имели ни малейшего представления о так называемой «эктоплазматической конечности» — явлении, отмеченном у Слэйда и других медиумов. Каррингтон пишет: «Все возражения, выдвинутые миссис Сиджвик, можно опровергнуть, если предположить, что Эвзапия на время материализует «третью руку», втягивая её в себя после того, как произойдёт то или иное явление». Как ни странно, многочисленные свидетельства определённо указывают на это. Именно в 1894 году сэр Оливер Лодж увидел нечто, что он назвал «появлением дополнительных конечностей», соединённых с телом Эвзапии или находящихся очень близко к нему. С уверенностью, столь часто свойственной невежеству, редакционный комментарий журнала Общества психических исследований¹⁹¹, опубликовавшего отчёт сэра Оливера, делает следующий вывод: «Вряд ли необходимо лишний раз подчеркнуть, что соединение «духовных» рук с телом медиума есть обстоятельство *prima facie*¹⁹², наводящее на мысль о жульничестве».

Однако дальнейшие научные исследования подтвердили предположение сэра Оливера Лоджа. Профессор Боттацци сообщал следующее: «На другом сеансе та же самая рука опустилась на моё правое предплечье, не сжимая его. На этот раз я не только прикоснулся к ней своей левой рукой, но к тому же мог отчётливо увидеть человеческую руку естественного телесного цвета, я ощупал пальцы и тыльную сторону тёплой и шершавой ладони. Потом рука растворилась (что я и видел собственными глазами) в теле мадам Палладино, она втянулась туда, описав при этом кривую линию. Признаюсь, я начал подозревать, что не уследил за тем, как освободилась левая рука Эвзапии. Однако по всему выходило, что эти сомнения беспочвенны, потому что наши руки продолжали соприкасаться, как и прежде. Даже если огромное множество феноменов, произошедших в течение семи сеансов, сотрутся из моей памяти, этот случай я не забуду никогда».

В июле 1907 года профессор Галеотти увидел нечто, названное им «раздвоением левой руки медиума». Он воскликнул: «Смотрите, я вижу две левые руки, абсолютно одинаковые! Одна из них — на столе, и её касается господин Боттацци, а другая, как будто выходя из плеча, тянется, касается другой руки, а потом снова растворяется в теле медиума. И это — не галлюцинация». Во время сеанса в доме господина Бериссо в июле 1905 года, когда руки Эвзапии крепко удерживались присутствовавшими и были им хорошо видны, доктор Венцано и другие свидетели «отчётливо видели, как из верхней части правого плеча медиума выдвинулась ладонь, а потом и вся рука, задрапированная тёмным рукавом». Подобных сообщений существует великое множество.

Следующий случай очень важен для понимания сложности медиумизма, в особенности, когда дело касалось Эвзапии. Во время сеанса с профессором Морселли было замечено, как Эвзапия освободила свою руку из-под контроля и потянулась к трубе, лежавшей на столе. Ей, однако, помешали это сделать. Вот, что происходило дальше: «В тот момент, когда контроль был особенно тщательным, труба вдруг взлетела со стола и исчезла в «шкафу», пролетев между медиумом и доктором Морселли. Очевидно, медиум пыталась сделать своей рукой то, что потом осуществила медиумическим путём. Невозможно предположить, что это была попытка грубого надувательства.

¹⁹¹ «Journal of the Society for Psychical Research (S.P.R.)».

¹⁹² на первый взгляд (лат.).

Нет сомнения в том, что медиум не прикасалась к трубе — она не могла этого сделать. Но даже, если бы и смогла, у неё всё равно не было возможности поместить трубу в «шкаф», который находился за её спиной».

Стоит отметить, что угол комнаты был отгорожен шторами таким образом, что образовался так называемый «кабинет» (он же «шкаф», — Е.К.) место, где концентрируется психическая сила, но Эвзапия, в отличие от большинства медиумов, сидела снаружи, примерно в одном футе от штор, спиной к ним.

В 1895 году Общество психических исследований сделало заключение, что все явления, связанные с Эвзапией, — надувательство, и прекратило контакты с ней. Однако в континентальной Европе росло число исследовательских групп, которые, проведя тщательно организованные опыты, подтверждали способности Эвзапии. Поэтому в 1908 году Общество психических исследований решило повторно обследовать медиума. Для этой цели были назначены трое самых видных учёных из числа скептиков. Один из них, мистер У.У.Бэгали, член Совета Общества психических исследований, изучал психические явления на протяжении более тридцати пяти лет и за всё это время, за исключением, возможно, нескольких случаев на сеансах Эвзапии несколькими годами ранее, — ни разу не был свидетелем истинного случая физического медиумизма: «Все проведённые исследования вскрыли обман и ничего, кроме обмана». К тому же он являлся изощрённым фокусником. Мистер Ивэрд Филдинг, почётный секретарь Общества, вёл исследования в течение десяти лет, однако «за все эти годы так и не видел ни одного сколько-нибудь убедительного физического феномена», кроме, возможно, упомянутого выше сеанса Эвзапии. Доктор Хируорд Каррингтон — третий член комиссии — сообщил, что ни на одном из бесчтного множества сеансов, участником которых ему довелось быть, он «ни разу не видел ни малейшего реального проявления потусторонних сил в физическом плане, пока не попал на сеанс Палладино».

На первый взгляд подобный состав участников комиссии мог нанести сокрушительный удар всем ожиданиям спиритов. Однако изучение Эвзапии Палладино стало для этой тройки скептиков подлинным Ватерлоо. Полную запись их длительных и кропотливых опытов, проходивших в Неаполе, можно найти в книге доктора Хируорда Каррингтона «Феномен Эвзапии Палладино»¹⁹³.

Свидетельством тщательности исследований, проведённых учёными континентальной Европы, может послужить сообщение о том, что профессор Морселли определил не менее тридцати девяти типов явлений, происходивших по воле Эвзапии Палладино в её присутствии. Стоит упомянуть о нескольких из них, которые оценивались очевидцами, как «абсолютно реальные». Вот сообщение о сеансе в Риме в 1894 году, на котором присутствовали профессор Рише, доктор Шренк-Нотцинг, профессор Ломброзо и другие:

«В надежде пронаблюдать бесконтактное перемещение предмета, мы поместили листок бумаги, сложенный треугольником, под перевёрнутый стакан, поставленный на кружок тонкого картона... Потерпев неудачу, мы не стали утомлять медиума и оставили это «сооружение» на большом столе, а сами сели вокруг маленького стола, но прежде тщательно заперли все двери в доме. Я попросил одного из своих гостей положить ключи от дверей в карман, чтобы нас не стали обвинять в том, что мы не приняли всех мер предосторожности.

Выключили свет, и вскоре мы услышали стук стакана об пол, где, включив свет, и обнаружили его. Он стоял между нами в том же положении — донышком вверху. Внутри него находился листок бумаги. Не хватало лишь картонного кружка. Мы так и не смогли его найти. Сеанс подошёл к концу. Все двинулись к двери в прихожую, которая оставалась крепко запертой изнутри. Господин Рише открыл её. Каково же было его удивление, когда за дверью, на лестнице, он обнаружил тот самый кружок, который мы так долго искали! Он поднял его, и все подтвердили, что именно этот кружок был помещён под стакан».

Можно вспомнить и о таком серьёзном доказательстве, как фотографии, сделанные господином де Фонтене, на которых запечатлены многочисленные руки, выходящие из головы Эвзапии. На одной из фотографий отчётливо видны руки медиума, которые крепко держал один из исследователей. Эти фотографии воспроизведены в журнале «Анналы психической науки»¹⁹⁴.

На шестом и последнем сеансе генуэзской серии заседаний во главе с профессором Морселли в 1906–07 гг были получены самые убедительные доказательства. Медиум была привязана к кушетке

¹⁹³ «Eusapia Palladino and Her Phenomena» by Hereward Carrington, 1909.

¹⁹⁴ «Annals of Psychical Science», 1908, p.181.

толстой, широкой верёвкой, какие используются в психиатрических лечебницах для связывания буйных больных; эти верёвки позволяют крепко связать пациента, не впиваясь при этом ему в тело. Профессор Морселли, обладая опытом врача–психиатра, провёл процедуру связывания запястий и щиколоток медиума. После того, как загорелась лампа красного света мощностью десять свечей, стол, вблизи которого никого не было, начал время от времени совершать движения, стали видны маленькие огоньки и рука. Занавес перед входом в «кабинет» раздвинулся, позволив экспериментаторам увидеть, что медиум лежит надёжно связанная. «Явления, — говорится в отчёте, — были совершенно необъяснимы, принимая во внимание, что положение, занимаемое медиумом, не позволяло ей произвести ни малейшего движения».

В заключение приведём два отчёта (из множества прочих), касающихся убедительных случаев материализации духов. Первый приводится д-ром Джузеппе Венцано в «Анналах психической науки». ¹⁹⁵ Во время опыта горела свеча, освещавшая фигуру медиума:

«Свет был очень слабым, однако и мадам Палладино, и другие женщины, находившиеся с нами в комнате, были хорошо видны. Внезапно я осознал, что сзади меня находится материализованная фигура необычайно высокого роста. Она склонила голову мне на левое плечо и, громко всхлипывая, стала целовать меня. Присутствующие отчётливо слышали эти всхлипывания. Я угадывал черты лица, прикасавшегося к моему лицу, левой щекой чувствовал прикосновение мягких и пушистых волос. Без всякого сомнения, это была женщина. Затем пришёл в движение стол, и посредством стука сообщил имя моей близкой родственницы, неизвестной никому из присутствующих. Она умерла некоторое время назад. Когда она была жива, наши отношения оставались весьма напряжёнными из-за несходства характеров. Я оказался не готов к тому, что она начнёт общаться со мной посредством стука, и сначала подумал было, что это просто совпадение и ко мне обращается некто, имеющий такое же имя. Не успел я опомниться, как чьи-то тёплые губы прикоснулись к моему левому уху и зашептали. Несколько фраз, произнесённых с генуэзским акцентом, были произнесены вполголоса, и окружающие услышали это тихое мурлыканье. Затем последовали рыдания, и моя «почившая в бозе» родственница стала просить прощения за тот вред, который она нанесла мне при жизни: дело касалось чисто семейных вопросов, неизвестных никому из посторонних. Всё это выглядело настолько убедительно, что я был готов простить свою родственницу, раскаявшуюся столь искренне, да и самому попросить у неё прощения за те поступки, которые я совершил в пылу вражды. Но только я начал свою речь, как две руки очень осторожно коснулись моих губ, как бы прося, чтобы я не продолжал. Материализованная форма сказала мне: «Благодарю», обняла меня, поцеловала и растворилась в воздухе».

В присутствии других медиумов материализованные формы являлись при более ярком свете и бывали хорошо видны, но тем не менее момент явного, не поддающегося имитации узнавания делает описанный случай в некотором роде исключительным.

Последний пример, который мы приведём, связан с событием, произошедшим в Париже, в 1898 году в присутствии господина Фламмариона. На том сеансе господин Лебокэн обратился к материализованному духу по-арабски: «Если ты воистину Розали, то дёрни троекратно за волосы на моём затылке». Прошло около десяти минут, и господин Лебокэн уже почти забыл о своей просьбе, но вдруг он отчётливо ощутил, как кто-то трижды, как он и просил, дёрнул его за волосы. Он пишет: «Я подтверждаю это событие, оно вместе с другими происшествиями доказывает, что неподалёку от нас находился дух, известный мне ранее». Он добавляет, что вопрос о том, знает ли Эвзапия хоть слово по-арабски, не стоит и обсуждать.

Оппоненты, среди которых находились и несколько исследователей–физиков, утверждают, что результаты, полученные во время сеансов, ничего не стоят, потому что рядовой наблюдатель весьма мало осведомлён об истинных возможностях иллюзионистов и фокусников. В 1910 году, в Нью-Йорке, доктор Хируорд Каррингтон пригласил на сеанс Эвзапии мистера Говарда Терстона — одного из самых известных иллюзионистов Америки. Вот, что написал мистер Тер斯顿 после того, как принял участие в сеансе, на котором он и один из его ассистентов при ярком освещении непрестанно контролировали руки и ноги медиума: «Я самолично наблюдал левитацию стола, вызванную мадам Эвзапией Палладино... и твёрдо убеждён, что это явление не было следствием шарлатанства; стол двигался без участия рук, коленей и ступней медиума.» Он также обещал пожертвовать на благотворительные цели тысячу долларов, если будет доказано, что этот медиум не

¹⁹⁵ «Annals of Psychical Science», Vol. VI, p.164, September, 1907.

способен вызвать левитацию стола без применения трюков или обманным путём.

Зададимся вопросом: к каким выводам привели столь тщательные и продолжительные исследования? Множество учёных, подобно сэру Дэвиду Брустери, считали, что понятие «дух» следует применять для объяснения всего происходящего на сеансах в последнюю очередь. Поэтому для объяснения явлений, реальность которых не вызывала сомнений, они придумали множество изощрённых теорий. Полковник Дороша говорил о некоей «внешней стороне обоснований», господин де Фонтене — о «динамической теории материи»; кто-то верил в «экстеническую силу» и «коллективное сознание», другие — в действие подсознания. Однако множество случаев, недвусмысленно указывающих на вмешательство потусторонних разумных созданий, делает все эти объяснения безосновательными. Огромное число экспериментаторов было вынуждено признать, что только спиритическая гипотеза способна логически объяснить все полученные факты.

Доктор Венцано пишет: «Многие материализованные формы, которые мы могли видеть, осязать или слышать, имели некое сходство с нашими покойными родственниками, неизвестными самому медиуму и знакомыми только тем из присутствовавших, кого это непосредственно касалось».

Доктор Хируд Кэррингтон распростился со своими сомнениями. Вот как он прокомментировал заявление мистера Сиджвика о том, что нет смысла обсуждать спиритическую подоплётку явлений или объяснять их «неоткрытыми доселе законами природы» до тех пор, пока сами факты не будут надлежащим образом подтверждены: «Признаюсь, я придерживался такого же мнения, пока не приступил к сеансам. Однако наблюдения окончательно и бесповоротно убедили меня в том, что эти явления действительно имеют место, и потому встаёт вопрос об объяснении их причин... Думается, что спиритическая теория не только может быть использована в качестве перспективной рабочей гипотезы, но следует также признать, что лишь она может разумным образом объяснить фактическое положение вещей»¹⁹⁶.

Как мы уже говорили, медиумизм Эвзапии Палладино походил на аналогичные способности других медиумов. Однако ей, в отличие от них, удалось привлечь к себе внимание многих признанных деятелей науки, поэтому их сообщения о её способностях имели гораздо больший вес в глазах общественности, чем более ранние отчёты менее известных людей. В частности, Ломброзо высказал своё мнение о ней в известной книге «Что нас ждёт после смерти?»¹⁹⁷. Эвзапия стала орудием демонстрации некоторых явлений, существование которых не признаёт официальная наука. Эти явления проще игнорировать, чем допустить их существование. Так зачастую и происходит.

Объяснять все медиумические явления, происходившие с Эвзапией, лишь её легкомысленной привычкой к осознанному или неосознанному трюкачеству могут лишь те, кто хочет обмануть себя самих. Без всякого сомнения, имели место и такие трюки. Ломброзо, целиком подтверждая её медиумические способности, так описывает их: «Зачастую она выделяла изощрённейшие трюки, как в состоянии транса, так и находясь в полном сознании. К примеру, когда её держали за руки, она высвобождала одну из них, для того чтобы передвинуть предмет, находящийся неподалёку, или чтобы дотронуться до кого-либо; ногой она могла незаметно приподнять ножку стола; могла притвориться, что приводит в порядок волосы, а сама незаметно вырывала из головы волосок, чтобы затем так же незаметно положить его на чашку весов, дабы привести весы в движение. Фейффер однажды видел, как перед сеансом она собирала в саду цветы, чтобы потом в сумраке комнаты незаметно подбросить их, заявив, что это «послание из загробного мира»... И в то же время, как искренна была её скорбь, когда её обвиняли в шарлатанстве! Эти обвинения порой несправедливы, ибо в настоящий момент совершенно точно установлено, что у неё действительно появляются фантомы конечностей, которыми она может пользоваться как обычными руками или ногами; долгое время эти конечности принимались за обычные руки или ноги, которые она незаметно высвобождала, усыпив бдительность зрителей».

К тому времени когда Палладино отправилась в Америку, её способности уже пришли в упадок, и там её неоднократно уличали в использовании трюков. Она настолько разочаровывала своих зрителей, что они зачастую отказывались продолжать сеанс. Однако знаменитый фокусник Говард Терстон сообщал, что он решил, несмотря ни на что, всё же продолжить сеанс, за что и был вознаграждён появлением истинного материализованного объекта. Другой участник сеанса утверждал, что в ту самую минуту, когда он уличил её в том, что она двигает своей рукой некий

¹⁹⁶ «Eusapia Palladino and Her Phenomena» by Hereward Carrington, 1909, pp. 250–51.

¹⁹⁷ «After Death — What?» by Cesare Lombroso, 1909.

предмет, другой предмет, находившийся в отдалении от неё, также пришёл в движение. Феномен Палладино, несомненно, весьма своеобразен, но можно со всей определённостью сказать, что до неё в истории Спиритизма не было более могущественного медиума. И хотя именно она порой попадалась на явном надувательстве, тем не менее нельзя пренебрегать реально достигнутыми положительными результатами.

У Эвзапии была сильно вдавленная теменная кость. Говорят, что это следствие несчастного случая, произошедшего с ней в детстве. Подобные физические недостатки часто порождают сильные медиумические способности. Создаётся впечатление, что слабость тела приводит к эффекту, который можно назвать «смещение души», когда душа приобретает способность к деятельности, менее зависящей от состояния тела. К примеру, миссис Пайпер стала медиумом после того, как перенесла две полостные операции, Хоум страдал туберкулёзом, можно привести множество аналогичных случаев. Эвзапия имела истеричный, порывистый и непостоянный характер, и в то же время обладала склонностью к благородству. Ломброзо сообщает, что «в её сердце была та особенная доброта, которая заставляла её жертвовать своими гонорарами в пользу бедняков, помогать детям, попавшим в трудное положение. Она испытывала безграничное сострадание к старикам и больным, о которых, порой, думала ночами, не в силах уснуть. Это свойство души побуждало её проявлять заботу о животных, с которыми плохо обходятся их жестокие хозяева». Эти высказывания мы адресуем тем, кто до сих пор убеждён в том, что психическая сила есть орудие дьявола.

Глава 16. Выдающиеся медиумы 1870–1900-х годов: Чарльз Х.Фостер, мадам д'Эсперанс, Уильям Иглинтон, Стэнтон Мозес

В 1870–1900-е годы пользовались популярностью многие медиумы, а некоторых из них можно смело отнести к разряду выдающихся. С Д.Д.Хоумом, Слэйдом и Монком вы уже познакомились. Вот ещё четыре имени, которые увековечила история спиритического движения: это американцы Ч.Х.Фостер, мадам д'Эсперанс, Иглинтон и преподобный Стэнтон Мозес. Расскажем коротко о каждом из них.

Восторженный биограф Чарльза Х.Фостера назвал его «самым великим духовным медиумом со времён Сведенборга». Такова привычка авторов превозносить без меры именно того медиума, с которым им приходилось лично сталкиваться. Тем не менее, мистер Джордж Бартлетт в своём «Салемском ясновидце»¹⁹⁸ также даёт понять, что был хорошо знаком с Фостером лично и не отрицает, что тот, действительно, являлся замечательным медиумом. Благодаря склонности медиума к путешествиям, слава о нём распространилась не только в Америке, но и в Австралии, и в Великобритании. Будучи в Великобритании, он подружился с Булвер–Литтоном, посетил Нибуорт¹⁹⁹ и стал прототипом Мэргрейва в его романе «Странная история»²⁰⁰.

Повидимому, Фостер был сильнейшим ясновидящим и обладал особым даром проявлять инициалы или имя духа, с которым он общался, на своём теле — обычно на предплечье. Это явление происходило настолько часто и изучалось настолько тщательно, что сомневаться в его истинности не приходится. Каковы его причины — это другой вопрос. В медиумизме Фостера многое указывает, скорее, на масштаб собственной личности медиума, нежели на вмешательство внешнего разума. К примеру, совершенно невозможно представить, что духи таких великих людей, как Вергилий, Камоэнс или Сервантес²⁰¹, могли контактировать с этим полуграмотным жителем Новой Англии, однако у нас есть авторитетное свидетельство Бартлетта, подкреплённое многочисленными цитатами, убеждающее в том, что Фостер беседовал с этими разумными созданиями, которые были готовы цитировать фрагменты собственных произведений с любого указанного места.

Подобные случаи осведомлённости в области литературы, осведомлённости, далеко превосходящей образованность медиума, напоминают опыты с книгами, которые проводились в

¹⁹⁸ «The Salem Seer» by George C.Bartlett.

¹⁹⁹ Нибуорт — Нибуорт–Хауз поместье лорда Бульвер–Литтона в Хатфордшире, на юго–востоке Англии. (Е.К.)

²⁰⁰ «The Strange Story» by Edward G.Bulwer Lytton.

²⁰¹ Публий Вергилий Марон (70 — 19 до Р.Х.) - римский поэт, автор героического эпоса «Энеида» о странствующем троянце Энее и известного сборника пастушеских песен «Буколики» (42–38 до Р.Х.). Луиш ди Камоэнс (Камоинш) (1524/1525 — 1580) - португальский поэт эпохи Возрождения. Мигель Сервантес де Сааведра (1547–1616) - испанский писатель, автор знаменитого романа «Хитроумный иадальго Дон Кихот Ламанчский» (1605–1615). (Е.К.)

более позднее время и в ходе которых медиум незамедлительно сообщал, что написано на той или иной строке той или иной книги, стоящей на полке в библиотеке. Не следует считать, что для подобного цитирования непременно необходимо незримое присутствие самого автора книги. Скорее, можно предположить наличие неких, неизвестных доселе способностей к освобождению эфирного тела медиума или присутствие какого-то другого существа или высшей силы, способной быстро собирать и передавать информацию. Позиции Спиритизма столь сильны, что самим спиритам нет нужды заявлять обо всех психических явлениях для того, чтобы придать большее значение собственному имени. Более того, автор этих строк должен признаться, что очень часто наблюдал, как описания многих таких случаев в один прекрасный момент появлялись в рукописном или печатном виде, хотя вряд ли авторы этих опусов советовались с медиумом или спрашивали его разрешения.

Необычный дар Фостера, благодаря которому на его коже появлялись инициалы, приводил порой к весьма комичным происшествиям. Бартлет вспоминает, как однажды Фостера посетил некий мистер Адамс. «Когда он уже собирался уходить, мистер Фостер сказал ему, что ни разу не встречал столь одухотворённого человека». Дескать, мистер Адамс привёл с собою столько духов, что они буквально переполняли комнату. В два часа ночи Фостер позвал меня и попросил: «Джордж, не могли бы вы зажечь газ? Мне никак не уснуть: комната до сих пор полна родственниками Адамса. Они исписали своими именами всё моё тело». К моему удивлению, тело Фостера действительно оказалось испещрено надписями — это был список родных Адамса. Я насчитал одиннадцать ясно различимых имён; одно было написано поперёк лба, несколько — на руках и даже на спине.» Этот анекдотичный случай, конечно же, способен повеселить тех, кто любит подшучивать над близкими, однако мы неоднократно убеждались, что в загробном мире чувство юмора не только не угасает, но, даже напротив, приобретает гораздо большую остроту.

Кроваво-красные буквы на коже Фостера, повидимому, имеют тесную связь со стигматами — отметинами, появляющимися на руках и ногах истово молящихся фанатичных верующих²⁰². В случае с верующими концентрация сознания на одном предмете приводит к некоему материальному результату. Что касается Фостера, то концентрированное воздействие со стороны некоего невидимого разумного создания приводит к аналогичному результату. По сути, все мы — духи и неважно, есть ли у нас тело или нет. Все мы обладаем сходными способностями, разница лишь в их силе.

Собственные высказывания Фостера по поводу его занятий весьма противоречивы. Подобно Маргарет Фокс-Кейн и Дэвенпортам, он никогда не заявлял, что демонстрируемые им явления вызваны вмешательством духов. С другой стороны, весь ход сеансов как бы предполагал, что такое вмешательство всё-таки имеет место. Фостер, к примеру, мог подробно описать явившегося духа и передать его родственникам какое-нибудь послание. Подобно Д.Д.Хоуму, он крайне скептически относился к другим медиумам и ни во что не ставил исключительные фотографические способности Мумлера, хотя оне были столь же широко признаны, как и собственные способности Фостера. Медиумам вообще свойственно непостоянство, а у Фостера это качество получило особенное развитие: его одинаково легко можно было склонить как к хорошему, так и к дурному. Вот мнение близкого друга медиума, имевшего возможность наблюдать его долгое время:

«Фостер отличался необычайной противоречивостью. Мало сказать, что в нём жили Джекиль и Хайд — таких Джекилей и Хайдов в нём умещалось не меньше, чем по полдюжины. Он был, с одной стороны, необычайно одарён, а с другой — прискорбно неразвит. В чём-то он демонстрировал почти что гениальность, а в чём-то — безумие. Порой его сердце, казалось, способно было вместить весь мир: он плакал вместе с теми, кто утратил надежду; раздавал деньги бедным; струны его души отзывались на все страдания мира. Потом вдруг он становился жесток и с бессердечием малого ребёнка мог оскорблять лучших своих друзей. Обуздать его попросту было невозможно. Он всегда шёл собственным путём, и зачастую неправедным путём. Подобно ребёнку, он не задумывался о последствиях своих действий. Казалось, он живёт одним днём, не заботясь о будущем. Всегда, когда представлялся случай, Фостер делал то, что ему хотелось в данный момент, невзирая на возможные последствия. Он не следовал ничьим советам, так как был на это просто не способен. Мнения других не значили для него ровно ничего, он подчинялся лишь своим желаниям; при всём том, нисколько не перетруждался, всю жизнь оставаясь в добром здравии. Когда его спрашивали: «Как вы себя

²⁰² Предполагается, что их появление связано с мысленной концентрацией фанатиков на язвах на теле распятого Христа. (Е.К.)

чувствуете?», он всегда отвечал: «Превосходно. Меня буквально распирает от избытка физического здоровья». Столь же двойственно проявлялась его натура и во время работы. Порой он сидел за столом день и ночь, пребывая в величайшем умственном напряжении. В таком состоянии он мог находиться в течение многих суток. После этого, в течение нескольких недель он абсолютно ничего не делал, теряя при этом сотни долларов и расстраивая людей без всякой видимой причины, единственно от того, что его одолевала лень».

Мадам д'Эсперанс, чьё истинное имя было миссис Хоуп, родилась в 1849 году. Её карьера длилась более тридцати лет, она работала в Великобритании и на континенте. Публика узнала о ней благодаря Т.П.Баркесу, широко известному жителю Ньюкасла. В ту пору она была молодой девушкой и имела образование, подобающее представительнице средних классов общества. Однако, стоило ей войти в состояние полутранса, как она начинала демонстрировать такую степень одарённости и мудрости, какую Св.Павел в своей духовной классификации считал наивысшей. Баркес вспоминает, как он составлял длиннейшие списки вопросов, касавшихся всех областей знания, и как из-под карандаша медиума с необычайной скоростью возникали письменные ответы на эти вопросы, написанные по-английски, по-немецки и даже на латыни²⁰³. Мистер Баркес делает следующий вывод:

«Не приходится сомневаться в том, что весьма затруднительно давать письменные ответы на сложнейшие и спорные научные вопросы, не будучи специалистом в той или иной области науки. Она же вообще не была знакома с этими научными направлениями. Так же совершенно очевидно, что невозможно что-либо видеть, а тем более писать и рисовать в абсолютной темноте; никому не удалось бы, даже при самом остром зрении, прочитать в темноте запечатанные письма; никто не способен, не зная немецкого языка, складно и правильно писать длинные сообщения по-немецки, однако для медиума это не составило ни малейшего труда и походило на привычные для него, повседневные занятия».

Следует однако признать, что до тех пор, пока не станут известны пределы возможностей эфирного тела, возникающих при полном или частичном его отделении, мы не имеем права относить подобные эффекты к сфере вмешательства духов. Возможно, такие способности указывают лишь на особенные психические способности личности и ни на что большее.

Тем не менее слава мадам д'Эсперанс как медиума основана на других её талантах, имеющих более тесную связь со Спиритизмом. Она сама подробно поведала о них в книге «Страна теней»²⁰⁴, достойной занять своё место в ряду таких трудов, как «Магический жезл» Э.Дж.Дэвиса²⁰⁵ и «Начала ясновидения» Винсента Терви²⁰⁶ - лучших автобиографий, написанных людьми, имеющими выдающиеся психические способности. Невозможно не отметить честность и благородство авторов этих книг.

Подобно многим другим одарённым чувствительностью людям, мадам д'Эсперанс вспоминает, что в детстве играла с детьми-духами, которые были столь же реальны, как и живые дети. Эта сила ясновидения не покидала её в течение всей жизни, соединившись с ещё более редким даром материализации. В её книге есть фотографии прелестной арабской девушки Иоланды, которая стала для этого медиума тем же, кем была Кэти Кинг для Флоренс Кук. Она довольно часто материализовалась в те моменты, когда мадам д'Эсперанс сидела вне «кабинета» на виду у публики. Таким образом медиум могла своими глазами видеть собственную эманацию²⁰⁷ - нечто очень родственное, но в то же время отличное от самой себя. Вот как она описывает свои впечатления:

«Она была задрапирована в одежду из тончайшей ткани, сквозь которые виднелись шея, плечи и руки, покрытые оливковым загаром. Длинные чёрные волосы волнами спускались ниже талии, голова её была увенчана миниатюрным тюрбаном. Её облик отличался изяществом и своеобразием: глаза — крупные, чёрные и чрезвычайно живые, движения полны грации. Она напоминала маленького ребёнка или испуганную серну. Когда я впервые увидела её стоящей у занавеси, она была одновременно смущена и полна отваги».

²⁰³ «Psychological Review», Vol. I, p.224.

²⁰⁴ D'Esperance, «Shadow Land».

²⁰⁵ «The Magic Stuff» by A.J.Davis.

²⁰⁶ «The Beginnings of Seership» by Vincent Turvey.

²⁰⁷ Эманация — истечение, исхождение чего-либо от некоего иного (лат. emanatio). (Е.К.)

Описывая собственные ощущения во время сеансов, мадам д'Эсперанс сообщает, что ей казалось, будто бы её руки и лицо были опутаны паутиной. Если сквозь занавеси, отгораживающие «кабинет», пробивался слабый свет, то она видела белую туманную массу, подобную клубам пара, выходящим из трубы локомотива. Эта масса плавала вокруг неё, а потом начинала формироваться в человеческие фигуры. В тот самый момент, когда появлялось то, что леди-медиум называет «паутиной», возникало ощущение внутренней пустоты, которое сопровождалось утратой контроля над конечностями.

Его превосходительство, господин Александр Аксаков из Санкт-Петербурга, известный исследователь и редактор издания «Психологические исследования», в своей книге «Случай частичной дематериализации»²⁰⁸ рассказывает о необычном сеансе, в ходе которого тело медиума частично растворилось в воздухе. Комментируя этот случай, он отмечает: «Часто сообщают о том, что материализованная форма внешне напоминает самого медиума, этот факт получил теперь естественное объяснение: если такая форма есть не что иное, как дубль медиума, почему же она не должна походить на него?»

Это, по словам Аксакова, естественное явление тем не менее способно вызвать насмешки скептиков. Однако тщательное изучение вопроса доказывает, что русский учёный прав. Автор сам присутствовал на сеансах, где лицо медиума оказывалось столь точно продублировано путём материализации, что был готов объявить всё происходившее надувательством. Однако, вооружившись терпением и сконцентрировавшись как следует, автор смог наблюдать материализацию целого ряда других лиц, ни в коей мере не напоминавших лицо медиума. В некоторых случаях казалось, что невидимые силы (часто действующие без учёта того, к каким недоразумениям может привести их активность) используют физическое лицо медиума, находящегося в трансе, для того, чтобы, «облепив» его эктоплазматическими наростами, изменить его форму. В других случаях основой для создания новой формы служил эфирный дубль медиума. Это порой случалось с Кэти Кинг: в такие моменты она существенно отличалась от Флоренс Кук осанкой и цветом глаз и волос, но удивительно напоминала её внешними чертами. Бывают случаи, когда материализованная фигура совершенно не похожа на медиума. На сеансах американского медиума мисс Ады Безиннет, где автор наблюдал все три фазы материализации духов, её фигура порой походила своими очертаниями на мускулистого, рослого индейца. Мадам д'Эсперанс демонстрировала все варианты действия психической силы.

Мистер Уильям Оксли, составитель и издатель замечательного пятитомного сочинения «Откровения ангелов», сообщает, как на одном из сеансов материализованная фигура по имени Иоланда сотворила двадцать семь роз, а также цветок очень редкого растения. Мистер Оксли пишет: «Это растение (*Ixora coccinea*) я сфотографировал на следующий день, а затем отнёс домой, где поручил садовнику посадить его в оранжерее. Растение прожило три месяца, а потом увяло. Я собрал листья и раздал большую их часть, оставив себе лишь три цветка и три листка, срезанных садовником в тот момент, когда он подстригал это растение»²⁰⁹.

На сеансе 28 июня 1880 года в присутствии господина Аксакова и профессора Бутлерова из Санкт-Петербурга была материализована золотая лилия высотой в семь футов. Она сохранялась в течение семи недель, и за это время была шесть раз сфотографирована, после чего растаяла и исчезла. Её фотография напечатана в книге «Страна теней»²¹⁰.

В августе 1880 года материализованная женская фигура, несколько более высокого, чем медиум, роста, носившая имя И-Эй-Али, вызвала всеобщее восхищение. Мистер Оксли пишет: «Я видел множество материализованных духов, однако никто из них не мог сравниться с нею красотой лица и пропорциями тела». Фигура подала ему цветок, и, откинув свою вуаль, запечатлела поцелуй на его руке. Затем она протянула ему свою руку, которую он также поцеловал. «Она была освещена лучами света, и я мог разглядеть её лицо и руки. Лицо было очень красивым, а руки — мягкими и тёплыми, и выглядели оне очень натурально. Если бы не последующие события, я бы поверил, что держу за руку живую леди, самую настоящую, необычайно красивую и целомудренную».

Далее он сообщает, что фигура отошла за «кабинет» медиума и, встав в двух шагах от него, на

208 «A Case of Partial Dematerialization» by Alexander Aksakoff.

209 «Angelic Revelations» by William Oxley.

210 D'Esperance, «Shadow Land», p.328.

глазах у всех «постепенно дематериализовалась: сначала растаяли её ноги, потом всё тело, так что на полу некоторое время виднелась только голова, затем и она постепенно уменьшилась и вовсе исчезла, оставив лишь маленько пятно, которое вскоре также испарилось». На том же сеансе материализовалась детская фигура. Она просунула три пальчика своей маленькой ручки в руку мистера Оксли. Тот привлёк малыша к себе и поцеловал.

Мистер Оксли сообщает очень важный и достоверный факт. В один из моментов, когда арабская девушка Иоланда беседовала с одной из дам, присутствовавших на сеансе, «верхняя часть её белого покрывала откинулась, и стали видны очертания её фигуры. Я заметил, что её телосложение непропорционально: она имела неразвитую грудь и слишком широкую талию. Это доказывает, что перед нами находилась материализованная форма, а не фигура некоего подставного лица». Он мог бы добавить: и не фигура медиума.

В главе «Ощущения медиума в момент материализации» мадам д'Эсперанс проливает некоторый свет на поразительную симпатию, возникающую порой между медиумом и материализованным духом. Вот как она описывает сеанс, в ходе которого находилась вне «кабинета»:

«Потом появилась другая, маленькая и аккуратненькая материализованная форма. Её руки были вытянуты в стороны. Кто–то из сидящих на противоположной стороне кружка поднялся и устремился к фигуре. Они обнялись. Я слышу неясные возгласы: «Анна, Анна, дитя моё, моё дорогое дитя!». Потом кто–то другой встаёт и обнимает этого духа. Снова раздаются восклицания и сдержаный плач, вперемешку со словами благодарности. Я ощущаю, как моё тело раскачивается из стороны в сторону, всё темнеет перед глазами. Я чувствую, как кто–то обнимает меня за плечи; чьё–то сердце бьётся возле моей груди. Я чувствую, что происходит нечто поразительное. Возле меня никого нет, никто не обращает на меня внимания. Все взоры устремлены на маленькую фигурку, находящуюся в объятиях двух других женщин.

Должно быть, я слышу стук собственного сердца, однако я совершенно явственно ощущаю, что меня кто–то обнимает. Удивительно. Кто же я? Я та, что закутана в белое, или та, что сидит на этом стуле? Не мои ли руки обвиваются шею той женщины, что постарше? Или мои руки — те, что лежат у меня на коленях? Если я — призрак, то кем же следует считать существо, оставшееся сидеть на стуле?

Несомненно, это мои губы кто–то целует, мои щёки мокры от слёз, что обильно текут из глаз этих двух женщин. Но как всё это возможно? Сомнения по поводу реальности собственной личности пугают меня. Я пытаюсь вытянуть руку, лежащую на колене. Не получается. Я хочу дотронуться до кого–нибудь, чтобы убедиться в том, что это я, а не продукт собственного воображения. А может быть, я стала Анной, перестав, в какой–то мере, быть собой?»²¹¹.

В тот самый момент, когда медиума обуревали такого рода размышления, материализовался другой маленький дух. Он подошёл к мадам д'Эсперанс и взял её за руки.

«Как отрадно было ощутить чьё–то прикосновение, пусть даже маленького ребёнка. Мои сомнения по поводу того, где я и кто я, рассеялись. В этот самый момент белая фигура Анны исчезает внутри «кабинета», а две женщины возвращаются на свои места заплаканные, потрясённые и бесконечно счастливые».

Таким образом, нет ничего удивительного в том, что некто, прикоснувшись к материализованному духу на сеансе мадам д'Эсперанс, заявил, что это был живой медиум. А вот мнение по этому поводу господина Аксакова:

«Можно схватить материализованную форму руками и убедиться, что держишь самого медиума во плоти, однако это ещё не доказательство мошенничества со стороны медиума. Такое, согласно нашей гипотезе, в действительности может произойти. Действительно, что будет, если мы применим силу к дублю медиума на той стадии материализации, когда на сиденье, стоящем за занавесью, не остаётся ничего, кроме невидимого симулякра медиума? Очевидно, что этот симулякр — лишь малая его часть, состоящая из эфирного и флюидного тел, будет немедленно втянут в практически полностью материализованную форму, которой только и не хватало этой невидимой составляющей»²¹².

Господин Аксаков в предисловии к книге мадам д'Эсперанс «Страна теней» даёт ей высокую

²¹¹ «Mediums and Daybreak», 1893, p.46.

²¹² «A Case of Partial Dematerialization» by Alexander Aksakoff, p.181.

оценку как медиуму и как человеку. Он говорит, что она была заинтересована в поисках истины не меньше, чем он сам. Она с готовностью подвергалась любым испытаниям, которые он ей предлагал.

В её карьере был интересный эпизод, когда она способствовала примирению между профессором Фризом из Бреслау и профессором Цолльнером из Лейпцига. Дружба этих профессоров была прервана после того, как Цолльнер углубился в спиритические исследования. Однако эта англичанка—медиум смогла предъявить Фризу столь убедительные аргументы, что он перестал отрицать точку зрения своего друга.

Следует упомянуть, что в ходе экспериментов, проведённых мистером Оксли с мадам д'Эсперанс, были сделаны слепки с ног и рук материализованных фигур, причём отверстия в формах оказались настолько узкими, что вынуть ладони или ступни из форм было возможно лишь путём дематериализации. Принимая во внимание тот ажиотаж, который поднялся в 1922 году в Париже, когда с помощью медиума Клуски удалось изготовить аналогичные парафиновые отливки, весьма удивительно, что подобный эксперимент, успешно проведённый в 1876 году исследователями из Манчестера, не получил никакой огласки и был освещён лишь в изданиях, связанных с психическими исследованиями.

Остаток жизни мадам д'Эсперанс провела в Скандинавии. Её здоровье изрядно пошатнулось после шока, перенесённого в результате так называемого «разоблачения», когда один незадачливый исследователь схватил Иоланду на сеансе в Гельсинфорсе в 1893 году.

Никто яснее её не дал понять, какие страдания причиняют невежественные люди тем, кто обладает повышенным чувственным восприятием. Последняя глава её интереснейшей книги посвящена именно этому вопросу. Она приходит к следующему выводу: «Те, кому предстоит заменить меня, также, возможно, будут страдать от незнания законов Божьих. Но мир всё же становится мудрее и, может статься, будущим поколениям не придётся, подобно мне, сражаться с узколобым догматизмом и безапелляционными суждениями необразованной толпы».

Обо всех медиумах, которым посвящена эта глава, были написаны книги. Об Уильяме Иглинтоне и значительной части его карьеры повествует замечательная работа Дж.С.Фармера «Между двух миров»²¹³. Иглинтон родился в Айлингтоне 10 июля 1857 года. После непродолжительного обучения он начал работать в издательско–типографской компании, принадлежавшей одному из его родственников. В детстве он отличался необычайно живым воображением, был мечтательным и чувствительным, однако, в отличие от других великих медиумов, не проявлял никаких психических способностей. В 1874 году, когда ему исполнилось семнадцать, Иглинтон принял участие в очередном собрании родственников, устраиваемом его отцом с целью изучения спиритических явлений. До сих пор заседания этого кружка ни разу не принесли никаких видимых результатов. Однако стоило появиться юноше, как стол поднялся в воздух и сидевшим вокруг него пришлось встать, чтобы удержать на нём руки.

Все присутствовавшие на семейном сеансе получили удовлетворительные ответы на свои вопросы. На следующем заседании, произшедшем в тот же вечер, юноша впал в состояние транса, находясь в котором установил контакт с умершей матерью. В течение последующих месяцев его медиумические способности бурно развивались, что привело к более серьёзным проявлениям потусторонних сил. Его слава росла, он получал множество предложений о проведении сеансов, однако всячески старался уклониться от карьеры профессионального медиума. В 1875 году, однако, ему всё–таки пришлось вступить на этот путь.

Вот как описывает Иглинтон свои ощущения перед первым сеанском и те изменения, что произошли с ним: «Сначала я вёл себя как юноша в предвкушении развлечения, однако, оказавшись лицом к лицу с группой «исследователей», ощутил сильное и загадочное чувство, от которого так и не смог избавиться. Я сел у стола и решил, что готов к любым неожиданностям.

Но когда это произошло, я не смог оказать противодействие. Стол вдруг начал проявлять признаки жизни, оторвался от земли и взлетел в воздух. Нам пришлось встать, чтобы не потерять контакт с ним. Это происходило при ярком газовом освещении. Потом стол принял разумно отвечать на вопросы, связав, ко всеобщему удовлетворению, присутствовавших на сеансе с загробным миром.

На следующий вечер мы снова собирались вокруг стола, причём народу стало больше, так как по окружне распространился слух о том, что накануне мы «видели призраков и говорили с ними».

²¹³ «Twixt Two Worlds» by J.S.Farmer.

После того, как мы прочли подобающую молитву, я почувствовал, что земля уходит у меня из–под ног. Ощущив сильнейшее экстатическое чувство, я впал в транс. Никто из моих друзей не видел ничего подобного прежде, и они стали пытаться вывести меня из этого состояния, но безрезультатно. По прошествии получаса я пришёл в сознание, ощущив сильнейшее стремление вернуться в состояние транса. Мы получили сообщения, которые не оставляли никаких сомнений в том, что дух моей покойной матери действительно посетил нас... Только тут я начал понимать, сколь неправедную жизнь вёл до сих пор — пустую, бездуховную, полную заблуждений. Я ощутил невыразимое блаженство от мысли о том, что умершие, вне всякого сомнения, могут возвращаться в наш мир, доказывая тем самым бессмертие души. В тишине нашего семейного круга... мы остро почувствовали свою связь с умершей, и в подобном состоянии я провёл впоследствии множество счастливых часов».

Можно отметить два аспекта, делающие похожей работу Иглинтона и Д.Д.Хоума: их сеансы зачастую происходили при полном освещении, и оба они всегда соглашались на все предлагаемые тесты. Второй элемент сходства — внимание множества компетентных и знаменитых наблюдателей, посетивших сеансы обоих медиумов и составивших отчёты об увиденном. Подобно Хоуму, Иглинтон много путешествовал, демонстрируя свои медиумические способности во многих странах. В 1878 году он отправился в плавание в Южную Африку. В следующем году он побывал в Швеции, Дании и Германии. В феврале 1880 года провёл ряд заседаний в Кембриджском университете при содействии Психологического общества. В марте он посетил Голландию, откуда проследовал в Лейпциг, где предстал перед профессором Цолльнером и его коллегами по университету. Далее последовали Дрезден и Прага, в апреле — Вена, где его сеансы посетили многие представители аристократии. В Вене он был гостем барона Гелленбаха, известного литератора, который описал эту встречу в своей книге «Предрассудки человечества».²¹⁴ После возвращения в Англию, 12 февраля 1881 года, Иглинтон отправился в Америку и провёл там три месяца. В ноябре того же года он поехал в Индию, откуда, проведя в Калькутте бесчисленное количество сеансов, возвратился обратно в апреле 1882 года. В 1883 году он посетил Париж, а в 1885 году снова побывал в Вене и Париже. Далее он отправился в Венецию, которую назвал «истинной колыбелью Спиритизма».

В 1885 году в Париже Иглинтон познакомился с господином — Тиссо знаменитым художником, который посетил его сеансы, а потом последовал за ним в Англию. Одна из гравюр Тиссо, названная «Apparition medianique»²¹⁵, навеки запечатлела сеанс материализации: на ней изображены две фигуры и рядом с ними — третья, женская, имеющая явное сходство с одной из участниц сеанса. Все они освещены потоком света, который струится из их ладоней. Оттиск этой замечательной гравюры украшает помещение Лондонского спиритического объединения. Другую гравюру Тиссо — портрет Иглинтона — можно видеть на фронтиспise книги мистера Фармера «Между двух миров».

Мисс Кислингбери и доктор Картер–Блэйк (читавший лекции по анатомии в Вестминстерской больнице) приводят описание его сеанса, характерного для раннего периода деятельности Иглинтона по демонстрации физических явлений²¹⁶:

«Рукава сюртука мистера Иглинтона были пришиты один к другому возле запястий толстой белой ниткой за спиной; специально выбранные люди привязали его к креслу, опутав лентой шею, а затем разместили его за занавесью «кабинета» лицом к зрителям так, что колени и ступни медиума находились на виду. Маленький круглый стол, уставленный разнообразными предметами, был помещён перед медиумом с наружной стороны «кабинета», в поле зрения всех участников заседания; на коленях он держал перевёрнутый маленький струнный инструмент, известный под названием «оксфордские колокольчики», а сверху на перевёрнутом инструменте лежали книга и маленький колокольчик.

Через несколько минут струны зазвучали, хотя до них никто не дотрагивался. Книга, повёрнутая обложкой к зрителям, стала открываться и закрываться (что происходило неоднократно, и это видели абсолютно все), маленький колокольчик зазвонил сам собой. Музыкальный ящик, стоявший возле занавеси, но отчётливо видимый, начинал и прекращал игру в то время, как крышка

²¹⁴ «Prejudices of Mankind» by Lazar Hellenbach, (English translation).

²¹⁵ медиумическое привидение (франц.)

²¹⁶ «The Spiritualist», May 12, 1876, p.221.

его не открывалась. Из-за занавески появлялись пальцы, а порой и руки целиком. Как только начались эти «чудеса», капитан Рольстон — как и было договорено заранее — просунул руку за занавес и убедился в том, что Иглинтон продолжает оставаться связанным. Он, а впоследствии и некоторые другие джентльмены подтвердили это».

Мы привели описание лишь одного из целой серии сеансов, проведённых при участии Британской национальной ассоциации спиритов в её штаб-квартире, которая находилась в Лондоне на Грейт-Рассел-сквер в доме 38. Журнал «Спиритуалист» от 12 мая 1876 года сообщал: «Экспериментальные сеансы с мистером Иглинтоном имеют очень большое значение, поскольку за ними вели наблюдение просвещённые, искушённые в этом вопросе зрители, чьи свидетельства будут иметь вес в глазах общественного мнения».

Первоначально сеансы материализации Иглинтона проходили при лунном свете, все участники сидели вокруг стола, а «кабинет» не использовался. Медиум чаще всего находился в сознании. Проводить сеансы в темноте с использованием «кабинета» ему посоветовал его друг, побывавший на сеансе профессионального медиума. Сделав так однажды, Иглинтон, повидимому, почувствовал себя обязанным и дальше продолжать в том же духе, однако заявлял, что результаты, полученные таким образом, имеют меньшую духовную ценность. Отличительной чертой сеансов материализации Иглинтона было то, что он сидел на виду у всех и при этом его держали за руки. Но и при таких условиях достигался эффект полной материализации, причём освещение позволяло зрителям узнавать тех, кто появлялся.

В январе 1877 года Иглинтон дал серию бесплатных сеансов в доме неподалёку от Парк-лэйн, принадлежавшем миссис Макдугал-Грегори (вдове профессора Грегори из Эдинбурга). На них побывали сэр Патрик и леди Колквихаун, лорд Бортвик, леди Дженкинсон, преподобный Морис Дэвис, леди Арчибалд Кэмпбелл, сэр Уильям Фэрфакс, лорд и леди Маун-Темпл, генерал Брустер, сэр Гарнет и леди Уолсли, лорд и леди Эвонмор, профессор Блэки и многие другие. Мистер У.Гаррисон (редактор журнала «Спиритуалист») описывал один из таких сеансов:

«В прошлый понедельник вокруг большого стола уселись человек десять–двенадцать. Все соединили руки, и мистер Иглинтон оказался таким образом «зажатым» с двух сторон. Кроме тех, кто сидел вокруг стола, в комнате никого не было. Угасавший камин отбрасывал слабый свет, так что виднелись лишь очертания предметов. Медиум сидел ближе всех к огню, находясь, вследствие этого, спиной к свету. Материализованная форма, имевшая пропорции мужской фигуры, стала подниматься от пола, примерно на уровне края стола; она находилась в одном футе от правого локтя медиума. Ближе к огню сидела миссис Уайзмэн с Орм-сквер (район Бейзутер). Черты лица фигуры, укрытой белым покрывалом, различить было трудно. Она находилась неподалёку от каминя, поэтому её лучше рассмотрели те, кто сидел возле него. Её видели все, кому не мешал край стола и тела других сидящих участников сеанса. Таким образом, одновременно её видели четверо или пятеро присутствующих, что свидетельствует о реальности случившегося. Поднявшись до уровня столешницы, она стала опускаться вниз, исчерпав, повидимому, свои силы. Всё это происходило в чужом для мистера Иглинтона доме, одет он был в обычный вечерний костюм. Подобный испытательный сеанс невозможно сымитировать какими-либо искусственными средствами»²¹⁷.

Одно из заседаний, описанное мистером Роджерсом, имеет весьма характерные особенности. Оно произошло 17 февраля 1885 года в присутствии четырнадцати участников, в благоприятных для опыта условиях. Небольшая комната, смежная с той, в которой находились участники, использовалась в качестве «кабинета», однако мистер Иглинтон не ушёл туда, а расхаживал между приглашёнными, которые сидели на стульях, расставленных подковой. Материализованная фигура прошла вдоль ряда зрителей и обменялась рукопожатием с каждым из присутствующих. Затем эта форма устремилась к мистеру Иглинтону, который еле стоял, опираясь на плечо мистера Роджерса, и, обняв медиума за плечи, удалилась вместе с ним в «кабинет». Мистер Роджерс пишет: «Форма имела вид мужчины, по виду — старше медиума и выше его на несколько дюймов. Этот мужчина, закутанный в белую развевающуюся накидку, был полон жизни и воодушевления. В какой-то момент он находился примерно в десяти футах от медиума».

Особый интерес вызывает та разновидность медиумизма Иглинтона, подтверждённая множеством свидетельств, которая носит название психографии, то есть «самопроизвольное

217 «The Spiritualist», February 23, 1877, p.96.

появление надписей на грифельных досках»²¹⁸. Принимая во внимание выдающиеся результаты, полученные им в этой области, нельзя не упомянуть, что в течение трёх лет он безрезультатно пытался получить хотя бы одну надпись. Считая этот вид связи с потусторонним миром наиболее подходящим для тех, кто впервые сталкивается со Спиритизмом, в частности потому, что все сеансы при этом проводятся при полном освещении, он с 1884 года сконцентрировал на нём все свои усилия. Отказываясь провести сеанс материализации перед кружком неискажённых спиритов, не принимавших участия в сеансах психографии, он мотивировал своё решение следующим образом: «Я считаю, что на медиуме лежит большая ответственность и что он обязан удовлетворять те просьбы, с которыми к нему обращаются. Тем не менее мой весьма разносторонний опыт доказал, что ни одного скептика (какими бы благами ни были его намерения) невозможно разубедить на сеансе материализации. Напротив, его скептицизм может только возрасти, что приведёт к поношениям в адрес медиума. В обществе, объединяющем спиритов, настроенных на восприятие подобных явлений, возникает совершенно особая атмосфера, для них я с удовольствием готов провести сеанс. Неофитов же следует подготовить, используя специальные методы. Если Ваш друг согласен прийти и пронаблюдать появление надписей на грифельных досках, я с готовностью уделю ему один час. В противном случае я отказываюсь проводить сеанс по причинам, указанным выше, и надеюсь, что оне понятны Вам, как и всякому другому здравомыслящему спириту».

Иглинтон пользовался обычными школьными грифельными досками (участник сеанса мог, если хотел, принести доску с собой), доска протиралась, затем на неё помещался кусок грифеля, а доска прижималась к столешнице снизу. Медиум держал её одной рукой, причём его большой палец находился у всех на виду — на внешней поверхности столешницы. Затем раздавался скрип грифеля о доску, и после сигнала (трёх хлопков) доска извлекалась из-под стола с какой-либо надписью. Использовались также две доски одинакового размера, крепко связанные шпагатом, или же складные доски-ящики, снабжённые замком и ключом. Зачастую надписи появлялись на доске, положенной прямо на стол, когда грифель помещался между ней и столешницей.

На сеансе 29 октября 1884 года присутствовал мистер Гладстон, выразивший глубокую заинтересованность тем, что увидел. Отчёт о сеансе, появившийся в «Лайт», был перепечатан большинством ведущих британских газет, что значительно способствовало пропаганде спиритического движения. В нём сообщалось, что в конце сеанса мистер Гладстон сказал: «Мне всегда казалось, что учёные люди мыслят слишком односторонне. Выполняя благороднейшую миссию в своей области исследований, они зачастую не в состоянии уделять внимание явлениям, не укладывающимся в привычные для них рамки. В самом деле, они слишком часто склонны отрицать то, что не изучено ими должным образом, не предполагая, что в природе могут действовать силы, о которых им пока ничего не известно». Вскоре после этого мистер Гладстон, не объявляя себя спиритом, подтвердил свою заинтересованность этим предметом, вступив в Общество психических исследований.

Иглинтон не избежал обычных нападок. В июне 1886 года миссис Сиджвик, супруга профессора Сиджвика из Кембриджа, одного из основателей Общества психических исследований, опубликовала в журнале Общества статью, озаглавленную «Мистер Иглинтон»²¹⁹, в которой поместила более сорока отчётов о сеансах психографии, присланных разными людьми: «Что касается меня, то в настоящее время я не сомневаюсь в том, что это не более чем изощрённые фокусы». Миссис Сиджвик никогда не присутствовала на опытах Иглинтона объясняя это тем, что во время его сеансов невозможно обеспечить постоянное наблюдение. Со страниц журнала «Лайт»²²⁰ Иглинтон обратился за поддержкой к тем, кто убедился в истинности медиумизма. В специальном приложении к этому изданию появилось множество свидетельств в его пользу, в том числе и от членов Общества психических исследований. В частности, доктор Джордж Гершель, опытный фокусник-любитель с четырнадцатилетним стажем, опубликовал одно из самых убедительных возражений в адрес миссис Сиджвик. Общество психических исследований напечатало подробнейшие отчёты о результатах, полученных мистером С.Дж.Дэвеем, который претендовал на

²¹⁸ Не стоит путать такую «психографию» с психографией как автоматическим письмом — подобное значение этого слова гораздо употребительнее. У Конан-Дойля же речь идёт о «непосредственном писании, происходящем без участия руки медиума», и оно называется пневматографией. (Й.Р.)

²¹⁹ «Journal of S.P.R.», June, 1886, pp. 282–324.

²²⁰ «Light», 1886, p.309.

то, что с помощью разных трюков сможет повторить и даже превзойти результаты, показанные мистером Иглинтоном²²¹. Мистер Ч.К.Массей, адвокат, опытный и компетентный наблюдатель, член Общества, выразил мнение многих, прокомментировав статью миссис Сиджвик в своём письме к Иглинтону следующим образом:

«Я согласен с Вами, когда Вы говорите, что она «не приводит ни малейших доказательств» в пользу своего крайне резкого суждения, противоречащего многочисленным свидетельствам и основанного единственно на рассуждении, идущем вразрез со здравым смыслом и результатами многочисленных наблюдений».

В целом резкие нападки миссис Сиджвик послужили на пользу медиуму, потому что вызвали появление массы более или менее компетентных свидетельств, подтверждавших реальность существования потусторонних явлений.

Иглинтона, как и всех прочих медиумов, вызывавших физические феномены, несколько раз «разоблачали». Однажды это случилось в Мюнхене, где он должен был дать серию из двенадцати сеансов. Десять из них прошли успешно, однако на одиннадцатом в комнате нашли механическую лягушку. Медиума обвинили в шарлатанстве ещё и потому, что на его руках обнаружили чёрную краску, которой были тайно покрашены музыкальные инструменты, и всё это, несмотря на то, что его постоянно держали за руки. Спустя три месяца один из участников признался, что принёс на заседание механическую игрушку. Никаких объяснений по поводу чёрной краски не последовало, однако тот факт, что медиума держали за руки, говорит сам за себя.

Очевиден тот факт, что физический медиумизм происходит с участием эктоплазмы, которая потом втягивается в тело медиума, что также может объяснить наличие краски на его руках. Так, например, проведя опыт с кармином при участии мисс Голайер, доктор Кроуфорд обнаружил его следы на некоторых участках её кожи. Повидимому, как и в случае с механической лягушкой, налицо доказательства неправоты незадачливых «разоблачителей».

Более серьёзный вызов бросил Иглинтону архильтякон Коллей, заявивший, что в доме миссис Оуэн–Харрис, где Иглинтон давал сеанс, в чемодане медиума был обнаружен кусок муслина и борода. Их сразу же связали с клочком волос и обрезком накидки, срезанных с материализовавшейся формы, появившейся на сеансе²²². В своей статье в журнале Общества психических исследований миссис Сиджвик приводит обвинения архильтякона Коллея. Иглинтон категорически отказался признать правоту этих обвинений и заметил, что не смог сразу ответить на них, поскольку в момент опубликования статьи он находился в Южной Африке, а события, о которых в ней говорится, произошли несколько лет назад.

Передовая статья «Лайт»²²³, обсуждая этот вопрос, сообщала, что случившееся было тщательно расследовано Советом Британской национальной ассоциации спиритов, отклонившей обвинения ввиду того, что Совет не смог получить ни одного свидетельства со стороны обвинителей:

«Публикуя свой материал, миссис Сиджвик утаила очень важные сведения. Во–первых, предполагаемое событие произошло за два года до того, как обвинитель сообщил о нём. До этого сообщения он не предпринимал никаких попыток передать дело гласности и сделал это лишь после того, как между ним и Советом начались серьёзные личные разногласия. Во–вторых, фрагменты обвинительного письма архильтякона, опущенные миссис Сиджвик, указывают на явную несостоятельность самого обвинения. Мы считаем, что только лишь на основании имеющихся свидетельств, без каких–либо дополнительных и веских доказательств, подобное обвинение не может считаться весомым».

И всё же, следует признать, что когда такой искренний последователь Спиритизма, как архильтякон Коллей, выдвигает столь недвусмысленное обвинение, его нельзя попросту проигнорировать. Всегда существует возможность, что великий медиум, обнаруживший угасание своих способностей, как зачастую и бывает, не может удержаться от подлога, пытаясь как–то переждать тяжёлый момент в надежде на возвращение прежней силы. Хоум сообщал, что однажды его способности внезапно покинули его, но по прошествии года вернулись к нему во всей своей мони. Если медиум зарабатывает на жизнь своим талантом, то подобное происшествие может стать

²²¹ «S.P.R. Proceedings», Vol. IV, pp. 416–487.

²²² «Mediums and Daybreak», 1878, pp. 698, 730; «The Spiritualist», 1879, Vol. XIV, pp. 83, 135.

²²³ «Light», 1886, p.324.

для него серьёзным искушением. Чтобы ни произошло в том конкретном случае, многочисленные свидетельства, приведённые нами выше, доказывают, что истинность дара Иглинтона не может быть подвергнута сомнению. Среди многих свидетелей проявления его способностей можно назвать и Келлара — известного иллюзиониста, признавшего в числе других своих собратьев по профессии, что психические явления намного превосходят всё то, на что способен любой фокусник.

Преподобный У.Стэнтон Мозес внёс чрезвычайно весомый вклад в изучение религиозной стороны Спиритизма. Его вдохновенные труды содержат подтверждение уже известных истин, а также определяют границы неизведанного. Спириты разных стран признают его самым достойным современным выразителем их взглядов. Однако они не считают его мнение окончательным и непогрешимым, тем более что в своих собственных посмертных сообщениях, сделанных из загробного мира (факт получения которых имеет достаточно убедительные подтверждения), он извещал о некоторых изменениях во взглядах, которые произошли с ним в новых условиях²²⁴. Его религиозным взглядам посвящена отдельная глава нашей книги, рассматривающая религиозную основу спиритического движения.

Стэнтон Мозес являлся не только вдохновенным религиозным Учителем, он был ещё и сильнейшим медиумом, то есть мог, следуя заветам апостолов, учить не только словом, но и делом. Именно последней — физической — стороне его деятельности мы и уделим внимание в этой главе. Стэнтон Мозес родился 5 ноября 1839 года в Линкольншире. Учился в Бедфордской средней классической школе, затем в оксфордском колледже Экзетер. Но разум его, однако, обратился к служению Господу. Пробыв несколько лет священником на острове Мэн и в других местах, он стал магистром университетского колледжа. Примечательно, что в период своих странствий Мозес посетил Афонский монастырь и пробыл там полгода — редкий случай для английского священника, служителя Протестантской церкви. Позже он получил подтверждение тому, что этот эпизод и послужил толчком для развития его психического дара.

Занимая должность священника, Стэнтон Мозес имел немало возможностей доказать свою смелость и верность долгу. В его приходе, не имевшем своего доктора, разразилась страшная эпидемия оспы. Вот, что пишет его биограф: «Дни и ночи проводил он у постели какого-нибудь несчастного больного. Порой ему приходилось совмещать обязанности священника и могильщика, собственоручно совершая похоронный обряд». Неудивительно, что, покидая этот приход, он получил необычайно тёплое напутствие от своих прихожан, суть которого сводится к следующему: «Чем дольше вы были с нами, чем лучше мы узнавали вас, тем сильнее наше чувство уважения».

Спиритизм вообще, а в частности сеансы Уильямса и Лотти Фаулер, привлек его внимание в 1872 году. Весьма скоро он обнаружил, что и сам обладает незаурядными медиумическими способностями. В это же время на него снизошло откровение, призывающее его более тщательно изучить этот предмет, применив свой незаурядный ум к доскональному его познанию. Труды Мозеса, подписанные «М.А.Оксон», входят в число классических трудов по Спиритизму. Среди них следует назвать «Учение Духов», «Высшие аспекты Спиритизма» и другие работы.²²⁵ В конце концов он стал редактором журнала «Лайт». Благодаря усилиям Мозеса это издание долгие годы сохраняло высочайший научный уровень. Его медиумические способности неуклонно развивались, постепенно охватывая практически все виды явлений, известные в настоящее время.

Подобных результатов Мозес достиг лишь после определённого подготовительного периода. Он пишет: «В течение долгого времени я не мог получить подтверждений, в которых так нуждался. Пойди я по обычному пути, так бы ничего и не добился. Мой образ мыслей был слишком позитивистским, поэтому мне пришлось претерпеть немало мучений, прежде чем у меня получилось то, чего бы мне хотелось. Постепенно, мало-помалу, то тут, то там, я стал получать первые подтверждения. И мой разум открылся для того, чтобы воспринять их. Спустя полгода, которые прошли в ежедневных и тяжких трудах, я смог получить доказательство вечного существования человеческих духов и их способности к общению с нашим миром».

В присутствии Стэнтона Мозеса тяжёлые столы поднимались в воздух, книги и письма

²²⁴ То же самое справедливо и в отношении самого Конан-Дойля, который в своих посмертных сообщениях также возвестил о некоторых изменениях во взглядах. (См. его «Посмертное послание человечеству».) Большинство его сообщений также «содержат подтверждения уже известных истин», тогда как некоторые другие вызывают недоумение, поскольку принятие излагаемых им там положений отбросило бы спиритическую науку далеко назад. (Й.Р.)

²²⁵ M.A.Oxon: «Spirit Teachings», 1883; «Higher Aspects of Spiritualism», 1880.

переносились из одной комнаты в другую при полном освещении. Существует множество независимых подтверждений данных событий, полученных из достоверных источников.

Серджент Кокс в своей книге «Так кто же я?»²²⁶ приводит следующий пример из жизни Стэнтона Мозеса: «В четверг 2 июня 1873 года ко мне домой на Рассел-сквер пришёл один джентльмен, выпускник Оксфорда, занимавший высокое общественное положение. Мы оба были приглашены на обед в один дом, куда и собирались отправиться. Прежде он уже демонстрировал незаурядные психические способности. У нас оставалось ещё полчаса, и мы направились в столовую. Было шесть часов вечера, ещё не стемнело. Я стал просматривать корреспонденцию, он читал «Таймс». Мой тяжёлый, старомодный обеденный стол красного дерева (шесть футов в ширину и девять — в длину), стоял на турецком ковре, что существенно затрудняло его передвижение с места на место. Последующее изучение показало, что сдвинуть его хоть на дюйм могут лишь двое сильных мужчин. Стол не был покрыт скатертью и пространство под ним ярко освещалось. Кроме меня и моего друга в комнате никого не было. Неожиданно внутри стола раздался интенсивный стук. В этот момент мой друг сидел за столом, читая газету; одна его рука лежала на столе, другая — на спинке стула. Он сидел вполоборота к столу, и его ноги находились не под столом, а рядом. Между тем, стол уже начал дрожать, словно его лихорадило. Затем он стал раскачиваться так, что его огромные, как колонны, ноги (всего их восемь) были готовы вот-вот сдвинуться с места. Потом стол передвинулся примерно на три дюйма. Я заглянул под него, чтобы убедиться в том, что там никого нет; тем временем движение стола продолжалось, сопровождаемое звуками сильных ударов.

Столь внезапное проявление действия неведомой силы в такое время и в таком месте, в присутствии только нас двоих, без малейшего намерения с нашей стороны, привело нас в замешательство. Мой друг сказал, что никогда прежде с ним ничего подобного не случалось. Тут я предложил ему, раз уж обстоятельства складываются так удачно для нас обоих, провести эксперимент по бесконтактному перемещению предметов, который может иметь огромную ценность. Мы встали по разные стороны стола на расстоянии двух футов, держа руки в восьми дюймах от его поверхности. Через минуту он стал неистово сотрясаться. Затем передвинулся по ковру примерно на семь дюймов. Затем, с той стороны, где стоял мой друг, край стола приподнялся на три дюйма. Потом, в свою очередь, приподнялся и мой край стола. Наконец, когда рука моего друга находилась в четырёх дюймах над поверхностью висящего в воздухе стола, он попросил, чтобы стол трижды прикоснулся к его ладони. Всё так и произошло; затем, подчинившись новому требованию, стол прикоснулся и к моей руке».

В один из воскресных дней августа 1872 года в городке Дуглас (что на острове Мэн) произошла убедительнейшая демонстрация могущества духов. Факты, описанные Стэнтоном Мозесом, подтверждаются сообщением доктора Спиэра и его жены. Указанные события имели место в их доме и, начавшись во время завтрака, закончились только к десяти часам вечера. В тот день стуки сопровождали медиумов всюду, куда бы они ни направлялись. Доктор Спиэр и миссис Спиэр слышали их даже в церкви, сидя на скамьях. Вернувшись из церкви, Стэнтон Мозес обнаружил, что на кровати в его спальне разложены в виде креста предметы, которые обычно стояли на туалетном столике. Он вышел, чтобы позвать доктора Спиэра и показать ему, что произошло. Когда они вернулись, то обнаружили, что воротничок, минуту назад снятый мистером Мозесом, уже лежит на верхушке импровизированного креста. Вместе с доктором Спиэром они заперли дверь спальни на ключ и отправились перекусить, однако во время еды раздавались непрерывные стуки, а тяжёлый обеденный стол три или четыре раза передвигался сам собой. В очередной раз исследовав спальню, они обнаружили, что крест дополнен ещё несколькими предметами, находившимися до этого в дорожном чемодане. Комната снова была заперта, однако три последующих посещения показали, что на кресте появлялись всё новые и новые предметы. Нам известно, что до прихода хозяев в доме не было никого, кто мог бы устроить розыгрыши с крестом, а после их возвращения это стало тем более невозможно. Вот как описывает эти события мистер Спиэр:

«Во время церковной службы все, кто сидел на нашей скамье, слышал стуки. Когда мы вернулись, мистер Стэнтон Мозес обнаружил, что с его туалетного столика взяты три предмета и разложены в виде креста на его же кровати. Он пригласил доктора С. в свою комнату, чтобы тот посмотрел на то, что произошло в наше отсутствие. В спинке кровати доктор С. услышал отчётливые стуки. Затем он запер дверь, положил ключ к себе в карман и оставил комнату на некоторое время.

226 «What am I?» by Sergeant Cox.

Мы отправились обедать. Во время еды наш огромный обеденный стол, уставленный стеклом, фарфором и прочими предметами, неоднократно приходил в движение, дрожал, издавая звуки — казалось, что он одушевлён.

Стуки сопровождали гимн, пропетый нашей маленькой дочерью, и нашу мирную беседу. Несколько раз мы посещали запертую комнату и каждый раз находили на кресте какие-то новые вещи. Доктор С. всё это время держал ключ при себе, сам запирал дверь и покидал комнату последним. В конце концов, когда все вещи из чемодана нашего друга перекочевали на кровать, дополнив лежавший там крест, всё прекратилось. Каждый раз, когда мы заходили в комнату, то слышали стуки. Во время последнего посещения кто-то предложил оставить на кровати листок бумаги и карандаш. Войдя в следующий раз, мы обнаружили на листке инициалы троих покойных друзей мистера С.Мозеса, не знакомых нам. Крест имел абсолютно симметричную форму и появился в запертой комнате, куда никто не мог войти. Это событие поистине стало ярким подтверждением могущества духов».

В книге Артура Лилли «Современная мистика и магия»²²⁷ воспроизводится рисунок, показывающий, какие фигуры могут быть составлены духами из обыкновенных предметов туалета. Другие примеры читатель может найти в приложении.

Во времена проведённых совместно с доктором и миссис Спиэр сеансов Стэнтон Мозес неоднократно общался с духами, дававшими неизменно правильные ответы на вопросы об именах, датах и местах конкретных событий. Считается, что его медиумизм осуществлял контакт с целой группой духов, передавших через него методом автоматического письма основные положения Учения. Этот процесс начался 30 марта 1873 года и продолжался до 1880 года. Выдержки из этих сообщений собраны в книге «Учение Духов».²²⁸ В предисловии к ней Стэнтон Мозес пишет:

«Сообщаемые сведения всегда носили самый чистый и возвышенный характер, по большей части они содержали наставления и указания, предназначенные мне лично. Могу подтвердить, что за всё время этого письменного контакта, длившегося непрерывно до 1880 года, не поступало, насколько мне удалось в этом убедиться, ни одного сообщения, имевшего хотя бы намёк на легкомыслие, вульгарность или недостоверность. Ничто не могло поставить под сомнение истинность высочайшей духовной природы создания, непрестанно передававшего путеводные наставления. Насколько я в состоянии судить, эти духи являлись именно теми, кем они себя называли. Их слова были полны искренности и служили благородной, возвышенной цели».

В книге мистера А.У.Тресью «Духи—наставники Стэнтона Мозеса»²²⁹ можно найти полный перечень всех, зачастую весьма известных личностей, контактировавших с мистером Мозесом. В 1882 году Стэнтон Мозес участвовал в создании Общества психических исследований, однако покинул эту организацию в знак протеста против нападок на медиума Уильяма Иглинтона. Он же стал первым президентом Лондонского спиритического объединения, основанного в 1884 году, и занимал этот пост вплоть до самой своей смерти.

Мозес написал множество трудов; кроме уже упомянутых, можно назвать такие, как «Подлинность духов» (1879), «Психография» (1882, второе издание)²³⁰. Помимо этого, он часто выступал на страницах спиритической прессы, а также в «Сатердей ревью», в «Панче» и в других аристократических газетах.

Результаты его работы были мастерски обобщены мистером Фредериком Мейерсом на страницах трудов Общества психических исследований²³¹. Вот строки из некролога, посвящённого памяти С.Мозеса и составленного мистером Мейерсом: «Лично мне он представляется одним из самых выдающихся людей нашего поколения. Он был в числе тех немногих, от кого мне удалось почерпнуть сведения поистине первостепенной важности».

Можно смело сказать, что те медиумы, которым мы посвятили эти строки, олицетворяют собой разные типы медиумизма той поры. Кроме них было ещё великое множество не менее знаменитых: миссис Маршалл, которая познакомила со своими знаниями множество людей, миссис Гаппи,

²²⁷ «Modern Mystics and Modern Magic» by Arthur Lillie, p.72.

²²⁸ «Spirit Teachings» by M.A.Oxon, 1883.

²²⁹ «The Controls of Stainton Moses» by A.W.Trethewy, 1923.

²³⁰ M.A.Oxon: «Spirit Identity», 1879; «Psychography», 2nd edition 1882.

²³¹ «S.P.R. Proceedings», Vol. IX, p.245–353; Vol. XI, pp. 34–113.

обладавшая способностями, в чём-то непревзойдёнными и по сей день; миссис Эверит — медиум-любитель, всю свою долгую жизнь бывшая сосредоточием психической силы; миссис Меллон, показавшая свои способности к материализации в Англии и Австралии.

Глава 17. Общество психических исследований²³²

Перечень всех видов деятельности Общества психических исследований, включающий в себя все полезные и негативные её стороны, при всём нашем желании, не смог бы уместиться на страницах этой книги. Однако есть в истории Общества некоторые факты, кои следовало бы упомянуть и даже обсудить. В определённых направлениях работа Общества была выше всяческих похвал, но с самого начала оно допустило большую ошибку, выразив своё высокомерное отношение к Спиритизму. Это вызвало чувство отчуждения у тех членов правления, которые могли принести Обществу пользу, и немалую. Кроме того, это нанесло обиду тем медиумам, без добровольного участия которых работа Общества не могла стать плодотворной. В настоящее время Общество обустроило великолепные комнаты для проведения сеансов, но убедить медиумов переступить порог этих комнат оказалось непростым делом. И это вполне объяснимо: поток клеветы и оскорбительных обвинений в адрес медиумов и демонстрируемых ими способностей не стал меньше по сравнению с прежними временами и представлял для них несомненную опасность. Психические исследования, проведённые без должного уважения к чувствам и мнениям спиритов, делали невозможным полное раскрытие их способностей.

Находясь в плену у раздражения, которое вызывала оскорбительная на их взгляд критика, спириты не должны были забывать о том, что Общество время от времени с блеском выполняло свою работу. О.П.И., например, вполне заслуженно считали колыбелью многих организаций, превзошедших его по эффективности. Из стен Общества вышло немало достойных представителей как в Лондоне, так и в американском отделении, которые не раз выступали с убедительными доказательствами правильности спиритического Учения и всегда оставались его неизменными и преданными защитниками. Однако следует отметить, что почти все великие люди, обладающие могучим разумом, вне зависимости от рода своих занятий считали необходимым исследование психических явлений для выяснения их истинной природы. Сэр Вильям Крукс, сэр Оливер Лодж, Рассел Уоллес, лорд Рэйли, сэр Вильям Баррет, профессор Вильям Джеймс, профессор Гейслоп, доктор Ричард Ходсон и мистер Фредерик Майерс — все они в той или иной степени послужили развитию духовной доктрины Учения.

В 1875 году мистером Серджентом Коксом было образовано общество сходного направления — Психологическое общество Великобритании²³³, которое вполне можно считать прообразом Общества, созданного в 1882 году. После смерти этого джентльмена, в 1879 году, общество было распущено. 6 января 1882 года собрание, проведённое по инициативе сэра Вильяма Баррета, рассмотрело возможность основания нового общества, и 20 февраля того же года оно приступило к своей деятельности. Профессор Генри Сиджвик из Кембриджа стал первым президентом нового общества, среди вице-президентов был преподобный У.Стэнтон Мозес. В Совет Общества входили такие видные представители спиритического движения, как мистер Эдмунд Доусон Роджерс, мистер Хенсли Веджвуд, доктор Джордж Уайлд, мистер Александр Калдер и мистер Морелл Теобальд. По мере дальнейшего исторического обзора мы увидим, как Общество психических исследований постепенно теряло симпатии своих членов, в результате многие из них подали в отставку. Эти разногласия, зародившиеся с самого начала деятельности нового общества, постепенно набирали силу.

Манифест общества гласил:

«Повсеместно принято считать, что в настоящее время настал подходящий момент для проведения организованных и систематических попыток исследования большой группы неоднозначных явлений, отнесённых к разряду месмерических, психических и спиритических.»

Профессор Сиджвик в своём первом президентском обращении к членам Общества 17 июля 1882 года говорил о необходимости изучения психических явлений:

²³² В этой главе в ряде случаев полное название Общества психических исследований заменено общепринятой аббревиатурой О.П.И. (Е.К.)

²³³ Psychological Society of Great Britain.

«Все мы согласны с тем, что настоящее положение вещей постыдно для эпохи просвещения, в которую мы живём. Мы до сих пор дискутируем на тему о реальности этих необыкновенных явлений, научную ценность которых трудно оценить. По утверждению весьма авторитетных свидетелей, только десятая их часть может оказаться истинной. Хотя многие из очевидцев и сообщили о своей полной убеждённости в истинности происходящего, а многие другие глубоко заинтересованы в большей определённости в этом вопросе, тем не менее образованная часть человечества в массе своей до сих пор находится в плену собственной недоверчивости».

Предубеждение общественности, о котором говорилось в речи первого президента, было выражено ясно и обоснованно. В ответ на критику, вызванную тем, что О.П.И. намеревалось отклонить результаты прежних расследований проявлений психических сил за их недостоверностью, он отвечал:

«Я не осмелиюсь даже предположить, что мог бы получить лучшие и более убедительные доказательства, чем предъявленные миру такими несомненно авторитетными представителями науки, как мистер Крукс, мистер Уоллес и профессор де Морган. Но из моего определения главных целей Общества совершенно ясно следует, что как бы ни были хороши собранные ими свидетельства, мы будем собирать всё новые и новые».

Образованный мир, согласно оценке профессора Сиджвика, тем не менее не был полностью убеждён в объективности происходящих событий, таким образом требовались новые показания очевидцев. Он не стал добавлять, что достаточное количество показаний было собрано и до образования Общества. По всей видимости, О.П.И. не волновал вопрос о проверке этих данных.

В заключение своего обращения профессор сказал:

«Недоверчивость представителей научного мира, имеющая глубокие и сильные корни, только возрастала с годами, и нам не остаётся ничего иного, как вырвать эти корни. Но мы можем уничтожить их только оружием неоспоримых фактов. Мы должны будем, по выражению Линкольна, «покорпеть» над этим, накапливая факт за фактом, пополняя их новыми экспериментами. При этом мы не собираемся вступать в долгие споры с оппонентами по поводу их убеждений — нас могут убедить лишь достоверные свидетельства. Чем выше степень доверия к исследователю, тем ценнее и действеннее будет вклад проведённого им исследования. Мы должны сделать всё возможное, чтобы критикам не к чему было придраться. Всё, что они могут в этом случае — это подозревать исследователя в совершении какого-либо трюка. Какие аргументы может выдвинуть критик, когда отсутствует «состав преступления»?

Мы же должны подготовить оппонента к тому, чтобы он был вынужден признаться, по крайней мере, в том, что он сам не в состоянии найти объяснения происходящему явлению. В противном случае нам придётся согласиться с тем, что исследователи позволили себе ложь и надувательство или они подвержены слепоте и забывчивости, хотя и то, и другое скорее совместимо с абсолютным идиотизмом, нежели с работой любого мыслящего разума».

Общество начало свою работу с экспериментального исследования передачи мыслей на расстояние. Этот феномен впервые был предложен для изучения Британскому обществу «За прогресс науки» в 1876 году сэром Вильямом Барретом (впоследствии профессором). После длительного и тщательного изучения удалось установить, что передача мыслей на расстояние, или телепатия, — по определению мистера Фредерика Мейерса — «есть неоспоримый факт». В области разумных проявлений психической силы была проведена более основательная работа, что со всей аккуратностью и в систематизированном виде было описано в «Протоколах» Общества. Тщательно изучив явление, известное под названием «перекрёстная переписка», О.П.И. ознаменовало тем самым важный этап в своей деятельности. Работа, связанная с проверкой медиумических способностей миссис Пайпер, также оставила свой след в его истории, но к этому мы ещё вернёмся позднее.

Менее успешной была деятельность О.П.И. в рассмотрении того, что принято нами называть физическими явлениями в Спиритизме. Мистер Э.Т.Беннет, неизменный секретарь Общества на протяжении двадцати лет, так отзывался об этом:

«Невероятно, можно даже сказать совершенно невероятно, но это направление исследований Общества не принесло, без всяких преувеличений, абсолютно никаких результатов. Точнее, результаты оказались обратно пропорциональны сложности рассматриваемого явления. Что касается бесконтактного движения столов и других предметов, возникновения стука и видимого свечения, то члены Общества не имели чёткого мнения о вмешательстве разумных духов и их суждение осталось

таким же невнятным, как и двадцать лет тому назад. Вопрос о бесконтактном движении столов точно повторял точку зрения, оставленную нам в наследство Диалектическим обществом в 1869 году. Эту точку зрения не смогли изменить даже многочисленные авторитетные свидетельства о передвижении тяжёлого обеденного стола в отсутствие профессионального медиума. Если считать позором то, что, по словам профессора Сиджвика, «спор об объективности подобных явлений до сих пор продолжается», то на какой же ещё больший позор обрекает себя тот «образованный мир, в большинстве своём до сих пор пребывающий в плену собственной недоверчивости», в то время как человечество почти вступило в следующую четверть века. Ни один из томов полного собрания «Протоколов» Общества не проливает свет на природу тех простых явлений, которые видело и слышало множество свидетелей. В области же высших физических проявлений духовных сил, которые предполагали наличие разумного начала, таких, как письменные сообщения или фотографии духов, проводились некоторые опыты, но они оказались очень неполными и растянутыми во времени, и их результаты расценивались как отрицательные»²³⁴.

Подобные серьёзные обвинения в адрес О.П.И. высказывались в виде дружеской критики. Давайте же посмотрим, как спириты того времени оценивали его деятельность. Для того, чтобы обратиться к истокам, вернёмся в год 1883–й. Уже год спустя после образования О.П.И. мы находим в журнале «Лайт» вопрос корреспондента: «Каковы различия между Обществом психических исследований и центральной Ассоциацией спиритов?»²³⁵. Он также интересовался, нет ли антагонизма между двумя этими организациями. Ответ был помещён в редакционной статье²³⁶, из которой мы приводим цитату, представляющую несомненный интерес с точки зрения исторической ретроспектизы:

«Сpirиты убеждены в том, что конец неопределенности будет положен и что со временем Общество психических исследований предоставит ясные и неоспоримые доказательства ясновидения, письменных сообщений духов, их появлений на публике, различных форм физического медиумизма, как оно уже успешно предоставило доказательства для подтверждения существования передачи мыслей на расстояние. Однако, заметим, что между Обществом и центральной Ассоциацией спиритов существуют определённые различия. Спириты обладают убеждённой верой, более того, даже определённым Учением, объясняющим природу тех фактов, о которых Общество психических исследований не знает и не хочет знать. Оно занималось этими явлениями только с целью добывания новых показаний очевидцев для установления их истинности... Для Общества идеи о духовном сообществе, о задушевных беседах близких друзей, разделённых границами двух миров, т.е. идеи, которыми так дорожат спириты, не представляют никакого интереса. Побеседовав со всеми членами Общества, мы выяснили, что оно изучает только кости и мускулы, не вникая в устройство душ и сердец».

Автор пытается таким образом заглянуть в будущее О.П.И., хотя и не знает, сколько потребуется времени для того, чтобы добыть те доказательства, о которых он говорит. Он продолжает:

«Общество психических исследований не может называть себя спиритическим. По мере накопления доказательств, они намерены попытаться стать первыми «спиритами без участия духов». Подобно спиритам, получавшим удовлетворение от достижения своих целей, Общество добилось определённого успеха в продвижении по избранному пути. Своим осмотрительным руководством члены Общества побудили множество благородных мужчин и женщин последовать по тому же пути вместе с ними».

В заключении автор убеждает читателей, что между двумя Обществами не существует явного антагонизма и что спириты убеждены в полезности проводимых О.П.И. исследований.

Сей отрывок носит поучительный характер. Прочитав его, мы убеждаемся, что в отношении ведущих спиритов к новому обществу преобладали добрые чувства. Однако автор ошибался в другом своём предположении: даже после острой борьбы, в результате которой было решено обратиться к беспристрастному мнению учёных, небольшая группа членов Общества долгие годы продолжала отрицать необходимость участия известных медиумов в исследовании истинности

²³⁴ «Twenty Years of Psychical Research» by Edward T.Bennett, 1904, pp. 21–22.

²³⁵ Имеется в виду Британская национальная ассоциация спиритов. (Е.К.)

²³⁶ «Light», 1883, p.54.

психических явлений. Это было связано не только с тем, что Общество принимало к сведению лишь показания, исходившие от людей, достойных доверия по причине их квалификации и опыта. С тех пор, как О.П.И. приступило к рассмотрению подобных показаний и начало проводить собственные исследования (что случалось довольно редко), не было случая, чтобы его члены не «уличили» медиумов в обмане или не поставили под сомнение получение результатов с помощью сверхъестественных сил. Вот как, например, мистер Сиджвик — один из самых известных «непримиримых» — отзывался о сеансах миссис Кейт Фокс-Дженкин (во время них письменные сообщения возникали на листе бумаги, полученном от присутствующих на сеансе и помещённом под столом): «Мы думаем, что миссис Дженкин могла написать слова при помощи своей ноги». Или о Генри Слэйде: «Мои впечатления о докторе Слэйде после посещения десяти его сеансов... таковы: всё, что он продемонстрировал, было подстроено им с помощью трюков». Об Уильяме Иглинтоне и грифельных досках: «На данный момент у меня не осталось никаких сомнений в том, что его сеансы сопровождались хитроумными фокусами». Одна женщина-медиум, дочь известного профессора, рассказывала автору настоящей книги, что мнение мистера Сиджвики о вышеупомянутых медиумах было тем более оскорбительным, что он даже не пытался осознать истинных причин происходящего.

Мы можем процитировать и многие другие подобные отзывы о тех же явлениях и о других известных медиумах. Уже упоминавшаяся ранее статья, озаглавленная «Мистер Иглинтон», была предоставлена миссис Сиджвик журналу Общества в 1886 году. Она вызвала шквал яростной критики. Для публикации протестующих отзывов пришлось даже выпустить специальное приложение к «Лайт». В комментариях редактора, написанных мистером Стэнтоном Мозесом в этом издании, которое в прошлом проявляло неизменную симпатию к новому Обществу, читаем следующее:

«Общество психических исследований заняло неверную позицию по многим направлениям. Мы можем смело допустить разбирательство некоторых аспектов этой позиции без присутствия «ответчика». В самом деле, тайная история «психических исследований» в Англии, если она будет когда-либо написана, станет поучительным и заставляющим задуматься повествованием. Более того, мы с сожалением должны отметить (и говорим об этом серьёзно и с полной уверенностью), что в тех случаях, когда дискуссия между нами приобретала более обширный и свободный характер, помехой ей становилась именно политика Общества... Выход из сложившейся ситуации тем не менее зависит только от самого О.П.И. Существующий конфликт должен либо усилиться, либо будет определён modus vivendi²³⁷ между О.П.И. и спиритами в целом. Неофициальное заявление об отмежевании от взглядов миссис Сиджвик, представляющей в своём лице О.П.И., было всё же сделано. Несомненно — это только первый шаг».

Описанная ситуация была характерной для последующих четырёх лет существования Общества. Конфронтация продолжается с небольшими перерывами и по сей день. Мы можем обратиться к описаниям событий, сделанным мистером Оливером Лоджем²³⁸, в которых он так определял суть деятельности Общества:

«Его следовало бы назвать Обществом для замалчивания фактов, для огульного обвинения в шарлатанстве, для смущения умов и для отречения от Нового Откровения, которое, по словам членов Общества, навязывается человечеству, отвлекая его от сферы просвещения и науки.» Подобная критика может показаться слишком суровой, но, в конце концов, именно она звучала в подавляющем большинстве высказываний авторитетных личностей об Обществе психических исследований²³⁹.

Одним из ранних образчиков деятельности О.П.И. может служить командировка в Индию своего представителя в лице доктора Ричарда Ходсона для расследования «чудес», происходивших в Адьяре — штаб-квартире мадам Блаватской, которая внесла несомненное оживление в изучение древней восточной мудрости. Она создала собственную философскую систему, известную во всём мире под названием «теософия», снискавшую признание просвещённой общественности Запада. Наше повествование — не место для обсуждения сложного характера этой замечательной женщины.

²³⁷ способ (со)существования (лат.)

²³⁸ «The Survival of Man» by Sir Oliver Lodge, 1909, p.6.

²³⁹ Любопытны заявления Оскара Уайльда, сделанные по данному поводу в 1923 году. На одном из длинной серии сеансов его дух, по случаю присутствия в тот вечер г—на Э.Дж.Дингуолла, бывшего тогда одним из руководителей О.П.И. написал весьма занимательную речь. Подробности см. в Приложении, «Феномен автоматического письма. Беседы с Оскаром Уайльдом». (Й.Р.)

Мы просто констатируем тот факт, что в результате поездки доктор Ходсон составил самое неблагоприятное мнение о ней самой и связанных с нею чудесах. Какое-то время это мнение считалось окончательным, но позже открылись некоторые обстоятельства, приведшие к пересмотру дела, во многом благодаря активности миссис Безант²⁴⁰. Она утверждала, что свидетели были основательно озлоблены, а некоторые из них — подкуплены, большинство же показаний оказалось явно сфальсифицированными. В целом все события оказались подстроены так, чтобы бросить тень на мадам Блаватскую, хотя это и не давало оснований отрицать другие известные факты. И опять, как и в других случаях, Общество показало свою способность лишь целеустремлённо и последовательно разоблачать предполагаемое мошенничество, демонстрируя полное отсутствие гибкости, столь необходимой в экспериментах по изучению психических сил.

Тем приятнее вспомнить об изучении О.П.И. проявлений медиумических способностей у миссис Леоноры Пайпер, несомненно одарённой женщины из Бостона (С.Ш.А.), принесшем хорошие результаты. Отчёты об экспериментах, проводившихся на протяжении пятнадцати лет, составляют несколько томов. В рядах исследователей находились такие известные и авторитетные личности, как профессор Вильям Джеймс из Гарвардского университета, доктор Ричард Ходсон и профессор Гейслоп из университета округа Колумбия. Все трое были убеждены в подлинности всех манифестаций, происходивших в присутствии медиума, и склонялись к спиритической интерпретации этих явлений.

Сpirиты, естественно, торжествовали, получив официальное подтверждение своих взглядов. Мистер Э.Доусон-Роджерс, президент Лондонского спиритического объединения, на собрании своей организации 24 октября 1901 года выступил со следующей речью:

«За последние несколько дней произошло небольшое событие, которое заставило меня сказать здесь несколько слов. Многие из вас знают, что наши друзья из О.П.И. (или, по крайней мере некоторые из них) присоединились сегодня к нашему «лагерю». Говоря это, я не имею в виду, что они присоединились к Союзу лондонских спиритов в буквальном смысле слова. Я лишь хочу сказать, что те, кто ещё несколько лет назад иронизировали относительно нашей организации, сегодня разделяют наши идеи о существовании человека после смерти и о возможности общения с загробным миром.

Так, я до сих пор сохранил яркие воспоминания о раннем этапе истории О.П.И. К счастью или несчастью своему, я был членом его первого правления, как и наш уважаемый друг У.Стэнтон Мозес. Мы вместе принимали участие в заседаниях правления и с грустью отмечали то неверное направление, по которому оно пошло, сомневаясь в том, что загробная жизнь есть объективная реальность. Результатом этого явилась наша с мистером Стэнтоном Мозесом отставка и выход из правления. Однако время всё изменило. Сейчас наши друзья выразили желание установить истину, хотя ранее они искренне пытались доказать, что Спиритизм — это не более чем мошенничество...

К счастью, со временем это их страстное желание постыло, и мы с полной уверенностью можем назвать членов О.П.И. своими лучшими друзьями и коллегами. Они провели кропотливую работу, доказавшую правильность нашего пути, хотя вряд ли её очевидность требовала таких усилий. Первым делом следует отметить нашего верного друга — мистера Фредерика Мейерса, который самолично установил спиритическую природу тех явлений, свидетелем которых он оказался. Затем доктора Ходсона. Те из вас, кто долгое время следил за ходом исследований, безусловно помнят, насколько серьёзно он относился к этому предмету. Его можно сравнить с Саулом,²⁴¹ преследовавшим христиан. Самостоятельно проведя исследования способностей миссис Леоноры Пайпер, он перешёл на нашу сторону, честно и бесстрашно провозгласив себя новообращённым последователем идей Спиритизма. Несколько дней тому назад мы получили обширный труд мистера Гейслопа из Колумбийского университета (штат Нью-Йорк), опубликованный Обществом психических исследований. Это книга объёмом 650 страниц — свидетельство убеждённости его как вице-президента О.П.И. в спиритической природе явлений, которые он лично засвидетельствовал. Все они пришли сюда сегодня, и я приступаю к началу

²⁴⁰ «H.P.Blavatsky and the Masters of Wisdom» by A.Besant.

²⁴¹ Саул (Савл) - еврейское имя Павла — первопрестольного апостола, не знавшего Христа в его земной жизни и не находившегося в числе двенадцати апостолов, но почитаемого наравне с апостолом Петром. Первоначально активный участник гонений на христиан, он ослеп после явления ему света и голоса Господня. По молитве христианина Анании исцелился от слепоты, принял крещение и стал проповедником Христианства. (Е.К.)

заседаний вместе с хорошим другом нашего Спиритического союза — мистером Подмором»²⁴².

Нас отделяет от того времени двадцать лет, и мы можем отметить общий оптимизм и обнадёживающие прогнозы бывших оппонентов, но эксперименты, проводимые с миссис Пайпер, поставили всех перед выбором. Профессор Джеймс приступил к ним в 1885 году, услышав о ней впервые от своего родственника, который наблюдал на её сеансах необычные и интересные явления. Однако он был настроен скорее скептически и решил поэкспериментировать с ней сам. В результате он получил несколько убедительных посланий с того света. Например, однажды, когда его тёща потеряла свою чековую книжку, доктор Финюи — медиумический посредник и руководитель сеансов миссис Пайпер, к которому обратился за помощью доктор Джеймс, безошибочно назвал местонахождение этой книжки. В другом случае тот же руководитель сказал профессору Джеймсу: «У вашего ребёнка был приятель по детским играм — мальчик по имени Роберт Ф., ныне покойный». Семья Ф. находилась в родственных отношениях с миссис Джеймс и проживала в другом городе. Профессор Джеймс сказал своей жене, что доктор Финюи ошибся в определении пола умершего ребёнка из семьи Ф. Но ошибался в данном случае профессор Джеймс, так как это был именно мальчик. Известны и многие другие примеры подобных сообщений. Профессор Джеймс отзывался о миссис Пайпер как об абсолютно простой и искренней женщине, а о своей работе с ней говорил следующее: «Результаты экспериментов заставили меня поверить в каждый отдельный случай проявления её способностей. Впадая в состояние транса, она говорила о таких вещах, которые никогда не имела возможности узнать, будучи в сознании».

После смерти доктора Ричарда Ходсона в 1905 году профессор Гейслоп получил через миссис Пайпер серию убедительнейших сообщений, которые заставили его поверить в то, что он общался со своим давним другом и коллегой, доктором Ходсоном, и ещё с одним парнем-рабочим. Ходсон, например, напомнил ему об одной женщине — частном медиуме, способности которой они воспринимали поразному. Он велел ему обязательно посетить её, добавив: «Я нахожу состояние дел лучше, чем я думал». Он говорил об опыте по окрашиванию воды, который он и Гейслоп ставили в процессе работы с медиумом, жившим за пятьсот миль от Бостона, и о котором миссис Пайпер ничего не знала. В разговоре была упомянута рукопись одной из книг мистера Гейслопа и даже затеян спор по поводу её сокращения. Скептики могут отметить, что эти случаи профессор Гейслоп сохранил в своей памяти, откуда миссис Пайпер с лёгкостью могла «извлечь» их, прибегнув к помощи телепатии. Но сообщения сопровождались многочисленными описаниями личных черт и особенностей доктора Ходсона, которые мог знать только профессор Гейслоп.

Чтобы дать возможность читателю самому убедиться в неоспоримости сообщений, полученных через миссис Пайпер под руководством Финюи, мы приводим описание следующего случая²⁴³.

На сорок пятом сеансе, который происходил в Англии 24 декабря 1889 года в присутствии Оливера Лоджа, Альфреда Лоджа и супругов Томпсон, Финюи неожиданно спросил: «Знаете вы Ричарда Рича, мистера Рича?»

Миссис Томпсон: «Я знала доктора Рича, но не очень хорошо».

Финюи: «Это он. Он умер. Он передаёт своему отцу наилучшие пожелания».

На восемьдесят третьем сеансе, где снова присутствовали супруги Томпсон, Финюи вдруг воскликнул: «Здесь доктор Рич!», после чего доктор Рич заговорил.

Рич: «Очень любезно со стороны этого джентльмена (имея в виду доктора Финюи, — А.К.Д.) дать мне возможность поговорить с вами. Мистер Томпсон, я хочу передать через Вас сообщение для моего отца».

Томпсон: «С удовольствием сделаю это».

Рич: «Премного благодарен, очень любезно с Вашей стороны. Видите ли, я ушёл из жизни слишком неожиданно. Отца это очень огорчило и огорчает до сих пор. Скажите ему, что я жив— здоров, передайте ему мою любовь. Где мои очки?» (Медиум провела руками перед своими глазами.) «Я всегда носил очки». (Так и было на самом деле). «Я думаю, что он хранит их вместе с некоторыми моими книгами. Я их держал в маленьком чёрном футляре, надеюсь, что он его не потерял. Иногда он жаловался на головокружения, нервничал, но это не имело серьёзных последствий».

Томпсон: «А чем занимается ваш отец?»

242 «Light», 1901, p.523.

243 «S.P.R. Proceedings», Vol. VI, p.509, цитируется по статье M.Sage, «Mrs.Piper and the S.P.R.».

Медиум взяла карточку и сделала вид, что пишет на ней, пытаясь наклеить марку в верхнем углу карточки.

Рич: «Он занимался обслуживанием или чем–то в этом роде. Мистер Томпсон, если Вы передадите моё сообщение, то я смогу Вам помочь всем чем угодно. Обещаю Вам».

Профессор Лодж писал об этом случае:

«Мистер Рич—старший служил начальником почтового отделения в Ливерпуле. Его сын, доктор Рич, был совершенно незнаком мистеру Томпсону, так же как и мне. Отец, как мы выяснили, очень горевал по поводу смерти сына. Мистер Томпсон встретился с ним и передал ему послание от сына. Мистер Рич—старший отнёсся к нему крайне недоверчиво, предположив, что это какой–то фокус. Фразу же «премного благодарен» назвал характерной для сына и подтвердил сообщение о слабых головокружениях, мучавших его самого время от времени. «Мистер Рич не знал, что имел в виду его сын под «чёрным футляром». Человек, который мог бы пролить свет на значение этой фразы, находился в Германии. Отец, однако, отметил, что доктор Рич постоянно говорил о чёрном футляре на смертном одре».

Комментарий Мишеля Сажа: «Без сомнения мистер и миссис Томпсон знали доктора Рича или встречали его однажды. Но они не помнили всех деталей, приведённых здесь. Откуда же медиум почерпнула всю эту информацию? Конечно же, не от кого–либо из числа присутствовавших: на сеансе таковых просто не было».

В течение своей долгой карьеры миссис Пайпер неоднократно меняла посредников, ведущих её сеансы. Первым стал некто Финюи, который называл себя французским доктором, но чей «земной» послужной список был противоречивым и сомнительным. Независимо от этого, его способности достойны восхищения. Ему удалось убедить множество людей в том, что он действительно служил посредником между живыми и умершими. Некоторые сведения о нём казались правдивыми, хотя, вполне возможно, что они были почерпнуты из отчётов о проведении сеансов под его руководством. С другой стороны, считалось, что он являлся «вторым Я» миссис Пайпер, «одной из нитей, вплетающейся в полотно» её сложного и недоступного для обычного понимания характера²⁴⁴.

При изучении этого феномена доктор Ходсон, находившийся в первых рядах самых строгих критиков теории телепатии, постепенно склонился к принятию спиритической гипотезы. Он установил, что телепатия между присутствующими и медиумом не приводит к подобному эффекту. Его больше впечатляли дикие и мрачные сообщения, переданные посредством духов от тех, у кого ещё при жизни был расстроен разум. Трудно поверить, что подобные сообщения были получены при помощи телепатии от присутствующих на сеансе. С другой стороны, известны случаи (с Ханной Уайлд, например), когда полученное при жизни сообщение не могло быть передано после смерти. Наши читатели могут отметить точность и добросовестность подобных отчётов. Мы же повторяем, что будем верить в положительные результаты исследований и надеяться на то, что, углубляя свои знания, мы получим ключ к объяснению всего того, что сегодня кажется невероятным. Другого пути к осознанию закономерностей, кроме как через преодоление всех специфических сложностей, возникающих перед экспериментаторами, не существует.

В марте 1892 года после того, как руководящая роль Финюи — прежнего духовного наставника миссис Пайпер, постепенно перешла к Джорджу Пельгаму, содержание и характер сообщений резко изменились. Джордж Пельгам — молодой литератор, погибший в возрасте тридцати двух лет при падении с лошади, до своей гибели проявлял интерес к изучению психических наук и буквальным образом пообещал доктору Ходсону в случае своей смерти приложить все старания к тому, чтобы донести до человечества доказательства существования загробного мира. И он выполнил своё обещание. Автору хотелось бы выразить свою благодарность Джорджу Пельгаму. Изучив его записи²⁴⁵, он воспринял наконец Спиритизм с самой лучшей стороны, и эта его симпатия ещё больше укрепилась в период Первой Мировой войны.

Пельгам предпочитал передавать письменные сообщения через миссис Пайпер. Бывали случаи, когда Финюи говорил, а Пельгам «писал», причём происходило это одновременно. Личность Пельгама идентифицировали тридцать его прежних друзей, совершенно не знакомых медиуму. Со всеми Пельгам вошёл в контакт, узнал их всех и обращался к ним так же, как делал это при жизни.

²⁴⁴ В нашем распоряжении имеется русский текст книги Ричарда Ходсона «О некоторых феноменах транса», посвящённой анализу этих случаев. Нам хотелось бы надеяться, что со временем удастся издать и эту книгу. (Й.Р.)

²⁴⁵ Dr.Hodgson's Report — «S.P.R. Proceedings», Vol. XIII, pp. 284–582.

При этом он ни разу не ошибся. Подобные примеры прекрасно иллюстрируют две составляющие спиритического Учения — бессмертие личности и ценность духовного общения. Поучительно и то, что процесс общения очень нравился Пельгаму. «Я нескованно рад тому, что мне предоставлена возможность общения с вами. Мне жаль тех, кто лишён этого». Иногда он проявлял полное равнодушие к прошлому. Комментарий М.Сажа содержит мудрую мысль: «Если и существует мир иной, то души возносятся в него не для того, чтобы размышлять о том, что происходит в нашей несовершенной земной жизни; они попадают там в водоворот преисполненной высокого смысла благородной деятельности. Если они всё же о чём-то иногда и забывают, то это неудивительно. Уверен, что они забывают гораздо реже и меньше, чем это делаем мы»²⁴⁶.

Пельгам сам дал прекрасное описание своей личности. Всё, что он мог сказать о своём опыте загробной жизни, имело для всех нас огромное значение. Это именно тот случай, когда психические явления как основа Спиритизма перекликаются с религиозной стороной Учения. Разве могут сравняться теории почтеннейших учителей наших со сведениями о загробной жизни, полученными из «первых рук» от реального лица, узнанного многими? Этот случай походит на другие и отражает постепенную эволюцию в осознании бессмертия земного существования, протекающего там, как правило, в гораздо более приятной форме. Это один из тех примеров, где все способности, присущие личности в земной жизни, получили после смерти широкое поле деятельности.

В 1898 году Джеймс Гарвей Гейслоп, профессор логистики и этики Колумбийского университета, сменил доктора Ходсона в качестве главного эксперта. Заняв с самого начала своей деятельности ту же скептическую позицию, что и Ходсон, он, по мере накопления опыта, пересмотрел свои взгляды. При чтении его отчётов, вышедших отдельным изданием, а также напечатанных в шестнадцатом томе «Протоколов О.П.И.», видишь воочию, что он не мог противиться неоспоримым фактам. К нему обратились из загробного мира его отец и многие другие родственники. Этот случай нельзя объяснить участием личности-двойника или применением телепатии. Он не стал кружить вокруг да около, а честно заявил, что «разговаривал со своим отцом, братом и братьями отца», и каждый, кто читал его отчёты, не мог не поверить в это. До сих пор трудно представить, как Общество решилось напечатать подобные свидетельства в своих «Протоколах» в то время, когда большинство членов его правления оставалось непримиримыми противниками спиритических взглядов. Этую их позицию можно объяснить только эгоистичным и ограниченным типом мышления, не способным принять на веру то, что происходит не с ними. Даже если доказательства лежат на поверхности и опираются на реальные факты, их никто не берёт в расчёт. В этом и кроется возможная причина того, что многие аспекты проблемы оставались до конца невыясненными.

Никакая память, даже самая незамутнённая, не может вернуть Гейслопу его покойного отца. Многие детали позабылись, о других не было известно вообще — до того, как произошли беседы Гейслопа с умершим отцом. Два пузырька с чернилами на его письменном столе, коричневый перочинный нож, перо, имя его пони, его чёрное кепи — можно назвать подобные мелочи несущественными, но по этим приметам узнаётся родной человек. Отец всегда был верным членом одной небольшой секты. И только в этом он, кажется, изменил сам себе: «Ортодоксальность здесь (на том свете, — Е.К.) не имеет никакого значения. Моё мнение о многих вещах изменилось».

Интересно отметить, что после шестнадцати подобных бесед профессор Гейслоп признал методы спиритов. В свободной беседе, не прибегая ни к каким специальным проверкам, он собрал гораздо больше убедительных подтверждений, чем на пятнадцати заседаниях, на которых принимались всевозможные меры предосторожности. Не ограниченные жёсткими рамками, подобные интервью гораздо эффективнее по результатам, поскольку чрезвычайно дотошные исследователи зачастую оказывают определённое давление на других участников заседаний. Гейслоп оставил нам свои отчёты о 205 случаях подобных бесед, сам он был свидетелем и участником 152 из них.

Возможно, самой интересной и драматичной из них была беседа, происходившая в 1905 году между миссис Пайпер и двумя выдающимися исследователями уже после смерти Ричарда Ходсона. Покойный Ходсон и Гейслоп беседовали, используя уста и руки полуобразованной женщины, погружённой в транс. Замечательная и невероятная ситуация! Тот, кто так долго изучал духов и медиумические способности этой женщины, должен был сам явиться в качестве духа к своему

246 «Mrs.Piper and the S.P.R.» by M.Sage, p.98.

старому другу. Такой случай, несомненно, заслуживал тщательного изучения²⁴⁷.

Следующий отрывок из сообщения Стэнтона Мозеса должен заставить наших исследователей психических сил задуматься, а читателю предоставляется возможность самому решить — могли ли эти слова «зародиться» в мыслях миссис Пайпер:

«Эту идею все мы хотели бы донести до вас и всех наших друзей по прошлой земной жизни. Речь идёт о том, что тот, кто жаждет духовного совершенствования, и тот, кто просто движим сугубо научным интересом, поразному входят в мир духов. Доктор Ходсон говорит, что я (Стэнтон Мозес, — Й.Р.) должен указать вам на его великую ошибку, которая заключалась в том, что он слишком долго находился в плена материалистического восприятия жизни, превыше всего ставя материальные блага. Сфера высшего, духовного не существовала для него. Он не мог рассматривать психические явления с той позиции, на которой нахожусь я. Он старался интерпретировать их как материалист, не пытаясь взглянуть на них с точки зрения Спиритизма. Того, кто подобно ему, переходит из земного бытия в духовную сферу, можно сравнить с новорождённым ребёнком. С тех пор, как он явился нам, его начали забрасывать посланиями, передавая через посредников всевозможные вопросы. Но всё было напрасно: он не мог отвечать. Он повторяет, что именно я должен рассказать вам о его прежнем одностороннем восприятии сложного и важнейшего явления, всей глубины которого ему не удалось постичь при жизни».

Некоторые описания личности замечательной женщины-медиума миссис Пайпер могут представлять интерес для читателя нашей книги. Вот как отзывался о ней мистер А.Дж.Филпот:

«Она показалась мне спокойной, цветущего вида женщиной средних лет. Она была невысокого роста, ладно сложена, с аккуратно причёсанными тёмными волосами. Выражением лица она, скорее, походила на экономку или домохозяйку. Она выглядела преуспевающей женщиной, по внешнему виду которой было трудно судить об её интеллекте. Я ожидал увидеть иной тип женщины, более нервозный, но миссис Пайпер казалась совершенно спокойной и флегматичной, как немецкая «хаусфрау» (домохозяйка, — Е.К.). Было совершенно очевидно, что она не обременяла свой рассудок решением метафизических или каких-либо других проблем абстрактного характера. Она мне напомнила сиделку из госпиталя — спокойную и невозмутимую».

Так же, как и многие другие великие медиумы (как, например, Маргарет Фокс-Кейн), она была агностиком²⁴⁸ по отношению к собственным способностям. Наиболее естественно она чувствовала себя, находясь долгое время в состоянии транса, получая сведения обо всём происходившем за это время только из вторых рук. Истоки своего необычного дара она склонна была видеть в способности к передаче мыслей на расстояние. У Эвзапии Палладино медиумизм проявился после травмы головы. Психические силы этого медиума проявились также неожиданно, как и оставили её. Автор встречался с ней в Нью-Йорке в 1922 году. В то время она, похоже, утратила все свои способности, хотя и сохранила интерес к психическим проявлениям.

Общество провело огромную работу по исследованию так называемой «перекрёстной переписки». Многие сотни страниц в «Протоколах О.П.И.» посвящены этому явлению, вокруг которого неизменно возникали бурные дискуссии.

Предполагалось, что это действие разыгрывалось согласно «потустороннему» сценарию. По мнению Фредерика Мейерса, подобный способ общения с духами исключал пугавшую многих исследователей психических сил телепатию живых участников сеанса. Мейерс, естественно, находившийся среди живых, нашёл простое решение проблемы: он использовал для получения сообщений двух медиумов одновременно, осуществляя над ними необходимый контроль.

Но по мнению О.П.И. перекрёстная переписка имела гораздо более сложный характер. Одна запись не была просто повторением содержания другой; записи, скорее, раскрывали различные аспекты одной и той же идеи. Часто информация, содержавшаяся в одном из письменных сообщений, лишь дополняла и поясняла другое.

Мисс Элис Джонсон, одна из сотрудниц О.П.И., была первой, кто отметил эту связь между перекрёстными письменными сообщениями. Она ссылается на простой пример:

«Запись, сделанная миссис Форбс и содержащая сообщение её сына Тальбота, гласила, что он должен сейчас покинуть её и отправиться на поиски человека, имеющего способности к автоматическому письму для того, чтобы он смог подкрепить фактами то, что она только что

²⁴⁷ «The Psychic Riddle» by I.Funk, p.38.

²⁴⁸ Агностик (от греч. agnostos — непознаваемый) - человек, отрицающий познаваемость объективного мира. (Е.К.)

записала с его слов.

В тот же день миссис Веролл упомянула в своей записи о ели, которая росла в саду. Её послание завершал рисунок сабли и подвешенного рожка. Этот рисунок служил эмблемой полка, в котором служил Тальбот Форбс. Кроме того, оказалось, что в саду миссис Форбс росло несколько елей, посаженных из семян, посланных ей сыном. Причём, все эти факты не были известны миссис Веролл.

Мисс Джонсон, которая тщательно изучила записи, сделанные миссис Томпсон, миссис Форбс, миссис Веролл, миссис Уиллет, миссис Пайпер, а также другие перекрёстные письма, пришла к следующему заключению:

«Сравнение всех этих случаев, или, по крайней мере, некоторых из них, наводит на мысль о том, что невозможно получить что-либо подобное путём чисто механической, дословной передачи фраз письменного сообщения одного участника сеанса автоматического письма другим. Мы ни разу не получили сходных по смыслу высказываний, пусть и выраженных различными словами, что могло бы служить подтверждением существования телепатии между обоими «автоматистами». То, что мы получаем — это лишь разрозненные фрагменты, кусочки мозаики. Каждый из них в отдельности не имеет никакого смысла, но если мы сложим их вместе, то увидим, что один дополняет другой и постепенно вырисовывается главная идея, объединяющая обе записи и выраженная в каждой из них только частично»²⁴⁹.

Далее мисс Джонсон говорит, что этот факт доказан сотнями случаев и что «слабое место всех выявленных случаев телепатии с умершими заключается в том, что они могли быть объяснены телепатической связью между живыми».

И ещё она пишет следующее: «В перекрёстной переписке мы находим очевидную связь телепатии с реальной действительностью: письменные сообщения, написанные примерно в одно время, касаются реальных фактов, подлинное значение которых неизвестно никому из ныне живущих. Они порой скрыты даже от опытного «автоматиста» и становятся понятными только после сопоставления обоих сообщений. В то же время в рукописях имеются доказательства реальности этих фактов. Таким образом, подобный метод в целом удовлетворяет требованиям, необходимым для признания доказательств убедительными».

Для исследователя, пасующего перед титанической работой по тщательной проверке этих документов (а они насчитывают сотни печатных страниц), возможно, было бы достаточно тех доказательств, которые привела мисс Джонсон. Но, как выяснилось, многие одарённые и опытные исследователи считали их недостаточными. Вот, что говорил, например, Рише:

«Существуют ярко выраженные случаи искажения памяти. Но будь то искажение памяти, ясное сознание или телепатия, это ни в коей мере не подразумевает существование бесплотных умов (духов, — Е.К.)»²⁵⁰.

Не следует забывать, однако, что Рише не является беспристрастным спорщиком, так как признание существования Духа противоречило бы всем учениям его времени.

Ему вторит доктор Джозеф Максвелл, представитель той же школы, что и Рише: «Невозможно допустить существование Духа. Мы хотим убедительных фактов, но система перекрёстной переписки таковых пока не предоставила. Поэтому эта теория имеет шаткое основание». Можно отметить, что и Максвеллу, и Рише предстояло ещё пройти длинный путь, прежде чем они стали разделять взгляды спиритов.

Мы ознакомились с серьёзным обсуждением той же проблемы в лондонской «Спектейтор»: «Если такие явления (имеется в виду перекрёстная переписка сложного типа, — А.К.Д.) не выходят за рамки обычного, не стоит затевать спор об очевидном. Очевидным является тот факт, что только разумные существа могли принимать участие в перекрёстной переписке. Едва ли стоит пытаться доказать, что эти сознательные создания имели форму «духа», или что они, по их собственному утверждению, были выходцами с того света. Перекрёстная переписка, скорее, могла бы служить выяснению вопроса об их деятельности, а не о подлинности этих созданий».

Вот некоторые типичные примеры из «Протоколов О.П.И.». Каждому отдельному случаю отводилось порой по 50–100 печатных страниц. Трудно подвести убедительный итог этой дискуссии, не рассказав хотя бы коротко о каждом случае, но легко представить, как утомились бы наши

²⁴⁹ «S.P.R. Proceedings», Vol. XXI, p.375.

²⁵⁰ «Thirty Years of Psychical Research» by Charles Richet, (English translation).

читатели, если бы мы попытались раскрыть эту тему во всей её полноте:

«11 марта 1907 года, в час дня, миссис Пайпер, находясь в полном сознании, произнесла слово «фиалки».

В тот же день, в 11 утра, миссис Веролл приступила к автоматическому письму. Вот что она записала:

«Их головы будут увенчаны венками из фиалок.

Запахи фиалок.

Фиалки и листья олив, багряные, от них веет древностью.

Город фиалок...»

8 апреля 1907 года дух Мейерса через миссис Пайпер передал для миссис Сиджвик следующее послание:

«Вы помните Еврипида²⁵¹? ... Помните Духа и Ангела? Я говорил о них... Почти все слова, которые я написал, относятся к сообщению, которое я пытался передать через миссис В.».

В автоматическом письме миссис Веролл от 7 марта упоминаются «Hercules Furens»²⁵² и «Еврипид». 25 марта миссис Веролл записала:

«Пьеса о Геркулесе была поставлена, и ключ к ней находится в трагедии Еврипида, если бы вы только могли её увидеть...»

(Это, конечно, не было случайным стечением обстоятельств, — А.К.Д.)

«16 апреля 1907 года миссис Холланд, находясь в Индии, написала письмо, в котором упоминались слова «Mors» и «Тень смерти».

На следующий день миссис Пайпер произнесла слово «Танатос» (явно неправильно произнесённое Thanatos — греческое слово, обозначающее «смерть», так же как и латинское слово «Mors»).

29 апреля миссис Веролл написала письмо, полностью посвящённое смерти, с цитатами из Лэндора, Шекспира, Вергилия и Горация.²⁵³ Все они так или иначе были связаны со смертью.

30 апреля миссис Пайпер, находясь в сознании, три раза последовательно повторила слово Танатос».

И снова предположение о случайном совпадении не подтверждалось.

В другом случае перекрёстной переписки упоминалась фраза «Ave Roma immortalis»²⁵⁴.

Мистер Джеральд Бальфур предположил, что ключом к разгадке этой фразы служит известная картина, хранящаяся в Ватикане²⁵⁵.

В записке миссис Веролл содержалось детальное описание картины, ничего не говорящее ей самой и включающее фразу «Ave Roma immortalis», которая была написана несколько дней назад в письме миссис Холланд.

Интересно то, что медиумический посредник, очевидно, понимал, о чём идёт речь.

2 марта, когда началась эта переписка, миссис Веролл призналась в своём письме, что использовала фразу, полученную ею «через одну леди». История начала наконец-то проясняться. 7 марта, в последний день переписки, со стороны миссис Холланд были получены следующие слова: «Не могла же я не дать ей ключа к разгадке».

Мистер Джеральд Бальфур утверждает, имея на то основания, что эти два комментария подтверждают преднамеренность данной перекрёстной корреспонденции. Сэр Оливер Лодж, комментируя его точку зрения, говорит о скрытом смысле этой переписки: «Изобретательность, искусность литературного иносказания затрудняют прочтение подобной корреспонденции, даже если обладаешь навыками мистера Пиддингтона к распутыванию клубка».

²⁵¹ Еврипид (ок.480–406 гг. до Р.Х.) - греческий поэт–драматург. (Е.К.)

²⁵² «Hercules Furens» — драма Сенеки о Геркулесе (Сенека Люций Анней, ок. 4г. до Р.Х. — 65г. после Р.Х., — римский философ–стоик). (Е.К.)

²⁵³ Уолтер Сэвидж Лэндор (1775–1864) - английский поэт и эссеист, автор книги «Воображаемые беседы литераторов и государственных мужей»; Вергилий (70 — 19 гг. до Р.Х.) - римский поэт; Гораций (65 — 8 гг. до Р.Х.) - римский поэт. (Е.К.)

²⁵⁴ Славься, вечный Рим (лат.)

²⁵⁵ «S.P.R. Proceedings», Vol. XXV, p.54.

Такого рода заявление со стороны одного из исследователей, в объективности которого мы убеждены, может послужить лишь дополнительным подтверждением того, что переписка эта проводилась не только с целью привлечь к себе внимание. Для этого у спиритов есть простые и убедительные способы. Достаточно же было для доказательства существования Америки подобрать в одном из проливов Европы кусок деревяшки, как это сделал Колумб. И ему не потребовалось бы плыть к её берегам и знакомиться с коренными жителями. Это, если угодно, — грубая аналогия нашему случаю.

Кроме перекрёстной переписки, О.П.И. тщательно проанализировало и некоторые другие аспекты работы спиритов. Наиболее замечательной и убедительной считается история, связанная с «Ухом Дионисия». Надо отметить, что в той нечистой и корыстной атмосфере, которая окружала все известные случаи проявления психических сил, подобные интеллектуальные экскурсы становились «лучом света в тёмном царстве». Обычно перекрёстная переписка была настолько продолжительным и сложным процессом, что напоминала известную своей педантичностью игру в фанты. С «Ухом Дионисия» было всё подругому. Прежде всего обращает на себя внимание академически строгий стиль переписки, так как она проходила, предположительно, под руководством двух профессоров классических языков и литературы. Это была очень явственная попытка доказать существование загробного мира, поскольку никто, кроме этих почтенных мужей, не мог написать подобных сообщений, требующих глубоких знаний и недюжинных способностей.

Автором этой фразы является некая миссис Уиллет, которая в 1910 году написала следующие слова: «Ухо Дионисия. Мочка.» Случилось так, что миссис Веролл, супруга известного в области классической литературы учёного, присутствовала при этом и показала фразу своему мужу. Он пояснил, что «Ухо Дионисия» — это название гигантской заброшенной каменоломни в Сиракузах, которая своими очертаниями напоминала ослиное ухо. В этом месте содержались несчастные афинские пленники после поражения в битве,увековеченной Фукидидом²⁵⁶. По древним источникам это место получило такое название из-за своей абсолютной акустической изоляции, которая не позволяла крикам мучеников доноситься до ушей тирана Дионисия.

Доктор Веролл вскоре после этого скончался, и в 1914 году запись миссис Уиллет положила начало накоплению сведений об «Ухе Дионисия». Похоже, что все они исходили от покойного доктора. Например, одно послание гласило: «Помните ли Вы, как я отругал Вас за то, что Вы пренебрегаете чтением классиков? Это касается того места, где рабы томились в полной звуковой изоляции. Вспомните об этой шахте, в которой раздавался только шелест шёпота».

Считалось, что некоторые иносказания принадлежали доктору Вероллу, ряд других приписывали умершему в 1910 году профессору С.Г.Батчеру из Эдинбурга. В его записях говорилось: «Патер Кэм прогуливается рука об руку с Кэнонгейт»²⁵⁷. Здесь имеются в виду Кембридж и Эдинбург. Вся эта сложная и странная мозаика была охарактеризована одним из медиумических посредников, как «литературные аллюзии, высказанные под влиянием двух бестельесных разумных созданий». Тем не менее никто из тех, кто тщательно изучил результаты этой переписки, не мог отрицать, что они исходили никоим образом не от того, кто автоматически записывал эти «литературные аллюзии». Классические по форме иносказания ставили время от времени в тупик даже лучших представителей учёного мира. Так, один из них даже заявил, что сомневается в подлинности большинства из них, за исключением тех, что принадлежали Вероллу и Батчеру. После тщательного изучения записей мистер Джеральд Бальфур заявил, что он готов признать «авторов этой любопытной литературной мозаики». Казалось, что невидимых собеседников довольно скоро утомили сложные и запутанные методы, что подтвердил своим высказыванием Батчер: «О, как мне надоела эта древняя чепуха!». Так или иначе полученный результат стал одним из самых ярких достижений среди всех исследований О.П.И.

В последние годы деятельность О.П.И. не улучшила его репутацию, и автор, будучи одним из старейших его членов, вынужден подтвердить этот факт. Руководство Обществом перешло в руки ограниченного круга людей, которым безразлична истина и которые стремились только к разоблачению всего, чтоказалось им сверхъестественным²⁵⁸. Два великих человека — Лодж и

²⁵⁶ Фукидид (455 — 400гг. до Р.Х.) - грек, афинский историк, автор «Истории [Пелопоннесских войн]», резко отрицательно относился к милитаристской политике родных Афин. (И.Р.)

²⁵⁷ Кэнонгейт — город, на месте которого был основан Кембридж. (Е.К.)

²⁵⁸ Надо сказать, что к концу жизни Конан–Дойль окончательно разочаровался в О.П.И. Это обстоятельство и

Баррет сопротивлялись общему течению, но силы были не равны. Спириты и признанные медиумы смотрели на исследователей и их методы с неприязнью. Казалось, что никто и никогда не сможет оценить по достоинству значения медиума и понять, что за ним стоит сила разума, которая проявляется только в атмосфере истинной симпатии, внимательного и тактичного отношения к способностям медиума.

Ева — медиум, обладающая способностями к материализации, приехала из Франции. Проведённые ею сеансы не дали почти никаких результатов. Вполне возможно, что это случилось из-за чересчур строгих мер предосторожности. Отчёт комитета, в котором содержались малоутешительные выводы, — весьма противоречивый документ, который для непосвящённого читателя представляет собой лишь набор слов. Текст был иллюстрирован фотографиями эктоплазматических образований — точным повторением в миниатюре фотографий, сделанных в Париже. Мадам Биссон, сопровождавшая свою протеже в Лондоне, вполне естественно восприняла итоги поездки с негодованием. Доктор Жэле опубликовал в «Протоколах» Института метапсихики колкую статью, в которой высказывался о недостатках в организации исследований и о полной никчёмности отчёта. Можно было бы рассчитывать на более корректное применение законов психологии со стороны профессоров Сорбонны в обращении с Евой, но ещё большее непонимание со стороны представителей психической науки и вовсе не может иметь оправдания.

Обвинения против спиритического фотографа мистера Хоупа рассматривал представительный и независимый комитет, продемонстрировавший полное несоответствие своему названию, заставлявшее подозревать наличие заговора против медиума. О.П.И. оказалось напрямую замешано в этой некрасивой истории, так как один из его членов принимал участие в ведении протоколов. Результаты работы комитета были опубликованы в официальном журнале. Вся эта история и особенно отказ Общества обратиться к фактам, на которые ему указали, бросили тень на его репутацию.

Несмотря на всё сказанное и сделанное Обществом психических исследований, общественность благосклонно относилась к его существованию. Оно служило своеобразным «чистилищем» психических идей. Это была лишь промежуточная станция на пути тех, кто с интересом относился к предмету, но всё ещё пугался более глубокого изучения такой радикальной философии, как Спиритизм. Среди членов общества наблюдалась постоянные колебания — от полного его отрицания до полного принятия. Очевидно, что череда президентов — стойких последователей Спиритизма — являлась гарантией того, что антиспиритические настроения Общества никогда не принимали форму полной нетерпимости. Как и всё человечество в целом, О.П.И. достойно как похвалы, так и критики. Если в его истории и встречались тёмные периоды, то наряду с этим случались и яркие события. Оно постоянно боролось за право называться истинно спиритическим Обществом, придерживаясь хотя и критической, но объективной, по его мнению, точки зрения. Но на деле так получалось не всегда. Ситуация зачастую осложнялась. Совершенно очевидно, что Общество на протяжении многих лет проводило неуклонный курс на доказательство собственного здравомыслия. Нам же остаётся надеяться, что бесплодный период неконструктивной критики, возможно, подошёл к концу. Тем временем Британский психологический колледж, основанный в результате бескорыстного и самоотверженного труда супругов Маккензи, наглядно показал, что бескомпромиссная гонка за истиной и жесточайшие требования к свидетельским показаниям не имеют ничего общего с гуманным отношением к медиумам и объективным взглядом на спиритическое Учение.

Глава 18. Эктоплазма

С самых первых дней своего существования спиритическое Учение утверждало, что все психические явления имеют некую материальную, физическую основу. В ранних спиритических трудах вы можете сотни раз натолкнуться на описание чуть светящегося, едва различимого в темноте плотного туманного слоя, который медленно «сочился» изо рта медиума. Спириты предпринимали неоднократные попытки изучить на своих сеансах тот процесс, с помощью которого пар мог превращаться в более плотное и даже пластичное вещество, способное образовывать различные

вынудило его (тогда старейшего члена Общества) незадолго перед смертью выйти из О.П.И. и призвать всех других серьёзных изыскателей последовать его примеру — факт красноречивый и дающий пищу для размышлений. Подробнее об этомсмотрите в «Записках о Спиритизме: «Отречение от Общества Психических Исследований». (Й.Р.)

структурой. Серьёзные научные исследования могли бы подтвердить открытие пионеров Спиритизма.

Обратимся к фактам. Судья Питерсон утверждал, что в 1877 году он и медиум У.Лоуренс видели собственными глазами «кучевое облако», которое, как ему казалось, отделилось от медиума и постепенно превратилось в твёрдое тело»²⁵⁹. Он также рассказывал о фигуре, образовавшейся из «светового шара». Джеймс Кёртис вместе со Слэйдом в 1878 году, будучи в Австралии, наблюдал испарение в виде «седого облака», которое сгущалось и меняло форму, готовясь к образованию сложной материализованной фигуры. Альфред Рассел Уоллес описывает сеанс с участием доктора Монка, на котором он сначала видел «белую ленту», которая постепенно превратилась в «облако–столб». То же выражение использовал и мистер Альфред Смидли для описания материализации, вызванной медиумом Уильямом, при которой в воздухе «образовался» Джон Кинг (дух Генри Моргана. — Е.К.). Он также говорит о том, что фигура напоминала собой «слабо светящееся облако». Сэр Вильям Крукс вместе с медиумом Д.Д.Хоумом тоже наблюдал «светящееся облако», которое постепенно сгустилось и превратилось в хорошо различимую руку. Мистер Э.А.Брэcket на сеансе, проводимом женщиной–медиумом Хелен Берри в Соединённых Штатах в 1885 году, видел «белое, похожее на небольшое облако образование», которое вытянулось на 4–5 футов в высоту, «затем неожиданно из этого облачного столба выступила округлая изящная фигура Берты».²⁶⁰ Мистер Эдмунд Доусон–Роджерс в своём описании спиритического сеанса, проводимого Иглинтоном в 1885 году, рассказал о том, как со стороны медиума появилось «вещество грязно–белого цвета», которое колебалось и пульсировало. Мистер Винсент Терви, известный экстрасенс из Бурнемаута, рассказывал о «красной липкой субстанции»²⁶¹, которую источало тело самого медиума. Особый интерес вызывает описание замечательного медиума–материализатора мадам д'Эсперанс: «Меня не покидало ощущение того, что невидимые нити пронизывали каждую пору моей кожи»²⁶². Всё это имело важное значение для исследований доктора Кроуфорда, который описывал в своих работах некие «психические потоки» и «материю, оставляющую след в атмосфере». Мы обнаружили в журнале «Спиритуалист» упоминание о сеансе материализации, который проводила мисс Флоренс Кук. Если верить статье, материализовавшийся дух Кэти Кинг, вызванный Флоренс, «был связан с леди–медиумом туманными, едва светящимися нитями»²⁶³.

Не будем ограничиваться этими краткими заметками и остановимся более подробно на трёх случаях образования эктоплазмы. Один из присутствовавших на сеансе членов кружка мадам д'Эсперанс предоставил следующее описание:

«Сначала на полу перед «кабинетом» мы заметили лёгкое облачко чего–то белого. Оно постепенно разрасталось; со стороны это было похоже на оживший кусок муслина, который падал на пол волнами до тех пор, пока не достиг 2,5–3 футов по площади и нескольких дюймов по толщине (возможно, 6 или более). Спустя некоторое время он начал приподниматься кверху в центральной части, как будто под ним находилась человеческая голова, пока облачный слой не стал напоминать водопад муслиновых волн, стелившихся по полу. Время от времени эта облачная субстанция приподнималась над полом на 2–3 фута. Казалось, что под ней находится маленький ребёнок, двигающий своими ручками в разные стороны, как бы что–то передвигая под слоем туманного вещества. Оно продолжало расти вверх, пока не достигло высоты около 5 футов и не приобрело видимые очертания фигуры, задрапированной в складках муслина. Затем фигура подняла свои руки над головой, высвобождаясь из туманных муслиновых складок. Тут все увидели грациозную фигуру Иоланды во всей своей красе. Она была ростом около 5 футов, на голове — изящный тюрбан, из–под которого виднелась чёрная грива густых волос, спадавших на спину... Фигура её была укутана массивным слоем белого облака, спускающегося до самого ковра на то самое место, откуда это облако появилось. Всё превращение заняло не более 10–15 минут»²⁶⁴.

²⁵⁹ «Essays from Unseen» by G.B.Ermacora, (English translation).

²⁶⁰ «Materialized Apparitions» by E.A.Brackett, p.106.

²⁶¹ «Beginnings of Seership» by Vincent Turvey, p.55.

²⁶² «Shadow Land» by E.d'Esperance, 1897, p.229.

²⁶³ «The Spiritualist», 1873, p.83.

²⁶⁴ «Shadow Land» by E.d'Esperance, 1897, pp. 254–55.

Второй случай описан мистером Эдмундом Доусон-Роджерсом²⁶⁵. Он сообщает, что на сеансе присутствовало сорок человек, не считая медиума мистера Иглинтона, причём все они были известными в обществе людьми. В комнаты дали дополнительный свет, чтобы можно было вести протокол сеанса и «ясно рассмотреть всех присутствующих и всё происходящее в комнате». Когда материализовавшаяся «форма» предстала перед секретарём, то он смог «тщательно и детально описать её черты». Мистер Иглинтон расхаживал по комнате между присутствующими в состоянии транса около 5 минут, затем «он начал медленно источать под прямыми углами туманное вещество белого цвета, которое спадало с левой стороны его тела. Эта белая масса растекалась по полу в ширину, пульсируя и двигаясь вверх–вниз и из стороны в сторону, как будто под ней находился невидимый двигатель. Вещество приподнялось над полом на 3 фута, и вскоре после этого «форма» быстро и тихо приобрела свои окончательные очертания. Быстрым движением руки мистер Иглинтон отогнал белое облако, скрывающее голову «формы». Оно упало на плечи «призрака» и превратилось в часть его одежды. Связующая нить (белого цвета, выходящая из тела медиума) постепенно исчезла или стала невидимой. «Форма» обернулась к мистеру Эвериту, пожала ему руку. Затем она «обошла» присутствующих, пожимая всем руки».

Это произошло в Лондоне в 1885 году.

Следующий случай произошёл на сеансе, проходившем в Алжире в 1905 году с участием медиума Евы К., известной под псевдонимом Марта Беро. Мадам Х. пишет:

«Марта была одна в кабинете, когда это произошло. Через 25 минут Марта сама раскрыла занавески и села на стул. Почти тут же мы увидели «нечто прозрачное белого цвета». «Оно» постепенно формировалось совсем рядом с Мартой (причём, Марта — её руки, голова и тело отлично обозревались присутствующими со всех сторон). Сначала это вещество напоминало небольшое облачко рядом с правым локтем Марты. Казалось, что оно было соединено с её телом; оно было подвижным и быстро разрасталось вверх и вниз, окончательно приняв вид аморфного облака в форме столба, который возвышался на два фута, как раз над головой Марты и спускался до самых её пят. При этом ни её голова, ни ноги не были видны. Всё, что я видела — это кучевое облако белого цвета, которое постепенно сгущалось вокруг подобия тела, мне невидимого»²⁶⁶.

Итак, мы познакомились с рассказами очевидцев, которые поразительным образом совпадали с результатами сеансов, происходивших много лет тому назад.

Когда мы изучаем рассказы об образовании эктоплазмы на спиритических сеансах, проводимых сорок или пятьдесят лет назад, и сравниваем с описаниями, полученными в наши дни, то видим, насколько прежние описания отличаются от нынешних своей полнотой и скрупулёзностью. По мнению многих современных исследователей психических явлений, тогда использовались «ненаучные» методы. Однако исследователи прежних дней придерживались одного золотого правила: медиум всегда работал в атмосфере всеобщего уважения и симпатии. Обсуждая первые материализации, которые происходили в Англии, «Спиритуалист» писал в своей передовой статье:

«Душевное состояние самих исследователей оказывало влияние на результаты проводимых в их присутствии сеансов. Поглощённые земными заботами, суеверные люди видели едва различимые манифестации; духи зачастую были бледны и ужасно выглядели — это обычно случалось, когда психические силы были слабо выражены (чрезвычайно точное описание большинства лиц, появившихся на сеансах Евы К.). Спириты, в присутствии которых медиум чувствовал себя комфортно, имели возможность наблюдать яркие манифестации... Хотя спиритические явления и подчиняются определённым законам, на практике эти законы реализуются таким образом, что Спиритизм, несомненно, носит характер особого откровения для избранных людей»²⁶⁷.

Мистер Э.А.Брэкет, автор замечательной книги «Материализованные призраки»,²⁶⁸ выразил ту же истину другими словами. Его взгляд на проблему, конечно же, вызвал насмешки со стороны так называемых научных кругов, но он, несомненно, отражал глубокую истину. Но эта книга ценна прежде всего одухотворённостью слов, а не формой изложения:

²⁶⁵ «Life and Experience» by E.Dawson Rogers, p.58.

²⁶⁶ «Annals of Psychical Science», Vol. II, p.305.

²⁶⁷ «The Spiritualist», 1873, pp. 82–83.

²⁶⁸ «Materialized Apparitions» by E.A.Brackett.

«Ключ, который открывает путь к величию иной жизни, — это истинная любовь и полное доверие, подобное тем чувствам, что испытывает ребёнок, обивая ручонками шею матери. Для тех, кто кичится своими интеллектуальными достижениями, осознание этого может обернуться полным крахом их возможностей. Я могу честно признать, что до того, как я искренне и безоглядно стал придерживаться выбранного мною курса, я не знал ничего о подобных вещах. Не стоит осуждать меня за то, что прежние мои представления о данном предмете были более чем туманными. С тех пор мой разум прояснился, и я смог с большим пониманием отнестись к тому, что происходило до меня и происходит в настоящий момент. Тот дух кротости, любви и благодушия, который более чем что-либо другое осенял своей внутренней красотой и гармонией учение Христа, должен найти своё выражение в нашем единении с этими созданиями».

Если кто-то из вас, прочтя этот отрывок, подумает, что его автор бедный простак, одураченный медиумами-шарлатанами, то мы можем посоветовать вам внимательно прочитать его замечательную книгу, которая убедительно докажет обратное. Более того, его метод оказался действенным. Он долго боролся с сомнениями и смущением, однако, следуя совету материализованного духа, решил прекратить терзания и «воспринять духов как дорогих друзей, которые вернулись издалека и долго боролись за право увидеться со мной». Перемены не заставили себя долго ждать.

«С этого момента формы, которые, казалось бы, утратили подвижность, становились одушевлёнными, как по мановению волшебной палочки. Оне бросились приветствовать меня; я был заключён в сильные объятия; формы, которые во время моих исследований вели себя более чем скованно, начинали говорить совершенно свободно; лица, которые носили характер масок, сейчас засверкали всеми красками. Форма, которая называлась моей племянницей... обняла меня, выражая своё уважение. Она обвила мою шею руками, положила свою голову мне на плечо, посмотрела на меня и сказала: «Наконец-то все мы смогли встретиться с тобой».

Как жаль, что Ева К. не имела возможности продемонстрировать свои силы в атмосфере благожелательности, присущей прежним спиритическим сеансам. Определённо можно сказать, что разница в настроении сказалась на результатах материализации. Чтобы доказать это, мадам Биссон провела сеанс в кругу семьи и близких друзей и добилась прекрасных результатов, не сопоставимых с результатами, полученными с помощью инквизиторских методов научных исследователей.

Первым медиумом-материализатором, который подвергся подобным научным методам изучения, стала девушка по имени Ева (Ева К., как она обычно себя называла). Её настоящая фамилия была Каррье. В 1903 году она провела серию сеансов на вилле Кармен в Алжире. Её наблюдал профессор Шарль Рише, который описал любопытные испарения белого цвета, исходившие от её тела. Он назвал эту субстанцию «эктоплазмой». Еве было девятнадцать лет, её психические силы находились в самом расцвете, и ещё долгие годы она изучались многими исследователями, в том числе и с целью доказать сомнительность результатов Рише. Считалось, что материализованные фигуры были не кем иным, как его домочадцами, замаскованными под призраков, но в конце концов эти измысления не подтвердились: эксперименты, проводившиеся при закрытых дверях, дали тот же результат. Скажем здесь: было только справедливо, что профессор Рише оказался подвергнут всё той же бесчестной, нелепой критике, ибо в своей основной работе «Психические исследования за последние 30 лет» он держится предубеждённо против медиумов, всегда готов поверить в любую порочащую их небылицу и постоянно руководствуется правилом, что любое обвинение равносильно доказанной вине.

В своих первых отчётах, опубликованных в «Анналах психической науки», Рише приводит пространное описание материализованной формы — мужчины, называвшего себя Бьен Боа и явившегося на сеансе Евы К. Профессор утверждает, что эта форма была вполне дееспособна; она «ходила, говорила, двигалась и дышала как человеческое существо. Тело её было упругим и имело определённую мускульную силу. Это был не манекен и не кукла, не видение, отражённое в зеркале, — а живое существо, живой мужчина; налицо имелись все основания, чтобы отнести сразу две гипотезы: либо привидение, имеющее все признаки жизни, либо живой человек, играющий роль привидения.»²⁶⁹ Далее он подробно излагает причины, по которым следовало отказаться от мысли о том, что роль материализованной формы мог исполнить какой-либо человек.

Вот как он описывает исчезновение формы: «Бьен Боа пытался, как мне показалось, пройти меж нами, но ему мешала хромая нерешительная походка. Я не могу сказать с точностью, шёл он

²⁶⁹ «Annals of Psychical Science», Vol. II, p.273.

или скользил. В какой–то момент он чуть было не упал, споткнувшись одной ногой, которая,казалось, совершенно не была ему опорой (это моё личное впечатление). Затем он пошёл к окну, чтобы раскрыть занавески, но не успел это сделать. Он внезапно «опал и просочился сквозь пол». В тот же момент я услышал чавкающий звук, какой издаёт болотная трясина, поглотившая человеческое тело». Пока всё это происходило, медиум, находившийся в «кабинете», был хорошо виден другим присутствующим, в том числе и Габриэлю Деланну, редактору «Ревю дю Спиритизме» (*«Revue du Spiritisme»*).

Рише продолжает: «Очень скоро, две–три минуты спустя, на расстоянии одного фута от генерала, при открытых занавесках, мы снова увидели тот же белый шар (возможно, его голову) на полу; он медленно подрастал до размера человеческого тела. Затем неожиданно осел и ушёл в пол с тем же звуком. Генерал испытал шок, когда одна из конечностей при падении «тела» с силой ударила его по ноге».

Такое внезапное появление и исчезновение фигуры сильно напоминало действие скрытой в полу двери. На следующий день Рише проверил вымощенный каменными плитами пол, крышу и чердак каретной, но не нашёл никаких следов потайной двери. Чтобы избежать всяческих сплетен и пересудов, он запасся документом, заверенным архитектором дома.

Возник особый интерес к рассказам о ранних манифестациях. Это произошло оттого, что именно в то время Еве К. удавалось получать прекрасные результаты полной материализации, тогда как в более позднее время, на её парижских сеансах, подобные проявления случались крайне редко.

С Бьен Боа был проведён любопытный эксперимент на дыхание. Во фляжку налили специальный раствор для определения содержания двуокиси углерода. С большими трудностями форма сделала всё, о чём её попросили, и жидкость показала положительную реакцию. На протяжении всего эксперимента и форма, и девушка–медиум, сидящая внутри кабинета, были отчётливо видны публике.

Рише записал поразительные результаты эксперимента. Когда жидкость во фляжке побелела, зрители закричали «Браво!». И Бьен Боа появлялся трижды в проёме раскрытых занавесей кабинета и каждый раз кланялся, как актёр на сцене.

Рише и Деланн сделали много фотографий Бьена Боа, о которых сэр Оливер Лодж отзывался, как о лучших образцах, когда–либо им виденных. Поразительной их особенностью было то, что рука медиума, отчётливо различимая на фотографии, имела неестественно безжизненный вид. Это указывало на процесс частичной дематериализации, который был отмечен на сеансах мадам д'Эсперанс, выступавшей в роли медиума. Рише проницательно заметил: «Не побоюсь заявить, что пустой рукав — ещё не доказывает мошенничества; скорее, это свидетельствует о процессе распада материи самой леди–медиума, которой она не была в состоянии предотвратить и осмыслить»²⁷⁰.

В своей последней книге, на которую мы уже ссылались, Рише впервые опубликовал заметки о выдающемся случае материализации, произошедшем на вилле Кармен.

«Сразу же после того, как был задёрнут занавес, он снова раскрылся и в проёме показалось лицо молодой красивой женщины, в волнистые волосы которой была вплетена то ли позолоченная лента, то ли диадема. Она тихонько смеялась. Казалось, что её развлекает всё происходящее. Я смог разглядеть её жемчужные зубы и услышать звонкий смех. Она появилась два–три раза, показывая и пряча свою голову, как бы играя с присутствующими в прятки».

Рассказывали, что на следующий день он принёс ножницы, чтобы отрезать локон волос этой, как её прозвали, «Египетской царицы». Ему это вполне удалось.

«Когда «Египетская царица» вернулась вновь, то мы смогли разглядеть только роскошную копну её курчавых волос; конечно же, она не могла знать, что я принёс с собой ножницы. Затем, я поймал её за длинный локон, и при этом успел различить её лицо, которое она прятала за занавесом. Когда я уже было приготовился отхватить ножницами кусок локона подлиннее, то почувствовал, как невидимая рука за занавесом попыталась отвести мою руку, однако я успел отрезать кусочек длиной в шесть дюймов. При этом я замешкался и услышал, как низкий голос произнёс: «Быстрее! Быстрее!» и затих. Я храню этот локон; он очень красивый — шелковистый, с живым блеском. Микроскопическое исследование показало, что это натуральный волос; мне сказали, что парик из такого волоса стоит тысячу франков. Волосы Марты²⁷¹ были очень тёмными, и она носила

²⁷⁰ «Annals of Psychical Science», Vol. II, p.288.

²⁷¹ Как уже говорилось выше, Марта Беро и Ева К. — псевдонимы Евы Каррье. (Е.К.)

стрижку»²⁷².

Стоит вспомнить и то, что профессор Рише называл «подлыми газетными сплетнями» сообщения об обмане и хитростях медиума и о заявлении кучера-араба, возившего генерала Ноэля, что будто бы генерал выступил в роли одного из призраков на вилле Кармен, хотя совершенно очевидно, что кучер никоим образом не мог появиться в комнате для сеанса. Леди-медиум публично опровергла все выдвинутые против неё обвинения. Рише заметил, что исследователи психических явлений должны отдавать себе отчёт в том, что подобные инсинации имеют целью вывести медиума из состояния душевного равновесия.

Он подводит следующий итог: «Материализации, вызванные Мартой Беро, имеют величайшее значение. Оне предоставили множество фактов, иллюстрирующих полный процесс материализации, и служат для метафизической науки прекраснейшим и доселе невиданным материалом для изучения». Этот его вывод требует пояснения.

Первыми основательными исследованиями в области эктоплазмы стали опыты знаменитой француженки мадам Биссон, вдовы Адольфа Биссона, известного общественного деятеля. Возможно, что мадам Биссон займёт в анналах науки место, равное по значению тому, которое занимает другая известная всему научному миру женщина — мадам Кюри. Мадам Биссон оказывала довольно сильное влияние на Еву, которая после алжирских экспериментов подверглась обычным критическим нападкам. Именно мадам Биссон взяла её под своё покровительство. Затем она же предприняла серию экспериментов, которые длились пять лет и принесли неоспоримые результаты, могущие способствовать образованию в будущем не одного, а нескольких научных направлений. В этих экспериментах вместе с ней участвовал и доктор Шренк–Нотцинг, немецкий учёный из Мюнхена, чьё имя неразрывно связано с первыми исследованиями эктоплазмы. Их совместная работа проходила в период с 1908 по 1913 год и нашла отражение в книге «Явление материализации», изданной мадам Биссон на французском языке²⁷³. Труд Шренк–Нотцинга под тем же названием был переведён на английский язык²⁷⁴.

Их метод заключался в том, что Ева К. меняла свой гардероб под их неусыпным наблюдением. Они одевали её в костюм без пуговиц и крючков. В таком костюме можно было свободно шевелить только ногами и руками. Затем её помещали в специальную комнату для экспериментов, в которую она не имела доступа в другое время. В одном конце этой комнаты оставалось небольшое пространство, закрытое занавесями сверху, сзади и по бокам, но открытое спереди, — так называемый «кабинет», предназначенный для концентрации облака эктоплазмы.

Немецкий учёный писал о результатах опытов: «Довольно часто нам предоставлялась возможность убедиться в том, что с помощью неизвестного биологического процесса из тела медиума выделялось полупрозрачное вещество, которое имело вид живой материи, обладало сильной изменчивостью, могло двигаться и принимать определённые формы». Он добавляет: «Кто–то может засомневаться в истинности этих фактов. Посетив же опыты, которые проходили при строго оговорённых условиях, можно было сотни раз убедиться в подлинности происходящего». Что ещё, кроме этой живой материи, может служить лучшей наградой двум поколениям стоявших у истоков Учения спиритов, с завидной стойкостью переносивших насмешки всего мира? Шренк–Нотцинг заканчивает своё возвышенное предисловие проникновенным призывом к молодому исследователю:

«Не позволяй себе охладеть в стремлении совершить новые открытия в науке, не поддавайся атакам глупцов, малодушной клевете, искажению фактов, оскорблению недоброжелателей или запугиваниям. Успех всегда сопутствует тому, кто следует избранному пути, вспоминай почаще слова Фарадея. Он говорил, что нет ничего более удивительного, чем истина».

Результаты превзошли всё то, о чём мы уже поведали читателю. Многочисленные компетентные свидетели и полученные фотографии подтвердили, что необычное студенистое вещество сочилось изо рта, ушей, глаз, носа и выделялось всей поверхностью кожи медиума. Согласитесь, зрелище весьма странное и отталкивающее, но ведь многие из естественных процессов, с которыми мы ежедневно сталкиваемся, также не вызывают у нас особого восхищения. Вы можете

²⁷² «Thirty Years of Psychical Research» by Ch.Richet, p.508.

²⁷³ Mme Juliette Bisson, «Les Phenomenes dits de Materialisation».

²⁷⁴ «Phenomena of Materialisation» by Schrenck Notzing, (English translation).

видеть это слоистое, вязкое вещество, свисающее с подбородка, как сосульки, растекающееся по телу, образующее белый «передник» или окутывающее лицо, оставляющее «шишки» в тех местах, где находятся нос и уши. При прикосновении к веществу при ярком освещении оно «втягивается» обратно в тело медиума подобно щупальцам напуганного осьминога. Если удаётся схватить и ущипнуть эти «щупальца», то медиум громко вскрикивает. Выросты эктоплазмы проникают сквозь одежду, не оставляя никаких следов. С согласия медиума был ампутирован небольшой кусочек этого выроста. Он растаял как снег в сосуде, куда был помещён, оставив влажный след и несколько крупных клеток, подобных клеткам гриба. Под микроскопом удалось разглядеть клетки эпителия слизистой оболочки, которыми была выстлана эта субстанция.

Уже одного только факта существования этой загадочной эктоплазмы достаточно для признания того, что проведённые эксперименты произвели настоящую революцию и могли быть названы эпохальными. Однако у читателей возникает закономерный вопрос: какое отношение ко всему этому имеют духи? Совершенно невероятно, но эта субстанция в самом начале формирования начинает (как это происходило с некоторыми медиумами, в частности с Евой) превращаться в определённые фигуры, человеческие конечности и лица, — сначала двухмерные, а затем, по мере разрастания, приобретающие объём. Очень многие фотографии зафиксировали этих странных призраков; они зачастую меньшего размера, чем живые существа. Некоторые из этих лиц, возможно, представляют материализованные мысли Евы и явно связаны с теми картинами, которые хранит её память. Одно лицо напоминало лицо президента Вильсона с щегольскими усами, другое — свирепый образ господина Пуанкаре. Однажды вещество образовало над головой медиума слово «зеркало». Некоторые критики утверждали, что она специально для этого тайком использовала одноимённый журнал (*«Mirror»*, — Е.К.), правда, не смогли объяснить, каким образом. Её собственное объяснение заключалось в том, что руководящая сила неизвестной природы каким-то непонятным ей способом материализовала эту надпись, чтобы показать, что возникающие из эктоплазмы лица и фигуры представляют своё зеркальное отражение реальности.

Даже после этого рассказа читателю скорее всего не совсем понятно, что же связывает все эти явления со Спиритизмом. Попробуем разобраться на следующем примере. Когда силы Евы были в полном расцвете, то она могла материализовать целую фигуру (процесс происходил с длительными перерывами, так как полная материализация стоила ей собственного здоровья); эта фигура была создана по образу и подобию человека, уже умершего к тому времени. Связь между медиумом и фигурой утрачивалась, казалось, будто кто-то вдыхал в эту фигуру жизнь. Новое создание, которое повторяло образ покойного, приобретало способность к передвижению, обретало дар речи и возможность выражать эмоции духа, находящегося внутри неё. Последними словами в записях мадам Биссон были такие: «Как на сеансах, так и в других многочисленных случаях, материализовавшийся призрак выходил из кабинета, начинал разговаривать и даже подошёл к мадам Биссон и поцеловал её в щёку (чем, надо полагать, очень её смущил, — Е.К.), причём звук поцелуя был очень натуральным». Не правда ли, странный финал для научного отчёта? Возможно, что этого вполне достаточно для того, чтобы показать следующее: ни один даже самый упорный материалист не сможет найти объяснения подобным фактам, опираясь только на свои теории. Мистером Джозефом Мак-Кейбом на последнем публичном выступлении была выдвинута мысль о том, что эктоплазма — не что иное, как... продукт отторжения пищи! Как будто он не видел, что лицо медиума во время некоторых экспериментов было закрыто густой вуалью, которая не препятствовала проникновению потока эктоплазмы и в то же время не могла пропустить вышеупомянутый... продукт.

Эти результаты, проверенные «вдоль и поперёк» всеми возможными способами, были без всякого преувеличения настолько поразительны, что исследователь имел право воздержаться от высказывания каких-либо суждений до тех пор, пока не было получено полное подтверждение истинности результатов. К настоящему времени такие подтверждения получены. Доктор Шренк-Нотцинг возвратился в Мюнхен, где он надеялся найти ещё одного медиума —польскую леди, проявлявшую способности к материализации. С ней он провёл серию опытов, которые описал в своей упомянутой выше книге. В экспериментах с польской Станиславой он применял те же скрупулёзные методы, как и в сеансах с Евой, и получил те же результаты. Его книга посвящена периоду совместной работы с мадам Биссон, есть там и подробный отчёт о парижских экспериментах. Однако наиболее важна та её часть, которая посвящена исследованиям, проведённым в Мюнхене в 1912 году, и их дальнейшему углублению. Разнообразные фотографии эктоплазмы

мало отличались от сделанных прежде; таким образом, любое предположение о тщательно подготовленном обмане со стороны Евы автоматически вызывало те же подозрения и в отношении Станиславы. Многие немецкие учёные специально посетили заседания Нотцинга для проверки полученных им результатов.

С тевтонским упорством Шренк–Нотцинг углублялся в проблему, которую начал изучать ещё с мадам Биссон. Он получил волосы от одной материализованной формы и сравнил их с волосами Евы под микроскопом (этот случай произошёл во время серии французских заседаний), чтобы доказать, что волосы не были срезаны с головы самой Евы. Он также предоставил результаты химических анализов крошечного участка эктоплазмы, который был сожжён до состояния пепла, оставив запах жжёного рога. В состав эктоплазмы входили хлорид sodы (поваренная соль) и фосфат кальция. В довершение, он получил кинематографическую съёмку потока эктоплазмы, исходящего изо рта медиума.

Стоит особо отметить то, что когда женщина–медиум впадала в состояние транса, её тело в течение эксперимента оставалось неподвижным. Казалось, что кто–то другой вселялся в неё, что можно объяснить либо раздвоением её собственной личности, либо влиянием потусторонней силы. Эта «личность» имела привычку общаться с медиумом в повелительно–иноскказательной манере, втолковывая мадам Биссон, что необходима дисциплина, что нужно отчитываться о проделанной работе. Совершенно случайно двойник продемонстрировал способность к ясновидению, точно указав, что произошло с вышедшим из строя электрическим прибором. Поток стонов и жалоб, издаваемых телом Евы, скорее напоминал животный протест, чем проявление разумного начала.

Эти результаты были подкреплены экспериментами доктора Гюстава Жэле, чьё имя увековечено в анналах психической науки. Доктор Жэле служил практикующим врачом в Аннеси, где он успешно применял академические познания, полученные им в Лионе. Его привлекала зарождающаяся наука, и господин Жан Мейер не напрасно предложил ему возглавить Институт метапсихики. Методы его работы послужили образцом для всех его последователей, и он очень скоро доказал, что был не только гениальным экспериментатором, но и скрупулёзным исследователем, и глубоким философом. Созданный им капитальный труд «От подсознания к сознанию»²⁷⁵ безусловно выдержит проверку временем. Он подвергался многочисленным «комаринным укусам» критиков, которых раздражали пионеры Учения, прорывающиеся сквозь дремучие джунгли к свету, но реагировал на них с юмором и решимостью. Смерть его оказалась неожиданной и трагической. Он отправился в Варшаву, где на сеансе медиума Клуски получил восковые отливки эктоплазмы. К несчастью, аэроплан, на котором он путешествовал, потерпел катастрофу, и Жэле погиб. Это стало невосполнимой потерей для всей психической науки.

В комитет Института метапсихики, который французское правительство признало «полезным для общества», входили профессор Шарль Рише, министр здравоохранения Италии Сантоликвидо, граф де Граммон из Французского института, доктор Камиль Фламмарион, экс–министр господин Жюль Рош, доктор Трессье из лионского госпиталя и доктор Гюстав Жэле — директор Института метапсихики. К перечисленным позже примкнули сэр Оливер Лодж, профессор Боццано и профессор Лекланш, член французского института и генеральный инспектор санитарной службы сельскохозяйственного департамента. Институт метапсихики имел хорошо оборудованные лаборатории для психических исследований, библиотеку, читальный зал, лекционные помещения и помещения для отдыха. Результаты работы комитета печатались в журнале института «Ля Ревю Метапсищик» («La Revue Metapsychique»).

Важной стороной работы института стало приглашение известных представителей науки и литературы присутствовать на психических экспериментах, которые проводились силами института. Более сотни видных деятелей науки и литературы представили собственные доказательства, а в 1923 году тридцать медиков (среди них — девятнадцать с мировым именем) подписали и опубликовали показания, подтверждающие их полную убеждённость в истинности психических проявлений, которые они имели возможность не только наблюдать, но и контролировать.

Доктор Жэле провёл серию заседаний с Евой, пригласив сто научных сотрудников в качестве наблюдателей. Открывая эти заседания, он очень категорично заявил: «Я не собираюсь утверждать, что всё это не шарлатанство. Скажу только одно — исключена даже малейшая возможность прибегнуть к нему.» Жэле снова направился по уже проторенному пути, чтобы получить те же

²⁷⁵ «From the Unconscious to the Conscious» by Gustave Geley, (English translation).

результаты. Отличие было в одном: его «призраки» принимали форму только женских лиц, иногда очень красивых и неизвестных ему. Возможно, это были те лица, которые хранились в сознании Евы. Он сам ни разу не упомянул о призраке, который был бы ему знаком. Этой серии экспериментов уже было достаточно, чтобы Жэле смог констатировать: «То, что мы увидели, убило материализм. Для этих явлений нет в нашем мире подходящего пространства». Он подразумевал старый материализм Викторианской эпохи, для которого мысль была дериватом (производным, — Е.К.) материи. Современные же данные свидетельствуют о том, что материя — есть результат работы мысли. Однако, задав себе вопрос: «Какой мысли?», вы ступите на почву, сотрясаемую дискуссиями.

Сразу после экспериментов с Евой доктор Жэле получил ещё более выдающиеся результаты, поработав с медиумом Франеком Клуски из Польши, в присутствии которого материализовались эктоплазматические фигуры такой плотности, что можно было получить парафиновые слепки с их рук. Эти «парафиновые перчатки» демонстрировались в Лондоне²⁷⁶. Оне были такими маленькими и узкими в запястьях, что обычная человеческая рука, даже самая миниатюрная, не могла пролезть в них. Снять их можно было, только прибегнув к процессу дематериализации руки. Эксперименты проводились Жэле, Рише и графом де Граммоном — тремя авторитетными представителями науки. Описание этих и других слепков, снятых с эктоплазматических фигур, можно найти в главе XX. Они очень важны в качестве неоспоримых доказательств существования эктоплазматической материи. Никто не смог подвергнуть сомнению способ их получения.

Другой польский медиум — Ян Гузик — так же предстал перед доктором Жэле в парижском институте. Его манифестации представляли собой огни, эктоплазматические руки и лица. В условиях строжайшего контроля тридцать четыре известных всему Парижу свидетеля, большинство из которых были настроены скептически, заявили после проведения опытов, что они верят в истинность проявлений. Среди них можно отметить членов Французской Академии, Академии наук, Академии медицины, докторов медицины и права, экспертов полиции.

Эктоплазма — это самое изменчивое вещество в природе, она может проявлять себя в разных видах и формах. Эти её свойства были продемонстрированы доктором У.Дж.Кроуфордом, внештатным лектором механики и инженерного дела Королевского университета в Белфасте, который провёл важную серию опытов с медиумом мисс Кэтлин Голайер в 1914–1920 годы. Результаты этих опытов изложены в трёх книгах: «Реальность психических явлений», «Эксперименты в области психической науки», «Психические структуры в кружке Голайер»²⁷⁷. Доктор Кроуфорд умер в 1920 году, оставив в своих трудах бесценные сведения об оригинальных экспериментальных исследованиях, которые, возможно, сыграли не последнюю роль в дальнейшем развитии психической науки.

Для того чтобы полностью осмыслить его выводы, следует прочесть его работы. Но мы кратко отметим, что по его мнению левитация столов, стуки, доносящиеся из-под пола комнаты, и движение объектов в комнате для сеансов происходили благодаря действию «психических потоков» или, как он называл их в своей последней книге — «психических структур», которые испускало тело медиума. Во время левитации стола эти «структуры» действовали в двух направлениях. Если стол не был массивным, «поток» или «структура» не касалась пола, а «образовывала «кронштейн», аккуратно прикреплённый одним концом к телу медиума, а другим (свободным, рабочим) - к ножкам или к поверхности стола». В том случае, когда стол был массивным, реакция противодействия направлялась не на медиума, а на пол комнаты, образуя нечто вроде подпорки между поверхностью левитирующего стола и полом. Если во время левитации стола женщина-медиум подвергалась взвешиванию, то отмечалось увеличение её веса.

Доктор Кроуфорд предложил интересную гипотезу о процессе формирования эктоплазмы в кружке Голайер. Уточним, что под «операторами» он подразумевал духов, которые контролировали данное явление: «Операторы воздействовали на разум присутствующих и их нервную систему. Мельчайшие частички, может даже молекулы, психической энергии выводились из нервной системы через запястья, ладони, пальцы или другие части тела участников сеанса. Высвобождённые мельчайшие частицы психической энергии соединялись вместе в значительную силу, которая могла

²⁷⁶ Похожие «перчатки» можно увидеть в Психологическом колледже, расположенном в доме 59 по Холланд-парк или в Психическом музее на Виктория-стрит, Эбби-Хауз, в Вестминстере. (А.К.Д.)

²⁷⁷ W.J.Crawford: «The Reality of Psychic Phenomena», 1917; «Experiments in Psychical Science», 1919; «The Psychic Structures at the Goliger Circle», 1921.

вступать в контакт с любым человеком и действовать на его нервную систему. Поток энергетических частиц «охватывал» всех участников кружка. Поток, постепенно усиливающийся за счёт участников, в наивысшей точке своего напряжения достигал женщины-медиума и заряжал её энергией, затем получив часть её энергии, возвращался к присутствующим, и так далее. В конце концов, когда энергетическое напряжение достигало пика, процесс циркуляции прекращался, и частицы энергии концентрировались в нервной системе медиума, который впредь играл роль резервуара этой энергии. Операторы получали хорошего поставщика энергии нужного им типа, то есть нервной энергии, которая могла действовать из тела медиума — хранилища значительного количества этой материи. Путём нервного напряжения эта энергия могла время от времени выходить из своего резервуара и проявляться на сеансах».

Может быть, это просто одна из попыток объяснения всего того, что происходило на сеансах, но возможно, что эта гипотеза весьма близка к реальности. В приведённом ниже отрывке из книги доктора Кроуфорда речь идёт о сходстве между ранними и последующими психическими проявлениями и излагается смелая теория, объединяющая все психические явления:

«Я сравнил облако белого цвета, образующее изучаемые мною структуры, с фотографиями материализованных форм в разных стадиях, полученных на сеансах с различными медиумами всего мира, и пришёл к следующему заключению: вещество структур очень сильно напоминает (если не является её аналогом) ту субстанцию, из которой образованы материализованные фигуры. Фактически не будет преувеличением сказать, что это белое, прозрачное, туманное вещество есть основа всех психических явлений или явлений, возникающих на основании психических закономерностей. Без этой субстанции они просто невозможны. Именно она входит в состав всех возникающих в комнате для сеансов структур. При правильном обращении и использовании эти структуры — те, которые я изучал, или материализованные части тела (руки или лица), — могут войти в контакт с обычными формами окружающей нас материи. По моему личному мнению, эта субстанция может явиться основой и таких особых психических проявлений, как «прямой голос». Явление, известное под названием «фотографии духов», также имеет в основе ту же материю»²⁷⁸.

В то время, как Кроуфорд изучал потоки эктоплазмы в Белфасте, доктор Жэле проверял результаты, полученные на сеансах Евы К., проводя новую серию экспериментов. Затем он опубликовал своё заключение:

«Вещество, которое выделяет тело медиума, принимает конкретную форму, будучи в начальной стадии аморфным или полиморфным. Это вещество принимает разнообразные формы, но чаще всего более или менее сложные формы частей тела. Мы могли наблюдать: (1) вещество как основу материализации; (2) все стадии развития этого вещества. Его появление предварял поток белых, светящихся хлопьев, размером от горошины до пятифранковой монеты, которые падали повсюду, покрывали чёрное платье медиума, в основном — левую сторону его тела...

Вещество образовывалось как бы само по себе всей поверхностью тела медиума, особенно активно в местах естественных отверстий на голове и у выступающих частей — макушки, груди и кончиков пальцев. Чаще всего таким местом был рот... Вещество выглядело поразному, появляясь иногда в виде густой субстанции, иногда в виде настоящей протопластической массы, в форме многочисленных тонких нитей, тяжей различной толщины, узких жёстких лучей или широкого обруча, мембранны, лоскута шерстяной или иной ткани неопределённой формы. Наиболее любопытно выглядела растянутая мембрана с пальцеобразными выростами и складками, напоминающая паутину. Перечень форм вещества достаточно велик. В некоторых случаях оно полностью окружало медиума, как мантия.

Как правило, вещество было белым, чёрным или серым, но чаще всего белым, возможно потому, что по сравнению с другими этот цвет наиболее заметен. Иногда все три цвета проявлялись одновременно. Можно было наблюдать, как эта субстанция то разрасталась, то уменьшалась в размерах. Прикосновение к ней вызывало разные ощущения: иногда можно было почувствовать холод, липкость и вязкость, реже — сухость и твёрдость... Субстанция обладает подвижностью. Иногда она медленно перемещается вверх и вниз по телу медиума, по плечам, груди, коленям, напоминая своими движениями рептилию. Иногда совершает неожиданные, молниеносные броски. Субстанция возникает и пропадает, как вспышка огня и очень чувствительна прежде всего к свету.»

Мы смогли привести только часть этого мастерски сделанного аналитического описания,

278 «The Psychic Structures at the Goliger Circle» by W.J.Crawford, 1921, p.19.

принадлежащего перу доктора Жэле. Его финальный абзац посвящён особо важному аспекту проблемы: «В течение всего времени прохождения процесса материализации её продукт формировался в очевидной физиологической и психической связи с медиумом. Физиологическая связь, иногда очень ощутимая, проявлялась в виде тонкого жгута, соединявшего структуру с телом медиума, который можно сравнить с плацентарным жгутом, связывающим зародыша и его мать. Даже если жгут не был виден, физиологическая связь оставалась очень тесной. Каждая форма возникала либо вследствие воздействия эктоплазмы на медиума, либо наоборот. Ощущения медиума находили отражение в эктоплазматических структурах; одним словом, всё доказывало, что эктоплазма является частью выражения личности медиума».

Читатель уже мог убедиться во всём разнообразии эктоплазматических форм, которые мы перечислили выше. Эктоплазма же во всех случаях в своей основе всегда оставалась одной и той же. Обнародование подобных фактов заставило скептиков утихнуть: они предпочли полностью проигнорировать существование этой странной материи.

Приехав в Лондон, Ева К. провела тридцать девять сеансов под эгидой О.П.И., но отчёт²⁷⁹ был составлен неубедительно и представлял собой весьма спорный документ. Доктору Шренк–Нотцингу пришлось найти другого медиума, обладающего способностью вызывать проявления эктоплазмы. Результаты походили на те, которые были получены на парижских сеансах. Медиумом выступил простой парнишка, Уильям (Вилли С.) четырнадцати лет. Работая с Вилли С., доктор Шренк–Нотцинг продемонстрировал новый вид материи сотне избранных исследователей, и никто из них не смог отрицать истинность увиденного. Среди тех, кто подписал протокол заседания, были профессора и экс–профессора из Йены, Гейдельберга, Мюнхена, Тюбингена, Упсалы, Фрайбурга, Базеля и других университетов, известные врачи, невропатологи и представители других отраслей науки.

Убедившись в объективном существовании эктоплазмы в разных проявлениях, мы ещё не в состоянии вызывать эти проявления, когда нам вздумается. Это очень тонкий процесс, которому не всегда сопутствует удача. Так, несколько опытов, проведённых профессорами из Сорбонны, потерпели неудачу. Мы уже установили, что для успешного завершения подобных экспериментов требуется правильный подбор участников и создание необходимых условий как в отношении их душевного состояния, так и в отношении состояния их разума, что более важно, нежели все химические приготовления. Гармоничная атмосфера будет способствовать успеху таких опытов, а невыполнение этого условия может привести к отрицательным результатам, или даже вовсе помешать проявлениям этих структур. В этом и заключается роль духовного начала в образовании эктоплазмы, что отличает её от чисто физического продукта.

Так что же это за таинственное вещество? Если оно может принимать разную форму, то кто же её определяет? Может быть, разум медиума, впадающего в транс? А может, это порождение воспалённого рассудка самих исследователей или иного разума, независимого и неведомого никому? Экспериментаторы разделились на две школы: материалистическую, которая утверждала, что мы столкнулись со скрытой сверхъестественной способностью человеческого организма, и школу, к которой относится и автор настоящей книги, считающую, что перед нами первое звено в цепи открытий новых законов жизни. Впрочем, мы не открыли ничего нового сверх того, что было известно средневековым алхимикам. Этот очень интересный вывод делает мистер Фостер–Дэмон из Гарвардского университета, который опубликовал серию выдержек из трудов Вона, философа, жившего в середине XVII века²⁸⁰. Он описывает под названием «пре–материи» или «Меркурия» субстанцию, выделяющуюся из тела и имеющую характеристики эктоплазмы. Это было в те дни, когда исследователи психики подвергались перекрёстной атаке со стороны Католической церкви и пуритан, охотившихся за ведьмами. Поэтому химики того времени имели обыкновение облекать свои открытия в форму иносказаний, что заранее обрекало их на забвение или превращало их в курьёз. Если кто–то может взять на себя смелость и предположить, что в роли оператора выступает Солнце, а в роли объекта — Луна, что Огонь — это не что иное, как месмерическая сила, а Меркурий выделяет эктоплазму, то он вряд ли что–либо поймёт, не имея ключа к этому шифру.

279 «S.P.R. Proceedings», Vol. XXXII, pp. 209–343.

280 Скорее всего, имеется в виду Генри Вон (1622–1695) поэт–метафизик из Уэльса, который опубликовал несколько томов стихов и прозы на метафизические и религиозные темы. Известен своими мистическими взглядами на природу. (Е.К.)

Автор не раз имел возможность наблюдать эктоплазму, в основном — её испарение и только однажды плотную форму²⁸¹. Это случилось на сеансе мадам Биссон и Евы К. Странная и постоянно меняющаяся субстанция возникла в виде полоски материи длиной в шесть дюймов, она напоминала плацентарный жгут, который отходил от тела медиума в районе нижней части живота. Особенно хорошо можно было видеть её при ярком освещении, и автор имел возможность ухватиться за этот жгут пальцами и ощущал живую пульсирующую ткань. Автор не находит никаких причин отрицать этот факт.

Рассказ об эктоплазме не будет полным без обзора, посвящённого её фотографиям. На фотографиях, сделанных на сеансах Евы, эктоплазма напоминает туманную бахрому паутины, как на снимках, полученных мистером Хоупом и другими фотографами.

Наиболее рациональным кажется мнение о том, что эктоплазма принимает определённую форму, запечатлённую в памяти. В более простых случаях это может быть впечатление медиума, находящегося в бессознательном состоянии. Иногда мы забываем о том, что в нас тоже есть душа, которая обладает силой, сопоставимой с силой внешнего духа. В более сложных случаях, особенно на психических фотографиях, видно, что в действие приходит какая-то более мощная и целеустремлённая сила, отличная от духа работающего медиума.

Автор считает, что в будущем человечеству предстоит открыть несколько плазматических форм разной степени активности, что приведёт к возникновению новой науки, лучшим названием для которой будет «плазмология». Он также убеждён, что все психические явления во внешней среде, включая ясновидение, станут предметом исследования учёных-плазмологов. Автор уверен, что все явления такого свойства, происходящие через посредство медиума, имеют один источник. Так, ясновидящий медиум может так же успешно «излучать» подобную субстанцию, которая образует вокруг него особую атмосферу, позволяющую духу проявляться перед тем, кто обладает необходимой силой восприятия. Подобно метеориту, который, пронзая атмосферу Земли, вспыхивает на мгновение, дух, проникающий в психическую атмосферу эктоплазмы, становится заметным для медиума лишь на краткий миг. Подобные рассуждения выходят за пределы известных нам теорий, но Тиндарль показал, как такие гипотезы могут дать ростки истины. Причина, по которой одни люди могут видеть призраков, а другим это не дано, кроется в том, что некоторые призраки при своём проявлении облачаются в покровы эктоплазмы, а другие — нет.

При этом психические проявления могут сопровождаться ознобом, лихорадкой и даже обмороками, что можно объяснить внезапным ощущением страха или неожиданной слабостью, вызванными психическими проявлениями или самими духами, которые решили показать нам свои силы.

Исследователи не только рассуждают на подобные темы, но и проводят основательное изучение эктоплазмы, которое предоставит нам прочную базу для дальнейших психических экспериментов. Существование духа в материальной форме невозможно объяснить иначе, как посредством этого учения, соединяющего в себе понятия духовного и материального свойства.

В 1891 году Стэнтон Мозес, выдающийся экстрасенс своего времени, вынужден был сказать: «Немногое узнал я о методе или методах, при помощи которых возникают материализованные формы с тех пор, как я впервые с ними столкнулся». Жил бы он в наше время, вряд ли сказал бы то же самое. Новые открытия подтвердили верность Учения и обогатили его, предоставив нам, в частности, рациональное объяснение хлопкам и стукам, сопровождавшим первые обратившие на себя внимание психические явления. Было бы преждевременно утверждать, что они могли производиться только одним способом, но по крайней мере установлено, что обычно они были следствием постукивания расширяющегося столба эктоплазмы (не видимого глазу, но ощущавшегося при случайном столкновении с ним) по твёрдым предметам.

Возможно, что такие столбы являются скорее накопителями энергии, чем её передатчиками, подобно тонкой медной проволочке, пропускающей через себя электрический сигнал, несущий приказ об атаке линейного корабля. В одном из замечательных экспериментов Кроуфорда было установлено, что столбы эктоплазмы исходили из груди женщины-медиума. Он смочил её блузу жидким кармином и затем, обратившись лицом к противоположной стене, попросил духа постучать по этой стене. Стена вдруг покрылась красными пятнами, выросты эктоплазмы показались из каждого пятна. В то же самое время стол слегка накренился, на его поверхности скопилась вся

²⁸¹ Не считая тех случаев, когда он видел настоящие материализованные лица и фигуры. (А.К.Д.)

эктоплазма, которую дух позаимствовал у присутствующих и использовал для дальнейшей материализации. Кроуфорд высказал догадку о том, что выросты эктоплазмы должны иметь присоски или когти на конце для того, чтобы цепляться за предметы и разрастаться во всех направлениях. Автор, обратив внимание на это предположение Кроуфорда, постепенно собрал несколько фотографий этих образований, на которых явно видны зазубренные края, которые, повидимому, и служили для указанных Кроуфордом целей.

Кроуфорд обратил особое внимание на соотношение между весом выделенной эктоплазмы и потерей веса медиумом. Его опыт показывал, что любой медиум теряет вес на сеансе материализации, но особо выдающемуся медиуму удавалось испускать поток эктоплазмы, больший, чем другим. На вопрос: чем одно человеческое существо в этом плане отличается от другого, можно привести самое элементарное сравнение: тем же, чем человек, имеющий музыкальный слух, отличается от того, кто тут на ухо. Подобные особенности личностей следует воспринимать как данность. В экспериментах Кроуфорда обычной для медиума была потеря в весе от 10 до 15 фунтов в течение одного сеанса. Этот вес восстанавливается сразу после того, как эктоплазма исчезала. Известен один необычный случай, когда медиум потерял 52 фунта веса. Кто-то может подумать, что весы были плохо отлажены или отлажены специально таким образом, чтобы ввести в заблуждение присутствующих. Однако можно привести в пример эксперименты Олкотта с братьями Эдди, при которых Олкотт зарегистрировал ещё большие потери веса.

Существуют и другие особенности эктоплазматических выростов, о которых следует упомянуть. Помехой их разрастанию может стать не только свет (если только в целях эксперимента эктоплазма не была акклиматизирована к постепенному увеличению светового потока), но даже эффект неожиданной вспышки. Он приводит к тому, что вещество возвращается обратно в тело медиума со скоростью резко отпущеного эластичного жгута. Мы утверждаем это, ни в коей мере не основываясь на желании оправдать медиума, застигнутого врасплох: реальность данного факта засвидетельствована многими очевидцами.

Любое вмешательство в процесс образования эктоплазмы, если только её появление не является результатом мошенничества, должно быть предотвращено, равно как и всякое принудительное действие или применение любого предмета, влияющих на проявление эктоплазмы, так как это не менее опасно, чем внезапное включение света. Автор хотел бы рассказать об одном случае, когда невежественный участник заседания передвинул оловянную трубу, висевшую перед ним во время сеанса. Он передвинул её и никому не сообщил об этом. Женщина-медиум, проводившая сеанс, пожаловалась на боли и недомогание, которые преследовали её несколько дней. Другой медиум показал обширный кровоподтёк на груди, который достигал плеча и появился после того, как нездачливый разоблачитель неожиданно включил электрический торшер, и поток эктоплазмы с силой ударил медиума, пытаясь скрыться в его теле. Автор неоднократно имел случай убедиться в правдивости подобных рассказов, присутствуя при подобных случаях, происходивших на некоторых сеансах. Бедняжке Сюзанне Харрис из Мельбурна пришлось слечь в кровать на целую неделю после таких «опытов».

Попытки рассказать в одной главе обо всех работах, посвящённых такому глобальному явлению, изначально обречены на провал. Для детального изложения всех проявлений эктоплазмы потребовался бы не один том. Изучение этого странного, неуловимого, изменчивого и всепроникающего вещества из года в год пополняется новыми фактами. Можно предсказать, что если последнее поколение было всерьёз увлечено изучением протоплазмы, то последующее будет изучать её психический аналог. Хочется надеяться, что имя, так удачно присвоенное эктоплазме Шарлем Рише, будет сохранено за ней и в будущем, вместо таких не очень удачных терминов, как «плазма», «телеплазма» и «идеоплазма», которые, к несчастью, получили распространение в наше время.

Пока я писал настоящую главу, в различных уголках земного шара были засвидетельствованы новые проявления эктоплазмы. Наиболее замечательные из них произошли с Марджери (миссис Крэндон из Бостона), чьи психические силы были подробнейшим образом описаны в одноимённой книге мистером Малкольмом Бердом²⁸².

Глава 19. Фотографии духов

Первое появление достоверных фотографий духов датируется 1861 годом. Они были получены Уильямом Г.Мумлером из Бостона (С.Ш.А.). До этого в 1851 году англичанин Ричард Бурснель получил, повидимому, подобные результаты, но ни одна из его фотографий, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Первое достоверное изображение духов в Англии получил фотограф Хадсон в 1872 году.

Это новое направление, как и возрождение современного спиритизма в целом, было предсказано жителями загробного мира. В 1856 году оптик мистер Томас Слэйтер, проживавший в доме 136 на Юстон-роуд в Лондоне, проводил сеанс с лордом Бругемом и мистером Робертом Оуэном. Они получили сообщение из мира духов о том, что мистеру Слэйтеру суждено заниматься спиритической фотографией. Мистер Оуэн заметил, что как только ему придёт время перейти в мир иной, то его портрет обязательно проявится на фотопластинке. В 1872 году, когда мистер Слэйтер упражнялся в фотографировании духов, он получил на пластинке лица мистера Роберта Оуэна и лорда Бругема²⁸³. Мистер Слэйтер продемонстрировал их Альфреду Расселу Уоллесу, который сказал:

«Первым и несомненным успехом было появление изображения двух голов на обратной стороне фотографической пластиинки с портретом его сестры. Одна из этих голов, вне всякого сомнения, принадлежала лорду Бругему; другая, менее чёткая, изображала Роберта Оуэна, с которым мистер Слэйтер общался лично до самого момента его смерти»²⁸⁴.

Далее доктор Уоллес приводит описание других фотографий духов, полученных мистером Слэйтером: «Независимо от того, можно ли узнать лица, изображённые на пластиинках, в настоящее время установлен факт наличия чётких человеческих фигур, которые появлялись на пластиинках. Получить эти фотографии ему помогли его друзья: оптик и фотограф-любитель, которые собрали аппарат своими руками. В его студии при этом присутствовали члены их семей, которые признали эти изображения настоящим чудом. В одном случае дополнительная фигура появилась на пластиинке, где был изображён мистер Слэйтер, позировавший сам себе, сидя в кресле...».

Мистер Слэйтер показывал мне все эти изображения и описал условия, при которых он их проявлял. Ясно, что это — не подделка, и первым объективным подтверждением тому явилось признание их подлинности профессиональными фотографами. Значение этого было неоценимым.

В период с 1861 года вплоть до наших дней, начиная с Мумлера и заканчивая Уильямом Хоупом, перед нами прошла целая вереница из двадцати-тридцати признанных медиумов психической фотографии. За это время ими были получены тысячи тех сверхъестественных изображений, которые известны под названием «двойники-призраки». Кроме Хоупа и миссис Дин мы можем назвать целый ряд хорошо известных экстрасенсов — это Хадсон, Паркес, Уайли, Бюге, Бурснель и Дюгид.

Мумлер, который работал гравёром в крупной ювелирной фирме Бостона, не был ни настоящим спиритом, ни профессиональным фотографом. В свободное время он пытался заниматься фотографией в студии своего приятеля и однажды получил на пластиинке неясные очертания какой-то фигуры. Метод, придуманный им самим, заключался в том, что он сначала фокусировал объектив на пустом кресле, снимал крышку с объектива, а затем быстро занимал позицию у кресла и стоял там до тех пор, пока не сработает экспозиция. На обороте фотографии мистер Мумлер написал: «Эта фотография была сделана мною в воскресенье, причём кроме меня в комнате не было ни души. В фигуре, стоявшей справа от меня, я узнал свою кузину, которая умерла двенадцать лет назад. У.Г.Мумлер.»

На фотографии можно было разглядеть молодую девушку, сидящую в кресле. Кресло и часть стола отчётливо просвечивали сквозь руки и тело. Фигура, по свидетельству очевидцев, одетая в платье с низким вырезом и короткими рукавами, растворялась в неясной дымке. Интересно отметить, что эта дымка была заметна и на других фотографиях.

Новость быстро распространилась в обществе, и Мумлера просто завалили приглашениями на спиритические сеансы. Сначала он отказывался, но в конце концов сдался. После того, как изображения «призраков» были получены вновь и вновь, слава его достигла такого масштаба, что он

²⁸³ «The Spiritualist», November 1, 1873.

²⁸⁴ «On Miracles and Modern Spiritualism» by A.R.Wallace, 1901, p.198.

был вынужден отказаться от своей профессии и посвятить себя новой работе. Мы начали свой рассказ с Мумлера, поскольку все остальные психические фотографы опирались на его опыт. О некоторых его последователях мы упомянем в настоящей главе.

Некоторые господа, пользующиеся хорошей репутацией, позировали перед камерой по собственной воле, при этом они получали отчётливые портреты своих друзей и родственников и не подвергали сомнению подлинность результатов. Затем наступила очередь профессиональных фотографов, которые были уверены, что эти портреты не более, чем ловкая подделка. Фотографы пытались воспользоваться любой возможностью, чтобы проверить процесс получения этих изображений, установив собственные условия проведения эксперимента. Таким образом, они могли проконтролировать весь фотографический процесс, включая проявление изображений. Они приходили один за другим со своими собственными пластинками, камерами и химическими реактивами, но даже после проведения эксперимента под их собственным руководством они не смогли обнаружить никаких махинаций. Мумлер, в свою очередь, приходил в их фотостудии и разрешал им фотографировать, после чего они получали те же результаты. Эндрю Джексон Дэвис, который в то время был редактором и издателем «Геральд оф прогресс» в Нью-Йорке, направил к Мумлеру профессионального фотографа — мистера Уильяма Гвэя — для проведения тщательного исследования. Мистер Гвэй доложил, что после того, как ему позволили контролировать весь фотографический процесс, на пластинке всё равно появлялось изображение духа. Он экспериментировал с этим медиумом несколько раз и каждый раз получал подтверждения подлинности его медиумических способностей.

Другой фотограф — мистер Горас Уэстон — был послан для расследования работы мистера Блэка, известного фотографа-портретиста. После своего возвращения он засвидетельствовал, что получил фотографию духа и не заметил ничего необычного в проведении всего фотопроцесса — он проводился так же, как любой другой. Затем приехал Блэк собственной персоной и самостоятельно продемонстрировал все те действия, которые он производил при проявлении фотопластинок. После проявки пластинки на ней появился какой-то силуэт на фоне его собственного изображения: это был мужчина, рука которого лежала на плече Блэка. Блэк воскликнул в изумлении: «Бог мой, разве это возможно?»

Мумлер получал очень много приглашений на сеансы, проводить которые у него физически не хватало времени: проходили недели, прежде чем он мог посетить то или иное общество. Его приглашали министры, доктора, юристы, судьи, мэры, профессора и бизнесмены, которых почему-то особенно интересовал этот вопрос. Полный список полученных Мумлером результатов можно найти в публикациях того времени²⁸⁵.

В 1863 году Мумлер, как и многие другие фотографические медиумы его современники, часто находил на пластинках «двойников» живых людей. Даже самые преданные его сторонники не были способны понять и принять этот факт. Они, хотя и не подвергали сомнению его дар, считали всё же, что без фокусов здесь не обошлось. Доктор Гарднер в письме, адресованном в «Баннер оф лайт» (Бостон, 20 февраля 1863 г.) и содержащем отзывы о последних достижениях Мумлера, писал:

«Несмотря на то, что я полностью уверен, что он, благодаря своим медиумическим способностям, получал подлинные изображения духов, всё-таки, по крайней мере в двух случаях, я получил доказательства обмана, причём весьма убедительные... Господин Мумлер или кто-то другой из числа людей, собирающихся у миссис Стюарт, были замешаны в обмане путём подмены изображений духов изображением человека, ныне живущего в этом городе.»

Появление на двух разных пластинках одновременно изображения «духовного двойника» живого человека давало возможность обвинителям честно выполнить свой долг перед обществом. Это разоблачение вызвало волну общественного возмущения против Мумлера, и в 1868 году он был выслан в Нью-Йорк. Здесь его дела процветали до того времени, пока с санкции мэра Нью-Йорка его не арестовали по требованию репортёра газеты, который получил подозрительное (по его мнению) изображение «призрака». После продолжительного судебного разбирательства Мумлер был освобождён, репутация его не пострадала. Ниже мы приводим свидетельство профессионального фотографа, который не был спиритом, но поддерживал Мумлера.

Показания мистера Джеремии Гэрнея: «Я занимаюсь фотографией на протяжении двадцати восьми лет и изучил фотопроцесс Мумлера с полной скрупулёзностью. Я не нашёл в нём ничего

285 «The Spiritual Magazine», 1862, p.562; 1863, pp.34–41.

предосудительного — ничего такого, что свидетельствовало бы о мошенничестве или трюке... единственно, что было необычно — это его рука, которую он всё время держал на камере».

Мумлер, скончавшийся в полной нищете в 1884 году, оставил после себя интересное и убедительное описание своей карьеры в книге «Личные опыты Уильяма Г.Мумлера в фотографировании духов»²⁸⁶, экземпляр которой можно увидеть в Британском музее.

Говорят, что Хадсону, получившему первую фотографию духа в Англии (и у нас есть неоспоримые тому доказательства), было в марте 1872 года около шестидесяти лет. Позировала ему некая мисс Джорджиана Хоктон, которая оставила полное описание этого случая²⁸⁷. Существует достаточно доказательств в пользу подлинности фотографий, выполненных Хадсоном. Мистер Томас Слэйттер, которого мы уже цитировали, использовал свои собственные камеры и пластинки и после краткой экспертизы заявил, что «все обвинения в сговоре и подлоге полностью им исключаются». Мистер Уильям Хоуит, посетив медиума без предварительной договорённости, получил хорошо узнаваемые изображения «призраков» двух своих покойных сыновей. Он констатировал, что фотографии были «убедительными и точно повторяли их облик».

Доктор Альфред Уоллес получил отчётливое изображение своей матери. Вот, что он рассказывает о своём визите к медиуму (март 1872г.):

«Я позировал три раза и всегда выбирал позу сам. Каждый раз на негативе рядом со мной появлялась дополнительная фигура. Первой была мужская фигура с коротким мечом, вторая фигура поместились на фотографии в полный рост и стояла примерно в нескольких футах за мной чуть сзади, держа в руках букет цветов. В третий раз, как только пластинка была помещена в камеру и я удобно расположился в кресле, я мысленно попросил, чтобы фигура стояла на очень близком расстоянии от меня. На третьей пластинке появилось изображение женской фигуры, стоящей очень близко впереди меня так, что складки её одежды закрывали нижнюю часть моего тела. Я видел, как проявлялись все три пластинки и в каждом случае дополнительная фигура начинала вырисовываться в тот момент, когда наливали проявитель, в то же время мой портрет оставался невидимым в течение почти двадцати секунд после появления неясных очертаний духа. Я не мог узнать ни одной фигуры на негативах, но когда получил проявленные снимки, то с первого взгляда безошибочно узнал на третьем из них изображение моей матери. Он точно воспроизводил её облик и выражение лица, но отличался от всех её прижизненных портретов: это было изображение задумчивой женщины, несколько идеализированное, но такое, которое я ни с чем и никогда не спутаю»²⁸⁸. Во втором портрете, хотя и расплывчатом, доктор Уоллес также узнал изображение матери. Появившаяся первой «призрачная фигура» мужчины не была им опознана.

Мистер Дж.Трейл-Тэйлор, который стал впоследствии редактором «Бритиш джорнэл оф фотографи»²⁸⁹, засвидетельствовал получение сверхъестественного результата при участии того же медиума, используя при этом свои собственные пластинки. Он утверждал, что «во время приготовлений, экспозиции и проявления фотографических пластинок мистер Хадсон не приближался к камере или к тёмной комнате ближе, чем на 10 футов».

Мистер Ф.М.Паркес, проживающий в тупичке на Гроув-роуд, в лондонском Ист-Энде, был настоящим экстрасенсом, который получал достоверные видения из своего детства. Он ничего не знал о Спиритизме до 1871 года, но уже в начале следующего года провёл эксперимент по фотографированию духов со своим другом мистером Ривесом — владельцем закусочной недалеко от Кингз-Кросс. В то время Паркесу было тридцать девять лет. Сначала на пластинках проявлялись отдельные отметины и светлые пятна, но спустя три месяца был получен образ некоего «призрака». Позировали им доктор Секстон и доктор Кларк из Эдинбурга. Для проведения тщательной экспертизы камеры, тёмной комнаты и всех используемых приборов доктор Секстон пригласил доктора Баумэна из Глазго, который был опытным фотографом. Доктор Баумэн всё тщательно проверил и заявил, что подлог со стороны Паркеса исключается. В течение нескольких лет этот медиум не брал никакого вознаграждения за свои услуги. Мистер Стэнтон Мозес, который посвятил мистеру Паркесу целую главу своей книги, пишет:

²⁸⁶ «Personal Experiences of William H.Mumler in Spirit Photography» by W.H.Mumler, Boston, 1875.

²⁸⁷ «Chronicles of the Photographs of Spiritual Beings» by Georgiana Houghton, 1882, p.2.

²⁸⁸ «On Miracles and Modern Spiritualism» by A.R.Wallace, 1901, pp.196–97.

²⁸⁹ «British Journal of Photography», August, 1873.

«Перелистывая альбом мистера Паркеса, я отметил невероятное разнообразие изображений; меня действительно поразило то, что изображения не были похожи одно на другое и полностью отличались от нашего представления об образе призрака. Среди тех 110 фотографий, которые лежат сейчас передо мной, сделанных в период с апреля 1872 года и по сегодняшний день (с некоторыми перерывами), нет двух совершенно похожих изображений — за исключением одной пары, которая имеет некие схожие черты. Каждое изображение обладает собственным характером и индивидуальностью»²⁹⁰. Он подчёркивает, что значительное число фотографий было опознано участниками сеансов.

Месье Эдмон Бюге — французский спиритический фотограф, посетил Лондон в июне 1874 года. В его студии на Бейкер-стрит в доме 33 перебывало много известных личностей. Мистер Гаррисон, редактор журнала «Спиритуалист», рассказал об эксперименте, проведённом этим фотографом, при котором от стеклянной пластинки отрезался уголок и после проявления прикладывался к негативу. Мистер Стэнтон Мозес приводит следующее описание Бюге: «...высокий худой мужчина с серьёзным выражением лица и чётко выраженными чертами, с пышной чёрной шевелюрой». Говорят, что во время экспозиции пластинки он находился в частичном трансе. Полученные им изображения не имели высокого качества и не были отчётливыми, в отличие от тех, которые были получены другими медиумами. Следует отметить, что многие из полученных спиритических портретов были опознаны. Самым забавным было то, что Бюге получил несколько портретов двойников присутствовавших на сеансе людей, а также своих здравствующих друзей, находившихся в других местах. Так, Стэнтон Мозес, который в тот момент пребывал в состоянии транса в Лондоне, вдруг оказался на пластинке в Париже, где на сеансе позировал перед камерой мистер Гледстэйнз.

В апреле 1875 года Бюге был арестован и осуждён правительством Франции за производство фальшивых фотографий духов. В целях самосохранения он признался, что все результаты были получены им путём мошенничества. Его приговорили к штрафу в 500 франков и к году тюремного заключения. На судебном заседании несколько известных общественных деятелей подтвердили свою уверенность в том, что его «призраки» не были «тряпичными куклами», а являлись подлинными. Впрочем, злоключения медиума не смогли повлиять на истинность полученных им результатов. Те, кому будет интересно ознакомиться с подробностями его ареста и судебного процесса, могут составить собственное мнение о личности Бюге, обратившись к публикациям. После суда мистер Стэнтон Мозес говорил: «Я не только верю — я знаю, так же как знаю самого себя, что некоторые фотографии Бюге были истинными»²⁹¹.

Джеймс Коутс отзыается о Бюге, как о слабохарактерном человеке, который вместо того, чтобы доказывать свою правоту, в испуге делает лживое признание. По его мнению, новое явление в медиумизме ничего не потеряет без такого человека. Что касается признания, то оно было буквально вырвано из уст Бюге, поскольку обвинение против него и «Спиритического обозрения» (*«Revue Sprite»*) выдвинул не кто иной, как архиепископ Римской католической церкви в Тулузе. При этом редактор издания также был предан суду и осуждён. Бюге рассказывал, что единственным шансом для него оставалось чистосердечное признание. Таким образом, он совершил то, что делали до него многие жертвы инквизиции — признался под наjjимом, но это не спасло его от двенадцати месяцев тюремного заключения.

Ричард Бурснель (1832–1909) сыграл заметную роль в период расцвета спиритической фотографии. Он был партнёром профессионального фотографа с Флит-стрит и, как известно, получал на пластинках «следы духовного присутствия» в виде рук и лиц ещё в 1851 году. Его партнёр обвинил его в том, что он плохо обрабатывал пластинки (это было время появления в фотографии влажно–коллоидного процесса)²⁹², и после продолжительного спора Бурснель заявил,

²⁹⁰ «Human Nature», 1875, p.152.

²⁹¹ «The Spiritualist», Vol. VI–VII (1875); «Human Nature», Vol. IX, p.334.

²⁹² Изобретённый в 1851 году англичанином Ф. Скотт–Арчером влажно–коллоидный процесс в фотографии был не менее сложен, чем дагерротип, но значительно дешевле последнего. В нём использовалась стеклянная пластинка, покрытая слоем коллоида — основой для светочувствительных кристаллов серебра. Она позволяла получить негатив, значительно улучшавший качество изображения. Пластинка обладала светочувствительностью только во влажном состоянии и поэтому должна была быть использована сразу после приготовления. В этом состояло одно из неудобств нового метода, не позволявшего использовать заранее заготовленные пластинки. (Е.К.)

что не хочет иметь ничего общего с этим делом. Прошло около сорока лет, прежде чем он снова начал получать световые пятна на пластинках, а затем и фигуры «призраков» на своих фотографиях, что вызывало у него только раздражение, так как наносило определённый ущерб его основному занятию и «портило массу пластинок». С огромными трудностями мистер У.Т.Стед уговорил его продолжать сеансы. Установив собственные условия эксперимента, мистер Стед получал неоднократно то, что старый фотограф называл «портреты теней». Сначала они были нечёткими, но позже удалось получить несколько портретов, которые были полностью идентифицированы. Мистер Стед приводит подробный список предпринятых им мер предосторожности, в частности, использование помеченных пластинок и так далее, но отмечает, что никогда не придавал им большого значения, рассматривая появление на пластинке изображений родственников не знакомой фотографу модели гораздо более важным результатом, нежели соблюдение мер предосторожности, от которого любой фокусник или трюкач–фотограф могли уклониться в случае проверки. Он говорит:

«Снова и снова я посыпал своих друзей к мистеру Бурснелю, не информируя его о том, кто они, не говоря ему ничего о личности умершего друга или родственника, чей портрет они желали получить, и о времени посещения. После того, как негатив был проявлен, портрет появлялся позади, а иногда и перед фигурой модели. Это случалось так часто, что я вполне убедился в невозможности какого–либо мошенничества. Один французский редактор, разглядев на своём проявленном портрете изображение покойной жены, был вне себя от радости и начал целовать мистера Б., что немало смущило старого фотографа. Или другой случай, произшедший с инженером из Ланкашира, который и сам занимался фотографией. Он использовал пластинки с пометками, следя всем возможным мерам предосторожности. При этом он получил портреты двух своих родственников и ещё один с изображением известной личности, с которой находился в тесных дружеских отношениях. То же повторилось с ближайшим соседом мистера Б., который по чистой случайности зашёл в студию и получил портрет своей умершей дочери».

В 1903 году медиуму был вручен кошелёк с золотыми монетами и наградной лист, подписанный сотней известных лондонских спиритов. При этом стены помещений Психологического общества на Джордж–стрит рядом с Портмэн–сквер были увешаны 300 специально отобранными спиритическими фотографиями, предоставленными Бурснелем.

Что касается точки зрения мистера Стеда в отношении «подлинного сходства», критики заявляли, что модель зачастую просто воображала сходство и временами две модели одновременно признавали в одном и том же изображении своих родственников. В ответ на это можно напомнить случай с таким серьёзным экспертом, как доктор Альфред Рассел Уоллес, который признал в изображении на пластинке свою покойную мать. Доктор Кашмэн (о котором мы расскажем ниже) показал фотографический «призрак» своей дочери Агнес многим друзьям и родственникам, и все они подтвердили полное сходство. Но даже если оставить в стороне спорные случаи, существует огромное число доказательств получения тысяч таких сверхъестественных портретов, которые были идентифицированы.

Мистер Эдвард Уайли (1848–1911) обладал подлинными медиумическими способностями, которые были проверены многими квалифицированными исследователями. Он родился в Калькутте, его отец — полковник Роберт Уайли находился на службе у правительства Индии в должности военного советника. Уайли–младший получил звание капитана во время Маорийской войны²⁹³ в Новой Зеландии, после которой он и занялся фотографией. Однако регулярное появление на негативах световых пятен грозило его бизнесу полным крахом. Он никогда не слышал о фотографировании духов, пока одна леди, позировавшая ему, не предложила вниманию Уайли спиритическую трактовку световых пятен на негативах. Он попробовал провести с ней эксперимент, и на пластинке в пятне света им были получены изображения лиц. Впоследствии эти пятна стали проявляться очень часто и уже с другими позирующими ему людьми. Уайли решил забросить свой бизнес и посвятить себя фотографированию духов. Здесь ему пришлось столкнуться с новыми проблемами: его обвинили в мошенничестве, и это настолько потрясло его, что он попытался полностью изменить свою жизнь, однако потерпел неудачу и вернулся к работе как фотомедиум (именно так его и называли). 27 ноября 1900 года комитет Общества психических исследований

²⁹³ Маорийская война в Новой Зеландии (1840–1872) - война коренного населения этой страны (маори) против английских колонизаторов. (Е.К.)

Пасадены²⁹⁴ провел в Лос-Анджелесе заседание с его участием. Вопросы, которые ему задавали члены комитета, представляют несомненный исторический интерес:

«Вопрос: Вы рекламировали свои сеансы, обещали получить портреты духов или что-либо необычное присутствующим на Ваших сеансах?

Ответ: Вовсе нет. Я никогда ничего не гарантировал и не обещал. Я не контролирую этот процесс. Правда, я брал небольшую плату за моё время и материалы, как Вы видели — на стене висит карточка с ценами. Я брал один доллар за сеанс; и в случае, если первый сеанс оказывался неудовлетворительным, то я давал второй без дополнительной платы.

Вопрос: Вы когда-нибудь терпели неудачи на сеансах?

Ответ: О, да и довольно часто. В прошлую субботу я работал весь день, дал пять сеансов и не получил никаких результатов.

Вопрос: Как часто Вы получаете отрицательные результаты?

Ответ: Я должен сказать, что в обычный рабочий день бывает 3–4 неудачи, иногда — больше, иногда — меньше.

Вопрос: Часто ли те, кто позирует Вам, узнают в полученных изображениях своих родственников или знакомых?

Ответ: Несколько месяцев в прошлом году я записывал все свои результаты и обнаружил, что около двух третей всех заседаний не проходят без того, чтобы одно–два лица не были опознаны моими моделями. Иногда это может быть одно лицо, иногда пять–шесть, а однажды даже восемь. Я не веду подсчёт, я знаю только общее число присутствующих, что и отражено в моей записной книжке.

Вопрос: Когда Вы проводите сеансы, то в состоянии ли вы как экстрасенс предсказать заранее, сколько лиц «призраков» Вы могли бы получить на пластинке?

Ответ: Иногда я видел свечение вокруг позирующего и затем ощущал уверенность, что результат в этом случае может быть получен, но какой именно — я не знал до тех пор, пока не получал негативы после проявления и не выносил их на свет.

Вопрос: Если посетитель испытывал очень сильное желание увидеть своего усопшего друга на пластинке, мог ли он надеяться на результат больше, чем остальные?

Ответ: Нет. Возбуждение, эмоциональная напряжённость, страстное желание, тревога или внутренний конфликт усложняют использование силами духов магнетизма присутствующих для своих проявлений, таким образом, уменьшается реальность получения изображения на пластинках. Непринуждённая, спокойная и доброжелательная атмосфера наиболее предпочтительна для получения хороших результатов.

Вопрос: Те, кто называет себя спиритами, получают лучшие результаты, чем те, кто не являются последователями этого учения?

Ответ: Нет. Я достигал наилучших результатов тогда, когда мне позировали самые отъявленные скептики».

Комитету не удалось получить портретов «призраков», тогда как в процессе работы предшествовавшего ему «Комитета семерых» в 1899 году, который подверг медиума суровым тестам, четыре пластинки из восьми «показали результаты, на которые Комитет мог обратить своё внимание». Кроме краткого перечисления предпринятых мер предосторожности отчёт содержал следующие выводы:

«Так как Комитет не имеет на этот счёт собственной теории, мы свидетельствуем только то, в чём точно уверены. Персонально мы не отрицаем возможность подобных случаев, но единодушно подтверждаем лишь объективные факты... Мы выплатим 25 долларов любому фотографу из Лос-Анджелеса, который путём трюка или подделки получит сходные результаты при сходных условиях эксперимента.

Подписано:

Джулиан Мак-Крэ, П.К.Кэмбелл, Дж.У.Макки,
У.Н.Слокам, Джон Хенли».

Дэвид Дюгид (1832–1907) - известный пишущий и рисующий медиум достиг значительных успехов в тщательном исследовании природы спиритических фотографий, полученных им совместно

294 Город на юго-западе штата Калифорния (С.Ш.А.).

с мистером Дж.Трейл–Тэйлором — редактором «Бритиш джорнэл оф фотографи». 9 марта 1893 года последний ознакомил собрание Лондонской региональной ассоциации фотографов с серией газетных статей на эту тему и протоколами последних сеансов, проведённых Дюгидом. Он пишет:

«Мои условия были предельно простыми... Поскольку в то время для меня все они были мошенниками, я, для того чтобы предотвратить возможность трюков, использовал собственную камеру и нераспечатанную пачку чистых пластинок, купленных у надёжных лавочников. Кроме того, я собирался не выпускать пластинки из своих рук до самого окончания процесса проявления. Но точно так же, как я предпринял свои меры предосторожности против них, так и они могли предпринять ответные меры, поэтому я потребовал, чтобы всё происходило в присутствии двух свидетелей. Я предупредил, что хочу положить свои часы на камеру под предлогом того, что хочу установить точно такую же экспозицию. Другими словами, я собирался использовать бинокулярную стереоскопическую камеру и требовал выполнения всех своих условий».

После окончания эксперимента, проведённого в соответствии с выдвинутыми им условиями, он зафиксировал появление на пластинках дополнительных фигур:

«Некоторые из них оказались резкими, некоторые — нет; некоторые были освещены справа, хотя позирующий был освещён слева... одни выходили за размеры пластинки, представляя собойискажённые изображения реальных людей; другие выглядели, как заурядные обыватели на украшенном виньетками портрете плохого качества. Иногда складывалось впечатление, что кусок фотографии, где располагалось изображение «призрака», был вырезан консервным ножом (овал с неровными краями) и криво прикреплён к портрету самой модели. Но одно очевидно: я не видел ни одной из тех фигур, которые так ясно были видны на негативах, до тех пор, пока не закончилось время проявления. Могу серьёзно поручиться за тот факт, что никто не имел никакой возможности доступа к любой из этих пластинок и не мог ни поместить что-либо на её светочувствительную сторону, ни повлиять на процесс проявления. С точки зрения техники, изображения были низкого качества, но как же всё-таки они появились там?»

Некоторые другие известные личности, присутствовавшие на сеансах Дюгига, также описывали замечательные результаты, которых он смог добиться²⁹⁵.

Мистер Стэнтон Мозес в заключительной главе интереснейшей книги, посвящённой спиритической фотографии²⁹⁶, излагает теорию, согласно которой дополнительные фигуры на фотографиях формировались из эктоплазмы (которую он называл «текущая субстанция») невидимыми операторами, и проводит сравнение результатов, полученных различными фотографическими медиумами.

«Неоценимые и убедительные эксперименты» мистера Джона Бити, как их называл доктор Альфред Рассел Уоллес, мы сможем описать лишь вкратце. Мистер Бити из Клифтона (пригород Бристоля) был пенсионером, который работал фотографом в течение двенадцати лет. Бити очень сомневался в подлинности многих спиритических фотографий, которые ему показывали, и решил провести исследование без участия профессионального медиума, но в присутствии близкого друга доктора Дж.С.Томсона из Эдинбурга, который обладал способностью погружаться в транс. В 1872 году они провели серию экспериментов и получили на пластинах первые световые пятна, а позже и целые фигуры духов. Они обнаружили, что появление дополнительных объектов и световых отметин на пластинах в большой степени зависит от того, кто служит моделью. Эту особенность часто отмечали и другие. Честность мистера Бити подтвердили мистер Стэнтон Мозес²⁹⁷, редактор «Бритиш джорнэл оф фотографи». Во время экспериментов было отмечено множество деталей, не вызывавших сомнений в порядочности старого фотографа.

Работа специально созданной в 1908 году лондонской газетой «Дейли мейл» комиссии для «расследования подлинности того, что называют спиритической фотографией», не дала результатов. Комиссия состояла из трёх не-спиритов: Р.Чайлд–Бейли, Ф.Дж.Мортимера и Э.Зенгер–Шеферда и трёх сторонников спиритической фотографии: А.П.Синнета, Э.Р.Сирколд–Скилза и Роберта Кинга. В ходе отчёта трое последних утверждали, что они «могут согласиться лишь с тем, что Комиссия отказалась признать возможность существования такого явления, как спиритическая фотография, не

²⁹⁵ «Photographing the Invisible» by James Coates, 1921; «The Veil Lifted» by Andrew Glendinning, 1894.

²⁹⁶ «Human Nature», Vol. VIII, 1874–1875.

²⁹⁷ «Human Nature», Vol. VIII, p.390.

потому, что доказательства этому явлению было недостаточно, а по причине непонимания некоторыми членами комиссии данного предмета, с которым они ранее не имели дела, и отсутствия у них опыта его исследования».

Подробный отчёт комиссии можно найти в журнале «Лайт»²⁹⁸. В последние годы развитие спиритической фотографии в основном было связано с кружком, организованным в английском городе Кру (графство Чешир) мистером Уильямом Хоупом и миссис Бакстон — жителями этого города. Кружок был образован в 1905 году, но не привлекал внимания до того момента, пока его не открыл для себя в 1908 году архидьякон Коллей. Мистер Хоуп, описывая свои первые опыты, рассказывает, что в то время он работал на фабрике около Манчестера. И как-то раз, в субботу днём, сделал фотографию молодого рабочего на фоне кирпичной стены. После проявления пластиинки на ней оказалась фигура женщины, стоявшая рядом с парнишкой, причём кирпичная стена просвечивала сквозь неё. Человек, позировавший Хоупу, с изумлением спросил его, каким образом попала эта фигура на фотографию; он узнал в ней свою сестру, которая умерла несколько лет назад. Мистер Хоуп говорит: «Я ничего не знал о Спиритизме в то время. Мы принесли эту фотографию на работу в понедельник, и один спирит сказал нам, что это и есть спиритическая фотография. Он сказал, что в следующую субботу мы должны попытаться ещё раз сделать фотографию в том же месте и той же камерой, которую мы уже использовали. Каково же было наше изумление, когда та же леди проявилась на пластиинке снова, но уже в сопровождении малыша. Я задумался о необычности этого явления, и оно настолько заинтересовало меня, что я занялся собственными экспериментами».

В течение долгого времени Хоуп уничтожал все негативы с изображениями духов, пока познакомившийся с ним архидьякон Коллей не посоветовал ему сохранять их. Архидьякон Коллей провёл своё первое заседание в Кру 16 марта 1908 года. Он принёс свои собственные камеры («Ланкастер» с пластиинкой размером 1/4 — модель, которую до сих пор использовал сам мистер Хоуп) и пластиинки, которые пометил алмазным стеклорезом и проявлял собственными реактивами. Мистер Хоуп только нажимал на «грушу» затвора. На одной из пластиинок появилось два изображения духов.

С тех пор мистер Хоуп и миссис Бакстон, невзирая на ставившиеся перед ними условия и ограничения, получили, работая под неусыпным контролем, тысячи фотографий духов и могли с гордостью сказать, что никогда не брали даже пенса за свои профессиональные услуги: оплате подлежали только фотографические материалы и время самих специалистов.

Мистер М.Дж.Вернкомб, профессиональный фотограф из Бриджуотер в Сомерсете, столкнулся с теми же помехами в своей профессиональной деятельности, что и Уайли, Бурснель и другие медиумы, обнаружившие бесчисленное количество светлых пятен на пластиинках, и так же, как и все, он обратился к изучению спиритической фотографии.

В 1920 году известный исследователь мистер Фред Барлоу из Бирмингема на пластиинках, не подвергавшихся экспозиции в фотокамере, получил наряду с изображениями лиц «призраков» письменные сообщения²⁹⁹. С того дня мистер Вернкомб получил немалое количество повторных сообщений и достиг успешных результатов при изучении этого явления.

Медиумизм миссис Дин обнаружился не так давно (её первые спиритические фотографии были получены в июне 1920 года). При проведении экспериментов она получила много чётких изображений духов. Полученные ею результаты приравнивают к лучшим работам её предшественников. Доктор Аллертон Кашмэн, известный американский учёный и директор Национальных лабораторий в Вашингтоне, в июле 1921 года совершил неожиданный визит в Британский психологический колледж, расположенный в Холланд-парке. Он провёл несколько сеансов с миссис Дин и получил прекрасные, очень чёткие изображения духа своей покойной дочери. Все детали этого заседания можно найти (вместе с фотографиями) в журнале Американского общества психических исследований.³⁰⁰ Убедительные результаты были получены 11 ноября 1922 года на праздновании Дня Примирения, проходившем в Уайт-Холле, когда на фотографии

298 «Light», 1908, p.526; 1909, pp.290, 307, 329.

299 «Light», 1920, p.190.

300 «Journal of American Society for Psychical Research», March 1922, pp.132–147.

огромного скопления людей, собравшихся вблизи Кенотафа³⁰¹, можно было разглядеть много лиц духов, а некоторые из них даже удалось опознать. Подобное повторялось на протяжении трёх последующих лет.

Современные исследователи доказали, что эти психические результаты невозможно получить через объектив камеры. Во многих случаях при проведении экспериментов эти сверхъестественные портреты появлялись на пластинках из нераспечатанных коробок, которые находились в руках позирующих людей. Когда эксперименты проводились с использованием двух камер «призраки» появлялись только в одной из двух этих камер. Были высказаны предположения о том, что изображение экспонировалось на фотопластинку заранее или что пластинка подверглась воздействию психических сил.

Автор мог бы сказать несколько слов о своих личных впечатлениях, полученных в основном на сеансах в Кру, проводимых миссис Дин. Они почти всегда оказывались результативными, но ни одно из изображений не было опознано. При этом автор вполне признаёт наличие у миссис Дин психического дара, который она неоднократно проявляла на серии экспериментов, проводимых мистером Уорриком в самых разных условиях. Все они подробно описаны в «Сайик сайнз»³⁰². Собственный опыт автора, однако, никогда не давал столь очевидных результатов и, если бы он полагался только на него, то не смог бы ничего утверждать с уверенностью. Автор приносил на сеансы миссис Дин собственные пластиинки, поскольку был уверен в том, что лица могут появиться на этих пластинах во время приготовлений к эксперименту, когда миссис Дин, к примеру, держала коробку с пластиинами в своём кармане. Ему казалось, что она была способна облегчить свою «тяжёлую участь» медиума и получить требуемый результат путём обмана. Но это впечатление оказалось ошибочным, так как сеанс с Каэмэном был чистым экспромтом. Всё же известен случай с применением подобного трюка, который однажды произошёл с ней в Психологическом колледже; тогда пришлось заменить её коробку пластиин на новую. Несмотря на это, изображения «призраков» всё же были получены. Возможно, кто-то мудрый наставил её на истинный путь, и она прекратила пользоваться сомнительными методами для получения спиритических фотографий — может быть и подлинных, но слишком уязвимых для нападок³⁰³.

Совершенно иначе обстояло дело с мистером Хоупом. В нескольких случаях автор приносил на его сеансы свои собственные пластины, помечал их в тёмной комнате и, не выпуская из рук, даже сам проявлял. Почти в каждом случае на них получались изображения духов, которые, правда, не были чёткими и узнаваемыми. Мистер Хоуп вынужден был терпеть, как и всякий медиум, обычные в таких случаях нападки, включая обвинения в невежестве и злом умысле, но выходил из этих историй с честью, не испортив своей репутации.

Позволим себе сделать некоторые замечания по поводу результатов, достигнутых мистером Стейвли Балфордом, талантливым исследователем-психологом, который получил самые замечательные по степени подлинности фотографии. Никто, просмотрев его альбомы и отметив, как постепенно развивался его талант, как изображения из тусклых размытых пятен превращались в прекрасно различимые лица, не мог бы усомниться в реальности этого явления.

Хотя предмет изложения до сих пор остаётся не выясненным до конца, но автор, основываясь на собственном опыте, выступает в поддержку той точки зрения, что в определённом количестве случаев нет оснований усматривать подлог или воздействие извне. Описанный эффект производился особыми лучами, которые переносили изображение и имели способность проникать в твёрдое тело, отпечатывая изображение на светочувствительной стороне фотопластинки. Эксперимент, о котором мы уже упоминали, с одновременным использованием двух камер (медиум при этом располагался между ними), убедительно доказал, что изображение появлялось только на одной из пластиин. Автор получал достаточно чёткие результаты на пластинах, которые никогда не вынимались из закрытой кассеты, причём эти результаты не уступали тем, что получались вследствие экспозиции. Возможно,

³⁰¹ Кенотаф (греч. kenotaphos) - буквально: пустая могила; монумент или мавзолей, воздвигнутый в честь кого-либо, кто не захоронен в этом месте. Кенотаф в Уайт-Холле в Лондоне воздвигнут в честь жертв первой мировой войны по проекту Эдвина Льютиенса. (Е.К.)

³⁰² «Psychic Science», July, 1925.

³⁰³ Уже после того, как эти строки были написаны, автор решил проверить леди-медиума и дал ей собственные пластиинки, которые он сам же пометил и проявил. Он получил при этом в восьми проведённых экспериментах шесть психических результатов. (А.К.Д.)

что если бы Хоуп никогда не снимал крышки с объектива своей камеры, он мог бы достичь тех же результатов.

Как бы там ни было, пока это лишь гипотезы, которые не исключают и факта присутствия мудрого, хотя и невидимого глазу духа. Возможно, он не только руководил всеми операциями, но и действовал сам, своими собственными методами, которые каждый раз давали разные результаты в разных кружках. Надо сказать, что анализируя факты, о которых автор попытался рассказать в этой главе, он старался представить себе точку зрения каждого из фотографов по поводу полученных ими изображений. Если предположить участие духа в этом процессе, то тогда становится понятным, отчего нарушались все законы фотографии и почему тень и свет переставали «дружить» друг с другом, ставя в тупик даже самых въедливых критиков. В пользу того, что образы, запечатлённые на пластинках, передавались неким духом, говорит и тот факт, что мы получаем в результате изображения старых фотографий и картин лица как живых людей, так и бестелесных духов. В одном случае, описанном доктором Хенслоу, на пластинке Хоупа появилось изображение редкой греческой рукописи, хранящейся в Британском музее, правда, с некоторыми изменениями в тексте, что свидетельствует о том, что оно не являлось точной копией рукописи³⁰⁴. Возможно, что дух, выбравший эту рукопись для того, чтобы показать нам, грешным, на пластине её изображение, страдал лёгкими провалами в памяти. Это объяснение приводит к неутешительному выводу о том, что если мы и получаем психическую фотографию покойного друга, то это вовсе не означает, что наш друг действительно присутствовал при этом. Только после того, как любой факт, касающийся спиритической фотографии, найдёт подтверждение на нескольких независимых сеансах, мы сможем утверждать что-то с той или иной долей определённости.

При проведении эксперимента с участием Хоупа перед глазами автора прошёл весь процесс получения фотографий духов. Автор попытался расположить снимки по стадиям предполагаемого процесса. На первом из них, полученном с мистером Уильямом из Глазго (он позировал на сеансе), можно разглядеть подобие кокона с тонкими прожилками, образованного эфемерным веществом, которое мы теперь называем эктоплазмой, так как до сих пор не имеем чёткой классификации каких-либо других видов плазмы. Этот кокон был тонкий, как мыльный пузырь, и совершенно полый внутри. Кажется, что это была своеобразная «шкатулка с секретом», олицетворяющая происходящий процесс. Психические силы концентрировались в «шкатулке» так же, как в «кабинете» вполне земного медиума. На следующем снимке было видно, как раскрывается кокон и внутри него формируется лицо, причём можно было отметить разные стадии этого процесса. В окончательном виде лицо выглядело так, как будто оно находилось в обрамлении обрывков кокона, образовывавших арку вокруг лица, с которой как бы свисала вуаль. Эта вуаль всегда присутствовала на портретах Хоупа, и не подлежит сомнению, что мы имеем дело в данном случае с чисто психологическим эффектом. Вуаль или мантилья проявлялась в разных формах, она хорошо видны в серии более ранних фотографий. Особенно примечательным можно считать случай, произошедший на западном побережье Африки с одним фотографом-любителем. Он получил изображение тёмной фигуры духа, укутанный в плащ плотной материи, спускающийся тяжёлыми складками с головы до самой земли. Когда сходные результаты получают в Кру и в Лагосе, то здравый смысл подсказывает, что они подчинялись общей закономерности.

Автор очень надеется, что внёс свой посильный вклад в понимание явления психической фотографии, упомянув о существовании «психического кокона». Фотографии духов — очень интересный раздел психической науки, имеющий полное право на существование и исследование, что может подтвердить любой серьёзный учёный-экспериментатор. Мы не можем отрицать, однако, что в этой области подвизается немало мошенников. Однако, и мы признаём это публично, многие результаты, полученные медиумами, абсолютно достоверны. Автор полагает, что ещё многое открытий может произойти в этой области науки, и мы должны быть готовы принять и понять всё, что бы ни случилось.

304 «Proofs of the Truths of Spiritualism» by Dr.Henslow, p.218.

Глава 20. Говорящие медиумы и речевой медиумизм. Восковые слепки и гипсовые отливки 305 материализованных фигур

К сожалению, мы не в состоянии отвести каждой форме проявления психических сил отдельную главу, так как объём нашего обзора ограничен, но явления воспроизведения речи и голоса, равно как и восковые слепки, являются настолько очевидными реалиями, что мы считаем своей обязанностью посвятить им несколько страниц нашего повествования.

Тысячи людей помнят слова Иова: «И слышал я голос». Иов говорил о голосе, который явно не принадлежал земному существу. В подтверждение этого можно привести немало свидетельств и результатов экспериментов. В «Библии» часто встречаются упоминания о подобных явлениях³⁰⁶, и многие современные психические отчёты содержат доказательства того, что свидетельства, дошедшие до нас из глубины веков, подтверждаются в наши дни.

Голоса и даже разговоры, которые слышали Сократ и Жанна д'Арк, могут считаться яркими историческими примерами речевого медиумизма, однако до сих пор не ясно, достигали ли они ушей окружающих³⁰⁷. Опираясь на теоретические воззрения прошлых эпох и современное Учение, мы можем прийти к выводу о том, что те голоса, которые они слышали, были вызваны сверхъестественными силами так же, как и речевые сообщения, с которыми нам приходится сталкиваться в наши дни.

Мистер Фредерик Мейер³⁰⁸ попытался убедить нас в том, что демон Сократа был «глубинным пластом самой мудрости» и общался с «поверхностным пластом разума»³⁰⁹. По всей видимости, ему следовало бы подобрать похожие слова и для объяснения тех голосов, которые слышала Жанна д'Арк. Однако таким образом он не объяснял ничего³¹⁰.

А как относиться к трудам, повествующим о древних статуях? Один учёный–аноним, перу которого, по словам доктора Леонида Марша из университета в Вермонте, принадлежала

³⁰⁵ Восковые (парафиновые) слепки с конечностями материализованных фигур можно было заполнить жидким гипсом и получить отливку, в точности повторяющую все линии и складки кожи. (Е.К.)

³⁰⁶ См. «Голоса» Асборна Мура («The Voices» by Usborne Moore, 1913, p.433.).

³⁰⁷ Странное утверждение, здесь как раз всё ясно: это два классических примера голосов, которые не «достигали ушей окружающих». (Й.Р.)

³⁰⁸ «Journal of S.P.R.», Vol. III, 1887, p.131.

³⁰⁹ О знаменитом «демоне» Сократа говорится во многих работах, Сократу посвящённых; немало упоминает о нём в своих диалогах и Платон, что всегда ставило критиков в крайне затруднительное положение. Но Вл.С.Соловьёв справедливо указывает, что для Сократа и Платона природа этого «демона» выражала некую основную истину, именно то, что «всякое дело внутреннего усовершенствования человека зависит не от людского произвола, не от преходящих добрых желаний, а от чего–то более важного и глубокого, чем мы не можем распоряжаться, а с чем должны сообразоваться. Есть более важный, чем мы сами хозяин в нашем внутреннем доме, — есть у всех, хотя явственно он говорит только таким исключительным людям как Сократ — для блага их собственного и чужого.» Леон Дени в своей книге «Правда о Жанне д'Арк» (которую, кстати сказать, Конан–Дойль перевёл на английский язык под названием «The Mystery of Joan of Arc») по поводу голосов Сократа пишет: «Так у Сократа был свой «демон», или дружественный гений... Голос этот звучал ему во всех обстоятельствах жизни. В «Феаге» Платона можно прочесть о том, как Тимарх мог бы избежать смерти, послушайся он голоса этого духа: «Не уходи», — советует ему Сократ, когда тот уходит с пира вместе с Филемоном, своим сообщником, коему одному только было известно Тимархово намеренье пойти убить Никия, — «не уходи: голос говорит мне, чтоб я тебя не отпускал.» Хотя и предупреждённый ещё дважды, Тимарх уходит, но ему не удаётся его предприятие и его приговаривают к смерти. В минуту казни он с опозданием признаёт, что ему следовало тогда послушаться голоса: «О, Клитомах!» — говорит он своему брату, — «я умираю за то, что не пожелал последовать совету Сократа.» Однажды голос предупредил мудреца, чтобы он не шёл дальше по той дороге, которою он следовал вместе со своими друзьями. Эти последние, однако, отказываются послушаться его; они продолжают свой путь и встречают какое–то войско, которое нападает на них и убивает их всех. Столь часто убеждаясь в справедливости даваемых ему этим голосом советов, Сократ имел все основания верить в него; он напоминал своим друзьям, что «предсказания, переданные мне им, ни разу не оказались неверны.» Напомним ещё также торжественное заявление этого философа на суде, когда перед ним встаёт вопрос о жизни или смерти: «Этот пророческий голос, никогда не перестававший звучать мне всю мою жизнь, никогда, даже при самых незначительных обстоятельствах, не перестававший отвращать меня от всего, что могло бы причинить мне зло, сейчас вот он молчит, сейчас именно, когда со мной происходит нечто, что могут посчитать за худшее из зол. Отчего же это? Вероятно, оттого, что происходящее есть благо для меня. Мы, несомненно, заблуждаемся, полагая, будто смерть есть несчастье и зло» (Примеч.Й.Р.).

³¹⁰ В названной книге Леона Дени как раз и «подобраны похожие слова для объяснения тех голосов, которые слышала Жанна д'Арк». (Й.Р.)

любопытная книга: «Апокатастасис³¹¹, или прогресс наоборот», ссылаясь на Ноннуса³¹², писал:

«Что касается той статуи (Аполлона, — А.К.Д.), — где она находилась и как именно она разговаривала, — я не могу сказать ничего. Хотя и существовала статуя в Дельфах³¹³, которая могла «говорить». Вы должны знать, что духи говорят без артикуляции, так как они не имеют органов, которые позволили бы им говорить так, как это делаем мы».

Комментарий доктора Марша по этому поводу:

«Кажется, что автор не был информирован о говорящей силе духов, хотя древняя история утверждает, что их голос часто витал в воздухе; причём речь их звучала вполне членораздельно и слова повторялись одни и те же, но в разных местах. Это явление называли повсеместно не иначе как «Vox Divina»³¹⁴.

Далее он рассуждает о том, что дух, вероятно, попытался провести с этой статуей эксперимент, вернее, не с самой статуей, а с тем материалом, из которого она была изготовлена (возможно, это был камень), чтобы посмотреть, сможет ли она разговаривать, но эксперимент не удался, так как «статуя не имела гортани, ни других органов голоса, которые имеют наши современные медиумы». Доктор Марш в самом начале своей книги показывает, что спиритические явления того времени (1854) по степени своей зрелости не шли ни в какое сравнение с древним опытом общения с духами. Он говорит, что древние считали подобное общение наукой и утверждали, что истинность знаний, которые были получены ими с её помощью, не вызывала никакого сомнения, «несмотря на все происки злых духов». Если допустить, что священнослужитель являлся голосовым медиумом, то становится понятным, почему говорил Дельфийский оракул.

Тот факт, что голос, который считался одной из первых форм медиумизма, ассоциирующейся с современным Спиритизмом, до сих пор занимает выдающееся место в этом Учении, тогда как многие другие аспекты ранних проявлений медиумизма стали редкими, ещё ни о чём не говорит. Множество компетентных исследователей рассматривали речевой медиумизм в ряду наиболее доказательных психических проявлений, давайте же заглянем в их архивы.

Джонатана Кунза, фермера из Огайо, можно считать пионером современного речевого медиумизма. В своей хижине, названной им самим «спиритической комнатой», начиная с 1852 года и на протяжении ряда последующих лет, он получил целый ряд удивительных проявлений, включающих голоса духов, звук которых исходил из оловянного мегафона или «трубы». Мистер Чарльз Партридж, известный общественный деятель и один из первых исследователей этих проявлений, так описывает впечатления от голоса духа, называвшего себя Джоном Кингом на сеансе у Кунза в 1855 году:

«Почти в конце сеанса дух Кинга, как он сам себя назвал, решил дать аудитории краткую лекцию через оловянную трубу. Говорил он вполне членораздельно и отчётливо, рассказывая о тех выгодах, которые приносит общение с духами во времени и в пространстве, и призывал нас быть осмотрительными и смелыми в дискуссиях, усердными в наших исследованиях, искренними по отношению к тем обязанностям, которые возложены на нас, благосклонными к тем, кто проявил невежество или ошибся, хладнокровными и благоразумными и так далее».

Известный американский профессор Мэйпс на сеансе у братьев Дэвенпорт в течение 30 минут беседовал с Джоном Кингом, голос которого был громким и отчётливым. Мистер Роберт Купер, один из биографов братьев Дэвенпорт, часто слышал голос Кинга как в дневное время, так и ночью, когда он прогуливался с ними по улице.

Сегодня мы достаточно близки к тому, чтобы объяснить процесс, при помощи которого голоса духов доходят до наших ушей. Эти догадки, между прочим, подтверждались сообщениями, полученными от самих духов.

Голоса становились слышимыми, когда эктоплазма, исходящая в значительной степени от медиума, и в меньшей — от присутствующих на сеансе, использовалась духовными операторами для создания структуры, напоминающей по строению гортань человека. Посредством её и воспроизводился голос.

³¹¹ Апокатастасис — рецидив, или ухудшение состояния. (Е.К.)

³¹² Ноннус (род. в 410г.) - греческий поэт, автор мифологической эпопеи «Дионисиакес». (Е.К.)

³¹³ Имеется в виду «Дельфийский оракул» — говорящая статуя в храме Аполлона в греческом городе Дельфы. (Е.К.)

³¹⁴ «глас священный» (лат.).

В объяснении, которое, по словам Кунза, дали сами духи, они говорят об использовании комбинации из элементов спиритического тела и «физической ауры медиума», то есть того, что мы называем словом «эктоплазма». Сравните это объяснение и откровение духов, полученное миссис Бассет, известным английским медиумом 1870–х годов: «Они говорят, что используют эманации³¹⁵ медиума и других членов кружка, из чего они делают речевой аппарат, который и используют для передачи звуков»³¹⁶.

Миссис Мэри Маршалл (умершая в 1875 году), которая была первым публичным медиумом в Англии, работала своеобразным «каналом», по которому передавались голоса Джона Кинга и других духов. В 1869 году мистер У.Г.Гаррисон, редактор журнала «Спиритуалист», проводил поразительные опыты с её участием. Поскольку ранних спиритов представляли людьми, способными на обман, интересно отметить особую тщательность его тестов. Он пишет:

«Столы и стулья двигались среди бела дня, иногда отрываясь от поверхности пола, а в вечернее время на сеансах слышались голоса и можно было видеть свечение; подразумевалось, что всё это производили духи. Я решил стать постоянным посетителем этих сеансов и упорно продолжать свою работу до тех пор, пока не удостоверюсь в правдивости этих утверждений или не раскрою обмана в присутствии свидетелей, чтобы опубликовать обнаруженные факты, снабдив их подробными чертежами используемых обманщиками аппаратов.

Голос духа, называющего себя Джон Кинг, резко отличался от голосов мистера и миссис Маршалл. Однако я, честно сказать, предполагал, что именно мистер Маршалл издавал эти звуки. Однако после нескольких сеансов мною было установлено, что обычно Джон Кинг и мистер Маршалл говорили в одно и то же время, таким образом мне пришлось отказаться от этой версии.

Затем я стал подозревать миссис Маршалл, пока однажды вечером я не занял место позади неё; она находилась с правой стороны от меня, и я удерживал в своей руке её ладонь. Джон Кинг явился и заговорил прямо в моё левое ухо, а миссис Маршалл всё это время оставалась неподвижной, таким образом, я вынужден был искать новую гипотезу.

В следующий раз я предположил, что у них есть сообщник среди членов кружка, и именно он воспроизводит голос Джона Кинга, поэтому мне пришлось провести сеанс с четой Маршаллов наедине; Джон появился снова и говорил со мной в течение часа.

В конце концов я решил, что голос подавал скрытый от глаз сообщник, и посетил два сеанса, которые миссис Маршалл давала в чужом доме, где она не знала никого. Джон Кинг появился вновь и как всегда бодро заговорил с присутствующими.

И в завершение, вечером в четверг 30 декабря 1869 года Джон Кинг явился и разговаривал с одиннадцатью членами кружка в отсутствие супругов Маршалл; медиумом на сеансе выступала миссис Перрин³¹⁷.

Таким образом, мистер Гаррисон убедился, что слышанный голос не принадлежал человеку, но он не упомянул о том, что подобные голоса часто имели такие характерные признаки, которые ни медиум, ни его гипотетические сообщники не смогли бы сымитировать.

Известный исследователь синьор Дамиани в своём докладе на собрании Лондонского диалектического общества утверждал, что голоса, которые говорили с ним на сеансах, проводимых медимами–любителями, и впоследствии вступавшие с ним в беседу на сеансе миссис Маршалл, «имели те же самые характерные тон, интонацию, тембр, громкость и особенности произношения, что и при их первоначальном проявлении»³¹⁸. Эти голоса вели с ним беседы на личные темы, в которые не был посвящён никто из посторонних. Временами они также предсказывали события, которые потом действительно имели место.

Естественно, что те, кто впервые сталкивался с явлением речевого медиумизма, подозревали медиумов в чревовещании. Д.Д.Хоум, в присутствии которого часто раздавались голоса, проявлял особую осторожность, чтобы избежать подобных обвинений. Генерал Больдеро так описывал сеанс 1870 года, который Хоум проводил у него на дому в городе Кьюпар, расположенном в Файфе — территории Шотландии, омываемой с трёх сторон Северным морем:

³¹⁵ См. наше примечание в главе XVI. (Е.К.)

³¹⁶ «The Spiritual Magazine», 1872, p.45.

³¹⁷ «The Spiritualist», Vol. I, p.38.

³¹⁸ Отчёт о заседании Лондонского диалектического общества (1871) стр.201.

«Когда в комнате раздались голоса невидимых гостей, беседующих друг с другом, можно было чётко различить две разные интонации. Мы не могли разобрать слов, но Хоум упорно не прекращал своего диалога с нами. Когда же мы попросили его помолчать немножко, чтобы мы могли разобрать слова «призраков», он сказал: «Я не хочу прекращать разговор с вами, чтобы вы не подумали, что потусторонние голоса возникли в результате того, что я прибег к чревовещанию. Говорить и чревовещать одновременно — невозможно»³¹⁹. Заметим, что голос Хоума отличался от тех голосов, которые раздавались в комнате для сеансов.

Автор может подтвердить, опираясь на свой собственный опыт, что слышал неоднократно несколько голосов, говоривших одновременно. Примеры тому приведены в главе, посвящённой некоторым выдающимся медиумам современности. Адмирал Асборн Мур также подтверждает, что слышал хор из трёх–четырёх голосов, звучавших одновременно, на сеансе миссис Ридт из Детройта. В своей книге «Голоса» он цитирует свидетельство известной писательницы мисс Эдит К.Харпер, личного секретаря мистера У.Т.Стеда. Вот что она пишет:

«После рассмотрения отчётов о почти 200 сеансах, проведённых миссис Эттой Ридт в течение её трёх последних визитов в Англию, отчётов, которые представляют собой увесистый том собственноручных записей постоянных членов её кружка, я решила кратко описать некоторые из самых поразительных впечатлений, которые я и моя матушка испытывали благодаря медиумическим способностям миссис Ридт. Просматривая мои записи о её первом визите в 1911 году, я отметила следующие детали, которые считаю наиболее типичными для всех её сеансов:

1. Миссис Ридт никогда не впадала в транс — она свободно разговаривала с присутствующими на сеансах, и мы слышали её разговоры, равно как и споры с некоей духовной персоной, мнение которой она постоянно оспаривала. Я помню, как однажды мистер Стед затрясся от смеха, когда услышал, как миссис Ридт неожиданно объявила выговор последнему редактору «Прогрессив синкера» за его отношение к медиумам, и увидел явный конфуз мистера Фрэнсиса, который попытался объясниться, уронил трубу и ретировался в смущении.

2. Два, три и даже четыре духа говорили одновременно с различными людьми, присутствующими на сеансе.

3. Она получала сообщения и на иностранных языках, таких как французский, немецкий, итальянский, испанский, норвежский, голландский, арабский и другие. Причём ни с одним из этих языков она не была достаточно знакома. К одной норвежской леди, хорошо известной в мире литературы и политики, обратился на норвежском языке мужской голос, назвавшийся Р. и утверждавший, что он был её братом. Она разговаривала с ним и, казалось, была вполне удовлетворена тем, как он описал самого себя... В другой раз голос, свободно изъяснявшийся на испанском языке, обратился к леди из числа присутствующих, причём никто из них и не подозревал, что она может знать этот язык. Тем не менее леди вступила в беседу с невидимым собеседником, разговаривая на испанском языке и — к удовольствию духа — очень бегло»³²⁰.

Миссис Мэри Холлис (впоследствии известная под именем миссис Холлис–Биллинг), замечательный американский медиум, по приглашению известных лондонских спиритов дважды посетила Англию — в 1874 и в 1880 годах. Достаточно подробное описание её медиумических способностей приводит в своей книге «Поразительные факты современного спиритизма» доктор Н.Б.Вольфе.³²¹ Миссис Холлис была довольно обаятельна, а её психические силы, подтверждённые тысячами свидетельств, принесли утешение многим людям. Два её духа–наставника — Джеймс Нолан и индеец Ски — вели беседы с ней путём непосредственной, свободной речи. На одном из её сеансов, который проходил в доме миссис Макдугал–Грегори на Гросвенор–сквер 21 января 1880 года, один священник Англиканской церкви «продолжил общение с духом, прервавшееся семь лет назад, узнав голос, принадлежавший тому духу: громкий и отчётливый, он был хорошо слышен всем, кто находился рядом со священником»³²².

Мистер Эдвард Рэндалл в своей известной книге «Мёртвые не умирают»³²³ упомянул ещё

319 «Journal of S.P.R.», Vol. IV, p.127.

320 «The Voices» by Usborne Moore, 1913, pp. 324–25.

321 «Startling Facts in Modern Spiritualism» by N.B.Wolfe.

322 «Spiritual Notes», Vol. I, p.262, IV.

323 «The Dead Have Never Died» by Edward C.Randall.

одного известного американского говорящего медиума — миссис Эмили С.Френч. Она умерла в своём доме, в Рочестере (штат Нью-Йорк), 24 июня 1912 года. Мистер Рэндалл изучал её медиумические способности почти двенадцать лет и очень высоко ценил их.

Миссис Мерсия М.Суэйн, умершая в 1900 году, была говорящим медиумом, посредством которой «Кружок спасения» в Калифорнии имел возможность вызывать заблудшие души умерших и наставлять их на путь истинный. Подробное описание этих выдающихся заседаний, проходивших под руководством мистера Леандра Фишера в период с 1875 по 1900 годы, можно найти в книге адмирала Асборна Мура «Проблески нового состояния»³²⁴.

Англичанка миссис Эверит — способный медиум-любитель — получала голосовые сообщения в 1867 году и ещё много лет спустя.

Большинство величайших физических медиумов, особенно медиумов-материализаторов, получали звуковые психические проявления. Это неоднократно случалось с такими медиумами, как Иглинтон, Спригз, Хаск, Дюгид, миссис Гаппи и Флоренс Кук.

Миссис Элизабет Блэйк из штата Огайо, которая умерла в 1920 году, слыла одним из самых замечательных медиумов, в её присутствии голоса звучали среди бела дня и с завидной регулярностью, что несомненно свидетельствует об их подлинности. Эта бедная и необразованная женщина жила в тихой деревушке под названием Брэдрик на берегу реки Огайо, напротив города Хантингдон в западной Вирджинии. Она с детства проявляла медиумические способности, оставаясь очень набожной прихожанкой Методистской церкви, от которой, как и многие другие медиумы, была впоследствии отлучена.

О ней не сохранилось почти никаких сведений; единственное и наиболее подробное описание её способностей принадлежит профессору Гейслопу³²⁵. Говорят, что она неоднократно подвергалась проверкам со стороны «учёных, врачей и других специалистов», всегда относилась к этому с пониманием и с готовностью проходила все тесты. Эти люди так и не смогли обвинить её в мошенничестве, но и не торопились оповещать о её способностях весь мир. Гейслоп же отнёсся к ним с большим интересом, особенно после того, как один известный американский фокусник признался ему, что сам убедился в реальности её психических сил, и в 1916 году Гейслоп отправился в Огайо.

Приведённое ниже необычное заявление он сделал, ещё ничего не зная об участии эктоплазмы в процессе образования голосов. Он пишет:

«Громкость звука в некоторых случаях исключала предположения о том, что звуки, доносившиеся из трубы, производились чьими-то голосовыми связками. Я слышал звуки на расстоянии 20 футов от себя, но мог слышать их и на расстоянии 40–50 футов, хотя губы миссис Блэйк всё время оставались неподвижными.

До сих пор нет никаких убедительных гипотез для объяснения этого явления. Магическое слово «дух» вряд ли сможет удовлетворить рядового учёного, который хочет докопаться до материальной основы явления, и в первую очередь его интересует, не использовались ли при этом механические орудия?

Возможно, духи, действительно, главные инициаторы этих событий, но существуют промежуточные стадии процесса, которые требуют дополнительного исследования. Эти стадии порождают ещё большую неразбериху, чем признание того, что за всем этим стоят духи... Образованному человеку трудно себе представить, каким образом духи могут производить механические действия без использования механического инструмента?»

По этому поводу никто не мог дать чётких объяснений, зато духи продолжали с завидным постоянством посыпать их с того света. Профессор Гейслоп хотел удостовериться, что связь, существующая между голосами и их источником, не менее поразительна, чем почти идентичные ответы духов на его вопросы, полученные им через разных медиумов.

Доктор Л.В.Гатри, управляющий приютом в Хантингдоне (штат Вирджиния) и медицинский консультант миссис Блэйк, был уверен в её особом даре. Он писал:

«Я проводил с ней сеанс в своём офисе, а также на веранде, на свежем воздухе, а однажды даже в экипаже, по дороге к дому. Она неоднократно предлагала мне провести сеанс с использованием лампового стекла вместо оловянной трубы. Я помню, как она принимала сообщения духов, и рука

³²⁴ «Glimpses of the Next State» by Usborne Moore.

³²⁵ «Proceedings American S.P.R.», 1913, Vol. VII, pp. 570–788.

её сжимала конец оловянной трубки»³²⁶.

Доктор Гатри приводит два случая, произошедшие с миссис Блэйк, когда информация, полученная ею, была неожиданна не только для неё, но и для всех присутствующих на сеансе:

«Одна из моих сотрудниц — молодая леди, чей брат поступил на службу в армию и отправился на Филиппины, очень хотела получить от него весточку и постоянно писала ему письма, которые отправляла через одну компанию на Филиппинах, но ни разу не получала от него ответа. Она обратилась к миссис Блэйк и имела беседу с духом своей матери, которая умерла несколько лет назад. Дух матери посоветовал ей отправить письмо на имя некоего С., и тогда, дескать, она обязательно получит ответ. Девушка сделала это и действительно через два–три дня получила ответ от своего брата, так как он, как выяснилось, вернулся с Филиппин домой, но не успел ещё оповестить своих родных».

Следующий пример ещё более поразителен:

«Одна моя знакомая происходила из известной американской семьи. Тело её деда было найдено у подножия высокого моста, с которого он упал и разбился насмерть. Она встретилась с миссис Блэйк несколько лет спустя после этого трагического случая. В момент встречи она не думала о своём деде и была очень удивлена, когда дух поведал ей, что вовсе не упал с моста в состоянии опьянения, как это зафиксировано в официальных документах. Он рассказал о том, что был убит двумя мужчинами, напавшими на его кабриолет. Разбойники ограбили его, привязали к ногам мешок с песком и выбросили его с моста. Затем дух рассказал обо всех подробностях этой роковой встречи. Полученная информация позволила в дальнейшем разыскать убийц и арестовать их».

Многие из участников сеансов миссис Блэйк отмечали, во–первых, что голоса духов раздавались словно эхо в то же самое время, пока звучал голос леди–медиума, и во–вторых, что духи сохраняли присущие только им интонации и имена на протяжении многих лет. Гейслоп приводит детальное описание случая, произошедшего с миссис Блэйк, когда потусторонний голос помог подобрать правильную цифровую комбинацию и открыть сейф к изумлению всех присутствующих.

Среди современных говорящих медиумов в Англии можно отметить миссис Роберта Джонсон, миссис Бланш Купер, Джона К.Слоана, Уильяма Феникса, миссис Дансмор, Ивена Пауэлла — известного медиума из Уэльса — и мистера Поттера.

Мистер Г.Деннис Брэдли приводит подробное описание речевого медиумизма Джорджа Вэлиэнтайна — известного американского медиума. Мистер Брэдли сам получал голосовые сообщения на заседании домашнего кружка, без участия профессионального медиума. Невозможно описать словами ту самоотверженность и преданность, с которой мистер Брэдли относился к работе, проводимой им на благо психической науки. Если бы полнота наших знаний зависела от тех доказательств, которые приведены в его книге, то их было бы вполне достаточно для любого мыслящего человека³²⁷.

Следует отвести несколько страниц для рассказа о самых убедительных доказательствах, составляющих предмет особой гордости Спиритизма — о слепках, снятых с эктоплазматических фигур, или, другими словами, с материализованных форм. Первым, кто исследовал это направление, был Вильям Дентон — автор книги «Секреты природы», опубликованной в 1863 году и посвящённой психометрии³²⁸. В 1875 году он работал в Бостоне с медиумом Мэри М.Гарди, применяя методы весьма похожие на те, что были впоследствии предложены Рише и Жэле и опробованы ими в Париже в ходе недавних экспериментов. Дентон провёл публичные демонстрации в Пейн–холле, где получил

326 «Proceedings American S.P.R.», 1913, Vol. VII, p.581.

327 H.Dennis Bradley, «Towards the Stars», «The Wisdom of the Gods». Подводя итог своим многолетним исследованиям, Брэдли в частности пишет: «Доказательства тождественности, которые представили мне мои духовные друзья, гораздо более впечатляющи, нежели те, что представлены мне большинством завсегдатаев светских гостиных. Я с полной ответственностью утверждаю, что если Анни и Уоррен не являются живыми и реальными спиритуальными личностями, то тогда большое число личностей бесцветных и призрачных, с коими мне пришлось встречаться в местах светского общения, в театрах и клубах, либо также суть в свою очередь призраки умерших, либо суть не что иное, как неудачные фантазии воображения. СМЕРТИ НЕТ: я написал два толстых тома, чтобы доказать это, и мне удалось непосредственно, на деле установить регулярные отношения с духовным миром. И я должен сказать, что открытие этого на много голов выше всех прочих открытых, так как оно знаменует собой крупный шаг на пути, ведущем к истинной науке о будущем!» Более подробно об опытах Г.Д.Брэдли см. в Приложении: «Феномен прямых голосов». (Примеч.Й.Р.)

328 «Nature's Secrets» by William Denton, 1863.

из расплавленного парафина слепки лица духа. Существовали и другие медиумы, получавшие слепки и отливки: миссис Фирман, доктор Монк, мисс Фаерлэмб (впоследствии миссис Меллон) и Вильям Иглинтон. Тот факт, что те же самые результаты были получены позднее на парижских заседаниях, подтверждают их значимость. Мистер Уильям Оксли из Манчестера описал, как 5 февраля 1876 года он получил прекрасный восковой слепок дамской руки. Впоследствии он сравнил его с восковым слепком руки миссис Фирман — женщины-медиума, в присутствии которой проходил сеанс: слепки рук двух милых дам не совпадали. На этом сеансе руки миссис Фирман были буквально опутаны шнурком от её нитяной сумочки, тянувшимся от талии. Этот факт, казалось бы, мог отвести от неё подозрение в мошенничестве, тем более, что полученные слепки сохраняли тепло, а значит, не были внесены в комнату до начала эксперимента. Однако мы не можем утверждать, что на сеансе принимались все необходимые меры предосторожности для того, чтобы не допустить подлога. В следующий раз были получены отливки ступней, причём, и в первом, и во втором случаях отверстия в местах запястий и лодыжек оказались настолько узкими, что трудно было представить, как можно вынуть оттуда конечности. Вполне естественно, что первое объяснение, которое приходило на ум — это процесс дематериализации духа, при котором он мог свободно покинуть свои «восковые кандалы».

Результаты, полученные доктором Монком, подняли волну критики. Оксли экспериментировал с ним в Манчестере и добился тех же результатов, что и с миссис Фирман. На этом сеансе были получены отливки с двух разных фигур. Оксли так отзывался об этих экспериментах: «Значение этих гипсовых отливок невозможно переоценить. Что касается остальных спиритических проявлений, вызывающих скептицизм и подозрения, то можно придавать серьёзное значение только тем явлениям, которые признаются как достоверные. Слепки этих ног и рук — факты достоверные и неоспоримые. В настоящий момент остаётся потребовать от людей науки, художников и насмешников, обнародовать тайну их происхождения». Вызов был принят, и знаменитый фокусник Гудини, а за ним и великий анатом сэр Артур Кейт согласились изготовить восковые копии собственных ладоней. Результаты, полученные с огромным трудом, только подчеркнули уникальность того, что они попытались скопировать.

На сеансе Иглинтона, описанном доктором Николсом — биографом братьев Дэвенпорт, были получены прекрасные слепки рук. Одна из дам, присутствовавших на сеансе, признала в одной из отливок руку своей маленькой дочери, которая утонула в Южной Африке в возрасте пяти лет.

Возможно, что наиболее законченные и убедительные из всех отливок удалось получить Эпесу Сардженту совместно с медиумом миссис Гарди, о которых мы уже упоминали в связи с экспериментами Дентона. Приводим его заключение без сокращений:

«Наши выводы заключаются в следующем:

1. Гипсовые отливки рук в натуральную величину прекрасного качества были получены в закрытом ящике посредством некоей неизвестной доселе силы, проявляющей интеллектуальную и физическую активность.

2. Условия экспериментов устанавливались независимо от степени доверия к добруму имени медиума, хотя истинность её медиумических способностей полностью подтверждалась результатами экспериментов.

3. Условия были достаточно простыми и жёсткими настолько, чтобы полностью исключить все возможности обмана и подделок. Таким образом, наши заключения о результатах экспериментов можно считать окончательными и достоверными.

4. Факты, давно известные исследователям, такие как неуловимая материализация рук духов, их способность становиться видимыми и ощущимыми, получали подтверждение при повторных экспериментах.

5. Эксперименты по получению гипсовых отливок и спиритическая фотография служат объективным доказательством действия духовных сил и представляют собой прочную основу для дальнейшего научного исследования.

6. Ответ на вопрос: «Как можно получить отливки внутри ящика?» ведёт к рассмотрению более глобального вопроса о философии будущего, о проблемах психологии и физиологии и открывает новую точку зрения на тайные силы и высшее предназначение человека».

Отчёт подписали семь доборорядочных граждан.

Если читателя не смогли убедить все приведённые нами примеры, подтверждающие важное значение экспериментов по получению отливок и слепков, то ему следует ознакомиться с оценкой,

которую дал этим экспериментам великий исследователь Гюстав Жэле. Он получил сходные результаты на сеансах с участием медиума Клуски.

Доктор Жэле провёл с Клуски серию замечательных экспериментов по получению восковых слепков материализованных рук и описал результаты одиннадцати удачных сеансов.³²⁹ Сеанс проходил при слабом освещении. Правая рука медиума удерживалась профессором Рише, а его левая рука — графом Потоцким. Ванночка, наполненная расплавленным воском, была помещена в тёплую воду и стояла в двух футах от Клуски. Для проведения эксперимента воск был пропитан (что сохранялось в тайне от медиума) холестерином, чтобы исключить подмену.

Доктор Жэле пишет: «Слабое освещение не позволяло нам ясно разглядеть происходящее; мы боялись пропустить тот момент, когда рука должна была погрузиться в расплавленный воск и послышится всплеск. Вся операция требовала два—три погружения. Рука погрузилась в ванночку, затем «вынырнула» оттуда и, покрытая тёплым воском, погрузилась снова, затем «вынырнула» опять, дотронулась до руки исследователя и снова нырнула в расплавленный воск. После этой операции восковая «перчатка», до сих пор сохраняющая тепло, но уже отвердевшая, была обнаружена нами подле руки одного из исследователей.

Таким образом были получены семь восковых слепков рук, один — ступни, и по одному — подбородка и губ. Воск, из которого они были отформованы, прошёл проверку на содержание холестерина. Реакция оказалась положительной».

Доктор Жэле предъявил двадцать три фотографии слепков и гипсовых отливок, сделанных с них. Важно отметить, что на слепках просматривались мельчайшие складки кожи, ногти и кровеносные сосуды человеческой руки, которые никоим образом не совпадали с характеристиками руки медиума. Все попытки получить отливки, сходные с руками живых людей, потерпели неудачу. Опытные скульпторы и литейщики заявили, что они не знают методов, при помощи которых можно было бы изготовить восковые слепки, похожие на те, что были получены на сеансах Клуски.

Жэле подвёл итог:

«Попытаемся перечислить те выводы, к которым мы пришли при сравнении слепков материализованных конечностей, полученных нами на сеансах в Париже и Варшаве.

Мы убеждены, что этот процесс не контролировался самим медиумом, чьи руки удерживались нами; любые попытки мошенничества исключались.

1. Гипотеза о мошенничестве с использованием резиновой перчатки оказалась неприемлемой: такие попытки приводили к грубым и абсурдным результатам, которые даже не походили на имитацию.

2. Такую восковую «перчатку» невозможно подделать, изготовив заранее. Был проведён специальный эксперимент, и все сразу отметили грубое качество подделки.

3. Использование болванки, заранее изготовленной из какого-либо растворимого материала и покрытой тонкой парафиновой плёнкой, которая бы, будучи опущена в ведро с водой, бесследно исчезала, а парафиновый «футляр» при этом оставался бы невредим, не соответствовало условиям эксперимента. На нашем сеансе просто не было ведра воды.

4. Теория о том, что живая рука (медиума или его ассистента) принимала участие в эксперименте, заранее отвергалась. Это невозможно сделать по нескольким причинам, одна из которых следующая: «перчатка», полученная таким способом, должна была быть слишком толстой и твёрдой, из неё просто невозможно будет выдернуть руку, не разломав её. Мы же получали очень тонкие и изящные восковые «перчатки». Мы также сравнивали руки медиума и его ассистентов с полученными отливками, и они не совпадали. То же можно сказать и про размеры «перчаток», которые были меньше нормальной человеческой руки.

В заключение стоит сказать о предположении, будто бы перчатки приносил на сеанс сам медиум. Эту гипотезу можно отбросить, так как мы втайне от медиума и его помощников добавляли в расплавленный воск химикаты, которые потом обнаруживали в полученных отливках.

Заключение экспертов—литейщиков по этому поводу категорично и окончательно»³³⁰.

Мы исчерпали все доказательства, имеющиеся у нас для тех, кто скептически относится к экспериментам по получению восковых и гипсовых отливок. Можно считать подобные результаты непостижимыми, но человек даже средних умственных способностей, ознакомившись с

³²⁹ «Revue Metapsychique», juin, 1921.

³³⁰ Gustave Geley, «L'Ectoplasme», p.278.

приведёнными фактами, не сможет оспорить возможность получения отливок с эктоплазматических фигур.

Глава 21. Спиритизм во Франции, Германии и Италии

Спиритизм во Франции и в других центрах латинской культуры отождествляется с именем Аллана Кардека, который предпочитал употреблять собственную терминологию³³¹ и проповедовал веру в перевоплощение духов.

Ипполит–Леон–Денизар Ривайль, избравший для себя псевдоним Аллан Кардек, родился в 1804 году в Лионе, где его отец служил адвокатом. В 1850 году, когда загадочные манифестации духов в Америке привлекли пристальное внимание всей Европы, Кардек исследовал медиумические способности двух дочерей своего близкого друга.

Посредством сообщений, которые получал от них, он выяснил, что «духи, гораздо более развитые, чем те, с которыми он обычно общался через юных медиумов, снизойдут на него и готовы общаться с ним для того, чтобы помочь ему в выполнении пред назначенной ему важной духовной миссии».

Он продолжил свои исследования, поставив перед предполагаемыми духами ряд вопросов, касающихся человеческого бытия, и при помощи хлопков и записи на планшетке получил ответы, лёгшие в основу его будущей спиритической системы.

По прошествии двух лет непрерывного общения с духами он вдруг понял, что его мысли и убеждения полностью изменились. Он говорил: «Полученные сообщения явились основой совершенно новой теории существования человечества, его судьбы и предназначения. Теория представлялась мне абсолютно рациональной и убедительной, удивительно понятной и ясной, не говоря уже о том, что она явно представляла большой интерес». По воле духов, с которыми он общался, им овладела идея собрать полученные сведения и опубликовать их. Он должен был открыть миру новое учение — такова была миссия, пред назначенная ему Пророчеством. Духи также предложили название для его книги — «Le Livre des Esprits»³³².

Она была написана в 1856 году, имела колossalный успех и переиздавалась двадцать раз³³³. Второе, переработанное издание книги вышло в 1857 году, став признанным учебником философии духов во всей Франции. В 1861 году Аллан Кардек издаёт «Книгу медиумов»; в 1864–м — «Евангелие в трактовке духов»; в 1865–м — «Рай и ад» и в 1867–м — «Генезис»³³⁴. В дополнение к перечисленным основным работам Кардек издал два небольших трактата, озаглавленных «Что такое Спиритизм?» и «Спиритизм в доступном изложении»³³⁵.

Мисс Анна Блэквелл, переводившая работы Аллана Кардека на английский язык, отзывалась о нём следующим образом: «Он был человеком среднего роста, крепкого телосложения, с крупной круглой головой, правильными чертами лица, с ясными и серыми глазами. Он более походил на немца, чем на француза. Энергичный и настойчивый, он обладал спокойным темпераментом, был осмотрителен до прозаизма и невозмутим. Недоверчивый по природе и в силу своего образования³³⁶, рассудительный, он обладал логическим и практическим складом ума; ему в равной степени были чужды мистицизм и излишняя восторженность... Основными его отличительными чертами являлись степенная и медлительная речь, скромные манеры, чувство собственного достоинства, порождённое его серьёзным и целеустремлённым характером; нетерпимость к

³³¹ Чтобы быть точными, необходимо отметить, что эту «собственную терминологию» г–н Кардек получил от духов, а не изобретал сам, как то имело место в англоязычных странах, спиритическая терминология в которых путанна и несовершенна. (Й.Р.)

³³² «Книга Духов» (франц.)

³³³ Двадцать раз она переиздавалась только при жизни Кардека, во Франции, число же её последующих изданий как на французском, так и в переводах на все основные языки мира не поддаётся учёту и продолжается по сей день. (Й.Р.)

³³⁴ Allan Kardec: «The Mediums Book», 1861; «The Gospel as Explained by Spirits», 1864; «Heaven and Hell», 1865; «Genesis», 1867, (English translations).

³³⁵ Allan Kardec: «What is Spiritism?»; «Spiritism Reduced to its Simplest Expression», (English translations).

³³⁶ Аллан Кардек воспитывался у знаменитого швейцарского педагога И.Г.Песталоцци (1746–1827) - создателя теории развивающего обучения, предусматривающего соединение обучения с производительным трудом. Впоследствии он изучал медицину, право и языки. (Е.К.)

нападкам на дело, которому он посвятил свою жизнь. Он безотказно принимал несметное количество посетителей со всего света, которые хотели приобщиться к его новому учению, терпеливо отвечал на их вопросы, разъяснял непонятное, предоставляя информацию о своих работах всем серьёзным исследователям, разговаривая с ними свободно и с воодушевлением. Его лицо всегда озаряла приятная улыбка (как человек чрезвычайно сдержаный, он не имел привычки смеяться). Среди тех, кто посещал его, встречались люди с высоким положением в обществе, деятели литературы, искусства и науки. Не секрет, что император Наполеон III увлекался Спиритизмом и неоднократно приглашал Кардека в Тюильри, где долго беседовал с ним, обсуждая «Книгу Духов».

Кардек основал парижское Общество спиритических исследований, собиравшееся каждую неделю в его доме для общения с духами посредством «пишущих медиумов»³³⁷. Он также основал ежемесячный журнал — «Ля ревю спирит» («Спиритическое обозрение»)³³⁸, существующий до сих пор, который он редактировал вплоть до самой смерти в 1869 году. Незадолго до того он набросал план своих дальнейших исследований, который назвал «Совместная компания по продолжению исследований Аллана Кардека». Это предприятие имело права на ведение коммерческой деятельности, получение пожертвований и даров, дальнейшее издание «Ля ревю спирит». После его смерти план продолжал успешно претворяться в жизнь.

Кардек считал, что слова «спиритуалистический», «спиритуалист» и «спиритуализм» уже получили определённое значение. Поэтому он употреблял собственные термины — «спиритизм» и «спирит» или «спиритист»³³⁹. Философия спиритистов отражала его уверенность в том, что духовный прогресс человечества происходит благодаря целой серии инкарнаций, которые он называет «перевоплощениями». Духи совершаются благодаря тем испытаниям, которым они подвергаются в земной жизни. Но так как она — лишь миг по сравнению с бесконечностью духовной жизни, то одного пребывания в этой жизни недостаточно для полного очищения духа. Поэтому дух столько раз покидает земную жизнь и снова в неё возвращается, сколько это необходимо для достижения такой цели. Число земных существований, через которые должен пройти каждый отдельный дух, остаётся неопределенным. Дух, прошедший все перевоплощения, необходимые для его очищения, более им не подвергается. Тогда он становится чистым духом и наслаждается высшим блаженством вечной жизни. При каждом перевоплощении дух приобретает всё большие познания и опыт, которые способствуют его совершенствованию. Таким образом — возрождение есть средство для облагораживания духа. То, что дух приобретает во время земного существования, как в области знаний, так и в нравственной сфере никогда уже им не утрачивается. Переродившиеся духи населяют разные планеты Вселенной³⁴⁰.

Кардек проводил свои исследования, общаясь с духами посредством вопросов и ответов, добывая таким образом материал для своих трудов. Много информации поступило и о перевоплощениях. На вопрос: «Какова цель перевоплощения духов?» был получен следующий ответ: это — необходимость, предопределённая Всевышним для достижения совершенства. Для некоторых из них это — искупление, для других — миссия. Для достижения совершенства необходимо пройти через все превратности земного существования. Это испытание имеет целью искупление и приносит неоспоримую пользу. Перевоплощение имеет и другую цель — участие духа в созидающей деятельности, для чего он принимает форму земного существа, живущего в гармонии с государственным устройством каждого мира, в который он попадает и согласно которому он выполняет особую работу в том мире, который был определён ему Божественным

³³⁷ О характере деятельности этого общества и о том, как умело была организована его работа, можно судить по уставу общества, приведённому в «Книге Медиумов». (Й.Р.)

³³⁸ «La Revue Spirite».

³³⁹ Allan Kardec, «Le Livre des Esprits», 1856, (introduction). Дело в том, что в данном вопросе, к сожалению, царит некоторая путаница, и смысл приведённого английского пассажа толком передать нельзя, потому что мы не придерживаемся англоязычной терминологии Конан–Дойля. Мы, напротив, (как то и принято по–русски) следуем по этому поводу понятиям Кардека, как наиболее логичным и последовательным, и в русских переводах Конан–Дойля говорим о Спиритизме и спиритах, а не о спиритуализме и спиритуалистах, как то делает Конан–Дойль вместе со всеми англичанами и американцами. Следует отметить, что термин «спирит» для английского языка неприемлем, так как имеет место зрительная омонимия с английским словом «spirit» (спирит, что значит дух). Поэтому по–английски было бы правильно говорить не о спиритах, и не о спиритуалистах, а о спиритистах. Последний термин в английском языке используется исключительно в отношении последователей учения Кардека. (Й.Р.)

³⁴⁰ Allan Kardec, «Le Livre des Esprits», 1856, (introduction).

Провидением. Он должен внести свой собственный вклад во имя общего блага, тем самым преследуя цель собственного совершенствования.

Английские спириты³⁴¹ не смогли выразить общее мнение по поводу «перевоплощения». Некоторые из них разделяли взгляды Кардека, но большинство — нет. Они сходились только в одном, что истинность теории Кардека невозможно было доказать, поэтому авторитеты английского спиритизма предпочитали не принимать во внимание его воззрения. Мисс Анна Блэквелл, поясняя эту позицию, считала, что мнение остальных европейских спиритов было более благосклонно по отношению к теории Кардека. Англичане же, по её словам, «обычно склонны принимать во внимание уже получившие признание теории, которые подтверждены фактами»³⁴².

Мистер Томас Бревиор (Шортэр), один из редакторов журнала «Спиритуэл мэгезин», обобщая мнение современных ему английских спиритов, писал:

«Когда к теории перевоплощений подошли с более научной точки зрения, опираясь на ряд очевидных фактов и используя форму изложения, более привычную для современного спирита, это явление сразу же удостоилось должного внимания и обсуждения. Но предоставим возможность строить воздушные замки любителям спекуляций; жизнь так коротка, а ещё нужно успеть многое сделать. В том стремительном мире, в котором мы живём, нет времени для отдыха или подобных пустых занятий. Лучше провести отпущененный нам срок с пользой, в труде, отстаивая собственное мнение, чем тратить его на борьбу с чужими заблуждениями»³⁴³.

Вильям Хоуит, один из столпов раннего английского спиритизма, до сих пор считается одним из самых яростных противников теории перевоплощений. Приведя цитату из книги Эммы Хардиндж-Бриттен, которая утверждала, опираясь на сообщения, полученные через медиумов, что тысячи представителей загробного мира не согласны с этой теорией и не могут предоставить никаких доказательств существования этого явления, Хоуит пишет:

«Данная теория имеет общие корни со всеми существующими учениями о духовном Откровении. Если мы начнём сомневаться вообще в возможности общения с духами, приняв во внимание предлагаемые аргументы, то какое же место мы отведём Спиритизму как таковому?

Если перевоплощение происходит в действительности, то — страшно представить — миллионы духов, входя в мир иной, должно быть, тщетно пытались разыскать своих родичей, детей и друзей... Доходил ли до нас с вами когда-либо хоть малейший слух об этом прискорбном событии, которое пришлось в таком случае пережить тысячам и десяткам тысяч духов, вступающим в общение с людьми? Никогда. Опираясь на вышесказанное, мы должны признать теорию о перевоплощении душ ложной»³⁴⁴.

Мистер Хоуит, однако, поддавшись страсти исследователя, забыл о том, что инкарнации разделяет определённый промежуток времени, и этот процесс регулируется волевым началом.

Его превосходительство Александр Аксаков в интереснейшей статье³⁴⁵ дополняет список имён медиумов из окружения Аллана Кардека и приводит их краткие характеристики. Он также подчёркивает, что вера в теорию перевоплощения прочно утвердилась во Франции того времени, что подтверждает труд г—на Пеццани «Множественность существований»³⁴⁶ и другие работы. Аксаков пишет:

«Совершенно ясно, что пропаганда теории самим Кардеком свидетельствовала о его сильной пристрастности: с самого начала «перевоплощение» преподносилось не как рабочая гипотеза, а как догма. Чтобы поддержать это мнение, он бесконечное число раз обращался к пишущим медиумам, которые, как всем хорошо известно, психологически подвержены влиянию сомнительных идей —

³⁴¹ По английской терминологии они не спириты, а спиритуалисты. (Й.Р.)

³⁴² Умы, сформированные в традициях протестантского мировоззрения, не понимают идеи перевоплощения и её отвергают. Характерно, что даже после перехода, став духами, такие люди продолжают игнорировать закон реинкарнации — один из главнейших законов жизни. Поэтому и в посланиях духов, в странах протестантских, идея перевоплощения обыкновенно отрицается. В этом причина огромного превосходства французского спиритизма (или карденизма) над англо-американским спиритуализмом. (Й.Р.)

³⁴³ «The Spiritual Magazine», 1876, p.35. Однако сравните такую позицию со мнением Г.Р.Хаггарда в Приложении. (Й.Р.)

³⁴⁴ «The Spiritual Magazine», 1876, p.57.

³⁴⁵ «The Spiritualist», Vol. VII (1875), pp. 74–75.

³⁴⁶ «The Plurality of Existences» by Andre Pezzani, (English translation).

учение Спиритизма порождало немало таковых. Через физических же медиумов, как правило, поступали гораздо более, объективные сообщения, и они всегда противоречили доктрине о перевоплощении³⁴⁷. Кардек вынашивал план всеобщего осуждения физических медиумов, ссылаясь при этом на их, якобы, низкие моральные качества. Нам не известны какие-либо другие экспериментальные методы, подтверждающие теорию Кардека. За двадцать лет своего существования ни сама теория, ни её методы не продемонстрировали никакого прогресса, и потому полностью игнорировались англо-американским спиритизмом. Несколько французских физических медиумов, которые развивали свои медиумические способности без участия Кардека, никогда не упоминались им в своём журнале: они оставались неизвестными для спиритов всего мира только лишь потому, что их духи не поддерживали теорию перевоплощения»³⁴⁸.

Аксаков поясняет, что его заметки никоим образом не задевают теории перевоплощения, как таковой, а только касаются её пропаганды под знаменем Спиритизма. Д.Д.Хоум в своём комментарии к статье Аксакова подвергает теорию перевоплощения духов колким нападкам. Он пишет: «В своей жизни я не раз сталкивался с подобными воплощенцами. Я имел удовольствие пообщаться по крайней мере с двенадцатью Мариями Антуанеттами, шестью-семью Мариями — королевами Шотландии, с призраками короля Людовика и других королей, двадцатью Александрами Великими, мне осталось только поговорить по душам с Джоном Смитом. Я убедительно прошу вас, если вы встретите хоть одного такого, то поместите его в клетку как диковинку»³⁴⁹.

Мисс Анна Блэквелл в своём обзоре основных трудов Кардека характеризует их следующим образом:

«Книга Духов» доказывает существование и свойства Верховной Силы, а также природу отношений между этой Силой и Вселенной, наставляя нас на путь Божественного Провидения. «Книга медиумов» описывает разнообразные методы общения между нашим и загробным мирами, «Рай и ад» раскрывает суть Божественного правосудия, рассматривая дьявольскую природу зла, как результат невежества людей, показывая путь дальнейшего просвещения и очищения человека. «Евангелие в трактовке духов» представляет собой комментарии к основным заповедям Христа, сопровождаемые описанием основных событий жизни Христа и сравнением их с современными проявлениями силы духов. «Генезис» подчёркивает согласие философии Спиритизма с достижениями современной науки и связь этой философии с разрозненными летописями событий, как то объясняют духи».

«Все эти работы, — пишет она, — свидетельствуют о большом влиянии европейских спиритов в формировании основ религиозной философии будущего — философии, существующей в гармонии с достижениями научных исследований в различных областях человеческих познаний; философии, распространяемой просвещёнными духами, направляемыми самим Иисусом Христом».

Сопоставляя факты, автор пришёл к выводу, что перевоплощение духов существует, но это явление не приобрело вселенского значения. Если не принимать во внимание точку зрения наших друзей — духов, вопрос всё же касается нашего собственного будущего и, если мы не уверены в своём собственном будущем, то вполне возможно, что и духам приходится сталкиваться с подобными трудностями. Если задаться вопросом: «Где мы были до того, как родились?», то ответ совершенно очевиден: мы пребывали в стадии медленного процесса перевоплощения, перемежающегося длительными периодами духовного существования. Если же у нас нет определённого ответа на данный вопрос, мы должны признать невозможность того, что мы были рождены во времени для существования в вечности. Очевидно, что наше существование после смерти обуславливается прежним существованием. Естественным будет вопрос: «Почему же мы не помним прежних своих воплощений?». Мы можем ответить, что память о них могла бы самым невероятным образом усложнить нашу жизнь. Замкнутый круг прежних наших жизней постоянно

³⁴⁷ Причина сего явления кроется в том, что через физических медиумов проявляются лишь низшие духи или духи недостаточно развитые, чьи познания и умственный кругозор не распространяются до столь широких пределов, где становится зримо перевоплощение. Через пишущих же медиумов имеют возможность сообщаться Высшие Духи, хотя, разумеется, они пользуются этой возможностью лишь в том случае, если обитатель этого мира, с которым им предлагается вступить в контакт, достоин их внимания. (Й.Р.)

³⁴⁸ Тем не менее мы утверждаем, что спиритизм перестаёт быть заурядным спиритизмом и становится Спиритизмом с большой буквы лишь с момента осознания перевоплощения и множественности существований. (Й.Р.)

³⁴⁹ «The Spiritualist», Vol. VII, p.165.

оказывал бы на нас давление. По сути, все жизни одного человека можно представить в виде чёток, нанизанных на одну нить. Эта теория, соединяющая в себе теософические взгляды и идеи восточной философии, находит подтверждение в понятии о карме, которая отрицает конечность существования всего живого. Подтверждение её правильности можно найти и в смутных воспоминаниях и ощущениях, которые порой трудно объяснить, но которые, определённо, пережиты в прошлой жизни. Известные эксперименты по гипнозу, проведённые французским исследователем полковником Дероша, могут считаться доказательством её правильности³⁵⁰. Объект эксперимента, находясь в состоянии транса, возвращался на несколько воплощений назад, однако самое первое из них не поддавалось определению и это вызывало подозрение, что последние перевоплощения можно было объяснить хорошей осведомлённостью медиума. В то же время можно допустить, что когда требовалось решить особо сложные задачи или исправить собственные недостатки, то определённый дух использовал перевоплощения, как единственно возможное средство.

Прежде чем закончить рассказ об истории французского спиритизма, нельзя не упомянуть группу блестящих писателей — приверженцев этого учения. Кроме Аллана Кардека и таких исследователей, как Жэле, Максвелл, Фламмарион и Рише, нам известны и другие видные спириты: Габриэль Деланн, Анри Реньо и Леон Дени. Последний считается великим мастером французской прозы, ему были подвластны любые темы и сюжеты³⁵¹.

Цель нашего повествования — рассказ о магистральном пути спиритического движения, но это основное русло разделяется на множество мелких ручейков, охватывающих весь земной шар. Схожие проявления повторялись неоднократно, с видным постоянством, отличаясь друг от друга лишь в мелких деталях, и уже не раз описывались различными исследователями и свидетелями событий. Можно отметить одну закономерность движения: оно неоднократно воспринималось обществом (в том числе и европейским), как своеобразный культ, имеющий в своей основе католицизм. От Аргентины до Исландии похожие явления происходили при примерно одинаковых обстоятельствах. Для описания всех этих событий понадобился бы не один том. Но мы всё же уделим несколько страниц нашей книги развитию Спиритизма в Германии.

Изучая шаг за шагом возникновение движения в этой стране, можно сказать, что вплоть до 1865 года, а именно тогда в Германии впервые вышла спиритическая газета «Псюхе» («Psyche»), здесь, как ни в какой другой стране, традиционными являлись мистицизм и магические эксперименты. За этим «подготовительным периодом» последовало признание Нового Откровения. Пионерами движения стали Парацельс, Корнелиус Агриппа, ван Гельмонт и Якоб Бёме³⁵². Все они чувствовали свои неординарные возможности, хотя, вероятно, даже не представляли достаточно ясно конечной цели своих начинаний. Куда более определённые целиставил перед собой Месмер, который жил и работал в Вене в конце XVIII века. Хоть он и ошибался в некоторых своих конечных выводах, несомненно одно — он стал первым подвижником нового Учения, поставившим вопрос о раздельном существовании человеческой души и тела. Депюисегюр, живший в Страсбурге, продвинул в своих изысканиях ещё на один шаг дальше, открыв миру чудо ясновидения. Имена Юнг-Штиллинга и доктора Юстинуса Кернера всегда будут ассоциироваться с развитием человеческого познания в этой дотоле неведомой области. Первые известия об общении с духами были восприняты с интересом, смешанным со скептицизмом. Эти события происходили задолго до того, как появились авторитетные свидетельства в пользу психических проявлений. События стали развиваться более стремительно после того, как Слэйд совершил свой исторический визит в Германию в 1877 году, где шесть профессоров после тщательной экспертизы подтвердили полную объективность его опытов. Этими профессорами были Цолльнер, Фехнер и Шайбнер из Лейпцига, Вебер из Гётtingена, Фихте из Штутгарта и Ульрике из Галле. Их свидетельства поддерживал

³⁵⁰ См., например, его работу «Les Vies successives» («Жизни, вытекающие одна из другой»). Наиболее интересные места из неё мы приводим в нашем очерке «Регрессия и реинкарнация. Память прошлых жизней и множественность существований», имеющем то преимущество, что он написан по-русски. (Й.Р.)

³⁵¹ Кое-какие фрагменты его прозы мы представили в нашем Приложении, что было сделано необходимо. (Й.Р.)

³⁵² Парацельс (Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм) (1493–1541) – врач и естествоиспытатель эпохи Возрождения, родом из Швейцарии; Агриппа Генрих Корнелиус (1456–1535) – учёный, философ, основоположник учения о естественной магии; Иоханн Баптиста ван Гельмонт (1579–1644) – фламандский химик, исследовал процессы ферментации, интересовался медициной Парацельса; Якоб Бёме (1575–1624) – немецкий философ-пантеист, сохранивший тесную связь с теологией. (Е.К.)

Беллакини — известнейший фокусник Германии, который заверил письменно и под присягой, что у Слэйда не было ни малейшей возможности для каких-либо трюков. Это произвело на публику сильное впечатление, особенно усилившееся после того, как ко мнению Беллакини присоединили свои заключения два выдающихся русских исследователя Спиритизма — А.Аксаков и профессор Петербургского университета Бутлеров. Однако Учение не приняло форму культа, несмотря на наличие для этого благоприятной «почвы» на родине бюрократии и милитаризма.

Период наивысшего подъёма в развитии движения в Германии связан с именем Карла Дюпреля.

Барон Карл Дюпрель из Мюнхена начал свою деятельность с изучения мистицизма, и его первая работа³⁵³ была связана скорее не со Спиритизмом, а со скрытыми возможностями человеческого организма. Он изучал процесс сновидения, состояние транса и гипнотического сна. В другом своём трактате, озаглавленном «Задача для фокусников»³⁵⁴, он подробно описывает тот путь, который привёл его к безоговорочной убеждённости в истинности Спиритизма. В этой книге он отмечает, что представители науки и философы не всегда могут безошибочно определить шарлатанов, и напоминает читателям о Боско, Гудини, Беллакини и других опытных фокусниках, которые после проверки ряда медиумов заявили, что все они не применяли никаких трюков и шарлатанами не являются. Дюпрель же не хотел довольствоваться, по примеру многих, чужим опытом, предпочитая сам присутствовать на сеансах, проводимых Иглинтоном и Эвзапией Палладино, уделяя особое внимание психографии (записи сообщений на грифельной доске). Он объяснял это своё пристрастие так:

«Очевидно, что психографию должно относить к явлениям трансцендентального происхождения. Мы должны констатировать следующее: 1) гипотеза о заранее приготовленных грифельных досках с записью неприемлема; 2) записанные сообщения находятся в недоступных для рук медиумов местах (в отдельных случаях двойная доска надёжно запиралась в отдельной комнате, около неё оставляли только крошечный кусочек грифельного карандаша); 3) записи появлялись на доске только после выполнения пункта 2; 4) сам медиум не мог производить никаких записей; 5) записи могли быть выполнены только кусочком грифеля или свинцового карандаша; 6) записи производились разумным существом, все полученные ответы были логичными и разумными; 7) это существо могло читать, писать и понимать человеческую речь, знало язык этой речи, зачастую незнакомый даже самому медиуму; 8) оно сильно напоминало человеческое существо, как по уровню своего умственного развития, так и по ошибкам, которые оно иногда допускало. Однако существо было невидимым, поэтому было трудно определить его наружность; 9) если эти существа и говорили, то явно на человеческом языке; на вопрос — кто они такие, следовал ответ, что они человеческие существа, которые покинули земной мир; 10) если же эти создания становились видимыми, то можно было разглядеть их только частично, например, руки, напоминавшие руки человека; 11) когда эти существа становились полностью видимыми, они принимали очертания человеческого тела...»

Наука должна изучать явления Спиритизма. Я бы смалодушничал, если бы не стал открыто выражать свои убеждения».

Дюпрель подчёркивает тот факт, что его утверждения основываются на результатах, полученных профессиональными медиумами. Он заявил, что знает по крайней мере троих из них, в присутствии которых «письменные сообщения получали не только внутри двойной грифельной доски, но также и в недоступных для медиумов местах».

«При таких условиях, — сухо отмечает он, — вопрос «фокусник или медиум» только способствует разжиганию скандала вокруг Учения». Это замечание следовало бы принять на заметку некоторым исследователям в области психических явлений.

Интересно отметить, что Дюпрель, в отличие от других, не считал полученные сообщения глупыми и банальными, хотя в то же время признал, что не нашёл в них следов присутствия духов. Конечно, прежде чем утверждать так, каждый должен определить для себя, как может отличаться ум духа от человеческого и насколько он будет в этом случае понятен нашему уму. Говоря о материализации, Дюпрель пишет:

«Когда подобные объекты становятся полностью видимыми в тёмной комнате, причём сам

³⁵³ «Philosophy of Mysticism» by Carl du Prel, 2 Vols. 1889, transl. by Ch.C.Massey.

³⁵⁴ «A Problem for Conjurers» by Carl du Prel, (English translation).

медиум сидит при этом в тесном окружении присутствующих на сеансе людей, нет сомнений, что это духи принимают очертания человеческого тела. Легко утверждать, что медиум может умело замаскироваться «под духа». Но когда медиум подаёт голос со своего места, его соседи в этот же момент утверждают, что он крепко держит их за руки, а я в то же самое время вижу фигуру, стоящую вплотную ко мне. Она видна мне совершенно отчётливо, освещённая лежащей на столе стеклянной трубкой, заполненной ртутью (свет, не мешающий производству явлений, получают с помощью встряхивания трубы). Коллективные свидетельства со всей неизбежностью доказывают очевидность существования трансцендентального существа, даже если в этом случае мне придётся перечеркнуть итоги моего двадцатилетнего труда. Хотя с тех пор, как он был начат, мои взгляды (как вы можете увидеть в моей книге «Философия мистицизма») несколько изменились, они всё-таки находят подтверждение в моих наблюдениях, поэтому я преследую здесь свои субъективные интересы, отстаивая право считать эти явления объективной реальностью».

Затем он добавляет: «В настоящий момент я доказал эмпирическим путём наличие таких существ. Я убедился в этом, опираясь на собственные чувственные ощущения, прежде всего визуальные. И это не говоря уже о самих сообщениях, полученных от подобных существ. Придя к одинаковым выводам после применения двух разных методов в исследованиях, я должен был бы воистину быть проклят богами, если не признаю существования бессмертия. Хотя, пока мы не получили действительно весомых доказательств этому, лучше всё же говорить не бессмертие, а продолжение жизни человека после его смерти».

Карл Дюпрель умер в 1899 году. Его вклад в изучение психических явлений можно считать самым значительным в истории немецкого спиритизма. С другой стороны, великолепным оппонентом Дюпреля был Эдвард фон Гартманн, автор «Философии подсознания»³⁵⁵, который выпустил брошюру под названием «Спиритизм»³⁵⁶. Комментируя её, Ч.К.Массей писал³⁵⁷:

«Впервые человек, занимающий ключевую позицию среди светлейших умов, выступает перед нами в роли оппонента. Он решился восстать против фактов или, по крайней мере, подойти к ним с критической точки зрения, хотя формально и склонялся к признанию существующих доказательств. Он пришёл к заключению, что наличие в человеческом организме сил и возможностей, до сих пор не изученных наукой, следует считать неоспоримой истиной. Тому существует достаточное количество доказательств — как в прошлом, так и в настоящем. Он даже настаивал на создании и финансировании государственных комиссий по проверке существования сверхъестественных сил.

Он отвергал со всей силой своей философской и научной мысли все предположения, что факты *a priori* неправдоподобны или «противоречат законам природы». Он доказал всю неконструктивность «разоблачений» и не оставил камня на камне от смехотворного уподобления медиумов фокусникам. Несмотря на то, что использование им психологии сомнамбулизма применительно к проявлениям психических сил выразилось в отрицании существования духов в целом, всё же его теория содержала информацию, весьма ценную для общества и обнадёживающую для медиумов».

Массей говорит далее, что философская позиция фон Гартманна отрицает деятельность духов, а бессмертие личности считает заблуждением. «В настоящий момент в философии психологии существуют разногласия между его школой и школой Дюпреля и Гелленбаха».

Александр Аксаков оппонировал Гартманну в своём ежемесячном журнале «Псюхише штудиен». Он подчёркивал, что Гартманн никогда не имел практического опыта, он уделял недостаточно внимания тем фактам, которые не соответствовали его собственным убеждениям, а многие явления и вовсе остались ему неизвестны.

Гартманн, к примеру, не верил в реальность материализации. Аксаков же с блеском привёл во всех подробностях ряд случаев, которые решительно отрицали выводы Гартманна. Ссылаясь на барона Лазара Гелленбаха — первого в Германии спирита, который подошёл к изучению проблемы с философских позиций, Аксаков пишет: «Признание Цолльнером существования медиумизма произвело в Германии настоящую сенсацию». Во многом его признание напоминало то, о чём писал Гартманн, не обладая при этом полным знанием предмета.

Германия дала миру нескольких великих медиумов, среди которых следует особо отметить

³⁵⁵ «The Philsophy of the Unconscious» by Eduard von Hartmann, (English translation).

³⁵⁶ «Spiritism» by Eduard von Hartmann, 1885, (English translation).

³⁵⁷ «Light», 1885, p.404. Не следует путать адвоката Чарльза Карлтона Массея и поэта Джеральда Массея. Хотя они оба являлись спиритами, но не были связаны друг с другом. (А.К.Д.)

госпожу Анну Роте. Вполне возможно, что эта женщина прибегала к мошенничеству, когда психические силы покинули её, но она, несомненно, обладала огромным потенциалом. Это подтверждали свидетели на судебном процессе, посвященном ей «разоблачению» в 1902 году.

Медиум Анна Роте после двенадцати месяцев и трёх недель предварительного заключения была приговорена к восемнадцати месяцам тюрьмы и штрафу в пятьсот марок. В ходе судебного разбирательства в её пользу свидетельствовало множество людей, в их числе — господин Штокер, бывший придворный капеллан, и судья Зульццер — председатель Верховного апелляционного суда Цюриха. Он заявил под присягой о том, что при посредничестве госпожи Роте общался с духами своей покойной жены и умершего отца, которые говорили ему о таких вещах, в которые не были посвящены не только женщина-медиум, но и ни один другой смертный. Он также утверждал, что в комнате прямо из воздуха появились необычные цветы, заполнив всю её светом. Его показания вызвали настоящую сенсацию.

Совершенно ясно, что исход судебного процесса был предрешён. Решение суда мало чем отличалось от позиции судьи Флауэрса на процессе Слэйда. Это «светило германского законодательства» в своей заключительной речи сказали следующее:

«Суд не может позволить себе критику в адрес спиритической теории, но следует признать, что наука, равно как и большинство культурных людей, считает сверхъестественные проявления невозможными».

Последней фразой суд признавался в том, что любые доказательства не имели для него никакого веса.

За последнее время к названным именам добавились ещё два, имеющие непосредственное отношение к событиям, происходящим в наши дни. Первым следует назвать доктора Шренк-Нотцинга из Мюнхена, прекрасные лабораторные исследования которого уже упоминались в главе об эктоплазме. И второе — это имя знаменитого доктора Ганса Дриша, профессора философии Лейпцигского университета. Совсем недавно он провозгласил, что «реальность психических явлений в настоящее время ставится под сомнение только невежественными догматиками». Он высказал эту мысль на лекции в Лондонском университете в 1924 году, позднее его лекция была опубликована в журнале «Квест». ³⁵⁸ В развитие сказанного выше он говорит:

«Борьба за признание подобных проявлений была жестокой. Главной её причиной стало то, что они противоречили общепринятым понятиям о психологии и естественнонаучным законам, которые преобладали в умах общественности конца прошлого века».

Профессор Дриш подчёркивает, что естественные науки в целом и психология в частности радикально изменились с начала нынешнего столетия, и психические явления вот-вот встанут в один ряд с «привычными» представлениями о природе вещей. Он отмечает, что если естественные науки откажутся признать существование каких-либо связей этих явлений с человеческой психикой, то это никак не повлияет на истинность подобных явлений. Он показывает крах чисто механистической теории, приводя яркие примеры из области биологии. Объясняя суть своей виталистической теории, профессор Дриш утверждает, что она «усматривает тесную связь между биологическими и психическими явлениями в сфере психического исследования».

Италия по сравнению с другими европейскими странами оказалась наиболее прогрессивной в своём отношении к Спиритизму. Это шло вразрез с постоянной оппозицией Римской католической церкви, которая с завидной непоследовательностью приписывала одержимость дьявольскими силами всему, что не было отмечено особой печатью святости, принадлежавшей только самой Римской католической церкви, и что выходило за рамки «Acta Sanctorum» — уникальной многовековой церковной летописи всевозможных психических проявлений, включая левитации, пророчества и другие случаи, связанные с медиумическими силами. Римская церковь всегда преследовала спиритов. Властная и могущественная, со временем она должна будет столкнуться с чем-то более сильным и не поддающимся её власти.

В самые тяжёлые для Спиритизма дни в его защиту выступил великий Мадзини³⁵⁹. Его

³⁵⁸ «The Quest», July, 1924.

³⁵⁹ Джузеппе Мадзини (1805–1872) — вождь республиканко-демократического крыла итальянского национально-освободительного движения Рисорджименто; считал участие в этом движении религиозным долгом каждого итальянца. (Е.К.)

сподвижник — Гарибальди³⁶⁰ — был президентом Психического общества. В письме к другу, написанном Мадзини в 1849 году, он определил принципы своих религиозно-философских воззрений, которые во многом предвосхитили основные постулаты современных спиритов. Он, в частности, заменил выражение «вечный ад» на «временное чистилище», объяснив различие между этими двумя понятиями, указал на наличие связи между этим миром и последующим, определил иерархию духов и предсказал непрерывное развитие в направлении высшего совершенства.

Италия всегда славилась своими медиумами, но этой стране более других посчастливилось и в отношении людей науки, которым хватило мудрости продолжать исследование фактов, к чему бы они ни привели. Среди таких одержимых исследователей, убеждённых в реальности психических проявлений (хотя далеко не все среди них были ярыми сторонниками Спиритизма), вы найдёте имена Эрмакора, Скиапарелли, Ломброзо, Бощано, Морселли, Кьяя, Пиктэ, Фоа, Порро, Брофферио, Боттадзи и многих других. Им посчастливилось иметь дело с прекрасными объектами для исследований в лице Эвзапии Палладино, о которой мы уже упоминали в других главах, и других не менее выдающихся медиумов, таких как Полити, Каранчини, Дзуккарини, Лючия Сорди и, особенно, Линда Гадзера. В Италии, как и в других странах, первым импульсом к развитию движения был пример англоязычных стран. Стоит напомнить о визите Д.Д.Хоума во Флоренцию в 1855 году и о последовавшем за ним визите миссис Гаппи в 1868 году. Оба они надолго запомнились итальянским последователям движения. Синьор Дамиани, первый крупнейший итальянский исследователь, в 1872 году открыл медиумические способности Палладино.

Дамиани передал эстафету доктору Дж.Б.Эрмакоре — одному из основателей «Rivista di studi psichici»³⁶¹ («Журнал спиритических исследований») — и помощнику редактора этого журнала, которым был доктор Финци. Эрмакора погиб в Ровиго в возрасте сорока лет от руки убийцы, что стало большой потерей для движения. Его преданность Учению и энтузиазм повлияли на деятельность других исследователей. Так, Порро в своём страстном некрологе писал:

«Ломброзо обосновался в Милане с тремя полностью лишёнными предрассудков молодыми физиками — Эрмакоре, Финци и Джероза и двумя выдающимися мыслителями, целиком посвятившим себя философской стороне вопроса — немцем Дюпрелем и русским Аксаковым, а также высокообразованным философом с проницательным умом по имени Брофферио, знаменитым астрономом Скиапарелли и физиологом Рише... Трудно подобрать лучшую компанию более одарённых и хорошо образованных людей для дальнейших серьёзных и компетентных исследований с использованием технических возможностей в экспериментах. Группа молодых учёных обладает проницательностью и рассудительностью, необходимыми для того, чтобы сделать объективные выводы и заключения».

Порро продолжает: «Брофферио в своей монографии 1892 года «В защиту Спиритизма»³⁶² отклоняет шаг за шагом все аргументы, подбирая и классифицируя доказательства в пользу своей теории, используя при этом неподражаемый диалектический метод. Эрмакора использовал все возможности своего трезвого и изощрённого мышления для подтверждения истинности выводов Брофферио. Он получил колоссальное удовольствие от этого нового и плодотворного труда, полностью забросив свою работу, связанную с изучением электричества и снискавшую ему славу преемника Фарадея и Максвелла»³⁶³.

Доктор Эрколе Кьяя, скончавшийся в 1905 году, был также одним из тех добросовестных тружеников и пропагандистов, которым многие достойные мужи, известные в Европе, доверяли свои первые открытия, касающиеся психических явлений. Среди них можно назвать Ломброзо, профессора Бьянки из университета в Неаполе, Скиапарелли, Флурнуа, профессора Порро из Генуэзского университета и полковника Дороша. Ломброзо так отзывался о Кьяя:

«Вы совершенно правы, высоко почитая память Эрколе Кьяя. В стране, где всё новое повергает общественность в ужас, только благородная душа могла решиться стать апостолом новой веры, вызывающей насмешки общества. Борьба за это Учение требует большого мужества, упорства

³⁶⁰ Джузеппе Гарибальди (1807–1882) — один из вождей Рисорджименто, национальный герой Италии, пытался вооружённой силой освободить Рим от власти пап, приветствовал Парижскую коммуну. (Е.К.)

³⁶¹ «Rivista di Studi Psichici».

³⁶² Angelo Brofferio, «Per lo Spiritismo», Milano, 1892.

³⁶³ Джеймс Клерк Максвелл (1831–1879) — английский физик, создатель классической электродинамики; развивая идеи М.Фарадея, создал теорию электромагнитного поля, выдвинул электромагнитную теорию света. (Е.К.)

и энергии, которые были присущи Къяя. Благодаря ему, многие (в том числе и я) поняли все преимущества, которые открываются перед нами при использовании нового подхода к изучению психики. Только одним путём можно убедить образованного человека в открытии чего-то нового — путём непосредственного участия в наблюдениях».

Сарду, Рише и Морселли также отдавали должное трудам Къяя³⁶⁴. Благодаря его усилиям, величайший психиатр своего времени — Ломброзо — начал изучение психических проявлений. После первых своих экспериментов с Эвзапией Палладино в марте 1891 года Ломброзо писал: «Я чувствую стыд и огорчение оттого, что с таким упорством отрицал существование так называемых спиритических явлений». Сначала он уделял внимание только фактам, оставаясь противником каких-либо теорий, их подтверждающих. Однако даже частичное его признание психических проявлений вызвало сенсацию в Италии и во всём мире. Аксаков писал доктору Къяя: «Слава доктору Ломброзо за его благородные слова! Слава вам за вашу преданность!». Ломброзо представляет собой убедительный пример обращения крайнего материалиста в лоно Спиритизма после долгого и тщательного изучения фактов. В 1900 году он писал профессору Фалькомеру: «Я чувствую себя маленькой песчинкой на пляже. И вот я обнаружил, что каждая волна относит меня всё ближе к морю». К концу своей жизни, став верным последователем Учения, убеждённым спиритом, он издаёт свою прославленную книгу «Что нас ждёт после смерти?».

Эрнесто Боццано, родившийся в Генуе в 1862 году, посвятил исследованиям психики тридцать лет. Результаты его работы вылились в тридцать обширных монографий. Он запомнился современникам своей острой критикой³⁶⁵ недобросовестных ссылок Подмора на работы Стэнтона Мозеса. Свою критическую статью он озаглавил «В защиту Уильяма Стэнтона Мозеса». Боццано, совместно с профессорами Морселли и Порро, провёл продолжительную серию экспериментов с Эвзапией Палладино. После обсуждения субъективных и объективных характеристик психических сил медиума ему пришлось «в силу неопровергимости фактов и следуя логике» полностью согласиться с точкой зрения спиритов.

Энрико Морселли, профессор психиатрии из Генуи, многие годы, по его собственному признанию, весьма скептически относился к существованию психических явлений. Начиная с 1901 года он посетил тридцать спиритических заседаний с участием Эвзапии Палладино, в результате чего полностью убедился если не в истинности самой теории, то в реальности происходящих в присутствии медиума явлений. Он опубликовал свой доклад в книге «Психология и Спиритизм»³⁶⁶, метко охарактеризованной профессором Рише как «прекрасный образец эрудированности». Ломброзо приводит самый общий обзор этой книги³⁶⁷, отмечая скептическое отношение автора к описываемым им примерам психических проявлений. Да, Морселли совершил ту же ошибку, что и Флурнуа в случае с мисс Смит³⁶⁸, изобретательно пытаясь найти подтверждение тому, что всё увиденное им своими глазами — неправда и не заслуживает доверия. Например, по прошествии нескольких дней после появления духа его собственной матери он признался мне, что действительно видел её и даже говорил с ней на языке жестов. В этом «разговоре» она с горечью отметила, что он постарел, голова его облысела, вспомнила о том, как он выглядел в то время, когда она покинула этот мир. Тогда Морселли попросил свою мать привести какие-либо доказательства реальности происходящего. Она коснулась своей рукой его лба, нащупывая родинку. Но так как она пыталась найти её сначала на правой стороне лба, а потом коснулась левой (где действительно была бородавка), МорSELЛИ не поверил в то, что это действительно была его мать. Более опытный в медиумизме Ломброзо указал ему на все те трудности, с которыми духам приходится сталкиваться при первом общении с медиумами. Правда заключалась в том, что МорSELЛИ по непонятным причинам было в высшей степени неприятно появление духа матери через посредство медиума. Ломброзо не мог понять его чувств. Он говорил:

«Должен признать, что я не разделял этих чувств. Например, когда я вновь увидел свою мать, то испытал наивысший душевный подъём и такую радость, от которой перехватило дыхание. Я вовсе

³⁶⁴ «Annals of Psychical Science», Vol. II (1905), pp. 261–62.

³⁶⁵ «Annals of Psychical Science», Vol. I (1905), pp. 75–129.

³⁶⁶ Enrico Morselli, «Psicologia e Spiriritismo», 2 Vols. Torino, 1908.

³⁶⁷ «Annals of Psychical Science», Vol. VII (1908), p.376.

³⁶⁸ Хелен Смит — медиум, о котором писал Флурнуа в своей книге «От Индии до планеты Марс». (Е.К.)

не держал зла на медиума, это было чувство признательности к медиуму, благодаря которому мать оказалась в моих объятиях спустя столько лет. Этот случай неоднократно заставлял меня забывать о скромном положении Эвзапии, которая сделала для меня, пусть и чисто автоматически, то, что никогда бы не смог совершить никакой гигант власти или мысли».

Морселли же в своём отношении к психическим исследованиям скорее придерживался точки зрения профессора Рише. Несмотря на это, он, как и упомянутые выше другие выдающиеся учёные, оказывал сильное влияние на общественное мнение, пропагандируя более цивилизованный взгляд на Спиритизм.

Морселли возмущался невниманием науки к Спиритизму. В 1907 году он говорил:

«Вопрос о Спиритизме обсуждается вот уже более пятидесяти лет, и хотя в настоящее время никто не может с точностью предвидеть, чем всё это закончится, все соглашаются с тем, что проблемы, оставленные нам в наследство (с начала XIX столетия), имеют огромное значение. В то же время никто не отрицает того, что Спиритизм — это мощное движение, имеющее тенденцию к развитию и влияющее на умы современности. Если за прошедшие годы академическая наука не смогла оценить все те факты, которые — честные или сомнительные, полезные или никчёмные — накопила история учения и на которых оно базируется, то это невнимание учёных к Спиритизму не может вызвать уважения к ним. Плохо, что учёные оставались глухи и слепы ко всем заявлениям доверчивых сектантов и таких серьёзных, маститых исследователей, как Крукс, Лодж и Рише. Мне не стыдно признаться, что я сам в своё время упорно поддерживал скептиков до тех пор, пока я не ощутил в себе силы порвать оковы предвзятого мнения, которыми был «опутан» мой здравый смысл»³⁶⁹.

Заметим, однако, что большинство итальянских профессоров занимали сходные позиции в признании существования психических факторов, но отказывались следовать выводам тех, кого они называли «спиритистами». Де Весме так объяснял это:

«Необходимо отметить, что возрождение интереса со стороны общественности Италии к этим вопросам могло бы и не возникнуть, если бы учёные, уже провозгласившие однажды объективное существование медиумизма, не дополнили бы своё утверждение осторожным признанием того, что эти факты ни в коем случае не означают принятия всех гипотез Спиритизма».

Надо сказать, что понявшие и оценившие по достоинству значение Нового Откровения в полном объёме всё ещё оставались в подавляющем меньшинстве.

Глава 22. Выдающиеся медиумы нашего времени

Когда мы сталкиваемся с описанием некоторых психических проявлений духовной природы, то видим, что их отличает определённое однообразие, из-за чего эти описания принимают форму стереотипов, порождённых их общей природой. Они достаточно пространны для того, чтобы достичь своей цели — показать всем реальность присутствия в нашей жизни невидимых сил, не известных современной материалистической науке. Используя свои собственные методы, эти силы неоднократно проявлялись в разных уголках земного шара, почти в каждой стране, убеждая любого, кто серьёзно задумывается об этом, в реальности происходящего и в том, что эти явления подчиняются определённым законам. Это не спорадическая последовательность чудес, а реальная развивающаяся наука. Оппоненты этой науки грешат невежеством и самонадеянностью. «Ils ne comprennent pas qu'il y a des lois»³⁷⁰, - писала мадам Биссон после нескольких роковых попыток докторов Сорбонны получить эктоплазму в условиях, делавших невозможным их же собственный эксперимент. Как мы уже убедились выше, известные физические медиумы были способны вызывать голосовые сообщения, не используя свои органы речи, телекинез (или движения объектов без вмешательства человека), стук (или сотрясение эктоплазмы), левитации (или передвижения объектов с места на место), аппорты³⁷¹, материализацию лиц, частей тела и целых фигур, письменные сообщения или разговоры в состоянии транса, получение письменных сообщений на

³⁶⁹ «Annals of Psychical Science», Vol. V (1907), p.322.

³⁷⁰ Они не понимают, что существуют законы. (франц.)

³⁷¹ Apport — принесение предметов (франц.). Отсюда же команда собаке: «Аппорт!» («Принеси!») - повелительное наклонение от глагола «apporter». Подробнее см. об этом любопытном явлении в «Книге Медиумов» Аллана Кардека, II часть, гл.5, NN 96–99, «Феномен приноса предметов». (Й.Р.)

закрытой грифельной доске, свечение, принимающее разнообразные формы. Все эти действия автор наблюдал неоднократно сам в присутствии ведущих медиумов современности. Он рискнул разнообразить форму своего повествования, включив в него рассказы о своих самых ярких ощущениях и наблюдениях.

Вполне понятно, что некоторые люди могут быть одарёнными в той или иной области, но не все могут успешно обнародовать свои способности во всей их полноте. Обладая сверхъестественными психическими силами, вы можете привлечь к себе внимание общественности, но за этим неизбежно последует выбор дальнейшего пути: либо направить эти силы в единое глубокое русло, либо неразумно растратить их. Сегодня мы, как и наши предшественники, не перестаём поражаться удивительным способностям такой выдающейся личности, как Д.Д.Хоум, который блестяще демонстрировал свои богатые медиумические способности. Такое случается нечасто.

Автору довелось встретиться с величайшим трансмедиумом — миссис Осборн–Леонард. Её дар обладал одной замечательной чертой: он не прерывался длинными паузами или необъяснимыми интервалами, а напоминал плавное течение реки, создавая у окружающих впечатление того, что «говорящее создание» реально присутствовало на сеансе. Миссис Леонард приятная, благородная леди средних лет, имела обыкновение впадать в тяжёлое забытьё, при этом её голос полностью менял свой тембр. То существо, присутствие которого подразумевалось в ней и которое лишь частично ею контролировалось, называло себя Федой. Существо говорило отрывистыми фразами на английском языке, высоким голосом с такими приятными и доверительными интонациями, которые присущи обычно милому и хорошо воспитанному ребёнку. Сама миссис Леонард играла роль ведущего, но дух время от времени неожиданно прерывал её. Со стороны это напоминало театр одного актёра, когда один и тот же человек разыгрывает перед публикой сцены из пьесы, говоря разными голосами за действующих лиц. Выглядело это примерно так: «Я здесь, отец. Он сказал, что хочет говорить. Мне так хорошо. Я очень счастлива. Он говорит, что испытывает огромное счастье от возможности поговорить с тобой...» и так далее. Кстати сказать, с ней был связан весьма примечательный случай в процессе изучения автором истории Спиритизма. На одном из домашних сеансов автор получил длинную серию сообщений, касавшихся будущей судьбы человечества. Сообщения были переданы через руки его жены и голоса его домашних.

Когда он посетил миссис Леонард, то не сказал ей об этом ни слова, и вообще нигде не рассказывал об этом случае публично. С плохо скрываемым нетерпением он устроился в кресле, положив на колени блокнот, и собрался записывать всё, что будет происходить на сеансе. В это время его сын представил автора присутствующим, после чего ему пришлось встать со своего удобного кресла. Он проговорил почти целый час без перерыва. Весь этот длинный монолог был почти полностью посвящён изложению сообщений, полученных им во время уже упомянутого семейного сеанса, и лишь в незначительной степени — некоторым биографическим подробностям, о которых не было известно леди–медиуму. Автор настолько глубоко воспринял явления духовного порядка, что не допустил в своей речи ни малейшей ошибки в изложении многочисленных фактов. Можно привести коротенькую выдержку из его речи:

«Когда мы говорим о материальном или механическом прогрессе, мы не можем не понимать, что прогресс этот ложный — это не настоящий прогресс. Если вы сконструировали автомобиль для того, чтобы проехать на нём тысячу миль в год, а затем придумали новый — для того, чтобы в следующем году можно было проехать уже две тысячи миль, то не думайте, что достигли вершины прогресса! Мы же хотим прогресса истинного: понять силу разума и духа, удостовериться в том, что мир духов реально существует.

Мы можем оказать неоценимую помощь в достижении настоящего прогресса, если только люди всей Земли помогут нам в этом, но мы не можем навязывать свою помощь силой тем, кто не готов принять её. Это ваша задача — подготовить людей к этому. Некоторые из них безнадёжно невежественны, но мы должны заронить в них семена прогресса, даже если не сможем увидеть их всходы.

Духовенство ограничено в своих идеях и связано системой, которая, на наш взгляд, давно устарела. Воздействовать на людей устаревшими взглядами — это всё равно, что пытаться накормить их вчерашним обедом. Мы хотим свежей духовной пищи, нас не устраивают обедки. Мы знаем, насколько совершенен и велик Иисус, прекрасно ощущаем его силу и любовь. Он может помочь всем нам, но Христос всегда разжигал в наших сердцах яркий костёр, а не ворошил старые

угли.

Вот, чего мы хотим — огня энтузиазма, который будет разожжён на алтарях Знания и Воображения. Многие люди пытаются быть энтузиастами, используя своё воображение, но не знают того, что воображение — лишь врата познаний. Церкви дано право учить людей, но она не может осуществить его.

Кто—то должен показать, как действует спиритическое Учение на практике. Тот мир, в котором вы живёте, предоставляет вам единственную возможность воплотить своё знание и веру в действии. На нашем духовном уровне знание и вера — это дело, а не теория, и оно сразу даёт плоды. К сожалению, многие на Земле на словах согласны с этим, но дальше слов не идут. Церковные проповедники учат, но не могут подкрепить своё учение реальными делами. В этих целях иногда бывает полезна даже простая грифельная доска, в которой мы зачастую так нуждаемся. Вы должны не только читать лекции, но и — для большей наглядности — отображать свои тезисы на грифельной доске. Таким образом физические явления могут совершить переворот в сознании.

Нам трудно бороться за нашу веру, потому что против нас выступает мощная коллективная сила. Но когда наступит переворот в сознании людей и они отринут своё невежество и тупой антагонизм, это немедленно расчистит дорогу значительно более полному проявлению наших сил, чем те, которые мы можем продемонстрировать на сегодняшний момент.

На преодоление этой стоящей перед нами стены мы тратим более девяноста процентов наших сил. На что оне уходят? На поиски слабых мест в стене невежества, которая разделяет нас. Многие из вас подтачивают и крашат эту стену со своей стороны, чтобы помочь нам пробиться сквозь неё. Вы помогаете нам, потому что не вы выстроили эту стену. Пройдёт ещё немного времени, и мы разрушим её и объединимся. И это будет кульминацией всех усилий: мы увидим встречу духа и материи».

Если бы признание истинности Спиритизма зависело только от психических сил миссис Леонард, то случай мог бы стать беспрецедентным, так как она встречалась с не одной сотней клиентов и крайне редко кто—то оставался недовольным или разочаровывался. Однако существовало и много других ясновидящих, чьи психические силы лишь немного уступали возможностям миссис Леонард или, возможно, имевших равные с ней силы, но сознательно не проявлявших их в полной мере. Никакие деньги не могли заставить миссис Леонард принимать более двух клиентов в день, что, без сомнения, оказало влияние на её неувядающие силы и прекрасные результаты.

Среди лондонских ясновидящих, с которыми приходилось встречаться автору этой книги, был и мистер Баут Питерс, который считался одним из известнейших спиритов. Один примечательный случай, который произошёл с ним на сеансе, широко цитировался во многих изданиях³⁷². Другим выдающимся медиумом своего времени была миссис Энни Бриттен. Автор имел обыкновение посыпать к этой леди людей, скорбящих о потере родственников и близких, погибших во время Первой Мировой войны, и собирая их письма, в которых они описывали свои впечатления. Результат был более чем впечатляющим. Из первой сотни попыток по установлению связей с вызванным духом восемьдесят оказались достаточно успешными. В некоторых случаях результат оказывался потрясающе убедительным, и то утешение, которое получили страждущие, трудно было переоценить. Произошёл перелом в общественном мнении, вызванный тем, что скорбящие внезапно услышали «голос умерших» — тихий, вселяющий радость и надежду в их сердца. Одна леди писала, что полностью решила покончить счёты с этой жизнью, настолько она была уныла и пуста, но после встречи с миссис Бриттен она переменила своё мнение, так как эта леди вселила надежду в её исстрадавшееся сердце. Если же сказать, что эту достойную леди—медиума один невежественный полицейский препроводил в участок, а такой же невежественный судья осудил её, то вы поймёте, в какой тёмный и неблагодарный век выпало нам жить.

Так же как и у миссис Леонард, у миссис Бриттен имелся свой славный «малютка—призрак»; родные и близкие миссис Бриттен прозвали его Белль. В своих продолжительных исследованиях автор познакомился с огромным количеством этих милых существ в разных точках земного шара и всегда находил немалое сходство в их голосах, характерах и другие приятные общие черты. Подобное сходство доказывало, что все эти существа подчинялись общим глобальным законам. Феда, Белль, Ирис, Хармони и многие другие, щебечущие тонким фальцетом, всячески старались улучшить наш мир и своим присутствием, и своей духовной помощью.

³⁷² «The New Revelation» by Arthur Conan Doyle, 1919, p.53.

Миссис Макриди — другая замечательная лондонская ясновидящая, относящаяся к старой школе, создавала на своих сеансах ту атмосферу религиозности, которой многим недоставало. Были и другие медиумы, но любые заметки о них не будут полными без упоминания о замечательных духовных сообщениях, посланных нам Джоханнесом и другими духовными наставниками через миссис Эстер Дауден — дочь известного учёного-шекспироведа. Следует отметить и капитана Бартлета, чьи замечательные записки и рисунки позволили мистеру Блай-Бонду раскопать в Гластонбери руины двух часовен, которые были настолько глубоко погребены, что только ясновидение капитана могло позволить определить их точное местоположение. Читатели книги «Врата воспоминаний»³⁷³ поймут всю значимость этого замечательного события.

Речевой медиумизм отличается от обычного ясновидения и разговора в состоянии транса тем, что звуки и голоса исходят не от самого медиума, а слышатся на расстоянии нескольких ярдов от него, иногда напоминая речь с набранной в рот водой; порой одновременно слышатся сразу два–три голоса. В таких случаях для усиления звука используют алюминиевую или оловянную трубу. Было также сделано предложение об устройстве маленьких тёмных камер, где могли бы материализоваться используемые духом голосовые связки. Интересно отметить, что некоторым непосвящённым эти звуки на первых порах напоминают голос медиума. Однако это ощущение очень скоро проходит, и звуки начинают походить на голос умершего человека. Возможно, это связано с тем, что эктоплазма, участвующая в процессе, исходит из тела медиума и несёт в себе некоторые его особенности до того момента, пока внешняя сила не берёт на себя контроль над ситуацией. Хорошо, если скептик сможет спокойно дождаться развития событий, но я знал одного такого невежественного и самонадеянного исследователя, который был уверен в том, что всё происходящее результат мошенничества. Своей глупой и шумной вознёй он сорвал сеанс, вместо того чтобы дождаться его окончания, которое развеяло бы все его сомнения.

Однажды на встрече с миссис Ридт автор среди бела дня услышал обращённый к нему голос, сопровождаемый постукиванием по трубе; медиум при этом сидела в нескольких ярдах от него. Это развеяло подозрения в том, что медиум перемещается на сеансах, проходящих в темноте. Необычным считается явление, при котором можно услышать два–три голоса, разговаривающие или поющие одновременно, что полностью развенчивает теорию о применении чревовещания. Труба зачастую бывает освещена небольшим пятном света и хорошо видна в тех случаях, когда она не находится в руках медиума. На сеансе, который происходил в доме мистера Денниса Брэдли, автор видел освещённую трубу, которая кружилась и билась о потолок, как мечущаяся моль. Позже медиума (им был Валентайн) попросили встать на стул, и выяснилось, что даже если бы он взял трубу в руку, то всё равно не смог бы дотянуться до потолка. Это могли засвидетельствовать восемь присутствующих.

Миссис Ридт родилась в Детройте около пятидесяти лет тому назад, и, возможно, в Англии её знают лучше, чем любого другого американского медиума. То, что она действительно обладала психическим даром, убедительнее всего подтверждает краткое описание достигнутых ею результатов. Как–то она посетила загородный дом автора. Автор, его жена, секретарь и леди–медиум сидели в хорошо освещённой комнате. Они пели гимн. Заканчивая первый куплет, они вдруг услышали присоединившийся к ним пятый голос — необыкновенной красоты. Он допел гимн до конца.

Все три свидетеля готовы были поклясться, что миссис Ридт тоже пела всё это время вместе с ними. На вечернем заседании явилась целая вереница духов, и все они продемонстрировали ту индивидуальность, которая была присуща им при жизни. Одна дама узнала в «госте» своего отца, недавно скончавшегося, причём сначала раздался сухой надсадный кашель, который мучил его в дни болезни, а затем он вполне разумно и рационально начал обсуждать вопрос о наследстве. С автором вступил в беседу один его очень эмоциональный друг, наполовину англичанин, наполовину индус. Он говорил с характерным акцентом, правильно назвал своё имя и упоминал вполне достоверные факты своей биографии. Ещё одного участника сеанса «посетила» его тётка. Он стал отрицать их родственные отношения, но когда впоследствии поинтересовался у родственников, те сообщили, что у него действительно была тётка с таким именем, но она умерла, когда он был ещё ребёнком. Телепатия вряд ли может служить объяснением подобных случаев. В итоге автор провёл эксперименты с двадцатью речевыми медиумами и был поражён разницей в громкости голосов,

373 «The Gate of Remembrance» by Bligh Bond.

получаемых различными медиумами. Часто голоса были настолько слабыми, что с трудом можно было разобрать смысл слов. В некоторых случаях приходилось мучительно напрягать слух, чтобы сквозь раздававшиеся в темноте вздохи, затрудненное дыхание, невзирая на неправильные ударения, попытаться ухватиться хоть за что-то, что могло бы помочь понять смысл сказанного. С другой стороны, автор прекрасно понимает, что звук, напоминающий рычание льва, раздающийся из спальни переполненного отеля в Чикаго, может смутить кого угодно. Медиум, который вызвал этот устрашающий звук, был субтильным молодым американским парнишкой, который вряд ли мог воспроизвести львиный рык при помощи своего органа речи. Между двумя этими крайними проявлениями медиумических способностей можно привести ряд примеров голосов и звуков любой высоты и интенсивности.

Джорджа Вэлиэнтайна, о котором мы уже рассказывали в предыдущих главах, автор поставил бы на второе место в ряду великих речевых медиумов, с которыми он был знаком. Его проверял комитет, созданный редакцией журнала «Сайнтифик американ», который засомневался в истинности полученного результата, так как электрический аппарат показал, что медиум покидал своё кресло всякий раз, как звучал голос. Приведённый выше пример с трубой, кружившейся в зоне, недосыгаемой для медиума, ясно доказывает, что результат определённо не зависел от того, покидал ли медиум своё кресло. Здесь важнее не то, каким образом получался этот голос, а то, что именно он говорил. Те, кто читал книгу Денниса Брэдли «К звёздам»³⁷⁴ и его последующие труды, где приводится описание серии длительных заседаний, проводимых в Кингстон-Вейл, прекрасно понимают, что нет никаких других объяснений медиумизма Вэлиэнтайна, кроме признания факта подлинности его исключительных психических сил. Эти силы менялись в зависимости от различных условий, но всегда оставались очень действенными. Так же как и миссис Ридт, он не впадал в транс, но его состояние нельзя было назвать нормальным. Он пребывал в полуторансе — состоянии, которое ещё предстоит изучить будущим исследователям.

Мистер Валентайн — фабрикант из маленького городка в штате Пенсильвания. Это спокойный, воспитанный, добрый человек в расцвете своих жизненных сил, и ему ещё многое предстоит сделать на пользу общества.

Некий Джонсон из Толедо, впоследствии перебравшийся в Лос-Анджелес, как медиум материализации стоит особняком в списке известных автору медиумов. Возможно, из-за того, что он работал вместе со своей женой. Особенностью работы Джонсона было то, что он на виду у всего кружка сидел вне «кабинета», тогда как его жена, находившаяся вблизи «кабинета», руководила происходящим. Каждый, кто захочет подробнее ознакомиться с описанием его достижений, может обратиться к книге автора «Наше второе американское приключение»³⁷⁵. Медиумизм Вэлиэнтайна был тщательно изучен адмиралом Асборном Муром³⁷⁶, который считается одним из величайших исследователей психических сил. Адмирал провёл несколько заседаний с Джонсоном в присутствии бывшего главы Секретной службы С.Ш.А., который установил жёсткий контроль за медиумом, но не обнаружил никаких компрометирующих его фактов. Если вспомнить, что Толедо был в то время провинциальным городом, и отметить, что иногда на одном сеансе проявляли себя до двадцати разных личностей, можно себе представить, насколько сложно было бы мошеннику воплотиться в такое количество индивидуальностей сразу. На одном из таких заседаний, в котором участвовал и автор, перед присутствующими прошла череда различных фигур, причём одновременно вышедших из одного маленького «кабинета». Среди них были старики и юноши, женщины и дети. Свет красной лампы не позволял детально разглядеть все эти фигуры. Некоторые из них находились вне кабинета по нескольку минут и свободно общались с присутствующими, отвечая на все вопросы, которые им задавали. При этом никто не мог усомниться в честности медиума.

Автор хотел бы добавить, что он безоговорочно убеждён в истинности природы явлений, происходивших в этом и в других случаях в присутствии названного медиума и его жены, и не имеет причин сомневаться в их подлинности.

Джонсон, несмотря на свой преклонный возраст, сохранил в прекрасной форме не только своё крепкое тело, но и психические силы тоже. Он был центром кружка, организованного в Пасадене,

³⁷⁴ «Towards the Stars» by Dennis Bradley.

³⁷⁵ «Our Second American Adventure» by Arthur Conan Doyle.

³⁷⁶ «Glimpses of the Nest State» by Usborne Moore, pp,195, 322.

недалеко от Лос-Анджелеса, который собирался каждую неделю. Всё это время он использовал каждую возможность, чтобы проявить свой замечательный дар. Астроном профессор Ларкин, ныне покойный, был постоянным посетителем кружка и не раз заверял автора в том, что он убеждён в честности и благородстве Джонсона.

Материализация, возможно, скорее явление прошлого, нежели настоящего времени. Те, кто читал «Материализованные призраки» Брэкетта³⁷⁷ или «Смерти нет» мисс Мэриэт³⁷⁸, могут подтвердить этот тезис. В наши дни явление полной материализации встречается очень редко. Автор однажды присутствовал на сеансе материализации некоего Томпсона, но его действия не внушали особого доверия, а сам Томпсон был вскоре арестован за мошенничество при обстоятельствах, которые не вызывали никакого сомнения в его виновности.

Некоторые из медиумов, не специализируясь на определённом виде медиумизма, способны вызывать проявления сверхъестественных психических сил самого широкого спектра. В ряду подобных медиумов автор особо выделяет мисс Аду Безиннет из американского города Толедо и Ивена Пауэлла из Мертир-Тидвил в Уэльсе. Оба медиума обладали замечательными психическими силами, были замечательными людьми, достойными того таланта, которым их одарила природа. Мисс Безиннет могла вызывать несколько голосов кряду. Один из её «призраков» по имени Дэн имел сочный мужской баритон, не оставлявший ни у кого сомнений в том, что такой голос невозможно воспроизвести женскими голосовыми связками. Иногда к Дэну присоединялся женский голос, и они составляли приятный дуэт. Ещё одним поразительным проявлением её медиумизма был свист, который раздавался практически без передышки, а также появление очень яркого свечения. Это свечение, казалось, исходит от мелких твёрдых предметов, один из которых однажды опустился автору на усы, подобно светлячку. Голоса, передававшие сообщения на сеансах мисс Безиннет, были слабыми, едва слышными. Наиболее замечательным примером её психических сил было появление «призрачных лиц», которые всплывали в световом ореоле прямо напротив сидящего. Они напоминали маски, но не несли на себе признаков смерти. В большинстве случаев они появлялись в виде смутных лиц и отражали то состояние лёгкой депрессии, в котором находились либо сама леди-медиум, либо её аудитория. При нормальном, бодром состоянии духа участников сеанса лица прекрасно распознавались. На двух сеансах, в чём автор готов присягнуть, он узнал в одном случае свою мать, а в другом — своего племянника Оскара Хорнунга, погибшего на войне молодого офицера. Черты лиц были так же хорошо различимы, как и при их жизни. С другой стороны, всё это случилось вечером, когда предметы виделись не так отчётливо, как в дневное время. Зачастую такие лица без колебаний приписывали ангелам, настолько они были красивы и невинны³⁷⁹.

На одном уровне сил с мисс Безиннет находился и мистер Ивен Пауэлл. Явления люминесценции Пауэлла не менее замечательны. Его голоса даже лучше, чем полученные мисс Безиннет. Сам автор слышал эти голоса духов — такие же громкие и отчётливые, как обычная человеческая речь. Можно вспомнить и случай, когда три голоса разговаривали одновременно, причём один из них принадлежал леди Коэн, другой — сэру Джеймсу Мерченту, и последний — сэру Роберту Макэлпайну. На сеансах Пауэлла происходило движение объектов; на одном сеансе подставка весом в 60 фунтов на некоторое время зависла над головой автора. Ивен Пауэлл всегда настаивал на том, чтобы его как следует связывали на время проведения сеанса, чтобы, как он выражался, защитить его от его же собственных движений, которые он производил в состоянии транса. Это проливает свет на природу некоторых разоблачений. Существует значительное количество доказательств не только того, что медиум может подсознательно или под влиянием аудитории оказаться в двусмысленной ситуации, но и того, что злые силы, которые наносят вред, активно выступая против благотворной работы, проводимой сторонниками Спиритизма, могут овладеть оцепеневшим телом и заставить его делать подозрительные вещи, которые дискредитируют медиума. Некоторые полезные наблюдения по этому поводу, основанные на личном опыте, сделал профессор Харальдур Ниельссон из Исландии.

Он приводит случай, во время которого один из членов кружка совершил явное

³⁷⁷ «Materialised Apparitions» by E.A.Brackett.

³⁷⁸ «There Is No Death» by Florence Marryatt.

³⁷⁹ Описания экспериментов и случаев проявления медиумических способностей такого рода можно найти в книге автора «Наше второе американское приключение», стр. 124–132; у книги адмирала Мура «Проблески нового состояния», стр. 226, 312; в отчёте Хьюэта Мак-Кензи, помещённом в апрельском номере «Psychic Science» за 1922 г. (А.К.Д.)

мошенничество, и дух после этого признал, что этот обман был совершен при его участии и по его настоянию³⁸⁰. Ивен Пауэлл, говорят, обладал по сравнению со многими другими английскими медиумами большим разнообразием спиритических талантов. Он проповедовал доктрины Спиритизма как самостоятельно, так и под контролем духов, и мог вызывать почти все известные психические явления. Очень жаль, что его работа — торговля углём в Девоншире — не позволяла ему часто появляться в Лондоне.

Получение письменных сообщений на грифельных досках — пример замечательного проявления психических сил. Они были получены при участии миссис Пруден из Цинциннати, которая недавно посетила Великобританию и продемонстрировала свои великолепные способности многим людям. Приведём краткий отрывок, который может пролить свет на это удивительное явление: «Нам посчастливилось снова столкнуться с действительно великим медиумом — миссис Пруден из Цинциннати, которая специально приехала в Чикаго для того, чтобы посетить мои лекции. Мы провели сеанс в отеле «Блэкстоун» с любезного разрешения его хозяина мистера Холмиарда, и результаты превзошли все ожидания. Эта пожилая, добрая женщина проявляет к окружающим поистине материнского заботу. Её дар выражался в способности получать письменные сообщения на грифельных досках, с чем я никогда раньше не сталкивался. Я слышал, что бывают специальные, поддельные доски, но она очень хотела, чтобы я участвовал в эксперименте и поэтому позволила мне проверить всё её снаряжение. Она соорудила тёмный «кабинет», задрапировав стол, и положила доску под него так, чтобы можно было держаться за угол этой доски. Её другая рука была свободна и находилась на виду. Доска была двойная с маленьким огрызком карандаша внутри. Через полчаса началось непосредственное или психическое письмо. Трудно описать то странное чувство, которое испытываешь, когда держишь выбириющую доску, внутри которой что-то самопроизвольно писал карандаш. Каждый из нас записывал свои вопросы на клочке бумаги и опускал его, тщательно свернув, на пол, под драпировку, так что духам были предоставлены все необходимые условия для работы, которой всегда мешал дневной свет. Вскоре все мы получили ответы на свои вопросы на доске. Мы подобрали наши свёрнутые записки и удостоверились в том, что их никто не разворачивал. Я могу подтвердить, что комната была залита светом, а леди-медиум не могла незаметно наклоняться. У меня были в то утро кое-какие дела, частично духовного, частично материального характера, с французским изобретателем доктором Жельбером. Я спросил духа, разумно ли я поступаю. Ответ на доске гласил: «Доверьтесь доктору Жельбери. Кингсли». Я не указал имени доктора в своём вопросе, да и миссис Пруден ничего не знала о наших с ним делах. Моя жена получила длинное послание от близкой подруги, подписанное её именем.

Все эти случаи были наиболее ярким подтверждением подлинности явлений. Отчётливые, громкие хлопки по столу периодически сопровождали нашу беседу»³⁸¹.

В целом применяемый метод и полученные результаты в данном случае были такими же, как у мистера Пьера Килера из Соединённых Штатов. Автор не имел возможности провести сеанс с этим медиумом, который делал то же самое и получал результаты, которые, без сомнения, убеждали в подлинности явления. Он получал ответы на вопросы, помещённые в запечатанные конверты, таким образом, наиболее распространённое объяснение этого явления, заключающееся в том, что медиум каким-то образом видит свёрнутые записки, полностью исключается. Любой человек, присутствовавший на сеансе миссис Пруден, твёрдо знал, что она никогда не наклоняется и что все записи лежали у ног медиума и участников сеанса. Ещё одна замечательная форма медиумизма — это гадание посредством зеркал или кристалломантия, когда в зеркале отражаются картины видений. Автор только один раз присутствовал на таком сеансе, который проводила леди-медиум из Йоркшира. Картины были хорошо различимыми и вполне определёнными, они сменяли одна другую с некоторым интервалом, как бы возникая из дымки. Оне не относились к какому-то конкретному событию прошлого или будущего, а состояли из маленьких пейзажей, смутных лиц и других объектов такого же рода.

Таковы различные формы духовных сил, которые послали духи земным существам в противовес материализму. Высшие их формы не имели физического выражения: они находились во вдохновенных сообщениях, полученных такими замечательными людьми, как Дэвис, Стэнтон Мозес или Вэйл-Оуэн. Никогда не будет лишним повторить, что сам по себе факт сверхъестественного

380 «Psychic Science», July, 1925.

381 «Our Second American Adventure» by Arthur Conan Doyle, p.144–145.

прихода к нам сообщений ни в коей мере не является гарантией того, что они посланы из высших сфер и что они подлинные. Заблуждающийся человек и гордец, пустой резонёр и осторожный обманщик — все они существуют на границе с невидимой стороной жизни, и можно получать абсолютно никчёмные послания через некритичных посредников. Каждая такая личность должна быть тщательно проверена, просвечена и взвешена, после чего многое можно отбросить в сторону и заняться только тем, что действительно достойно нашего самого пристального внимания. Но даже самое лучшее может никогда не принять законченной формы, как это случилось со Стэнтоном Мозесом, когда он пересёк границу загробного мира. Этот великий Учитель признался через миссис Пайпер, что о некоторых вопросах он был плохо осведомлён при жизни³⁸².

Медиумы, о которых мы поведали, были специально выбраны автором для того, чтобы дать читателю представление о различных видах медиумизма, однако существует ещё много других, заслуживающих более или менее подробного рассказа, насколько позволяют границы данного повествования. Автор неоднократно встречался со Слоаном и Фениксом из Глазго, причём оба они обладают замечательным психическим даром, охватывающим почти все из известных доселе психических явлений, и остаются абсолютно бескорыстными людьми, с почти монашеским пренебрежением к благам земной жизни. Миссис Фалконер из Эдинбурга известна своим трансмедиумизмом значительной силы. Из более раннего поколения медиумов автор хотел бы отметить Хаска и Креддока — оба они пережили мгновения наивысшего взлёта и упадок своих психических сил. Миссис Сюзанна Харрис также оставила хорошие свидетельства о своём физическом медиумизме, подобном дару миссис Вагнер из Лос-Анджелеса. Стоит отметить медиумов-любителей Джона Тикнора из Нью-Йорка и мистера Нуджента из Белфаста — они находились в числе первых трансмедиумов. Описание одного из экспериментов с Джоном Тикнором, проведённого в присутствии автора, опубликовано им в «Протоколах» Американского общества психических исследований³⁸³. Медиум переносился в прошлое, в Англию, где жили его предки. Автор тщательно измерил пульс мистера Тикнора в нормальном состоянии, затем в тот момент, когда он находился под контролем сначала полковника Ли — одного из его духовных проводников, и наконец — Чёрного Ястреба — духа индейского вождя. Измерения показали соответственно 82, 100 и 118 ударов в минуту.

Миссис Робертс Джонсон — ещё одна леди-медиум, достижения которой трудно сравнить с другими. Она обладала замечательным даром речевого медиумизма. Религиозная направленность была неотъемлемой частью её сеансов, и шаловливая молодёжь северных районов, которая посещала её сеансы, создавала на сеансах несерёзную атмосферу, которая могла оттолкнуть тех, кто воспринимал предмет с чувством особого благоговения. Зычный низкий голос известного шотландского медиума из Глазго Дэвида Дюгига — делал беспочвенными все подозрения о том, что он мог имитировать женский голос. Преподобный доктор Лемонд уверил меня в том, что Дюгид на одном из сеансов напомнил ему о происшествии, которое случилось между доктором и его покойным другом ещё при жизни последнего — важное доказательство для идентификации личности.

Но, пожалуй, самой удивительной и зрелищной формой физического медиумизма в истории Спиритизма были аппорты. Это явление настолько потрясающее, что трудно убедить скептиков в его реальности. Даже сами спириты с трудом верили в это, пока не убеждались воочию. Первое знакомство автора с оккультными науками произошло благодаря покойному генералу Дрейсону, который в те времена — почти сорок лет тому назад — получил вместе с медиумом-любителем целую серию невероятнейших аппортов, среди которых были индийские лампы, амулеты, свежие фрукты и многие другие предметы. Это явление очень эффектно и легко поддаётся имитации, что вряд ли способствует прогрессу в его изучении. Позже автор встречался с редактором известной газеты, который использовал дар той же леди-медиума после смерти генерала Дрейсона, и он продолжал при жёстко установленных условиях эксперимента получать сходные аппорты. Автор был вынужден пересмотреть своё мнение и поверить в то, что он преуменьшал честность медиума и здравый смысл генерала.

Мистер Бейли из Мельбурна был поистине выдающимся медиумом аппорта, и автор не испытывал доверия к его разоблачителям, которые устроили ему проверку в Гренобле. Сам Бейли

³⁸² То же самое в своё время сделал и Конан-Дойль. См. его «Посмертное послание человечеству». (Й.Р.)

³⁸³ «Proceedings of The American Society for Psychical Research».

считал, что он является жертвой заговора церковников. Из описания его замечательных сеансов видно, в чём его обвиняли; предполагалось, что он каким-то непостижимым способом принёс живую птицу тайком в комнату для сеанса, в которой (и он прекрасно знал это) его должны были раздевать для проверки. Объяснение исследователей состоит в том, что птица была спрятана где-то в его... внутренностях — верх абсурда, порождённого крайним недоверием. Автор имел возможность однажды видеть аппорт, вызванный Бейли, который трудно было как-либо объяснить. Вот как это происходило:

«Мы поместили мистера Бейли в углу комнаты, приушили свет и стали ждать. Он, было, начал дышать очень тяжело, впадая в состояние транса, но затем успокоился и сказал что-то на иностранном языке, который я не смог определить. Один из наших друзей, мистер Кохран сказал, что это язык индусов. Дух немедленно ответил ему, причём несколько предложений в его сообщении поменялись местами. На английском голос сказал, что он — дух индуза, который использован для того, чтобы сделать аппорты медиуму, и он очень надеется выполнить свою миссию. «Держите», — сказал он, и через минуту медиум почувствовал, что у него что-то находится в руке. Мы прибавили света и увидели у него в руках птичье гнездо, которое было свито из тонких волокон и мха, очень изящное. Гнездо имело два дюйма высоты, три дюйма в диаметре и выглядело как новенькое, как будто в нём никогда не сидела птица. Внутри лежало малюсенькое яйцо, белое в мелкую коричневую крапинку. Медиум или скорее дух индуза, действующий посредством медиума, положил яйцо на ладонь и раздавил его. Из яйца вытек белок, без каких-либо следов желтка. «Мы не можем вмешиваться в течение жизни», — сказал он. — Если бы оно было оплодотворено, мы не смогли бы взять его». Эти слова он произнёс до того, как раздавил яйцо, значит, он знал о содержимом яйца, иначе он бы не сделал этого.

— Откуда Вы принесли его? — спросил я.

— Из Индии.

— А что это за птица?

— Они называют её тропическим воробьём».

Гнездо осталось у меня, и я провёл всё утро с мистером Чаббом из местного музея, пытаясь выяснить, действительно ли гнездо принадлежало птице из семейства воробьиных.

Оноказалось слишком маленьким для индийского воробья, мы также не смогли найти похожего яйца или гнезда среди австралийских представителей семейства. Некоторые другие экземпляры гнёзд и яиц из «коллекции» мистера Бейли были успешно идентифицированы, что определённо являлось надёжным аргументом в его защиту. Можно было предположить, что все эти птицы были куплены и доставлены сюда, но вряд ли гнёзда с только что снесёнными яйцами можно свободно приобрести на рынке. Таким образом, я могу только приветствовать те продолжительные и сложные опыты доктора Маккарти из Сиднея и подтвердить, что я верю мистеру Чарльзу Бейли и полностью убеждён в его медиумических способностях, вызывающих такие поразительные результаты.

Хотя не могу не признаться в том, что я взял с собой в Лондон одну из ассирийских табличек, полученных мистером Бейли в виде аппорта, и отвёз её в Британский музей. После внимательного изучения эксперты музея сказали, что табличка поддельная. Дальнейшее расследование доказало, что табличка действительно была поддельной, но могла быть изготовлена только одним определённым мастером, евреем по национальности, проживающим в пригороде Багдада. Здесь-то мы и столкнулись с необъяснимой загадкой. Конечно, подделку легче вывезти из страны, чем подлинник. Бейли получил по крайней мере около сотни подобных аппортов, и ни один таможенный офицер не смог объяснить, как они могли быть ввезены в страну. Повидимому, использовавшийся в данном случае процесс перемещения при помощи человеческого магнетизма был возможен только с поддельными табличками, тогда как их оригиналы, скрытые толщей земли, оставались недосягаемыми для него. С другой стороны, Бейли ясно дал мне понять, что он предъявлял таблички в Британский музей. Таким образом, я боюсь, что его трудно полностью освободить от обвинений в подтасовке фактов. В этом и состоит главная сложность проблемы. Нельзя забывать, что физический медиумизм не зависит от личных качеств человека, точнее зависит, но не больше, чем поэтический талант»³⁸⁴.

Мы часто забываем, как и те критики, которые любят цитировать историю разоблачения

384 «The Wanderings of a Spiritualist» by Arthur Conan Doyle, pp. 103–105.

Бейли³⁸⁵, что незадолго до случая в Гренобле он провёл длительную серию экспериментов в Милане, в ходе которых исследователи прибегли к неслыханным и даже экстравагантным методам проверки медиума, подглядывая за ним в его собственной спальне. Комитет, состоящий из девяти бизнесменов и докторов, не смог обнаружить никаких изъянов в ходе всех семнадцати сеансов, даже после того, как медиума поместили в мешок. Эти сеансы продолжались с февраля по апрель 1904 года и были полностью запротоколированы профессором Марцорати. Несмотря на успешное завершение опытов, медиум подвергся после этого серии обвинений во Франции. Если бы вместо проявления упорного скептицизма и жажды разоблачений аналитики занялись тщательным изучением психических явлений, то общественное мнение давно бы изменилось к лучшему. Явление аппарта настолько непостижимо для человеческого разума, что автор при случае попросил духа прояснить природу этого явления. Ответ был следующим: «Явление включает в себя многие факторы, которые находятся за пределами вашей человеческой науки и которые вам не суждено понять. В то же время мы можем привести в качестве приблизительной аналогии переход воды из жидкого состояния в газообразное».

Это действительно скорее аналогия, нежели объяснение, но, как говорят: «За неимением гербовой — пишем на простой». Следует добавить, что не только мистер Стенфорд из Мельбурна, но и доктор Маккартни — один из ведущих медиков Сиднея, проводили серии экспериментов с Бейли и были уверены в подлинности его психического дара. Автор вынужден с сожалением отметить, что он исчерпал почти весь список медиумов, с которыми ему приходилось встречаться на сеансах и проводить эксперименты, но он не может оставить без внимания случай на сеансе Евы, когда ему удалось ухватить пальцами эктоплазму, или увиденное им собственными глазами яркое свечение, возникшее над головой фрау Зильберт как ослепительная корона. Автор надеется, что смог познакомить читателей с великими медиумами, достижения которых не утратили своего значения для истинных последователей и сторонников Учения. Он хотел бы уверить читателя в том, что эти страницы были написаны человеком, не жалеющим своих сил для того, чтобы на собственной практике познать Учение. Что касается обвинений в излишней доверчивости, которые выдвигают все кому не лень в адрес людей, высказывающих позитивное мнение по поводу этого предмета, автор может торжественно заявить; за всю свою долгую карьеру исследователя он не может припомнить ни одного случая, когда ему пришлось бы признаться в собственной ошибке или удостоверить реальность событий, признанных впоследствии обманом. Доверчивый человек не смог бы посвятить двадцать лет чтению и экспериментам перед тем, как составить своё окончательное мнение.

Ни одно из описаний физического медиумизма не может быть полным без упоминания замечательных результатов, полученных Марджери. Этот псевдоним выбрала для своих публичных выступлений миссис Крэндон — красивая и талантливая женщина, жена одного из самых известных хирургов в Бостоне. Она продолжала проявлять свой редкий талант в течение нескольких лет, и одной из заслуг автора явилось то, что он сумел привлечь к ней внимание комитета из «Сайентифик американ». Приходится признать, что тем самым он подверг её, помимо его воли, многим хлопотам и беспокойству, которые она и её супруг переносили с героическим терпением. Трудно сказать, что более неприятно: фокусник Гудини с его абсурдными и невежественными теориями о мошенниках или такие «учёные» заседатели, как профессор Мак-Дугал из Гарварда, который после проведения пятидесяти сеансов, где было исписано столько бумаги, в конце концов так и не смог дать определённого заключения относительно этих «чудес», ограничившись неясными намёками. Не помогло и участие мистера И.Дж.Дингуолла из лондонского Общества психических исследований, который пропагандировал с нескрываемым энтузиазмом истинность медиумических явлений в своих частных письмах, но отказался от своих признаний на публичном собрании. Такие, с позволения сказать, «эксперты» относились к медиумизму с недоверием, но ведь около двухсот участвовавших в сеансах представителей общественности обладали достаточным здравым смыслом и благородством для того, чтобы засвидетельствовать всё происходившее у них на глазах. Автор может добавить, что сам присутствовал на сеансе с миссис Крэндон и удостоверился в истинности её дара и в его многогранности, хотя одного сеанса может кому-либо показаться недостаточным.

Духом, руководившим этим сеансом, был Уолтер — покойный брат леди-медиума. Он так убедительно продемонстрировал свою индивидуальность — чувство юмора и местный диалект, что ни у кого не осталось сомнений в том, что это действительно был он. Его голос раздавался в

385 «Annals of Psychical Science», Vol. IX.

нескольких дюймах от лица медиума. Силы развивались и проявлялись во всём своём разнообразии, пока не достигли пика медиумического проявления. Самопроизвольное дребезжание электрических звонков, которое мог не услышать только глухой или учёный-эксперт, было более чем убедительным доказательством демонстрации её психического дара. Передвижение объектов на расстояние, свечение, поднимание столов в воздух, аппорты и, наконец, эктоплазма, которую она «выделяла» в лучах красного света, сменяли друг друга. Терпеливая работа супругов Крэндон будет несомненно оценена по заслугам, и их имена сохранятся в летописи психической науки, в отличие от имён многочисленных клеветников.

Из всех форм медиумизма наивысшей и более значительной можно считать «автоматическое письмо», так как именно в этой области медиумизма мы сталкиваемся с реальным и непосредственным получением сообщений из загробного мира. К несчастью, этот метод ведёт к самообману, потому что подсознание человека обладает значительной силой, природу которой мы ещё не знаем до конца. Не следует воспринимать любую рукопись, полученную из загробного мира способом автоматического письма, как истину в последней инстанции. Подобно тому, как тонированное стекло преобразует проходящий сквозь него солнечный свет, так и человеческое существо никогда не бывает кристалльно чистым.

Истинность любого такого письма определяется правдивостью фактических деталей, общей несходностью с личными особенностями пишущего и сходством с тем, кто является его вдохновителем. Когда, например, в случае с покойным Оскаром Уайльдом было получено длинное сообщение, которое не только содержало характерные особенности его стиля, но и ссылки на неизвестные эпизоды его личной жизни, то эти доказательства обладали невероятной убедительностью³⁸⁶. Существует великое множество подобных письменных «памятников» в англоязычных странах. Есть среди них и хорошие, и плохие, и «никакие», но их отличает связь с внешним вдохновителем. Христианин или еврей может задаться вопросом, почему некоторые главы «Ветхого Завета» были написаны в таком особенном стиле и почему современные примеры похожих письменных сообщений воспринимаются с таким сомнением. «И пришло ему писание от пророка Илии, говорящее»... (1, «Паралипоменон», XXI, 12)³⁸⁷ - вот только один пример из множества других, доказывающих использование древними людьми определённых форм духовной связи. Среди исследований последних лет нет ничего равного по своей полноте и значению работам преподобного Джорджа Вэйл-Оуэна, чья знаменитая книга «Жизнь по ту сторону занавеса»³⁸⁸, является документальным подтверждением духовного влияния самого Сведенборга. Это интересная точка зрения была предложена доктором А.Дж.Вудом. Он утверждал, что в значительной части чрезвычайно тонких и сложных вопросов можно найти близкое сходство между работами этих великих мэтров. При этом Вэйл-Оуэн, если и был знаком с работами великого шведского проповедника, то лишь поверхностно. Джордж Вэйл-Оуэн — выдающаяся фигура в истории современного Спиритизма, поэтому даже краткие заметки о его достижениях в этой области не будут лишними. Он родился в 1869 году в Бирмингеме и получил образование в Институте Мидленда и Квинз-Колледже в Бирмингеме. После этого он получил приход сначала в Сифорте (в окрестностях Фейрфилда), затем в Ливерпуле на Скотланд-роуд, где он снискал особую известность среди бедного населения, и наконец стал викарием Орфорда, недалеко от Уоррингтона, где его энергия была направлена на создание новой церкви. Он оставался на этом посту в течение двадцати лет, и паства глубоко ценила его. С ним стали происходить странные явления, и наконец он понял, что обладает скрытым даром «автоматического письма». В первом случае он «получил» письмо от своей матери, которое было дополнено и продолжено неким Высшим Духом или ангелом. Это письмо вылилось в длинное послание, содержащее размышления о жизни после смерти, философские положения и совет от невидимого источника, который, как кажется автору, был отмечен печатью высокой организации. Эпически-возвышенное послание написано архаичным английским языком, который придаёт ему необычную окраску.

Отрывки из этой книги появлялись в газетах и обратили на себя внимание, поскольку они принадлежали перу священника Англиканской церкви. Рукопись была удостоена внимания лорда

³⁸⁶ Подробнее см. об этом в нашем Приложении: «Беседы с Оскаром Уайльдом». (Й.Р.)

³⁸⁷ Первая и вторая книги «Паралипоменон». Священники относят их к разряду исторических книг «Ветхого Завета». (Е.К.)

³⁸⁸ «The Life Beyond the Veil» by Rev. George Vale Owen.

Нортклиффа и произвела на него большое впечатление, равно как и отказ автора принять вознаграждение за публикацию этой рукописи. Каждую неделю в воскресной газете лорда Нортклиффа «Уикли диспэтч» стали появляться заметки Вэйл–Оуэна — это был очень эффективный метод приобщения масс к высоким целям Спиритизма. Он показал, что невежественная, необъективная в отношении этого Учения пресса на самом деле совершила ошибку, теряя на этом новых читателей.

Тираж «Уикли диспэтч» заметно возрос за тот год, когда в газете стали публиковать рукопись священника. Подобные действия вызвали в высшей степени негативную реакцию со стороны консервативных епископов. Мистер Вэйл–Оуэн, как и все великие религиозные реформаторы, стал объектом нападок и сильно страдал от преследования своего церковного начальства. Однако он с достоинством переносил все лишения, вверив свою судьбу и судьбу своих близких Провидению. Его отважная супруга поддерживала его с такой самоотверженностью, какой могла бы позавидовать любая современная молодая пара. Всё это поставило его в первые ряды многочисленной армии спиритов. После краткого лекционного турне по Америке и Англии мистер Вэйл–Оуэн занял председательствующее место в собрании спиритов Лондона, привлекая к нему огромное внимание общественности. Великолепный словесный портрет Вэйл–Оуэна дал мистер Гоу: «Высокая, худощавая фигура священника, его бледное, аскетичное лицо с большими горящими глазами, излучающими мягкий юмор, его скромность и спокойные слова привлекали к нему и вызывали симпатию. За этим обличком скрывались редкого благородства душа, здравый смысл и доброе, открытое отношение к миру. Им скорее руководил дух Эразма³⁸⁹ или Меланктона³⁹⁰, чем грубоватый дух Лютера³⁹¹. Наверное, современная церковь больше не нуждается в Лютерах». Так как автор включил это жизнеописание в главу о великих медиумах, опираясь на собственный опыт общения с преподобным, стоит подчеркнуть, что он гордится близкими дружескими отношениями с мистером Вэйл–Оуэном и имел возможность самолично изучать его дар и убедиться в его подлинности.

Автор должен добавить, что однажды, находясь наедине с женой, он вдруг услышал голос духа (речь идёт о «прямом голосе», — Й.Р.). Глубокий мужской голос, раздававшийся в нескольких футах от их голов, громко и отчётливо произнёс слова приветствия. Возможно, что это проявление могло бы получить в дальнейшем своё развитие. В течение нескольких лет автор в кругу семьи проводил спиритические сеансы и неоднократно получал духовные сообщения — письменные и голосовые — через посредство своей жены. Однако он не осмеливается обсуждать эту слишком личную для автора тему в общем обзоре психических явлений.

Глава 23. Спиритизм и война

Многие люди не сталкивались со Спиритизмом и даже ничего не слышали о нём до 1914 года, когда во многие дома постучался ангел смерти. Противники Спиритизма полагают, что именно потрясшие наш мир социальные катаклизмы вызвали такой повышенный интерес к психическим исследованиям. Эти беспринципные оппоненты заявили, что отстаивание автором позиций Спиритизма и защита Учения его другом сэром Оливером Лоджем объясняются тем, что оба они потеряли сыновей, погибших на войне 1914 года. Из этого следовал вывод: горе помрачило их рассудок, и они поверили в то, во что никогда бы не поверили в мирное время. Автор много раз опровергал эту беспардонную ложь и подчёркивал тот факт, что его исследования начались в 1886 году, задолго до начала войны. Сэр Оливер Лодж, со своей стороны, говорил:

«Ни у кого не должно возникать мысли о том, что мои взгляды изменились коренным образом после этого трагического случая, якобы целиком перечеркнувшего все мои прошлые убеждения.

³⁸⁹ Эразмус Дезидериус, или Эразм Роттердамский (1469–1536) - известный голландский гуманист и философ эпохи Возрождения, борец со схоластикой, идеальный предшественник Реформации в Северной Европе. Рассматривал возрождение античных наук и искусств как необходимое условие развития «истинного» Христианства. (Е.К.)

³⁹⁰ Филипп Меланктон, или Филипп Шварцэрд (1497–1560) - немецкий теолог, помогавший Мартину Лютеру готовить новый перевод «Нового Завета», в 1521 году подписал тезисы протестантской теологии. (Е.К.)

³⁹¹ Мартин Лютер (1483–1546) - видный деятель Реформации, основатель протестантизма. Оказал большое влияние на все сферы духовной жизни Германии XVI–XVII вв. Лютеровский перевод «Библии» сыграл важную роль в формировании общенационального немецкого языка. (Е.К.)

Мои воззрения формировались постепенно, год за годом, и конечно же, основывались на собственном опыте. Трагедия моей семьи только усилила желание поделиться с другими своими наблюдениями и выводами. И теперь я буду это делать, опираясь на печальный опыт собственных переживаний, а не прибегая к опыту других. Пока кто-то анализировал случаи, связанные, пусть даже косвенно, с утратой, постигшей других людей, иные должны были скрывать подобные факты и быть осмотрительными. Только специальное разрешение могло заставить меня обнародовать часть этих фактов; но в особо важных случаях мне было в нём отказано. Мои собственные воззрения остались прежними, они лишь подкрепились событиями моей личной жизни»³⁹².

Хотя ещё до начала войны в мире насчитывались миллионы последователей Спиритизма, в то время это Учение, без всякого сомнения, не получило широкого признания, и в его существование верили с трудом. Война изменила эти взгляды. Смерть, коснувшись своим холодным дыханием почти каждой семьи, неожиданно возбудила интерес к вопросам жизни после смерти. Люди не только задавались вопросом: «Если человек умрёт, то может ли он ожить снова?», но и страстно желали установить связь с душами любимых и близких, так трагически ушедших из земного мира. Они жаждали «прикосновения родной руки и звука до боли знакомого голоса». Тысячи людей занялись исследованиями, но, как и в ранний период развития движения, первые открытия зачастую были сделаны теми, кто уже покинул этот мир. Газеты и пресса не могли противостоять давлению общественного мнения: истории о возвращении погибших воинов и — глубже — проблема жизни после смерти получили широкое освещение в прессе.

В этой главе мы приведём очень краткий обзор событий, показывающих, как на разных этапах войны мир духов врывался в нашу жизнь. Подобное вмешательство неоднократно случалось и в прошлом: умершие солдаты посещали собственные дома, предупреждали своих товарищей об опасности вражеского нападения; они «оставляли» свои изображения на фотографических пластинах; реальные исторические фигуры и легендарные призраки появлялись на полях сражений. Одним словом, в дни народных трагедий потустороннее присутствие и деятельность духов становились более ощущимыми.

Автору хотелось бы вставить краткое замечание от своего имени о том, что хотя его собственная потеря и не повлияла на его воззрения, зрелище мира, сокрушённого горем и молящего о помощи и наставлении, несомненно оказало воздействие на его разум и волю, подвигло его на практические действия. С тех пор он не мог рассматривать занятия Спиритизмом только как интеллектуальное хобби или как любопытный материал для литературных изысканий. Будучи свидетелем смерти, постучавшей в дверь его собственного дома, автор получил облегчение от посмертных сообщений. И это убедило его, что растерзанный мир может найти утешение в том Откровении, которое для него самого стало таким близким и понятным. Это глубокое озарение привело к тому, что в начале 1916 года автор и его жена полностью посвятили себя Спиритизму, совершили лекционное турне по многим странам, посетив с просветительской миссией Австралию, Новую Зеландию, Америку и Канаду. Он всем сердцем отдался пропаганде нового Учения, повинувшись тому же импульсу. Его труд — лишь капля в море всеобщей истории, но он считает уместным упомянуть об этом в главе, повествующей о войне, так как именно атмосфера войны выявила всю важность подобной деятельности.

Пророчество — это одно из проявлений Спиритизма, и любое достоверное доказательство его существования указывает на присутствие психических сил, не укладывающихся в рамки привычных знаний. Что касается предсказаний войн, то, конечно, существует много признаков, свидетельствующих о неустойчивой ситуации в мире, в частности, милитаризация некоторых стран, естественно, свидетельствует о том, что равновесия в таком мире ожидать трудно.

Но некоторые из пророчеств были настолько очевидными и детальными, что они лежали за гранью элементарного логического анализа и проницательного предвидения. Рассказы о некоторых пророчествах можно найти в следующих публикациях: «Пророчества и предзнаменования Великой войны» Ральфа Ширли, «Война и пророки» Герберта Терстона и «Военные предсказания» Ф.К.С.Шиллера³⁹³.

392 «Raymond» by Sir Oliver Lodge, p.374.

393 «Prophecies and Omens of the Great War» by Ralph Shirley; «The War and the Prophets» by Herbert Thurston; «War Prophecies» by F.C.S.Schiller. — «Journal of S.P.R.», June, 1916.

О приближении великой мировой катастрофы и об участии в ней Англии говорилось в сообщениях духов, полученных кружком Оксли в Манчестере. В 1885 году в своей книге «Откровения ангелов» Оксли пишет:

«За четырнадцать лет до уже обозначенного момента будут иметь место отдельные успешные выступления против Британии; а после того времени грядёт ужасная борьба, а может быть и битва, то, что на языке земных людей называется страшным кровопролитием. Последуют свержение королей, падение великих держав, бунты и волнения. Это величайшее смятение масс затронет благосостояние и владения Британии. Я использую эти слова, чтобы выразить своё опасение за человечество.

Наиболее важный вопрос заключается в том, потерпит ли Британия поражение? Нам известно мнение многих представителей потустороннего мира, и мы видим всё более ясно и отчётливо, нежели наши земные братья. Среди последних немало таких, кто ценит золото больше, чем те глубинные понятия, которые оно воплощает.

Несмотря на грядущий кризис, Великие силы вступятся за человечество. Эти Великие руководящие силы, о которых я говорил раньше, со спокойной уверенностью будут направлять наших братьев к единственной цели — Миру. Предсказания некоторых людей, которые Англия предала глубокому забвению, сбудутся. Народы можно сравнить со специфическими атомами жизни: они составляют то государство, которое мы привыкли называть Англией. Им суждено исчезать на время, чтобы потом возродиться вновь. Страна должна на время пасть в глубокую пропасть, потому что она погрязла в фальши и не воспринимает те могущественные послания, которые могли бы поднять её на более достойный уровень. Погрузится ли она с головой, как утопающий, в третий и в последний раз в пучину, будет ли она поглощена этими волнами навеки? Нет, существует добрая рука, которая протягивается к ней во спасение и пронесёт её по бурным волнам, пока оне не накрыли её с головой. С неукротимой энергией эти силы провозгласят: Англия вечна! Но на самом деле не всё будет так гладко. Англия должна будет пасть и падёт низко для того, чтобы подняться снова, на ещё большую высоту. Как, зачем и каким образом, при помощи кого или чего мы должны обеспечить её безопасность и покой? Я заглядываю в будущее и ясно вижу: для того, чтобы сохранить себя, Англия будет пролить кровь лучших своих сынов»³⁹⁴.

Подробное изложение известных предсказаний месье Сонреля, сделанных в 1868 году по поводу войны 1870 года³⁹⁵, и его прозрачные намёки на войну 1914 года читатели могут найти в книге профессора Рише «Психологические исследования за последние тридцать лет»³⁹⁶.

Главное их содержание сводится к следующему: «Ждите, ждите... года проходят. Это грандиозная война. Кровопролитие! О, Боже! Что это будет за кровопролитие! О, бедная Франция, моя страна, ты — спасённое искусство! Ты — искусство на Рейне!»³⁹⁷.

Пророчество было произнесено в 1868 году, но обнародовал его доктор Тардье только в апреле 1914 года.

Автор ранее уже обращался к пророчеству, которое было получено в Сиднее (Австралия) известным медиумом миссис Фостер Тёрнер³⁹⁸, но повторит его ещё раз. На воскресном собрании, которое происходило в феврале 1914 года в Малом театре на Каслри-стрит, она обратилась к

394 «Angelic Revelations» by William Oxley, 1885, Vol. V, p.170–171.

395 Имеется в виду Франко-прусская война 1870–1871 годов, закончившаяся поражением Франции. По условиям Франкфуртского мирного договора она уступила Германии провинции Эльзас и Восточная Лотарингия и выплатила огромную контрибуцию. Это ослабило Францию и способствовало бурному экономическому развитию Германии, усилиению влияния в ней милитаристских кругов. Глубокие противоречия между Германией и Францией, порождённые этим договором, явились одной из причин Первой Мировой войны. (Е.К.)

396 «Thirty Years of Psychical Research» by Charles Richet, pp. 378–389.

397 Рейн — река в Западной Европе, берущая своё начало в швейцарских Альпах, протекает главным образом по территории Германии, Франции и Нидерландов, впадает в Северное море. На Рейне расположены древние французские города Кольмар и Страсбург, сохранившие прекрасные памятники средневековой архитектуры. Французские исторические провинции Эльзас и Лотарингия, расположенные в бассейне нижнего и среднего Рейна, начиная с XVII века и до окончания Второй Мировой войны оставались предметом территориальных притязаний Германии. Отошедшие к Германии после завершения Франко-прусской войны, оне были снова возвращены Франции по условиям Версальского мирного договора (1919г.). На обоих берегах Рейна была создана демилитаризованная зона, в пределах которой Германии запрещалось иметь укрепления и дислоцировать войска. (Е.К.)

398 «The Wanderings of a Spiritualist» by Arthur Conan Doyle, 1921, p.260.

тысячной аудитории, находясь в состоянии транса под воздействием духа У.Т.Стеда. Вот, что она сказала:

«Сегодня, хоть здесь и не упоминалось о приближении великой войны в Европе, я хочу предостеречь вас: до окончания 1914 года Европа захлебнётся в крови. Великобритания, наша возлюбленная страна, будет втянута в самую ужасную войну, о которой мы когда-либо слыхали. Германия станет грозным агрессором и увлечёт за собой другие нации. Австрия превратится в руины. Короли и королевства падут. Миллионы людей отдадут свои жизни в этой войне, но Британия в конце концов победит, её ожидает триумф».

Дата окончания Великой войны была точно указана неким У.Т.П. (майором У.Тюдором Поулом) в книге «Рядовой Даудинг. Правдивый рассказ о посмертных приключениях солдата, погибшего на войне»³⁹⁹. В этой книге, изданной в Лондоне в 1917 году, на странице 99 приводится его диалог с духом:

«Посланец Загробного мира: В Европе будут образованы три великие федерации государств. Эти федерации зародятся без принуждения и кровопролития, но сначала для решения всех споров грязнет Великое побоище.

У.Т.П.: Сколько оно продлится?

Посланник: Я существа не слишком высокое, и мне неизвестны детали этих событий. Насколько я могу судить, мир наступит в течение 1919 года, и федерации будут образованы в течение последующих семи лет. Хотя в действительности бои могут закончиться уже в 1918 году; но пройдёт много лет, прежде чем настанет настоящий и стабильный мир».

В списке предсказателей стоит упомянуть имя американки миссис Пайпер из Бостона, известной своими трансмедиумическими способностями, хотя некоторые и отмечали неопределенность её предсказания. Оно было получено примерно в 1898 году, на заседании, которое проводил доктор Ричард Ходсон, сотрудничавший с американским и английским Обществами психических исследований.

«Никогда ещё со времён Мельхиседека⁴⁰⁰ наш земной мир не был столь подвержен влиянию духов. И в следующем веке духи будут воздействовать на разум человечества. Я делаю следующее заявление, в истинности которого вам предстоит убедиться. Согласно ясному предсказанию духа, подтверждённому и другими сообщениями из загробного мира, грядёт ужасная война в разных частях света. По его утверждению, она приведёт мир к очищению. Он видит это своим духовным оком, и его друзья придерживаются того же мнения — только таким путём можно достичь совершенства. Добрый наш друг размышляет об этом»⁴⁰¹.

Мистер Дж.Г.Пиддингтон в своей публикации в «Протоколах» Общества психических исследований подробно рассуждает о предсказаниях войны, которые содержались в различных письменных сообщениях, и особенно в тех, что были получены миссис Альфред Литтлтон. В своём заключении он говорит:

«Все эти рукописи содержат предсказания войны, совпадающие в целом с устными предсказаниями провидцев. Полдюжины рукописей написаны в период между 6 и 21 июля 1914 года, и все они предсказывают скорую войну; то же говорил и сэр Сесил Спринг-Райс. Рукописи говорят о том, что война приведёт к великим переменам в лучшую сторону как в международных отношениях, так и в общественной жизни; десятки тысяч простых британцев верили и надеялись на то, что эта Великая война должна стать «войной за искоренение войн».

Но она перечеркнула эти надежды, широко распространившиеся в обществе, показав, что подобная параллель искусственна и нет ничего общего между предсказаниями и реальными целями войны. Захлестнувшая империю за несколько лет до августа 1914 года волна идеализма была порождена сообщениями об Утопии и Войне, где эти понятия объединялись и как бы вытекали одно из другого⁴⁰².

³⁹⁹ «Private Dowding. A Plain Record of the After-Death Experiences of a Soldier killed in Battle» by Tudor W.Pole, London, 1917.

⁴⁰⁰ Мельхиседек — в преданиях иудаизма и раннего Христианства современник Авраама, царь Салима (будущего Иерусалима), священнослужитель, отождествляемый библейской традицией с Яхве; небожитель, глава «вечных ангелов» и совершивший эсхатологического (предопределённого судьбой) возмездия. (Е.К.)

⁴⁰¹ «Light», 1914, p.349.

⁴⁰² Возможно, что под «Утопией» здесь имеется в виду социально-политический эксперимент большевиков в России.

Я не знаю подобных параллелей в истории. Писатели, военные, дипломаты и политики, которые предостерегали от этой войны, предвидели её опасность и ужас, никогда не говорили, что эта страшная трагедия сделает мир более счастливым. Ни инициаторы Гаагских конференций⁴⁰³, ни сторонники других проектов по смягчению международных конфликтов никогда не предупреждали нас о том, что достижению этой благородной цели должна предшествовать Мировая война. Все они в один голос предвещали надвигающийся хаос и боялись его; рукописи же, насколько я могу судить, говорили о том, что грядущая война даёт миру надежду: из бездны и мрака должна родиться новая Вселенная.

Предсказания Войны в рукописях неотделимы от предсказаний Утопии. Если в письменных сообщениях говорится о том, что грядёт Война, то за этим следовало уточнение о том, что грядёт не Война, а Утопия, из чего получалось, что Утопия и Война — это две составляющие единого целого. Нельзя сказать, что предсказания обеих составляющих должны сбыться (или не сбыться) одновременно, а если в предсказании говорилось только о Войне и ничего не говорилось об Утопии — значит ли это, что мы не должны доверять источнику этих предсказаний? А ведь это, несомненно, влияло на мнение людей об источнике. Предсказания Войны трудно приписать силе обычного человеческого предвидения: они безусловно исходят от бестелесного существа. А поскольку они тесно связаны с предсказаниями Утопии, то значит, что и те также имеют духовное происхождение»⁴⁰⁴.

Существует очень много других пророчеств, которые так или иначе сбылись в будущем. Внимательное чтение их, однако, не может не обратить внимание на то, что точное ощущение времени наименее достоверное свойство спиритических посланий. Очень часто в предсказаниях наблюдается несовпадение событий и дат.

Наиболее точными из всех пророчеств войны были, как нам кажется, пророчества Софи — молодой гречанки, которая, находясь под гипнозом доктора Антониу из Афин, прорицала голосом в состоянии транса. Это было 6 июня 1914 года. Она не только предсказала будущую Великую войну, но и перечислила её участников, упомянула о нейтралитете Италии в начале войны и о её последующем союзе с Грецией, о действиях Греции, назвала место решающей битвы при Вардаре⁴⁰⁵ и так далее. Интересно, однако, отметить, что она допустила ряд неточностей, которые доказывают, что позиция фаталиста непрочна и порождает погрешности, разброс которых зависит от воли и энергии человека»⁴⁰⁶.

Есть много свидетельств относительно вмешательства духов в события во время войны. Капитан У.Э.Ньюкам поведал о следующем:

«Это произошло в сентябре 1916 года, когда 2-й Саффолкский полк покинул Лос⁴⁰⁷ и направился в северный сектор Альберта. Я сопровождал их, и на линии окопов этого участка фронта стал вместе с другими свидетелем самой удивительной военной истории. С конца октября и до 5 ноября мы удерживали эту позицию малыми силами. Первого ноября германцы предприняли одну из самых решительных атак, бросив все силы на прорыв этого участка фронта. Я, по чистой случайности, отлучился на резервный участок линии, и атака германцев началась во время моего отсутствия. Я поспешил назад к своим солдатам и прибыл на место битвы вовремя, приняв посильное участие в недопущении противника за линию окопов. Неприятель не продвинулся ни на шаг. После быстрого и яростного штурма мы спрятались в окопы, чтобы передохнуть до следующей их атаки.

Нам не пришлось долго ждать: очень скоро мы снова увидели германцев. Они пересекали нейтральную полосу мощной волной. Но не успели они дойти до нашей колючей проволоки, как вдруг в сотне ярдов слева от нас, чуть впереди от нашей колючей проволоки, на передовой между

(Й.Р.)

⁴⁰³ 1-я (1899) и 2-я (1907) Гаагские конференции приняли конвенции о законах и обычаях войны, содержащие положения о мирном разрешении международных споров, нейтралитете, о защите мирных жителей, режиме военнопленных, участии раненых и больных и т.д. (Е.К.)

⁴⁰⁴ «Journal of S.P.R.», Vol. XXXIII, March, 1923.

⁴⁰⁵ Река, протекающая по территории Греции и Македонии. (Е.К.)

⁴⁰⁶ «Revue Metapsychique», Decembre, 1925, pp. 380, 390.

⁴⁰⁷ Городок на севере Франции, вблизи Лилля.

нами и германцами, из земляной воронки или прямо из–под земли возникла белая бестелесная фигура солдата. Призрачная фигура медленно прошлась вдоль линии фронта на расстоянии около сотни ярдов от нас. Её смутные очертания напомнили мне облик офицера довоенной поры, одетого в плащ–палатку и полевую фуражку. Фигура показалась сначала перед германскими войсками, затем повернула голову в нашу сторону и медленно прошла сквозь проволочное ограждение на наш участок фронта.

Посланный нами сигнал бедствия дошёл до нашей артиллерии. Снаряды и пули засвистели над нейтральной полосой, но... никак не действовали на призрака. Он уверенно промаршировал слева от нас, пока не достиг правого края линии фронта, затем повернулся лицом в нашу сторону. Казалось, что его фигура колыхалась над нашими окопами и становилась всё отчёгливее.

Совершив беглый обзор, он резко повернул вправо и устремился прямо к германским окопам. Германцы врасыпную кинулись назад... Этой ночью мы их больше не видели.

Ангелы Монса⁴⁰⁸ – вот что было первой нашей мыслью. Некоторые говорили, что ангел походил на лорда Китченера⁴⁰⁹, но когда он полностью повернулся в нашу сторону, то стал похож на лорда Роберта⁴¹⁰. Этот случай глубоко потряс меня, долгое время мы в своей компании только и говорили об этом.

Его появление могут подтвердить сержанты и рядовые из моего отделения»⁴¹¹.

В той же самой статье из «Пирсонз мэгезин» упоминалась история, рассказанная мистером Уильямом М.Спейтом, который потерял своего брата и лучшего друга в сражении при Ипре в декабре 1915 года. Он утверждает, что видел своего друга–офицера, который приходил в его блиндаж в ночь своей гибели. Следующим вечером мистер Спейт пригласил другого офицера прийти в блиндаж, чтобы он мог засвидетельствовать появление призрака. Призрак явился вновь и, указав на определённое место в полу блиндажа, исчез. На том самом месте оказался лаз, а на глубине трёх футов друзья обнаружили широкий туннель, прорытый германцами, который был наспигован минами и взрывателями, готовыми взорваться через 30 минут. Обнаружив эти мины, они спасли жизни многих солдат.

Миссис Э.А.Кэннок, хорошо известная лондонская ясновидица, рассказывала, как многие покойные солдаты сами предложили точный метод установления их личностей. Солдаты (как увидела в своём видении миссис Кэннок) проходили стройными рядами под предводительством молодого лейтенанта и у каждого из них на груди висело что–то вроде таблички с именем солдата и его земным адресом. Миссис Кэннок смогла их прочитать, и все солдаты были позже опознаны присутствовавшими на сеансе. Удивительная особенность заключалась в том, что после прочтения каждого имени, призрак исчезал, уступая своё место следующему за ним в шеренге⁴¹².

Мы можем упомянуть в ряду подобных случаев и тот, который был описан под названием «Фронтовая телепатия». 4 ноября 1914 года миссис Фасси из Уимблдона, чей сын Тэб служил во Франции в составе 9–го Уланского полка, сидя дома, неожиданно почувствовала острую боль в руке, как будто её ранили. Она вскочила с криком: «Как больно!» и стала тереть больное место. Её муж осмотрел руку, но не нашёл никаких следов ранения. Миссис Фасси продолжала испытывать боль и пришла к следующему выводу: «Тэба ранили в руку. Я уверена». В следующий понедельник пришло письмо от рядового Фасси, в котором сообщалось о том, что пуля ранила его в руку и он лежит в госпитале⁴¹³. Данный случай совпадает с теми историями, которые происходили с рядом известных экстрасенсов, испытывающих по каким–то неведомым законам сострадания болевые ощущения в то же самое время, что и их близкие друзья или даже незнакомые люди, находящиеся вдали от них.

⁴⁰⁸ Монс (Берген) - город в Бельгии, вблизи которого в августе 1914 года произошло сражение между британскими экспедиционными силами и 1–й германской армией. Сражение было проиграно англичанами вследствие троекратного превосходства противника, слабо налаженной разведки и отсутствия взаимодействия с соседями. Непосредственно об «Ангелах Монса» речь идёт ниже. (Е.К.)

⁴⁰⁹ Горас Герберт Китченер (1850–1916) - лорд, британский фельдмаршал, участник англо–бурской войны 1899–1902 годов, в 1902–1909 годах командующий войсками в Индии, в 1914–1916 годах военный министр Великобритании. (Е.К.)

⁴¹⁰ Слейг Фредерик Робертс (1832–1914) - лорд, британский маршал, отличился в Афганистане (1880), командующий британскими силами в англо–бурской войне. (Е.К.)

⁴¹¹ «Pearson's Magazine», August, 1919, pp. 190–191.

⁴¹² «Light», 1919, p.215.

⁴¹³ «Light», 1914, p.595.

Очень часто погибшие солдаты проявлялись на спиритических фотографиях. Один из известных примеров — случай, произошедший в Лондоне в День Примирения 11 ноября 1922 года, когда медиум миссис Дин в присутствии мисс Эстеллы Стед получила фотографию толпы в Уайт-Холле, неподалёку от Кенотафа. Это произошло во время двухминутного молчания в честь павших. На фотографии отчётливо проявилось широкое светлое пятно округлой формы, в центре которого находились две—три дюжины лиц. Многие из них принадлежали павшим солдатам, которые впоследствии были опознаны. Подобные фотографии снова были получены спустя год и, несмотря на обычные нападки на медиума и её работу, все, кто имел возможность проверить подлинность фотографий, не сомневались в их достоверности и сверхъестественном характере.

Мы расскажем ещё об одном таком случае, связанном с фотографией духов. Мистер Р.С.Хипвуд с Кливлен-роуд 174, что в Сандерленде, пишет:

«Мы потеряли единственного сына во Франции 27 августа 1918 года. Меня, начинаящего фотографа—любителя, потрясли фотографии, полученные кружком из Кру. Мы отправились туда, взяв с собой свои собственные пластинки и пометив их моим именем на светочувствительной стороне. После экспозиции в камере получилось отчётливое изображение. Даже мой девятилетний внук смог определить без всякой подсказки, кто был тем «призраком», который появился на фотографии. Тщательно рассмотрев её, я смог поручиться за достоверность фотографии во всех её деталях. Я утверждаю, что отпечаток, который я послал вам — не что иное, как обычный фотографический портрет, на котором запечатлён я со своей супругой, миссис Хипвуд, а в дополнение к нашим реальным фигурам вы можете увидеть чёткое изображение нашего сына — Р.У.Хипвуда, офицера 13-го Уэльского полка, убитого во Франции при великом сражении в августе 1918⁴¹⁴. Я хочу передать нашим друзьям из Кру наше безграничное признание за ту работу, которую они проводят»⁴¹⁵.

Среди всех многочисленных историй о возвращении павших солдат, особняком стоит случай, описанный двумя независимыми друг от друга источниками. Он произошёл с мистером У.Т.Уотерсон из Танбридж-Уэллза, который рассказал нечто такое, что можно считать новостью для спиритического Учения:

«В прошлом июле я проводил сеанс с мистером Дж.Дж.Вэнго, в ходе которого он неожиданно заявил мне, что один из моих знакомых — молодой солдат — был очень обеспокоен и хотел, чтобы я передал сообщение его матери и сестре, которые жили в нашем городе. Я ответил, что среди моих знакомых нет никого, кто бы погиб на войне. Однако парень настаивал. Мои друзья—духи отступили и дали ему возможность говорить, а я пообещал выполнить его желание.

Вскоре я получил точное описание, которое позволило мне распознать в этом солдате сына друга нашей семьи. Сообщённые им детали развеяли все мои сомнения в том, что этот солдат и был тем самым молодым человеком. Затем он передал мне послание для его матери и сестры (отец солдата умер, когда он был ещё ребёнком), которые в течение двух лет ничего не знали о его судьбе, так как он числился пропавшим без вести. Он рассказал, что был тяжело ранен, попал в плен к немцам во время отступления и спустя неделю умер. Он просил меня пересказать всё это его дорогим родственникам, а также передать им, что будет часто навещать их и что самым большим несчастьем для него было видеть горе матери и не иметь возможности сообщить ей о своей судьбе.

Я честно пообещал ему выполнить его просьбу, но зная, что простые люди доверяют лишь официальной церкви и могут с большим скептицизмом отнестись к моему известию, стал гадать, как лучше всего передать его: я предчувствовал, что его родственники могут решить, будто постигшая меня потеря помутила мой рассудок. Я рискнул посетить его тётку, но услышал от неё в ответ: «Этого не может быть!». Но тем не менее я решил дождаться возможности поговорить с его матерью напрямую.

До того, как эта возможность представилась, я встретился с одной молодой леди из нашего города, потерявшей два года тому назад мать и услыхавшей от моей дочери, что я занимаюсь исследованиями в этой области. Я дал ей почитать некоторые свои книги. Одна из этих книг

⁴¹⁴ Имеется в виду Амьенская операция 8–13 августа 1918 года, в которой принимали участие англо–французские войска; создав троекратное превосходство над германскими войсками в пехоте и артиллерии и сосредоточив на участке прорыва свыше 500 танков и около 1000 самолётов, англо–французские войска прорвали германскую оборону восточнее Амьена. Амьенская операция положила начало поражению Германии в Первой Мировой войне. (Е.К.)

⁴¹⁵ «The Case for Spirit Photography» by Arthur Conan Doyle, p.108.

называлась «Руперт жив»⁴¹⁶. Именно она поразила её больше всего, и леди немедленно организовала сеанс с миссис Макриди, благодаря которой стала истинной приверженкой спиритического Учения. Во время этого сеанса солдат, совсем мальчик, который посещал меня, пришёл и к ней тоже и обратился с той же просьбой, что и ко мне. Он назвал своё второе имя — Чарли — и просил передать своё сообщение матери и сестре, то есть сделать то, что я так и не смог исполнить. Он был так же настойчив и умолял её выполнить его просьбу.

Эти события произошли в разное время: первое — в июле, второе — в сентябре, но содержание сообщения осталось прежним. То же сообщение было получено различными медиумами и передано различным людям, хотя некоторые говорят, что это сплошной миф и что медиумы просто читают наши мысли.

Когда эта моя знакомая рассказала мне свою историю, я немедленно попросил её посетить со мной семью парнишки и с радостью убедился в том, что наше двойное сообщение убедило мать и сестру покойного, и даже его тётка была поколеблена в своём неверии»⁴¹⁷.

Сэр Вильям Баррет описал случай общения с духом при помощи спиритической планшетки⁴¹⁸, который произошёл в Дублине при участии миссис Трэверс-Смит — дочери покойного профессора Эдварда Даудена. Её подруга, миссис С., была дочерью медика. Сэр Вильям назвал этот случай «История с жемчужной булавкой».

«У мисс С., которая присутствовала на сеансе, был кузен, офицер, служивший в нашей армии во Франции. Он был убит в сражении месяц назад — вот всё, что было ей известно. Однажды имя её кузена неожиданно появилось на спиритической планшетке, а затем, в ответ на её вопрос: «Знаешь, кто я такая?», там появилось также и её имя, и вслед за ним сообщение следующего содержания: «Скажи матери, чтобы она отдала мою жемчужную булавку для галстука той девушке, с которой я был помолвлен. Я думаю, что именно она должна сохранить мою булавку».

Когда мы спросили адрес и имя девушки, то получили и то, и другое: полное христианское имя и фамилию девушки (фамилия была, впрочем, очень необычной), которые не были знакомы присутствующим. Адрес оказался лондонским и, по всей видимости, неточным (или неверно записанным): письмо, отправленное по этому адресу, вернулось обратно. Полученное сообщениеказалось невероятным.

Однако шесть месяцев спустя выяснилось, что офицер действительно был помолвлен незадолго до того, как отправился на фронт, с той самой леди, имя которой мы получили во время сеанса, но он держал это в тайне. Ни кузина, ни кто-либо другой из членов его семьи, проживающей в Ирландии, не знали о помолвке и никогда не видели этой молодой леди, пока Военная канцелярия не прислала извещение о смерти офицера. Лишь тогда стало известно, что он упомянул её имя в завещании в числе своих ближайших родственников. Оба её имени точно совпадали с теми, что были получены на сеансе медиумом способом автоматического письма и, что самое удивительное, в его завещании была упомянута та пресловутая жемчужная булавка.

Обе леди подписали документ, подтверждающий точность их показаний, и отправили его мне. К тому времени, как я получил его, этот случай не выходил у меня из головы: его невозможно было объяснить ни действием подсознательной памяти, ни телепатией, ни говором. Полученные же свидетельства безошибочно указывают на то, что это было непосредственное духовное сообщение от погибшего офицера»⁴¹⁹.

Преподобный Вэйл-Оуэн описывает возвращение Джорджа Лифа — одного из учеников его Библейского класса в Орфорде близ Уоррингтона, который вступил в ряды Королевского фронтового ополчения и был убит на полях сражений Великой войны.

⁴¹⁶ «Rupert Lives» by W.T.Walters.

⁴¹⁷ «Light», December 20, 1919, p.407.

⁴¹⁸ Спиритическая планшетка — маленький треногий столик, на доску которого можно положить обе руки. Ножки его высотой в несколько дюймов, две из них снабжены колёсиками, а третья — карандашом. Если поставить этот столик на лист бумаги и положить на него руки, то при наличии у Вас соответствующего медиумического дара он начнёт через небольшой промежуток времени двигаться, причём карандаш будет отмечать на бумаге ход этого движения. Под руками большинства людей получается беспорядочная путаница штрихов, но если за дело берётся опытный медиум, то на бумаге получаются буквы, слова и связные предложения. Таким образом, можно получать ответы на поставленные вопросы. Зачастую сам медиум не знает того, что написала его рука. (Е.К.)

⁴¹⁹ «On the Threshold of the Unseen» by William Barret, p.184.

«Несколько недель спустя его мать делала уборку в гостиной. Она опустилась на колени, чтобы вымыть пол, и вдруг что-то заставило её обернуться и посмотреть на входную дверь. Она увидела, что её сын в рабочей одежде входит в комнату, как он это обычно делал каждый вечер, возвращаясь с работы. Он снял своё пальто и — по своей привычке — повесил его на дверь. Затем он повернулся к ней, кивая и улыбаясь, прошёл в кухню, где он имел обыкновение умываться и сидеть перед ужином. Всё это происходило очень живо и естественно. Она знала, что её сын погиб, и была уверена, что он специально явился с того света, чтобы показать ей, как хорошо ему живётся в мире духов, что он счастлив и умиротворён. Улыбка, полная любви, говорила о том, что его сердце до сих пор принадлежит старикам-родителям и их дому. Она была очень чувствительной по натуре женщиной и не сомневалась в происшедшем ни на секунду. Фактически в самый момент смерти его видели в орфордской церкви, которую он имел обыкновение посещать, а также ещё в некоторых местах»⁴²⁰.

Есть много случаев видения солдат, считавшихся погибшими. В книге Розы Стюарт «Сны и видения войны»⁴²¹ приводится описание следующего случая:

«Крайне поучительная история была рассказана мне женой Боурнемута. Её муж, сержант из Девона, уехал во Францию 25 июля 1915 года. Она регулярно получала от него письма, все они были исполнены бодрости и оптимизма. Она перестала беспокоиться о нём, почувствовав, что опасность прошла стороной.

Вечером 25 сентября 1915 года, около 10 часов вечера, она сидела на своей кровати в спальне, разговаривая с одной девушкой, которая жила с ней в то время. Горел свет, и они не собирались отходить ко сну, увлёкшись беседой о событиях прошедшего дня и о войне.

Неожиданно наступила тишина. Жена прервала беседу на полуслове и уселилась, уставившись в пространство. Перед ней стоял в полный рост её муж, одетый в форму! Две–три минуты она смотрела на него, не отрываясь, пока её не поразило печальное выражение его глаз. Быстро поднявшись, она бросилась к тому месту, где он стоял, но в ту же самую минуту видение исчезло.

На следующий день утром она получила письмо от своего мужа, в котором говорилось, что он жив–здоров, но это лишь укрепило её уверенность в том, что видение предвещало беду. Она оказалась права. Вскоре после этого случая она получила извещение из Военной канцелярии, сообщавшее, что её муж был убит в битве при Лосе 25 сентября 1915 года, как раз в тот день, когда она видела его стоящим у её постели».

Наиболее мистическими видениями Великой войны считались ангелы Монса. Мистер Артур Махен, известный лондонский журналист, написал историю о том, как лондонский лучник с полей Азенкура⁴²² явился во время кошмарного сражения при Монсе. Позже он, правда, утверждал, что выдумал эту историю. Это пример того, как тесно порой переплетаются правда и вымысел в зависимости от репутации свидетелей событий.

Мистер Гарольд Бегби опубликовал небольшую книгу под названием «На стороне ангелов»⁴²³, приведя в ней много интересных фактов, а следом за ним и мистер Ральф Ширли, редактор лондонской «Оккульт ревью», выпустил книгу «Воины — ангелы Монса»⁴²⁴, где подтверждает рассказы Бегби.

Британский офицер в своём письме к мистеру Махену, опубликованном в лондонской газете «Ивнинг ньюз» 14 сентября 1915 года, упоминает о случае, произшедшем с ним во время битвы при Ле Като, когда его дивизия отступала по всей линии фронта в ночь с 26 на 27 августа 1914 года. Он говорит:

«Ночью 27-го я скакал вдоль дороги с двумя другими офицерами. Мы разговаривали и пытались подбодрить друг друга, чтобы не заснуть в сёдрах. Тем временем я отчётливо увидел по обеим сторонам дороги большую колонну всадников. Эти всадники, количеством с кавалерийский эскадрон, пересекали поле, двигаясь в том же направлении, что и мы, пытаясь догнать нас. Ночь

420 «Facts and the Future Life» by Vale Owen, 1922, pp. 53–54.

421 «Dreams and Visions of the War» by Rosa Stuart.

422 Одно из сражений Столетней войны (1337–1453) между Англией и Францией произошло в 1415 году вблизи местечка Азенкур и закончилось победой англичан; основу английской армии составляла пехота (лучники). (Е.К.)

423 «On the Side of the Angels» by Harold Begbie.

424 «The Angel Warriors at Mons» by Ralph Shirley.

была очень тёмная, но я могу поклясться, что видел этот эскадрон совершенно отчётливо.

Я не сказал ни слова своим приятелям, но снова увидел кавалеристов минут через двадцать. Наконец, один из моих спутников спросил меня, не заметил ли я чего-либо странного на поле. И я рассказал им о том, что видел. Третий офицер позже клялся, что видел тех же всадников и именно в то же время. Все мы были убеждены, что действительно видели их. На следующем привале один из офицеров отправился на разведку, взяв с собой нескольких солдат, но они никого не обнаружили. Ночь стала ещё темнее, и мы уже ничего не видели.

То же самое рассказывали многие другие солдаты из нашей колонны. Конечно, мы все устали как собаки, но самое необычное состоит в том, что это явление засвидетельствовано таким количеством людей.

Лично я абсолютно убеждён в том, что видел этих всадников, и они не плод моего воображения. Я не предпринимал попыток разгадать или объяснить этот таинственный случай — я только пересказал факты».

Этот рассказ звучит довольно убедительно, и можно лишь отметить, что стресс и умственное напряжение людей, переживших отступление, не придавали большего веса их показаниям. С другой стороны, именно во время тяжёлых испытаний психические силы человека особенно обострены.

Один из глубочайших аспектов Мировой войны заключается в том, что война земная — лишь видимая сторона невидимых битв в высочайших сферах, в которые вовлечены силы Бога и Дьявола. Покойный мистер А.П.Синнет, выдающийся теософ, рассматривал этот вопрос в своей статье «Сверхпсихические аспекты войны»⁴²⁵. Мы не можем подробно осветить названную проблему в данной главе, но заметим только, что существуют многочисленные свидетельства, указывающие на то, что мистер Синнет высказал свою мысль, опираясь на конкретные факты.

Описанные в огромном числе книг, рукописей и отчётов случаи, происшедшие с теми, кто пал на полях сражений, отличаются от историй, связанных с людьми, тихо почившими в бозе в мирное время: война придаёт их смерти особый драматизм. Величайшая из этих книг — «Рэймонд» — принадлежит перу сэра Оливера Лоджа. Сэр Оливер Лодж — известный учёный и глубокий мыслитель, знаменит своим неординарным складом ума и величайшим талантом популяризатора. Его книга, переизданная затем в сокращённом варианте, до сих пор остаётся классическим произведением. Другие книги такого же типа — «История Лестера Колтмана»⁴²⁶, «Книга Клода», «Руперт жив», «Гренадёр Рольф»⁴²⁷, «Рядовой Даудинг» сходны в главном: все они рассказывают о жизни после смерти, которой мы посвятим завершающие главы нашего повествования.

Глава 24. Религиозные аспекты спиритизма

Спиритизм как система мыслей и знаний приложим к любой религии. В основе спиритического Учения лежат непрерывность существования личности и возможность общения после смерти. Эти два основных фактора имеют одинаково важное значение как в индуизме, мусульманстве, парси, так и в Христианстве: Спиритизм обращён ко всему миру. Существует только одна школа, абсолютно не приемлющая новое Учение: материализм, который крепко держит мир в своих руках и является корнем всех зол. Поэтому постижение и принятие Спиритизма так важны для спасения человечества, иначе оно обречено опускаться всё ниже и ниже к чистому утилитаризму и эгоистическому взгляду на Вселенную. Типичным материалистическим государством можно считать предвоенную Германию⁴²⁸. Впрочем, любое другое современное государство можно отнести к тому же типу, независимо от уровня экономического развития.

Может возникнуть вопрос: почему старые религии оказались недостаточно сильны, чтобы спасти мир от духовной деградации? Ответ таков: они пытались, но не справились с этой задачей. Церкви, которые представляют эти религии, сами оказались близки к последней стадии деградации — в прямом и в переносном смысле. Они утратили контакт с духовностью и удовлетворялись тем, что она осталась в далёком прошлом. Их неискренние заверения и восхваления существующей

⁴²⁵ «Super-Psychical Aspects of the War» by A.P.Sinnett.

⁴²⁶ «Case of Lester Coltman» by Lilian Walbrook.

⁴²⁷ «Grenadier Rolf».

⁴²⁸ Речь идёт о Первой Мировой войне. (Е.К.)

устаревшей системы, запутавшейся в своей невероятной теологии, вызвали у благородных умов тошноту. Ни один класс не показал себя настроенным более скептически по отношению к современным проявлениям Спиритизма, чем священнослужители, хотя они проповедовали веру в древние чудеса, имевшие безусловно спиритическую природу. Их крайнее неприятие этих проявлений в наше время можно расценить как меру искренности их заверений. Верой всегда злоупотребляли, пока проницательнейшие умы человечества, во все времена стремившиеся к знаниям и исследованиям, не отвернулись от неё и не обратили свой взор к Спиритизму. Это Учение обосновало веру в жизнь после смерти и в существование невидимых миров, не только обращаясь к древним традициям или следуя смутной интуиции, но и на основе доказанных фактов, на которые могла бы опереться и религия. Наконец-то человечество нашупало твёрдый путь среди зыбучей трясины разных вероучений!

Заявление о том, что Спиритизм не противоречит никакой религии, не подразумевает, что все религии равнозначны или что Спиритизм сам по себе не может быть самодостаточным и требует сочетания с каким-либо вероучением. Автор полагает, что Спиритизм даёт человеку всё то, в чём он нуждается, но ему встречалось множество людей высокой духовности, которые не могли отказаться от традиционных представлений о конечности человеческой жизни и принимали Новое Откровение, не отказываясь от ортодоксальной веры. Если же человек избирает Спиритизм своей единственной верой, он становится не противником Христианства, а скорее, его толкователем. Оба учения признают жизнь после смерти, которая влияет на прогресс и счастье человечества. Они утверждают существование мира духов, олицетворяющих добро и зло, которых христиане зовут «ангелами» и «демонами», а спириты — «направниками» («наставниками») и «низшими духами». Оба учения проповедуют в основном одни и те же добродетели: бескорыстие, доброту, чистоту и благородство, которые имеют высшую духовную природу. Однако фанатизм, рассматриваемый спиритами как серьёзный проступок, одобряется большинством христианских сект. Спириты приветствуют любой путь к совершенству и полностью признают, что во всех вероучениях говорится о святых, высокоразвитых душах которые интуитивно знают всё то, что спиритами облечено в форму Учения. Миссия спиритов направлена не на них: она обращена на тех, кто открыто провозглашает себя агностиками, или на тех, кто ещё более опасен, ибо проповедует некую форму вероучения и одновременно с этим носит в своих душах или в мыслях зачатки агностицизма.

С точки зрения автора, Новое Откровение прежде всего принесёт пользу человеку, который на практике ознакомился со всем разнообразием существующих вероучений и нашёл их одинаково несовершенными. Перед ним простирается долина тьмы, где его поджидает смерть, и ортодоксальная религия не может ему предложить ничего, кроме этой очевидной истины. Подобные обстоятельства породили многих замечательных стоиков⁴²⁹, но не принесли им земного счастья. Затем на человечество снизошло позитивное доказательство автономного существования человека после смерти, которое одними принимается сразу, другими — медленно и постепенно. Облака рассеиваются, открывая новые горизонты. Человек более не ощущает себя в долине смерти, он перемещается на границу загробного мира, который открывает перед ним перспективы более прекрасные, чем его прошлое. Всё просветляется, его больше не окружает тьма. День Нового Откровения сменяет завершающий день его жизни.

Изучая иерархию высочайших духовных существ, стоящих над ним, спирит понимает, что тот или иной архангел может время от времени посещать человечество с некой просветительской миссией, дабы вселить в него надежду. Даже смиренную Кэти Кинг с её сообщением о бессмертии, полученным от великого учёного, можно расценивать как «ангела во плоти». Франциск Ассизский⁴³⁰, Жанна д'Арк, Лютер, Магомет⁴³¹, Баб-эд-Дин⁴³² и другие реальные исторические

⁴²⁹ Стоик — человек, стойко и мужественно переносящий жизненные испытания. (Е.К.)

⁴³⁰ Франциск Ассизский (1181 или 1182–1226) — итальянский проповедник, основатель ордена францисканцев, автор религиозных поэтических произведений. (Е.К.)

⁴³¹ Магомет (Мухаммед) (ок. 570–632) — основатель ислама, глава первого мусульманского теократического государства в Аравии; почитается как пророк. (Е.К.)

⁴³² Баб-эд-Дин (настоящее имя Али Мухаммед) (1820–1850) — иранский религиозный деятель, последователь секты шейхитов, которые проповедовали идею о скором пришествии мусульманского мессии Махди; в 1844 году объявил себя Баб'ом — то есть вратами, через которые должен действовать ожидаемый мессия. Своими яркими проповедями привлек множество последователей. В 1847 году объявил себя Махди, был арестован и расстрелян по приказу шаха. В заключении написал книгу «Откровение». (Е.К.)

персонажи и религиозные лидеры были среди этих «евангелистов». И первый из них — согласно верованиям Запада — Иисус, сын еврейского плотника, именуемый нами Христос. Наш разум, далеко не вселенский, не может позволить себе размыслений о степени святости самого Христа; единственное, что мы можем сказать с уверенностью — это то, что Христос был гораздо ближе к понятию святости, чем все мы вместе взятые. Его учение, по которому до сих пор пытается жить мир, наиболее бескорыстное, милосердное и прекрасное. С ним может сравниться только Будда, который также был посланником Господа, но эта вера более близка восточному, нежели западному менталитету.

Когда же мы обращаемся назад, к миссии нашего вдохновенного Учителя, то находим лишь частичное соответствие между его наставлениями и действиями его современных последователей. Мы отмечаем также, что многое из его учения оказалось безвозвратно утраченным. Чтобы восполнить потери, не нашедшие отражения в «Евангелии», необходимо вернуться к практике ранней Церкви, которой управляли те, кто был действительно связан с Господом. Подобные изыскания показывают, что всё то, что мы называем современным Спиритизмом, по всей видимости было знакомо окружению Христа. В частности, те же способности, которыми духи наделили Св. Павла, сегодня проявляют современные медиумы, и те чудеса, которые подвигли людей прежних эпох к признанию существования загробного мира, могут случаться и сегодня. Человек не прекратил обращаться за помощью к загробному миру. Этот предмет обсуждался во множестве трудов. Резюмировать всё, сказанное в них, можно следующим образом: вместо того, чтобы плутать в лабиринтах ортодоксальной веры, разумнее поверить в то, что простой, смиренный спирит, свободный от догм, напрямую общающийся с духами и святыми и приемлющий учение о Святом Духе, стоит гораздо ближе к раннему Христианству, чем любая ныне существующая секта.

Поражает то, что в ранних церковных документах, особенно в записях Отцов Церкви⁴³³, повсюду встречаются сообщения о психическом учении, которое было весьма распространено в то время, и его практическом воплощении. Ранние христиане жили в тесном контакте с миром духов. Их абсолютная вера в новое учение и преданность ему основывались на позитивных знаниях каждого из них. Они считали не подлежащим обсуждению тот факт, что смерть — это всего лишь переход к другой, бесконечной и содержательной жизни, который можно было бы более точно определить словом «рождение». Поэтому они не страшились смерти и желали её гораздо больше, чем доктор Ходсон, когда он воскликнул: «О, я жду этого с нетерпением!». Подобное отношение к смерти никак не влияло на их земную жизнь, что отмечали неоднократно даже их враги. Если мысленно отправиться в отдалённые уголки Земли, то можно с грустью констатировать, что после принятия Христианства и вплоть до наших дней многое там изменилось не в лучшую сторону, потому что Христианство, которое они приняли, утратило свой непререкаемый авторитет и убедительность, составлявшие его славу в прежние дни.

Кроме свидетельств ранних Отцов Церкви мы располагаем сентиментальным наследием ранних христиан, которое они оставили на надгробиях в римских катакомбах⁴³⁴. Интересная книга об останках ранних христиан, захоронённых в Риме, принадлежит перу преподобного Спенса Джоунса, настоятеля собора в Глостере, которому пришлось заниматься этими удивительными по своей патетичности надписями. Оне имеют неоспоримое преимущество перед всеми другими документальными свидетельствами той эпохи, поскольку подлинность их очевидна. Доктор Джоунс, изучивший сотни их, говорит: «Ранние христиане говорят о мёртвых так, будто они живы. Они продолжают общаться с усопшими.» Это совпадает с точкой зрения современных спиритов, но Церковь отказалась от неё давным-давно. Могилы ранних христиан, захоронённых в катакомбах, представляют странный контраст с могилами язычников, соседствующих с ними. Последние всегда говорят о смерти, как о свершившемся и окончательном факте, ужасном и бесповоротном событии. «Прощай навсегда!» — вот, что является итогом их жизни. Христиане же, наоборот, убеждены в счастливом продолжении жизни. «Эгип, ты будешь жить вечно», «Виктория, покойся с миром и с Христом», «Пусть Господь укрепит твой дух», «Твоя жизнь — в Боге» — эти надписи достаточно убедительно доказывают, что новый и бесконечно утешительный взгляд на смерть снизошёл на

⁴³³ Отцы Церкви — традиционное название деятелей христианской церкви II–VIII вв., создавших её доктрину и организацию. Главный Отец Церкви в католицизме — Амвросий Медиоланский. (Е.К.)

⁴³⁴ Римские катакомбы — подземные кладбища ранних христиан, которые вынуждены были прятаться от преследователей в пещерах. Тела умерших хоронили в нишах, выдолбленах в стенах скалы. (Е.К.)

человечество.

Можно отметить, что захоронения в катакомбах доказывают простоту и доступность раннего Христианства. Эти качества были характерны до той поры, пока эта вера не «обросла» разнообразными сложными понятиями и абстрактными терминами, которые распространились из Греции и Византии. Они не принесли миру ничего кроме вреда. Символ, доминирующий в катакомбах, — Пастырь Божий, заботящийся о бедных и беззащитных своих овцах (идея, близкая сердцу человечества во все времена). Усыпальницы первого века нашей эры не содержат ни одного упоминания о кровавом жертвоприношении или девственном рождении. Вы найдёте там лишь атрибуты доброго Пастыря, якорь надежды, ладонь мученика и рыбу — словом, все те «шарады и ребусы», которые олицетворяли имя Христа. Всё это указывает на примитивный характер религии. Христианство находилось в расцвете, пока око было религией бедных, простых людей. Именно богатые, властные и сильные мира сего привели Христианство в упадок, усложнили и разрушили его.

Изучение надписей на гробницах однако не позволяет сделать каких-либо заключений об их психическом характере. Для этого нам придётся обратиться к Отцам до-Никейской поры, и здесь мы находим такое множество сведений, что из них можно составить целую книгу. Проникновение в смысл этих сообщений потребует соответствующей перестройки нашего мышления и усвоения непривычной лексики: например, «пророчество» следует понимать как медиумизм, а «ангел» в нашем представлении — Высший Дух, или направник. Теперь проанализируем несколько типичных цитат из великого множества сообщений.

Блаженный Августин⁴³⁵ в своём труде «De cura pro Mortuis» говорит: «Духи умерших могут быть ниспосланы живым, они могут раскрыть им будущее, которое они узнали от других духов или от ангелов (духовных наставников, — А.К.Д.) или посредством святого Откровения.» По современным понятиям речь идёт о Спиритизме. Августин не мог выразиться точнее, так как, видимо, не был достаточно знаком со Спиритизмом, но мы не находим в его словах ни малейшего намёка на недозволенность последнего.

Блаженный Августин вновь обращается к этому вопросу в своём труде «О Граде Божьем»,⁴³⁶ где говорит о практике, которая позволяла эфирному (неземному) телу человека общаться с духами и высшими направниками посредством видений. Сегодня мы называем таких людей медиумами — это название определяет их посредническую позицию между телесными и бестелесными существами.

Св.Климент Александрийский⁴³⁷ делает сходные намёки, и Бл.Иероним⁴³⁸ в своей полемике с Вигилантиусом Галльским⁴³⁹ также оставил похожие упоминания. Это, однако, происходило в

⁴³⁵ Аврелий Августин (354–430гг.) - латиноязычный христианский писатель, выходец из Нумидии (Северная Африка). Изучал риторику, впоследствии преподавал её в Карфагене, Риме и Милане. Назван католическими богословами «блаженным». Как богослов и писатель имел сильное влияние на оформление всей доктрины католицизма. Один из Высших Духов, активно сотрудничавших с Алланом Кардеком в создании спиритического Учения. (Й.Р.)

⁴³⁶ St.Augustus, «The City of God».

⁴³⁷ Св.Климент Александрийский (150–215гг.) - греческий теолог, применявший идеи греческой философии к христианской доктрине. Учитель известного теолога Оригена. (Е.К.)

⁴³⁸ Блаженный Иероним (340–420гг.) - богослов, автор латинского перевода «Библии» (так наз. вульгата). За перевод «Библии» был причислен Католической церковью к разряду святых и Учителей Церкви. На нём лежит вина в недоразумении с Люцифером. Переводя стих из книги пророка Исаи, он неудачно построил фразу, и Люцифер (так римляне называли планету, которую мы теперь именуем Венерой, жалуя ей иногда титул «Утренней Звезды»; «люцифер» буквально значит на латыни «светоносец», т.е. «вестник утра») стал восприниматься не как небесное тело, а как некий претенциозный субъект, который «вознёсся на небеса» и был за это «извергнут в ад». Когда в Средние Века Христианство окончательно выродилось в мракобесие, тогда богословы разработали доктрину христианского ада (понятие совершенно чуждое Христу и раннему Христианству) и изобрели Князя тьмы — персонаж, также совершенно неведомый раннему Христианству. Тогда-то они и вспомнили о персонифицированном Люцифере, и с той поры латинское название планеты стало одним из имён Духа тьмы. Стало быть, «носитель света» сделался у средневековых знатоков латыни «носителем мрака». Такая вот неумелая игра словами на уровне идиотизма, разросшаяся со временем в учение о сатанизме, каковое закономерно привело к дегенерации Христианства. Описка с Люцифером оказалась самой что ни на есть настоящей трагедией для всего христианского мира, вот уже полтора тысячелетия являющегося жертвой чудовищной мистификации. (Й.Р.)

⁴³⁹ Вигилантиус (Вигилий) Галльский — дьякон, жил в первой половине V века в Галлии; автор монашеского устава. (Е.К.)

более поздний период — после Никейских соборов⁴⁴⁰.

Автором книги «Пастырь» считается Герма⁴⁴¹ — личность до конца не установленная. По некоторым сведениям, он был другом Св.Павла и прямым учеником апостолов. Впрочем, точное установление авторства не имеет большого значения; книга определённо написана кем-то из ранних христиан и отражает идеи, которые превалировали в то время. В ней говорится: «Дух не отвечает всем, кто его испрашивает, не отвечает он и обычным людям. Дух, который был послан Богом, должен говорить не по желанию человека, а по дозволению Господа. Когда человек, которому явился дух от Господа (т.е. дух-наставник, — А.К.Д.), после произнесения молитвы входит в общество истинно верующих, то дух наполняет этого человека и он начинает вещать согласно воле Божией».

Это в точности совпадает с нашим личным психическим опытом, с тем, что мы испытываем во время удавшихся сеансов. Мы не призываем духов, как говорят невежественные критики, мы не знаем, что нас ждёт, но мы молимся, читаем «Отче наш» и ожидаем развития событий. Затем избранный с позволения Господа дух приходит к нам и говорит или пишет через медиума. Герма, как и Августин, не приводит никаких подробностей, позволяющих сделать вывод, будто он имел личный опыт в проведении спиритических сеансов.

Толкования Оригена⁴⁴² также во многом напоминают психическое Учение. Любопытно сравнить полнейшее невежество наших современных вождей Спиритизма с мудростью древних. Мы могли бы продолжить наши ссылки, но остановимся, пожалуй, на краткой цитате, взятой из его дискуссии с Цельсом⁴⁴³: «Многие люди вошли в лоно Христианства несмотря на то, что их души неожиданно чувствуют перемену в себе после общения с неким духом, снизошедшим к ним во сне или наяву.»

Именно таким путём лидеры материализма (и среди них доктор Эллиотсон) возвратились к вере в жизнь после смерти и определили своё отношение к этой жизни через изучение доказательств психического свойства.

Именно ранние Отцы Церкви наиболее определённо высказались по поводу этой проблемы и были ближе всего к её психическому источнику. Так, Иреней⁴⁴⁴ и Тертуллиан⁴⁴⁵, жившие в конце II столетия, писали о психических явлениях, хотя Евсевий⁴⁴⁶ позже скорбел о том, что они не приемлемы для Церкви. Иреней писал: «Мы слышали о многих собратьях по церкви, обладающих пророческими (медиумическими, — А.К.Д.) дарами: говорящих посредством духа на всех языках,

⁴⁴⁰ Имеются в виду первых два Вселенских собора, проведённых в 325 и 381 годах во главе с императором Константином Великим в городе Никея (нынешняя территория Турции), на которых были утверждены основа православного вероучения — Никеоцарьградский символ веры, а также представления о единстве Бога, бого воплощении, искуплении, воскресении из мёртвых, крещении, загробной жизни и т.п. (Е.К.)

⁴⁴¹ Герма (II в.) — один из апостольских Отцов раннего Христианства. Христианин, проданный как раб в Рим, был затем освобождён. Его известный труд «Пастырь» состоит из трёх частей: «Видения», «Наказы», «Образы». В книге содержатся откровения старой женщины и пастыря (ангела) о грехе и моральные наставления, исполнение которых ведёт к новой и светлой жизни. Многие ранние христиане рассматривали этот труд как часть Священного Писания. (Е.К.)

⁴⁴² Ориген (185–254гг.) — греческий теолог, родился в Александрии, ученик Климента Александрийского. Причудливо, в аллегорической форме интерпретировал «Библию». Кастрировал самого себя, чтобы подтвердить приверженность обряду целибата, т.е. безбрачия. (Е.К.)

⁴⁴³ Цельс (II в.) — греческий философ-платоник из Александрии, первый известный критик Христианства, автор сочинения «Правдивое слово» (179г.), которое сохранилось в значительных цитатах у христианского автора Оригена в его труде «Contra Celsum» («Против Цельса»), написанном в III веке. (Е.К.)

⁴⁴⁴ Св.Иреней Лионский (140 или 160–200гг.) — создатель католической теологии, выдающийся теолог II века. Был епископом Лигдунума (Лион), борлся с гностиками; наиболее известный его труд «Aversus Haereses» («Против ереси»). (Е.К.)

⁴⁴⁵ Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (155–222гг.) — апостольский Отец раннего Христианства, христианский теолог и писатель. Подчёркивал пропасть между библейским откровением и греческой философией; утверждал веру именно в силу её несоизмеримости с разумом. Развивал своеобразный мистический материализм: души и даже Бог — тела особого рода. В конце жизни сблизился с монтанистами — движением ранних христиан, пытавшихся вернуть Церкви прежнюю чистоту, и в конце концов порвал с Церковью, которую упрекал в непоследовательном проведении принципов аскетизма и мученичества. (Е.К.)

⁴⁴⁶ Евсевий Кесарийский (Памфил) (между 260 и 265–340гг.) — римский церковный писатель, епископ Кесарии (ныне — Кесария, Израиль), автор труда «Церковная история» (истории христианской церкви до 324 года). Не признавал, что Христос — творение Бога. (Е.К.)

проливающих свет на общие достижения скрытых достоинств человеческих, излагающих таинства Господни». Что лучше этого отрывка может описать функции медиума высокого класса?

Когда Тертуллиан выступил с опровержением взглядов Марциона⁴⁴⁷, он использовал спиритические возможности для проверки истинности аргументов спорящих сторон. Он утверждал, что подобные таланты проявятся в великом изобилии и упомянул о трансречевых сообщениях, о пророчествах и откровениях, проливающих свет на скрытую от глаз истину. Сегодня всё это вызывает насмешки и осуждается современными священнослужителями, а в 200-м году подобные способности поощрялись Христианством. Тертуллиан в своём труде «De Anima» («О Душе») сообщает: «Среди нас сегодня находится сестра, обладающая природным даром Откровения. Она получила его от духа в церкви во время службы во славу Воскресения Господня, во время которого она испытала экстаз. Она разговаривала с ангелами (так он называет Высших Духов, — А.К.Д.), постигая тайны, читая в сердцах некоторых людей и принося исцеление тому, кто просил её об этом. «Среди прочих, — сказала она, — мне явилась душа, принявшая форму тела, похожая на духа, но не пустая. Казалось, что можно осязать её: она была мягкой, прозрачной и имела очертания человеческой фигуры, которую можно было разглядеть во всех деталях».

Ещё одним источником информации об устройстве ранней христианской Церкви являются «Апостольские постановления»⁴⁴⁸. В действительности они не принадлежат перу апостолов, но такие исследователи, как Уистон, Краббе и Бунзен, утверждают, что по крайней мере семь из восьми книг подлинные и относятся к до-Никейскому периоду, а именно к началу III столетия. Изучение их привело к открытию малоизвестных фактов. Во время церковной службы использовались ладан и кадильница, которые присутствуют и в современном католическом богослужении. Священники и епископы были женатыми людьми. Существовала система негласного бойкота тех, кто нарушил церковные правила. Если кто-либо из священников продвигался по церковной лестнице, используя мирские связи, то его лишали сана. Верховенство епископа или Папы принималось безоговорочно. Вегетарианство и полный отказ от вина не одобрялись и даже наказывались. Последнее особенно удивительно: возможно, такие установления были направлены против ересей, связанных с этими привычками. Священник, которого заставали в таверне, временно отстранялся от службы. Всем священнослужителям — согласно иудейской традиции — разрешалось есть только бескровное мясо. Пост соблюдался строго: один день в неделю (как правило, по четвергам) и 40 дней в Великий пост.

Все эти древние документы пролили свет на споры о «даре», то есть о разных формах медиумизма, и на его психические корни. Тогда, как и ныне, медиумизм облекался в разные формы, как-то: речь, исцеление, предсказания и тому подобное. Гарнак⁴⁴⁹ пишет, что при каждой христианской церкви раннего периода числились три женщины: одна — для исцеления и две — для предсказаний. Этот вопрос подробно рассмотрен в «Апостольских постановлениях». Во избежание их самовозвеличивания над теми, кто не обладал подобным даром, они не получали никаких привилегий, ибо талант и добродетель не всегда совпадали.

Сами эти явления, как и в современном Спиритизме, способствовали обращению неверующих. Их целью было «не дарование преимуществ тем, кто обладает подобными способностями, но убеждение неверующих, тех, кого слово не может убедить в силе знамения. Кого-то могут смутить подобные знамения, но не нас — верующих, а скорее неверующих, иудеев и язычников»⁴⁵⁰.

Далее следует описание этих разнообразных талантов, которые при внимательном рассмотрении похожи на современные формы медиумизма: «Не каждый из тех, кто подаёт эти знамения и совершает чудеса, может судить тех верящих, кто не удостоился того же дара. Дары

⁴⁴⁷ Марцион (умер в 160г.) - основатель христианской секты (марционизм). По его утверждению, Иисус Христос не мог иметь отношения к Богу—Создателю, воспетому в «Ветхом Завете». Он считал, что подлинное Евангелие Христа было искажено его учениками, которые воплотили в нём идеи иудаизма, а «Ветхий Завет» вообще не должен восприниматься христианами. Согласно Марциону только Св.Павел правильно понял учение Христа. (Е.К.)

⁴⁴⁸ «Apostolic Constitutions» — «Апостольские постановления» или «Каноны Св.Апостолов» (II — III вв.) - каноническое (церковное) право ранних христиан, отражает начало развития административного аппарата Церкви. (Е.К.)

⁴⁴⁹ Адольф фон Гарнак (1851–1930) - немецкий историк церкви и теолог. Один из лидеров либерального протестантизма, Гарнак известен своим многотомным трудом «История догмы» (1888–89гг.), где прослеживает историю развития христианской доктрины. Он настаивал на том, что христианская Церковь испытала сильное влияние греков. Мечтал вернуть Церкви простоту раннего Христианства. (Е.К.)

⁴⁵⁰ «Апостольские постановления», кн. VIII, раздел I. (Е.К.)

Божии, которые Он передал через Христа, различны: этот человек получает один дар, а тот — другой. Некоторые могут обладать словом мудрости (речь в трансе, — А.К.Д.), другие словом знания (наитие, — А.К.Д.), третьи — духовной проницательностью (ясновидение, — А.К.Д.), иные — предвидением грядущего, словом веры (обращение к духам, — А.К.Д.), а иные — долготерпением». Все наши медиумы, несомненно, особенно нуждаются в последнем даре.

Те, кто не состоит в рядах спиритов, могут поинтересоваться, обнаружены ли упоминания о подобных духовных проявлениях в других Церквях, происшедших от одного раннехристианского корня? Да, присутствие высшего духовного начала признавалось всегда. Так, в «Рукоположении в сан епископа» мы находим следующие слова: «Святой Дух всегда с нами, так же как и духи праведников и духи-хранители.» В целом, насколько я могу судить, мы сегодня более близки к полному пониманию психических явлений, чем авторы «Постановлений», которые, возможно, уже отошли от непосредственного общения со святыми, характерного для I века. Есть основание поверить в то, что психическая сила неизменна, что она набегает как волна прилива, но мы не знаем, насколько долго она сохраняет свою мощь.

Некоторые могут заметить, что поскольку наши знания о событиях, связанных с историей ранней Церкви, очень ограничены, возможно, полезно было бы вступить в связь с некими высшими духовными умами, которые принимали участие в тех событиях и могли бы обогатить наши знания, предоставив нам новую информацию. На самом деле такая информация уже содержится во многих вдохновенных рукописях⁴⁵¹ и даже если доказательства, помещённые в нашей книге, подвергнутся уточнению, всё равно они дают возможность проследить историю вопроса и показать всему миру, насколько тесна связь между сообщениями из потустороннего мира и религией. Не так давно были обнародованы две пространные рукописи, написанные рукой леди-медиума мисс Камминз, находившейся в полуబессознательном состоянии и писавшей при этом со скоростью 2000 слов в час. Одна рукопись представляла собой описание миссии Христа Филиппом Евангелистом⁴⁵², а вторая — дополнения к «Деяниям апостолов», принадлежавшие, как утверждалось, руке Клеопы, который трапезничал с воскресшим Христом в Эммаусе⁴⁵³. Первая из рукописей была опубликована⁴⁵⁴, вторая скоро выйдет в свет.

Насколько известно автору, никто из критиков не изучал рукопись, написанную от имени Филиппа, но её внимательное прочтение убеждает в безусловных достоинствах этого документа. Рукопись ясно и последовательно объясняет многие факты, приводившие в недоумение исследователей. История с рукописью Клеопы, однако, более примечательна, и автор склоняется признать её наиболее значительным документом во всей истории движения, имеющим сверхъестественное происхождение. Она была передана доктору Остерлею — капеллану епископа Лондонского — одному из выдающихся авторитетов церковных традиций и истории. Доктор утверждал, что рукопись несёт все признаки принадлежности её руке современника эпохи, тесно связанного с кругом апостолов. Многое указывало на высокую эрудицию автора: например, использование имени первосвященника иудея Ханаана, известного англоязычным читателям под именем Анания; это обстоятельство служило также доказательством подлинности рукописи. Среди прочих интересных фактов Клеопа описывает Пятидесятницу⁴⁵⁵ и утверждает, что апостолы сидели по кругу, взявшись за руки, в то время, как Учитель наставлял их. Эта рукопись может стать чрезвычайно ценным свидетельством, проливающим свет на историю раннего Христианства.

Обе рукописи, по мнению автора, представляют собой неоспоримое подтверждение реального общения с духами, и это невозможно отрицать.

Сpirитов как в Великобритании, так и в других странах можно разделить на тех, кто до сих пор испытывает глубокий пietет к ортодоксальной Церкви, и тех, кто образовал свои собственные церкви. У последних в Великобритании насчитывается более 400 мест для собраний, проходящих

⁴⁵¹ Прежде всего за этим можно обратиться к книгами Аллана Кардека, особенно к «Книге Духов». (Й.Р.)

⁴⁵² Св.Филипп (I в.) - один из 12 апостолов, проповедовал Евангелие в Скифии и Финикии; был распят. (Е.К.)

⁴⁵³ Эммаус — небольшое селение на северо-западе от Иерусалима. Здесь воскресший Господь узнан был двумя его учениками при преломлении хлеба. Одним из двух учеников, встретившихся в Эммаусе с воскресшим Спасителем, был Клеопа. — Лук. XXIV, 13, 18. (Е.К.)

⁴⁵⁴ «The Gospel of Philip the Evangelist».

⁴⁵⁵ Пятидесятница — 50-й день Пасхи — день, празднуемый в память сошествия Св.Духа на апостолов. (Е.К.)

под эгидой Национального союза спиритов⁴⁵⁶. Спиритическая доктрина весьма гибка: в то время, как большинство спиритических Церквей — унитарные, наиболее показательное меньшинство придерживается всё-таки христианских взглядов. На первый взгляд, позиции этих Церквей совпадают по крайней мере по семи основополагающим принципам:

1. признание Бога—Отца;
2. признание братства всех людей;
3. общение со святыми и с ангелами—хранителями;
4. продолжение жизни человека после физической смерти;
5. личная ответственность человека;
6. воздаяние как за грехи, так и за благие дела;
7. совершенствование, к которому стремится душа.

И все они, за исключением пятого, сочетаются с привычными воззрениями на христианскую мораль. Спириты рассматривают земную жизнь Христа и его смерть скорее как пример, нежели как искупление. Каждый человек отвечает за свои собственные грехи, и никто не может сложить с себя ответственность за их искупление, надеясь, что кто-то другой ответит за них. Ни тираны, ни преступники не могут изменить свою участь, даже прибегнув к какому-либо моральному трюку или к так называемому раскаянию. Хоть искреннее раскаяние и может помочь им, но они всё равно платят за содеянное по полному счёту. В то же время милосердие Бога более велико, чем может представить себе человек, и каждое возможное смягчающее обстоятельство — искушение, наследственность или влияние окружения принимаются во внимание до того, как наступит час наказания. Такова позиция спиритических Церквей.

В другом месте⁴⁵⁷ автор указал на то, что хотя психические исследования сами по себе могут значительно расходиться с религией, выводы и уроки, которые мы всё же в состоянии из них извлечь, «просвещают нас о вечной жизни души, о природе этой жизни и о том, как она влияет на наше поведение в земном мире. Если это находится в противоречии с официальной религией, то я должен признаться в том, что не понимаю почему. Для меня это и есть религия — сама суть её.» Автор также говорит о Спиритизме как о великой силе, объединяющей все мировые религии христианские и нехристианские. В то же время это Учение способно глубоко воздействовать на традиционное Христианство, не опровергая его, а объясняя и развивая. Автор также считает, что Новое Откровение пророчит неизбежную гибель материализма.

Можно сказать, что в наше материалистическое время проповедь христианских сентенций, лишающих человека веры в жизнь после смерти, вряд ли будет кем-то услышана. Доктор Мак-Дугал в своей президентской речи в американском Обществе психических исследований⁴⁵⁸ указывал на связь между кризисом религии и распространением материализма. Он говорил: «Только психические исследования могут изучать факты, не совместимые с материализмом. Материализм распространяет своё влияние, и никакие другие силы не в состоянии остановить его победное шествие: и богооткровенная религия, и метапсихическая философия в равной степени бессильны перед надвигающимся приливом. И если эта волна будет подниматься и усиливаться, как это происходит в настоящий момент, то по всем признакам её разрушающая мощь сметёт то, что с таким трудом завоёвано человечеством — все моральные традиции, созданные не одним поколением людей для упрочения истины, достижения справедливости и совершения благотворительности».

Весьма важно попытаться проследить, до какой степени Спиритизм и психические исследования способствуют усилиению религиозности. Следует отметить, что мы имеем свидетельства многих людей, прошедших путь от материализма через Спиритизм к вере. Среди них — профессор Роберт Гэр и профессор Мэйпс из Америки, Альфред Рассел Уоллес, доктор Эллиотсон, доктор Секстон, Роберт Блэтфорд, Джон Рёскин и Роберт Оуэн из Англии. Можно было бы перечислить и другие имена.

Принятие Спиритизма тем не менее оставляет открытым вопрос о его гармонии с религией. Определение сущности Спиритизма, повторяемое в каждом выпуске еженедельного лондонского спиритического журнала «Лайт», заключается в следующем: «Вера в существование духа отдельно и

⁴⁵⁶ Spiritualist's National Union.

⁴⁵⁷ «The New Revelation» by Arthur Conan Doyle, 1918.

⁴⁵⁸ «American S.P.R.», January, 1923.

независимо от материального организма и в реальность духовного общения между духами бестелесными и духами воплощёнными». При этом он опирается на основные положения христианского вероучения.

Среди всех социальных групп существует одна, которая способна со всей ответственностью говорить о религиозных тенденциях Спиритизма: это священники. Многие из них выразили своё мнение по поводу этого предмета довольно недвусмысленно.

Преподобный Г.Р.Хоуэйс, магистр гуманитарных наук, в своей речи перед Лондонским спиритическим объединением⁴⁵⁹ 20 апреля 1900 года говорил, что считает своим долгом заявить с этой трибуны следующее: он не видит ничего, в чём Спиритизм в крайней степени противоречил бы христианским истинам. Действительно, Спиритизм очень хорошо сочетается с Христианством и, не являясь его антагонистом, имеет тенденцию к развитию последнего, а не к противоборству с ним. Священнослужители в великом долгу перед спиритами — если, конечно, они радеют за своё дело — прежде всего за то, что Спиритизм реабилитировал «Библию». Трудно отрицать, что вера в «Библию» и её почитание канули в лету. Это было вызвано постепенно возраставшим сомнением в отношении описанных в «Библии» чудес. Её апологеты упивались совершенством христианской доктрины, но они не могли принять на веру ни единого сверхъестественного элемента из «Ветхого» и «Нового Заветов». Их принуждали верить в библейские чудеса и в то же время втолковывали им, что все они остались в прошлом. Сейчас взгляд на «Библию» полностью изменился; сегодня люди верят в «Библию» благодаря Спиритизму; и... не верят Спиритизму благодаря «Библии». Далее Г.Р.Хоуэйс сообщил о том, что в начале своей духовной карьеры он безуспешно пытался истолковать библейские чудеса, рассматривая их вне «Библии». Позже, как он думает, ему по этой же причине не удалось найти объяснение и исследованиям Крукса, Фламмариона и Альфреда Рассела Уоллеса.

Преподобный Артур Чамберс, бывший викарий из Брокенхерста близ Хантса, проделал неоценимую работу: он заставил нас задуматься о проблеме духовной жизни человека на земле и после смерти. Его книга «Наша жизнь после смерти»⁴⁶⁰ выдержала 120 переизданий. В своём докладе «Спиритизм и свет, который он проливает на христианские истины» преподобный Артур Чамберс говорил:

«Спиритическое Учение, открыто заявившее в результате настойчивых исследований психических явлений, что общение между двумя мирами есть реальный факт, подвело огромные массы простого народа к пониманию того, что на земле и на небесах существует множество вещей, о которых они даже не подозревали. Случилось так, что многие из них, будучи христианами и христианками, поняли величую истину, тесно переплетённую с религией; им открылась фундаментальная правда об истинном положении человека во Вселенной — правда, за которую человечество цепко держалось во все времена, несмотря на неодобрение учителей от религии. Наконец мне стала понятна та роль, которую учение Спиритизма сыграло в возвышении религиозных идей нашего времени: оно помогло сформулировать более близкое к истине и более величественное представление о Боге и целях Божественных».

Далее он говорит: «Да, Спиритизм сделал многое для лучшего понимания великих основ Евангелия Иисуса. Он помог людям ясно увидеть Великий Дух Бога—Отца, в сиянии которого мы живём, движемся и существуем, и ту необъятную духовную Вселенную, к которой мы все принадлежим и чьей составной частью являемся. Будучи христианским спиритом, я глубоко убеждён в том, что именно Спиритизму, который так много сделал для христианского вероучения, суждено избавить мир от пугающего призрака смерти и помочь всем нам лучше понять, каким величайшим истиным учил нас Христос, понять, что для нас значит Христос в свете спиритических истин».

Затем мистер Чамберс добавляет, что он получил сотни писем со всех уголков света от корреспондентов, которые обрели успокоение и отраду, прониклись большим доверием к Богу после чтения его книги «Наша жизнь после смерти».

Преподобный Ф.Филдинг—Оулд, магистр гуманитарных наук, викарий церкви Христа, на Риджент-парк в Лондоне — ещё один из числа священнослужителей, позитивно оценивавших Спиритизм. В своём докладе 21 апреля 1921 года «Об отношении Спиритизма к Христианству» он говорил:

⁴⁵⁹ London Spiritualist Alliance.

⁴⁶⁰ «Our Life After Death» by Rev.Arthur Chambers.

«Мир нуждается в спиритическом Учении. Меня изумляет великое множество нерелигиозных людей в сегодняшнем Лондоне. Существует неисчислимое количество людей, представляющих различные классы общества (я руководствуюсь своим личным опытом), которые полностью не приемлют никаких религиозных вероучений. Они не молятся, никогда не посещают церквей для отправления культа, в их сознании и в привычках укоренилось представление о смерти, как о конечной точке на их жизненном пути. За этим — ничего, кроме плотного облака белой мглы, дальше которого их воображение не простирается. Они могут относить себя к англиканской, римско-католической или иудейской церкви, но всё равно напоминают скорее пустые сосуды в погребе, на которые некогда были наклеены разные этикетки, дабы не перепутать марки вин».

И далее: «Для страдающих и утомлённых душ уже стали привычными та помощь и та поддержка, которые оказывает им спиритическое Учение. Всем нам известны люди, долго блуждавшие в разнообразии религий и пришедшие всё-таки к собственному пониманию веры. Агностики, разуверившиеся в Боге и в бессмертии, которым религия казалась чистой формальностью, в конце концов полностью отвернулись от неё и стали поносить её во всех её проявлениях. Затем к ним на помощь пришли спириты — как рассвет приходит к человеку, проводящему все ночи напролёт в лихорадке и бессоннице. В начале агностики проявляли недоверие и изумление, но Спиритизм притягивал их, и они обретали духовность: Бог вернулся в их жизнь, после чего они не находили слов для выражения своей радости и признательности Учению».

Преподобный Чарльз Л.Тайдэйл, викарий из Уэстона в Йоркшире — человек, который неистово трудился в этой области, обратился к рассмотрению вопроса о Спиритизме на конференции епископов, проходившей в Ламбет-Палас с 5 июля по 7 августа 1920 года.⁴⁶¹ Вот что он говорит о современных психических исследованиях:

«Как только мир в значительной своей части продемонстрировал пробуждение подлинного интереса к Спиритизму, Церковь, которая утверждала, что именно она являлась хранителем религиозной и духовной истины, как это ни странно, в последнее время предпочитает оставаться глухой ко всем современным доказательствам существования духовного мира. По правде говоря, именно она должна была бы засвидетельствовать его реальность. Но даже сегодня Церковь проявляет лишь слабый интерес и понимание того, насколько важен для неё этот предмет...»

Знамением времени можно считать дискуссию о психических явлениях на конференции в Ламбете и вручение с согласия архиепископов моей брошюры «Современные психические явления и Церковь» всем епископам. Другим важным событием можно считать приглашение сэра Вильяма Барретта для доклада о психических явлениях на Церковном конгрессе».

Отчёт, помещённый в «Трудах» Ламбетской конференции, так оценивал значение психических исследований: «Возможно, мы стоим у колыбели новой науки, которая в дальнейшем будет пользоваться иными методами, убеждая человечество в существовании потустороннего или загробного мира и в том, что нечто, находящееся внутри нас, позволяет контактировать с этим миром. Мы никогда не можем осмелиться установить предел тем способам, которые сочтёт нужным употребить Господь, дабы подготовить человека к принятию духовной жизни».

После такого откровенного заявления в отчёте появляется вдруг некоторая нерешительность: «Но культ, созданный на основе этой науки, не содержит никаких положений, усиливающих её авторитет. Многое в нём оставляет неясным вопрос о значении потустороннего мира и нашем отношении к нему в свете толкования последнего Евангелием Христа и церковным учением. Это «множное» дискредитирует способы, используемые для постижения дружественного нам иного мира».

В разделе «Спиритизм» в докладе опубликовано следующее: «Хотя результаты исследований побудили многих признать значение Спиритизма и убедили человечество в том, что жизнь после смерти существует, не стоит забывать о множестве опасностей, которыми чревата тенденция превращения Спиритизма в религию. На практике превращение Спиритизма в культ связано с подчинением духовным сущностям (духам, — Е.К.), влиянию неведомых сил или персон, что, как следствие, ведёт к отказу от самоконтроля».

Известный сотрудник «Лайт», который печатался под псевдонимом «Герсон», так комментирует сказанное выше: «Существует несомненная опасность в «подчинении духам и влиянию неведомых сил или персон», но практика общения с духами, вопреки епископским представлениям, не обязательно требует подобного подчинения. Другая опасность — по мнению

461 «Light», October 30, 1920.

епископов — это тенденция превратить Спиритизм в религию. «Лайт» и те, чьё отношение совпадает с позицией редакции журнала, никогда не стремились к этому. Возможность духовного общения — это просто явление природы, и мы не одобряем превращения природного явления в религию. В то же время даже самая высокая форма религии может быть связана с явлениями природы. Стремление к познанию красоты и устройства Вселенной — ещё не религия, но насколько оно вызывает преклонение перед источником этой красоты и гармонии, настолько же помогает окрепнуть духу религиозности».

На Конгрессе англиканских церквей, проходившем в 1920 году, преподобный М.А.Бэйфилд прочитал доклад «Психическая наука в союзе с Христианством», в котором, в частности, сказал: «Многие священники относятся к психической науке с подозрением, а некоторые даже с явным антагонизмом и враждебностью. Получивший широкое распространение Спиритизм был объявлен антихристианским учением. Я же хочу доказать, что это Учение всегда находилось в союзе с нашей верой. Спиритом является по сути каждый «не материалист», Христианство же и есть религия спиритуалистическая».

Далее он упоминает о той пользе, которую Спиритизм принёс Христианству, сделав возможной веру в мистические элементы «Евангелия».

Доктор Элвуд Уорсестер на церемонии под названием «В союзе с религией»⁴⁶², происходившей в церкви Св.Стефана в Филадельфии 25 февраля 1923 года, говорил о психических исследованиях с позиций истинного сторонника религии, рассматривая значение Спиритизма как духовного наставника человека. «Это Учение освещает много важных событий в жизни Господа нашего и помогает нам понять и принять всё то, что казалось спорным. Я имею в виду, в частности, явления, сопровождавшие крещение Христа, его появление в Галилее, его Преображение и, кроме того, его Воскресение и появление перед учениками. Более того, Спиритизм — это единственная наша надежда на разрешение проблемы смерти. Мы вряд ли сможем получить объяснение этой проблемы из какого-либо другого источника».

Преподобный Дж.Вэйл-Оуэн напоминает нам о том, что Спиритизм не ограничивается одним лишь Христианством. В Лондоне, например, действует и Еврейское спиритическое общество. Ведь смогла же Церковь, сначала рассматривавшая дарвинизм как своего противника, признать в конце концов эту теорию в свете христианского вероучения. Он заключает:

«Только признание процесса эволюции предоставляет Христианству более полную и ценную концепцию Творения и Творца. Так же осознание величайших истин, на установление которых нацелена психическая наука, должно превратить агностика в верующего, должно сделать иудея лучшим иудеем, мусульманина — лучшим мусульманином, а христианина — лучшим христианином и, безусловно, более счастливым»⁴⁶³.

Из этих отрывков становится очевидным, что многие священники англиканской и других Церквей положительно оценивали благотворное влияние Спиритизма на религию. Существует и другой важный источник информации, подтверждающий религиозную направленность Спиритизма — сам духовный мир. Накоплены богатые материалы, полученные из мира духов, и мы сейчас ознакомимся с некоторыми из них. Первый отрывок взят из известной книги «Учение Духов», сведения для которой её автор Стэнтон Мозес получил посредством собственного медиумизма:

«Друг, когда кто-нибудь потребует от тебя подтверждения полезности наших сообщений для тех, кому их направил Отец наш, скажи им, что они найдут объяснение в «Евангелии», которое проповедует о Боге милостивом, пребывающем в жалости и любви к человечеству, а не воспеваёт картины страданий, жестокости и страстей. Скажи им, что таков путь к познанию духовных умов, вся жизнь которых — любовь, сострадание, милосердие и помочь человеку в сочетании с поклонением Всевышнему».

Вот другой отрывок из того же источника: «Человечество постепенно выстраивало вокруг учения Иисуса стену из выводов, спекуляций⁴⁶⁴ и комментариев, похожих на те, которыми фарисеи снабжали Моисеевы законы. Стена отчуждения продолжала расти, и человек становился всё менее восприимчив к духовному миру. Это отчуждение вылилось в материализм бездушный и холодный,

⁴⁶² «American S.P.R.», June, 1923, p.323.

⁴⁶³ «Facts and the Future Life» by G.V.Owen, 1922, p.170.

⁴⁶⁴ Спекуляция (от лат. speculatio — созерцание, умозрение) - философское умозрительное построение. (Е.К.)

хотя в его основе лежат учения, предназначенные для вдохновения, а не для того, чтобы стать эстетическим ритуалом.

Наша задача — сделать для Христианства то, что сделал Иисус для иудаизма. Мы будем опираться на первоначальные традиции, одухотворять их, вдыхать в них новую жизнь. Воскресение, а не уничтожение — вот к чему мы стремимся. Мы говорим снова и снова, что не отрицаем ни на йоту то учение, которое Христос дал миру. Мы делаем своё дело, мы лишь стираем плесень материализма, заново открывая человечеству утраченный им духовный смысл бытия... Наша миссия — возрождение той старой веры, от которой человечество так неразумно отказалось».

Вот отрывок из книги «Письма от Джуллии»⁴⁶⁵ У.Т.Стеда: «Вы обрели духовную веру и вступили в общение с духами; вы говорите и поёте о том же, что и святые, которые там, в небесах, и здесь, на земле, были и остаются единой армией Вечного Бога. Но когда вам приходится на практике общаться с загробным миром в окружении свидетелей, это почему-то вызывает протест: «Это — против воли Господа! Это — искушение демонов!». О, друг мой, не поддавайся этим протестам! Разве же я — демон? Разве же я дух-искуситель? Разве же я делаю что-либо против воли Господа, постоянно пытаясь вдохнуть в тебя всё большую веру в Него, большую любовь к Нему и всем Его созданиям, пытаясь всё более приблизить тебя к Нему? Ты ведь знаешь, что я делаю всё это, ведь в моих действиях — моё вдохновение и смысл моего существования».

И наконец, процитируем «Послания от Меслома»⁴⁶⁶: «Любое учение или вера, помогающие человечеству поверить в то, что существует жизнь после смерти и что душа только крепнет в испытаниях, побеждая свои слабости, — это хорошее учение, которое несёт в себе истинную правду. Если же оно проповедует любовь Господа, то человечество, восприняв эту любовь, будет избавлено от страданий ещё на земле».

Эти возвышенные слова, определённо, имеют целью подготовку человеческого разума к более высоким материям и более глубокому осмыслению своего жизненного предназначения.

Фредерику Мейерсу утраченную веру в Христианство вернул Спиритизм. В своей книге «Отрывки из поэзии и прозы»⁴⁶⁷ в главе «Окончательная вера» он пишет:

«Даже движимый самыми лучшими побуждениями я не могу сопоставить свою настоящую веру с Христианством. Я бы скорее назвал её результатом развития научного отношения к учению Христа.

Вы спрашиваете меня, в чём же состоит моральная основа моей веры? Ответ на удивление прост и краток. Можно сказать, что она безусловно совпадает с тенденцией самого раннего и наиболее истинного Христианства — этого основополагающего морального учения, величие которого подтверждается (в том числе и по свидетельствам последнего времени) упорством Христа в познании Истины, провозглашением им того, что слово убивает, а дух даёт жизнь, его стремлением к всеобщей справедливости, путь к которой лежит через любовь к Господу и к человеку.»

Многие писатели говорили о том, что современные психические исследования представили в новом свете библейские сказания. Лучше других это мнение выразил в своей книге «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» Фредерик Мейерс⁴⁶⁸:

«Я осмелюсь выразить свою твёрдую убеждённость в том, что (как я уже предсказывал, опираясь на полученные свидетельства) в Воскресение Христово будут верить во все времена не только все разумные люди, пусть и отрицающие новые сведения, но и неразумные тоже... Особенно после того, как была провозглашена концепция духовной жизни после телесной смерти. Совершенно очевидно, что этот факт найдёт лишь слабую поддержку со стороны традиционалистов, зато он может и должен быть подкреплён современными исследованиями. Предположим, мы собрали множество подобных историй, документальных свидетельств очевидцев и, допустим, что все эти повествования были опровергнуты критикой, которая отнесла их к разряду галлюцинаций из-за неточности описаний и других ошибок. Можно ли ожидать, что разумный человек поверит в столь чудесное явление? Ведь современный человек, живущий в наш критический век, всегда теряется, когда он, живя в современной Англии, должен заставить себя поверить в то, что случилось в

⁴⁶⁵ «Letters from Julia» by W.T.Stead.

⁴⁶⁶ «Messages from Meslom».

⁴⁶⁷ «Fragments of Prose and Poetry» by F.W.H.Myers.

⁴⁶⁸ «Human Personality» by F.W.H.Myers.

восточной стране, склонной к суевериям, да ещё в столь давние времена. Были ли результаты психических исследований (я имею в виду все известные мне исследования) однозначно отрицательными? Не подвергнутся ли свидетельства христиан — я уж не говорю об их чувствах — сокрушительном удару?»

Мы можем и дальше цитировать выдающихся людей. Сэр Оливер Лодж, например, пишет: «Несмотря на то, что я пришёл к своей позиции не через религиозную веру, всё, что я познал, только усиливает мою любовь и благодарность к той личности, которая является центральной фигурой «Евангелия».

Леди Грэй из Фоллодона⁴⁶⁹ отдаёт дань уважения Спиритизму, описывая его как животворящую религию, приносящую отраду и утешение человечеству. Вот что она пишет: «Массы современных рабочих гораздо ближе к духу «Нового Завета», чем некогда церковные крестьяне. Церковь в Англии должна смотреть на Спиритизм, как на ценного союзника. Он наносит сокрушительный удар по материализму и не только идентифицирует материальный мир с духовной вселенной, но и содержит множество полезных сведений».

Она продолжает: «Я считаю, что Спиритизм привнёс глоток свежего воздуха в старую веру... Мир, который мы не склонны были ассоциировать со Священным Писанием, в сущности идентичен сообщениям о нём, которые содержатся в старинных рукописях. Те из нас, кто несёт Новое Откровение в сердцах, знают, что Спиритизм даёт современное прочтение «Библии», и поэтому Церковь должна рассматривать Спиритизм как мощного союзника религии».

Это смелые и правдивые слова.

Доктор Юджин Кроуэлл утверждает, что Римская католическая церковь считает спиритические проявления феноменами, происходящими по священной воле Церкви, а протестантские Церкви, хотя и признают открыто, что спиритические проявления случались с Иисусом и его учениками, тем не менее отрицают, что они возможны в наше время. Он говорит:

«Таким образом, Протестантская церковь, как только к ней обращались изголодавшиеся по духовной пище люди (а таковых насчитывалось великое множество), ничего не могла предложить им; в лучшем случае она отделывалась рассуждениями или другой чепухой...

Протестантизм сегодня испытывает давление католицизма и материализма. Находясь в этом трёхслойном пироге, протестантизм должен сохранить прочность и единство, чтобы не рассыпаться в прах. Однако в своём современном состоянии он не обладает необходимой жизнеспособностью для сопротивления действию этих сил, остаётся только надежда на свежую кровь Спиритизма, готовую влиться в истощённые вены протестантизма. Это — составная часть миссии Спиритизма, и я полностью уверен в её успехе. Моя уверенность базируется на способности Спиритизма к разрешению насущных нужд протестантизма»⁴⁷⁰.

Доктор Кроуэлл считает также, что распространение знаний не заставит современного человека уделять меньше внимания вопросам духовной жизни и будущего существования. Но сегодня люди не могут относиться к вере формально: они требуют доказательств её истинности. Теология не способна предоставить их, и миллионы серьёзных умов занимают выжидательную позицию. Он утверждает, что Спиритизм был ниспослан для того, чтобы снабдить их этими доказательствами, что он является единственным их источником.

Теперь обратимся к работам спиритов-унитариев, лидером которых является всецело преданный Учению Эрнст У.Оутен, редактор газеты «Ту уорлдз». Взгляды мистера Оутена разделяли многие экстремисты, склонные, впрочем, скорее реконструировать христианские идеалы, чем разрушить их до основания. После описания жизни Христа с позиций психического Учения он пишет:

«Люди считают, что я не чту Иисуса из Назарета. Я же склонен доверять суждению Христа скорее, чем суждениям этих людей. Думаю, что я знаю его жизнь лучше, чем любой другой христианин. Нет иной души в истории, которую я оценил бы столь высоко. Меня не удовлетворяет то место, которое он занимает в умах простого народа, понимающего его истинное значение не более, чем смысл египетских иероглифов. Я люблю эту личность и служу ей беззаветно. Он многому научил мир, который так и пребывал бы в неведении, если бы не снял его с пьедестала

⁴⁶⁹ «Fortnightly Review», October, 1922.

⁴⁷⁰ «The Identity of Primitive Christianity and Modern Spiritualism» by Eugene Crowell, 2 Vols., 2nd Edition, New York, 1875.

поклонения и всеобщего обожания и не проследовал за ним в сад.

Могут сказать, что моё прочтение его жизни чересчур натуралистично. Я счастлив, если это действительно так. Нет ничего более священного, чем законы, управляющие жизнью. Бог, который задал тон подобным законам, сделал их достаточными для достижения Божественных целей, и они не нуждаются в замене. Бог, который управляет земными процессами, идентифицируется в моём понимании с Христом, который управляет процессами духовной жизни»⁴⁷¹. Можно было бы на этом поставить точку. В нашем повествовании мы предприняли попытку показать, как вполне материальные знамения, дарованные невидимыми правителями земли, утолили жажду вещественных доказательств, в которых так нуждалось мыслящее человечество. Мы показали также, что эти материальные знаки сопровождались спиритическими сообщениями, возвращавшими нас к великим и простым религиозным истинам, к огню вдохновения, вспыхнувшему некогда ярким пламенем вероучения и угасшему со временем. Человечество утратило контакт со сверхъестественными силами, окружавшими его, и стремление к познанию оказалось в тисках сомнений, ограничивающих способность к восприятию нового учения. Спиритизм — величайшее движение, возникшее за последние два столетия — избавил человечество от той тьмы, в которую оно было погружено. Учение придаёт людям новые силы и раскрывает безграничные перспективы, простирающиеся далеко за пределы человеческого влияния. Уже виден пик этой вершины, и солнце озаряет наши земные долины светом истины.

Глава 25. Жизнь после смерти в представлении спиритов

Спириты имеют одно из величайших преимуществ перед древними служителями промысла Божьего: впервые установив контакт с умами, населяющими потусторонний мир и посещающими иногда человечество, они прежде всего поинтересовались условиями их жизни там и тем, каким образом влияют на неё поступки человека в земной жизни. Ответы на эти главные вопросы в основном подтверждают взгляды, которых всегда придерживались те или иные религии, и показывают, что путь к вечной благодати лежит через добродетель. Прослеживается в них и определённая система взглядов, проливающая свет на интуитивную космогонию⁴⁷² древности. Она описана во многих книгах, посвящённых тем, кто прошёл испытание новой жизнью. Не следует забывать, что многие из этих книг принадлежат перу отнюдь не профессиональных писателей. Примером могут быть произведения, написанные посредством автоматического письма, когда «писатель» лишь фиксирует сообщения, передаваемые бесплотными умами. Встречаются, правда, среди них и произведения, отмеченные писательским или компиляторским талантом.

Бытует мнение, что компиляция — утомительный процесс, который должен скорее раздражать составителя, чем удовлетворять его. Если представить себе земного писателя, получающего материал для своей книги по междугородней телефонной связи, то с теми же трудностями сталкивается и оператор автоматического письма. И всё же, несмотря на отсутствие авторства, повествования во многих случаях получались довольно логичными, впечатляющими и чрезвычайно интересными. Их трудно назвать древними, так как в них описан сегодняшний день и грядущие перспективы нашей жизни.

Некоторые утверждают, что эти повествования очень отличаются друг от друга. Автор так не считает. После внимательного прочтения многих томов посмертных рассказов и великого множества рукописей, полученных в частном порядке от некоторых семей и скрытых от посторонних глаз, он был поражён обнаруженными в них совпадениями. То тут, то там истории напоминали одна другую, порой попадались и откровенные исповеди, отмеченные печатью сенсуализма⁴⁷³, но в основном описания были рассудительны, разумны и в целом не противоречили друг другу, даже если расходились в деталях, поскольку описания жизни каждой конкретной личности, конечно же, имеют

⁴⁷¹ «The Relation of Modern Spiritualism to Christianity» by Ernest W.Oaten, p.23.

⁴⁷² Космогония (греч. kosmos — Вселенная, goneia — рождение) область современной науки, которая изучает происхождение и развитие небесных тел и их систем; древнейшие представления, отражавшие идею о сотворении мира какими-либо надмирзовыми силами. Космогония тесно связана с философией, является ареной острой борьбы материализма и идеализма, науки и религии. (Е.К.)

⁴⁷³ Сенсуализм (лат. sensus — чувство, ощущение) - направление в теории познания (гносеологии), признающее ощущение единственным источником познания. (Е.К.)

свои особенности. Представим себе жителя планеты Марс, которого ознакомили бы с описанием жизни крестьянина-индуса, эскимосского охотника и профессора Оксфордского университета. Вышеозначенный персонаж усомнился бы в том, что подобные несходные жизнеописания принадлежат людям, живущим на одной планете. Этой проблемы нет в загробном мире: насколько нам известно, там не существует таких контрастов. Можно сказать, что характерной особенностью земной жизни является смешение разных социальных типов, имеющих различный уровень духовного опыта, и полное несовпадение этого опыта с человеческой природой. Небеса отличаются от преисподней. В нашем мире человек имеет возможность превратить жизнь — свою и окружающих людей — в рай, пусть даже и на короткое время. Однако не стоит забывать и о том, что существует много путей превращения мира в сносное подобие ада, хотя трудно отрицать, что в определённые моменты человечество нуждается в чистилище.

В трёхъуровневой иерархии загробного мира наличествуют существа, не утратившие полностью связи с землёй. Хотя они и поменяли своё бренное тело на эфирное, но пребывают где-то близко от нашего мира — то ли в силу своей вульгарной натуры, то ли из-за преобладания у них мирских интересов. Организация этих потусторонних форм настолько примитивна, что они могут даже внедрять себя в сознание тех, кто не обладает даром ясновидения. Существование этого несчастного класса мятущихся духов объясняет появление привидений, призраков, видений и пользующихся дурной славой мест, которые сопутствовали человечеству в любую эпоху. Эти существа, насколько мы можем судить, долго не могут встать на путь духовного служения, колеблясь между добром и злом. Только после того, как ослабевает земное притяжение, они начинают своё новое существование.

Те, кто понастоящему решил изменить свой прежний духовный статус, вскоре оказываются в том жизненном пространстве, которое соответствует состоянию их духа. Наказанием за жестокость, жадность, фанатизм и легкомыслие становится помещение их в круг себе подобных и в миры, погруженные если не в полный мрак, то в туманную мглу, призванную олицетворять их духовное развитие. Но такое окружение не бывает постоянным. Те, кто не предпринимают попытки к духовному совершенствованию, могут оставаться в сумрачных мирах неопределённое время, тогда как другие, внявшие наставлениям духов-направников, вскоре начинают бороться за восхождение в иные, более просветлённые сферы. Из собственного опыта по общению с духами в семейном кругу автор узнал, как войти в контакт с существами, блуждающими во тьме, и испытал чувство удовлетворения, получив от них благодарность за то, что открыл им глаза на причины их незавидного положения и показал путь к выходу из него⁴⁷⁴.

Такие духи являются постоянной угрозой человечеству. Если защитная аура человека окажется нарушенной, они могут стать паразитами, подчинив себе своих хозяев. Возможно, что наука будущего выявит ещё немало случаев необъяснимой мании, бессмысленного насилия или неожиданных склонностей к дурным привычкам, вызванных указанной причиной. Она также может являться дополнительным аргументом против применения смертной казни, так как она усиливает ожесточение преступника и — как следствие — приумножает силы зла. Изучение данного феномена осложнено существованием среди мятущихся духов мыслящих форм и форм, обладающих памятью, причём не все из них являются носителями зла. Например, возможно, что духи монахов, посещающие святые места в Гластонбери, могут быть привязаны к старой обители благодаря верности своему обету.

Если о положении связанных с землёй духов нам известно очень мало, то ещё менее осведомлены мы о кругах наказания. Несмотря на свою сенсационность, повествование мистера Уарда «Ушедшие на Запад»⁴⁷⁵ кажется более сдержанным и достоверным, чем книга преподобного Вэйл-Оуэна «Жизнь по ту сторону завесы»⁴⁷⁶. Сохранились также описания видений Сведенборга в «Сpirитизме» Эдмондса⁴⁷⁷ и другие труды. Отсутствие информации из первых рук объясняется тем, что, к сожалению, в отличие от Гамлета мы не можем напрямую общаться с обитателями этих

⁴⁷⁴ «Thirty Years Among the Dead» by Dr. Wickland; «Glimpses of the Next State» by Usborne Moore (См. Приложение) - в этих книгах представлено наиболее полное описание состояния связанных с землёй духов. (А.К.Д.)

⁴⁷⁵ «Gone West» by Ward.

⁴⁷⁶ «Life Beyond the Veil» by Vale Owen.

⁴⁷⁷ «Spiritualism» by Judge Edmonds.

низших сфер. Мы знаем об этом понаслышке от Высших Духов, которые ведут миссионерскую деятельность среди низших существ. Трудности и опасности, сопутствующие им, сродни тем, с которыми сталкиваются добровольцы, пытавшиеся на земле обратить в Христианство представителей чёрной расы. Мы читаем о сошествии Высших Духов в низшие сферы, об их битвах с силами зла, о князьях тьмы, которые безраздельно властвуют в своём царстве — в этой грандиозной клоаке, куда постоянно стекаются психические нечистоты. Но миссионерская деятельность Высших Духов имеет целью не наказание, а исцеление. Можно сказать, что низшие сферы — суть безликие залы ожидания (госпитальные палаты для больных душ), где духовный опыт призван вернуть страждущим здоровье и счастье.

Наша информация не будет полной, если мы не окинем взглядом более высокие сферы, которые, кажется, являются отражением счастья и красоты духовного развития своих обитателей. Если вспомнить, что понятие «духовное развитие» включает в себя доброту и бескорыстие, то становится ясным, в каком направлении должен идти процесс духовного роста. Этот процесс не зависит от интеллекта, хотя союз интеллекта с духовными качествами способствует формированию более совершенных существ.

Условия жизни в загробном мире изображаются в невероятно радостных тонах, и это только естественное отражение милосердия и справедливости Верховного Ума, позаботившегося о том, чтобы нормой посмертной жизни было именно счастье. Особый воздух, пейзажи, дома, местность, занятия жителей загробного мира — всё это описано детально и с комментариями, которые безусловно убеждают в его реальности. Хотя эти описания представлены в иносказательной форме или в виде аналогий, автор склонен принимать их на веру. Так, он верит в то, что «Саммерленд» (Summerland — Страна Вечного лета), как Дэвис называл мир духов, достаточно реален и объективен как для его обитателей, так и для нас. Предвижу вопрос: «Почему же мы не видим его?». Мы должны понимать, что эфирная жизнь протекает в эфирных условиях. Пять наших материальных чувствозвучны материальному миру, в то время как эфирные существа пребывают в гармонии со свойствами и звуками эфирного мира. Слово «эфир»⁴⁷⁸ в данном случае используется лишь для обозначения отличной от земной атмосферы более тонкой субстанции. Мы не располагаем доказательствами, что медицинский эфир⁴⁷⁹ является посредником между человеком и миром духов. Возможно, существуют и другие эссенции, со свойствами ещё более тонкими и деликатными, чем свойства эфира в сравнении с воздухом.

Духовные небеса кажутся нам сублимированной эфирной копией Земли и земной жизни, но жизни более возвышенной и качественной. «Как на Земле — так и на небесах», — сказал Парацельс, и его слова стали лейтмотивом истории Вселенной. Тела и их духовные или интеллектуальные качества, по его представлению, остаются неизменными в результате перемещения из одного вселенского пространства в другое. Не изменяется также и его форма, за исключением того, что молодой и старый приобретают зрелую наружность (в земном понимании этих слов). Приняв во внимание это утверждение, мы должны признать и логически вытекающий из него вывод о том, что и всё их окружение подобно земному: занятия и в целом система жизни должны быть такими, чтобы предоставить личности возможность для проявления её талантов. Художник без искусства или музыкант без музыки — фигуры, безусловно, трагические. Подобные ограничения губительны для человечества. По ту сторону границы земного мира существует очень сложное по своей организации общество, в котором каждая личность находит себе занятие, приносящее удовлетворение. Иногда личности предоставляется выбор. Так, в «Истории Лестера Колтмэна» покойный студент пишет: «Через некоторое время после смерти я был поставлен перед выбором: музыка или наука. После серьёзных размышлений, я предпочёл сделать музыку своим хобби, а главные силы направил на занятие наукой во всех её проявлениях.» После такого заявления естественно возникает желание получить более детальное описание содержания и условий этих научных занятий. Лестер Колтмэн сообщает следующее: «Лаборатория, в которой я работаю, предназначена для исследований паров и жидкостей, образующих тот барьер, который мы смогли бы преодолеть посредством усиленного

⁴⁷⁸ Эфир (греч. aither) - по представлениям древних греков, верхний лучезарный слой воздуха — местопребывание богов; одни древние философы рассматривали его как начальный материальный элемент всего сущего (вместе с огнём и водой), другие отождествляли его с вечным движением. (Е.К.)

⁴⁷⁹ Серный эфир — органическое соединение, жидкость, получаемая из винного спирта и серной кислоты; применяется в медицине как анестезирующее средство. (Е.К.)

изучения и экспериментов. Мы уверены, что в результате этих исследований нами будет найдено заветное «Сезам, открайся!» к вратам, отделяющим Землю от наших сфер»⁴⁸⁰.

Лестер Колтмэн предоставил полное описание своей работы и условий, в которых она проводилась. Его можно цитировать, как наиболее типичное. Он говорит:

«Обитатели Земли настойчиво интересовались характером наших жилищ, основами устройства общества, в котором мы живём и работаем. Этот интерес вполне естествен, но описать наш мир земными словами довольно сложно. На примере моей жизни вы сможете представить себе и жизнь других духовных существ, имеющих другой темперамент и тип мышления.

Областью моих интересов была наука, и я продолжил заниматься ею, оказавшись здесь. Для этого я часто посещаю лабораторию, предоставившую все необходимые условия для проведения моих экспериментов. Я живу в собственном доме, очень комфортабельном, с библиотекой, полной книг не только по истории, науке, медицине, но и по другим областям знаний: для нас книги так же важны, как и на Земле. В доме есть музыкальный кабинет с полным набором необходимых мне музыкальных инструментов. Дом украшен картинами редкой красоты и обставлен мебелью, спроектированной по моему заказу. В настоящее время я живу один, но друзья часто навещают меня, как, впрочем, и я их. Когда неизъяснимая грусть одолевает меня, я посещаю тех, кого более всего любил на Земле.

Из моих окон открывается прекрасный деревенский пейзаж, а неподалёку от моего жилища расположен дом–коммуна, где счастливо живут многие добрые души, работающие в моей лаборатории... Старина Чайнамен (Китаец, — Е.К.) — мой главный ассистент, помогающий мне проводить химические анализы, — заведует этой коммуной. Он — замечательная душа, вызывающая большую симпатию, одарённая философским талантом»⁴⁸¹.

А вот ещё одно описание:

«Очень сложно рассказывать о работе в духовном мире. Она распределяется между всеми в зависимости от прогресса, достигнутого личностью. Если душа приходит напрямую с Земли или из другого материального мира, то она должна осознать свои прошлые заблуждения для того, чтобы достичь совершенства здесь. Если вы обладали яркими музыкальными или иными способностями, то здесь эти таланты достигнут наивысшего расцвета. Музыка — один из величайших двигателей прогресса в загробном мире, и хотя развитие музыкальных и артистических талантов достигает здесь своего пика, великая работа по самосовершенствованию душ в Вечной Жизни не прекращается.

Здесь существуют школы обучения для детей–духов. Кроме преподавания наук о Вселенной, других мирах и других царствах, принимающих законы Господа, в них дают уроки бескорыстия, истины и чести. Прошедшие обучение в духовной школе дети–духи по свойствам своего характера наилучшим образом подходят для появления в вашем мире.

Те, кто провёл все свои земные годы в физических лабораториях, войдя в этот мир, должны учиться всему заново. Работа — смысл жизни здесь, и те, кто стал учителем душ, познали многое и о своих собственных душах. Души литераторов стали великими ораторами, они вдохновенно говорят и учат. Есть здесь и книги, но они значительно отличаются от ваших. Тот, кто изучил ваши законы, может стать учителем правоведения в духовной школе. Солдат, пройдя уроки правды и чести, становится духом–наставником и помогает душам в любой точке планеты бороться за истинную веру в Бога»⁴⁸².

В домашнем кружке автора дух близкой подруги семьи рассказал о своей загробной жизни в форме вопросов и ответов:

«Чем ты теперь занимаешься?

— Музыкой и детьми, познаю любовь и материнство, и многое другое, что совсем не напоминает те занятия, которыми я была увлечена на мрачной земле. Среди нас не возникает разногласий, и это делает нашу жизнь более полной и счастливой.

Расскажи нам о твоём жилище!

— Оно очень симпатичное. Я никогда не видела ничего подобного на земле, так что не с чем сравнить. Так много цветов! Пёстрый цветной ковёр окружает моё жилище со всех сторон, издавая

480 «The Case of Lester Coltman» by Lilian Walbrook, p.34.

481 «The Case of Lester Coltman» by Lilian Walbrook, pp. 32–33.

482 Thought Lectures. «The Spiritual's Reader», p.53.

очень изысканный аромат.

А ты бываешь в других домах?

— Нет, здесь каждый имеет возможность наслаждаться покоем. Некоторые предпочитают общение с природой. Каждый дом — это оазис. Потусторонний мир — это не только живописные пейзажи, но и симпатичные дома, населённые прекрасными, добрыми, красивыми людьми, испытывающими радость и блаженство просто от того, что они живут в таком замечательном месте. Да, это прекрасно! Никакой земной разум не может постичь то чудо, которое дарует нам этот мир. Краски так изысканы, а отношения в обыденной жизни намного теплее».

Можно извинить резкий тон следующего сообщения, поскольку содержащаяся в нём информация вызывает полное доверие тех, кто уже соприкасался с подобными фактами.

«Ради всего святого, остановите неверующих тупиц! Мир так нуждается в этом знании! (т.е. Спиритизме, — Й.Р.) Если бы я мог знать об этом на Земле, то это изменило бы полностью мою жизнь. Свет солнца озарял бы мой тернистый путь, если бы я знал, что мне предстоит после смерти.

Здесь нет никаких споров и раздоров, никаких столкновений. Я интересуюсь многими вещами, особенно тем, что касается мира людей: прогрессом человечества и более всего духовным возрождением земного мира. Я один из тех, кто работает в этом направлении рука об руку с вами.

Долой страх! Свет победит тьму, в которую вы погружены. Это случится очень скоро, как только Бог захочет этого. Ничто не остановит прогресса, никакие силы тьмы не могут противостоять Богу: их толпы будут сметены. Познайте нас лучше, и тогда наша сила придёт вам на помощь.»

На вопрос: «Где же Вы?» последовал ответ:

«Это очень сложно объяснить Вам с позиций потустороннего жителя. Я там, где мне было бы хотелось находиться больше всего, с моими возлюбленными и близкими, там, где я могу быть в тесном соприкосновении со всеми вами, оставленными мною на земле».

Вопрос: Употребляете ли вы пищу?

«Нет, в привычном для вас понимании, но питаемся мы гораздо вкуснее. Здесь такие приятные эссенции, вкусные фрукты и другие вещи, которых нет на Земле.

Поразительное существование ожидает вас здесь: красивее и возвышеннее земного, приятнее и светлее. Жизнь на земле — лишь приготовление к жизни в наших сферах. Без подготовки я бы не был способен войти в этот великий и прекрасный мир. Земля — то место, где мы учимся, а этот мир — великая награда нам за учение, наш истинный дом и подлинная жизнь, это — луч солнца после дождя».

Рассматриваемый нами феномен настолько необъятен, что мы можем только слегка коснуться его в этой главе. Читатель может вновь обратиться к прекрасным литературным источникам, которые мир не оставил без внимания, обратившись к изучению данного вопроса. Это — «Рэймонд» Лоджа, «Жизнь по ту сторону завесы» Вэйл-Оуэна, «Очевидец» миссис Плат⁴⁸³, «История Лестера Колтмэна» мисс Вэлбрук и многие другие труды, которые дают ясное и полное представление о загробной жизни⁴⁸⁴.

При прочтении многочисленных описаний потусторонней жизни может возникнуть вопрос: насколько можно им доверять? Во многом совпадающие, они даруют нам великое утешение, и это является аргументом в пользу их правдивости. Можно заявить, что эти совпадения объясняются их происхождением из общего земного источника, но такое предположение несостоятельно. Многие описания дошли до нас от тех, кто никоим образом не был знаком со взглядами других людей на ту же проблему, и тем не менее они невероятным образом совпадали в самых мельчайших подробностях. В Австралии, например, автор ознакомился с подобными рассказами, написанными людьми, жившими друг от друга на значительном расстоянии, и они были искренне удивлены совпадением своих записей. Одним из таких поразительных случаев можно считать историю мистера Губерта Уэйлза⁴⁸⁵. Этот джентльмен, скептик по природе, прочёл упомянутые автором рассказы о жизни после смерти, затем извлёк собственную рукопись, написанную много лет тому назад, и послал её автору забавы ради. Он писал: «После прочтения Вашей статьи я был поражён, даже напуган тем, что многие подробности в моём описании загробной жизни совпадали с приведёнными

483 «The Witness» by Mrs. Platt.

484 Здесь же обязательно следует упомянуть «Рай и Ад в разъяснении Спиритизма» Аллана Кардека, «Письма живого усопшего» и «Письма живого усопшего о войне» Эльзы Баркер. (Й.Р.)

485 «The New Revelation» by Arthur Conan Doyle, p.146.

Вами фактами, взятыми из разных источников». Подробнее с письмом мистера Уэйлза можно ознакомиться в Приложении.

Способна ли эта философия совершить переворот во всеобщем поклонении Пречистому престолу, привычному для всех нас с детства? Как бы там ни было, она отлична от других и более обоснованна; она сулит широкое поле для развития всех дарованных нам свыше возможностей. Ортодоксы утверждают неизменность таких божественных атрибутов, как Престол, венец, арфы и прочая. Но кажется более благоразумным допустить, что некоторые из них имеют право на существование в формах, более соответствующих современным реалиям. Ознакомление с опытом человечества показывает, что античный Элизиум (рай, — Е.К.) и богатые охотничьи угодья краснокожих индейцев более походят на реальные описания потусторонних миров, чем любые фантастические представления о рае и аде, восторженно излагаемые теологами, выискивающими аналогии в своём воображении.

Рай многим представляется таким будничным и домашним, совсем земным, но мы должны помнить, что психическая и духовная эволюция — процесс медленный и постепенный. В данный момент мы находимся на низких ступенях духовного развития и не можем даже мечтать о том, чтобы быстро пройти все промежуточные состояния и достичь границ Божественного. Эта работа затянется на века и на эры. Мы еще не способны к настоящей духовной жизни. Но когда мы станем совершеннее, когда улучшится среда нашего существования, мы устремимся к Седьмому небу,⁴⁸⁶ где наша душа утонет в блеске славы, недоступной человеческому воображению.

Приложения

К главе 4: Свидетельства прежних жильцов «дома с привидениями» в Гайдсвилле

Показания миссис Энн Пулвер:

«Я иногда работала у супругов Белл, которые занимали дом в 1844 году. Они частенько приглашали меня. Мой основной обязанностью была уборка жилых комнат. Однажды утром, когда я пришла в дом, миссис Белл пожаловалась мне на дурное самочувствие — она плохо спала прошлой ночью. Когда я спросила её о причинах, она ответила, что ею вдруг овладело необъяснимое беспокойство; ей показалось, будто кто-то ходит из комнаты в комнату. Она разбудила мистера Белла и попросила его плотно закрыть все окна, чтобы чувствовать себя спокойнее. Я спросила, что она думает по этому поводу. Она ответила, что это могли быть крысы. Позднее она опять упоминала о шуме в доме, но так и не назвала источника этого шума».

Показания мисс Лукреции Пулвер:

«Я прожила вместе с семьёй Белл в этом доме целую зиму. Я работала на них неполный рабочий день, накрывала на стол и уходила в школу. Так я прожила с ними почти три месяца. Вечерами я часто слышала стук в спальне, доносившийся из-под кровати. Я слышала его неоднократно и по ночам, когда мне приходилось ночевать в этой спальне. Я припоминаю, как однажды ночью мне показалось, что кто-то бродит в кладовой. Кладовую от спальни отделяла лестница.

Однажды со мной ночевала мисс Аврелия Лоузи. Ночью она вставала и закрывала окна и двери. Ей показалось, что кто-то ходил сначала в кладовой, затем спустился в погреб, где и затих. Причём в доме никого не было, кроме нас и моего маленького брата, который спал в одной комнате с нами. Я думаю, что это было часов в 12 ночи. В 11 часов мы ещё не спали, а после того, как услышали шум, вообще не смогли заснуть. Мистер и миссис Белл уехали отдыхать на Берлинское озеро и должны были возвратиться на следующий день».

Эти воспоминания доказывают, что владельцы дома слышали странные звуки уже в 1844 году.

⁴⁸⁶ «Седьмое небо» — рай; в Христианской религии именно седьмое небо (высшее из семи небес) считается Престолом Божиим. Представление о небесах как о некоем «многослойном пироге» встречается в мусульманстве и в иудаизме. (Е.К.)

Другая семья, по фамилии Уикмэн, проживала в доме с 1846 по 1847 год. Им также пришлось столкнуться со странными явлениями.

Показания миссис Ханны Уикмэн:

«Я была наслышана о таинственных шумах, беспокоивших прежних владельцев дома, в котором сейчас проживает мистер Фокс. В течение полутора лет мы занимали этот дом, прежде чем переехали в другое место. Целый год мы имели возможность слышать тот же стук: казалось, что он доносился из-за двери. Я уже лежала в постели, когда мой муж подошёл к двери, чтобы выяснить, кто стучал, но за дверью никого не оказалось. Как только он лёг в постель, стук повторился снова. Он снова подошёл к двери и оставил её открытой. Эта история разозлила его; он подумал, что это балуются соседские дети, и сказал: «Они могут стучать сколько угодно, но я не позволю себя дурачить», или что-то в этом роде. Вдруг снова постучали в дверь, муж поднялся, подошёл к двери и вышел на улицу. Я просила его не выходить, так как боялась, что кто-нибудь может напасть на него. Но он не послушал меня, а когда вернулся, то сказал, что никого не видел. Всю ночь продолжались эти стуки. Мы не можем объяснить, кто это делал и что это было такое: казалось, что кто-то ходил в погребе. Но дом был старый, и мы подумали, что где-то могли отвалиться доски, которые стучали, раскачиваемые ветром.

Через несколько дней одна из наших маленьких дочерей, спавшая в спальне, откуда доносились странные звуки, разбудила нас ночью громкими криками. Мы с мужем и наша прислуга вскочили с постелей и побежали в спальню дочери. Она сидела на кровати, плакала и кричала, и нам пришлось долго её успокаивать, прежде чем она смогла объяснить нам, что произошло. Она рассказала, как что-то пронеслось над её головой, но она не может сказать, что именно. Она говорила, что испугалась после того, как это нечто коснулось её лица. Она была очень сильно потрясена. Часы показывали половину первого ночи. Мы взяли её к себе в спальню, я долго укачивала её, так как она никак не могла уснуть. Прошло ещё несколько дней, прежде чем мы снова уложили её спать в ту же спальню. Ей было в то время восемь лет.

С тех пор странные явления больше не повторялись, но муж говорил мне, что однажды ночью ему почудилось, будто кто-то позвал его по имени, однако он не понял, откуда доносился этот голос. В ту ночь меня не было в доме (я осталась на ночь у больной подруги, чтобы присмотреть за ней). В то время нам и в голову не приходило, что дом могут посещать духи...

Подпись: Ханна Уикмэн
11 апреля 1848 года»

Показания Майкла Уикмэна:

«Я муж Ханны Уикмэн. Мы проживали в доме, который сейчас занимает мистер Фокс и в котором, по его словам, время от времени случаются странные вещи. Мы жили в том доме около полутора лет. Однажды вечером, около полуночи, я услышал стук. Мне показалось, что кто-то стучит к нам в дверь. Я не ответил как обычно: «Войдите», а подошёл к двери и открыл её. За дверью никого не было, но как только я снова улёгся в постель, стук повторился. Я быстро вскочил с постели, так же быстро подбежал к двери, но никого за ней не нашёл и снова лёг с мыслью о том, что кто-то глупо шутит со мной. Через несколько минут в дверь постучали. Тут я решил основательно разобраться в чём дело, встал и вышел за дверь. Я обошёл вокруг дома, внимательно глядываясь в темноту, но никого не обнаружил. Тогда я решил притаиться за дверью, предварительно закрыв её на щеколду, думая, что смогу схватить шутника. Через пару минут в дверь постучали, я даже чувствовал её дребезжание. Мгновенно распахнув дверь, я выскочил на улицу, но там никого не было. Я снова обошёл весь дом снаружи, но всё было безрезультатно. Моя жена просила меня не выходить, испугавшись нападения. До сих пор я не нахожу никаких объяснений этому странному событию».

Далее Майкл Уикмэн также ссылается на случай, произошедший с его маленькой дочерью, и продолжает:

«Ночь спустя, опять же около полуночи, я проснулся от того, что кто-то явственно позвал меня по имени. Казалось, что голос доносился из южной части дома. Я сел на постели и прислушался, но больше ничего не услышал. Я остался в постели, но не мог заснуть и всё ждал, что кто-то позвоёт меня вновь. Жены в ту ночь не было дома. Позже, когда я рассказал ей об этом, она предположила,

что мне могло всё это присниться. Её пугало всё, что было связано со странными звуками и происшествиями в этом доме.

Много раз я слышал от людей рассказы о подобных историях, но никогда не связывал их с тем стуком, который раздавался у нашей двери, и тем более не расценивал это, как проявление сверхъестественных сил. Если будет необходимо, я готов дать письменные показания под присягой, подтверждающие истинность фактов, мною изложенных».

Таинственные удары

Отрывок из статьи Гораса Грили в «Нью-Йорк трибюн», посвящённой сёстрам Фокс и их медиумическим способностям⁴⁸⁷.

«Миссис Фокс и три её дочери вчера покинули Нью-Йорк, возвратившись в Рочестер после нескольких недель пребывания в нашем городе, в течение которых они влияли на нас с помощью таинственных сил, проявлявшихся на каждом серьёзном сеансе. Влияние это не могло не отразиться на проницательных и критично настроенных посетителях из числа тех, кто валом валил к ним даже без приглашения. Комнаты отеля, в котором они остановились, периодически тщательно осматривались и проверялись; посещали они и незнакомые им дома, находясь там часами; без их ведома под ковром комнаты, в которой они находились, прятали стекло для того, чтобы предотвратить возникновение электрических колебаний; их беззастенчиво обыскивали и раздевали представительницы всевозможных женских комитетов, которые вели себя как полицейские, запрещая кому-либо покидать комнаты до окончания осмотра и т.д. Поэтому мы не поверим никому, кто сегодня претендует на роль разоблачителя, точно установившего, что сёстры производили стук при помощи трюков. Невозможно представить, что их противники в состоянии изобрести какую-либо правдоподобную теорию для объяснения природы явлений, продемонстрированных на сеансах. Последние десять–двенадцать дней своего турне, отказавшись от проживания в отеле, они посвятили посещению семей, проявлявших серьёзный интерес к их таланту. В таких условиях их необыкновенный дар можно было подвергнуть более тщательному и спокойному исследованию, чем в отеле, куда устремлялись толпы случайных посетителей, привлекаемых скорее любопытством или предубеждённостью, нежели разумным интересом.

Наша же цель заключалась не только в том, чтобы высказать им признательность, но и в проведении тщательного и полного исследования манифестаций (проявлений психической силы, — Е.К.) из загробного мира, к которым сёстры имели самое непосредственное отношение.

Мы посвятили этому своё свободное время, выкроив для этого три дня и освободившись на время от своих обязанностей. С нашей стороны было бы малодушием не признать, что с самого начала мы были убеждены в их честности и добросовестности. Какой бы ни была природа стука, дамы, в присутствии которых он раздавался, не занимались фальсификацией. Мы имели возможность удостовериться в этом, проведя собственную экспертизу.

Их поведение ни в коей мере не напоминало поведение мошенников, и мы думаем, что никто из тех, кто имел с ними дело, не поверил бы, что эти одарённые леди могли быть замешаны в рискованном, неблагочестивом и позорном трюкачестве для того, чтобы инсценировать стук. Никакой мошенник не может так долго обманывать публику. Он должен часто менять трюки, чтобы сотни людей, сидящих напротив него при свете дня, не смогли определить ни используемые им хитрые уловки, ни секрет его фокусов. Обманщик, естественно, избегает разговоров на эти темы, в то время как эти леди свободно и не таясь вступали в беседы относительно природы стука. Они откровенно делились своим богатым жизненным опытом, рассказывая и о тех сенсациях, которые они вызывали, о беспокойстве соседей и о прогрессе движения, который они видели и в котором участвовали с самого начала и по сей день. Если бы всё это было выдумкой, то они не позволили бы вовлечь себя в запутанный лабиринт противоречий, в котором оказались все те, кто пытался дать оценку этим удивительным явлениям в прошлом или в настоящем. Из них многие оказались настолько неразумны, что неосмотрительно позволяли вводить себя в заблуждение и затем уже не могли изменить собственного мнения.

Конечно же, трудно ожидать единодушия в оценке таких странных событий. Вполне естественно, что общественное мнение формировалось различными людьми из числа посетителей их

487 «Modern Spiritualism» by E.W.Carpzon, pp. 179–181.

сеансов. Мы позволили себе считать, что те, кто приходил к ним на сеанс не более чем на час, затерявшись в толпе праздных зевак, могли легко запутаться в происходящем. В их головах возникала масса вопросов, причём далеко не все из них получали ответы невидимых умов в форме стука или шумов, исходящих от пола, стола и т.д. Нужно было успевать следить ещё и за тем, как эти звуки указывали нужные буквы алфавита, образовывая слова. Понятно, почему некоторые посетители покидали эти сеансы со смешанным чувством или даже с чувством неприятия. Редко кто уходил полностью убеждённый в истинности увиденного и услышанного. Кроме того, подобные явления, отпугивавшие многих своей связью с загробным миром, происходили публично, в условиях, которые менее всего подходили для убеждения. Но что касается тех, кому удалось наблюдать их в более подходящих условиях, дающих возможность для исследования, они могли бы с полной уверенностью подтвердить: звуки и видимые манифестации не производились ни самой мисс Фокс, ни её дочерьми, ни кем-то другим из их окружения.

Чем были вызваны эти звуки и откуда они появлялись — вот вопросы, которые открывают широкий простор для дальнейших исследований, и мы не имеем права пренебрегать этими вопросами. Тот, кто осмелится однозначно утверждать, что эти манифестации вызваны естественными или сверхъестественными силами, должен быть хорошо знаком с тайнами Вселенной. По утверждению этих леди, потусторонние силы убедили их в том, что подобные манифестации призваны ознаменовать собой начало новой эры. Именно этот путь — самый эффективный путь общения, при котором духи, облекаясь в плотскую оболочку, могут приблизиться к человеку и даже вступить в связь с тем, кто уже встал на путь бессмертия. То, что манифестации происходили и в других семьях, означало их широкое распространение, которое сыграло значительную роль в процессе более свободного общения со своими друзьями, отказавшимися вступить в брачный союз со смертью. Впрочем, трудно судить об этом с уверенностью, поскольку нам пока слишком мало известно.

Но даже если мы лишь зафиксируем все заданные нами в течение двухчасовой беседы вопросы и полученные в результате ответы от тех, кто посыпал нам сообщения посредством стука, нас никто впоследствии не сможет обвинить в том, что мы не сделали всё возможное для поддержки нового Учения, расценивающего подобные манифестации как контакт с духами умерших».

К главе 6: Словесный портрет Лэйк–Гарриса⁴⁸⁸, написанный Лоуренсом Олифантом

«В деятельности мистера Масоллама удивительно сочетались необычайная живость и склонность к размышлению. Его голос, казалось, звучал в двух диапазонах одновременно. Эффект звучания голоса заключался в том, что при смене диапазонов один голос сопровождался отдалённым эхом другого, напоминая некую разновидность чревовещания. Точнее, он менял диапазоны совершенно неожиданно, что иногда неприятно поражало слушателей, а порой даже шокировало их. Когда он говорил своим, как я его называю, «родным» голосом, речь его была быстрой и живой; при смене голоса на его «отражение» речь становилась медленной и торжественной. Его волосы, когда-то чёрные как вороново крыло, отливали стальным блеском. Но они всё ещё были густыми и поднимались массивной волной над ушами, спускаясь до самых плеч, словно львиная грива. Его брови были густыми и кустистыми, его глаза, словно два пылающих уголька, сверкали из глубоких тёмных колодцев глазниц, меняя время от времени своё выражение. Так же как и голос, взгляд его имел два выражения: близкое и отдалённое, которые менялись, словно фокус телескопа, то медленно увеличивая границы естественного поля зрения, то уменьшая его. В такие моменты его глаза полностью лишались внимания к внешним объектам и казались глазами незрячего. Затем он внезапно концентрировал свой взгляд на учениках. Блеск его взора озарял учеников, как вспышка молнии в грозу, передаваясь от одного лица к другому подобно цепной реакции. Его лицо, особенно в верхней части, было поразительно красивым (если не замечать особой глубины глазниц), выдавая его семитское происхождение; в спокойном состоянии оно производило впечатление монументальности, невозмутимой неподвижности. Рот частично прикрывали массивные усы и длинная стальная цвета борода; но переход от невозмутимого спокойствия к подвижности

488 Лэйк–Гаррис описывается здесь под именем Масоллама. (Й.Р.)

происходил необычайно плавно: можно было видеть, как те мускулы, которые ещё секунду назад казались застывшими, вдруг начинали двигаться, вызывая быструю смену выражения лица и глаз. Возможно, что нам придётся сунуть свой нос не только в секреты матушки-природы, но и в секреты психологии самого мистера Масоллама, чтобы выяснить, вызваны ли эти частые смены выражения его лица им самим или каким-то внешним влиянием. Нельзя сказать, что это общее для всех нас явление: одни и те же эмоции, грубо говоря, могут заставить одного человека выглядеть мрачным, а другого — счастливым. Особенностью мистера Масоллама было то, что он мог выглядеть гораздо более мрачным или счастливым, чем большинство людей, и изменять свои настроения настолько мгновенно и неожиданно, что, казалось, будто бы он обладает особым даром мимики. Сразу возникало подозрение, что он специально развил в себе этот дар. Однако существовало и ещё одно переменчивое свойство, которым он иногда пользовался, лишая людей воли и заставляя их действовать против собственного желания, в особенности это распространялось на представительниц прекрасного пола...

Мистер Масоллам имел способность выглядеть гораздо старше своих лет, но уже час спустя вдруг преображаться. Некоторые его морщины, дряблая кожа и поблекший взор заставляли думать, что ему не меньше восьмидесяти лет; но другие, глядя на светящееся лицо, трепетные ноздри, широкие и гладкие брови и подвижный рот, считали его по крайней мере лет на двадцать пять моложе... Такие быстрые и контрастные перемены интриговали случайных наблюдателей и вызывали среди них настоящую сенсацию. Всё вместе взятое не всегда располагало к нему людей при первом знакомстве. Нельзя сказать, что он не вызывал особого доверия: его манеры были достаточно просты и естественны, но скорее всего он приводил слушателей в лёгкое замешательство. Казалось, что в нём скрыты два полярных характера, что порождало моральные и физиологические противоречия при принятии какого-либо решения. В нём было нечто безусловно привлекательное, и это мог почувствовать каждый. Постоянная борьба противоречий в нём притягивала людей, порождая беспокойство умов. Он мог быть одновременно как лучшим, так и худшим из людей».

К главе 7: Дополнительные показания профессора де Моргана и миссис де Морган

Профессор де Морган:

«Я говорил о своём отношении ко всему этому своему другу, который в то время ещё здорствовал и вовсе не был расположен расценивать происходящее как результат хитроумных уловок. «Но, — говорил он мне, — то, о чём ты рассказываешь, носит необычный характер; я должен сам пойти к миссис Хайден, причём без всякого сопровождения и рекомендаций. Я не буду полагаться на мнение других людей, а найду способ проверить сам досужие слухи». Он отправился на сеанс, согласно своему решению, а затем явился ко мне с отчётом. Он сказал, что продвинулся на шаг далее меня, для чего ему пришлось расположиться со своим алфавитом и карандашом перед большим складным экраном и самому получать ответы на вопросы. В комнате никого не было, кроме него и миссис Хайден. Дух, который явился ему, тут же в деталях описал моему другу историю своей несчастной смерти. Позже друг говорил мне, что был «проникнут благоговейным трепетом» и почти забыл о своём предубеждении.

Факты, с которых я начал своё повествование, стали только началом длинной череды не менее примечательных событий, многие из которых были печальны, другие — оставили заметный след в истории движения, а все вместе они имели несомненное значение для более убедительного доказательства реальности событий. Множество историй базировалось на реальных фактах, но по своему характеру оне не отвечали основательности и глубине спиритического Учения. Известный призрак Джилия Скраггинса — наиболее серьёзный и последовательный персонаж из всех мною встреченных. Если эти существа и были духами, то они доказали, что притворщики и лжецы встречаются по ту сторону могилы не реже, чем в подлунном мире. Почему бы и нет? — как говорила Мэг Додс.

Для того чтобы докопаться до истины, требовались настойчивость и внимание. Шумиха вокруг таинственных событий время от времени затихала до тех пор, пока явления не напоминали о себе снова. Интерес к ним никогда не исчезал окончательно. Прошло почти тринацать лет с тех пор, как эти события начали повсеместно волновать умы общественности. В течение этого времени

появлялось немало сообщений об общем падении интереса к «спиритомании». Но в отдельных случаях, как, например, в истории с Томом Муром, противники Учения не раз обжигались. Допустим, что всё это было чепухой и абсурдом, как нередко говорили, но то внимание, которое уделялось манифестациям, только пошло на пользу движению и философии возможного и невозможного. Не обошлось и без крайностей, но к ним часто прибегают в случаях разоблачений. Возьмём хотя бы глупую газетную дуэль, разразившуюся по поводу дискуссии о том, что Спиритизм следует считать либо заблуждением, либо шарлатанством; он, определённо, не может быть тем или другим в большей степени, нежели философия, противостоящая ему. Я лично не был знаком ни с мистером Р., ни с мистером Q. Но я верю тем, кто встречался с обеими сторонами. Очевидцы говорили, что сообщение мистера Р. о его встрече с призраком выглядело более убедительно, нежели утверждение мистера Q. о том, что подобное увидеть невозможно. Я знаю, что подобные утверждения всегда голословны».

Следующие выдержки из «Паблишерз серкуляр» по поводу появления книги миссис де Морган содержат прекрасную оценку критического дара профессора де Моргана:

«Можно извинить рядовых литераторов и сочинителей красочных историй за их вполне объяснимое пристрастие к преувеличениям и нереальным сюжетам, но тот факт, что знаменитый автор общепризнанных работ по математической логике, дифференциальному исчислению и теории вероятности будет фигурировать в компании своей жены в роли убеждённого поклонника духов, уделяющего, соответственно, самое серьёзное внимание стукам, столоворчению и прочим атрибутам Спиритизма, может вызвать у большинства людей только удивление. Возможно, нам не найти для наших обзоров лучшего автора, который бы так преуспел в опровержении ложных доводов или в разоблачении невежественных и претендующих на излишнее наукообразие оппонентов, чем мистер де Морган. Ясный, логический, остроумный и причудливый стиль его поразительных статей легко и безошибочно узнаётся читателями. Возможно, что скептики меньше всего ожидали встретить его в роли сторонника мистера Хоума и миссис Ньютон Кросслэнд. Мы должны отметить тот факт, что мистер де Морган объявил себя «совершенно убеждённым в том, что он не только видел, но и вне всякого сомнения слышал всё то, что относится к разряду спиритических явлений». Любой здравомыслящий человека не может удовлетворить объяснение их природы шарлатанством, случайнym стечением обстоятельств или заблуждением».

Дополним вышеизложенное показаниями миссис де Морган:

«Вот уже десять лет прошло с тех пор, как я обратила пристальное внимание на то, что называют Спиритизмом. Моё первое столкновение с этим явлением произошло в присутствии миссис Хайден из Нью-Йорка. Я никогда не слышала ни одного слова, способного поколебать мою сильную убеждённость в благородстве миссис Хайден. После нашей первой встречи (ещё в то время, когда мое имя не было для неё достаточно известным) я убедилась в том, что не стала жертвой обмана или собственной доверчивости».

После описанного визита к миссис Хайден, которая не знала имён присутствующих, миссис де Морган писала:

«Мы сидели уже по крайней мере минут пятнадцать и начали, было, сомневаться в успехе. Вдруг раздались слабыеibriющие звуки, которые исходили откуда-то из центра стола. Мы с удовольствием отметили, что миссис Хайден, которая раньше казалась чем-то озабоченной, спокойно произнесла: «Они идут». Кто должен был прийти? Никто из нас — ни мы, ни она не знали ответа. Тем временем, звуки набирали силу, как будто хотели убедить нас в своей подлинности. Миссис Хайден сказала: «С нами находится дух, который хочет поговорить с кем-нибудь из вас, но поскольку я не знаю имён присутствующих здесь господ, то мне придётся указывать на всех по очереди и, когда я дойду до того, с кем хочет говорить дух, он сам укажет нам стуком». Таково было желание нашего невидимого компаньона, который стукнул в знак согласия. Затем миссис Хайден принялась указывать на присутствующих. К моему удивлению и некоторой досаде (я вовсе не горела желанием поговорить с духом в такой степени, как остальные гости), звук раздался только тогда, когда миссис Хайден указала на меня последнюю в ряду. Я сидела по правую руку от неё, она же начинала указывать с левой стороны. Затем мне пришлось называть буквы алфавита. Признаюсь, мне не хотелось называть имён моих дорогих друзей и родственников, но не хотелось и ограничиваться только намёками. Однако, к моему удивлению, из букв сложилось имя близкого родственника, покинувшего этот мир семнадцать лет назад, чья фамилия была такой же, как у моего отца, а не мужа. Затем последовало следующее предложение: «Я счастлив вместе с Ф. и с Дж.» (имена

сокращены). Потом мне было обещано, что я получу возможность пообщаться со всеми тремя духами; два последних оставили мир соответственно двадцать и двенадцать лет назад. У многих, присутствовавших при получении сообщений путём стука объективность происходящего не вызывала никаких сомнений, так же как и у меня, но были и такие, кому это казалось очевидным обманом».

Миссис де Морган пишет, что после сеансов, проведённых миссис Хайден, она и её друзья провели частные эксперименты, «которые обнаружили, что многие люди, как из её семьи, так и вне её, в той или иной степени обладали даром медиумизма».

К главе 10: Братья Дэвенпорт: шарлатаны или спириты?

Как рассказывал мистер Гудини, чтобы выяснить вопрос о том, объявляли ли когда-нибудь братья Дэвенпорт себя спиритами или нет, лучше всего обратиться к цитате из их письма, написанного в 1868 году в «Баннер оф лайт» — ведущий спиритический журнал С.Ш.А. В ответ на заявление о том, что их нельзя считать спиритами, братья писали:

«Странно, что некоторые личности — скептики или спириты — могли поверить в подобные заявления после четырнадцати горьких лет преследований и нашей борьбы с противниками, достигшей своей кульминации в ливерпульском скандале, в Хардерсфилде и Лидсе, где наши жизни подвергались опасности со стороны разъярённой и жестокой толпы. Причём вся наша собственность была разгромлена и мы потеряли в общей сложности 75 тысяч долларов. И всё это потому, что мы не собирались отрекаться от Спиритизма и объявлять себя шарлатанами, а толпа продолжала преследовать нас, требуя отречения. В заключение мы должны сказать, что осуждаем все эти заявления, так как они основаны на лжи».

К главе 16: Медиумизм преподобного Стэнтона Мозеса

Вот что пишет Стэнтон Мозес о собственном опыте левитации:

«Однажды я сидел в дальнем конце комнаты, как вдруг мой стул «отпрянул» в угол и приподнялся над полом на расстояние фута, насколько я могу судить. Затем он со стуком опустился на пол, а я «завис» в углу комнаты. Я достал из кармана свинцовый карандаш и, находясь в состоянии «невесомости», сделал отметку на стене на уровне моей груди. Эта отметка оказалась на расстоянии примерно шести футов от пола. Я не думаю, что изменил свою позу во время «зависания», затем я очень осторожно стал опускаться, пока снова не очутился на стуле. Настоящей сенсацией для меня было то, что я оказался легче воздуха. Моё тело не ощущало никакого давления; при этом я не находился ни в бессознательном состоянии, ни в состоянии транса. Судя по отметке было ясно, что моя голова находилась почти под самым потолком. Мой голос, как рассказывал мне позже доктор С., звучал очень странным образом прямо из самого угла, в то время, как моя голова, судя по отметке на стене, была обращена к столу. Подъём, который я ощутил, был медленным и плавным и мало походил на подъём в лифте. Наиболее удивительным фактом было то, что моё тело оказалось легче атмосферного воздуха. Моя поза, как я уже говорил, не менялась. Я пребывал в состоянии левитации, а затем опустился на своё прежнее место».

Приведём ещё один отрывок, который касается похожего случая:

«На сеансе, происходившем 28 августа 1872 года, семь предметов, которые находились в разных помещениях дома, каким-то странным образом оказались в комнате для сеанса. Через два дня то же самое приключилось с другими четырьмя предметами, в числе которых был и маленький колокольчик, обычно находившийся в примыкающей к комнате для сеансов гостиной. Мы не прикручивали газ в гостиной и холле, там горел яркий свет, и если бы двери открылись хотя бы на мгновение, то лучи света попали бы в ту тёмную комнату, где мы заседали. Но этого не случилось. Мы можем поручиться за здравый смысл и репутацию доктора Карпентера, который в любой момент может подтвердить, что двери оставались запертыми. Маленький колокольчик всегда находился в гостиной. Мы прекрасно слышали, как он звонит из соседней комнаты, которая находилась за дверями. Каково же было наше изумление, когда мы услышали звук колокольчика очень и очень близко от нас, хотя все двери были закрыты! Совершенно очевидно, что колокольчик звучал в комнате, где все мы проводили сеанс. Создавалось такое впечатление, что колокольчик облетел комнату по кругу, непрерывно звяня всё это время. Облетев комнату, он опустился на стол, очень

близко от моего локтя. Затем прозвенел прямо у меня под носом, облетел вокруг моей головы, описал ещё один круг, звеня каждый раз, когда пролетал около лиц присутствующих. В конце концов он опять опустился на стол. Я не хочу теоретизировать, но всё это опровергает аргументы, которыми оперирует наш психический анализ, или иначе сказать, эти аргументы просто вылетают в трубу, когда при их помощи пытаются объяснить такие сложные явления».

Доктор Спиэр описывает появление «духовного свечения» и материализованной руки на сеансе, происходившем 10 августа 1873 года, следующим образом:

«Большой световой шар поднялся от стола прямо напротив меня и, проплыv на уровне наших лиц, растворился в воздухе. Подобное явление повторилось ещё несколько раз: световой шар поднимался напротив меня, то справа, то слева от медиума. На следующий день по нашей просьбе шар медленно опустился в центр стола. Он был размером примерно с грейпфрут, иногда казалось, что он во что-то обёрнут. В тот момент, когда медиум находился в состоянии транса, контролирующий его дух информировал меня о том, что он хотел бы поместить световой шар в руку медиума. Когда он не смог поместить его в руку медиума, то сказал мне, что постучит по столу рядом со мной. Почти мгновенно свет возник в воздухе и опустился на стол рядом со мной. «Вы видите? А сейчас слушайте: я буду стучать». Очень медленно свет поднялся и три раза и блеснул на столе. «Сейчас я покажу его в своей руке». Появился большой, очень яркий пучок света, а внутри его стала видна материализованная рука духа. Он подвигал пальцами прямо у моего лица. Зрелище было очень натуральным и убедительным».

Пример проявления мощной психической силы был описан Стэнтоном Мозесом:

«Однажды мы присутствовали на сеансе, где против обыкновения к нашему кружку присоединился случайный человек. На сеансе мы увидели довольно тривиальные психические проявления, но контролирующий сеанс дух не явился. На следующий день, когда мы вновь собрались, он явился, и никто из присутствовавших никогда не забудет те сильные удары, которые раздавались в комнате: дух как будто лупил со всей силой по столу тяжёлым молотком. Шум был оглушительным, и на ум приходила мысль о том, что стол вот-вот развалится на куски. Напрасно мы шарили руками по столу, пытаясь успокоить разбушевавшегося духа. Тяжёлые удары становились всё интенсивнее, пока вся комната не начала сотрясаться от этих ударов. Каждый раз, когда на наших заседаниях появлялся случайный человек, дух немедленно «наказывал» нас таким образом. Хотя мы больше так не делали, я не уверен, что мы сможем избежать подобного упрёка, если нарушим «правила» ещё раз».

К главе 25: Автоматическое письмо мистера Уэйлза

Мистер Уэйлз пишет автору:

«Я не думаю, что можно найти какую-либо связь между тем, что я читаю, и достигнутыми мною результатами. Совершенно определённо могу сказать, что я не читал ничего из того, что Вы опубликовали на эту тему. Я сознательно не читал «Рэймонда» и книги, подобные этой повести, для того чтобы не испортить своих собственных результатов. «Протоколы» Общества психических исследований, которые я читал в то время, как Вы знаете, никоим образом не касались того, что было бы связано с состоянием «жизни после смерти». Так или иначе в разное время я получил результаты (как можно видеть из моих записок), подтверждающие, что при устойчивых условиях существования после смерти, они (духи, — Е.К.) имеют тела, не видимые нашему глазу. Духовные тела, как и человеческие тела в земном мире, имеют определённую плотность. Они подобны по своим очертаниям реальным телам, но гораздо красивее. Духи не имеют возраста, не чувствуют боли, не стремятся к богатству и не страдают от бедности; они носят одежду и принимают пищу, но не спят (хотя и упоминают о похожем состоянии, которое они называют «лежать в оцепенении»; подобное состояние, которое не раз испытывал и я сам, отдалённо напоминает бодрствование под гипнозом). После непродолжительного периода, более короткого, чем земная жизнь, они переходят в следующую стадию существования, в которой приобретают схожие мысли, вкусы и чувства, притягивающие их друг к другу. Встречаются среди них и женатые пары, причём это не обязательно супруги, воссоединившиеся после смерти, поскольку любовь между мужчиной и женщиной возможна и здесь. Но она свободна от противоречий, которые зачастую мешают реализовать семейное счастье, настраивая супругов друг против друга. Сразу же после смерти люди переходят в полубессознательное расслабленное состояние, длительность которого у каждого индивидуума

разная. Они не понимают, что такое телесная боль, но испытывают время от времени некоторое «умственное беспокойство». «Болезненная смерть» — понятие для них абсолютно неведомое. Религиозные вероучения ничего не говорят о жизни после смерти. На самом же деле она неизмеримо счастливее земной.

Я не получал никаких слов, близких по значению слову «работа» в загробном мире, но говорят, что духи одержимы разнообразными интересами. Возможно, что там существует иной взгляд на этот процесс: если мы воспринимаем слово «работа» только в одном смысле: «работать, чтобы жить», то все жизненные потребности духов удовлетворяются сами собой неким мистическим образом. Я никогда не получал синонима понятия «временное наказание», но я выяснил, что люди начинают там новую жизнь, направленную на интеллектуальное и моральное совершенствование, которого они не смогли достичь в земной жизни. Высшее счастье для них — это помочь тем, кто прибыл в загробный мир, обладая низкими моральными качествами, и кому не сразу удаётся в полной мере оценить своё новое состояние и насладиться им».

1926 г.